ISSN 1563-0307
Индекс 75876; 25876

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Психология және социология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия психологии и социологии

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

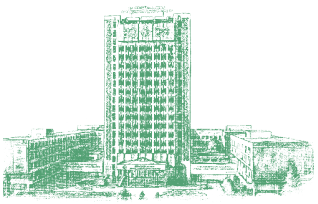
KazNU BULLETIN

Psychology and sociology series

№4 (59)

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

ISSN 1563-0307
Индекс 75876; 25876



ХАБАРШЫ

ПСИХОЛОГИЯ ЖӘНЕ СОЦИОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ

№4 (59)

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Куәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ
Бурханова Дана (*Қазақстан*)
+7 708 590 85 95

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:
Жаманбалаева Ш.Е. ғылыми редактор, социол.ғ.д., профессор
Аймағанбетова О.Х. бас редактордың орынбасары, психол.ғ.д., профессор
Бурханова Д.К. жауапты хатшы, PhD докторы
Әбдірайымова Г.С. социол.ғ.д., профессор
Қалымбетова Э.К. психол.ғ.к., доцент
Әбдікерова Г.О. социол.ғ.д., профессор
Ахтаева Н.С. психол.ғ.д., профессор
Дүйсенбеков Д.Д. психол.ғ.д., профессор
Шеденова Н.У. социол.ғ.д., доцент
Қылышбаева Б.Н. социол.ғ.д., доцент

Қабакова М.П. психол.ғ.к., профессор м.а.
Қамзанова А.Т. PhD докторы, доцент м.а.
Серікжанова С.С. PhD докторы, доцент м.а.
Сафдар С. (Канада, Гэльф университеті) PhD доктор, доцент
Балихар Сангера. (Ұлыбритания, Кент университеті) PhD доктор, профессор
Виктор Агаджанян. (АҚШ, Аризона университеті) PhD докторы, профессор
Фей Сан. PhD докторы, профессор (АҚШ)
Ечевская О.Г. социол.ғ.к., доцент (Ресей)
Гаутам Н. Ядама (АҚШ) PhD докторы, профессор (Вашингтон университеті, АҚШ).

ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ
БАСПА ҮЙІ

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы
Гульмира Шаккозова
Телефон: +77017242911
E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:
Гүлмира Бекбердиева,
Ағила Хасанқызы

Компьютерде беттеген
Айша Калиева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші
Мөлдір Өміртайқызы
Телефон: +7(727)377-34-11
E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ №10330

Басуға 22.12.2016 жылы қол қойылды.
Пішімі 60x84 $^{1}/_{8}$. Көлемі 16,6 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.
Тапсырыс №37. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Қазақ университеті» баспа үйі.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2016

1-бөлім
ПСИХОЛОГИЯ

Раздел 1
ПСИХОЛОГИЯ

Section 1
PSYCHOLOGY

Аймаганбетова О.Х.,
Файзуллина А.К.,
Мусихина Е.В., Ли А.В.

Прикладное исследование религиозной идентичности в процессе самокатегоризации личности

В данной статье представлены результаты прикладного исследования религиозной идентичности, проведенного на базе юридического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби и университета «Туран». Объект исследования – студенческая молодежь. Определяющим моментом при выборе объекта исследования явилось то, что в силу своих психологических особенностей, обостренного восприятия социальной несправедливости, динамизма, наличия протестного потенциала студенческая молодежь легко может стать средством в руках искушенных политиков и религиозных радикалов. Предмет исследования – религиозная идентичность как социально-психологический феномен. Гипотеза исследования – религиозная идентичность, занимает важное место в самохарактеристиках студентов и детерминирована личностными, этническими, гендерными, возрастными особенностями.

Цель исследования – изучение места религиозной идентичности как важного социально-психологического конструкта, характеризующего процессы субъективного отражения индивидом социальной реальности. Методы исследования – «Тест установок на себя» (Self-attitudestest), разработанный М. Куном и Т. Макпартлэндом. Экстраполируя выводы Э. Эриксона, что кризисы становятся поворотными моментами в развитии личности, вследствие чего у нее формируются элементы новой идентичности и идеи С. Московичи, что в определенной жизненной ситуации одна из идентичностей становится ведущей в иерархии социальной идентичности человека, в плоскость нашего исследования, в соответствии с его целью, задачами нами была построена модифицированная групповая идентификационная матрица. В ходе исследования мы получили палитру ответов, квантификация которых дала нам возможность составить представление о приоритете статусно-ролевых идентичностей личности студентов в качестве представителей той или иной этнической группы. Обобщив результаты проведенного исследования, мы пришли к выводу, что сегодня религиозная идентичность занимает важное место в системе самохарактеристик личности студентов и определяется личностными, этническими, гендерными, возрастными особенностями.

Ключевые слова: социальная идентичность, религиозная идентичность, студенческая молодежь, групповая идентификационная матрица.

Aimaganbetova O.X.,
Faizullina A.K.,
Mussikhina E.V., Li A.V.

Applied research of religious identity in the process of self-categorization of students' identity

The article presents the results of applied research of religious identity conducted on the basis of the Law Department of Al-Farabi Kazakh National University and "Turan" University. Research object – students. The defining moment in case of a choice of an object of a research was that due to specific psychological conditions, aggravated perception of social injustice, dynamism, presence of protest potential, students can easily fall under the influence of politicians or religious radicals. Subject of research – is the religious identity as a social and psychological phenomenon. The research hypothesis – religious identity takes the important place in self-characteristics of students and is determined by personal, ethnic, gender, and age features. Research aim –is to study the role of religious identity as important social and psychological construct which characterizes the processes of individual's subjective reflection in the social reality.

Research methods – the "Self-attitudes test" developed by M. Kuhn and T. McPartland. Extrapolating E. Eriksson's conclusions that crises become the turning points in development of the personality and forms the elements of new identity, and S. Moskovichi's idea that in a certain life situation one of identities becomes the leading in the hierarchy of person's social identities, we have built modified group identification matrix, in accordance with the purpose and aims of our research context. During the research we have received a palette of answers which quantification has given us the chance to make idea of a priority status – role identities of students in as representatives of a certain ethnic group. Having generalized results of the conducted research, we came to a conclusion that today religious identity takes the important place in system of a self-categorization of the identity of students and determined by personal, ethnic, gender, and age features.

Key words: social identity, religious identity, students, group identification matrix.

Аймағанбетова О.Х.,
Файзуллина А.К.,
Мусихина Е.В., Ли А.В.

Студент тұлғасының өзін-өзі категоризациялау процесіндегі діни бірдейлігін қолданбалы зерттеу

Бұл мақалада әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің заң факультеті мен «Тұран» университеті базасында жүргізілген діни бірдейлікті қолданбалы зерттеу нәтижелері берілген. Зерттеу нысаны: студент жастар. Зерттеу нысанын таңдауда анықтаушы фактор болып табылатын әлеуметтік әділетсіздікті қабылдаудың психологиялық сипаттамалары, динамизм, студент жастардың наразылық потенциалының болуы тәжірибелі саясаткерлер мен діни радикалдардың қолындағы құралы болуы мүмкін. Зерттеу пәні – діни бірдейлік әлеуметтік-психологиялық феномен ретінде. Зерттеудің болжамы – діни бірдейлік студенттердің өзін-өзі сипаттауында маңызды орын алады және тұлғалық, этностық, гендерлік және жас ерекшеліктері,мен анықталады.

Зерттеудің мақсаты – әлеуметтік шындықтағы индивидтің субъективті бейне процесін сипаттайтын маңызды әлеуметтік-психологиялық құрылым ретінде діни бірдейліктің орнын зерттеу.

Түйін сөздер: әлеуметтік бірдейлік, діни бірдейлік, студенттік жастар, топтық идентификациялық матрица.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.923.32:2

[*1]Аймаганбетова О.Х., [1]Файзуллина А.К., [3]Мусихина Е.В., [4]Ли А.В.

[1]Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
[3]Университет международного бизнеса (IAB),
Республика Казахстан, г. Алматы
[4]Университет Туран,
Республика Казахстан, г. Алматы
[*]E-mail: alnara25@mail.ru

ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ САМОКАТЕГОРИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Проблемы, определяемые религиозной принадлежностью, затрагивают все население современного Казахстана. Особенно актуальна драматичность этого процесса для определенных социальных слоев, к которым мы относим, прежде всего, группу молодежи в целом и студенчество, в частности. В силу возрастных особенностей, специфичности психологического самосознания студенчество более открыто социальным изменениям, ему присущи радикализм суждений, поступков и специфическое отношение к миру. Студенческая среда – это одна из наиболее интенсивных сфер межконфессиональных контактов. В высших учебных заведениях встречаются представители разнообразных религиозных конфессий, вступают в контакт различные системы мировосприятия и миропонимания. Поэтому в целом студенческий возраст является решающим периодом развития конфессионального самосознания, его упрочения и закрепления. Определяющим моментом при выборе объекта исследования явилось то, что в силу своих психологических особенностей, обостренного восприятия социальной несправедливости, динамизма, наличия протестного потенциала студенческая молодежь легко может стать средством в руках искушенных политиков и религиозных радикалов, встать в открытую конфронтацию.

Объект исследования – студенческая молодежь.

Предмет исследования – религиозная идентичность как социально-психологический феномен.

Гипотеза исследования – религиозная идентичность занимает важное место в самохарактеристиках студентов и детерминирована личностными, этническими, гендерными, возрастными особенностями.

Цель исследования – изучение места религиозной идентичности как важного социально-психологического конструкта, характеризующего процессы субъективного отражения индивидом социальной реальности.

В соответствие с эмпирической целью исследования были поставлены следующие задачи:

– разработка процедуры прикладного исследования доминирующей идентичности на основе групповых идентификационных матриц;

– изучение места религиозной идентичности в системе самохарактеристик личности студентов.

Методы исследования – «Тест установок на себя» (Self-attitudestest), разработанный М. Куном и Т. Макпартлэндом.

Эмпирическая база исследования: юридические факультеты Казахского национального университета им. аль-Фараби и университета «Туран».

Определяя теоретико-методологическую основу нашего прикладного исследования, мы опирались на точку зрения Э.Эриксона, что кризисы, происходящие в обществе, становятся поворотными моментами в развитии личности, вследствие чего у нее формируются элементы новой идентичности. Кризисы способствуют появлению новых форм идентичности, причем это касается развития не только отдельной личности, но и целых общностей [1].

Кроме того, мы взяли за основу идеи С.Московичи, что в определенной жизненной ситуации, вызванной социально-политическими, историческими, экономическими, психологическими или другими изменениями, как в личностном, так и в групповом плане, одна из идентичностей становится ведущей и доминирующей в иерархии всей социальной идентичности человека [2].

В связи с этим С. Московичи предложил рассматривать организацию сознания человека как категориальную систему знания по типу идентификационной матрицы. Горизонтальная структура, составляющая основу идентификационной матрицы, включает общечеловеческую, половую, религиозную, этническую, профессиональную и другие виды идентичности, расположенные в определенном иерархическом порядке. Вертикальная структура идентификационной матрицы представлена личностным и групповым уровнями идентичности. Трансформации горизонтальной и вертикальной структур становятся важными механизмами, определяющими основу всех идентичностей, в том числе и религиозной, характер и особенности которой определяются тем, какая идентичность в этот момент становится доминирующей.

Экстраполируя эти выводы Э. Эриксона и С. Московичи в плоскость нашего исследования, в соответствии с его целью, задачами нами была построена модифицированная групповая идентификационная матрица, для составления которой был использован «Тест установок на себя» (Self-attitudestest), разработанный М. Куном и Т. Макпартлэндом.

С помощью данной методики мы попытались выявить ведущую идентичность испытуемых, а также этнические, личностные и гендерные особенности.

Процесс социальной самоидентификации студента опосредован комплексом внешних и внутренних факторов. П.А. Сорокин, подчеркивая необходимость многоаспектного анализа, писал: «Дабы определить социальное положение человека, необходимо знать его семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессию, принадлежность к политическим партиям, экономический статус, его происхождение и т.д… Но это еще не все. Поскольку внутри одной и той же группы существуют совершенно различные позиции…, то необходимо также знать положение человека в пределах каждой из основных групп населения» [3, с. 299].

Проблема самоидентификации студента обязывает к серьезному выбору линии дальнейшей жизни. Через вопрос «Что я за личность?» студент оценивает не только себя, но и те ценности, которым он следует. Он определяет свое «Я» и проектирует себя и свою жизнь на социальные нормы. Украинские исследователи В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз отмечают, что «при формировании собственной системы ценностей молодые люди ориентируются не только на общественную аксиологическую систему, но и на выбранные ими самими образцы для подражания» [4, с. 101].

Следовательно, выявление доминирующей идентичности в системе самокатегоризации личности казахстанской студенческой молодежи дает возможность определить ее основные ценностные ориентации, способствующие адаптации к новым социально-политическим и межэтническим условиям, и от того, какой ценностный фундамент будет сформирован, во многом зависит будущее страны.

В ходе исследования мы получили палитру ответов, квантификация которых дала нам возможность составить представление о приоритете статусно-ролевых идентичностей личности студентов в качестве представителей той или иной конфессиональной группы. Полученная таким образом совокупность свободных самохарактеристик была подвергнута контент-анализу, в ходе которого подсчитывался процентный состав полученных данных, затем на основе обобщения личностных самохарактеристик «Я-образа» составлялся собирательный групповой образ «Мы».

При этом мы исходили из понимания, что как общественная психология, вбирая в себя все психические процессы, психические свойства, психические состояния каждой конкретной личности, являющейся ее носителем, не может быть просто механической суммой индивидуально-психологических особенностей, так и групповой собирательный образ «Мы» не может быть лишь просто констатацией всех личностных «Я», а является их обобщенным представлением.

В контексте социального опосредования группового «образа-Мы» полученные ответы в соответствии с программой изучения самохарактеристик были условно разделены на объективные и субъективные характеристики.

К объективным были отнесены те характеристики, явившиеся отражением уровня групповой идентичности и связанные с общечеловеческой, половой принадлежностью, этнической, религиозной, гражданской идентичностью, возрастными и семейными ролями, которые рассматривались нами как базовые и этносоциальные категории.

Характеристики, отражающие самоидентификацию, личностные ценности, мотивы, эмоции, позитивные и негативные самооценки и другие, были определены как субъективные самохарактеристики. На основании выделения вышеобозначенных категорий была составлена групповая идентификационная матрица (см. Таблицу).

Дополнительно исследуя соотношение ответов на вопросы «Кто я?» и «Кем Вы себя чувствуете – мусульманином, православным или атеистом?», мы проанализировали идентификационные связи между категориями «вера», «национальность».

Таблица – Групповая идентификационная матрица

Категории	КазНУ имени аль-Фараби				Университет Туран			
	казахи		русские		казахи		русские	
	жен.	муж.	жен	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
Объективные характеристики								
Базовые категории								
Человек		2,5		7,8	1,9	6,6	1,9	4,8
Пол	9,6	8,0	19,7	10,5	13,5	9,3	15,6	13,9
Возраст	10,4	3,2	6,9	7,8	14,9	4,8	13,4	3,1
Семья	24,3	14,8	9,8	5,6	12,4	7,9	7,2	4,8
Этносоциальные категории								
Национальность	2,9	25,4	6,6	5,8	3,8	13,6	6,6	12
Религия	7,4	19,7	15,8	2,8	10,8	20,3	16,2	1,5
Гражданин Казахстана	1,8	8,1		7,9		19,8		7,6
Гражданин СНГ				4,1				3,0
Гражданин мира				0,5				0,1
Субъективные самохарактеристики								
Личностные качества	27,8	12,1	20,6	22,6	24,1	23,5	24,4	28,0
Самооценки	11,3	5,5	19,4	21,2	14,5	12,6	10,9	19,2
Другие	4,5	2,7	1,2	3,4	4,2	1,4	3,8	2,0

Анализ восприятия субъектами самих себя в системе социальных отношений показал у студенток казахской этнической группы, обучающейся в КазНУ им. аль-Фараби, преобладание субъ-

ективных характеристик над объективными самохарактеристиками и этносоциальными категориями. Для студенток наиболее приоритетными оказались субъективные самохарактеристики, связанные с их становлением как личности, как профессионалов (27,8%) и самооценка соответственно (11,3%); наибольшую значимость при этом имели самохарактеристики «Я – студентка». Для них также актуальны семейные ценности, возрастная (10,4%), гендерная (9,6%) идентичности и только потом – религиозная (7,4%).

Что касается студенток русской этнической группы, то, как показало исследование, для них также актуальными оказались проблемы субъективного самостановления, а именно, развитие личностных качеств, проблемы самооценки. На втором месте идет гендерная идентичность (19,7%), религиозная идентичность заняла третье место (15,8%) среди других идентичностей.

У студентов-казахов, наоборот, преобладают объективные самохарактеристики и этносоциальные категории над субъективными характеристиками.

Более детальная градация объективных и субъективных категорий по этническому признаку показала, что по своей групповой представленности в «Я – образах» у респондентов казахской национальности на первом месте оказалась этническая идентичность у юношей (25,4%), на втором – религиозная – 19,7%, на третьем месте по степени значимости стоит семья (14,8%). Кроме того, у представителей мужского рода казахской выборки были обнаружены характерные для казахского этноса идентичности, такие как этнико-региональная идентичность, локальная (местная) идентичность, выраженные ответами «Я – продолжатель рода», «Я – потомок кочевников», «Я – представитель казахской национальности» и т.п.

У студентов русской этнической группы исследование показало преобладание субъективных самохарактеристик над объективными и этносоциальными категориями. Религиозная идентичность (2,8%) заняла одно из последних мест по степени значимости после гендерной (10,5%), возрастной (7,8%), гражданской идентичностей (7,9%).

Квантификация ответов студенток-казашек, обучающихся в университете «Туран», показала, что для них, прежде всего, актуальны проблемы профессионального и личностного развития (24,1%), самооценки (14,5%). Возрастная идентичность (14,9%), гендерная – (13,5%), семья (12,4%) для них оказались более актуальными, чем религиозная (10,8%).

Для студенток русской этнической группы, обучающихся в университете «Туран», также характерно преобладание субъективных самохарактеристик (24,4%) над другими. Однако религиозная идентичность (16,2%) преобладает над гендерной (15,6%), возрастной (13,4%), этнической (6,6%).

Что касается студентов-казахов университета «Туран», то здесь мы получили следующие результаты: субъективные самохарактеристики преобладают над базовыми. Однако высокие показатели этносоциальных категорий, в частности, этнической (20,3%) и гражданской идентичностей (19,8%) доказывают, что для них актуальны проблемы этнического и гражданского самоопределения.

У студентов-русских очень высок показатель субъективных самохарактеристик (28%) и самооценки (19,2%). Соответственно, мы также видим преобладание гендерной (13,9%) и этнической идентичностей (12,0%). Из всех исследуемых студентов для них религиозная идентичность оказалась самой неактуальной (1,5%).

Следует отметить особую значимость самохарактеристики «Я-алматинец» или «Я-алматинка» как для казахской, так и для русской выборок исследуемых университетов. Доминирование этой самохарактеристики представляется нам закономерным вследствие того, что для Алматы, отличающегося не только определенным этническим балансом между представителями казахской и русской национально-этническими группами, но и своим особым мироощущением и духовной культурой, характерен тип евразийского мышления, который одновременно является основой и результатом определенного межэтнического взаимодействия и интеграции, имеющей здесь наиболее яркое проявление.

В групповых образах «Мы» наиболее значимыми стали субъективные самохарактеристики, что является свидетельством того, что для современной казахстанской молодежи наиболее приоритетными становятся свои личностные проблемы – проблемы любви, дружбы, профессионального становления, поиска своего места в жизни, своя самооценка и др. Содержание полученных данных обусловлено возрастными особенностями, так как молодые люди в период студенчества стремятся организовать свою жизнь, как профессиональную – освоение профессии, начало профессиональной жизни, так и личную, посредством поиска партнера для жизни.

Тем не менее, не смотря на возросшую значимость субъективных самохарактеристик, для студентов-казахов обоих вузов не менее актуальной остается этническая идентичность. Ее доминирование среди других объективных категорий является отражением того факта, что сегодня она продолжает быть ведущей этносоциальной категорией как на личностном, так и на групповом уровнях.

Гражданская идентичность оказалась не столь значимой для обеих этнических групп. Исследование показало, что для казахской выборки гражданская идентификация явилась более приоритетной и актуальной, чем для русской.

Гендерный срез исследования показал, что в групповом образе для юношей казахской национальности гражданская идентичность явилась более значимой, чем для девушек-казашек, у которых она была отмечена после всех базовых объективных категорий. В русской выборке студентов гражданская идентификация у девушек была отмечена среди этносоциальных категорий после этнической, религиозной идентичностей, опередив идентичность с гражданством с СНГ.

Как показало исследование, как для казахской, так и для русской выборок, идентификация с гражданством в СНГ неактуальна; лишь небольшой процент студентов (7,1%) идентифицировали себя гражданством в СНГ, остальные посчитали эту собирательную категорию нежизнеспособной и ненужной в современных условиях развития; лишь 0,6% студентов идентифицировали себя с «гражданством мира».

Таким образом, как показало проведенное исследование, религиозная идентичность не занимает важного места в самохарактеристиках личности студентов.

В структуре «Я – образов» она не стала актуальной статусной характеристикой студенческой молодежи как для казахской, так и для русской выборок. Следовательно, религия в условиях многоконфессионального Казахстана не стала значимым этноконсолидирующим фактором, как это произошло в ряде стран постсоветского пространства.

Однако в групповых образах казахов было отмечено доминирование соотношения понятий «мусульманин» – «казах», у русских студентов эта связка проявлялась не так однозначно при доминировании категории «национальность». Следовательно, для них более значимой оказалась этническая идентичность, и они меньшее значение придавали религиозной идентичности.

Проводя анализ полученных результатов исследования, нужно учитывать особенность Казахстана как мультикультурного государства, что здесь этническая идентичность очень часто отожествляется с религиозной.

Действительно в условиях современного Казахстана религиозная идентичность очень часто является маркером этнической идентичности. На самом деле, как показывает практика, у казахов часто за «самоидентификацией себя в качестве мусульманина в ряде случаев стоит не исповедание веры, не принятие мусульманства, а исключительно его признание в качестве исторически сложившейся в нашей стране этнической традиции. В этой ситуации для отождествления личности с мусульманской традицией нет необходимости принятия не только чисто внешних элементов ислама, но и образа жизни и глубокого проникновения в догматику.

Поэтому в случае мультикультурной среды логичнее говорить об этнорелигиозной идентичности, поскольку принадлежность человека к определенной религии является очень часто основным этническим маркером.

Дополнительное устное определение религиозных предпочтений студенческой молодежи показало, что среди казахской и русской выборок встречаются молодые люди, которые путаются в своей конфессиональной принадлежности. Как показало исследование, это характерно для биологических маргиналов. Кроме того, исследование показало, что среди студентов есть молодые люди, которые не идентифицируют себя с основными официально представленными в Казахстане конфессиями. Отвечая на вопрос, правильный ли выбор был сделан этим молодыми людьми большинство студентов, отвечали, что это их личный выбор.

С одной стороны, такое отношение к вероисповеданию своих сограждан является подтверждением высокой конфессиональной терпимости и религиозной толерантности как казахов, так и русских, проживающих в Казахстане. С другой стороны, подобное индифферентное отношение к религиозным предпочтениям своих сограждан свидетельствует о равнодушии современной казахстанской молодежи к религиозным проблемам, которое укоренилось в нашей стране со времен советской власти.

Сама по себе религиозная идентичность не является результатом политической деятельности, политический выбор не является ее жестким коррелятом, однако потенциал, формы и характеристики ее проявления зависят от

социально-политических, экономических условий.

Мультикультикультурный регион создает особые условия для взаимодействия различных религиозных идентичностей, что необходимо учитывать при создании системы конфессиональной безопасности.

Таким образом, обобщив результаты проведенного исследования, проведенного на основе изучения групповых идентификационных матриц, можно сделать вывод, что сегодня религиозная идентичность не является основной в системе самохарактеристик личности студентов, обучающихся в КазНУ им. аль-Фараби и университете «Туран».

Однако ее наличие среди других объективных характеристик у студентов свидетельствует о том, что она все же является важной категорией как на личностном, так и на групповом уровнях. Более того, что в современных условиях она превратилась в стратифицирующую категорию, будучи тесно связанной, с этническим, государственным и гражданским самоопределением. Следовательно, предположение проведенного исследования, что религиозная идентичность является одной из важных социально-психологических категорий в самохарактеристике личности, детерминирована личностными, этническими и гендерными, возрастными особенностями, получила лишь частичное подтверждение.

Литература

1 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Смысл, 2011.
2 MocoviciS.The Phenomena of Social Representation // Social Representations. – Cambridge, 1984. – P. 3-69.
3 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – СПб.: Питер, 2012. – С.299.
4 Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // СоЦис. – 2002. – № 1. – С.101.

References

1 Erikson E. Identity: Youth and Crisis. – M .: The meaning. – 2011.
2 MocoviciS.The Phenomena of Social Representation // Social Representations. – Cambridge, 1984. – P. 3-69.
3 Sorokin PA Human. Civilization.Society. – SPb .: Peter, 2012. – P.299.
4 V. Gavrilyuk, Trikoz NA The dynamics of value orientations in the period of social transformation // Sotsis. – 2002. – № 1. – P.101.

Новый сайт Вестника КазНУ.
Серия Психологии и Социологии в системе Open Journal Systems.

http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy

На сайте доступен архив журнала с 2010 года,
а также можно скачать полнотекстовые статьи в формате .pdf

Akbari Sayed Anwar,
Kamzanova A.T.

Psychological difficulties and challenges in the way of afghan students

In this paper an attempt has been made to investigate Afghan students' problems and offer mental health services. For this purpose, the study used the library research. Like Afghanistan in the past four decades involved of war, so the scientific work and research have faced more challenges. Therefore, in the field of children and students according psychopathology few research has been done. Despite being problems and challenges of students in the field of education and mental health service delivery, and identifying mental health, effective work has not been done. The study found that, more than six million eligible students do not have access to education, 300 schools are closed due to insecurity, only 60 percent of teachers are relative educated graduated fourteen grade or higher than, rate of teacher to students is from 32 up to 93, and 50 percent of schools are without building. So, in the past four years more than 2000 female students have been poisoned or mass hysteria. Whereas, the 48 percent of men and 75.8 percent of women are illiterate. In this study it also found that students with learning difficulties more traumatic experiences 62 percent, 67.7 percent depression, and 72.2 percent had anxiety, also shown. Beyond, dispersed reports of suicide have also been given to the effect of failing to exam. According to mental health services, in all around the country there is only one hospital with 100 beds, 16 psychological counselling centers, countable and little psychiatrists. In addition, we found, that 20 percent of mentally ill clients refer to physician, whereas 80 percent of them are going to non-physician. The purpose of this article is to review in general the educational situation of Afghan students; opportunities, possibilities, and challenges facing them. So continued to talk to psychological problems such as anxiety, depression, and trauma, which they are faced, and mental health services that are provided for them.

Key words: student, school, teacher, mental health, educational challenges.

Акбари Сайед Анвар,
Камзанова А.Т.

Ауған оқушыларының психологиялық қиындықтары мен мәселелері

Бұл мақалада ауған оқушыларының психологиялық мәселелері қарастырылған, сонымен қатар Ауғанстандағы психикалық денсаулықты қорғау туралы қызметтерге талдау жасалған. Осы мақсатта бұл тақырып бойынша ғылыми дерек көздерге терең талдау жасалды. Психологиялық зерттеуді жүргізу процесі Ауғанстандағы қырық жылға созылған соғыстың әсерінен қиын болғанын атап өтуіміз керек. Қазіргі кезде білім беру және денсаулық сақтау саласында біршама ғана ғылыми зерттеулер бар. Ауғанстан оқушыларының психикалық әл-ауқатын психологиялық зерттеу алдында оны жүргізудің негізгі қиындықтары талданды. 6 млн. оқушының білім алуына мүмкіндік жоқ, 300 мектеп қауіпсіздік мәселесіне байланысты жабылған, 50 пайыз мектеп өз ғимаратында жұмыс істемейді, осындай жағдайдағы мұғалімдердің 60 пайызының білімдері толық емес. Соңғы төрт жылда 2000-нан астам оқушы қыздар уланған немесе олардан жаппай есіру болды. Бұл мақаланың мақсаты Ауғанстандағы білім беру жағдайындағы оқушыларда кездесетін мазасыздану, депрессия және жарақат сияқты психологиялық мәселелерді қарастыру болып табылады.

Түйін сөздер: оқушы, мектеп, мұғалім, психикалық денсаулық, білім беру қиындықтары.

Акбари Сайед Анвар,
Камзанова А.Т.

Психологические трудности и проблемы афганских школьников

В данной статье исследуются психологические проблемы афганских школьников, а также проводится анализ услуг по охране психического здоровья в Афганистане. С этой целью был проведен глубокий анализ научных источников по данной тематике. Следует отметить, что процесс проведения психологического исследования был затруднен в Афганистане из-за войны, которая длится уже четыре десятилетия. На сегодняшний день существует незначительное количество научных исследований, несмотря на наличие проблем в области образования и здравоохранения, которые необходимо решать. В условиях необходимости психологического исследования психического благополучия школьников Афганистана были проанализированы основные трудности его проведения. Так было выявлено, что более 6 млн. школьников не имеют доступа к образованию, 300 школ закрыты в связи с проблемами безопасности, тогда как 50 процентов школ работают вне зданий, при таких условиях 60 процентов самих учителей имеют неполное образование. Так, за последние четыре года более 2000 девочек-школьниц были отравлены или имело место массовой истерии. Необходимо отметить и тот факт, что 48 % мужчин и 75,8 % женщин Афганистана неграмотны. Существуют факты, когда школьники не заканчивают обучение, а многие идут на суицид. По данным служб охраны психического здоровья, по всей стране есть только одна больница на 100 коек, 16 психологических консультативных центров, с малым количеством персонала из числа психиатров. Кроме того, мы обнаружили, что 20 % психически больных клиентов обращаются к врачу, в то время как 80 % из них предпочитают нетрадиционную медицину. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть психологические проблемы, такие как тревога, депрессия и травмы, с которыми сталкивается школьник в образовательных условиях Афганистана.

Ключевые слова: школьник, школа, учитель, психическое здоровье, трудности образования.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 159.9:378

*Akbari Sayed Anwar, Kamzanova A.T.
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
*E-mail: psyanwar_2002@yahoo.com

PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES AND CHALLENGES IN THE WAY OF AFGHAN STUDENTS

Introduction

Education in any country is the largest carrier of culture, civilization and knowledge from one generation to another is considered.What of human knowledge in the History inherited and passed on to future generations, and each generation added to it in the light of progress, education is the only one in the shade.In modern society the human masses devoid of any system of education and no human community can not be conceivable separated from education and learning.

Research on Education in Afghanistan, because of the lack of written sources and security problems (war) is facing great difficulties. About education, like other areas of social, scientific work and research havenot been done. Therefore, the question arises about the education system of Afghanistan, how is the status of education in the country? What are the challenges and difficulties in the way of education? What psychological impact on the child (student) remain? In this article, using a library research, to review the general situation of education in Afghanistan, challenges and its impact on the child›s mental state and mental health.

After America›s invasion of Afghanistan and the fall of the Taliban in 2000, with the creation of a transitional government education situation is gradually improving, but there are still more problems in the way of education.

Despite the progress and achievements, there are still major challenges facing the education system which are: Lack of access to education of children, a high percentage of illiteracy, incompetent teachers, not the right place to teach, in addition to other security challenges, and corporal punishment is accepted as a discipline method.Corporal punishment has become a seemingly accepted disciplinary method of school discipline in Afghanistan [1,2,3].

The plight of the Afghan children›s rights. Despite advances in the field of child rights during the past ten years, including in the field of education and training has been done, but still have children in Afghanistan face many dangers and threats. According to statistics of the Ministry of Labour and Social Affairs, about six and a half million children are at risk and do not have access to education and training and in need of protection, education and support [4,5].

Also, a number of students in Afghanistan's schools complainsome teachersfor corporal punishment. Some of students' parents also say, that some teachers to improve student behavior and for learning objectives use violence and inappropriate behavior. Common ways of corporal punishment are: beating by stick, slapping, twisting ears, pulling of scalp hairs… and so on [6].

Corporal punishment since past continue in more schools of Afghanistan to still, it lead students to escape from school, get injury that has concerned officials and parents. Even Ashraf Ghani President of I.R Afghanistan at the beginning of the academic year 2015, it is pointed out and demand to reduce it [7].

According to Afghanistan penal code (article #54), parents and teachers can apply punishment within the law and Sharia's law [8].Despite, that corporal punishment of students is prohibited by the laws of education (article #39) of Afghanistan and not allowed any of the teachers to beat the students for education [9].The corporal punishment from the perspective of the human rights commission is also a crime and should not be used in this way to educate children (1989, article #2, 37 and 39) [10].Likewise, psychologists are believed that maltreatment or abuse and neglect of children has negative impact on the morale of the students and their well-being and mental health.

Initial theories about psychopathology and mental disorders was the devil in person with impaired his behavior been replaced. In other words, the basic theories about abnormal behavior and explain the anomaly just has that magical and supernatural forces such as demons, devils and evil spirits were. Therefore, for the treatment of patients with evil in his attempt to be driven out. In ancient Greece (800 BC) as punishment for disobeying the Gods individual disorganized behavior has been interpreted. The idea was not only primitive people, but also influence and greatly developed in the middle ages century (Heffner, Christopher L) [11].

During the Golden Age of Greece made significant progress in the understanding and treatment of mental illnesses occurred. Hippocrates (357-460 BC), the great Greek physician ((father of modern medicine)) has been called gods and demons intervention rejected in creating diseases. According to the body, the cause of psychiatric disorders in different organs of the body, particularly the brain disorder. Hippocrates believed that the commander of the body and mental illnesses it is related to impaired brain. Hippocrates also cause mental disorders imbalance temperament products (yellow bile, black bile, blood, and phlegm) knew. While, before the Egyptians believed that the heart is mental, and emotional life. Hippocrates different types of mental illnesses into three general categories: Manny, melancholy, and dementia or brain disease classification and a detailed clinical descriptions about each of the three floors of the disease. He believed that the cause of epilepsy seizures is brain damage. His treatment methods were include rest, bath, and a special diet [12].

Plato believed, that the behavior of any person as a result of the conflict between reasoning and emotion. Opposite of those, that they believed physical cause of abnormal behavior, emphasized the power of thought and stated that the mind is only true reality of human existence. Aristotle (322-348 BC) was a student of Plato, but disciple of Hippocrates ideas [13].

The first humanist movement about mental illness with Philippe Pinel (1826-1745) began in France. Pinel generally expressed warm feelings and respect for his patients, as exemplified by: "I cannot but give enthusiastic witness to their moral qualities. Never, except in romances, have I seen spouses more worthy to be cherished, more tender fathers, passionate lovers, purer or more magnanimous patriots, than I have seen in hospitals for the insane, in their intervals of reasonableness and calm; a man of sensibility may go there any day and take pleasure in scenes of compassion and tenderness" [14].Pinel ordered the chains of mental patients on their hands and feet and avoid them from torture and ill treat them like a human being. During this period, moral therapy moral therapy was used in a relatively large mental hospitals. However, it was possible moral therapy, certainly unscientific, but very effective (Azad; 1374).In the early twentieth century, most reviewers pathological deviant behavior were convinced that part of the brain or nervous system must be the root of all mental disorders, so that this is true in the case of syphilitic paralysis. The new school of thought appeared that the prevailing opinion about cognitive brain damage as a cause of mental disorders, was questioned. This is a theory (revolution) that knew psychological cause certain types of mental disorders more organic elements (Azad; 1374).Regular first steps towards understanding mental disorders of psychology by Sigmund Freud (1939-1856) was taken. Freud's psycho-analysis (analysis) will be used. His major principles in this version clinical study of mental patients he had treated. At the beginning Freud used hypnosis to treat their patients dead and observations focused on the psychological dynamics of their issues. After that free association method,

in which the patient is asked to tell what comes to mind, to be used (Azad; 1374).Psychopathology; behavior, feelings, and emotions of people dealing with the environment and society are discussed. As well as how different people feel the community and dealing with them are examined. The feeling of being different, encompasses a wide range of delusions (false ideas and annoying), hallucinations (false perceptions or without driver), to obscure the concerns and behaviors that have significant impact on one's daily life but it is better there have not fluctuate. (Azad; 10-11). Also, Psychopathology, abnormal behavior that their components suffer, inconsistent, irrational and incomprehensible being, unpredictability and lack of control, visibility and eccentricities, discomfort observer, and violation of ethical standards and is the ideal, to be discussed (Sayed Mohammadi; 1386) [15]. While (DSM-5) according to psychopathology focus on mental disorders, that are syndrome which is its main features include: impaired cognition (thinking), emotion (feeling), or conduct which, in terms of clinically significant, and reflecting disorders of psychological processes, biological, or developmental, mental performance are behind [16].

Much of psychopathology studied behaviors that are related to the failure and incompetence of the person. The failures mainly include: the failure of a person to adapt to the environment. In other words, adjustment requires a focus on meeting individual requirements in accordance with environmental realities (Azad; 1374).Chronic fears of inconsistent behavior that is uncomfortable, but it is not the complete disappearance of individual activities, to severe distortion of reality and an inability to connect with others to be included. Sometimes the person is unhappy with his inconsistent behavior, sometimes the turmoil and concerns and prepare the occurrence of an event. Any deviant behavior is not necessarily incompatible, for example, Albert Einstein at the age of twelve he decided to devote his life ((solve the vast world)) make (Azad; 1374). Compatibility is a dynamic process. Each person on the environment and the changes that occur in it answers to. These two factors together to determine compatibility, happiness, and success or failure and resign effective person. Because the environment is constantly changing and evolving, much adaptation should be done according to these two factors. Ultra-fast changes of internal pressure adjustment into their special abilities. However, it should be noted that a successful adaptation in a position, does not guarantee success in other situations (Azad; 1374).

Overview

Despite significant progress and achievements, the Ministry of Education of Afghanistan (2014) are some challenges facing education systems item is as follows:

• The unavailability of large numbers of eligible children to education

• Nearly 7 million compatriots remain deprived of the gift of literacy. Based on the statistics of UNESCAP (2015), Adults who are fifteen years or even above it, in 2015 Literacy rate among Afghan men 52% and women 24.2 percent is [17].

• Low level of professional teachers – only sixty percent of them are educated by fourteen grade or higher than.

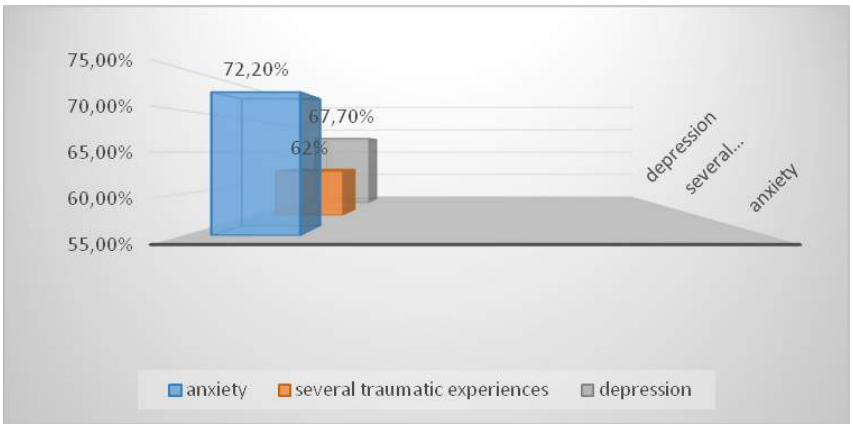
• Lack of building, students of 50% schools continue their educational activities under the umbrella tents.

• closed schools - 300 schools have been closed due to insecurity.

• the teacher-student ratio, student-teacher ratios on average between 40-50, while the lowest 32 and 93 is the highest [18].

According to the BBC Farsi (2013) report, in nearly four years, more than two thousand Afghan girls' students are in dozens of separate collective have been unwell, the domestic and international media «poisoning» has reported. Health authorities and the Ministry of Education of Afghanistan, the World Health Organization and NATO in the country implied the possibility of mass hysteria as one of the factors cited ill girls. Afghan presidential But so far, without providing evidence to the cases of «poisoning» knows and perpetrators «enemies of peace and stability,» read [19].Beyond that, the sporadicreports of suicide among students is, that it had not provided detailed statistics. According to the report Shafaqna (2015) in Herat, Afghanistan, as a result of the failure of the exam school students from the third floor threw down his self and committed suicide [20], and newspaper Al Arabiya (2014) also a student (girl) hanged loop herself the impact of a theme failed the examination, reported [21].However, since 1985 with the support and intervention of the World Health Organization and Favorites few psychiatrists Country a new round of mental health activities and organize new services with the creation of the Department of Psychiatry Mental Health Centre began in the Ministry of Health. While, Afghanistan since 1987 has had plan, policy and legislation for mental health issues, but the funds have not been allocated for it until 2004 (WHO, 2006). In this new development and

expansion that lasted several years of civil war and the collapse of central government in 1992 stopped, took a lot of activities. Most of these activities were organized with the support and guidance of the World Health Organization [22].According to the Ministry of Public Health a year ago information, in Afghanistan, a hundred-bed hospital treatment of mental illness, and 14 social counseling center for such people in Kabul, and in Herat are two active social counseling centers (Pajhwok, 2011) [23]. There is no a psychological treatment protocol for primary care staff. The mentally ill clients, 20% refer to physician and 80% to non-physician to provide psychiatric care (WHO, 2006). Based on assessment of mental health system of Afghanistan of WHO (2006), in 2004, four percent of physicians and one percent of nurses at least two days of training received mental health care. While for doctors (less than one percent) and nurses (two percent) education and training has been allocated in the field of mental health.Only two psychiatrists in the field of mental health services that are not active in mental health centers, 37 nurses and 40 mental health workers in the country. In 2005, 2.6 doctors and 2.4 nurses per 10,000 population has completed training programs [24].According to the plan of the Afghan Ministry of Public Health (2012), by the end of 2013, about 3,000 employees will be trained professionals in the mental health sector. In addition, a plan in any complex health center, two psychiatric consultant will be hired to solve psychological problems [25] (see Picture 1).



Picture 1 – Psychological disorders among Afghan students

According to Cardozo et al (2004) investigated school students showed in above graph that: 62 percent over the past year, at least four experienced trauma, 67.7 percent depression, and 72.2 percent symptoms of anxietyhave shown [26].

Conclusion

Afghan students study in the challenges and taken delivery of health services shows that students with diverse challenges such as: educational, security and health - psychological. This study shows that hundreds of schools to close due to war, and thousands of students (girls) poison or have been suffering from mass hysteria. So 62 percent of the students had experience trauma, depression 67.7%, and 72.2% of them are suffering from anxiety. As can be seen that Afghan students are faced various problems, so should pay more attention, in this regard has been taken practical actions.

References

1 Helpdesk Report. Violence and sexual abuse in schools in Afghanistan and Pakistan, 05 November 2012.
2 Annual report of Ministry of Education of Afghanistan, 2014.
3 Deutsche Gesellschaft. Education in Afghanistan. Kabul, Jan, 2013.
4 BBC Persian. Six and a half million Afghan children have no access to education, June 01, 2013.
5 UNESCO. Adapted Afghan Version: Embracing Diversity: Toolkit for Creating Inclusive, Learning-Friendly Environments, 2010. http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002142/214297e.pdf

6 8am.af. Check corporal punishment of children in schools in Afghanistan. November 9, 2009(Persian)
7 BBC. Afghan President: Do not punish students. March 19, 2015(Persian)
8 Formal publication of Afghanistan's Government according to PENAL CODE in 1979
9 Government of Afghanistan. EDUCATIONAL LAW, 2008.
10 United Nations General Assembly. International Convention on the Rights of the Child, 1989.
http://canadiancrc.com/UN_CRC/UN_Convention_on_the_Rights_of_the_Child-Overview.aspx
11 Heffner, Christopher. "Chapter 9: Section 1: Psychopathology".AllPsych.com. AllPsych. Retrieved 18 February 2015.
12 Azad, Hussein. (ed). Psychopathology. Publishing Institute of Basat. 1995 P; 4-148 (Persian)
13 Harris, W.V. (Ed). Mental disorders in the classical world. LEIDEN BOSTO. 2013.
14 Gerard, Donald L. Chiarugi and Pinel considered: Soul's brain/person's mind. Journal of the history of the behavioral sciences. 1997. 33(4) pp: 381-403.
15 SeyedMohammadi, Yahya. Abnormal psychology, psychopathology. Tehran, Savalan. 2007 (Persian)
16 Ganji, Mehdi. Psychopathology of DSM-5. Tehran, Savalan.1393. (Persian)
17 UNESCAP. Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2015
18 MoE-Afg. The annual performance progress report on the implementation of operational plans, programs 2014.
19 BBC. 'Poisoning' of Afghan students; the crux of several unknowns. May 15, 2013 (Persian)
20 Shfaqna. Heratian student committed suicide because of failure in exams.December 16, 2015. (Persian)
21 Alarabiya. An Afghan student committed suicide because of failing. November 25, 2014. (Persian)
22 Bolhari, Jafari. Mohammadi, Daud Shah. Mental health and psychiatry in Afghanistan. AndeeshehVaRaftar. 1996; 2 (4) (Persian)
23 Pajhwok Ministry of Public Health reportedestablishment of mental health centers in the provinces of the country.October 05, 2011. (Persian)
24 WHO-AIMS REPORT ON MENTAL HEALTH SYSTEM IN AFGHANISTAN. 2006.
25 MoPH-Afghan. Mental health services offered in all health centers the country, Jun 06, 2012.
26 Cardozo, Barbara Lopes. Bilukha, Oleg O. Gotway Crawford, Carol A. Shaikh, Irshad. Wolfe, Mitchell I. Gerber, Michael L. Anderson, Mark. Mental Health, Social Functioning, and Disability in postwar in Afghanistan. JAMA. 2004, 292(5), pp. 575-584

Аплашова А.Ж.,
Демиденко Р.Н.,
Кабакова М.П.

Супервизия как метод профилактики профессионального выгорания педагогов-психологов

В статье поднимается проблема синдрома выгорания и супервизия как метод профилактики профессионального выгорания педагогов-психологов. Проводится теоретический анализ проблемы, начиная с появления данного феномена до сегодняшних дней. Профессиональное выгорание – это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека.

Целью данного исследования было создание системы профилактики выгорания, профессиональной поддержки и обмена опытом среди педагогов-психологов через организацию пространства супервизии. Супервизор выступает в роли посредника-преподавателя во взаимоотношениях студента с реальными клиентами, за чье благополучие студент несет определенную долю профессиональной, этической и моральной ответственности. Супервизия является профессиональной подготовкой консультанта к практической консультативной работе. Супервизия во многом может помочь консультанту и в плане сохранения основного инструмента своей деятельности – собственной личности. И в данном случае мы можем говорить о супервизии как методе профилактики профессионального выгорания психологов.

В ходе исследования была выявлено, что эмоциональное выгорание является динамическим процессом, следовательно, его уровень изменяется по истечении определенного времени при условии целенаправленного воздействия. Организация супервизорского пространства позволяет снизить уровень профессионального выгорания педагогов-психологов. Данная проблема требует дальнейшего рассмотрения

Ключевые слова: синдром выгорания, профессиональное выгорание, супервизия, педагог-психолог, балинтовская группа, эмоциональное выгорание, посттравматический стресс.

Aplashova A.Zh.,
Demidenko R.N.,
Kabakova M.P.

Supervision as a method of prevention of professional burnout of the educational psychologists

The features of the development of views on socio-psychological problems of people with disabilities and the basis of socio-psychological support of disabled people with psychoneurological diseases are discussed in this article. The authors try to explain the socio-psychological phenomenon of reality. Theoretical analysis of the problem is conducted since the appearance of this phenomenon until today. In the Republic of Kazakhstan there are various organizations in charge of people with psycho-neurological diseases: a psycho-neurological dispensary, rehabilitation centers, and homes for chronic mental patients, psychiatric services and hospitals. In these organizations persons with persistent and gross violations of mental health are served. Unfortunately, these facilities are not reaching all those in need of special care. There are difficulties in finding sources of Kazakh scientists on the issue of support of disabled chronic mental patients. At the moment, approaches to the study of the theoretical aspects are of a legislative nature. There is contradiction between the service problem and its theoretical justification. People suffering from psycho-neurological diseases of mild degree are "cut off" from society, because the presence of psychopathology is a contraindication for education and employment. Limitations in communication, in communion with the spiritual and cultural values, attention impairs emotional-behavioral sphere, causes stress and prolonged depression. The family members of the disabled person also undergo emotional feelings. This formulation of the problem defined our research interest. The empirical data of psychological research are in the article. People with neuropsychiatric diseases (with disability with mental illness) and registered in Department on rendering of special social services of the "Center of social service of the population" of Pavlodar took part in the research. The purpose of this research is study of features of social and psychological support of people with disabilities in the condition of home care services in the Republic of Kazakhstan. Posed hypothesis in the course of the study: "If disabled people suffering from psycho-neurological diseases, regularly have individual and group remedial classes, it would greatly improve the emotional state and will accelerate the process of integration into society" was confirmed.

Key words: psychological support, disabilities, persons with disabilities, special psychology.

Аплашова А.Ж.,
Демиденко Р.Н.,
Кабакова М.П.

Супервизия педагог-психологтардың кәсіби күйінің алдын алу әдісі ретінде

Мақалада күйіп кету синдромы және супервизия педагог-психологтардың кәсіби күйіп кетудің алдын алу әдісі ретіндегі мәселесі қарастырылады. Осы феноменнің пайда болуынан бастап қиындықтардың теориялық талдануы бүгінгі күнге дейін жүргізіледі. Кәсіптік күю – бұл дамып келе жатқан созылмалы стресстің және жетекші эмоционалды-энергетикалық таусылуынан, жұмыс істейтін жеке тұлғаның ресурстарының сарқылуынан пайда болған синдром. Психологтардың теориялық және практикалық біліктіліктерін арттыру әдістерінің бірі супервизия болып табылады. Супервизия деп кәсіптік кеңес беру және талдау орындылығы мен практикалық психотерапия тәсілдері мен әдістерін сапалы пайдаланатын, сондай-ақ клиент пен терапевт арасындағы туындайтын қарым-қатынастарды атайды. Зерттеудің мақсаты супервизия кеңістігін ұйымдастыру арқылы педагог-психологтардың арасында тәжірибе алмасу, күйіп кетудің алдын алу жүйесін құрастыру болып табылады.

Түйін сөздер: күйіп кету синдромы, кәсіби күю, супервизия, педагог-психолог, балинтовтық топ, эмоционалдық күю, посттравматикалық стресс.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.9.018

[*1]Аплашова А.Ж., [1]Демиденко Р.Н., [2]Кабакова М.П.

[1] Павлодарский государственный педагогический институт,
Республика Казахстан, г. Павлодар
[2] Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
[*]E-mail: aplashova.arna@mail.ru

СУПЕРВИЗИЯ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение

Синдром выгорания является неотъемлемой частью профессиональной деятельности специалистов «помогающих» профессий (врачей, психологов, педагогов, социальных работников, юристов и т.д.), они имеют дело с негативными переживаниями людей и оказываются личностно вовлеченными в них, подвергая риску собственную эмоциональную устойчивость. Но если наряду с этим идет процесс умножения знаний и совершенствования навыков в ходе систематических супервизий, тематических занятий и различных тренингов, то синдром выгорания может быть успешно предотвращен. Максимальная психологическая грамотность консультантов в вопросах, связанных с синдромом выгорания, с необходимостью заботы о главном инструменте работы психолога – его личности, с организацией супервизорского пространства является важным шагом для его профилактики [1].

За прошедшие годы резко возросла роль супервизии. В частности, это связано с широким распространением консультативных услуг, а консультирование предполагает супервизию; но сейчас признается и значимость супервизии как таковой. Необходимость в подготовленных и высокопрофессиональных психолого-педагогических кадрах, обученных супервизорах, в хорошей подготовке для супервизоров, а также в теоретических и практических исследованиях в этой области растет гораздо быстрее, чем обеспеченность всем этим. В настоящее время становится доступной литература по супервизии, но основную ее часть составляют переводы иностранных авторов: П. Ховкинса, Р. Шохета, Дж. Бернарда, С. Уоткинса, Д. Джейкоба. Разработкой данной темы занимаются российские ученые С.А. Кулаков, М.Я. Соловейчик, Э.Г. Эйдемиллер и др.

В задачу супервизии входит не только психологическая поддержка консультанту в отреагировании чувств, но и развитие определенных профессиональных навыков, расширение понимания и возможностей супервизируемого. Совмещение множества функций в супервизии – это сердцевина хорошей практической работы. Групповая супервизия обладает определенными преимуществами по сравнению с индивидуальной су-

первизией благодаря более широким возможностям обучения и разноплановым перспективам, которые дает группа [2].

Анализ ситуации в работе сообщества психологов города Павлодара показывает, что в реальной практической деятельности супервизия часто игнорируется, вследствие чего проявляются симптомы эмоционального сгорания педагогов-психологов, предложенные Е.П. Ильиным: «неудовлетворенность собой», «чувство загнанности в клетку», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональная отстраненность» [3].

Термин «burn out» (эмоциональное сгорание) введен американским психиатром Х.Д. Фрейденбергом в 1974 году для характеристики психологического состояния здоровья людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами, эмоционально нагруженной атмосферой при оказании профессиональной помощи. Первоначально этот термин определялся как состояние истощения с ощущением собственной бесполезности [4, с. 7].

Профессиональное выгорание – это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека.

Синдром профессионального выгорания – самая опасная профессиональная болезнь тех, кто работает с людьми: учителей, социальных работников, психологов, менеджеров, врачей, журналистов, бизнесменов и политиков, – всех, чья деятельность невозможна без общения. Неслучайно первая исследовательница этого явления Кристина Маслач назвала свою книгу: «Эмоциональное сгорание – плата за сочувствие».

Профессиональное выгорание возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки», или «освобождения» от них. Оно ведет к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов человека. С точки зрения концепции стресса (Г. Селье), профессиональное выгорание – это дистресс или третья стадия общего адаптационного синдрома – стадия истощения.

По определению Н.Е. Водопьяновой, это долговременная стрессовая реакция, возникающая вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. Ее можно рассматривать в аспекте личностной деформации, происходящей под влиянием профессиональных стрессов.

Российский ученый В.В. Бойко выделяет синдром эмоционального выгорания следующим образом: «Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме исключения эмоций (понижение энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия; также расширение сферы отрицательных, негативных эмоций и уменьшение положительных эмоций» [4, с. 5].

Помимо эмоционального компонента, в синдром включается и психофизиологическая сфера: недомогание, физическая усталость, истощение, изнеможение.

Одним из последствий психологической травмы является утрата доверия к себе и другим людям. Как реакция на чувство беспомощности, которое может вызывать работа с травмой, у некоторых специалистов возникает потребность в гиперконтроле. У многих нарушаются отношения с близкими. Если близкий человек не имеет отношения к работе с травмой, нарастает чувство изоляции.

Мы считаем, что практикующие психологи должны изучать симптомы выгорания, посттравматического стресса, психологической травмы, учиться дифференцировать их с целью своевременного оказания помощи себе и коллегам.

Одним из методов повышения теоретической и практической квалификации психологов является супервизия. Супервизией называется профессиональное консультирование и анализ как целесообразности и качества используемых практических подходов и методов психотерапии, так и терапевтических отношений, возникающих между клиентом и терапевтом

Хесс определяет супервизию как «насыщенное межличностное взаимодействие, основная цель которого заключается в том, чтобы один человек, супервизор, встретился с другим, супервизируемым, и попытался сделать последнего более эффективным в помощи людям». Это определение сходно с другим, часто используемым определением Логанбилла: «Интенсивные отношения межличностной направленности, происходящие один на один, в которых один человек призван содействовать развитию профессиональной компетенции другого» [2, с. 91-92]. Лэйн определял супервизию как «терапевтический процесс, сосредоточенный на внутри- и межличностной динамике консультируемого и его отношениях с клиентами, коллегами, супервизорами и другими значимыми людьми» [1, с. 12].

Супервизия служит личностному и профессиональному росту, исследует перенос и контр-

перенос, защиты, аналитический процесс и использует себя (в качестве эмоциональной силы) в ходе работы (или лечения).

Супервизор – участник супервизорского процесса, а не сторонний наблюдатель. Как только фокус внимания психолога-консультанта смещается с клиента к диаде клиент – консультант, в супервизию включается триада клиент – супервизируемый – супервизор. Супервизия не является чистой терапией, но отношения между супервизором и супервизируемым имеют и терапевтический аспект. Психологическая (психотерапевтическая) сессия дает возможность клиенту отработать собственные проблемы на приеме у специалиста, а супервизия позволяет супервизируемому предоставить на сеанс выборочный материал консультации. Супервизируемый нередко приносит фрагмент сессии, зависящий и от его «бессознательного».

Супервизор действует в значительной степени как консультант, ориентированный на личность супервизируемого. Цель супервизора – способствовать росту супервизируемого в роли консультанта. В частности, супервизор в процессе консультирования и сеансов супервизии исследует чувства супервизируемого (включая чувства по поводу конкретных вмешательств), предоставляя ему возможности поработать с собственными аффектами и/или защитами. Супервизор облегчает самопознание супервизируемого и помогает ему выявить личностные проблемы и зоны развития.

Наш практический опыт по ведению групповой супервизии начинался в 2014 году во время работы на Телефоне Доверия и имел форму балинтовских групп. Балинтовская группа – одна из форм групповой супервизии [5].

Целью и задачами балинтовских групп являются: повышение компетентности в ходе профессионального межличностного общения, расширение представлений о возможностях телефонного консультирования, психопрофилактика синдрома сгорания консультантов-психологов, основанная на возможности проработки «неудачных случаев» в ситуации коллегиальной поддержки.

Основное назначение балинтовской группы заключается в помощи консультанту, испытывающему какие-либо неприятные, «тяжелые» эмоциональные переживания, связанные с ситуацией, случаем. В связи с этим цель балинтовской группы – помочь консультанту отреагировать на неприятные чувства, эмоции.

В задачу супервизии входит не только психологическая поддержка консультанта в отреагировании чувств, но и развитие определенных профессиональных навыков, расширение понимания и возможностей супервизируемого. Совмещение множества функций в супервизии – это сердцевина хорошей практической работы. Групповая супервизия обладает определенными преимуществами по сравнению с индивидуальной супервизией благодаря более широким возможностям обучения и разноплановым перспективам, которые дает группа.

Основным принципом формирования группы является добровольность объединения профессионалов. Участники группы встречаются 1-2 раза в месяц. Продолжительность одного занятия, посвященного анализу одного случая, – 1,5 часа. Руководитель группы избирается участниками или специально приглашается для этой работы.

Основная часть

Целью нашего исследования является создание системы профилактики выгорания, профессиональной поддержки и обмена опытом среди педагогов-психологов через организацию пространства супервизии. Нами выделены следующие этапы исследования:

1. Диагностический этап.

Проверить уровень эмоционального выгорания можно с помощью использования разработанных диагностических методик. Исследование проводилось среди всех педагогов-психологов города Павлодара. Количество опрошенных составило 27 человек.

2. Коррекционно-профилактический этап.

На данном этапе была организована целенаправленная работа по коррекции и профилактике профессионального выгорания с использованием супервизии. Коррекционно-профилактическая работа осуществлялась с группой педагогов-психологов, регулярно посещающих супервизию.

3. Аналитический этап.

Он включал в себя проведение повторной диагностики по выявлению уровня эмоционального выгорания среди педагогов-психологов исследуемой и контрольной групп и анализ полученных результатов исследования.

В целях диагностирования уровня профессионального выгорания педагогов-психологов нами использовалась методика, предложенная В.В. Бойко – «Диагностика уровня

профессионального выгорания» в обработке Е.П. Ильина. Данная диагностика помогает испытуемым самостоятельно выявить формы своего поведения и способы реагирования на типовые рабочие ситуации, а также в целом оценить уровень профессионального выгорания.

В использованной нами методике раскрыта сущность некоторых симптомов профессионального выгорания.

Симптом «Неудовлетворенности собой»

В результате неудач или неспособности (невозможности) повлиять на обстоятельства человек обычно испытывает недовольство собой, избранной профессией, эффективностью своей работы. Действует механизм «эмоционального переноса» – энергетика направляется не только и не столько вовне, сколько на себя. Впечатления от внешних факторов деятельности постоянно травмируют личность и побуждают ее вновь и вновь переживать психотравмирующие элементы профессиональной деятельности.

Симптом «Загнанности в клетку»

Это состояние интеллектуально-эмоционального затора, тупика. Когда психотравмирующие обстоятельства очень давят и устранить их невозможно, то приходит чувство безысходности. Человек пытается что-то изменить, еще и еще раз обдумывает аспекты своей работы. Сосредоточение психической энергии достигает внушительных объемов, и, если она не находит выхода, если не сработало какое-либо средство психологической защиты, включая эмоциональное выгорание, то человек переживает ощущение «загнанности в клетку».

Симптом «Редукции профессиональных обязанностей»

Термин «редукция» означает упрощение. В профессиональной деятельности, предполагающей широкое общение с людьми, редукция проявляется в попытке облегчить или сократить обязанности, которые требуют профессиональных затрат.

Симптом «Эмоциональной отстраненности»

Личность почти полностью исключает эмоции из сферы профессиональной деятельности. Ее почти никто не волнует, почти ничего не находит эмоционального отклика – ни позитивные обстоятельства, ни отрицательные. Причем это не исходный дефект эмоциональной сферы, не признак ригидности, а приобретенная за время работы эмоциональная защита. Человек постепенно научается работать как робот, как бездушный автомат. В остальных сферах он живет полнокровными эмоциями.

Реагирование без чувств и эмоций – наиболее яркий симптом «выгорания», он свидетельствует о профессиональной деформации личности и наносит ущерб окружающим. Партнер обычно переживает проявленное к нему безразличие и может быть глубоко травмирован.

Симптом «Личностной отстраненности»

Полная или частичная утрата интереса к объекту своей профессиональной деятельности, который воспринимается как объект для манипуляции, тяготящий своими проблемами, потребностями; становится неприятен факт его обращения к профессионалу, сам факт его существования.

Вопросник состоит из 35-ти утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет».

Анализ первичного уровня эмоционального выгорания педагогов-психологов (опрошено 54 человек) при использовании методики В.В. Бойко «Диагностика уровня профессионального выгорания» в обработке Е.П. Ильина позволил нам получить следующие результаты (указано количество человек с выявленным симптомом):

– Симптом «Неудовлетворенности собой» – 4 человека;

– Симптом «Загнанности в клетку» – 10 человек;

– Симптом «Редукции профессиональных обязанностей» – 24 человека;

– Симптом «Эмоциональной отстраненности» – 6 человек;

– Симптом «Личностной отстраненности» – 10 человека.

Однако, следует учесть, что в некоторых случаях один человек мог иметь два и более симптомов выгорания либо не иметь этих симптомов вообще.

Таким образом, в результате суммирования баллов по всем симптомам каждого из опрошенных выявилась следующая картина, представленная на рисунке 1.

У 45% опрошенных отсутствуют признаки эмоционального выгорания. У 48% – имеются признаки начала выгорания. 7% опрошенных имеют все признаки профессионального выгорания.

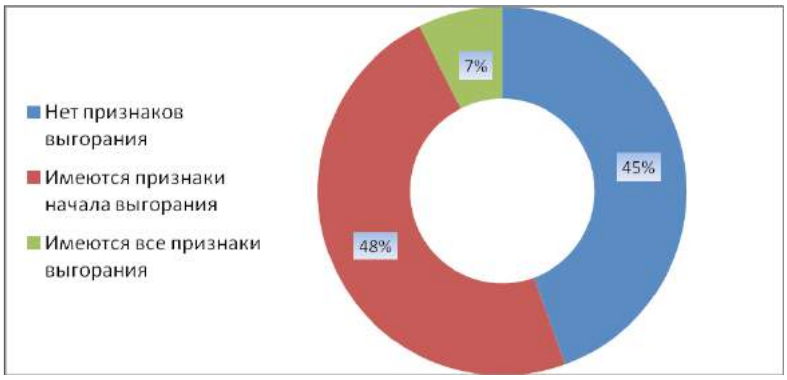


Рисунок 1 – Уровень профессионального выгорания среди педагогов-психологов

Таким образом, данная методика подтвердила наличие у испытуемых достаточно высоких показателей уровня профессионального выгорания и доказала необходимость психологической коррекции и организации работы по предотвращению развития выгорания.

После проведения коррекционно-профилактической работы с педагогами-психологами с целью снижения уровня профессионального выгорания нами была проведена повторная диагностика в контрольной и экспериментальной группах. Были получены следующие результаты:

В контрольной группе уровень профессионального выгорания изменился незначительно.

В экспериментальной группе наблюдается явное изменение уровня выгорания:

У 16 человек отсутствуют признаки эмоционального выгорания. У 6 человек имеются признаки начала выгорания. Участников, имеющих все признаки выгорания, не было выявлено.

Таким образом, можно наблюдать явное изменение уровня профессионального выгорания у участников супервизорских групп в сторону улучшения.

Представим общий сравнительный результат диагностирования с помощью диаграммы (см. рисунок 2).

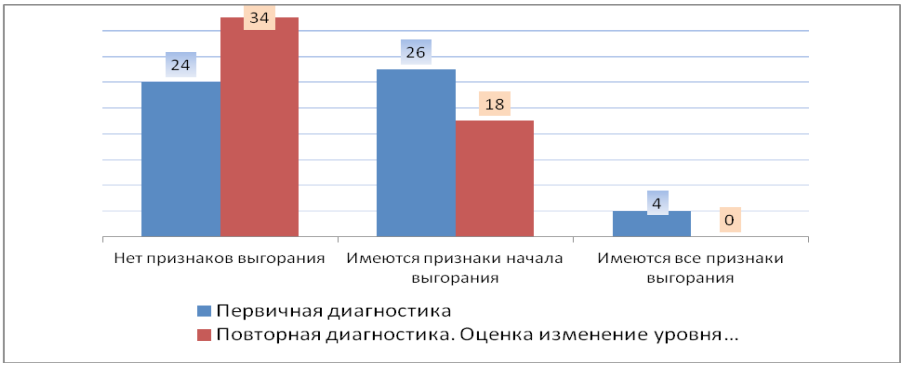


Рисунок 2 – Уровень профессионального выгорания среди педагогов-психологов

Выводы

В результате обработки полученных результатов контрольного диагностирования мы получили следующее, что эмоциональное сгорание является динамическим процессом, следовательно, его уровень изменяется по истечении определенного времени при условии целенаправленного воздействия. Организация супервизорского пространства позволяет снизить уровень профессионального выгорания педагогов-психологов.

Литература

1 Кулаков С.А. Практикум по супервизии в консультировании и психотерапии. – СПб.: Речь, 2002. – 236 с.

2 Ховкинс П. Супервизия. Индивидуальный, групповой и организационный подходы / П. Ховкинс, Р. Шохет. – СПб.: Речь, 2002. – 352 с.

3 Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – Изд. 2-е. – М.: Независимая фирма «Класс», 2004. – 208 с.

4 Проблема эмоционального выгорания консультантов телефона экстренной психологической помощи: методическое пособие / сост. Е.П. Дусалина, И.П. Чернобаева, Н.А. Кононенко, Д.И. Давыдова, Б.Б. Алимбаева. – Оренбург, 2002.

5 Моховиков А.Н. Телефонное консультирование. – М.: Смысл, 1999. – 410 с.

References

1 Kulakov S.A. Workshop on supervision in counseling and psychotherapy. – SPb.: Rech, 2002.– 236 p.

2 Hawkins P. Supervision. Individual, group and organizational approaches / P. Hawkins, R. Shochet. – SPb.: Rech, 2002. – 352 p.

3 Aleshin Y.E. Individual and family counseling. – ed. 2nd. – M.: Independent Firm «Class», 2004. – 208 p.

4 The problem of burnout advisors emergency psychological assistance phone: manual /aut. E.P. Dusalina, I.P. Chernobaeva, N.A. Kononenko, D.I. Davydova, B.B. Alimbaeva. – Orenburg, 2002.

5 Mokhovikov A.N. Telephone counseling. – M.: Meaning, 1999.– 410p.

ҚазҰУ хабаршысы Психология және Әлеуметтану сериясының
Open Journal Systems жүйесіндегі жаңа сайты.

http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy

Сайтта 2010ж. бастап журналдың архивіне қолжетімділік бар және де мақаланың толық нұсқасын PDF форматында жүктеуге болады.

Аскарова Р.К.

Психологический анализ феномена «психологическое благополучие» (по материалам литературного обзора)

Статья посвящена анализу теории феномена психологического благополучия. Показано, что личностное благополучие является многоаспектным образованием. Рассмотрены такие аспекты исследуемого феномена, как уровень социального благополучия, которое можно понимать как удовлетворенность личности своим социальным окружением, социальным статусом, удовлетворенность межличностными отношениями и чувство общности или чувство «мы»; уровень духовного благополучия, которое является осознанием возможности приобщаться к богатствам духовной культуры; осознание смысла своей жизни; наличие веры во что-нибудь (себя, свое дело, любовь, дружбу, бога, судьбу, карму и т.п.) и возможность свободно проявлять приверженность своей вере; уровень физического или телесного благополучия, которое зависит от самочувствия, здоровья, энергичности и удовлетворения индивидом своим физическим состоянием, тонусом. Психологическое благополучие как целостное, субъективное переживание имеет базовое значение для самого человека и детерминировано терминальными и инструментальными ценностями, к которым относятся счастье, счастливая жизнь, самореализация и т. д. Состояние психологического благополучия определяет отношения с другими людьми, возможности саморазвития, переживание смысла и цели жизни, самопонимание и самопринятие. Полученные выводы могут быть использованы в психологическом консультировании по проблемам психологического благополучия и здоровья личности.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, качество жизни, психология здоровья, счастье.

Askarova R.K.

Psychological analysis of the theory of a phenomenon of "Psychological Wellbeing" (through literature review)

This article is devoted to the analysis of the theory of a phenomenon of psychological wellbeing. With respect thereto need is found not only to determine the bases and structure of internal balance of the personality, but also to reveal essence of the emotional and estimative relations which are the cornerstone of balance of the personality, and also mechanisms of their impact on regulation of behavior. Experience of wellbeing is the major component of the dominating mood of the personality as subjective wellbeing as integrative, especially significant experience, exerts fixed impact on various parameters of a mental condition of the person and, as a result, on success of behavior, productivity of activities, efficiency of interpersonal interaction. These experiences act as a significant factor of a condition of public consciousness, group moods, expectations, the relations in society.

In work we specified that personal wellbeing is multidimensional formation. It is the level of social wellbeing which can be understood as satisfaction of the personality with the social environment, the social status, satisfaction with the interpersonal relations and feeling of a community or feeling "we". It is the level of spiritual wellbeing which is understanding of an opportunity to join richness of spiritual culture; understanding of a sense of the life; availability of belief in something and an opportunity to freely show commitment to the belief. It is the level of physical or corporal wellbeing which depends on health, vigor and satisfaction with the individual with the physical condition, tone. Psychological wellbeing as complete, subjective experience has basic value for the person and is determined by terminal and tool values which includes happiness, self-realization etc.

Key words: psychological wellbeing, subjective wellbeing, quality of life, health psychology, happiness.

Аскарова Р.К.

«Психологиялық саулық» феноменіне психологиялық талдау (әдеби шолу материалдары бойынша)

Бұл мақала психологиялық саулық феноменінің теориясын талдауға арналған. Субъективті бақыт сезімі және өмірден жалпы қанағаттанушылық психологияда «психологиялық саулық» ұғымына ұқсас қаралады. Жұмыста біз тұлғалық саулық көпаспектілі құрылым болып табылатынын көрсеттік. Психологиялық саулық тұтас, субъективті бастан кешу ретінде адамның өзі үшін базалық мәнге ие және бақыт, бақытты өмір, өзін-өзі таныту және т.б. жататын терминалды және инструменталды құндылықтармен анықталған. Психологиялық саулық жағдайы басқа адамдармен қарым-қатынасты, өзін-өзі дамыту мүмкіндігін, өмірдің мағынасы мен мақсаты үшін алаңдауды, өзін-өзі түсінуді және өзін-өзі қабылдауды анықтайды. Алынған қорытындылар тұлғаның психологиялық саулығы мен денсаулығы проблемалары бойынша психологиялық консультациялар беруде пайдаланыла алады.

Түйін сөздер: психологиялық саулық, субъективті саулық, өмір сапасы, денсаулық психологиясы, бақыт.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.9.01

Аскарова Р.К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: rake72@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЗОРА)

Введение

Благополучие как многомерный психологический конструкт и новая исследовательская тема привлекло внимание западных психологов гуманистической ориентации еще в конце 1960-х – начале 1970-х годов. С тех пор интерес к нему не ослабевал, достигнув своей высшей точки на рубеже 1980–1990-х годов. В российской психологии работы в основном обзорно-ознакомительного характера по этой проблеме стали появляться лишь в последние годы (Шевеленкова, Фесенко, 2005) [1]. Обращение в числе первых известных западных ученых-гуманистов (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, Э. Фромм, В. Франкл, Дж. Бюдженталь и др.) к такой генерализованной проблеме, как благополучие, способной охватить широкую область позитивно выраженных состояний и характеристик личности (счастье, удовлетворенность жизнью, положительная аффективность, здоровье, мужество, моральность в значении стойкости духа и т. д.), было в известной мере «обратной реакцией» на психоаналитическую ориентированность мировой психологической науки, в которой преобладающее внимание на протяжении многих десятилетий уделялось изучению негативных, болезненных проявлений психической жизни.

Попытки осмысления данного понятия привели к появлению конструктов субъективного, психологического, эвдемонического и онтологического благополучия, теоретическое разграничение которых в настоящее время недостаточно определено. Вопросы углубленного анализа сущности феномена психологического благополучия также остаются открытыми. Ощущается недостаток исследований его особенностей и поиска факторов, оказывающих на него влияние. Актуальность данного феномена психологического благополучия обусловлена также фактором приоритетности качества жизни в силу нарастающей тенденции к индивидуализму, а также постановкой и реализацией целей развития гармоничной, осознанной и социально адаптированной личности.

Предполагается, что психологическое благополучие является интегральным субъективным феноменом личности, имеющим сложную структуру, включающую автономность,

компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие.

Таким образом, возникает необходимость анализа феномена «психологическое благополучие» на базе теоретического материала, представленного как западными, так и отечественными исследователями. Психологическое благополучие (душевный комфорт) – это слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия. Психологическое благополучие более устойчиво при гармонии личности и зависит от наличия ясных целей, успешности реализации планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения целей. Неблагополучие появляется в ситуации фрустрации, при монотонии исполнительного поведения и других подобных условиях. Благополучие создают удовлетворённость межличностными отношениями, возможность общаться и получать от этого положительные эмоции, удовлетворять потребность в эмоциональном тепле. Разрушает благополучие социальная изоляция (депривация), напряжённость в значимых межличностных связях (Л.В. Куликов, 2004).

Понятие «благополучие» в западной психологии определяется в самом широком смысле, как многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. Разработка понятия психологического благополучия проводилась такими авторами, как Н. Брэдберн (Bradburn, 1969), Р. Райан и Э. Диси (Ryan, Deci, 2000), К. Рифф (Ryff, 1989; 1995), Э. Динер (Diener, 1984, Diener, 1995), А.С. Вотерман (Waterman, 1993).

Семантическое значение слова «благополучие» в русском языке – это спокойное, без неудач и потрясений, не нарушаемое несчастиями течение дел, жизни. Синоним благополучия – счастье, субъективно понимаемое как достижение всех благ – благоденствие, благосостояние, достаток, довольство, удача, преуспевание, процветание, состоятельность. М. Селигмана рассматривает благополучие человека как положительную аффективность, сочетающуюся с деятельностью.

В научный обиход термин «психологическое благополучие» ввел Н.Брэдбёрн [2], определяя его как субъективное ощущение счастья и общей удовлетворенностью жизнью. При этом автор не подразумевал под психологическим благополучием ряд других широко используемых понятий, таких как сила Эго, самоактуализация, самооценка, автономия, но и не отрицал, того, что эти понятия могут иметь области взаимного пересечения.

Автор концепции психологического благополучия К. Рифф [3] рассматривает его как базовый субъективный конструкт, отражающий восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения вершины потенциальных возможностей человека. К. Рифф [4] выделила основные конструкты психологического благополучия, создала инструмент их измерения, внеся, таким образом, определенность в отношении критериев психологического благополучия личности. Так, в структурную модель психологического благополучия К. Рифф [4] вошли следующие параметры: самопринятие (осознание и принятие всех сторон своей личности, позитивная оценка себя и всей своей жизни в целом), личностный рост (стремление развиваться, учиться новому, ощущение собственного прогресса); автономия (способность противостоять социальному давлению, независимость в оценках себя и своего поведения, способность к саморегуляции), компетентность в управлении средой (способность добиваться желаемого, умение преодолевать трудности на пути реализации своих целей); позитивные отношения с окружающими (умение устанавливать длительные доверительные отношения, способность к эмпатии, гибкость во взаимоотношениях с окружающими), наличие жизненных целей (переживание осмысленности своей жизни, ценности прошлого, настоящего и будущего).

Принимая во внимание сложность и многоаспектность психологического благополучия, а также полисемию терминологии, необходимо проанализировать различные взгляды на понимание данного психологического феномена и его конструктов. Наиболее близким к «психологическому благополучию» и практически синонимичным понятием является «субъективное благополучие».

Понятие «субъективное благополучие» предложил Э. Динер [5]. В его структуру он включил такие компоненты, как: удовлетворение, приятные эмоции и неприятные эмоции, формирующие единый показатель субъективного благополучия. При этом речь шла о когнитивной оценке удовлетворенности различными сферами своей жизни и эмоциональной стороне самопринятия, так как, по мнению Э. Динера [6], большинство людей оценивают то, что с ними случается по шкале «хорошо – плохо» и такая оценка всегда эмоционально окрашена. Высокий уровень субъективного благополучия опре-

деляется частым переживанием чувства радости и любви и редким переживанием негативных чувств, таких как печаль, или гнев. При низком уровне субъективного благополучия человек неудовлетворен жизнью, позитивные чувства замещаются у него различными отрицательными эмоциями. Автор считает, что субъективное благополучие может определяться только с точки зрения внутреннего опыта респондента, поскольку человек всегда склонен оценивать уровень собственного счастья исходя из собственной системы координат [5].

И. Бонивелл [7] отмечает, что понятие «субъективное благополучие» используется в научной литературе как заменитель термина «счастье» и приводит его формулу: SWB = удовлетворенность жизнью + аффект. «Удовлетворенность жизнью, – пишет автор, – отражает оценку человеком его жизни, где нет разрыва между существующим положением и тем, что представляется ему идеальной ситуацией, либо такой, которую он заслужил» [8, с. 51]. Неудовлетворенность может быть детерминирована и сравнением себя с другими. По поводу аффектов автор уточняет, что хотя испытывать позитивные эмоции важно, сильный позитивный аффект не является обязательным для благополучия. Учитывая сходство в содержании, субъективное благополучие может рассматриваться как составляющая психологического благополучия, наряду с эмоциональным благополучием, которое, по мнению Э. Эриксона [9], обеспечивается развитым чувством индивидуальности как осознания себя как личности; умением общаться, то есть уметь ясно выражать свои мысли и чувства, понимая мысли и чувства собеседника; умением создавать и сохранять близкие отношения; проявлять активность в деятельности, общении, творчестве.

Довольно часто категорию психологическое благополучие соотносят с такими категориями, как психологическое и психическое здоровье. Само понятие психологического здоровья долгое время входило в базовое содержание психического здоровья как его части трактовалось как благополучие в самом широком смысле слова.

С.С. Корсаков [10] отмечает, что чем более гармонично соединены все существующие свойства, составляющие личность, тем более она устойчива, уравновешена и способна противостоять влияниям, стремящимся нарушить ее целостность. Благополучие в психическом здоровье личности может быть нарушено доминированием определенных негативных черт характера, дефектами в нравственной сфере и ложным выбором ценностных ориентаций. Основными критериями психического здоровья на сегодняшний день считаются: соответствие субъективных образов отражаемым объектам действительности, и характера реакций – внешним раздражителям, значению жизненных событий; адекватный возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности; адаптивность в микросоциальных отношениях; способность к самоуправлению поведением, разумность планирования жизненных целей, активность в их достижении.

Психологическое благополучие рассматривается также и в контексте проблемы качества жизни. В рамках данного подхода российские исследователи Г.В. Бурковский, Е.В. Левченко, А.М. Беркман утверждают, что качество жизни – это не уровень жизни, не образ жизни, не благосостояние [11]. Качество жизни – это отдельная характеристика. Соотношение радостей и печалей в жизни человека относительно субъективного восприятия этого человека, жизненное благополучие, при котором у человека появляются внутренняя удовлетворенность условиями своего существования и ощущения счастья.

Рассмотрим также это важное понятие, как счастье, часто понимаемое в научной литературе вместе с удовлетворенностью жизнью как синоним психологического благополучия.

М. Селигман [12] предложил свою формулу счастья: С=И+О+В, где С – счастье, И – индивидуальный диапазон, предопределенный генетически, определяющий счастье примерно на 50%; О – обстоятельства, которые отвечают примерно за 10% счастья и В – факторы, поддающиеся волевому контролю, то есть сознательные, намеренные действия, которые человек может выбрать для себя, отвечающие примерно за 40% счастья.

Наиболее понятным и близким, на наш взгляд, определением счастья в контексте психологического благополучия нам представляется теория российского исследователя А.А. Кроника [13]. Автор выделяет четыре таких способа обретения счастья, связанные со способом саморегуляции человеком своей мотивации к миру. Первый – «принцип максимизации полезности мира (индивидуальный стиль жизни – гедонизм) состоит в стремлении человека к полезным, полностью удовлетворяющим его потребности объектам, что означает стремление к поиску положительно окрашенных эмоциональных переживаний разной интенсивности, то есть не только полу-

чению максимума удовольствия и наслаждения от каждого мига жизни, но и стремление избегать потенциальных страданий и раскаяний о прошлом в будущем. Второй – принцип саморегуляции человеком своей мотивации к миру – принцип минимизации потребностей – состоит в стремлении человека к уменьшению степени напряжения движущих им потребностей, ограничении желаний особенно тогда, когда удовлетворение потребностей по разным причинам невозможно. «Чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам» [13, с. 27]. Третий – принцип минимизации сложности (созерцательный стиль жизни) выражается «в стремлении человека к упрощению своего мира в целом и к упрощению конкретных объектов – целей его различной деятельности в тех случаях, когда сложность цели превышает уровень способностей человека, или когда человек находится в условиях ограничения времени, в которых цель становится труднодостижима. Четвертый – принцип максимизации способностей – состоит в стремлении человека к всестороннему развитию и самосовершенствованию в физическом и духовном отношении, при этом стремится быть максимально полезным другим людям, или, по крайней мере, своим ближним, находя в этом свое счастье» [13, с. 29].

Обзор представлений о содержании понятия «психологическое благополучие» показал, что, во-первых, на сегодняшний день нет удовлетворяющей всех исследователей дефиниции психологического благополучия личности, во-вторых, психологическое благополучие рассматривается либо как интегративное личностное относительно устойчивое образование, либо как один из иерархических уровней общего благополучия человека; в-третьих, психологическое благополучие как понятие не имеет на сегодняшний день обособленности от близких, но не тождественных ему по смыслу терминов.

Примером объективного подхода (психология здоровья) к пониманию психологического благополучия является уровневая модель, разработанная А.В. Ворониной [14], где психосоматическое, психическое и психологическое здоровье рассматриваются как иерархические уровни психологического благополучия, которые могут иметь, по мнению автора, как субъективные параметры измерения, так и объективные, оцениваемые внешними экспертами. Эта модель психологического благополучия показывает, что на различных уровнях пространства бытия человека, формируемых в разных типах деятельности, закладываются внутренние интенции (т.е. сознательные и бессознательные ресурсные установки), которые складываются в качественные иерархические уровни психологического благополучия человека: психосоматического здоровья, социальной адаптации, психического здоровья и психологического здоровья. Болезнь рассматривается как нарушение всех трех уровней, причем уровень психологического здоровья в таком случае не формируется. Нарушение одного или двух уровней свидетельствует о состоянии «предболезни». Также автор считает, что «каждый следующий уровень, формирующийся в процессе развития и воспитания, дает человеку новое видение самого себя, мира, себя в мире, это дает новые возможности для реализации замыслов, активности, большую степень свободы в выборе путей адекватного реагирования» [14, с. 24].

Методологической основой нашего эмпирического исследования психологических особенностей семейного воспитания детей с ограниченными психическими возможностями выбрана шестифакторная концепция психологического благополучия К. Рифф [3]. Она выделила следующие структурные компоненты психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, компетентность в управлении окружающей средой, цели в жизни, личностный рост. В долгосрочной перспективе, как указывает М. Селигман [15], эвдемонический образ жизни, то есть работа над собой, над развитием своих способностей и умений, ведет к большей удовлетворенности своей жизнью. Особенно это важно и актуально в аспекте семейного воспитания, где родители вынуждены воспитывать больного ребенка.

По мнению С. К. Кудайбергеновой, «…..родители как бы поднимаются на более высокую социальную ступень своего личностного развития, становясь наставниками, воспитателями следующего поколения. Ребенок с патологией психики может лишить родителей этой возможности. Возникает психологическое противоречие, «ножницы» между созреванием новых отношений в семье и невозможностью их полноценного осуществления. Другими словами, в психологическом плане патология у ребенка может оцениваться родителями как крах всех надежд на самореализацию. Общеизвестно, что родители осознанно или бессознательно «проектируют» будущее ребенка. Направленность родителей на отдаленные цели в жизни ребенка, которая оптимально соотносится со значимостью актуального периода, позволяет выработать

своеобразные «опоры», которые помогают выстоять перед внешними объективными и внутренними субъективными трудностями. Работа с жизненными планами и установками родителей по отношению к будущему их ребенка во многом отражает переживания и установки по отношению к детям и, кроме диагностического, может иметь и коррекционный эффект. Этот метод визуализации будущего, в котором родители должны попытаться вообразить будущее ребенка, поможет осознать важность настоящего времени, субъективно оценить «груз дефекта». Визуализация будущего является хорошей возможностью узнать о существовании альтернатив, особенно если родители испытывают фрустрирующую безнадежность, отсутствие надежд на будущее. В то же время, подобный метод может быть одним из наиболее эффективных приемов коррекции в работе с родителями, позволяющим трансформировать диффузные страхи в конкретные опасения, с которыми они могут столкнуться, с одной стороны, и психологически подготовиться к их преодолению – с другой. Родитель может «проиграть» различные варианты развития ребенка оценить риск, которому подвергается ребенок, в форме наихудшего (пусть даже воображаемого) исхода» [16].

В связи с этим остается открытой актуальность проблемы психологического благополучия самих родителей, воспитывающих ребенка с психическими отклонениями, ведь, как указывает автор в своих главных выводах, «одним из наиболее эффективных способов изучения специфики родительского отношения и восприятия ребенком является изучение планирования будущего и перспектив развития ребенка глазами родителей.

Здесь очевидно, что важным фактором, влияющими на благополучие человека, является родительское программирование.

Заключение

Подводя итог проведенного анализа феномена психологического благополучия, можно сделать следующие выводы:

– Изучение феномена психологического благополучия было осуществлено западными авторами, такими как Н. Брэдберн (Bradburn, 1969), Р. Райан и Э. Диси (Ryan, Deci, 2000), К. Рифф (Ryff, 1989; 1995), Э. Динер (Diener, 1984, Diener, 1995), А.С. Вотерман (Waterman, 1993). Они рассматривают данный феномен как субъективное благополучие, качество жизни, психическое здоровье, счастье и т.д. Однако наибольший вклад, по нашему мнению, в рассмотрении данного понятия был привнесен Кэрол Рифф, предложившей структурную модель психологического благополучия, состоящую из шести факторов оценки благополучия личности.

– Психологическое благополучие личности является интегративным понятием, включающим в свое содержание ряд психологических категорий: категорию «образ» как осознанный стиль жизни или образ желаемых целей; категорию «мотив» как побуждение к достижению индивидуально значимых целей или реализации желаемого образа жизни; переживание как чувства, которые «уведомляют» его об отношениях со средой, как чувства, которые испытывает индивид, сопоставляя свои усилия, действия к достижению желаемой цели или образа жизни, с тем, что он достиг в реальности или с тем, чего смогли достичь другие; категорию «эмоции» как эмоциональная оценка себя, своих достижений, степени удовлетворенности собой и своей жизнью.

– В рамках дальнейшего эмпирического ис-следования семейного воспитания детей с ограниченными психическими возможностями нам представляется наиболее оправданным использование в качестве методологической основы концепции К. Рифф [17], в которой психологическое благополучие понимается как актуальное переживание, отражающее восприятие и оценку своего функционирования с точки зрения использования потенциальных возможностей в перспективе. Мы считаем, что психологическое благополучие или неблагополучие родителей оказывает влияние на воспитание больного ребенка, что, в конечном счете, влияет и на состояние его здоровья.

Литература

1 Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.

2 Брэдберн Н. Структура психологического благополучия. – Ярославль: Инфра, 2005. – 13 с.

3 Ryff, C.D. (1996). Psychological well-being. In J.E. Birren (Ed.), Encyclopedia of gerontology: age, aging, and the aged. San Diego, CA: Academic Press. 365-369.

4 Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. Journal of Personality and Social Psychology, 57, 1069-1081.

5 Diener, E. (1984). Subjective wellbeing. Psychological Bulletin, 95, 542–575.

6 Diener, E., Diener, M., and Diener, C. (1995). Factors predicting the subjective wellbeing of nations // Journal of Personality and Social Psychology.

7 Бонивелл И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология: пер. с англ. – М.: Время, 2009.

8 Большая психологическая энциклопедия / Н. Дубенюк [и др.]. – М.: Эксмо, 2007.

9 Эриксон Э. Детство и общество. – Изд. 2-е, перераб. и доп., пер. с англ. — СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

10 Корсаков С.С. Общая психопатология. – М.: «Бином. Лаборатория знаний», 2003.

11 Бурковский Г. В. Об исследованиях здоровья и качества жизни / Г. В. Бурковский, Е. В.Левченко, А. М. Беркман // Обозрение психиатрии и мед. психологии. – 2004. – Т. 1, № 1. – С. 27-28.

12 Селигман М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни: пер. с англ. – М.: София, 2006.

13 Кроник А., Кроник Е.А.. Психология человеческих отношений. – М.: «Когито-центр», 1998.

14 Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Томск, 2002. – 24 с.

15 Seligman, M. E. (2011). A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being. New York.

16 Кудайбергенова С.К. Исследование родительского отношения к детям с ограничениями в развитии (патология психического развития) // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – №303. – С. 42.

17 Ryff, C.D. (1995). Psychological well-being in adult life // Current Directions in Psychological Science. – 4. – 99-104.

References

1 Shevelenkova T.D., Fesenko P. Psychological well-being of the individual (for a review of concepts and methods of the study) // Psychological diagnostics. – 2005. – № 3. – S. 95-129.

2 Bradburn N. Structure of psychological well-being / Yaroslavl: Infra, 2005. – 13 p.

3 Ryff, C.D. (1996). Psychological well-being. In J.E. Birren (Ed.), Encyclopedia of gerontology: age, aging, and the aged. San Diego, CA: Academic Press. 365-369.

4 Ryff, C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. Journal of Personality and Social Psychology, 57, 1069-1081.

5 Diener, E. (1984). Subjective wellbeing. Psychological Bulletin, 95, 542-575.

6 Diener, E., Diener, M., and Diener, C. (1995). Factors predicting the subjective wellbeing of nations. Journal of Personality and Social Psychology.

7 Bonivell I. Keys to the well-being: that is positive psychology: Per. with Eng. / M .: Time 2009.

8 Most psychological Encyclopedia / AN Dubenyuk [et al.]. – M .: Eksmo, 2007.

9 Erikson E. Childhood and Society. / Ed. 2nd, Revised. and ext., Trans. from English. – SPb.: Laenas, ACT, Foundation “University Book”, 1996. – 592 p.

10 Korsakov S.S. General Psychopathology. / M .: “Bean. Knowledge Laboratory “, 2003.

11 Burkovsky G.V. on health research and quality of life / GV Burkovsky, E. V.Levchenko, AM Berkman // Review of Psychiatry and honey. psychology. – 2004. – Volume 1, number 1. – S. 27-28.

12 Seligman M. New Positive Psychology: scientific view on happiness and the meaning of life: Per. from English. / M.: Sofia 2006.

13 Kronik AA, Kronik EA .. The psychology of human relations. / M.: “Cogito Centre”, 1998.

14 Voronin A.V. Assessment of psychological well-being of students in the system of preventive and correctional work of psychological service: Author. Dis. cand. psychol. Science / Tomsk, 2002. – 24 p.

15 Seligman, M. E. (2011). A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being. New York.

16 Kudaibergenov S.K. The study of parental attitudes to children with disabilities in developing (pathology mental development) // Bulletin of the Tomsk State University. – 2003. – №303. – S. 42.

17 Ryff, C.D. (1995). Psychological well-being in adult life. Current Directions in Psychological Science, 4, 99-104.

ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Центр «Психологических технологий и инноваций» создан на основании приказа ректора № 68 от 24.04.2012.

Основные направления научной деятельности:

- анализ и разработка инновационных технологий, как в прикладной, так и научной психологии;
- проведение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой и внедрением новых инновационных технологий, стимулирующих повышение самоэффективности и продуктивности человека в разных сферах жизни и в системе образования, в частности;
- разработка новых инновационных технологий в сфере прикладной и практической психологии;
- проведение фундаментальных, прикладных, инновационных, научных и др. исследований по проблемам гармонизации внутреннего мира и самоэффективности человека в различных сферах жизнедеятельности;
- обеспечение психологических услуг населению (психологическая диагностика, консультирование, экспертиза, тренинговая деятельность);
- повышение психологической грамотности и практических навыков специалистов психологических служб разных сфер и проведение сертификации деятельности практических психологов.

Контактные данные: г. Алматы, пр. аль- Фараби 71. КазНУ им. Аль – Фараби. Факультет философии и политологии.
Центр психологических технологий и инноваций.
Тел.: 292-57-17, вн.: 2131.
E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Bizhanova A.A.

Questions of the general psychology in works of Mashkhur Zhusup Kopeyev

This article is devoted to the analysis of questions of the general psychology in works of Mashkhur Zhusup Kopeyev. Development of psychological views of Mashkhur Zhusup Kopeyev represents very actual task. Now the Kazakh people and the Kazakh youth need enrichment of the inner world and a reinforcement of patriotic feelings, and studying of views of the outstanding Kazakh poet can introduce in it the contribution.The analysis of a creative heritage of the outstanding Kazakh religious philosopher and great seer MashkhurZhusupKopeyev shows that many questions have been raised by him exclusively deeply, and the ideas stated by the thinker can be estimated quite only today. In essence, Kopeyev has outstripped the time because now we solve those problems with which he grappled and reflected a century ago. Kopeyev's merit, in our opinion, consists that he helped the person to specify time of his existence, to distinguish itself in crowd of both predecessors, and contemporaries. He sincerely believed that only the philosophy is capable to slightly open to us secret of life, to present happiness and in general to carry out an esthetic justification of human existence. The Kazakh thinker, fighting for integrity of the sources, not wishing to submit and be dissolved in new forms of life and thinking in connection with transition to settled life, tried to draw a future trajectory, congenial for Kazakhs. He believed that the philosophy gains national character not in answers – the scientific answer, really, for all people and languages is one and only,– but in the statement of questions, in selection of these questions.Analyzing various traits of character, Kopeyev wrote: "The clever person is moderate, moderate is steady, patient, patient is without grief". Though this classification of traits of character is interesting in the psychological relation, the moderation is excessively absolutized here and carelessness as a positive trait of character is eulogized. Works of the thinker during the Soviet period were in disgrace, were repressed and forbidden, were exposed to violent default and oblivion. But time sorts things out: today Kopeyev's works are actively studied and published, the 20-volume collected works of the poet and philosopher were published in the Pavlodar state university; there is also the Center of Mashkhur studies, where scientists comprehensively analyze a creative heritage of the great fellow countryman.

Key words: general psychology, philosophy, religion, Kazakh poetry, happiness.

Бижанова А.А.

Вопросы общей психологии в трудах Машхур Жусупа Копеева

Данная статья посвящена анализу вопросов общей психологии в трудах Машхур Жусупа Копеева. Развитие психологических взглядов Машхур Жусупа Копеева представляет собой весьма актуальную задачу. В настоящее время казахский народ и казахская молодежь нуждаются в обогащении своего духовного мира и в подкреплении патриотических чувств, и изучение взглядов выдающегося казахского поэта может привнести в это свой вклад. Анализ творческого наследия выдающегося казахского религиозного философа и великого провидца Машхур Жусупа Копеева показывает, что многие вопросы были поставлены им исключительно глубоко, а высказанные мыслителем идеи могут вполне быть оценены только сегодня. По существу, Копеев опередил свое время, потому что сейчас мы решаем те проблемы, над которыми он бился и размышлял столетие тому назад. Заслуга Копеева, на наш взгляд, состоит в том, что он помогал человеку уточнить время его существования, отличить себя в толпе как предшественников, так и современников. Он искренне верил в то, что лишь философия способна приоткрыть нам тайну бытия, подарить счастье и вообще осуществить эстетическое оправдание человеческого существования. Казахский мыслитель, борясь за целостность своих истоков, не желая подчиняться и растворяться в новых формах бытия и мышления в связи с переходом к оседлости, пытался прочертить близкую по духу для казахов траекторию будущего. Он полагал, что философия приобретает национальный характер не в ответах – научный ответ, действительно, для всех народов и языков – один, а в самой постановке вопросов, в подборе этих вопросов. Анализируя различные черты характера, М.Ж. Копеев писал: «Умный человек бывает умеренным, умеренный бывает устойчивым, терпеливым, терпеливый бывает без печали».

Ключевые слова: общая психология, философия, религия, казахская поэзия, счастье.

Бижанова А.А.

Машһүр Жүсіп Көпеев шығармаларындағы жалпы психология сұрақтары

Бұл мақала Машһүр Жүсіп Көпеевтің шығармаларындағы жалпы психология мәселелерін талдауға арналған. Машһүр Жүсіп Көпеевтің психологиялық көзқарастарының дамуы өте өзекті міндет болып табылады. Қазіргі уақытта қазақ халқы және қазақ жастары өз рухани дүниесі мен патриоттық сезімдерінің нығаюын керек етеді және де қазақтың дүр ақынының көзқарастарын зерттеу осыған көмектесе алады. Кеңес дәуірінде ойшылдың шығармашылығы құдалауда болып, репрессияланды, тыйым салынды, ол туралы айтылмады және мәжбүрлі түрде ұмытылды. Алайда уақыт бәрін өз орнына қою қабілетіне ие: бүгінде Көпеев еңбектері белсенді түрде оқып-үйретіліп, басылып-шығарылуда. Павлодар мемлекеттік университетінде ақын әрі философтың 20 томдық жинағы жарық көрді, ғалымдар біртуар жерлестерінің шығармашылық мұрасын жан-жақты талдау ісімен айналысатын Машһүртану орталығы жұмыс істеуде.

Түйін сөздер: жалпы психология, философия, дін, қазақ поэзиясы, бақыт.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 1599:82

Bizhanova A.A.

Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
E-mail: bizhanova_akmaral@inbox.ru

QUESTIONS OF THE GENERAL PSYCHOLOGY IN WORKS OF MASHKHUR ZHUSUP KOPEYEV

Introduction

In a creative heritage of the outstanding representative of the Kazakh philosophy of the end of the XIX century and the beginning of the XX century Mashkhur Zhusup Kopeyev life of the Kazakh society and level of consciousness of the people is traced. In his works he safely and ruthlessly described occupation of the best lands of Kazakhs by imperial Russian colonial policy, destruction of religion and language of the people, national originality, tradition, suppression of national spirit.

In own works of Mashkhur Zhusup Kopeyev all parties and characteristics of political and social, psychosocial and cultural and spiritual life of the Kazakh society are described, characteristics of fundamentals of ethnopsychology are given. The criticism of the ridiculous parties of public life and negative behavior of the contemporaries, who are contrary to humanity, is peculiar to his works. For example, in the work "The Word Told by Mashkhur in Forty Six Years" he describes the negative phenomena which have extended in the Kazakh society such as: evil, lie, deception, greed, duplicity and envy [1].

The second half of the 19th century and the beginning of the 20th century, time in which there lived Mashkhur Zhusup Kopeyev, was time of the penetration of the capitalist relations into Kazakhstan, which has caused demolition of the social way which was established for centuries, has led to abrupt change of consciousness and psychology of the people, and further to hostility, dissociation, division into parties, corruption and injustice.

Kopeyev paid special attention to idea of integrity and association of the people, highly appreciated aspirations of the people. The main subjects of his works are awakening of national consciousness and national conscience, freedom, equality and justice. He has seen in division of childbirth and tribes, clannishness, in race for power an infectious disease which will do harm to unity and the peace of the people. He has disclosed importance of unity and submission of the personal purposes to the purposes of the people in fight for freedom and equality. He was the person thinking of destiny and bright future of the people, honor and advantage, urged to respect the rights of the people.

On depth of poetic thought and philosophical penetration into an essence of the phenomena Kopeyev is in the same row with the best poets and thinkers of the East. First of all, the scientist has deserved respect of contemporaries and descendants: as the philosopher and the philologist knowing several languages he educated the Kazakh people. As the great ethnographer, he kept and reported history of sesquicentennial prescription. Kopeyev was the largest researcher of the Kazakh folklore, and also the famous expert on east literature and the theory of Islam. Being an encyclopaedist, he was deeply religious person at the same time; he believed that without religion there is no science. 30 volumes of researches became Kopeyev's heritage: religious and philosophical reflections, scientific works, legends, folklore legends and predictions.

Main body

We agree with the researchers of Kopeyev's works believing that evolution of outlook of Kopeyev can be divided into three periods: last decades of the 19th century, beginning of the 20th century and Soviet period [2]. Formation of outlook happened within two interconnected processes: further justification and specification of ideals of individual and social development and complication of ideas of the course of empirical history.

Zh. Aymautov, whose works owing to ideological installations also long time remained unfairly forgotten, was one of the first researchers of compositions of Kopeyev. Zh. Aymautov was an initiator of the publication of the first collection of works of the poet-thinker. The scientist wrote about Kopeyev as about jewel of the Kazakh philosophical and poetic tradition and convinced the philosopher of personal correspondence in need of his creativity for the people. Addressing Kopeyev, he wrote: «Сіз қазақтың қазақ заманында дүниеге келіп қалған гауһарысыз. Сіздің құлашыңыз ұзын, қиялыңыз терең, арманыңыз алсытағы өткен өмірде. Жаңа заманның бұйынтақ сөзі, жыбырлақ мінезі сізді жарытпайды, тосаңсытады, күні өткен жат адам қылады. Жаңа заман өйте берсін! Сіз онда жалғыздығыңызды, жапандығыңызды, сәнді-салтанатты ескі күніңізді жырлап өтіңіз» [3, p. 242]. ("You are the diamond, during an era when Kazakhs remained Kazakhs. The scale of your personality is great, the imagination is deep, and dreams are about antecedents. The modern time with its changeable character and vanity doesn't satisfy you, it seems unusual, and you feel like the stranger from the past. Let the modern time live as it live! You continue to sing of loneliness and a privacy, fine and solemn and stately days of the left times").

Kopeyev's worldview is an example of consecutive and consistent judgment of eternal questions of life. For the thinker a problem of soul and conscience is not an abstract question of a philosophical reflection, but a quite solvable dilemma, necessary for the activity of people. The questions of meaning of life, immortality of soul which were deeply concerning the philosopher are put by him in the basis of the creativity, and the thinker tried to give answers to them from the point of view of complete outlook.

Kopeyev's works alternate with autobiographical data. Various events which he has endured personally have found the reflection in his verses, passed through a prism of his subjective views. The group of the Kazakh poets under the leadership of Sh. K. Satbayeva carries Mashkhur Zhusup Kopeyev to a number of the persons who have created classical literary shape of the East. For this reason in Kopeyev's compositions erudition and allegorical meaning, allegoricalness, wisdom is felt that often causes thorough creative and esthetic discourses.

In this regard, his researches in a genre of the fable are allocated with resourceful and powerful conclusions. For example, in comparison with a national example in the fairy tale of «Жарты нан хикаясы» («Adventures of a half of bread») rather conversation of the fisherman and a daeva which has undergone punishment of the tsar of Solomon in the work «Мың бір түн» («Thousand and one night») is remembered. In the fairy tale «Сиқырлытас» («A magic stone») [4] is described greed of the son of the rich man and infinite kindness of the snake who is creeping out of a chest. And here, on the contrary, the snake released from a chest, beginning to grow steadily, turns into a dragon, stopping lives and tormenting those who have treated it with kindness. From this part this story has something in common with the fairy tale «Айдаһар қатын» ("Female dragon").

We find a number of interesting and original statements about various parties of mental human life in which the author, sorting a question of intellectual, visual and acoustical memory of people in his works, divides people on pensive, careless and quick-tempered, highlighting a role of the imagination and thinking in cognitive activity of people and in their intellectual development. The author wrote: "Dream isn't just a simple word, it is salt, cream of words. The imagination is the color of life, the activator of formation of fine. Without imagination a person is the tamed donkey. The imagination, thoughts, dreams develop mind, broaden horizons,

excite thoughts. The imagination pushes people to humaneness, does them wise, doesn't spoil their morals".

Certainly, Kopeyev had the mighty gift to absorb in himself, to acquire, process and generalize all what has been reached by his predecessors and contemporaries. Getting acquainted with different philosophical doctrines of different times and the people, he took what first of all was close to his outlook, his spiritual warehouse, i.e., as if transported in a hearth of the strong creative spirit. H. Heine truly wrote that "the great genius is formed at a grant of other great genius not only by means of assimilation, but also by means of friction. Diamond polishes diamond. So, Descartes's philosophy hasn't made Spinoza's philosophy at all, but only promoted her origin" [5, p. 64].

Kopeyev's reasoning on the imagination (or fantasy) can deserve attention of modern psychologists because he approves the imagination promoting intellectual development of the person. Of course, he interpreted the imagination a little abstractedly from production practical activities of people. Owing to limitation of the scientific and philosophical readiness and the contradictory parties of the outlook he didn't rise to materialistic understanding of a question, couldn't emphasize inspiring, mobilizing role of dream in people's life, need of connection of the imagination with the unrestrained volition turning them into reality. Kopeyev in psychological aspect considers the ethical concept "carelessness". According to Kopeyev, carelessness can be different. The first type of carelessness is when the person doesn't want to react, pay attention to the events at all, doesn't want to learn lessons from it; when the person is absolutely indifferent to everything. The second type of carelessness is when the person in one affairs is attentive, careful, diligent, and in others is careless. The first type of carelessness is incurable from defects, and the second can be cured "by means of development of mind, education of memory and humaneness". The first carelessness "is harmful in life", and the second "can't be considered harmful as it is even at wise people".

One more of verses condemning domination of a body, but don't smother – "Reflecting, reflecting, there is no thought left in the head". The author, to draw attention of the listener, the first lines of verses devotes expositions of the beginning of the word. We can meet similar style in Sh. Kudaybergenov's works. It shows that the author isn't an artist of feelings, the associative phenomena and inconcrete values, and wanted that by means of verses the people have received spiritual food, advantage.

– He thinks of how to live much, without dying
Also doesn't think of how to escape from harm [6]

Here the person who thinks only of long life and doesn't reflect on bigger is condemned. Mashkhur Zhusup Kopeyev paid much attention to a catharsis in Aristotel's doctrine (this is clarification of soul from all harmful, improvement of himself by means of removal from ill effects). The author reflecting offers such conclusion: "If everyone avoids, protect himself from bad acts, then his life in itself will be extended". We can see development of the similar conclusion in the following verses:

– Everyone marks time
Also he doesn't think of advance forward

From these lines we see the suggestive description of a way of life of the person who makes senseless actions, doesn't think of the future, can't leave fetters of ignorance, weak-willed, loud, rough, the inhabitant, not indulgent.

Kopeyev didn't doubt a possibility of giving of human life of high intelligence within harmonious and complete outlook. The thinker in whom such outlook was inherent, has been convinced that without spiritual human height, moral improvement of the personality any activity in this world loses the meaning. He believed that if aspiration to good and justice haven't prevailed in soul of the person, existence loses that qualitative aspect which is a necessary condition of life.

The basic principles of ethic and psychological rules of conduct of Kopeyev follow from the Muslim religious morals dominating in ideology of that time. Kopeyev tries to emphasize the ethical morals with numerous links to sayings of the prophet. It should be noted, however, that Kopeyev in places quite often introduced the correct ideas corresponding to a natural-science explanation of the nature of psychological life. So, he wrote: "Having thought, you arrive at idea that the human thinking reminds the river abounding in water which is formed of five big inflows. One of them is all visible, another is all heard, the third is tangible, the fourth is smelled, and the fifth is taste" [7, p. 234].

It would be desirable to stop especially on a religious basis of a world outlook of the Kazakh philosopher. As the moral beginning proceeded and was built on the basis of divine, virtue as the main indicator of perfection came to the forefront in

Kopeyev's works. Idea of perfection, being the main feature introduced by Islam religion, was carried out by the thinker at all levels consistently: intellectual, moral and physical. Kopeyev has been convinced that Islam promoted development of reason and science which have to help to reveal divine sense of the created world. In the analysis of process of knowledge as one of ways of self-improvement of the person, the Kazakh religious philosopher placed emphasis on comprehension of truth by heart, according to Sufi interpretation of knowledge.

Filling by the new content of the concept "Allah" became one of key features of Kopeyev's perception of Islam. Kopeyev explained that Allah is present not at magic action (commission of cult ceremonies), but at love to Allah, mankind and all living beings. Using an image of a steppe golden eagle, he wrote about freedom of soul as the integral attribute of full-blooded life of the believing person. Allah was not just supernatural force for the thinker, but the concept characterizing thinking of the learning and acting subject. S. Mamytova writes: "At the same time, the special attention of Kopeyev to a problem of the personality, her internal and social freedom has caused his theanthropic understanding of Islam" [8, p. 19].

According to Kopeyev, on channels of sensual bodies from the outside world comes to a brain not only pure, but also alluvial. The thinking makes sorting of materials from which the suitable is accepted and unnecessary is discarded. According to Kopeyev, data of sense organs are processed in consciousness, and because of it wrong data on various phenomena of world around are rejected. Kopeyev considers that sense organs, along with the correct data, sometimes supply with the false information. Kopeyev is right when claims that a source of human thinking is work of five sense organs by means of which we receive various data on the outside world. Kopeyev's ideas stated about a role of language and the speech deserve attention. He specified that "language is a thought pearl". He highlighted that out of thought there is no language. So, considering language as a certain manifestation of thought, he was sometimes inclined to allow independent existence of thought out of language. Kopeyev was quite accurate critic of the negative phenomena of the Kazakh society of that time. So, he is indignant that "the tyrant is considered the good person", the thief and the swindler is considered the hero, most of people became "the owner of lie", even "noble" sell the honor, plunder the live and hope to receive something even from the dead [9].

The analysis of religious and ethical views of the thinker would be incomplete without consideration of the problem of happiness closely connected with search of meaning of life of the person. In Kopeyev's understanding happiness was a consequence of virtue and a moral way of life. The philosopher claimed that in the basis it has to have not unconditional fulfillment of desires, but to be caused by a reasonable measure of desires and requirements. Kopeyev wrote:

«Есті адам – қанағатты. Қанағатты адам тиянақты.
Тиянақты адам көнтерлі. Көнтерлі адам қайғысыз.
Қайғысыз адам бақытты.
Ендеше есті адам бақытты болады» [10, p. 22].

("The clever person is moderate. The moderate person is constant. The constant person is patient and stood. The stood person lives without knowing a grief. The sorrowless person is happy. It means that the clever person is happy").

The one who isn't lonely, who has loyal friends is rather happy. The basis of happy health has the sources in feeling of value each person of life of another. Happy family life, wise spouses are happiness, and the dissonance, lack of mutual understanding and love are a big trouble. To happiness components Kopeyev referred also material prosperity, certainly, excepting irrepressible aspiration to moneymaking and enrichment. G. Akhmetova who has defended the master's thesis on interrelation ethical and esthetic in MashkhurZhusupKopeyev, S. Toraygyrov and Zh. Aymautov's creativity, correctly emphasizes thought that "happiness, being many-sided ambiguous concept, represents result of the free choice of the person and is connected with variety of human wants, desires and searches of meaning of life. But, nevertheless, the Kazakh thinkers don't stop trying to find out the definition of so imperceptible condition of human soul. The general conclusion to which they come can be defined as need of submission of happiness of morality" [11, p. 23].

Really, an enormous variety of human aspirations, moods and desires generates various understanding of happiness. Usually it is associated with feeling of deep satisfaction from achievement of the purpose. Since the most ancient times for the Kazakh happiness was the gift from above which is often not depending on will and desire of the person. Often it was associated with luck. The Kazakh thinkers believed, if happiness is providential, then the person needs to make efforts for his preservation. Kopeyev wrote:

«Көрінбеген нәрсені аламын деп,
Айырылма қолыңдағы барлығыңнан» [12, p. 57].

("Having pursued for unknown and novel, don't lose and don't miss what you have").

Human happiness, its sense and ways of achievement are the central question of ethics of all times and the nations. Various approaches and various decisions were offered. For example, the ethical doctrine called by hedonism considered aspiration to pleasure as the basic principle of behavior and the highest blessing. Other doctrine, an eudemonism, saw the highest blessing and the purpose of life in the aspiration to happiness. The eudemonistic principle of a conception of life was characteristic of all Arab-Muslim philosophy. Happiness is a keynote and the main category of all reflections of east peripatetics about the person, one of the main characteristics of Arab-Muslim philosophy in general.

The description of Kopeyev of functions of various bodies of a human body in the psychological-physiological plan deserves our attention as they, undoubtedly, contain positive knowledge and scientific data. It should be noted, however, that Kopeyev in own way interpreted data of natural-science knowledge, his judgments concerning a structure of a body of the person are extremely primitive. So, he compared a human body to the beautiful, harmoniously working city in which 360 channels operate (blood vessels, intestinal and other channels, he counted 360; there is exactly so much, how many they are available according to primitive national representation). According to Kopeyev, this "city" has numerous gate (a mouth, openings of a nose, ears and others) through which the city communicates with the outside world, receiving from it all necessary and throwing out the unnecessary.If Kopeyev compared internals (a stomach, lungs, a liver, kidneys, etc.) of the person to the wonderful machines or workers processing the arrived products, sense organs (sight, hearing, sense of smell, taste, touch) he called five mail carriers informing the king (a brain and heart) on all events around [7]. If Kopeyev considered knowledge of the person of their nature, structure and functions of an organism as the first division of science about the person, its second section he called ethics, which purpose is to teach the person to good behavior. Kopeyev does further attempt to find out what the mind is and what the word is. Sorting this question, he wrote that "the person, taken by itself, a naked creature. He admits on clothes which decorate the person" [7, p. 233].

He understood mind and the speech of the person as clothes. Kopeyev eulogized god that he allocated with mind only human being and tried to explain what mind is. According to Kopeyev, mind is shown in various forms of knowledge connected with activity of a brain.

Kopeyev considered the first of knowledge forms an organ of vision which, according to his statement, is in contact with hearing aids. Sight of the person, as Kopeyev specified, is connected not only with the outside world, but also with a brain to which images of subjects are transferred. Sight acts as the translator informing a brain on those phenomena which are inaccessible to it. Kopeyev considered the second form of knowledge ability of the person to reproduce an image once the seen subject. It coincides with concept of representation which Kopeyev compared to the translator's secretary who is writing down everything that is transferred to the last. The third form of knowledge is an activity of a brain which controls everything that is written down from the translator and defines its correctness or an inaccuracy. The fourth form of knowledge according to the contents coincides with intuitive knowledge, or the imagination by means of which the person learns everything he saw and didn't see. In this knowledge, according to Kopeyev, the imagination has a great importance. Kopeyev attributes to it knowledge of god, value of food for an organism, knowledge of the enemies, instincts, etc. At last, Kopeyev compared the fifth form of knowledge to the prosecutor who is able to make the white – black, and to make the black – white [1].

Conclusion

Thus, we have conducted a theoretical research of questions of the general psychology and philosophy in works of the Kazakh poet and philosopher Mashkhur Zhusup Kopeyev. There are writers, philosophers, poets without whom it is impossible to live, who form soul of the person, soul of the people. Kopeyev is one of them. Moral level of his creativity is extremely high. The Kazakh poet-philosopher is strongly and organically connected with spiritual life of the people, with the time, and, as we know, the one who is faithful to the time, reaches immortality easier than others. But the keen interest in the great humanist and the seer is explained, in our opinion, by the fact that Kopeyev had the gift to speak poetically and philosophically about those things that concern each person, that touch each new generation. Therefore, getting a grasp of Kopeyev's lines today, it is possible to understand the present more deeply. The system of his judgments aimed at search of meaning of life, on an eminence of dignity of the person, is valuable today.

The spiritual heritage of Kopeyev is an alloy of mind and heart, Sufi mysticism and rational knowledge, philosophical journalism and lyrics, this internally uniform knowledge is born in "feeling" of logical meanings on crossing of two truth – poetic and scientific which thereby cease to exist separately, and unite in the certain valuable installation defining the free and responsible creative choice of the personality. At the same time first of all moral responsibility always defined character and the purpose of the Kazakh philosophical thought.

References

1 Nurmuratov S.E., Satershinov B.M., Shagyrbayev A.D. (Eds.). (2013). MashkhurZhusupKopeyev. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies CS MES RK. (In Kazakh)

2 MukanovaL.Zh. (2001). Mashkhur Zhusup is a Philosopher. Materials of international scientific practical conference "MashkhurZhusupOkulary" ["MashkhurZhusupokulary" khalykaralykgylymi-tazhiribelikkonferenciasynynmaterialdary], 233-237. (In Kazakh)

3 Aimautov Zh. (1999). Dear Mashkhur![Khurmetti Mashkhur aga!] Collected works in five volumes [Bes tomdyk shygarmalar zhinagy], 5.Almaty: Gylym.(In Kazakh)

4 Kazakh Fairytales [Qazaq erteqileri]. (1988).Almaty.(In Kazakh)

5 Heine H. (1958). Collected works in ten volumes[Sobraniesochineniy v desyatitomakh],Leningrad. 6.(In Russian)

6 Kopeyev M.Zh. (1940). Selected works [Tangdamaly shygarmalar]. Almaty.(In Kazakh)

7 Beisembiyev K. (1961). Ideological and political currents in Kazakhstan at the end of XIX century and at the beginning of XX century [Ideino-politicheskiyetecheniya v Qazaqstanekonca XIX-nachala XX veka]. Kazakh SSRAcademy of Sciences [AkademiyanaukKazakhskoi SSR]. Alma-Ata. (In Russian)

8 Mamytova S.N. (2009). Historical process in interpretation of M.Zh. Kopeyev: dialectic of the divine and the human [Istoricheskiy process v interpretaciiM.Zh. Kopeyeva: dialektikabozhestvennogoichelovecheskogo]. NewsofNASRK[IzvestiyaNANRK], 2, 17-19. (In Russian)

9 ZharikbayevK.B., KaliyevS.K. (Eds.). (1995). Anthology of pedagogical thought of Kazakhstan [AntologiyapedagogicheskoimysliKazakhstana]. Almaty: Rauan.(In Russian)

10 Kopeyev M.Zh. (2003). Voluminous writings [Kop tomdyk shygarmalary], 1. Almaty: Alash.(In Kazakh)

11 Akhmetova G.G. (2003)The relationship of ethical and aesthetic in the works of Kopeyev M.Zh., Toraigyrov S. and Aimautov Zh. Autoreferat of thesis…cand. phil. sc.[Vzaimo svyazeticheskogoiesteticheskogo v tvorchestve M.Zh. Kopeyeva, S. ToraigyrovaiZh. Aimautova. Avroreferat dis… kand. phil.sc.] Almaty. (In Russian)

12 Kopeyev M.Zh. (1992). Two-volume edition [Ekitomdyk], 2. Almaty: Gylym. (In Kazakh)

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ретордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарлату.

Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71. әл-Фараби ат. ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті.
Тел.: 292-57-17, ін.: 2131.
E-mail: Fatima.Tashimova@kaznu.kz

Ертисова С.Б.

Болашақ педагог-психологтардың пенитенциарлық мекемелердегі жұмысқа даярлығының кәсіби бағыттылығы

Мақалада авторлар педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемеде жұмыс жасауға даярлау мәселесін қарастырған. Көптеген авторлардың маман даярлауға байланысты тұжырымдарын талдау негізінде ұсыныстар береді. Сонымен қатар, педагог-психологтардың кіріктірілген мамандар ретіндегі бейнесін көрсетеді. Яғни, білім саласын қамтамасыз етеуге байланысты қызмет түрі және тікелей оқытушылық қызыметін бейнелейді. Соның негізінде олар нені үйрену қажет деген сұраққа жауап беруге тырысады. Сондай-ақ бұл мақалада болашақ педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемелерде жұмыс жасауға кәсіби бағыттау үдерісін теориялық және практикалық тұрғыдан қарастырған. Мақалада «пенитенциарлық мекеме», «кәсіби бағыттылық» ұғымдарының мәнін ашылған. Жеке тұлғалық деңгейдегі кәсіби даярлық жеке бастың жеке тұлғалық қасиеттерінің көрінісі ретінде, кәсіби іс-әрекетке деген ұстанымын білдіретін, оның тиімді іске асуын қамтамасыз ететін, жеке тұлғаның моралдық-психологиялық қасиеттерінің қалыптасу үдерісі ретінде қарастырылады. Кәсіби даярлықты көптеген ғалымдар жеке тұлғаның іс-әрекеті тұрғысынан оның кіріктірілген сипаттамасы ретінде және олардың тұлғалық қасиеттерінің синтезі мен іс-әрекет барысында тұрақты жеке тұлғалық қасиетке айналатын психикалық жағдайы деп сипаттама береді. Болашақ педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемелерде жұмысқа даярлаудың мазмұнын айқындалған. Зерттеу негізінде жоғары оқу орындарының кәсіби даярлау мазмұнымен байланыстырылған. Педагог-психологтардың жоғары ғылыми-әдістемелік даярлығы – оның кәсіби іс-әрекетіне қажетті қасиетіне тікелей байланысты. Сонымен қатар мақалада болашақ педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемелерде жұмыс жасауға кәсіби бағыттылығын қалыптастыру үдерісіде қарастырылады.

Түйін сөздер: педагог-психолог, пенитенциарлық мекеме, кәсіби даярлық, кәсіби бағыттылық

Ertysova S.

Professional orientation of the work in prisons of the future teachers-psychologists

In the article authors examine a question at the makereadies of педагог-психологов in пенитенциарных establishments. On the basis of analysis of theory of many authors on preparation of specialists give to своии recommendation. And also, show integrated activity of педагог-психологов as specialist in area of education and as a teacher. In this connection try to answer questions that they must know and that must be able.

As well as the author of the article theoretical and practical substantiation process of professional orientation of the future teachers-psychologists to work in prisons. Disclosure of the terms "prison", "professional orientation". content of training of future teachers-psychologists are also defined to work in prisons. Basically, the article examines the content of professional training in higher educational institutions. The high scientific and methodical readiness of the teacher-psychologist - in directly depends on the required professional significance. We discuss the formation of a professional orientation of future educational psychologists to work in prisons.

Key words: teacher-psychologist, пенитенциарная establishments, professional preparation, professional orientation

---

Ертисова С.Б.

Профессиональная направленность к работе в пенитенциарных учреждениях будущих педагог-психологов

В данной статье рассматривается вопрос о подготовке педагог-психологов к работе в пенитенциарных учреждениях. На основе анализа теории многих авторов по подготовке специалистов даются свои рекомендации, показывается интегрированная деятельность педагогов-психологов как специалистов в области образования и как преподавателей. В связи с этим автор пытается ответить на вопросы, что они должны знать и что должны уметь, а также анализировать теоретическое и практическое обоснование процесса профессиональной направленности у будущих педагогов-психологов к работе в пенитенциарных учреждениях. В статье раскрыта сущность понятий «пенитенциарное учреждение», «профессиональная направленность», определено содержание подготовки будущих педагогов-психологов на работу в пенитенциарных учреждениях, обсуждается процесс формирования профессиональной направленности у будущих педагогов-психологов к работе в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: педагог-психолог, пенитенциарные учреждения, профессиональная подготовка, профессиональная направленность.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 37.015

Ертисова С.Б.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: saltalek @mail.ru

БОЛАШАҚ ПЕДАГОГ-ПСИХОЛОГТАРДЫҢ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДЕГІ ЖҰМЫСҚА ДАЯРЛЫҒЫНЫҢ КӘСІБИ БАҒЫТТЫЛЫҒЫ

Кіріспе

Педагог-психолог әртүрлі мекемелерде тәрбиелік іс-әрекеттермен айналысады. Сол мекемелердің бірі пенитенциарлық мекемелер және ол басқа мекемелерден жабықтығымен, аса қиындығымен ерекшеленеді. Болашақ педагог-психологтарды мұндай мекемелерде жұмыс жасауларына бірден бір даярлайтын пән, ол – пенитенциарлық педагогика. Өйткені ол заң бұзушылардың тәрбиесімен айналысатын педагогика ғылымының бір саласы. Бұл ұғым ғылыми айналымға XX ғасырдың 90-шы жылдары ендірілген, оған дейін еңбекпен түзету педагогикасы деп аталған. Аталмыш ұғымды Сібір университетінің профессоры И.Я. Фойницкий ұсынған, ол өзінің «Основах тюремного дела» еңбегінде (1889) жазаланушыларға жеке тәрбие қажеттігін айтып өтеді. Сонымен қатар кейіннен Н.Ф. Лучинскийдің «Очерках тюрьмоведения» және С.В. Познышева, Д.А. Дриль, И. Кучинский, П.И. Люблинскийдің еңбектерінде жазаланушылардың рухани-адамгершілік, ақылой, дене тәрбиесі мәселелері бойынша зерттеулер жүргізген [1]. Пенитенциарлық педагогика бірнеше басқа ғылымдармен байланыса отырып қызметін атқарады. Мысалы: Педагогика, Заң психологиясы, Криминология, Этика, Эстетика және тағы басқа.

Негізгі бөлім

Негізінен пенитенциарлық (қылмыстық-атқарушылық) жүйе (латынның *poenitentia* – өкіну (раскаяние)) деген ұғымынан туындаған. Қазіргі кезде жазаланушыларды тәрбиелеу мәселесі бойынша екі жақты көзқарас бар. Біреулер қылмыс жасау ол адамдардың туғаннан бойында бар, сондықтан түбегейлі түзету мүмкін емес дейді батыстық пенитенциарлық педагогика және психология өкілдері – А. Фейербах, Л.И. Гольман, антропологиялық тұрғыдан – Ч. Ломброзо және әлеуметтік мектеп өкілдері – Г. Спенсер, В. Джемс, Э. Торндайк, А. Комбс, К. Холлды жатқызуға болады. Ал екінші көзқарас өкілдері И.П. Павлов, А.С. Макаренко құқық бұзушылық қасиет бірте-бірте дұрыс емес тәрбие барысында, атап айтқанда әлеуметтік

жағдайға, қоршаған ортаның кері әсері негізінде қалыптастырылады және оны түзетуге болады деп санайды [2].

Ал осы педагог-психологтардың пенитенциарлық мекемелерде жұмыс жасауы үшін алдымен кәсіби бағыттылығы қалыптастыруы тиіс.

Педагогикалық және психологиялық әдебиеттерге жүргізген талдау кәсіби даярлық мәселесі әртүрлі деңгейлерде қарастырылатынын көрсетті: кәсіби даярлықты жеке тұлғалық деңгейде зерттеу З.И. Иванова [3], кәсіби даярлықты функционалдық деңгейде зерттеу И.Б. Готская [4], кәсіби даярлықты іс-әрекет теориясы тұрғысынан зерттеу Л.В. Сорокина [5], кәсіби даярлықты жеке тұлғалық және іс-әрекеттік деңгейде зерттеу О.А. Абдуллина [6], К.М. Дурай-Новикова [7], С.Л. Рубинштейн [8], С.П. Степанов [9].

Жеке тұлғалық деңгейдегі кәсіби даярлық жеке бастың жеке тұлғалық қасиеттерінің көрінісі ретінде, кәсіби іс-әрекетке деген ұстанымын білдіретін, оның тиімді іске асуын қамтамасыз ететін, жеке тұлғаның моралдық-психологиялық қасиеттерінің қалыптасу үдерісі ретінде қарастырылады. Психологтар К.К. Платонов [10], Д.Н. Узнадзе [11] кәсіби даярлықты шоғырландыруға (концентрациялауға) даярлық деп, яғни қажетті кезеңінде белгілі бір әрекеттерді іске асыруға бағытталған, жеке тұлғаның күш-жігерінің тез арада жұмылдырылуы деп түсіндіреді. Д.Н. Узнадзе даярлықтың нақты түрі ретінде ұтқырлықты зерттей отырып, оның пайда болуына «субъективті және объективті сипаттағы алғы шарттарға сұраныстың болуы және оны қанағаттандыратын жағдай болуы қажет» деп есептейді [11]. Ұтқырлықты іс-әрекеттердің психологиялық жаңа туындылары деп санауға болады. Эвристикалық деңгейде кәсіби даярлық уақытша даярлық және жұмысқа қабілеттілік деп қарастырылады, оның мәні – психикалық қызметтерді жұмысты бастау алдындағы іс-әрекетке енгізу болып табылады. Мысалы, О.М. Красноярцева кәсіби даярлықты мамандықтың адекватты көрініс табуы, кәсіби шеберлік, іс-әрекетті жүзеге асыру мақсатына қажетті физикалық және психикалық ресурстарды жұмылдыра білу деп қарастырады [12]. Іс-әрекет теориясы тұрғысынан кәсіби даярлық маманның кәсіби даярлығы үдерісінің нәтижесі ретінде қарастырылады. Кәсіби даярлықтың негізгі компоненттеріне: теориялық және әдістемелік білімдер, кәсіби қолданбалы біліктіліктер, іс-әрекеттің осы түріне оң көзқарас жатады. Соңғы қасиет жеке тұлғаның іс-әрекетін жандандырудағы мотивтердің жетекші рөл атқаруы қағидасы тұрғысынан алғанда, негізгі қасиет ретінде атап көрсетіледі [13]. Кәсіби қолданбалы біліктіліктер теориясының категориясы ретінде бұл – интегративті жеке тұлғалық қасиет және кәсіби оқытудан кейінгі іс-әрекеттің тиімділігінің ең маңызды алғышарты. Жеке тұлғаның іс-әрекеттік деңгейдегі кәсіби даярлығы жеке тұлғаның барлық қырларының толық көрініс табуы ретінде, кәсіби қызметтерін тиімді атқаруға мүмкіндік жасайтын мотивтердің, қарым-қатынастардың, межелердің, жеке тұлғаның өз қасиеттерінің жүйесі ретінде, білімдердің, іскерліктері мен дағдылардың жинақталуы ретінде қарастырылады.

Кәсіби даярлықты көптеген ғалымдар жеке тұлғаның іс-әрекеті тұрғысынан оның кіріктірілген сипаттамасы ретінде және олардың тұлғалық қасиеттерінің синтезі мен іс-әрекет барысында тұрақты жеке тұлғалық қасиетке айналатын психикалық жағдайы деп сипаттама береді. Зерттеуші ғалымдар А.Ф. Балакирев [14], В.А. Сластенин [15] педагогтың тұлғалық субъективтік қасиеттерін және инновациялық іс-әрекетінің тиімділігіне ықпалын зерттей келе, оны жүзеге асыру кезеңінде, сонымен қатар, жаңалықты тарату кезеңінде де педагогикалық іс-әрекетке ықпал ететініне мән берген. Педагог-психологтардың білім беру саласында қызмет көрсететінін есепке алар болсақ, жаңа тұрпаттағы әрекет пенитенциарлық мекемелердегі жұмыс сипаты. Бұл оларды кәсіби даярлау барысында ескерілуі тиіс. Ғалымдар бұл мәселеде де өз ойларын, тұжырымдарын айтып өткен. Мысалы, А.П. Маркова болашақ мамандардың кәсіби даярлығын екі блок:

– кәсіби, психологиялық ұстанымдары, межелері; жеке тұлғалық ерекшеліктері сынды субъективтік сипаттамалар;

– кәсіби, психологиялық, педагогикалық білімдері; кәсіби біліктіліктері сияқты объективтік сипаттамаларға бөліп қарастырған [16]. Негізінен болашақ педагог-психолог мамандардың субъектілік қасиеттерінің құрылымын осы блоктарда ұсынылған сипаттамаларды басшылыққа алу керектігін құптауға болады.

Жоғары мектепте педагог-психологтарды даярлау барысында олардың субъективтік қасиеттерін анықтау және нақтылау барысында:

– педагогикалық іс-әрекеттегі емес, тек қана нақты педагог-психологтарды оқытуды жүзеге асыру барысындағы инновациялық іс-әрекетті жасау кезінде керекті субъективтік қасиеттерін;

– болашақ педагог-психологтардың тек қана ең басты субъективтік қасиеттерін анықтау мен нақтылау сияқты екі негізгі аспектіге сүйену керек деп тұжырымдай аламыз. Сонымен қатар, болашақ педагог-психологтардың субъективтік қасиеттерін анықтау мен нақтылау барысында оларды оқытуда инновациялық іс-әрекеттің өзіне тән ерекшеліктерінен туындайтын талаптарға сүйену керек. Мысалы:

– кәсіби оқытудың білім беру жүйесінің ерекшеліктерінен туындайтын;

– болашақ педагог-психологтардың инновациялық іс-әрекеттерінен туындайтын талаптар. Әрине бұлай бөлу шартты түрде (болашақ педагог-психологтардың көптеген субъективтік қасиеттері жалпы инновациялық іс-әрекеттер жасау барысында да, кәсіби оқытуды жүзеге асыру барысындағы инновациялық іс-әрекеттер жасау барысында да қажет), бірақ біз үшін болашақ педагог-психологтардың кәсіби даярлығының мазмұнын қарастыру үшін қажет. Мұнда, болашақ педагог-психологтарға ғылым салаларының құндылығы неде, берілген пәннің ғылыми саласы, философиялық негіздері қандай екенін, алған білімдерін тәжірибеде, өмірде қалай және қай жерде қолдануға болатынын және т.б. анықтап, көрсету көзделеді. Яғни кәсіби даярлау жүйесінің болашақ педагог-психологтардың жеке тұлғалық қасиеттеріне қойылатын талаптармен қатар оның пәндік-әдістемелік, практикалық даярлығына да белгілі бір талаптар қойылатыны белгілі. Сонымен, педагог-психологтың базалық кәсіби педагогикалық даярлығы маңызды болып табылады. Педагог-психологтардың жоғары ғылыми-әдістемелік даярлығы – оның кәсіби іс-әрекетіне қажетті қасиетіне тікелей байланысты.

Педагог-психологтар негізінен білім беру саласында қызмет көрсетеді, сонымен қатар, педагогикалық колледждерде пән оқытушысы ретінде мұғалімдік қызметті атқарады, сондықтан да бұл маман иелері кіріктірілген қызмет түрін атқарады. Яғни, білім саласына қызмет етушілерге қойылатын талаптармен қатар, мұғалімдерге қойылатын талаптарды да білулері, орындаулары шарт. Кәсіби даярлау жүйесіндегі болашақ педагог-психологтардың ең маңызды қасиеттерінің біріне оның енгізіліп жатқан жаңашылдыққа деген оң субъективтік көзқарасын жатқызуға болады. Зерттеушіғалым С.И. Краснов, егер болашақ педагог-психологтар ендіріліп жатқан жаңашылдықтың мән-мағынасын қабылдамаса, онда инновациялық іс-әрекеттің әртүрлі жасанды имитациялары пайда болады, дейді [17]. Кәсіби даярлау идеясын субъективті бағалауға болашақ мамандар кездесетін әртүрлі қиындықтар әсер етеді. А.Ф. Балакирев инновациялық іс-әрекеттердің барысындағы қиыншылықтарды педагогтың инновациялық іс-әрекетпен байланысты туындайтын белгілі бір мақсаттарға жету қажеттігі мен ол үшін қажетті мүмкіндіктердің және оны іске асыру жолдарының болмауы арасындағы қарама-қайшылықты түсінуі деп бағалайды.

Педагогтың кәсіби білімдері оның кәсіби іс-әрекетінің негізі болып табылады, педагогтың ой-санасында ұғымдар, заңдар, теориялар, қағидалар, заңдылықтар жүйесінің көрініс табуын көрсетеді. С.Б. Елканов барлық білімдерінің жүйесін педагог практикалық біліктіліктердің жүйесі арқылы іске асырады – бұл теориялық білімдерге негізделген және жеке тұлғаны дамыту міндетін шешуге бағытталған, бірінен соң бірі атқарылып отыратын іс-қимылдардың жиынтығы, деген анықтама береді [18]. И.А. Зимняя педагогтық іскерліктерді болашақ мұғалімдердің педагогтық бағыттылығымен және педагогтық ұстанымымен қатарластыра қояды. Осыған байланысты педагогтық іс-әрекеттердің жиынтығы әрқашан орталықтануды, бағыттануды көрсетеді және керісінше, педагогтық іскерліктері педагогтың жеке тұлғасын да, сонымен бірге оның іс-әрекетін және оқушылармен өзара әрекеттесуін де көрсетеді [19].

Кәсіби даярлықты зерттеудің әртүрлі ұстанымдарын теориялық тұрғыдан талдау бізге мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік берді: ғалымдар негізінен кәсіби даярлықтың үш құрамдас бөлігін атап көрсетеді: іс-әрекеттер жасауға деген сұраныс, белгілі білім қорының болуы және практикалық іскерліктерді меңгеру. Зерттеліп отырған феноменнің құрылымының бірнеше түрлерін талдай келе, біз болашақ мұғалімнің инновациялық педагогикалық идеяларды жүзеге асыруға кәсіби даярлығы бойынша С. Е. Царева жасап шығарған құрылымына тоқталдық. Бұл құрылымды ғалым «даярлық» = «тілек білдіру» + «білім» + «біліктілік» деген немесе «дайынмын» = «тілеймін» + «білемін» + «істей аламын» деген формуламен анықтайды. Бұл формула кәсіби даярлықтың үш аспектін көрсетеді: ынталандырушылық аспект, немесе жеке тұлғалық; ақпараттық және іс-әрекеттік аспект [20]. Бұл ұстанымды біз болашақ педагог-психологтардың әртүрлі түзету мекемелерінде жұмыс жасауларының өз құрылымын құрастырып шығару үшін негіз етіп алдық.

М.С. Каганның жүйелік ұстанымның қағидаларына сүйене отырып [21], болашақ педагог-психологтарды оқытуды жүзеге асыруға кәсіби даярлығының құрылымы үш құрамдас бөліктен тұрады деп есептейміз:

1) мотивациялық – педагогтың кәсіби оқытуды жүзеге асыру үшін инновациялық іс-әрекеттер жасауда аса маңызды мотивтері мен субъективтік сипаты;

2) ғылыми-теориялық – болашақ мұғалімдердің кәсіби оқытуды жүзеге асыруына қажетті білімдерінің жиынтығы;

3) іс-әрекеттік – кәсіби оқытудың міндеттерін практикалық түрде шешудің іскерліктері мен дағдыларының жиынтығы ретінде қарастырдық (1-кесте).

1-кесте – Болашақ педагог-психологтардың кәсіби даярлығының құрылымы мен мазмұны

Мотивациялық	Ғылыми-теориялық	Іс-әрекеттік
оқытуды субъективті бағалау; педагогикалық бағыттылық; креативтілік; педагогикалық серіппелік; эмоциялық тұрақтылық; эмпатия	оқыту жүйесінде жұмыс істеуге қажет психологиялық-педагогикалық білімдер; оқыту жүйесінің ерекшеліктерін ескеретін арнайы білімдер	оқытуды жүзеге асыруда инновациялық іс-әрекеттердің міндеттерін шешуге қажет біліктіліктер тобын қалыптастыру; педагогтың бейіндік оқыту саласында қол жеткізген кәсіби табыстары

Тұтастық қағидасы бізді болашақ педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемелерде жұмыс жасауына кәсіби даярлығының құрылымында жүйе құрайтын байланыстар мен қатынастарды бөліп көрсетуге бағыттайды, сонымен бірге ненің тұрақты, ненің тұрақсыз шама екенін, ненің басты, ненің екінші сатыдағы құбылыс екенін ашып алуға итермелейді. Бұл қағида болашақ педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемелерде жұмыс жасауына кәсіби даярлығын бүтін жүйе ретінде қалыптастыруда жекелеген компоненттердің қосатын үлесін анықтауды талап етеді. Мотивациялық өлшемде болашақ педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемелерде жұмыс жасауына кәсіби даярлығын қалыптастыру инновациялық іс-әрекеттерінің нәтижелілігіне өз әсерін тигізетін субъективті мінездемесінің қалыптасуынан көрінеді. Бұл компоненттің басты сипаттамасына оқыту жүйесінің болашақ педагог-психологтарды пенитенциарлық мекемелерде жұмыс жасауына педагогикалық бағыттылығы жатады. Оны біз берілген инновациялық іс-әрекеттерді жасауға ұмтылдыратын құндылықтардың, басты мотивтердің, қызығушылықтардың, сұраныстардың бейімділіктердің жүйесі деп түсінеміз.

Кәсіби бағыттаудың мақсаты мен міндеттері маман даярлаудың негізгі теориялары және әдіснамасына сүйене отырып жасалады. Теория мен әдіснамалық идеялар, көзқарастар маман даярлаудағы оқыту формалары, әдістері және ұстанымдары негізінде қалыптастырылады. Біздің жағдайымызда педагог-психологтарда педагогикалық бағыттылық басымдылық көрсетуі тиіс, бұл мәселені зерттеген ғалымдар оны ұстаздық іс-әрекетінің құрылымы мен мазмұнына сәйкес педагогикалық бағыттылық, педагогикалық құзіреттілік, тіпті ақыл қызметінің икемділігі – интеллектуалды, мінез-құлық, эмоционалды икемділіктерден тұрады деп көрсетеді. Мысалға: Н.В. Кузмина, Я.А. Коломинский, Г.А. Томилова, С.А. Зимичева және тағы басқалар мұғалім, оқытушы мамандығына және осы іс-әрекет түріне болған эмоционалды-құндылық қатынас десе, Ф.Н. Гоноболин, А.И. Щербаков, В.А. Сластенин, В.Г. Леонтьев, А.А. Бодалев т.б. тұлғаның педагогикалық маңызды сапалар жиынтығы немесе педагогикалық қабілеттер жиынтығы дейді, ал Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, С.Г. Вершиловский, И.В. Фастовец, Л.М. Митина және басқалар мұны студенттердің дамуын рефлексиялы басқару деген тұжырым жасаған.

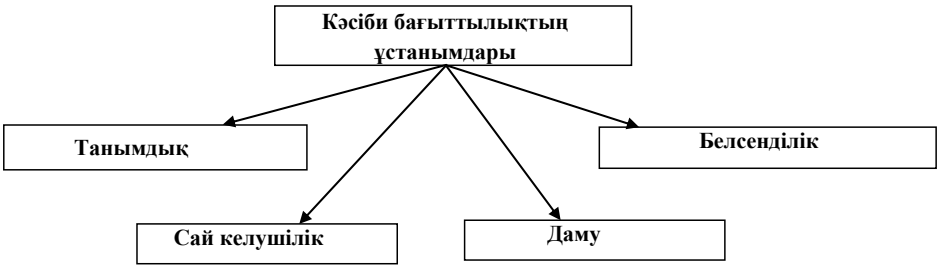
Кәсіби бағыттылық негізгі үш құрауыштан: «іс-әрекет», «мамандық», «бағдар» тұрады. Мұндағы «іс-әрекет» түсінігі философиялық сөздіктерде адамның спецификалық формасы табиғатқа қарым-қатынасын, оны саналы түрде өзгерту және пайдалану белсенділігі ретінде анықталады. «Іс-әрекет» ұғымының қарастырып отырған «кәсіби бағыттылық» ұғымымен байланыстырсақ, ол тек практика жағынан ғана емес, теориялық іс-әрекет ретінде, нақтылап айтсақ, белгілі бір білім дәрежесін ғана емес, сол

білімді меңгерудегі іс-әрекет реттілігінің ғылыми бағытын көрсетеді. Ал, «кәсіп» (лат. pofessio – белгілі бір іс-әрекеттің көрсеткіші, мамандық, profiteer – өзімнің ісім деп қарастырған) – белгілі бір еңбек іс-әрекеті.

Бағдар, бағыттылық түсінігі әр ғылымда әртүрлі түсінікпен сипатталады. Энциклопедияда бағыт (фр. Orientation – шығысқа көрсетеді, лат. oriens – шығыс) тікелей мағынада түсіндіріледі. Демек, «бағыттылық» түсінігі маман болып қалыптасудағы негізгі атқаратын іс-әрекетінің бағытын көрсетеді.

Кәсіби бағыттылық теориясын кәсіптік бағдар берудегі іс-әрекеттің тиімді (эффективті) болуы үшін, идеялардың және көзқарастардың өзіндік мағынасының көрінісі ретінде қарастыруға болады.

Кәсіби бағыттылық теориясындағы басты компонентіне маман даярлаудағы теориялар, заңдар, заңдылықтар, ұстанымдар жатады. Кәсіби бағдар беру іс-әрекетінің объектісі адамның өзін тануындағы әлеуметтік-кәсіптік процесс болғандықтан, біріншіден ұстаным топтарын жинақтап аламыз. Басқарылып отырған студент жастардың қоғамның әлеуметтік құрылымында өзінің мамандығына даярлығы оның кәсіби бағыттылығының мазмұнын айқындайды. Осыған байланысты кәсіби бағыттаудың ұстанымдарын төмендегідей топтастыруға болады.



1-сурет – Кәсіби бағыттаудың ұстанымдарының топтастырылуы

Мұндағы танымдық ұстаным. Мамандыққа даярлаудағы еңбек іс-әрекетіндегі тек өзінің ғана қызығуын емес қоғамға пайда келтіруде қанағаттандыратын ұмтылыста айқын көрінеді.

Сай келушілік ұстанымы. Қызығушылығы, икемділігі, ынтасы, таңдаған мамандығы, сонымен қатар қоғамның жалпы қажетті мамандықтағы кадрларға сұранысын қанағаттандыру. Маман даярлауда қоғам сұранысын есепке алу. Тұлғаның және қоғамның қажеттіліктерінің сай келу принципінің бұзылуы кадрлардың кәсіптік құрылымындағы тепе-теңсіздікке алып келеді.

Белсенділік (активность) ұстанымы. Маман болып қалыптасу барысында өзін-өзі тану процесіндегі тұлғаның іс-әрекет түрінің сипатталуы. Кәсіпті белсенді түрде әркім өзі іздеуі қажет. Келесі ұстаным – даму. Бұл ұстаным кәсіби бағытталу үдерісінде тұлғаның біліктілігінің, құзыреттілігінің дамуына, тәжірибесінің өсуінен жалақысының өсуінен және кәсіптік тәжірибесінің өсуінен, қоғамдық жұмысына белсене араласуынан, тұлғаның мәдени қажеттіліктерін қанағаттандыратынын, тұрғын үйге, демалысқа және т.б. қажеттілігінен көрініс табады.

Кәсіби бағыттылықтың тәрбиелік сипаты. Кәсіптік бағдар жұмысының еңбектік, экономикалық, танымдық, эстетикалық, құқықтық және физикалық тәрбиесі бірлігінде гармониялық тұлғаны қалыптастыру тапсырмасымен жүзеге асады.

Кәсіби білімдердің іс-әрекетке енуі, оларды практикалық іс-әрекетте қолдану көпжағдайларда болашақ мұғалімнің іскерліктері мен дағдылар кешенін меңгеруімен (автоматтандырылған біліктіліктермен, осы білімдердің негізінде қалыптасатын педагогикалық технологиялар мен техникалармен) анықталады. Сонымен *кәсіби бағыттылық дегеніміз* – білім алушының нақты атқаратын іс-әрекетіне қажетті кәсіби қасиеттерді меңгеруі және сол әрекетке қызығушылығының туындауы. Кәсіби бағыттылық тұлғаның әлеуметтік-психологиялық тұрғыдан пісіп жетілуі, яғни өзін-өзі жүзеге асыра (самореализации и самоактуализации) алуы. Педагог-психологтардың жұмысқа кәсіби даярлығы кәсіби бағыттылыққа тікелей байланысты. Мұндағы жұмысқа *кәсіби даярлық дегеніміз* белгілі бір мамандықтың атқаратын қызметінің мазмұнына сай теориялық, әдістемелік және практикалық тұрғыдан маман даярлау үдерісі мен арнайы кәсіби қабілеттер мен құзыреттіліктерді меңгерту.

Әдебиеттер

1 Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2012. – 617 с.

2 Аминев Г.А. и др. Инструментарий пенитенциарного психолога. – 2-е издание – Уфа, 2007. – 168 с.

3 Иванова С.П. Учитель XXI века: Психологический подход к анализу профессионально-личностной готовности к педагогической деятельности / С.П. Иванова. – Псков: ПГПИ им. С.Е. Кирова, 2002. – 128 с.

4 Готская И.Б. Маркетинговое проектирование методической системы обучения информатике студентов педвузов: моногр./ И.Б. Готская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 114 с.

5 Сорокина Л.В. Формирование готовности студентов среди специальных учреждений к обеспечению безопасности жизнедеятельности: автореф. дисс.докт.пед. наук. / Л.В. Сорокина. – Самара, 2006. – 20 с.

6 Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О.А. Абдуллина. – М.: Просвещение 1990. – 139 с.

7 Дурай-Новакова К.М. Формирование к профессиональной готовности к деятельности / К.М. Дурай-Новакова. – М.: Просвещение К.Л. Риккера. – 1983. – 356 с.

8 Рубинштейн С.Л. Педагогические условия освоения учителями идей гуманитаризаций образования в системе повышения квалификаций: автореф. дисс.канд.пед. наук. / С.Л. Рубинштейн. – Волгоград, 2004. – 21 с.

9 Степанов С.П. Подготовка будущих учителей к организации профильного обучения: Дисс.канд.пед.наук.13.00.08. – Чебоксары, 2006. – С.54.

10 Платонов К.К. Система психологии и теории отражения / К.К. Платонов. – М.: Мысль, 1982. – 312 с.

11 Узнадзе Д.Н. Общая психология / Д.Н. Узнадзе; перевод с груз. Е.Ш. Чомахидзе; под ред. И.В. Имедадзе. – СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

12 Краноярцева О.М. Особенности профессионального мышления в условиях психодиагностической деятельности / О.М. Кранорядцева. – Барнаул: БГПУ, 1998. – 112 с.

13 Чудновский В.Э. Личностная модель труда учителя / В.Э. Чудновский //Вопр. психологии. – 1999. – №2. – С. 107-110.

14 Балакирев А.Ф. Затруднения учителей в инновационной деятельности: автореф. дисс.канд.пед. наук. / Балакирев А.Ф. – Шуя, 2000. – 23 с.

15 Сластенин В.А. Профессиональная готовность учителя к воспитательной работе / В.А. Сластенин // Процесс подготовки учителя в системе высшего.

16 Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1996. – 308 с.

17 Краснов С.И. Нормы социального проектирования и имитации инновационной деятельности / С.И. Краснов // Проблемы проектирования в работах аспирантов ИПИ РАО за 1994 г. – 1995. – С.59-64.

18 Елканов С.Б. Основы профессионального самовоспитания будущего педагога / С.Б. Елканов. – М.: Просвещение,1989. – 189 с.

19 Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2001. – 384 с.

20 Царева С.Е. Подготовка учителя к гуманитаризации школьного образования / С.Е. Царева // Вопросы совершенствования профессиональной подготовки учителя на современном этапе развития высшей школы: сб.науч. тр. – Новосибирск, 1997. – С.103-117.

21 Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи / М.С. Каган – Л.: Изд-воЛГУ,1991. – 384 с.

References

1 Pedagogichecky entsiklopedichecky slovar. – Moskva, 2012. – 617 pg.

2 Aminev G.A. et al. Instrumentary penitentsiapnogo psihologa. 2-e izdanie – Ufa, 2007. – 168 c

3 Ivanova C.P. Uchitel XXI veka: Pcixologichecky podxod k analizy profeccionalno-lichnostnoy gotovnosti k pedagogicheskoy deyatelnosti / C.P. Ivanova. – Pckov: PSPI them. C.E. Kipova – 2002. – 128c.

4 Gotckaya I.B. Mapketingovoe proektipovanie metodicheskoy sistemy obycheniya informatike stydentov pedvyzov: monogr. I.B. Gotckaya – CPb.: Izd PGPU. A.I. Geptsena, – 1999. – 114c.

5 Sorokina L.V. Formirovanie gotovnosti stydentov sredi spetsialnyx ychrezhdeny k obespecheniyu bezopasnocti zhiznedeyatelnocti: avtopef. diss.dokt.ped. nayk. / L.V. Sorokina – Camapa – 2006g. – 20c.

6 Abdyllina O.A. Obschepedagogicheckaya podgotovka ychitelya v sisteme vycshego pedagogicheckogo obpazovaniya / O.A. Abdyllina – M.: Procveschenie 1990. – 139c.

7 Dypay-Novakova K.M. Formirovanie professionalnoy gotovnosti k deyatelnocti / K.M. Dypay-Novakova – M .: Procveschenie K.L. Pikkepa. – 1983. – 356c.

8 Rybinshteyn C.L. Pedagogicheckie usloviya osvoeniya uchitelyami idey gymanitarizatsy obrazovaniya v systeme povysheniya kvalifikatsy: avtopef. diss.kand.ped. nayk. / C.L. Pybinshteyn -Volgogpad – 2004g. – 21c.

9 Stepanov C.P. Podgotovka bydyschix uchiteley v opganizatsii profilnogo obycheniya: Diss.kand.ped.nayk.13.00.08.-Chebokcapy, 2006.– C.54.

10 Platonov K.K. Sistema psihologii i teorii otrazheniya / K.K. Platonov – M:. Mycl 1982 – 312 c.

11 Uznadze D.N. Obschaya psyxologiya / D.N. Uznadze; pepevod c gpyz. E.SH. Chomaxidze; ped. IV Imedadze. – CPb .: Pitep. – 2004. – 413c.

12 Kpanoyaptseva O.M. Osobennosti professionalnogo myshleniya v usloviyah psixodiagnocticheskoy deyatelnosti / O.M. Kpanopyadtseva – Bapnayl.: BSPU – 1998g. – 112c.

13 Chydnovcky V.E. Lichnostnaya model truda uchitelya / V.E. Chydnovsky // Vopp. psixologii. – 1999 – №2 – C. 107-110

14 Balakipev A.F. Zatrydneniya uchiteley v innovatsionnoy deyatelnosti:

avtoref. diss.kand.ped. nayk. / Balakipev A.F. – Shyya – 2000g. – 23c.

15 Clactenin V.A. Professionalnaya gotovnost uchitelya k vospitatelnoy rabote / V.A.Clactenin 16. Mapkova A.K. Psihologiya profeccionalizma / A.K.Mapkova – M.: Procveschenie 1996. – 308c.

17 Kpasnov S.I. Nopm sotsialnogo proektirovaniya i imitatsii innovatsionnoy deyatelnocti / S.I. Krasnov // Problemy proektirovaniya v rabotax aspirantov FPI PAO za 1994. – 1995g. – C.59-64

18 Elkanov C.B. Osnovy professionalnogo samovospitaniya bydyschego pedagoga / C.B. Elkanov -M .: Procveschenie -1989g. -189c.

19 Winter I.A. Pedagogicheckaya psixologiya: uchebnik dlya vyzov / I.A. Winter -M .: Logoc -2001g. – 384c.

20 Tsapeva C.E. Podgotovka ychitelya to gumanitarizatsii shkolnogo obrazovaniya / C.E. Tsapeva // Voprosy sovepshenctvovaniya professionalnoy podgotovki ychitelya na sovremennom etape razvitiya vycshey shkoli: cb.naych. TP. – Novocibipck – 1997g. – C.103-117.

21 Kagan M.C. Sistemny podxod i gumanitarnoe znanie. Izbrannye ctati / M.C. Kagan – A.: Publishing house of the Volga – 1991g. – 384c.

Imasheva A.B., Kim A.M.

Psychological differences in financial desicion making by people from different generations

In all countries, a pressing issue was the problem of teaching the basics of financial literacy of the population.Dynamic changes in economic environment, especially regarding financial markets, cause the necessity to develop financial skills of societies. Improving financial literacy of the population has become one of the most urgent problems of modern society.And Kazakhstan is not an exception. Population in the Kazakhstan is facing an increasingly complex and perilous financial world. The more urgent the task, as the population once again faced with the economic crisis in 2015. The development of new technologies makes it possible to improve the quality of financial services, which in turn, makes the population lives more comfortable. Different Apps for smartphones and tablets make it possible to buy food, clothes, tickets, home appliances and even insurance on vehicles without leaving your home. It really makes life easier for the population, but requires him to ownership of a minimum of knowledge and skills in the field of computer, and in the area of financial literacy. Currently, the importance of financial education has increased significantly for two main reasons: 1) the responsibility and the risk of making decisions that can have a serious impact on the lives and the future of each individual, are transferred from the state to citizens; 2) financial services, government support are becoming more diverse, which means that you must make a difficult choice from a wide selection of options. Financial literacy gives people the knowledge, understanding, skills and confidence to enable them to make financial decisions and take actions that are most appropriate in any given situation. Despite the large number of different initiative in this field, the financial education level in Kazakhstan is rather low. Both generations are in economically disadvantaged positions, lack financial knowledge and access to mainstream financial institutions. The present study examined age differences in financial decision-making by comparison of financial literacy and decision-making ability of individuals of different ages. The survey assesses the level of young and old customer's financial literacy, examines young and old customer's decision factors and correlation between them and basic financial knowledge and skills.

Key words: financial decision, decision making, age, financial literacy.

Имашева А.Б., Ким А.М.

Психологические различия людей из разных поколений в принятии финансовых решений

В настоящее время важность финансового образования значительно возросла по двум основным причинам: 1) ответственность и риск принятия решений, которые могут оказывать серьезное влияние на жизнь и будущее каждого человека, передаются от государства к гражданам; 2) финансовые услуги, государственная поддержка становятся все более разнообразными и необходимо делать трудный выбор из широкого выбора вариантов. Финансовая грамотность дает людям знания, понимание, навыки и уверенность, которые позволяют им принимать финансовые решения и совершать действия, которые являются наиболее целесообразными в той или иной ситуации. Несмотря на большое количество инициатив в этой области, уровень финансового образования в Казахстане является довольно низким. В настоящем исследовании рассматриваются возрастные различия финансовых решений путем сравнения финансовой грамотности и способности принятия финансовых решений лицами разных поколений. Также рассматривается утверждение, согласно которому финансовые возможности современного общества неодинаково воспринимаются представителями разных поколений. В экономически невыгодном положении находятся оба поколения, в частности, не хватает финансовых знаний и доступа к основным финансовым институтам. Таким образом, данное исследование оценивает уровень финансовой грамотности молодых и пожилых потребителей, рассматривает факторы принятия решений и соотношение между ними и основными финансовыми знаниями и навыками.

Ключевые слова: финансовое решение, принятие решений, возраст, финансовая грамотность.

Имашева А.Б., Ким А.М.

Қаржылық мәселелерді шешудегі әр түрлі буын өкілдерінің психологиялық ерекшелігі

Бұл зерттеуде түрлі ұрпақ тұлғаларының қаржылық сауаттылығы мен қаржылық шешімдер қабылдауды жас айырмашылықтарына байланысты қаржылық шешімдерді қабылдау қабілетін салыстыруы арқылы қарастырылады. Мақалада қазіргі қоғамның қаржылық мүмкіндіктері түрлі буын өкілдерінде басқаша қабылданады деген гипотеза тексерілуде. Экономикалық ортадағы динамикалық өзгерістер, әсіресе қаржы нарықтарында, қоғамның қаржы дағдыларын дамыту қажеттігін тудырады. Қазақстан халқы барған сайын күрделі және қауіпті қаржы әлемімен соқтығысуда. Аталмыш зерттеу жас және жоғары жастағы тұтынушылардың қаржылық сауаттылығының деңгейін бағалап және олардың негізгі қаржы білімі мен дағдылары арасындағы қатынастардың шешім қабылдау факторларын қарастырады.

Түйін сөздер: қаржы шешімі, шешім қабылдау, жас, қаржылық сауаттылық.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 159.9472:330.16

*Imasheva A.B., Kim A.M.

Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
*E-mail: aizhan.imasheva.ala@gmail.com

PSYCHOLOGICAL DIFFERENCES IN FINANCIAL DESICION MAKING BY PEOPLE FROM DIFFERENT GENERATIONS

Introduction

Modern Kazakhstani society exists under conditions of market economy. People normally face lot of problems in financial decision making, especially those who feel themselves unprepared in terms of lack of experience and proper knowledge. Each of us has dozens of times every day that - that choose to experience developing the abilities and skills of purchasing decision solutions. Man takes various decisions throughout his life in ancient times, people had to make decisions, to find their own food, build a house, to resolve disputes. Modern man makes decisions more intelligently and orderly. But there is a real difference between individual or private decisions and financial decisions. It should be seen as a constantly changing state of plans, knowledge and skills, which are influenced by age, family, culture, and even the location. Financial goals are differentiated in individual people; they are motivated by life situation and socio - economic status of the person.

Youth all over the world are facing an increasingly complex and risky financial situation. Undoubtedly, due to the features of the historical development of the post-Soviet countries, youth not only has little understanding of the principles of the functioning of financial markets and investment opportunities for them, but also experiencing a colossal mistrust of institutions of the financial markets. It is important for people of all ages to be capable of making effective financial decisions. A person who pays off their credit card balance in full each month because of their knowledge of the effect of high interest rates and the consequences of debt demonstrates effective financial decision-making. The factors and experiences that shape individual financial decision-making differ and develop over the life course.

Our everyday financial culture, our approach to financial services has gone through significant changes during the past years and decades. Banks and financial institutions have become a part of our everyday lives, since we pay with plastic, we have a credit limit to our accounts, and we consume and purchase from credit, and increase the value of our surplus money in several kinds of services.

Effective financial decision-making and the skills required to make such decisions are not static concepts, rather, they are better

conceptualized as an "expanding set of knowledge, skills and strategies, which individuals build on throughout life, rather than as a fixed quantity". It is also critical to understand the social contexts and influencing factors that impact on financial decision-making.

A better understanding of the contexts in which young people make financial decisions, and their experience of financial decision-making will provide important and useful information. The core goal of it is to ensure that all youth are able to make confident financial decisionsin comparison with old people.

Financial decision-making is recognized as a key factor for long-term financial wellbeing. Financial wellbeing is integral for social inclusion it is about enabling people to fully participate in society [1, p.456]. In order to understand more deeply features of financial decision making, we need to determine what finance as itself is.

Finance may be defined as the art and science of managing money. It includes financial service and financial instruments. Finance also is referred as the provision of money at the time when it is needed. Finance function is the procurement of funds and their effective utilization in business concerns. The concept of finance includes capital, funds, money, and amount. Financial decision is one of the integral and important parts of financial management in any kind of business concern.

Making good financial decisions requires not only thinking about the possible actions that one might take, but also accurately and thoroughly assessing the likelihood and desirability of the possible actions and their consequences [2, p.27]. Decision structuring is the ability to generate options, determine which consequences to consider, and identify the relevant probabilities and importance of events [3, p.46]. Thorough structuring of a decision problem is a critical initial step in decision making because decisions need to be based on an accurate assessment of the world and the relevant consequences of alternative decision options.

Decision-making, as well as the exchange of information an integral part of our life. The need for decision-making occurs at all stages of the life-cycle [4]. It is therefore important to understand the true essence of the decision. There are several steps that must be followed in order to arrive at a decision: one must realize that it is going to be necessary to make a decision, determine the goals to be achieved, generate alternatives that lead to attaining the proposed goals, evaluate whether these alternatives meet one's expectations and, lastly, select the best alternative, the one that implies an efficient global result [5]. This entire process is affected by personal and environmental variables.

According to Cannon-Bowers, Salas, and Pruitt [6] the aforementioned characteristics, along with others, comprise the essential traits of a decision, which these authors classify into three groups of variables: (a) task factors associated with the nature of the decision, such as the uncertainty involved in each alternative, time and money pressure, quantity and quality of the information, expected goals, and possible consequences of the decisions; (b) internal decision maker factors, such as motivation, emotions, exhaustive information processing, experience, and regulation of the decision process stages; (c) factors of the environment in which the decision is made, although they are not a direct part of the decision itself, such as social influence, coercion of close persons, and work demands.

In order to properly justify the features of financial decision-making of modern youth we need to consider past experience, the experience of the past generation.

History

More than 70 years of the development of the USSR within the framework of the socialist economic model and ideology have virtually wiped out in the majority of Kazakh citizens some idea of even relatively straightforward financial products and services. Transition to a market economy has found the majority of Kazakhstani people totally unprepared for the modern concepts of financial markets, and being not able to make the right financial decisions. The situation was sharpening by the monetary reforms carried out by the state in the early 90s of the twentieth century, when many pyramid schemes and the financial crisis in August 1998 happened. 17 years of the development of the market economy in Kazakhstan did not lead to a radical increase in the level of practical financial literacy. Financial knowledge and skills spread very unevenly. The population that lived in the socialist time was just not ready for radical changes. And the country faced a lot of problems such as:

· Lack of planning of the family budget, lack of family planning strategies, income - expenses;

· The inability of the population to make informed, based on an analysis of all available information in the decision concerning the use of a particular product or service, the spontaneity of financial decision-making;

· Continuing population paternalistic stereotype, the desire to shift responsibility for their financial decisions on the state;

· Lack of awareness of investment opportunities and conduct of operations in the financial markets;

· Lack of legal knowledge in the field of consumer protection in the financial markets;

· Lack of access to the majority of citizens of professional financial advisory services;

· Absence of clear and accessible information on the pension reform, the lack of habit and skill retirement savings plan.

And what we have in present. Successfully overcoming the acute crisis of the 90s, the Republic of Kazakhstan confidently entered a new stage of its development: market economy, associated with both the public and private property, and complementary to each other. In Kazakhstan for the twenty years of its independence the system of economic and social relations has been completely changed. Since the beginning of the 1994 global economic reform achieved financial stabilization to a relatively large extent, privatization of all state property is nearing completion, there has been a rise in production. State, developing economic and social programs for up to 2030, 2020, and entry into the 50 most developed countries of the world, strongly supported by the private Kazakhstani entrepreneurs, led to limiting inspections of small and middle businesses by all sorts of officials [7]. There have been almost complete liberalization of prices and removal of most restrictions on foreign trade.

Considering all of this information, we can easily divide the Kazakh population to those who are caught Soviet period of time, as well as those who were born in the period of rapidly developing market economy. We can distinguish two categories, youth from age 20 and up and adults aged people from 35.

Population of old generation were the heirs of the times of the socialist period, when families met restrained disabilities in financial planning, consumption and income was relatively stable. The result was a practical inability to benefit from the financial sector. A striking example is the statistics of the payment documents published by National Bank of Kazakhstan, as of 1 January 2016, according to which the visible high proportion of payment cards in quantity and low - on transaction volume, which is characterized by the use of this payment instrument primarily for the removal of small amounts of cash. One should take into account that not all installed POS-terminals worked, which leads to difficulties in the operation of payment cards. Another important factor is the lack of confidence of the population to all market instruments of financial services. The population still believes that to keep money in cash is better rather than in cards. There are services for utility bills online, but old people do not trust online transaction and go to the bank, stand in line and pay over the counter. On the other hand, this category of people more deliberately invests finances, based mainly on experience and logical calculation.

In addition, cognition declines with age, and several recent studies have assessed the effect of cognitive decline on financial decision making [8]. One study finds that financial literacy scores decline by about 1 percent per year after age 60 [9]. Other studies find declines in financial decision making, whereby older individuals exhibit less investment skill in one instance and suboptimal credit behavior in another [10].

In contrast, people aged about 20 years and above belong to generation who was brought up in a society where market economy reigned, with experience of offering discounts, installment loans. A striking example is the wedding loans, car loans or other “behavioral trap”. Often young people for the sake of self-affirmation buy cars on credit, to be like everyone else. As a result many of young people fail to serve their own debts, plan their own budget, and ensure their own financial security. Behavioral traps - this is only part of our daily lives, but if they are not fixed, there can be serious consequences. With regard to investment, this category of the population relies more on their ambition, emotion, sometimes resulting in a good, but too often in a worst results.

By analyzing literature was found that only few studies have examined age differences in decision strategy selection. One exception is work by Chasseigne[11]. These authors found that compared with younger adults (20-30 years), older adults (> 64 years) used simpler strategies in decisions about a cellar boiler when one cue was inversely related to the criterion. Apparently, older adults selected a decision strategy that did not integrate information about the inverse cue with the other cues because, in contrast to learning a direct relation, learning an inverse relation between a criterion and a cue would have placed a greater burden on working memory. In general, older adults tend to rely more than younger adults on simple, no compensatorydecision strategies [12]. Consequently, an older adult may appear competent on simple decision problems using a non-compensatory approach to processing information, but may appear less competent when facing complex information that requires in-depth analysis.

Declines in basic cognitive abilities and greater reliance on simpler strategies among older adults may make them more ready than younger adults to influence

from the way information is presented and thus more likely to display inconsistency in decision making.

From other point of view, if we omit age, we can observe that personality types and traits also have impact on the decision making in lifestyle choices. Drawing jointly on the literature on student debt and that of the psychology of personality [13][14], two personality types offer and answer to the question of why students borrow money:

Extraversion is an expression of an outgoing and sociable personality that thrives on the company of others, the opposite being introversion. Specific traits commonly associated with extraversion include warmth, self-confidence, assertiveness and positivity.

Neuroticism describes individuals who are prone to anxiety, depression or mood swings, the opposite generally being rendered as „emotional stability". Other commonly associated traits include self-consciousness, impulsiveness and hostility.

There are relatively information about the relationship between personality and financial decision-making; what does exist being focused mainly on consumption and savings rather than borrowing. Roberts and Robins [15] find that the students with extravert personalities are more likely to have economic and hedonistic life goals, while Mooradin and Olver's [16] research on shopping behaviours find that both extraversion and neuroticism are powerful predictors, with the former being related to social goals and conspicuous consumption and the latter being related to personal happiness and mood management. Furnham[17] reports that people with extravert tendencies seek social interaction and physical activity in their leisure time; activities which are likely to incur additional costs. McClure [18] finds that extraverts have a tendency towards extravagant lifestyle decisions, while those prone to neuroticism are more concerned about money and its ramifications.

The existing body of literature therefore suggests that extraversion and neuroticism are useful concepts in probing patterns of spending and borrowing. Individuals who tend towards extraversion are more likely to incur additional social expenditures, seeking out new experiences, interacting with friends.

The process of decision making is one of the most complex mechanisms of human thinking, as various factors and courses of action intervene in it, with different results. But in this case we tried to observe the financial culture of one of the largest layers of credit-takers– youth in contrast with old people. Young adults above the age of twenty belong to a segment that can make financial decisions individually, who is able to take out loans, have savings; therefore they can be expected to be aware of basic financial definitions and old people who have huge experience in the past. Taking into account the aforementioned proposals, the goal of the present study was to assess the basic financial knowledge of respondents, and which reflect their personal opinions and experience.

Method

The research was carried out with the help of a standardized on-line questionnaire which was completed by 42 young and 38 old people in October 2016. This also made possible the research of how much financial knowledge they had from other sources outside the educational system. The knowledge of financial products and the characteristics of financial approach, similarly to other products based on trust, are not only defined by learned elements but other factors influencing consumer behavior, like family, educational level, social class [19]. The questionnaire contain open questions. Furthermore, we have decided not to include questions which would restrict or stop the respondents from answering, and not to harm their personality rights.

Discussion

The following pie charts show the sample (figure 1-according to gender, figure 2-age, figure 3-financial knowledge).

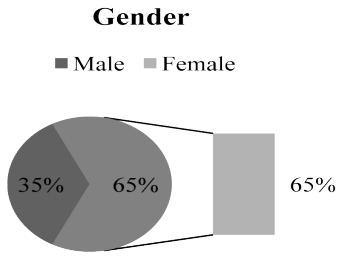


Figure 1 - The sample according to gender

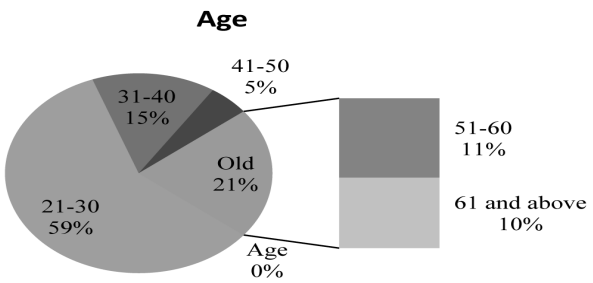


Figure 2 - The sample according to age

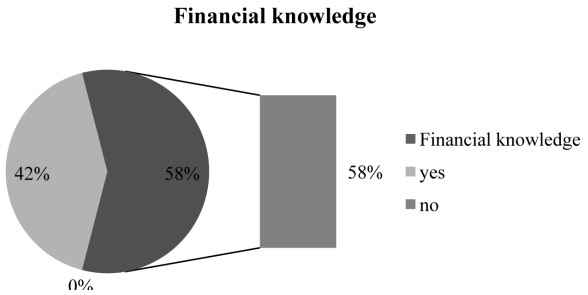


Figure 3 – The sample according financial knowledge

There were 32 questions; these questions examined the background of financial decision-making, the process of gathering information, financial consciousness and the basic attitude to financial matters.

According to the results to the question: If a citizen has a deposit in a Kazakhstan bank and this bank becomes bankrupt, do you know what maximum level of a deposit is entirely insured by the government?54,76 % of respondents find it difficult to answer, that totally prove our statement about lack of knowledge in the field of consumer protection. Only 19,05% answered 5 million KZT, that was the right answer.

Examining the sample according to age it can be stated that the youngest respondents age 20-30 trust advertisements and rely more on their acquaintances and friends' opinions more than the majority of respondents. A further curiosity of the responses is that 20-30-year old respondents always monitor state of their finance 66% but according to the next results it seen that they do not save money and spend it on everyday expenditures, so that they haven't got money to invest it in the bank deposit at an interest rate.

Conclusion

Interesting results of the survey, is that we can analyze two different "generational" groups, whose economic behavior is formed in different social and economic conditions. By analyzing the whole survey, I can absolutely state thatattitude to money of youth is characterized by the desire to get rich, to get a good life. However, many of them see the path to financial success by raising their educational and cultural status. A generation of parents sees money like a giving confidence and independence. For elderly people money - this is an opportunity to live peaceful and quiet life, with a effective pension fund.

This investigation shows that there are significant age differences in the decision processes of the participants of this study. That is, depending on their ages, the participants do not behave in the same way when they make decisions, because the relevance they allocate to the task, the decision maker, and the environmental factors that determine the resolution process is different in some aspects. With regard to age, answer comparisons indicate that the youths felt significant pressure from emotional and social aspects in their decisions, and the adults and the retired persons to a lesser extent. One the of the big feature of financial decision making is lack of information, so that youth insufficiently motivated, or are unclear of the relevance and value of financial literacy to their lives.

The concept of "financial decision making literacy" goes beyond political, geographical and socio - economic borders and the need for financial education of population increases exponentially. Financial literacy helps young people to change their attitude to money, management, makes us think about our future and plan our life cycle. A good level of financial literacy is required for each person not only to achieve their personal financial goals, but also to ensure the life cycle. Whatever the specific purpose, gains from financial literacy will increase the standard of living and confidence in the future stability and prosperity of the economy and youth as a whole. The general aim of the research can be formulated for example creation of a mental schema for researchers in the field of economy and finance and practicing professionals [20]. Psychological recommendations for both groups of financial decision makers could be compiled: young people need more financial knowledge and more emotional control in financial decision making while older adults need more active explore new possibilities.

References

1 Katits E (2002) The Financial Decisions of the Company Life Cycle, KJK-KERSZÖV, Budapest, p. 456.

2 Parker A M, Fischhoff B (2005) Decision-making competence: External validation through an individual-differences approach. Journal of Behavioral Decision Making, 18, p. 27.

3 Frisch D, Clemen R T (1994) Beyond expected utility: Rethinking behavioral decision research. Psychological Bulletin, 116(1), p. 46.

4 Edwards W (1954) The theory of decision making. Psychological Bulletin 51, p. 380-417.

5 Halpern DE (1997) Critical thinking across the curriculum. Mahwah, NJ: Erlbaum.

6 Cannon-Bowers JA, Salas E, Pruitt JS (1996) Establishing the boundaries of a paradigm for decision making research. Human Factors, 38, p. 193-205.

7 Message from the President to the people of Kazakhstan “Kazakhstan - 2030: Prosperity, security and improvement of welfare of all Kazakhs”.

8 Bennett David A, Julie A Schneider, Aron S Buchman, Lisa L Barnes, Patricia A Boyle, Robert S Wilson (2012) Overview and Findings from the Rush Memory and Aging Project. Current Alzheimer Research 9, p. 646–663.

9 Finke Michael S, John Howe, Sandra J Huston (2011) Old Age and the Decline in Financial Literacy Working Paper.

10 Gamble Keith Jacks, Patricia A Boyle, Lei Yu, David A Bennett (2014) Aging and Financial Decision Making. Management Science (published online in Articles in Advance, October 29).

11 Chasseigne G, Lafon P, Mullet E (2002) Aging and rule learning: The case of the multiplicative law. American Journal of Psychology, 115(3), p. 315-330.

12 Johnson M (1990) Age differences in decision making: A process methodology for examining strategic information processing. Journal of Gerontology: Psychological Sciences, 45(2), p.75-78.

13 Carver C, M Scheier (2004) Perspectives on personality, 5th edition. New Jersey: Pearson Education.

14 McCrae R (2009) The Five-Factor Model of personality: consensus and controversy, in Coor P and G Matthews.The Cambridge Handbook of Personality Psychology. Cambridge: Cambridge University Press.

15 Roberts B and Robins R (2000) Broad dispositions, broad aspirations: the intersection of personality traits and major life goals. Personality and Social Psychology Bulletin 26, p. 1284-1296.

16 Mooradian T and J Olver (1996) Shopping motives and the Five Factor Model: an integration and preliminary study. Psychological Reports 78, p. 579-592.

17 Furnham A (1981) Personality and activity preference. British Journal of Psychology 20, p. 57-6.

18 McClure R (1984) The relationship between money attitudes and overall pathology. Psychology: A Quarterly Journal of Human Behaviour 21, no. 1: 4-6.

19 Fodor M, FüredinéKovács A, Horváth Á, Rácz G (2011) Consumer behaviour, Perfekt Publishing House, Budapest, Hungary.

20 Pató G Sz B (2014) A model consisted of 5 tetrahedral network, as a scientific research appliance, Social Educational Project of Improving Knowledge in Economics, Journal L’Association 1901 “SEPIKE” Vol 4 p. 63-68.

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Центр создан по решению Ученого Совета университета и функционирует с 24 декабря 2010г. на базе кафедры социологии и социальной работы факультета философии и политологии.

Руководителем центра является – доктор социологических наук, профессор Абдирайымова Г.С.

Основной **целью** Центра является выполнение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, имеющих актуальность и практическое значение.

Основные научные направления деятельности:

✓ Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным социальным процессам и феноменам; создание эмпирической базы для научно-исследовательской работы молодых исследователей и преподавателей; мониторинг оценки качества образовательных услуг студентами и преподавателями университета; социологическое сопровождение проводимой в университете деятельности в области менеджмента качества образовательных услуг.

✓ Оказание научной и методической помощи молодым исследователям (консультации с докторантами, магистрантами, бакалаврами и соискателями по диссертационным и научным исследованиям, специальные разработки).

✓ Оказание методической помощи по вопросам проведения конкретных социологических исследований.

✓ Формирование банка статистических данных и документации, необходимых для работы центра, кафедры социологии и социальной работы, подразделений университета; сбор и обработка социологических данных для выполнения фундаментальных и прикладных исследований преподавателями, докторантами и магистрантами вуза.

✓ Оказание методических, экспертных иконсалтинговых услуг внешним заказчикам на договорной основе.

✓ Выполнение исследовательских работ, в том числе совместных, по договорам с организациями, учреждениями и предприятиями различных форм собственности.

✓ Совместная разработка проектов и проведение исследований с научно-исследовательскими и образовательными структурами Казахстана и зарубежных стран.

Контактные данные:
г. Алматы, пр. аль-Фараби 71. КазНУ им. аль-Фараби. Факультет философии и политологии.
Тел.: 2925717, доб. 2127.
E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Исаханова А.А.,
Жолдасова М.К.

Влияние новой социальной среды на смысловую сферу личности

В данной статье рассматривается влияние процесса социализации на смысловые структуры смысла жизни и смысла действий личности в новой социальной среде. В своей основе вопрос о смысле больше рассматривается как вечная философская проблема жизни человека. Но в современную эпоху дискуссий о смысле и перспективах его развития, изменения, трансформации приобрели особую актуальность во всех научных направлениях, изучающих жизненную траекторию личности. В психологии на данном этапе смысловые структуры современного человека особо актуальны, так как затрагивают ценностные ориентации, социальные установки, межличностное и межэтническое взаимодействие. В новой социальной среде окружение человека меняется, структура взаимодействия и установки также изменяются. Каждый раз, погружаясь в новую социальную среду, человек проходит процесс социализации, в котором новые стандарты еще незнакомого для него общества проникают в его устоявшуюся жизнь. Несмотря на то, что очень часто выбор новой социальной среды осуществляется осознанно и самостоятельно, новые стандарты и социальные устои приводят к изменению сформированного образа жизни, взаимоотношений и часто даже взглядов на жизнь. В связи с этим в нашем исследовании было выявлено, что социализация в новой социальной среде может изменить или трансформировать сформированные смыслы действий и смысл жизни личности. По полученным данным исследования смысловые структуры личности изменяются и трансформируются. Трансформация и изменение смысла жизни связаны с изменениями и трансформацией смыслов действия, через изменения смыслов действия изменяется или трансформируется смысл жизни.

Ключевые слова: личность, смысловая сфера, психология смысла, смысл жизни, смысл действий, социальная среда, социализация.

Issakhanova A.A.,
Zholdassova M.K.

The influence new social environment on semantic sphere of a personality

The article examines the impact of the socialization process in the sense structure of the meaning of life and the meaning of the individual actions in a new social environment. Sense structure of personality for centuries considered to be important components of every life. Meanings form of human relationship to the world and to his personality as a whole. That sense is the guide of life, which creates standards and the existence of the border. The desire for personal growth, self-actualization is the most important to the quality of the individual. Current demand for self-development, self-improvement are an indication of the sense of stability and at the same time a condition to achieve it. Rapid flow of information in the process of globalization does not adhere to the previously installed traditional sense of values. This process of continuous changes made ineffective natural transmission of cultural and historical experience of the older generation to the younger based on the sense of the historical, social, cultural and psychological interaction between members of the same social circle, and the question of change and transformation of meaning is particularly significant.

At its core, the question of meaning is increasingly seen as an eternal philosophical problem of human life. But in the modern era of discussion about the meaning and prospects of its development, change, transformation, acquired special importance in all areas of scientific study of man. In psychology, at this stage of the sense structure of modern man particularly relevant, as they affect the value orientation, attitudes, interpersonal and interethnic interaction. According to information received study the sense structure of personality change and transform. Transformation and change the meaning of life associated with the change and transformation of the meaning of action through changes in the meaning of applicable changes or transforms the meaning of life.

Key words: personality, semantic sphere, psychology sense, meaning of life, meaning actions, social environment, socialization.

Исаханова А.А.,
Жолдасова М.К.

Тұлғаның мағыналық құрылымына жаңа әлеуметтік ортаның әсері

Мақалада әлеуметтену процесінің тұлғаның мағыналық құрылымына, өмір мағынасына және іс-әрекет мағынасына тигізетін әсері қарастырылады. Тұлғаның мағыналық құрылымдары ерте заманнан бастап әр адам өмірінің маңызды бөлігі болып саналады. Жаңа әлеуметтік ортада адамның айналасындағылар өзгереді және өзара әрекеттесу мен бағдарлары да өзгереді. Әрбір жаңа ортаға енген адам әлеуметтену процесінен өтеді. Жаңа әлеуметтік орта, жаңа стандарттар мен әлеуметтік негіздер адамның өмірге деген көзқарасы мен қалыптасқан өмір салтын өзгерістерге алып келеді. Біздің жүргізген зерттеуіміздің нәтижелері бойынша тұлғаның мағыналық құрылымдары өзгереді және түрленеді.

Түйін сөздер: тұлға, мағыналық бағдар, мағына психологиясы, өмірдің мағынасы, әрекет мағынасы, әлеуметтік орта, әлеуметтену.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.923:316.6

[*1]Исаханова А.А., [2]Жолдасова М.К.

[1]Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана
[2]Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
[*]E-mail: x040asel@list.ru

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СМЫСЛОВУЮ СФЕРУ ЛИЧНОСТИ

Введение

Современный мир в процессе активно развивающейся глобализации создает одно пространство взаимодействия и реализации целей для всего человечества. Однако сохраняется микропространство социального взаимодействия со своими индивидуальными взглядами на окружение и стандартами поведения. В связи с этим, современные исследования все больше выявляют одиночество человека в информационном потоке глобализации, где даже большое объединение разделяет людей, обрекая на одинокий поиск смысла в дальнейшем развитии.

Поиск смысла всегда является главной ценностной ориентацией [1] личности. Социально-культурное наследие формирует и закладывает в человека стремление к поиску смысла своей жизни. Так как не существует смысла жизни «вообще» – существует конкретный смысл жизни данной личности в данный момент [2]. Смысл жизни меняется от ситуации к ситуации. Данный процесс изменения выступает основным двигателем развития личности и ее смысловой сферы.

Смыслы образуются в голове человека, когда он в соответствии со своими потребностями познает, оценивает и регулирует происходящие вокруг, а также все внутренние явления и процессы. Полный смысл жизни человека заключен в совокупности всех внешних и внутренних связей, объединяющих его с огромным количеством объектов и процессов [3]. Смысл не есть предмет, название, слово, смысл – это улавливаемая нами, отражаемая связь между предметами [4] объектами и процессами. Связь проявляется во время различного взаимодействия, от минимальной значимости в бытие до максимальной, образуя собой вертикальную иерархию, в которой смыслы действий переходят в смысл жизни.

Социальная среда настоящего изменчива, никто не знает, что произойдет завтра, в связи с этим смыслы, выделенные личностью как главные, теряют свою актуальность и значимость как для личности, так и для ее окружения. Бесконечный поиск смысла, изменение и трансформация социальной среды становятся причиной психологической подавленности и депрессии.

Необходимым условием психического здоровья каждой личности является определённый уровень напряжения, возникающий между человеком и объективным смыслом внешнего мира, который человек должен осознать. Отсутствие смысла порождает у человека состояние «экзистенциального вакуума», которое выступает причиной самых разнообразных неврозов. Каждый раз погружаясь в новую социальную среду, в процессе социализации человек проходит период высокого напряжения, который ведет к образованию состояния «экзистенциального вакуума». Только после прохождения напряжённости и состояния «экзистенциального вакуума» могут происходить изменения, полная потеря или приобретение нового смысла жизни и смысла своей деятельности, через осмысление новой социальной среды и полученной информации.

Социализация – это процесс усвоения индивидом социального опыта системы социальных связей и отношений социальной среды. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе [5]. В связи с этим человек, попавший в новую для него социальную среду, в процессе социализации, теряет значимость своих устоявшихся или главных смыслов и проходит новую стадию смыслообразования в новой социальной среде.

Методы исследования

Нами было проведено исследование по выявлению трансформации или новообразования смысла в процессе социализации личности. В исследовании приняли участие 50 человек – в возрасте от 17 до 30 лет, 50 человек – в возрасте от 30 до 40 лет. Все респонденты погружались в новую социальную среду, по своему добровольному выбору. Длительность исследования составила 6 месяцев.

Перед погружением в новую социальную среду респонденты исследования прошли анкетирование, собеседование и тестирование для выявления их психоэмоциональной стабильности.

Анкета до погружения в новую социальную среду респондентов включала в себя вопросы о возрасте, социальном статусе, причине смены социальной среды, самочувствие, смыслах действия и смысле жизнии ожидаемых результатов от перемены социального окружения.

Беседа включала в себя уточнение вопросов, указанных в анкете, по раскрытию смыслов действий направленных на личностную реализацию в социальной среде, уточнению смысла жизни на данный момент существования, вместе с тем в беседе особо уделялось внимание психоэмоциональному состоянию респондентов. Насколько респонденты перед погружением в новую социальную среду чувствовали себя воодушевленно или подавленно, настолько быстро происходила их адаптация к новой социальной среде.

Тесты были выбраны согласно заданной теме исследования, раскрывали внутреннюю мотивацию и психоэмоциональное состояние респондентов.

После погружения респонденты прошли те же самые процедуры, но с ориентацией на новые изменения в социальном окружении каждого респондента, через 3 месяца пребывания в новой социальной среде, и после 6 месяцев [6].

Результаты исследования

В процессе исследования были получены следующие данные (таблица 1):

Таблица 1 – Данные, полученные до погружения в новую социальную среду

Группа	Возраст	Пол	Наличие смысла жизни	Наличие смыслов действия	Психоэмоциональное состояние	
1 группа	17 – 30 лет	Женщины (30 чел.)	93%	100%	Общее стабильное	
		Мужчины (20 чел.)	88%	100%	Общее стабильное	
2 группа	30 – 40 лет	Женщины (30 чел.)	95%	90%	Стабильное – 93%	Нестабильное – 7%
		Мужчины (20 чел.)	97%	92%	Стабильное – 96%	Нестабильное – 4%

Все респонденты данного исследования были информированы заранее об их погружении в новую социальную среду, 90% респондентов самостоятельно выбрали данную социальную среду для обучения или работы. Предвкушение погружения в новую социальную среду у респондентов первой группы проявилось в стабильности психоэмоционального состояния, и в четких, осмысленных планах действий в новых условиях пребывания. У респондентов второй группы были выявлены гендерные различия в психоэмоциональном состоянии и в смысле действий в новой социальной среде. Так психоэмоциональное состояние мужчин на 3% стабильнее психоэмоционального состояния женщин, а осмысленность действий на 2%. Обще возрастная осмысленность действий в предвкушении изменений выше у респондентов первой группы, а показатели наличия смысла жизни у респондентов второй группы выше.

Таблица 2 – Данные, полученные после 3 месяцев пребывания в новой социальной среде

Группа	Возраст	Пол	Наличие смысла жизни	Наличие смыслов действия	Психоэмоциональное состояние	
1 группа	17 – 30 лет	Женщины (30 чел.)	89%	54%	Стабильное – 57%	Нестабильное – 43%
		Мужчины (20 чел.)	88%	57%	Стабильное – 49%	Нестабильное – 51%
2 группа	30 – 40 лет	Женщины (30 чел.)	94%	60%	Стабильное – 73%	Нестабильное – 27%
		Мужчины (20 чел.)	95%	64%	Стабильное – 65%	Нестабильное – 35%

Процесс социализации двух групп в новой социальной среде стал причиной изменения психоэмоционального состояния у всех респондентов без исключения. Изменение психоэмоционального состояния является первым признаком личностных изменений, заметных не столько личностью, сколько ее сформировавшимся стабильным социальным окружением. Нестабильность эмоций, агрессивность ярко проявляются в двух группах исследования. Особенно ярко признаки нестабильности проявляются в первой группе, где до погружения в новую социальную среду психоэмоциональное состояние было стабильным, а по истечении 3 месяцев нестабильность в среднем достигла 50%. Так же, в группах есть небольшая разница психоэмоционального состояния у мужчин и женщин. У мужчин как в первой, так и во второй группе нестабильность эмоций выше, полученный результат можно связать с гендерным различием в общении и способах стабилизации психоэмоциональных состояний.

Показатели смысла действий достаточно сильно изменились. До погружения у респондентов первой группы показатели смысла действий составляли 100%, а после истечения 3 месяцев снизились на 46% у женщин и на 43% у мужчин. Разница показателей второй группа составила: до погружения в среднем 91%, после – 62%, что показывает утрату смыслов в тех или иных действиях в новой социальной среде.

Показатели смысла жизни в отличие от показателей смысла действий мало изменились в двух группах. В первой группе до и после погружения в социальную среду показатели мужской половины группы остались прежними, а показатели женской половины уменьшились на 4%. Во второй группе показатели у женщин уменьшились на 1%, а у мужчин на 2%.

По истечению 6 месяцев пребывания в социальной среде результаты респондентов данного исследования достигли практически изначального уровня. К примеру, психоэмоциональная стабильность респондентов первой группы в среднем увеличилась на 21,5%, у респондентов второй группы на 22,5%. Показатели смысла действий повысились в первой группе, показатели у женщин достигли 73%, у мужчин 82%. Во второй группе показатель смысла действий достиг 84% у женщин и 82% у мужчин. Показатели смысла жизни у респондентов первой группы повысились в сред-

нем на 2,5%, а у респондентов второй группы остались неизменны. Стабильность показателей смысла жизни у представителей второй группы связана с возрастными особенностями и социальными факторами стабильности личной жизни респондентов в возрасте от 30 до 40 лет. Все респонденты второй группы состоят в браке и имеют одного или двух детей.

Таблица 3 – Данные, полученные после 6 месяцев пребывания в новой социальной среде

Группа	Возраст	Пол	Наличие смысла жизни	Наличие смыслов действия	Психоэмоциональное состояние	
1 группа	17 – 30 лет	Женщины (30 чел.)	90%	73%	Стабильное – 72%	Нестабильное – 28%
		Мужчины (20 чел.)	91%	82%	Стабильное – 77%	Нестабильное – 23%
2 группа	30 – 40 лет	Женщины (30 чел.)	94%	84%	Стабильное – 90%	Нестабильное – 10%
		Мужчины (20 чел.)	95%	82%	Стабильное – 93%	Нестабильное – 7%

Изменение показателей смысла жизни и смысла действий в новой социальной среде вызывают интерес не только в процентных показателях, но и в показателях смысловых. В анкетировании и собеседовании у респондентов исследования выявлялись новообразованные смысл жизни и смыслы действий на момент анкетирования и собеседования. В процессе исследования смыслы действий у 43% всех респондентов трансформировались, а у 67% респондентов изменялись полностью.

Так у участницы Е. первой группы в возрасте от 17 до 30 лет смысл действий: «Я поступила в Евразийский университет, потому что он самый лучший» после трех месяцев пребывания в новой социальной среде трансформировался в «Я поступила в Евразийский университет, потому что здесь дают знания». После 6 месяцев «Я поступила в евразийский университет, потому что я хочу больше знать» такая незначительная трансформация действия «поступить» показывает изменение отношения респондента к обучению и пребыванию в новой социальной среде. В определении «лучший» закладывается смысл «в лучшем учатся лучшие, я одна из лучших», в «дают знания» – «я получаю знания становлюсь лучше», в «хочу больше знать» – «узнаю больше, вхожу в число лучших».

В качестве примера изменения смысла действий можно привести пример ответов респондента К. второй группы участников исследования в возрасте от 30 до 40 лет. До погружения в новую социальную среду смысл действий участника К. «Я поменял место работы из-за выгодного материального предложения», по истечению 3 месяцев «Я поменял место работы, не зная на что иду», после пребывания в новой социальной среде 6 месяцев «Я поменял место работы для личностного роста и развития». Смысла действия «поменял место работы» изменилось по истечении 6 месяцев с «выгодного материального предложения» на «личностный рост и развитие», промежуточный ответ респондента по истечению 3 месяцев пребывания в новой социальной среде раскрывает кризис отношений респондента и социальной среды в высказывании «не знал, на что иду» данный кризис проявляется в ответах у всех респондентов с показателями изменения смысла действий в новой социальной среде.

Изменения смысловых показателей смысла жизни ярко проявляются у респондентов первой группы в возрасте от 17 до 30 лет. Данный возрастной период характеризуются переходными кризисами взросления и развития личности. Активное развитие Я-концепции ярко проявляется в данный возрастной период [7], формирование самооценки как основного регулятора деятельности и поведения, оказывающей непосредственное влияние на процесс дальнейшего самопознания, самовоспитания и самоопределения в жизни. Все возрастные особеннос-

ти данного периода взросления так же являются неотъемлемой частью самореализации, самоопределения и становится причиной смыслового изменения показателей смысла жизни.

Смысловая стабильность во второй группе может так же характеризоваться возрастными особенностями периода «ранней зрелости». Человек в данном возрасте в состоянии самостоятельно контролировать ход своего интеллектуального развития, романтически окрашенные ценности перерастают в практические, на первый план в повседневной жизни выступает внешне материальное поощрение, привнося стремление к стабильности и определенности.

Выводы

Таким образом, в процессе исследования социализации личности в новой социальной среде смысл жизни и смысл действий трансформируются под воздействием новых обстоятельств и нового социального окружения. Социальная среда в процессе взаимодействия является основным фактором формирования и изменения устоявшихся смыслов личности.

Процесс социализация изменяет смысл жизни сильнее у личности, не достигшей 30 лет, чем у личности от 30 до 40 лет. Причиной данных показателей по результатам исследования являются возраст и стабильная социальная позиция (семьянина или опекуна). Трансформация смысла жизни проходит стадии предвкушения изменений жизни и кризис в осознании неприемлемости смысла жизни, построенного в предыдущей социальной среде смыслу жизни пребывания в новой социальной среде. Так как новая социальная среда у респондентов исследования в возрасте от 17 до 30 лет изменилась в большей степени, чем у респондентов в возрасте от 30 до 40 лет, показатели смысла жизни в смысловых и в процентных данных отличаются. У представителей первой группы изменение и трансформации смысла жизни больше. По итогам можно заключить, что на изменение смысла жизни личности влияют два основных фактора: возраст и более изменённая новая социальная среда социализации личности.

Смысл действий личности так же, как и смысл жизни изменяется или трансформируется в процессе социализации. Но в отличии от показателей смысла жизни показатели смысла действий в новой социальной среде проявляются более значительно и активно. Смысл действий личности больше изменяется, а не трансформируется. Изменения смысла действий в двух группах с возрастами показателями от 17 до 30 лет и от 30 до 40 лет практически одинаковы и проходят стадии предвкушения, кризиса, корректировки и изменения или трансформации. На стадии кризиса смыслов действия личности проявляются признаки повышенной агрессивности, апатии и неустойчивой эмоциональности. Человек на данной стадии стремится к изменению своей жизни в процессе социализации в трех направлениях:

– человек ищет пути возращения к социальной среде своего предыдущего пребывания;

– старается избегать общения в новой социальной среде;

– больше идет на контакт с представителями новой социальной группы с их согласия и без него.

По полученным данным исследования, изменение и трансформация смысла жизни связаны с изменениями и трансформацией смыслов действия, через изменения смыслов действия изменяется или трансформируется смысл жизни.

Литература

1 Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

2 Смысл жизни личности по Виктору Франклу. http://www.psychologos.ru/articles/view/smysl_zhizni_lichnosti_po_viktoru_franklu

3 Типы смысла. URL: http://www.smysly.ru/pages/286/

4 Братусь Б.С. Смысл жизни: в чем смысл жизни? URL: http://www.pravmir.ru/smert-i-smysl-zhizni/

5 Большой психологический словарь/Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм Еврознак, 2003. – 672 с.

6 Исаханова А.А. Трансформация и изменение смыслов в процессе социализации личности. http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/22016

7 Психологический атлас человека/ под.ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2006. – 651 с.

References

1 Leont’ev D.A. Meaning of Psychology: the nature, structure and dynamics of the sense of reality. – Moscow: Smysl, 2003. – 487 p.

2 The meaning of a person's life by Viktor Frankl. http://www.psychologos.ru/articles/view/smysl_zhizni_lichnosti_po_viktoru_franklu

3 Meaning of types. URL: http://www.smysly.ru/pages/286/

4 Bratus' B.S. The meaning of life: what is the meaning of life? URL: http://www.pravmir.ru/smert-i-smysl-zhizni/

5 Meshherjakov B., Zinchenko V. Significant psychological dictionary. – St. Petersburg: Prajm Evroznak, 2003. – 672 p.

6 Issakhanova A.A. Transformation and change of meaning in the process of socialization. http://journal-s.org/index.php/sisp/issue/view/22016

7 Reana A.A. Psychological human atlas. – St.Petersburg Prajm-EVRO-ZNAK, 2006.-651 p.

ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНЖИНИРИНГ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық университеттің Ғылыми Кеңесінің шешімі бойынша құрылып, философия және саясаттану факультетінің әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедра базасында 2010 жылдың 24 желтоқсанынан бастап жұмыс істеп келеді.

Орталық жетекшісі – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор Г.С. Абдирайымова.

Орталықтың басты **мақсаты** өзекті және тәжірибелік мәні бар іргелі және қолданбалы ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу болып табылады.

Орталық қызметінің негізгі ғылыми бағыттары:

✓ Өзекті әлеуметтік процестер мен феномендер бойынша іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу; жас оқытушылар мен зерттеушілердің ғылыми-зерттеу жұмыстары үшін эмпирикалық базаны құру; университет студенттері мен оқытушыларының білім берудегі қызмет көрсету сапасын бағалау мониторингі; білім беру саласында қызмет көрсетудің сапа менеджменті бойынша университетте жүргізілетін іс-әрекеттерге әлеуметтік қолдау көрсету.

✓ Жас зерттеушілерге ғылыми және әдістемелік көмек көрсету (диссертациялық және ғылыми зерттеулер бойынша докоранттарға, магистранттарға, бакалавр және ізденушілерге кеңес беру, арнайы өңдеулер).

✓ Нақты әлеуметтік зерттеулер жүргізу мәселелері бойыншаәдістемелік көмек көрсету.

✓ Орталықтың, әлеуметтік және әлеуметтік жұмыс кафедрасының, университет бөлімшелерінің жұмыстарыүшін қажетті статистикалық мәліметтер мен құжаттар банкін қалыптастыру; жоғары оқу орнының оқытушыларының, докоранттары мен магистранттарының іргелі және қолданбалы зерттеулерін жүзеге асырулары үшін әлеуметтік мәліметтерді жинақтау және өңдеу.

✓ Сыртқы тапсырыстарғакелісім-шарт негізінде әдістемелік, сараптамалық және консалтингтік қызмет көрсету.

✓ Келісім-шарт бойынша әртүрлі меншіктегі ұйымдармен, мекеме және кәсіпорындармен біріге отырып зерттеу жұмыстарын жүргізу.

✓ Қазақстан және шетелдерінің ғылыми-зерттеу және білім беру құрылымдарымен біріге отырып жобаларды өңдеу және зерттеулер жүргізу.

✓ Қоғамның қазіргі мәселелері бойынша дөңгелек үстелдер, конференциялар мен симпозиумдар, көрмелер мен тақырыптық кездесулер ұйымдастыру және өткізу, зерттеу нәтижелерін жариялау.

Байланыс ақпараттары.
Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71, әл-Фараби атындағы философия жәнесаясаттану факультеті, 1 каб., 21 каб.
Тел. 2925717, ішкібайланыс 2127.
E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Камзанова А.Т.,
Жубаназарова Н.С. ,
Сатыбалдина Н.К.

Влияние метода «абакус» на психологические особенности школьников

По данным статистики, с 2013 года по Республике открыто 230 центров детского развития, предлагающих различные образовательные программы. Необходимо отметить, что среди такого рода образовательных программ наиболее популярными становятся программы Абакус по развитию навыка счёта на специальной вычислительной доске, который предполагает на высшем уровне произведение вычислительных операций с многозначными числами в уме, а также улучшение качества памяти, внимания и стабилизации адекватной самооценки. Метод Абакус является достаточно популярной и эффективной в мировой практике образовательных программ. Проведено множество зарубежных исследований эффективности метода Абакус такими учеными, как Джеймс У. Стиглер (доцентом кафедры поведенческих наук и образования в университете Чикаго), Лоренс Чалип (член комитета общественных политических исследований при университете Чикаго), Кевин Ф. Миллер (доцент психологии в университете штата Техас в Остине), Кимико Кавано (Kimiko Kawano – научный сотрудник Ниппонской медицинской школы, Центра информатики и наук), Тошио Хаяши (Toshio Hayashi – доктор технических наук, профессор префектуры, Университет Осака, директор Научно-исследовательского института передовой науки и технологий). К сожалению, в нашей стране отсутствуют исследования, доказывающие положительный эффект метода Абакус на Казахстанской выборке. В статье представлены психологические данные влияния метода Абакус на психологические особенности школьников. В исследовании приняли участие учащиеся начальных классов, занимающихся методом Абакус. Экспериментальная и контрольная группы испытуемых были уравновешены по возрастному и социально-образовательному признакам. В качестве методов исследования были определены методика на выявление уровня самооценки Дембо-Рубинштейн и проективная методика «Не существующее животное». Психологические данные частично подтвердили наши предположения об эффективности метода Абакус с целью улучшения самооценки детей, что возможно объясняется тем, что обучение методу Абакус не даёт краткосрочных результатов. Возможно, для более качественного улучшения когнитивных навыков необходим более длительный период обучения по данной методике.

Ключевые слова: метод Абакус, самооценка, личность, способность.

Kamzanova A.T.,
Zhubanazarova N.S.,
Satybaldyna N.K.

Influence of «Abakus» method on psychological features of pupil

At the present time on the territory of Kazakhstan opened a lot of childhood development centers. According to statistics from 2013 in the Republic discovered 230 child development centers offering a variety of educational programs. It should be noted that among such educational programs Abacus program are the most popular. This training program is a multilevel process to develop skills on special board, which involves high-level computational operations work with multi-numbers in mind, as well as improving the quality of memory, attention and stabilize self-esteem. Abacus method is very popular in the world of educational programs. There are a lot of foreign studies of Abacus method's effectiveness: James W. Stigler (Associate Professor at the University of Chicago), Lawrence Chalip (a member of the public policy research committee at the University of Chicago), Kevin F. Miller (associate professor of psychology at the University of Texas), Kimiko Kawano (Kimiko Kawano – researcher of medical school, Center for Informatics and Sciences), Toshio Hayashi (Toshio Hayashi – doctor of technical Sciences, professor of Osaka Prefecture University, Director of the research Institute for advanced science and technology). Unfortunately, in our country there are no studies showing a positive effect of Abacus method on the Kazakhstan sample. The article presents psychological data on the effect of the method of Abacus on psychological characteristics of students. Primary school pupils were involved in the study. The experimental and control groups of subjects were balanced by age and socio – educational criteria: age of the subjects two samples ranged from 6 to 9 years. The total number of subjects 60 school pupils: in the experimental group – 27 school pupils in the control group – 33 school pupils.

Key words: Abacus method, self-esteem, personality, ability.

Камзанова А.Т.,
Жұбаназарова Н.С.,
Сатыбалдина Н.К.

«Абакус» әдісінің оқушылардың психологиялық ерекшеліктеріне әсері

Қазіргі кезде Қазақстан аумағында балаларды дамыту орталықтарының көптеп ашылуымен анықталынады. Статистика деректері бойынша 2013 жылдан бастап республика бойынша әр түрлі білім беру бағдарламаларын ұсынатын 230 балаларды дамыту орталықтары ашылды. Осындай білім беру бағдарламаларының ішінде Абакус бағдарламасының анағұрлым танымал болып отырғандығын айта кету керек. Мақалада Абакус әдісінің мектеп оқушыларының психологиялық ерекшеліктеріне ықпалының психологиялық деректері келтірілген. Абакус әдісімен айналысатын бастауыш сынып оқушылары зерттеуге қатысты. Зерттеу әдістері ретінде Дембо-Рубинштейн өзін-өзі бағалау деңгейін анықтауға әдістеме мен «Тірі емес жануар» проективті әдістемесі анықталынды. Психологиялық деректер балалардың өзіндік бағасын жақсарту мақсатында Абакус әдісінің тиімділігі туралы біздің болжамдарымызды ішінара дәлелдеді, бұл Абакус әдісін оқыту қысқа мерзімді нәтижелер бермейтіндігімен түсіндіріледі. Когнитивті машықтарды неғұрлым сапалы түрде жақсарту үшін осы әдістеме бойынша оқытудың неғұрлым ұзақ кезеңі қажет.

Түйін сөздер: Абакус әдісі, өзін-өзі бағалау, тұлға, қабілет.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.9:511(574)

*Камзанова А.Т., Жубаназарова Н.С., Сатыбалдина Н.К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail.ru: altyn_kamzanova@mail.ru

ВЛИЯНИЯ МЕТОДА «АБАКУС» НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Введение

Наиболее известными в нашей стране являются русские счёты – простое механическое устройство для произведения арифметических расчётов, усовершенствованный аналог римского абака, одно из первых вычислительных устройств. Русские счёты появились на рубеже XV – XVI веков и вплоть до XX века массово использовались в торговле и бухгалтерском деле, а так же в учебных заведениях для арифметических расчётов. В конце XX века их заменили электронные калькуляторы [1, 2, 3, 4]. В СССР механические счёты были убраны из школ уже в начале 1980-х годов. Праотцом всех счёт по праву является абак. Абак – счётная доска, применявшаяся для арифметических вычислений приблизительно с V века до н. э. в Древней Греции, Древнем Риме. Доска абака выглядела следующим образом – она была разделена линиями на полосы, счёт осуществляется с помощью размещённых на полосах камней или других подобных предметов. Камешек для греческого абака назывался псифос; от этого слова было произведено название для счёта – псифофория, «раскладывание камешков». В странах Востока своё распространение получили китайский аналог абака – суаньпань и японский – соробан. Суаньпань – китайская семикосточковая разновидность абака. Впервые упоминается в книге «Шушу цзии» Сюй Юэ (190 год) [Peng Yoke Ho. Li, Qi and Shu: An Introduction to Science and Civilization in China. – Courier Dover Publications]. Современный тип этого счётного прибора был создан позднее, по-видимому, уже ближе к XII столетию. Они являют собой прямоугольную раму, в которой параллельно друг другу протянуты верёвки числом от девяти и более. В свою очередь суаньпань перегорожен на две неравные части. В большом отделении, которое также называют – земля, на каждой проволоке нанизано по пять шариков (косточек), в меньшем отделении – небо – по два. Проволоки соответствуют десятичным разрядам.

В исследовании (Стиглер 1984) было установлено, что тех, кого считают обладателями навыка счета, способны складывать в уме пять трехзначных чисел за время, равное примерно трём секундам. В Японии был проведён ряд исследований [Ms. Kimiko Kawano Image thinking of abacus users in higher dan (ranks) by

a study on brain waves.] [Dr. Toshio Hayashi What Abacus Education Ought to Be for the Development of the Right Brain.] [Гию Хатано, Шидзуко Амаива, Кеико Шимидзу, Формирование интеллектуальных счет и их использование в качестве устройства для запоминания чисел: научно-техническое исследование]. Данные работы направлены как на исследование ЭЭГ при изучении счёт, так и на сравнительный анализ формирования интеллектуальных счёт.

Остановимся подробнее на последнем исследовании. В 1986 – 1987 годах в научно-техническом исследовании формирования и использования интеллектуальных счет Шимидзу и Амаива принимают участие сразу пять групп испытуемых с различной степенью профессиональной квалификации. В качестве контрольной группы выступает 13 учеников, которые только начали практиковать использование счет. Испытуемым предлагаются задачи на время (воспроизвести прямую и обратную последовательность чисел на заданной скорости), словесно-звуковые (воспроизвести трехсложные слова в обратном порядке путем перестановки слогов) и зрительно-пространственные задачи (выбрать из шести альтернатив необходимый рисунок). Процедура проведения. В самом начале данного исследования учёными были произведены измерения того, как воспроизводят прямую и обратную последовательность чисел. Плюс к этому как воспроизводят прямую последовательность названия животных (которые были введены для представления нечисловых серий) следующим образом: субъекту представляли вербально серию из чисел и названий со скоростью одна единица в секунду времени, а затем, сразу после этого, испытуемые должны были воспроизвести данные серии вслух на предпочитаемой ими скорости. Содержание первой серии состояло из трех чисел или названий (в словесном варианте), а затем экспериментаторы усложняли задание тем, что прибавляли по одной единице материала после каждого успешного воспроизведения испытуемым. Задание прекращалось, когда субъект совершал ошибки в серии единиц одной и той же длины. Затем были проведены два так называемы «целевы» задания, но уже на запоминание чисел, суть которых состояла в воспроизведении на время, и интерполированные задания на запоминание чисел. Перед выполнением задания ранее разграничили людей, занимающихся вычислением в уме, от людей, не владеющих данным навыком (Hatano & Osawa, 1983). Наконец, с целью сравнения субъектов, были заданы интерполированные упражнения для нечисловой памяти (названия животных) – воспроизведение на время. В ходе данного задания от субъекта требовалось вслух воспроизвести словесно продиктованные серии чисел в прямой либо обратной последовательности как можно быстрей, затем было измерено его/ее время воспроизведения (ВВ). Экспериментатор с секундомером в руке представила серии таким же образом, как и при измерении воспроизведения числовых серий, а затем подавала сигнал начать и запускала секундомер. Она останавливала секундомер в тот момент, когда субъект заканчивал воспроизведение серии. Каждая серия состояла из произвольно выбранных цифр от 1 до 9 с условием, что серия должна содержать ни последовательное повторение одной и той же цифры, ни прогрессию цифр посредством добавления единицы (к примеру, . . .,3,4,. . .). Из 54 экспериментальных субъектов 39 получили серии из пяти цифр. Оставшиеся 15 получили серии из четырех цифр для воспроизведения как прямой, так и обратной последовательности, так как исполнение исходных заданий продемонстрировало, что серии из пяти цифр лежали за пределами их способности воспроизводить (обратные) серии. Данное задание не содержало контроля, так как воспроизведение четырех или пяти цифр в обратной последовательности предположительно являлось слишком сложным заданием для субъектов. Вначале субъекту требовалось воспроизвести заданные серии в прямой последовательности до успешного правильного воспроизведения пяти серий. Затем субъект должен был воспроизвести серии в обратной последовательности. Из пяти правильно воспроизведенных серий, за исключением одной с самым высоким значением ВВ, был высчитан индивидуальный средний показатель по четырем сериям для прямой и обратной последовательности. Скорректированное ВВ, которое было использовано для вычисления среднего арифметического значения, стандартного отклонения и т.д., было получено посредством умножения 5/4 и наблюдаемого среднего значения ВВ для серий из четырех цифр. Инкрементное соотношение (ИС; отношение ВВ обратной последовательности к ВВ прямой последовательности) также было вычислено для каждого субъекта. Когда ИС приблизительно равно 1.0, это означает, что воспроизведение обратной последовательности производится практически так же скоро, как и воспроизведение прямой последовательности. Было предположено, что более квалифици-

рованные операторы продемонстрируют значительно меньшее (и более приближенное к 1.0) значение ИС, чем менее квалифицированные операторы, которые, опираясь главным образом на буфер памяти, потратили бы больше времени на воспроизведение в обратной последовательности (т.е., изменение последовательности кодов во времени на противоположное значение). Однако если цифры удерживаются в памяти с помощью интеллектуальных счет, воспроизведение в обратной последовательности было бы таким же быстрым, как и исходный порядок, так как оба требуют от субъекта "считывать" цифры. Интерполированное задание на запоминание чисел. Каждому субъекту требовалось запомнить 10 серий на одну цифру короче, чем его/ее объем запоминания. Непосредственно после презентации каждой серии и до разрешения воспроизвести серию субъекту задавали или словесно-звуковое интерполированное задание (для первых пяти серий), или зрительно-пространственное задание (для последних пяти серий) – инструкции для этого были даны перед презентацией чисел. Словесно-звуковое задание состояло или из ответов на простые фактические вопросы (к примеру, "Как называется самая высокая гора в Японии"), либо из воспроизведения трехсложного имени нарицательного в обратном порядке посредством перестановки слогов в обратной последовательности (к примеру, mi-sa-ha вместо ha-sa-mi [ножницы]) (см. таблицу 1).

Таблица – Данные исследования у разных групп

Группа	Предполагаемый размер	Возраст (лет)	Средний объем запоминания прямой последовательности	Средний объем запоминания обратной последовательности
Специалисты	6	12-23	8.6	8.8
Младшие специалисты	6	9-17	6.9	6.6
Средний уровень	4-5	11-15	6.8	5.1
Низший средний уровень	3-4	11-14	5.8	4.8
Неопытные	2-3	9-11	5.2	4.0
Контроль	-	9-10	4.5	3.3

Несмотря на то, что в нашей стране подобных исследований не проводилось, занятия по подобной программе ведутся очень активно и даже организуются Республиканские соревнования. Например, в олимпиаде, прошедшей в мае 2015 года в Астане, приняли участие более 500 детей из разных регионов страны. Третьего места удостоились 50 учащихся, 36 стали вторыми. А вот победителями – 14 участников. Им выпала честь защищать Казахстан на международных соревнованиях, которые пройдут в конце года в Малайзии.

Методики исследования

В проведённом нами исследовании мы замеряли особенности самооценки детей, обучающихся по методке Абакус, и детей, не обучающихся по методу Абакус. В работе были использованы методика на выявление уровня самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации Яньшина и проективная методика «Не существующее животное». В данной статье отражены результаты только одной методики в виду большого объема данных, полученных в ходе психологического исследования.

Характеристика выборки испытуемых

Экспериментальная и контрольная группы испытуемых были уравновешены по возрастному и социально-образовательному признакам: возраст испытуемых двух выборок варьировал от 6 до 9 лет. Общее количество испытуемых – 60 человек: в экспериментальной группе – 27 человек, в контрольной группе – 33 человека. Выбор такого количества испытуемых экспериментальной группы обос-

новывается ограниченным количеством лиц, занимающихся ментальной арифметикой в школе SUMATO (г. Алматы) на протяжении 3 месяцев (начальная группа). В контрольной группе принимали участие школьники начальных классов гимназии №51 г. Алматы. Исследование проводилось в течение 4 месяцев – с 18.10.15 г. по 16.02.16 г. Проведение методик проходило по возможности индивидуально, но в большей степени небольшими группами – по 5-7 человек. Что, в свою очередь, обусловлено отсутствием времени для проведения индивидуальных встреч со школьниками. Все дети с любопытством отнеслись к участию в исследовании и проявляли активность во время выполнения заданий, также внимательно и с интересом слушали предварительные результаты по методикам.

Статистические методы анализа данных.

Количественный анализ данных психологических методик проводился с помощью непараметрических критериев в SPSS 15.

Результаты и обсуждение

По методике самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации Яньшина мы провели оценку сдвига по показателям «ум» и «довольство собой» с помощью критерия знаковых рангов Вилкоксона для связных выборок экспериментальной группы. Оценка сдвига по методике Дембо-Рубинштейн в модификации Яньшина показала, что интенсивность сдвигов в сторону улучшения показателей не превосходит интенсивности сдвигов в сторону ухудшения показателей и тенденция сохранения их на прежнем уровне, таким образом, мы можем предположить, что самооценка детей осталась на прежнем уровне, так же как и в экспериментальной группе, в целях обработки и анализа данных методики «Несуществующее животное». Нами был произведён расчёт по критерию Фишера между двумя выборками с учётом того, какое количество испытуемых в каждой выборке смогло улучшить свои результаты по шкалам «самооценка» и «творчество» (см. таблицы 2, 3).

Таблица 2 – Шкала самооценка по методике «Несуществующее животное»

Группы	«Есть эффект»: задача решена		«Нет эффекта»: задача не решена		Суммы
	Количество испытуемых	% доля	Количество испытуемых	% доля	
1 экспериментальная	6	(22.2%)	21	(77.8%)	27
2 контрольная	7	(21.2%)	26	(78.8%)	33
Суммы	13		47		60
ф*= 0,3564					

Таким образом, положительный сдвиг в экспериментальной группе встречается не чаще, чем в контрольной группе.

Таблица 3 – Шкала творчество по методике «Несуществующее животное»

Группы	«Есть эффект»: задача решена		«Нет эффекта»: задача не решена		Суммы
	Количество испытуемых	% доля	Количество испытуемых	% доля	
1 контрольная	7	(21.2%)	26	(78.8%)	33
2 экспериментальная	5	(18.5%)	22	(81.5%)	27
Суммы	12		48		60
ф*= 0,99495					

Проведенные статистические расчеты свидетельствуют о следующем: положительный сдвиг в контрольной группе встречается не чаще, чем в экспериментальной группе, что позволяет нам сделать вывод, что обучение методу Абакус не значимо, но все же положительно воздействует на самооценку детей, по сравнению с положительным сдвигом самооценки у детей, её не изучающих, так же как и влияние метода на творчество не имеет статистически значимых различий с положительным сдвигом у детей, не занимающихся ментальной арифметикой. По данной методике мы можем сделать вывод о том, что обучение методу Абакус продолжительностью в 3 месяца не оказывает значимого влияния на улучшение самооценки детей младшего школьного возраста.

Заключение

Таким образом, психологические данные частично подтвердили наши предположения об эффективности метода Абакус с целью улучшения самооценки детей, что, возможно, объясняется тем, что обучение методу Абакус не даёт краткосрочных результатов. Для более качественного улучшения когнитивных навыков необходим более длительный период обучения по данной методике.

Литература

1 Дмитрий Гончар. Соробан – японский деревянный компьютер // журнал Оригами. – 2001. – № 1 (27). – 51(091).
2 http://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/22117-kazakhstanskie-shkolniki-sostyazalis-v-mentalnoj-arifmetike
3 Божович, Л.И. Проблемы формирования личности. – М., Воронеж, 1995. ISBN 5872240864
4 Черемошкина Л.В. Психология памяти. – М.: Академия, 2002. – 368 с. ISBN 5-7695-0924-4
5 Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения в клинике. – М.: Апрель-Пресс, 2004. – 224 с.

References

1 Dmitrij Gonchar. Soroban – japonskij derevjannyj komp'juter // zhurnal Origami. – 2001. – № 1 (27). – 51(091).
2 http://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/22117-kazakhstanskie-shkolniki-sostyazalis-v-mentalnoj-arifmetike
3 Bozhovich, L.I. Problemy formirovanija lichnosti. – M., Voronezh, 1995. ISBN 5872240864
4 Cheremoshkina L.V. Psihologija pamjati. – M.: Akademija, 2002. – 368 s. ISBN 5-7695-0924-4
5 Rubinshtejn S. Ja. Jeksperimental'nye metodiki patopsihologii i opyt ih primenenija v klinike. – M.: Aprel'-Press, 2004. – 224 s.

Касымжанова А.А.,
Садыкова А.Т., Адилова Э.Т.

Влияние психологических особенностей супругов на удовлетворенность браком

Статья раскрывает актуальную для современного казахстанского общества тему сохранения брака. Семья, в современном понимании этого термина – это коллектив, объединенный воедино самыми разнообразными узами. Одни из них связаны с чувствами, другие с соображениями нравственного и даже материального или делового порядка. Особое место в системе общественных ценностей занимает семья как круг лиц, которых сплачивает не только эмоциональное начало, но и взаимные права, обязанности, предусмотренные правовыми нормами, выражающими государственный интерес. А он очевиден: от прочности, качества семьи, ее способности выполнять свое предназначение во многом зависит здоровье общества в целом.

Основой сохранения семьи является удовлетворенность супругов взаимоотношениями и браком в целом. Удовлетворенность браком либо рассматривается как соответствие между наличным и желаемым, либо отождествляется с субъективно переживаемым ощущением удовольствия-неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака. Удовлетворенность браком неявляется чем-то неизменным, данным раз и навсегда и во многом зависит от отношений супругов. Современный брак основывается на совместимости современных людей как личностей. Совместная жизнь требует от супругов готовности к компромиссу, умения считаться с потребностями партнера, уступать друг другу, развивать в себе такие качества, как взаимное уважение, доверие, взаимопонимание. Проблема взаимосвязи психологических факторов и удовлетворенности браком стала актуальной в современном обществе. Для выявления показателей удовлетворенности браком были использованы две методики: тест-опросник удовлетворенность браком В.В. Столина и Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3/Тест Олсона), для определения психологических особенностей, влияющих на удовлетворенность браком, были использован Пятифакторный личностный опросник или тест Большая пятерка (Bigfive), разработанный американскими психологами Р. Мак Крае и П. Коста. Для исследования влияния доминирующих семейных ценностей, согласованности семейных ценностей, ролевых ожиданий и притязаний, ролевой адекватности супругов на уровень их удовлетворенности браком была использована методика РОП Волковой А.Н. (Ролевые ожидания и притязания в браке). Результаты представленного в статье исследования могут помочь понять, как индивидуально-психологические особенности супругов взаимосвязаны с таким показателем устойчивости брака, как удовлетворенность браком супругов.

Ключевые слова: семья, удовлетворенность браком, особенности супружеских отношений.

Kasymzhanova A.A.,
Sadykova A.T., Adilova E.T.

The effect of the psychological feautures of the spouses on the marital satisfaction

The article reveals the date for the modern Kazakhstan society theme– save the marriage. The family in the modern sense of the term – a team united together the most diverse ties. Some of them are associated with feelings, others with moral considerations and even financial or business order. A special place in the system of social values takes the family as the circle of persons which unites not only the emotional beginning, but also the mutual rights, obligations stipulated by legal regulations, expressing the public interest. And it is clear: the strength of the family qualities, its ability to perform its mission largely depends on the health of society as a whole. the basis of the family as a whole depends on the couple relationship satisfaction and marriage. Marriage satisfaction is seen either as a correspondence between the availability and the desire or identified with the subjectively experienced feeling of pleasure-displeasure with the assessment of spouses of all aspects of marriage. Marriage satisfaction is not something unchangeable which is given once and for all, it is largely depends from the relations of the spouses. Modern marriage is based on the compatibility of modern people as individuals. Joint life of the spouses requires willingness to compromise, the ability to consider the needs of the partner, to yield to each other, to cultivate such qualities as mutual respect, trust and mutual understanding. Relationship of psychological factors problem and satisfaction with the marriage became relevant in today's society. The results of investigation presented in the article may help to understand how the individual psychological characteristics of spouses linked with the stability of marriage as an indicator of satisfaction of spouses marriage.

Key words: family, marital satisfaction, features of marital relationships.

Касымжанова А.А.,
Садыкова А.Т., Адилова Э.Т.

Ерлі-зайыптылардың некемен қанағаттануына психологиялық ерекшеліктерінің әсері

Мақала заманауи қазақ қоғамының маңызды мәселелерінің бірі – некенің сақталуы тақырыбын ашады. Отбасы термині заманауи түсінікте бір-бірімен әртүрлі байланысқан адамдар тобы. Кейбірі сезім арқылы, енді бірі материалдық немесе іскерлік көзқарастары арқылы байланысқан. Заманауи қоғамда психологиялық факторлық қарым-қатынастар мен сәтсіз неке маңызды мәселеге айналып отыр. Некемен қанағаттануы көрсеткіш ретінде 2 әдіс пайдаланылды: В.В. Столиннің тест-сұрақтары және «Отбасылық даму мен бітімгершілік деңгейі» анықтамалығы, некемен қанағаттануына әсер ететін психологиялық ерекшеліктерді анықтау үшін бес факторлы тұлғалық анықтамалық және американдық психологтармен жасалған «Үлкен бестік» тесттері қоданылды. Берілген мақаладағы зерттеу жұмыстарының нәтижесі ерлі-зайыптылардың жеке-психологиялық ерекшеліктерінің некенің беріктігімен өзара байланысын түсінуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: отбасы, некемен қанағаттану, ерлі-зайыптылар қарым-қатынасының ерекшеліктері.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.9-058.833

Касымжанова А.А., *Садыкова А.Т., Адилова Э.Т.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail.ru: aynur.sadykova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУПРУГОВ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ

Супружеские отношения являются ядром любой семьи. Роль семьи в обществе, в человеческой культуре в целом очень важная. Семья является главным социальным институтом. Именно в семье происходит первичная социализация личности. Нарушения этого социального института несет угрозу для будущего любого общества и в целом человеческой цивилизации.

Поэтому не удивительно, что особенности супружеских отношений изучают уже давно специалисты из разных научных областей. В том числе супружеские отношения являются предметом изучения психологических дисциплин.

Изучение социально-психологических аспектов семьи и брака, исследование взаимодействия супругов, их удовлетворенности супружеством, ролевых отношений в браке, стабильности и устойчивости отношений являются в настоящее время наиболее важными задачами психологии семьи.

Наиболее известные работы в данной сфере принадлежат А.Н. Волковой, А.К. Дмитренко, Т.В. Галкиной, Д.В. Ольшанскому, А.П. Ощепковой, Б.М. Петухову, К.Витеку, Д. Майерсу, Ю.Е. Алешиной, Т.М. Мишиной, Т.А. Гурко и др.

В условиях социально-экономических перемен в нашем казахстанском обществе институт семьи переживает серьезные трудности. Так по сообщениям комитета по статистике министерства экономики РК в Казахстане третий год подряд снижается число заключенных браков, в то время как число зафиксированных разводов растет седьмой год подряд.

Как показывают статданные в Казахстане в 2015 году на 100 заключённых браков пришлось 36 разводов [1].

На фоне этих данных вопрос об укреплении брака и улучшении брачной структуры населения приобретает важнейшее государственное значение. В подобной неблагоприятной ситуации возрастает актуальность исследований, посвященных вопросам сохранения супружеских взаимоотношений.

Основой сохранения семьи является удовлетворенность супругов взаимоотношениями и браком в целом. Удовлетворенность браком либо рассматривается как соответствие между наличным и желаемым, либо отождествляется с субъективно переживаемым ощущением удовольствия-неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака. Удовлетворенность

браком не является чем-то неизменным, данным раз и навсегда и во многом зависит от отношений супругов. Современный брак основывается на совместимости современных людей как личностей. Совместная жизнь требует от супругов готовности к компромиссу, умения считаться с потребностями партнера, уступать друг другу, развивать в себе такие качества, как взаимное уважение, доверие, взаимопонимание. Проблема взаимосвязи психологических факторов и удовлетворенности браком стала актуальной в современном обществе.

В психологической литературе выделяются так называемая общая удовлетворенность браком и удовлетворенность отдельными аспектами супружества, которая складывается из ряда оценок его различных сторон в зависимости от требований, предъявляемых к личности партнера и к обстоятельствам семейной жизни. Следовательно, необходимо учитывать и всесторонне изучать социально-психологические факторы, влияющие на удовлетворенность супругов браком.

Исследования показывают, что для гармоничного функционирования семьи недостаточно материального благополучия и соответствующего уровня образования. Психологические особенности супругов, а именно их личностные особенности, а также согласованность или совпадение ценностей, ролевых ожиданий и притязаний являются важнейшими факторами удовлетворенности браком, а значит устойчивости супружеских отношений.

Степень разработанности исследуемой темы

В психологии досаточно много исследований связи удовлетворенности браком и ролевых ожиданий, и притязаний супругов.

Так в исследовании Мосиной Ю.А. и Мосина А.В. доказано, что согласованность семейных ценностей положительно влияет удовлетворенность браком [2].

Подобные результаты были получены и другими авторами: с удовлетворенностью браком тесно коррелируют такие показатели, как сходство ролевых ожиданий мужа и жены, ролевое соответствие мужа и жены, понимание ролевых ожиданий другого каждым из супругов (Калугина, 2011; Алешина, 2000; Обозов, 1990; Скиннер,1995; Федотова, 1983).Также исследования, посвященные проблеме взаимосвязи удовлетворенности в браке с характерологическими и темпераментальными особенностями супругов. По данным Т.В. Андреевой и А.В. Толстовой (2001), разная степень удовлетворенности браком может определяться сочетанием темпераментов. Так, наибольшая удовлетворенность браком, бесконфликтное распределение ролей складываются в семьях, в которых супруг является сангвиником, а супруга – меланхоликом. Удовлетворенность браком можно определить как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному браку. Голод С.И. дал такое определение: «Удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» [3].

Проблемам в семейных отношениях посвящено немало и других исследований: концепция «патологизирующего семейного наследования» (Эйдемиллер Э.Г., 2000.); теории жизненного цикла семьи (Николос М., 1984, Эйдемиллер Э.Г., Юстицис В.В., 1990, Браун Дж., Кристинсен Д., 2001); «наивная семейная психология» (Юстицис В.В., 1990); невротическое воздействие в браке (Айзенстайн В., 1956); оптимальный возраст вступления в брак (Глик и Нортон, 1977); факторы, осложняющие начальную фазу развития семьи (Мак-Голдрик, 1980); отношения с расширенными семьями, псевдонезависимость (Мэйер, 1980, Бовен, 1978); «супружеская подсистема» (Минухин С., 1967); проблема свободы выбора, самовыражения, реализации своих возможностей (Роджерс К., 1951, Сатир В., 1967, Витакер, 1984); супружеские разногласия (Кемерун-Бендлер Л., 2000); супружеские проблемы (Обозов Н.Н., Обозова А.Н., 1982, Алешина Ю.Е., 2000); психологическая совместимость (Собчик Л.Н., 2002). В выше перечисленных работах в основном описаны проблемы и факторы, осложняющие семейную жизнь, связанные с влиянием различий в воспитании, семейных установок (Эдеймиллер Э.Г., Юстицис В.В., Браун Дж., МакГолдрик, Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М., Куницына В.Н.), стереотипов поведения, в том числе связанных с разным восприятием и передачей информации (Кемерун-Бендлер Л.) и мировоззренческих взглядов у молодых супругов (Сатир В., Витакер К., Обозов Н.Н.). Что, конечно, создает предпосылки для психологической неудовлетворенности браком. На наш взгляд, пока очень мало уделено внимания удовлетворенности браком супругов, основанной на различных психологических характеристиках двух личностей. При этом

одно из ведущих мест в широкой программе экономического, социального и духовного развития казахстанского общества, в условиях формирования правового государства и стабилизации отношений всех уровней, занимает семья, основанная на гармоничных супружеских отношениях, создающих удовлетворенность браком. Задача эта важная и сложная, требующая пристального внимания общественности и науки, поскольку психология человека изменяется куда медленнее, чем материальная основа его жизни.

По мнению Л.Н. Сербиной, А.Н. Елизарова, «несмотря на достаточно серьезную проработанность проблемы неудовлетворенности семейной жизни и брака в современной практической психологии не существует качественных обобщающих и систематизирующих исследований, в которых бы достаточно четко определялись основные факторы неудовлетворенности у супругов и способы работы с ними» [4].

Среди казахстанских исследователей проблем семьи и брака необходимо особенно выделить Кабакову М.П., которая является автором ряда научных трудов в области психологии семьи и брака, в том числе монографии «Психология семьи и брака: теория и практика» [7]. Кабакова М.П. исследовала этнокультурные факторы сохранения семьи, в частности, выявила более сложную структуру казахской семьи по сравнению с русской семьей. Подобные сравнительные исследования этнокультурных особенностей удовлетворенности браком широко представ-лены и в современной российской психологической науке. В этих исследованиях доказано, что в традиционных семьях удовлетворенность браком выше, чем в современных.

Таким образом, трудности, которые переживает современная семья и супруги, с одной стороны, и недостаточность научного знания о факторах удовлетворенности браком и механизмах ее регулирования как базы для оказания разнообразных (психологической, педагогической и др.) видов помощи семье – с другой, обусловили выбор темы исследования.

Цель исследования: исследование психологических факторов удовлетворенности браком. Объект исследования: психологическая удовлетворенность браком. Практическая значимость работы заключается в том, что результатами исследования могут пользоваться семейные психологи, психотерапевты и сами супруги. Предмет исследования: психологические особенности супругов и их влияние на удовлетворенность браком. Гипотеза исследования: психологические особенности супругов оказывают влияние на удовлетворенность браком.

Методологическая и теоретическая основа работы.

В своем исследовании мы опирались на теоретические и экспериментальные данные таких российских ученых, как С.И. Голод, Ю.Е. Алешина, О.Л. Шилова, Ю.А. Мосина, Е.Л. Калугина и др. В понимании того, что такое удовлетворенность браком супругов, мы использовалия определение Ю.Е. Алешиной: «удовлетворенность браком – это субъективная оценка каждым из супругов характера их взаимоотношений».

Для выявления показателей удовлетворенности браком были использованы две методики: тест-опросник удовлетворенность браком В.В. Столина и Опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3 / Тест Олсона), для определения психологических особенностей, влияющих на удовлетворенность браком, были использован Пятифакторный личностный опросник или тест Большая пятерка (Bigfive), разработанный американскими психологами Р. Мак Крае и П. Коста. Для исследования влияния доминирующих семейных ценностей, согласованности семейных ценностей, ролевых ожиданий и притязаний, ролевой адекватности супругов на уровень их удовлетворенности браком была использована методика РОП Волковой А.Н. (Ролевые ожидания и притязания в браке). Характеристика выборки: в исследовании приняли участи семейные пары с разным стажем супружеской жизни. Всего было обследовано 20 пар. Исследовование уровня удовлетворенности браком супругов. Был выявлен средний уровень удовлетворенности браком. Значимых различий по уровню удовлетворенности браком между мужчинами и женщинами не выявилось. По результатам данного теста выявлено: 11 человек с низкой удовлетворенностью браком – это 27,5%, далее 25 человек вошли в группу со средним уровнем удовлетворенности. Это 62,5% обследуемых. 4 человека составили группу с высоким уровнем удовлетворенности. Что составляет 10% выборки. Результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Процентное распределение по уровню удовлетворенностью браком

Таким образом, в группе у большинства испытуемых выявляется средний уровень удовлетворенности браком.

Анализ соотношения уровней удовлетворенности в семейных парах показал следующее: у 10 пар (это 50% пар) и у жены, и у мужа выявляется средний уровень удовлетворенности браком. У 4 пар (это 20% пар) и у жены и у мужа низкий уровень удовлетворенности браком. У 2 пар (10%) и у жены, и у мужа высокий уровень удовлетворенности браком. В одной паре у жены высокий уровень, а у мужа средний (5%). Еще в одной паре у жены средний, у мужа высокий уровень удовлетворенности, у одной пары у жены – средний, у мужа – низкий уровень удовлетворенности, и у одной пары у жены – низкий, у мужа – средний уровень удовлетворенности браком. Таким образом, у 16 пар (80%) совпадает уровень удовлетворенности браком жены и мужа. У 20% не совпадает. Забегая вперед, скажем, что все пары, у которых не совпадает уровень удовлетворенности браком, имеют низкую ролевую адекватность по методике РОП. Таким образом, если у пары нет сопадения по ролевым ожиданиям в семейной жизни, то у них не совпадает уровень удовлетворенности браком. Это, как нам кажется, свидетельсвует о том, что ролевая адекватность является важным фактором, определяющим уровень удовлетворенности браком супругов.

Результаты опросника Шкала семейной адаптации и сплоченности (Опросник FACES-3 / Тест Д. Х. Олсона). Данная методика позволяет оценить уровень семейной сплоченности и уровень семейной адаптации, а также выявляет уровень удовлетворенности браком членами семьи.

Шкала сплоченность исследует степень эмоциональной близости, наличие или отсутствие душевных, теплых эмоциональных отношений.

Шкала адаптация исследует, насколько семейная система способна гибко приспосабли-ваться, изменяться при воздействии стрессоров, а также решать жизненные задачи, возникающие перед ней при движении по стадиям жизненного цикла. В нашей группе выявляется средний уровень сплоченности и семейной адаптации.

Исследование психологических особенностей супругов. Результаты теста Большая пятерка (Bigfive).

1. По фактору Экстраверсия-интроверсия выявлены средние показатели как в целом в группе, так и в группе женщин и мужчин.

2. Обнаружены статистически значимые различия между женщинами и мужчинами по фактору 1.4. Поиск новых впечатлений (уровень значимости различий по критерию Манна Уитни составляет p=,017). Как оказалось, мужчины больше чем женщины склонны к поиску новых впечатлений.

3. По фактору Привязанность-обособленность выявлены высокие показатели, определяющие позитивное отношение человека к людям. Такие лица испытывают потребность быть рядом с другими людьми. Как правило, это добрые, отзывчивые люди, они хорошо понимают других людей, чувствуют личную ответственность за их благополучие, терпимо относятся к недостаткам других людей. Умеют сопереживать, поддерживают коллективные мероприятия и чувствуют ответственность за общее дело, добросовестно и ответственно выполняют взятые на себя поручения. Взаимодействуя с другими, такие люди стараются избегать разногласий, не любят конкуренции, больше предпочитают сотрудничать, чем соперничать. В группе такие люди, как правило, пользуются уважением.

4. По фактору Самоконтроль – импульсивность также выявлены высокие показатели. Это значит, что для наших испытуемых в целом характерна хорошая волевая регуляция поведения. Им свойственны такие черты личности, как добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в делах, настойчивость.

5. По фактору Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость выявляются средние показатели.

6. Обнаружены статистически значимые различия между женщинами и мужчинами по фактору 4.1. Тревожность-беззаботность. (p=,028). Женщины более тревожны чем мужчины.

7. По фактору Экспрессивность – практичность обнаружены статистически значимые различия между мужчинами и женщинами. (p=,005). Женщины в целом более экспрессивны чем мужчины

8. Обнаружены статистически значимые различия по фактору 5.1 Любопытство-консерватизм. (p=,004). Женщины более любопытны.

9. Обнаружены статистически значимые различия по фактору 5.4. Сензитивность-нечувствительность. (p=,021). Женщины больше чем мужчины чувствительны.

Таким образом, существуют различия между мужчинами и женщинами в проявлении некоторых психологических особенностей. А именно, мужчины больше склонны к поиску новых впечатлений. А женщины более эмоциональны, они более тревожны, впечатлительны, более чувствительны, и у них больше развито такое чувство, как любопытство.

Исследование семейных ценностей супругов. Результаты методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП). Наиболее значимыми семейными ценностями для испытуемых оказались такие как: Родительско-воспитательная, социальная активность, Эмоционально-психотерапевтическая, а наименее важной оказалась Интимно-сексуальная ценность. В целом можно сделать вывод, что все семейные ценности важны, однако для сохранения устойчивых семейных отношений более важными являются социальные ценности (выполнение родительских функций, социальная активность супругов, психологическая поддержка и взаимопомощь). А такие ценности, как сексуальные отношения и физическая привлекательность партнера, менее важны для сохранения семейных отношений. Данный результат еще раз показывает нам, что семья – это социальная «ячейка» общества, это важнейший социальный институт общества.

Наибольшая рассогласованность семейных ценностей отмечается по шкале «интимно-сексуальная сфера»: по этой шкале у 26% пар высокие значения рассогласованности, а среднее значение рассогласованности – 2,5 (значимость ценностей этой сферы у супругов расходится на 2,5 балла в среднем). Наибольшая согласованность достигается супругами по шкале «Родительско-воспитательная» – здесь высокая согласованность у 98% пар, а среднее значение рассогласованности – 0,77 (значимость ценностей этой сферы у супругов расходится на 0,77 баллов в среднем). Таким образом, в интимно-сексуальной сфере в группе у респондентов наибольшая рассогласованность ценностей, а в Родительско-воспитательная – наименьшая.

Такое небольшое (в пределах нормы) рассогласование, оказалось, обусловлено тем, что мужчины в целом немного выше оценивают значение интимно-сексуальной гармонии для сохранения семейных отношений, чем женщины (показатель значимости различий по Манна – Уитни составил, 036). Таким образом, по таким ценностям, как «Эмоционально-психотерапевтическая» и «Внешняя привлекательность», выявляется меньшая ролевая адекватность женщин. Поскольку ролевая адекватность складывается как разность ролевых ожиданий и ролевых притязаний супругов можно сделать следующие выводы:

1. Женщина в браке ожидает от мужа большей психологической поддержки. Женщина желает, чтобы мужчина, т.е. муж в браке возьмет на себя роль эмоционального лидера, будет оказывать психологическую поддержку в семье, создавать «психотерапевтическую» атмосферу в семье. Тогда как мужчины не всегда готовы на это.

2. У мужчин больше проявлено желание иметь внешне привлекательную жену, тогда как у женщин установка на собственную привлекательность меньше.

В общем, низкие показатели ролевой адекватности характерны для 17,5% семейных пар, это оказались 7 человек, проживающих в браке меньше двух лет. Возможно, это связано с тем, что поскольку они еще только начали свою совместную семейную жизнь, то еще не достигли договоренности по поводу разделения обязанностей и общих правил ведения семейной жизни. Таким образом, чтобы супруги сумели создать благополучную семью и были удовлетворены своим браком, важно не только любить

друг друга, иметь общие интересы и доверие, но и уметь договариваться, устанавливать общие правила и создавать совместные для мужа и жены ценности. Далее мы провели корреляционный анализ, чтобы определить, с какими психологическими особенностями связана удовлетворенность браком. Мы применили критерий Спирмена. Оказалось, чем больше стаж семейной жизни, тем ниже уровень удовлетворённости браком. Т.е. более молодые пары больше удовлетворены браком. Чем больше стаж, тем больше у супругов проявляются такие качества, как теплота, доверчивость, самоконтроль, самокритика. Скорее всего, это именно те качества, которые влияют на сохранение семьи. Чем больше стаж семейной жизни, тем меньше согласованность по семейным ценностям по шкале 3 (хозяйственно-бытовая). Кроме того, обнаружено, что стаж семейной жизни коррелирует с согласованностью семейных ценностей. Также чем больше стаж семейной жизни, тем меньше Согласованность семейных ценностей по шкале 5 (социальная активность). Выявлена положительная корреляция между стажем и согласованностью семейных ценностей по шкале 4 (родительское-воспитательная ценность), и согласованностью семейных ценностей по шкале 7 (внешняя привлекательность). Т.е. чем старше семейная пара, тем больше у них согласованность по этим шкалам.

Чем больше стаж семейной жизни, тем выше ожидания по семейной ценности 4 (родительское-воспитательная ценность). Т.е. чем старше семья тем большее значение приобретает родительская позиция партнера. Высокие показатели удовлетворенности браком коррелируют с высокими показателями таких психологических особенностей, как проявление чувства вины и сотрудничество. Таким образом это две базовые психологические особенности, которые влияют на удовлетворенность браком:

– брать на себя вину за что-либо происходящее в семье, а это значит уметь брать на себя ответственность, это интернальный локус-контроль, это самокритика, самоконтроль. Если человек независимо от того мужчина он или женщина может видеть причину происходящего с ним в его собственных поступках и личностных особенностях, то он способен строить хорошие отношения в браке;

– умение строить конструктивные отношения сотрудничества с партнером.

В общем, наличие таких психологических качеств свидетельствует о сформированной и зрелой личности, способной как на серьезные решения, так и на принятие ответственности за них, способной строить устойчивые семейные отношения.

Литература

1 Мосина Ю.А., Мосин А.В. Влияние согласованности семейных ценностей на удовлетворенность браком // Вестник Оренбургского государственного медицинского университета Минздрава и соцразвития РФ, г. Оренбург. Серия Психология. – 2015. – №4.

2 Калугина Е.Л. Удовлетворенность браком и супружеские ценности в семье после рождения второго ребенка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – №4.

3 Белоус Е. В. Взаимо связь удовлетворенности браком с факторами совместимости супругов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2011. – №1.

4 Баландина Л.Л. Удовлетворенность браком в системе родительско-детских и супружеских отношений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №1. Психологические и педагогические науки. – 2014. – №1.

5 Андреева Т.В., Толстова Л.В. Темперамент супругов и совместимость в браке //Ананьевские чтения. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. – С. 207–208.

6 Кабакова М.П. Психология семьи и брака: учебное пособие. – Алматы: Изд-во «Қазақ университеті», 2014.

7 Летягина С.К. Сравнительный анализ социально-психологических факторов удовлетворенности браком в русских и осетинских семьях // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – №3.

References

1 Mosina Ju.A., Mosin A.V. Vlijanie soglasovannosti semejnyh cennostej na udovletvorennost’ brakom // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta Minzdrava i socrazvitija RF, g. Orenburg. Serija Psihologija. – 2015. – №4.

2 Kalugina E.L. Udovletvorennost’ brakom i supruzheskie cennosti v sem’e posle rozhdenija vtorogo rebenka // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova: Pedagogika. Psihologija. Social’naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – 2011. – №4.

3 Belouc E. V. Vzaimo cvjaz’ udovletvopennocti bpakom c faktopami covmectimocti cuppugov // Vectnik Camapckoj gumanitapnoj akademii. Cepija: Pcihologija. – 2011. – №1.

4 Balandina L.L. Udovletvopennoct' bpakom v cicteme poditel'cko-detckih i cuppuzheckih otnoshenij // Vectnik Pepmckogo gocudapctvennogo gumanitapno-pedagogicheckogo univepciteta. Cepija №1. Pcihologicheckie i pedagogicheckie nauki. – 2014. – №1.

5 Andpeeva T.V., Tolctova L.V. Tempepament cuppugov i covmectimoct' v bpake //Anan'evckie chtenija. – CPb.: Izd-vo CPb. un-ta, 2001. – C. 207–208.

6 Kabakova M.P. Pcihologija cem'i i bpaka: uchebnoe pocobie. – Almaty: Izd-vo «Қазақ univepciteti», 2014.

7 Letjagina C.K. Cpavnitel'nyj analiz cocial'no-pcihologicheckih faktopov udovletvopennocti bpakom v pucckih i ocetinckih cem'jah // Izv. Capat. un-ta Nov. cep. Cep. Akmeologija obpazovanija. Pcihologija pazvitija. – 2012. – №3.

Касымова Л.С., Сланбекова Г.К., Жансерикова Д.А.

Изучение роли социально-психологических факторов в совладании с ситуацией развода

Статья посвящена изучению роли социально-психологических факторов в совладании с ситуацией развода. Актуальность данного исследования связана, прежде всего, с тем, что в настоящее время особо остро ощущается необходимость научного исследовании проблем разведенных, поскольку наименее изученным аспектом в психологических исследованиях по данной проблематике является жизнь членов семьи после развода. В связи с этим исследования, посвященные изучению особенностей преодоления, «переживания» ситуации развода, а также выявлению вклада различных детерминант, участвующих в выборе, формировании способов разрешения ситуации развода, могут помочь в разработке адекватных подходов к оказанию психологической помощи разведенным супругам. Основная идея проведенного исследования заключается в том, что совладание с психологической травмой после развода является более сложным и многофакторным явлением, чем сложившееся о нем представление, основанное на обобщенных и разрозненных знаниях психотерапевтов и психологов, работающих с разведенными супругами. В статье говорится о том, что развод является психологической травмой, поскольку он вызывает длительные эмоциональные переживания и имеет негативное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека. При этом показано, что успешность совладания с психологической травмой в ситуации развода сопряжена с рядом социально-психологических факторов. На основании проведенного эмпирического исследования разведенных и разводящихся были выявлены конкретные социально-психологические факторы, влияющие на процесс совладания с психологической травмой в ситуации развода. Таким образом, насущная потребность в осуществлении психологической работы с разведенными людьми связанная с наблюдающейся в настоящее время тенденцией к увеличению количества разводов, и, как следствие, с увеличением категории людей, нуждающихся в квалифицированной психологической помощи в данной кризисной ситуации, невозможно без учета целого ряда социально-психологических факторов, влияющих на успешность постразводного совладания с психологической травмой в ситуации развода.

Ключевые слова: совладание, психологическая травма, ситуация развода, копинг-стратегии, психологическая помощь.

Kassymova L.S., Slanbekova G.K., Zhanserikova D.A.

The study of role of social-psychosocial factors in coping with the divorce situation

The article is devoted to studying the role of social and psychological factors in coping with the situation of divorce. The relevance of this study is related to the fact that the least studied aspect of psychological research on this subject is the life of the family after the divorce. In this regard, studies are dedicated to the characteristics of overcoming "feelings" of the situation of divorce can help in the development of approaches to psychological care of divorced spouses. Importantly that the lack of a degree of knowledge and scientific understanding of the features post-divorced period, an shortage of specially developed valid methods of assessment factors that allow a person to cope with a divorce situation. All this became the basis for this study, the role of social and psychological factors in coping with trauma in a situation of divorce. The basic idea of the study is that coping with the psychological trauma after the divorce is a sophisticated phenomenon than the prevailing idea about it. According to the article, a divorce is the psychological trauma affects negatively on all spheres of life. Specific social and psychological factors affecting the coping process with psychological trauma in a situation of divorce have identified on the basis of this empirical research. In particular, the fact that the success of coping with the trauma in a situation of divorce has significant relationship with gender-sensitive, the experience of family life, the duration of the period post-divorced and individual psychological characteristics of divorce. At the same time it revealed that the success of coping is not related to ethnic and cultural affiliation of divorced. There is a need for the implementation of psychological work with divorced people associated primarily with the observed currently a tendency to increase the number of divorces, and as a result, with an increase in the category of people in need of psychological assistance in crisis situation. At the same time the implementation of this work is impossible without taking a range of psychological factors affecting on the success of post-divorce coping with trauma in a situation of divorce.

Key words: coping, psychological trauma, the situation of divorce, coping strategies, psychological assistance.

Қасымова Л.С., Сланбекова Г.Қ., Жансерикова Д.А.

Ажырасу жағдайын қолға алуда әлеуметтік-психологиялық факторлардың рөлін зерттеу

Мақала ажырасу жағдайын реттеуде әлеуметтік-психологиялық факторлардың алатын рөлін анықтауға арналған. Зерттеудің өзектілігі ажырасқандардың проблемаларын зерттеуге арналған жұмыстарды өткізу қажеттілігімен байланысты, себебі осы мәселені зерттеуге арналған психологиялық жұмыстарында отбасы мүшелерінің ажырасудан кейінгі өмірі ең аз зерттелген аспектісі болып табылады. Мақалада ажырасу жағдайы ауыр психологиялық зақым ретінде қарастырылған, себебі ол адам өмірінің барлық салаларына жағымсыз әсер етіп, ұзақ мерзімдік эмоционалдық күйзелістерді тудырады. Сонымен қатар, ажырасу жағдайындағы психологиялық зақымды реттеудің сәттілігі бірнеше әлеуметтік-психологиялық факторлармен байланысты болатындығы көрсетілген. Ажырасқандар мен ажырасу үстіндегі адамдарға өткізілген эмпирикалық зерттеу негізінде ажырасу жағдайындағы психологиялық зақымды реттеудің сәттілігі ықпал ететін нақты әлеуметтік-психологиялық факторлар анықталған.

Түйін сөздер: реттеу, психологиялық зақым, ажырасу жағдайы, копинг-стратегиялар, психологиялық көмек.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.9:316.6

***Касымова Л.С., Сланбекова Г.К., Жансерикова Д.А.**

Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганды
*E-mail: laura_psi@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В СОВЛАДАНИИ С СИТУАЦИЕЙ РАЗВОДА

В числе выраженных тенденций семейно-брачных отношений, которые претерпевает институт семьи в последние десятилетия, отмечаются уменьшение числа регистрируемых браков и рост разводов. Так, согласно данным Агентства по статистике Республики Казахстан, коэффициент разводимости в 2009 году составлял 2,45 на 1000 человек, в 2010 году – 2,55, в 2011 году – 2,89, в 2013 году – 3,02 и в 2014 году – 3,0. Таким образом, в последние годы распадается каждый третий зарегистрированный брак [1, 2].

В этой связи весьма актуально поручение Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева Правительству страны разработать Общенациональный план мероприятий по укреплению семейных отношений, морально-этических и духовно-нравственных ценностей в Республике Казахстан на 2015-2020 годы. «Какой наша страна будет в будущем, напрямую зависит от того, что мы сегодня воспитаем в наших детях. Я против разводов, необходимо воспитывать молодежь в духе ценности семьи, пагубности разводов, потому что из-за них страдают дети» (Послание Президента РК Н.А. Назарбаева от 14 декабря 2014 года) [3].

Для всех членов семьи развод, как правило, является сильнейшей психологической травмой, поскольку затрагивает все стороны жизнедеятельности разведенных, влияет на их психическое и физическое здоровье, требует одновременного решения множества проблем, связанных с расторжением брака и необходимостью адаптации к иным условиям жизни, формированием нового стиля отношений в социуме.

Несомненно, в такой ситуации огромному количеству людей необходима квалифицированная помощь. Чаще всего она оказывается психотерапевтами и психологами перед разводом или на начальном этапе постразводного периода, хотя нередко эмоциональные трудности приобретают затяжной характер, а реакция на случившееся может быть отсроченной во времени. Это выдвигает на первый план проблему совладания с разводом как с кризисной ситуацией, специфические особенности которой остаются пока мало изученными, а имеющиеся данные разрозненными и недостаточно систематизированными. В определённой мере это связано с тем, что основная масса сведений об

особенностях постразводного периода почерпнута из практики психологической помощи разведённым, оказание которой осуществляется из теоретических представлений, сфокусированных, при всех их различиях, на личностных детерминантах возникновения, развития и преодоления трудностей в постразводный период. Вместе с тем есть основания считать, что эффективность совладания с травмой развода сопряжена с рядом индивидуально-типологических особенностей и социально-психологических факторов, определение которых существенно дополнило бы научные представления о психологических закономерностях преодоления кризиса в постразводный период. И, самое главное, облегчило бы и обогатило поиск конструктивного решения проблем, с которыми люди сталкиваются после развода [4].

На сегодняшний день особо остро ощущается потребность в научном исследовании проблем разведенных, причем наименее изученным аспектом в психологических исследованиях остаётся жизнь после развода. Исследование особенностей преодоления, «переживания» ситуации развода, а также выявление вклада различных детерминант, участвующих в выборе, формировании способов разрешения ситуации развода, должны помочь в разработке адекватных подходов к оказанию психологической помощи разведенным, в которой большинство из них остро нуждаются.

Проблема проведенного нами в 2013-2015 гг. исследования заключается в том, что совладание с психологической травмой после развода является более сложным и многофакторным явлением, чем сложившееся о нем представление, основанное на обобщениях психотерапевтов и психологов, работающих с разведенными.

Необходимость организации и проведения специального исследования этого вопроса была вызвана противоречием между общественной и практической значимостью рассматриваемого феномена, недостаточной степенью изученности и научного осмысления особенностей постразводного периода, острым дефицитом специально разработанных валидных методов оценки факторов и приемов, позволяющих человеку эффективно справиться с ситуацией развода.

Все это стало основанием для исследования социально-психологических факторов совладания с психологической травмой в ситуации развода, которое нами было успешно проведено.

Для решения поставленных задач, проверки общей и частных гипотез был использован комплекс психологических методик исследования факторов процесса совладания с психологической травмой развода. Были применены «Опросник эмоционального интеллекта» Д.Б. Люсина, «Опросник общего здоровья» Д. Голдберга, разработанная авторами методика «Шкала оценки состояний», адаптированные и апробированные авторами опросники «Диагностическая шкала посттравматического стресса» Э. Фоа и «Шкала приспособления к разводу» Б. Фишера, личностный опросник NEO PI-R П. Коста и Р. МакКрае, в адаптации В.Е. Орёл, И.Г. Сенина, «Опросник способов совладания со стрессом» Ч. Карвера, в адаптации Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина [5, 6, 7, 8, 9, 10].

Для получения информации о социально-психологических характеристиках участников исследования была использована разработанная авторами социально-психологическая анкета.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием апробированных и валидизированных методик, адекватных цели и задачам исследования, а также применением методов математической статистики (U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Крускала-Уоллиса, t-критерий Стьюдента, коэффициент линейной корреляции r Пирсона, регрессионный, факторный и медиационый анализы) [11].

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 120 человек, на момент исследования разведенных или находящихся на заключительной стадии развода, в возрасте от 20 до 60 лет (87 женщин и 33 мужчины).

База исследования: центр социальной поддержки семьи «Дана», психологический центр «Аялы» (г. Алматы).

Переходя к изложению результатов исследования, необходимо отметить, что в данной статье мы представляем лишь наиболее значимые и интересные, на наш взгляд, данные с учетом рассмотренных факторов: этнокультурные и половозрастные особенности испытуемых, стаж семейной жизни, продолжительность постразводного периода.

Итак, в нашем исследовании было выявлено, что в совладании с психологической травмой в ситуации развода этнокультурные особенности разведенных не являются значимым показателем в постразводном приспособлении. Данное обстоятельство может быть связано с процессами глобализации и унификации, приводящими к стиранию этнокультурных различий между представителями различных этносов.

На основании более высоких показателей относительно успешности постразводного прис-

пособления у разведенных мужчин можно предположить, что после развода они меньше, чем женщины испытывают чувства гнева, т.е. они «отпустили» большую часть своего гнева по поводу распада супружеских отношений и на своего бывшего партнера. Кроме того, у мужчин в меньшей степени наблюдаются признаки печали, проявляющиеся в болезненных приступах печали и горя относительно утраты отношений. В то же время разведенные женщины в большей степени испытывают плохо контролируемое чувство печали, выражающееся в таких негативных эмоциях как плач, депрессия, одиночество, страх, неуверенность, а также через физические изменения (истощение, чувство потерянности, изменения в привычках в еде/сне). Об этом же свидетельствуют высокие значения у женщин по показателям «соматические жалобы» и «выраженная депрессия». Также женщины в большей степени испытывает дискомфорт, чувства страха и недоверия по отношению к потенциальным партнерам.

При этом у разведенных мужчин в меньшей степени, чем у разведенных женщин имеют место соматические жалобы, тревожность, выраженная депрессия и, в целом, более высокий уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности. Именно поэтому разведенные мужчины ощущают себя физически более здоровыми, эмоционально более устойчивыми и более удовлетворенными жизнью, чем разведенные женщины.

Не обнаружены различия относительно используемых разведенными обоих полов копинг-стратегий и в их субъективных оценках своего физического самочувствия, эмоционального состояния и удовлетворенности жизнью.

Относительно *возрастных особенностей* разведенных в процессе постразводного совладания были получены следующие результаты:

Участники старшей возрастной группы, по сравнению с более молодыми участниками исследования, меньше испытывают злости на своего бывшего партнера, они лучше управляют своим гневом по поводу распада супружеских отношений. Однако, при этом, разведенные люди старшей возрастной группы с меньшей готовностью рассказывают другим об окончании своих супружеских отношений и чувствуют себя менее комфортно в своем новом социальном статусе. Это может свидетельствовать об их непринятии факта развода.

Полученные результаты подтверждаются данными, согласно которым у разведенных людей в возрасте от 45 до 65 лет в ситуации развода наблюдается ухудшение соматического здоровья, высокий уровень тревожности, они более подвержены депрессии и у них есть определенные трудности в социальном взаимодействии.

Для определения значимости *продолжительности брака* (семейного стажа) в постразводном совладании с психологической травмой в ситуации развода нами были обозначены 2 группы испытуемых: 1) Группа А (участники исследования со стажем семейной жизни менее 3-х лет); 2) Группа Б (участники исследования со стажем семейной жизни более 3-х лет).

По данным методики «Шкала приспособления к разводу» были выявлены статистически достоверные различия между группами. На основе полученных данных был сделан вывод о том, что разведенные люди с большей продолжительностью совместной супружеской жизни менее успешно приспосабливаются к постразводной ситуации. Эти данные подтверждены результатами проведенного корреляционного анализа, согласно которым выявлена значимая отрицательная корреляция между стажем семейной жизни ($r=-0.193$, $p<0.05$) и общим показателем приспособления к разводу.

Для определения значимости *продолжительности постразводного периода* в постразводном совладании с психологической травмой в ситуации развода все участники исследования были разделены на две группы:

1) группа А (разведенные с продолжительностью постразводного периода до одного года);

2) группа Б (разведенные с продолжительностью постразводного периода более одного года).

Сравнительный анализ данных методики «Шкала приспособления к разводу» выявил наличие статистически достоверных различий между группами по показателям «чувство самооценки», «чувство гнева», «восстановление социального доверия» и, в целом, по общему показателю приспособления к разводу.

Таким образом выявлено, что разведенные с меньшей продолжительностью постразводного периода лучше адаптируются к постразводной ситуации, чем участники исследования с более длительным постразводным периодом. Эти данные также подтверждаются результатами корреляционного анализа, согласно которому выявлена значимая отрицательная корреляция между временем с момента развода ($r=-0,182$, $p<0,05$) и приспособлением к разводу.

По остальным методикам значимые различия между группами не обнаружены.

Помимо выше перечисленных характеристик участников исследования нас интересовало влияние еще ряда факторов на процесс постразводного совладания с психологической травмой в ситуации развода. В частности, были рассмотрены такие характеристики участников исследования как: наличие/отсутствие детей; уровень среднемесячного дохода; инициаторство в принятии решения о разводе; уровень образования; наличие/отсутствие предыдущих браков.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

Разведенные люди, имеющие более продолжительный брак, хуже приспосабливаются к постразводной ситуации. Эти данные подтверждены результатами корреляционного анализа, согласно которым обнаружена значимая отрицательная корреляция между стажем семейной жизни и приспособлением к разводу. Это означает, что с увеличением количества совместно прожитых лет в браке у разведенных людей снижается успешность постразводной адаптации. Следовательно, можно предположить, что разведенные, имевшие достаточно продолжительный брак, имеют больше трудностей в совладании с психологической травмой в ситуации развода.

При этом разведенные с меньшей продолжительностью постразводного периода (до 1 года) лучше адаптируются к постразводной ситуации, чем участники исследования с большей продолжительностью постразводного периода. Обнаруженная значимая отрицательная корреляция между временем с момента развода и приспособлением к разводу также свидетельствует о том, что продолжительность постразводного периода обратно пропорциональна успешности адаптации и постразводному совладанию. Иными словами, незаверешенность развода, прежде всего, на эмоциональном уровне, начинает проявляться ярче и острее после одного года с момента развода. При этом, разведенные с меньшей продолжительностью постразводного периода оценивают свое физическое самочувствие выше, чем разведенные с большей продолжительностью постразводного периода.

Разведенные, имеющие детей, испытывают меньше трудностей с восстановлением социального доверия. Кроме того, они в значительно большей степени используют проблемно-ориентированный копинг, чем разведенные, не имеющие детей.

Уровень экономического дохода разведенных определяет более высокие оценки физического самочувствия и удовлетворенности жизнью.

У участников исследования, принимавших решение о разводе совместно с бывшим супругом, значения по шкале «чувство гнева» выше, чем у тех, кто самостоятельно принимал данное решение. Кроме того, у них показатель физического здоровья значительно ниже, чем у разведенных, принимавших решение о разводе единолично.

Такие факторы как наличие/отсутствие предыдущих браков, уровень образования не являются значимым показателем в постразводном приспособлении.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между стажем семейной жизни и продолжительностью постразводного периода с совладанием с психологической травмой в ситуации развода. Также такие характеристики разведенных, как наличие детей, уровень дохода, а также инициаторство в принятии решения о разводе, играют немаловажную роль в постразводный период.

На основе факторного анализа было выявлено, что успешность совладания разведенных с психологической травмой в ситуации развода обусловлена уровнем управления эмоциями, эмоциональным состоянием, степенью удовлетворенностью жизнью и добросовестностью. Тогда как высокий уровень нейротизма, тревожности, выраженной депрессии, низкий уровень общего здоровья, проявляющегося в психологическом неблагополучии и эмоциональной нестабильности, а также использование эмоционально-фокусированного копинга, наоборот, препятствуют успешности постразводного совладания.

Данные регрессионного анализа подтвердили полученные выше результаты, что чем больше человек в своем совладающем поведении использует эмоционально-фокусированные копинг-стратегии, тем хуже он справляется с постразводным кризисом. Иными словами, чем чаще человек после развода использует копинг-стратегии, направленные на преодоление эмоционального возбуждения, тем длительнее и болезннее протекает его постразводная адаптация. Это связано с тем, что среди эмоционально-фокусированных копинг-стратегий наряду с конструктивными, такими как позитивный рефрейминг (переосмысление ситуации), юмор, зачастую встречаются и неконструктивные, такие как самоотвлечение, отрицание, употребление психоактивных веществ, поведенческое рассогласование, уход в религию, самообвинение;

– в то же время использование проблемно-фокусированного копинга в ситуации раз-

вода повышает социальную самооценку, т.е. направленность усилий на поиск эмоциональной и инструментальной поддержки, планирование, принятие самого факта развода, приводит к восстановлению дружеских отношений и знакомству с новыми людьми. В целом, согласно результатам регрессионного анализа, чем больше разведенный человек ориентирован на преодоление самого источника стресса, которым в данном случае выступает ситуация развода, тем он успешней протекает его постразводная адаптация. Следовательно, направленность его усилий на поиск эмоциональной и инструментальной поддержки, планирование, принятие самого факта развода, повышает эффективность постразводного совладающего поведения.

В заключение хотелось бы отметить, что результаты проведенного нами исследования позволяют сделать практические рекомендации о необходимости создания психологической службы при органах ЗАГС, судах и других учреждениях для оказания психологической помощи супругам и другим членам семьи, для организации психологического сопровождения людей в ситуации развода и создания условий эффективного и быстрого выхода из постразводного кризиса с учетом выявленных в настоящем исследовании социально-психологических факторов. При этом основная цель работы с разведенными должна заключаться в оказании помощи в выборе конструктивных способов совладания с постразводным кризисом, принятии и аффективной переоценке развода, как свершившегося факта, в восстановлении чувства собственной личностной целостности. Основные задачи оказания психологической помощи разведенным могут быть осуществлены в рамках индивидуальной и групповой психотерапии.

Литература

1 Предварительные данные за 2014 год // Статистический сборник. – Астана, 2015. – 256 с.

2 Демографический ежегодник Казахстана // Статистический сборник. – Астана, 2013. – 840 с.

3 Послание Президента РК Назарбаева Н.А. от 14 декабря 2014 года. www.akorda.kz

4 Серьмягина О.С. Эмоциональные отношения в семье / отв. ред. Л.Я. Гозман. – Кишинев: Штиница, 1991. – 85 с.

5 Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. – 2006. – №4. – С. 3–23.

6 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.

7 Сланбекова Г.К., Кабакова М.П. Процедура адаптации психологической методики Е.В. Фоа Диагностическая шкала посттравматического стресса // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Психология». – Алматы, 2014. – № 4 (41). – С. 72-79.

8 Сланбекова Г.К., Кабакова М.П., Толегенова А.А., Мун М.В., Дуйсенбеков Д.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника. Шкала приспособления к разводу // Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология». – Алматы, 2014. – № 3(50). – С. 49-58.

9 Орёл В.Е., Сенин И.Г., Мартин Т.А. Опыт адаптации методики диагностики личностных характеристик NEO PI R // Вестник клинической психологии. – 2003. – Т. 1,№ 2. – С. 193-199.

10 Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Рассказова Е.А., Сычев О.А., Шевяхова В.Ю. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: матер. II междунар. науч.-практ. конф. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – Т. 2. – С. 195–197.

11 Наследов А. Д SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.

References

1 Predvaritelniye danye za 2014 god // Statisticheskiy sbornik. – Astana, 2015. – 256 s.

2 Demokraticheskiy ezhegodnik Kazakhstana // Statististicheskiy sbornik. – Astana, 2013. – 840 s.

3 Poslanie Prezidenta RK. Nazarbaeva N.A. ot dekabrya 2014 goda. www.akorda.kz

4 Sermyagina O.S. Emotsionalnye otnoshenya v sem'e / otv. red. L.Ya. Gozman. – Kishinev: Shtinitsa, 1991. – 85 s.

5 Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmerniya emotsionalnogo intellekta: oprosnic EmIn // Psikhologicheskya diagnostika. – 2006. – №4. – S. 3–23.

6 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.

7 Slanbekova G.K., Kabakova M.P. Protsedura adaptatsii psikhologicheskoi metodiki E.V. Foa. Diagnosticheskaya shkala posttravmaticheskogo srtessa // Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya «Psykhologiya». – Almaty, 2014. – № 4 (41). – S. 72-79.

8 Slanbekova G.K., Kabakova M.P., Tolegenova A.A., Duisenbekov D.D. Adaptaciya russkoyazychnoi versii oprosnika "Shkala prisposobleniya k razvodu" // Vestnik KazNU. Serya psikhologii i sotsiologii, – Almaty, 2014. – № 3(50). – S. 49-58.

9 Orel V.E., Senin I.G., Martin T.A. Opyt adaptatsii metodiki diagnostiki lichnostnykh kharakteristik NEO PI R // Vestnik klinicheskoy psickhologii. – 2003. – T. 1,№ 2. – S. 193-199.

10 Gordeeva T.O., Osin E.N., Rasskazova E.A., Sachev O.A., Shevyzkhova V.Yu. Diagnostika koping-strategii: adaptsaiya oprosnika COPE // Psikhologiya stressa I savladayushchego povedeniya v sovremennom rossiyskom obshchestve:mater. II mezhdunarod. nauch.-pract. konf. – Kostroma: Izd-vo KGU im. N.A. Vekrasova, 2010. – T. 2. – S. 195–197.

11 Nasledov A. D. SPSS: Komp'yuternyy analiz dannykh v psykhologii I sotsialnykh naukakh. – SPb.: Piter, 2005. – 416 s.

Кравцова Т.М., Рязанова Е.В.

Фиксированные формы игрового поведения в спортивном беттинге среди людей с разным уровнем образования

Ставки на спорт (betting) – это большой легальный бизнес в ряде стран мира. Его обычно классифицируют как услугу, предлагаемую букмекерской конторой, т.е. конкретными людьми, работающими в этой системе и выставляющими предполагаемые коэффициенты к матчам. Статья рассматривает особенности распространенности фиксированных форм игрового поведения в спортивном беттинге. Для сбора информации о распространенности фиксированных форм игрового поведения в спортивном беттинге среди людей с разным уровнем образования было осуществлено исследование, состоящее из трех этапов. В ис-следовании участвовала одна группа респондентов (69 человек). Результаты позволили выделить определенные фиксированные формы игрового поведения среди игроков в беттинг, описать структуру игрового поведения и выделить типы игроков. Обработка анкеты проводилась путем качественного и количественного анализа ответов респондентов по каждому вопросу. В разрезе каждого вопроса анкеты, по результатам ответов респондентов были построены гистограммы (студенты, бакалавры, магистранты и магистры). Корреляция ответов участников с различным уровнем образования позволила подробнее изучить вопросы анкеты № 2, 4 и 7.

В работе описана структура фиксированных форм игрового поведения в спортивном беттинге среди людей с разным уровнем образования. Увлеченность ставками на спорт, активная пропаганда этого хобби в среде единомышленников и зависимость на уровне поведения от беттинга внушают тревогу и позволяют говорить о высокой распространенности данного вида игромании среди жителей Казахстана. Анализ ответов респондентов на предложенную авторами анкету позволил выявить общие закономерности трех типов игроков (тип А, Б и В). Статья предполагает, что на основе ведущей деятельности (игра, учение или работа) выстраивается система внутренних мотивов (тратить, т.е. отдыхать; учиться, т.е. инвестировать в себя или зарабатывать, т.е. ощущать себя профессионалом в определенной области).

Ключевые слова: игровое поведение, беттинг, фиксированные формы, ведущая деятельность в беттинге.

Kravtsova T.M., Ryazanova E.V.

The fixed forms of gaming behavior in sports betting among people with different levels of education

Sports betting is a big legal business in a number of countries around the world. It is usually classified as a service offered by the bookmaker, i.e. certain people who work in this system and expose the estimated coefficients for the match. The article examines the prevalence of features of fixed forms of play behavior in sports betting. For gathering information about the prevalence of fixed forms of gaming behavior in sports betting among people with different levels of education has been accomplishedresearch, consisting of three stages.The research involved a group by the respondents (69 people). The results allowed to identify certain fixed forms of play behavior among the players in the betting, to describe the structure of play behavior and highlight the types of players.Profiles processing was carried out by qualitative and quantitative analysis of respondents' answers for each question. In the context of each questionnaire, the results of responses were constructed histograms (students, bachelors, master students and masters).Correlation of the responses of participants with different levels of education made it possible to further explore the questionnaire number 2, 4 and 7.

In this work describes the structure of the fixed forms of gaming behavior in sports betting among people with different levels of education.Fascination with sports betting, active promotion of the interests in the environment, like-minded people and dependence on the level of betting behavior alarming and suggest a high prevalence of this type of gambling among the people of Kazakhstan.An analysis of respondents' answers to the questionnaire proposed by the authors, revealed common patterns of three types of players (type A, B and C). Basic fixed forms of play behavior in the betting is: an increase of frequency in bets leads to a gain (consequently, need to put the most common);there is a conspiracy to cheat players (a consequence, it is necessary to look for ways to cheat the bookies and the entire system);possession sports analytics is the way to winnings (consequently, we must learn to analyze the subtleties of the major sports, which will be made bets).

Key words: play behavior, betting, fixed form,leading activity in the betting.

Кравцова Т.М., Рязанова Е.В.

Білімдері әртүрлі деңгейдегі адамдар арасында спорттық беттингте белгіленген ойын әрекеті

Осы мақалада спорттық беттингте бекітілген ойын түрлері әрекеттерінің таралуының ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеуге бір топ респондентер (69 адам) қатысты. Барлық қатысушылар – беттинг тәжірибеге ие және букмекерлік кеңселер, сайттар және мобильді қосымшалар арқылы спортқа үнемі ставкалар қойып жүрген және ойын тәжірибесі 1 жылдан кем емес болғандар. Білімдері әр түрлі деңгейдегі адамдар арасында спорттық беттингте белгіленген ойын түрлері әрекетінің таралуының ерекшеліктерін зерттеуге 10 сұрақтан сауалнама құрастырылған.

Түйін сөздер: ойын әрекеті, беттинг, белгіленген түрлер, беттингте жетекші іс-әрекет.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159:332.1

[*1]Кравцова Т.М., [2]Рязанова Е.В.

[1]Инновационный Евразийский университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар
[2]Акционерное Общество «Национальный центр повышения квалификации «ӨРЛЕУ»,
Республика Казахстан, г. Павлодар
E-mail: irresistible_t@mail.ru

ФИКСИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ИГРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СПОРТИВНОМБЕТ-ТИНГЕ СРЕДИ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение

Понимание игроками спортивного беттинга процесса ставок и объяснение особенностей их игровой деятельности можно представить через систему фиксированных форм поведения, в том числе и игрового. Единого научного термина, который бы отразил суть данного явления, не существует, но есть синонимический ряд – «фиксированные формы поведения», «ригидное поведение», «предубеждения» или «барьеры», «ошибочные суждения» и пр. В мировой практике существуют работы, посвященные изучению барьеров развития сознания, мышления и формирования представлений о различных сторонах действительности.

В беттинге подобные барьеры носят двухаспектный характер. С одной стороны, есть объективные и физически выраженные трудности (экономические, информационные, технические), препятствующие пониманию рядовым игроком сути и механизма спортивного беттинга. С другой стороны, психологи отмечают наличие психологических барьеров, игрок бессознательно сопротивляется информации о вреде беттинга, новой информации об опасностях гемблинга, смене технологий или пониманию происходящего на уровне целого региона или страны.

В этом отношении большой интерес представляют работы Г.В. Залевского [1] и плеяды его учеников-соавторов, выполненные на стыке экономики и психологии [2], медицины и психологии [3], образования и психологии [4]. Авторы говорят о фиксированных формах поведения в области бизнеса, медицины и образования. В научной среде распространено понимание беттинга как формы игромании.

Случайная выборка из числа жителей города Павлодара составила 69 человек. Все респонденты делали ставки на спорт и имели игровой опыт от 1 года. Мы предполагаем, что есть некая связь фиксированных форм игрового поведения с уровнем образования. И выдвигаем следующую гипотезу: уровень образования оказывает прямое влияние на фиксированные формы игрового поведения в спортивном беттинге. Также предполагаем, что описание структуры фиксированных форм игро-

вого поведения в спортивном беттинге позволит изучить данный феномен.

Основная часть

В Республике Казахстана ежегодно в высшие учебные заведения поступает около 60% выпускников. Согласно официальной информации, на начало 2015 года численность населения РК составили 17 417 673 человека, из них обучаются в вузе 459 369 человек. Далее представлена Таблица 1, в которой отражены данные о динамике высшего образования в РК [5].

Таблица 1 – Динамика высшего образования за последние 6 лет

	Учебный год					
	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
Количество вузов	149	146	139	128	126	127
Число студентов	620 442	629 507	571 691	527 226	477 387	459 369
Число ППС	39 600	40 531	41 224	41 635	40 320	38 087

Большинство жителей РК в возрасте 22-55 лет) имеют степень как минимум бакалавра и обладают высокой информированностью в различных областях жизни. Иметь высшее образование не обязательно, но модно и престижно, именно поэтому большинство родителей выпускников стремятся обеспечить своих детей возможностью учиться в университете. Система высшего образования в Казахстане имеет черты тотальности, что является одним из компонентов фиксированного поведения. Для участия в исследовании были приглашены все желающее, отвечающие следующим критериям:

1) опыт беттинга от 1 года,

2) желание принять участие в исследовании,

3) возраст от 18 лет и старше,

4) наличие постоянного дохода, гарантирующего прожиточный минимум (стипендия, заработная плата или социальная дотация),

5) наличие диплома о высшем образовании или подтверждение об обучении в университете.

Далее представлена Таблица 2, которая содержит описательную статистику респондентов.

Таблица 2 – Описательная статистика участников анкетирования

n	69
Возраст:	
18-22	39
23-35	27
36-45	4
Пол:	
м	58
ж	11
Образование:	
студент	22
бакалавр	32
магистрант	9
магистр	6

Этапы исследования:

Этап 1. Разработана анкета, изучающая представления о беттинге в среде игроков, делающих ставки на спорт. Анкета содержит 10 вопросов и три варианта ответа. Ответы А и Б закрытые, ответ В полуоткрытый с возможностью дополнения данных самим респондентом.

Этап 2. Проведен сбор информации через анкетирование респондентов, отвечающих критериям исследования. После анкетирования была проведена обработка полученных данных. На этом этапе также было проведено интервью с каждым участником исследования.

Этап 3. Сделана интерпретация полученных данных, выводы и представлены рекомендации, в соответствии с выявленными особенностями фиксированных форм поведения в спортивном беттинге среди людей с разным уровнем образования.

В исследовании использовался метод ранговой корреляции Спирмена. Этот метод позволил определить тесноту и направление корреляционной связи между двумя признаками – уровнем образования (независимая переменная) и фиксированной формой игрового поведения (зависимая переменная).

Разработанная анкета для изучения распространенности фиксированных форм игрового поведения в спортивном беттинге среди людей с разным уровнем образования включала в себя 10 вопросов:

1. Опираясь на ваше мнение, сколько людей в возрасте от 18 лет регулярно ставят на спорт в РК?
2. Как часто вы делаете ставки на спорт?
3. Опираясь на ваш опыт, как часто выигрываете?
4. Как долго вы делаете ставки на спорт?
5. Когда вы делаете ставку на спорт (заключаете пари), то, по вашему мнению, с кем это пари?
6. Ваш самый большой выигрыш?
7. Ставка для вас это…
8. Вы знакомы с каппером?
9. Вы пользуетесь калькулятором ставок?
10. Опираясь на ваш опыт, честно ли букмекеры играют с игроками?

Варианты ответов были закрытые и полуоткрытые.

Обработка анкеты проводилась путем качественного и количественного анализа ответов респондентов по каждому вопросу. В разрезе каждого вопроса анкеты, по результатам ответов респондентов были построены гистограммы (студенты, бакалавры, магистранты и магистры). Корреляция ответов участников с различным уровнем образования позволила подробнее изучить вопросы анкеты № 2, 4 и 7.

Результаты анкетирования по второму вопросу «Как часто вы делаете ставки на спорт?» представлены в пределах от «когда есть интересные соревнования» до «ежедневно» (См. Рисунок 1).

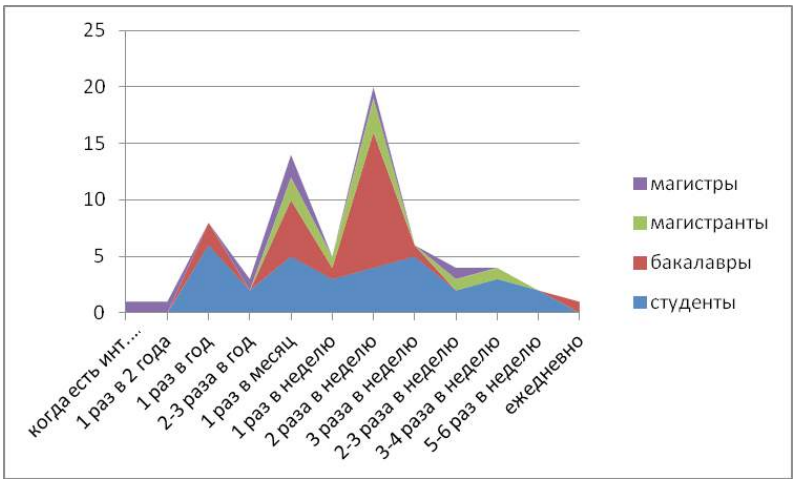


Рисунок 1 – Результаты по вопросу «Как часто вы делаете ставки на спорт?» (данные по группам)

Выборы «1 раз в месяц» и «2 раза в неделю» представлены во всех четырех группах. Выбор «когда есть интересные соревнования», «1 раз в 2 года» только в группе магистрантов, выбор «ежедневно» в группе бакалавров.

Стабильное количество ставок – 2 раза в неделю указывают все четыре группы респондентов. При этом студенты привязывают свою периодичность к стипендии, и для того чтобы регулярно играть делают мелкие ставки с низкими коэффициентами для гарантированного выигрыша с дальнейшими планами продолжать играть.

С целью проверки связи двух параметров частоты ставок и уровня образования был проведен корреляционный анализ Спирмена. Статистические гипотезы были сформулированы следующим образом:

H_0 – нет различий в частоте ставок при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (0/1, 0/2, 0/3, 1/2, 1/3, 2/3).

H_1 – есть различия в частоте ставок при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (0/1, 0/2, 0/3, 1/2, 1/3, 2/3).

Далее попарно было проведено сравнение четырех групп между собой по следующей схеме: 0/1, 0/2, 0/3, 1/2, 1/3, 2/3, где 0 группа – это студенты, 1 – бакалавры, 2 – магистранты, 3 – магистры. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Различия в частоте ставок при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (с перерасчетом по Стьюденту)

Группы для сравнения	0/2	0/3	1/2	1/3
	Студенты/ магистранты	Студенты/ магистры	Бакалавры/ магистранты	Бакалавры/ магистры
Принятая гипотеза	H_1	H_1	H_1	H_1
r_s	-0.772	-0.906	-0.836	-0.973

Таким образом, для всех пар сравнения, кроме первой (Студенты/ Бакалавры) и последней (Магистранты/магистры) H_0 отвергается и принимается H_1. Полученная корреляция – обратная, т.е. связь обратно пропорциональная – чем выше один параметр, тем ниже другой.

К примеру, для сравниваемых групп 0/2 (Студенты/ Магистранты) чем выше количество ставок студентов, тем меньше по сравниваемым параметрам количество ставок бакалавров. Это позволяет предположить, что в каждой группе игроков своя периодичность ставок и своя логика посещения букмекерских контор.

Вопрос четвертый «Как долго вы делаете ставки на спорт?» изучает продолжительность игрового поведения в различных группах (См. Рисунок 2). Преимущественное большинство выборов относится к позиции «меньше 5 лет».

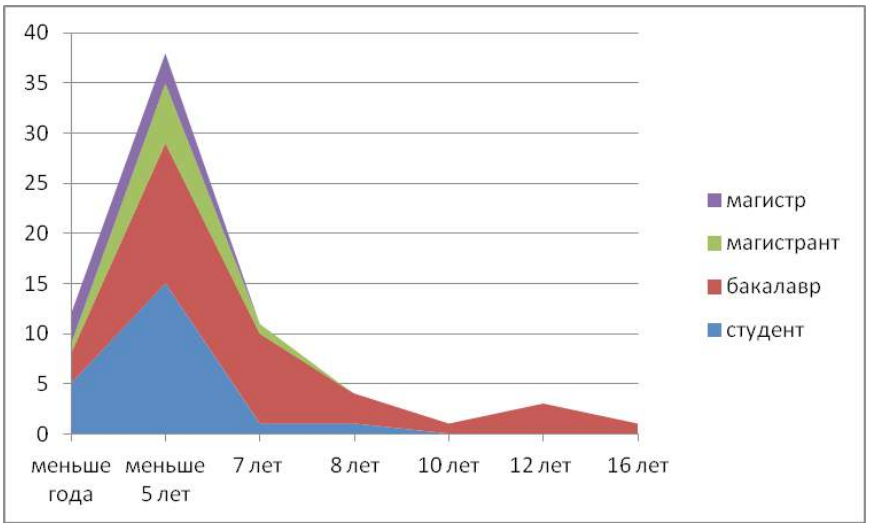


Рисунок 2 – Результаты по вопросу «Как долго вы делаете ставки на спорт?» (данные по группам)

Этот результат был получен во всех четырех группах, что свидетельствует о неожиданном всплеске интереса к беттингу у людей разного уровня образования и возраста за последние, как минимум, 5 лет.

С целью проверки связи двух параметров игровой стаж и уровень образования был проведен корреляционный анализ Спирмена. Статистические гипотезы были сформулированы следующим образом:

H_0 – нет различий в игровом стаже при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (0/1, 0/2, 0/3, 1/2, 1/3, 2/3).

H_1 – есть различия в игровом стаже при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (0/1, 0/2, 0/3, 1/2, 1/3, 2/3).

Таблица 4 – Различия в игровом стаже при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (с пересчетом по Стьюденту)

Группы для сравнения	0/1	0/2	0/3	1/2	1/3
	Студенты/ бакалавры	Студенты/ магистранты	Студенты/ магистры	Бакалавры/ магистранты	Бакалавры/ магистры
Принятая гипотеза	H_1	H_1	H_1	H_1	H_1
rs	– 0,593	– 0,63	– 0,703	-0.848	-0.925

Таким образом, для всех пар сравнения, кроме 2/3 (Магистранты/магистры), H_0 отвергается и принимается H_1. Полученная корреляция – отрицательная, т.к. связь обратно пропорциональная – чем выше один параметр, тем ниже другой.

К примеру, для сравниваемых групп 0/1 (Студенты/ Бакалавры) чем больше игровой стаж студентов, тем меньше игровой стаж бакалавров. Это позволяет предположить, что студенты, окончив университет, не переходят в группу игроков-бакалавров. Подобная закономерность прослеживается в трех других парах.

Первые букмекерские конторы появились в Казахстане в начале 2000-х годов. Игроков со стажем более 10 лет по сравнению с теми, кто играет год или два, намного меньше. Практически все они представлены в выборке бакалавров, т.е. людей, закончивших университет несколько лет назад. Интерес к беттингу у студентов, магистрантов и магистров продиктован новыми факторами меняющейся реальности, в том числе коммуникативными IT-технологиями. Речь идет о контекстной рекламе на сайтах, а также о неком информационном поле, в котором происходит обмен знаниями о беттинге и его дальнейшее распространение (инстаграмм, социальные сети и пр.).

Анализ ответов респондентов на седьмой вопрос анкеты «Ставка для вас это» четко отделяет мотивы игры магистрантов от мотивов игроков остальных групп (См. Рисунок 3).

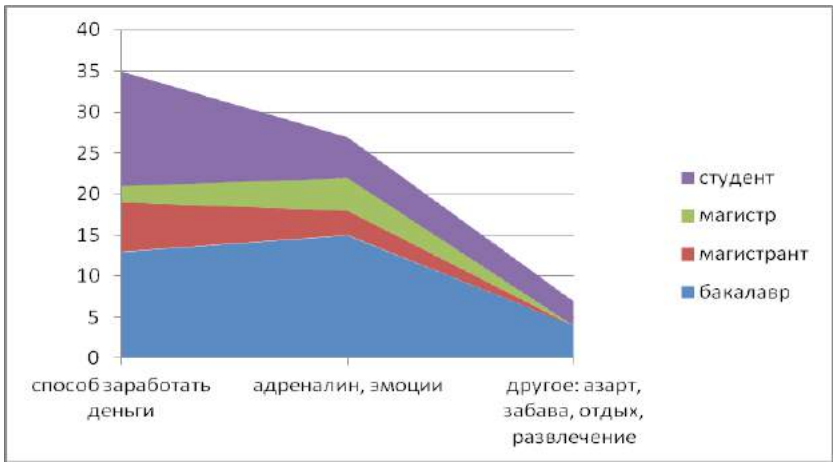


Рисунок 3 – Результаты по вопросу «Ставка для вас это» (данные по группам)

Для студентов и магистрантов доминирующим мотивом является возможность заработать деньги. Для бакалавров и магистров заработок денег менее значим, чем возможность почувствовать эмоциональный подъем. Процесс игры в беттинг как отдых и развлечение интерпретируют только респонденты групп студентов и бакалавров.

С целью проверки связи двух параметров отношение к ставкам (мотивы ставок) и уровня образования был проведен корреляционный анализ Спирмена. Статистические гипотезы были сформулированы следующим образом:

H_0 – нет различий в отношении к ставкам при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (0/1, 0/2, 0/3, 1/2, 1/3, 2/3).

H_1 – есть различия в отношении к ставкам при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (0/1, 0/2, 0/3, 1/2, 1/3, 2/3).

Таблица 5 – Различия в отношение к ставкам (мотивы ставок) при вовлеченности в беттинг у игроков с разным уровнем образования (с перерасчетом по Стьюденту)

Группы для сравнения	0/3	1/2	1/3
	Студенты/ магистры	Бакалавры/ магистранты	Бакалавры/ магистры
Принятая гипотеза	H_1	H_1	H_1
rs	-0.742	-0.807	-0.875

Таким образом, для пар 0/3 (Студенты/ магистры), 1/3 (Бакалавры/магистранты) и 1/3 Бакалавры/магистры) H_0 отвергается и принимается H_1. Полученная корреляция – обратная, т.е. связь обратно пропорциональная – чем выше один параметр, тем ниже другой.

К примеру, для сравниваемых групп 0/3 (Студенты/ Магистры) чем больше выборов у игроков студентов мотива деньги, тем меньше по сравниваемому параметру выборов у магистров. Аналогичные зависимости в оставшихся группах. Это позволяет предположить, что мотивы игры у данных групп не совпадают.

Ставки на спорт (betting) – это большой легальный бизнес в ряде стран мира. Его обычно классифицируют как услугу, предлагаемую букмекерской конторой, т.е. конкретными людьми, работающими в этой системе и выставляющими предполагаемые коэффициенты к матчам. Букмекеры принимают ставки на реальные спортивные события. Букмекерская контора – это коллектив аналитиков численностью в несколько сотен человек, по своей сути, это специальный отдел формирования ставок, в котором всесторонне анализируется поступающая информация о рисках в предстоящем матче. Одной из разновидностей беттинга является игра онлайн-казино, где ставки принимаются на спектр игр формально выглядящих как спорт, но являющихся видеозаписями и картинками, которые предлагаются игроку в случайном порядке.

Существуют две точки зрения на беттинг, первая принадлежит букмекерской конторе, вторая собственно игрокам. Согласно логике букмекерской конторы выиграть у нее можно с вероятностью в 97,3 %. Это значит, что всегда есть 2,8 %, которые составляют прибыль. При чем, 97,3 % – это вероятность выигрыша всех игроков, которые на данный момент играют с букмекерской конторой. И кто-то получит выигрыш больше его ставки в несколько раз, а кто-то выиграет очень небольшую сумму. Суммарно выигрыш всех игроков не превысит 97,3 %.

Именно из этого и складывается выигрыш букмекерской конторы – количество ставок влияет на соответствие процента выигрышей ожидаемому проценту прибыли. Другими словами, большое количество ставок приближает доходность букмекерской конторы к указанному нами выше проценту, где единицей изменения будет период стажа игрока (чем дольше играет конкретный игрок, тем больший доход он приносит букмекерской конторе.

Еще один мало учитываемый игроками момент. Сделав ставку и выиграв, человек чаще всего не останавливается и не забирает выигрыш, а продолжает ставить деньги дальше. После повторной ставки шансы на повторный выигрыш у конкретного игрока понижаются. Таким

образом, чем дольше играет букмекерская контора, тем больше у нее вероятность выигрыша, а чем больше играет конкретный игрок, тем больше его проигрыш.

Точка зрения игрока, принципиально противоположенная и относится нами к фиксированным формам поведения. Под ними мы понимаем сопротивление человека различного рода информации, которая присутствует в любой сфере услуг, и технических интересов. В среде игроков, к примеру, есть мифы о неэтичности использования калькулятора ставок, его неэффективности и безнравственности. Другое мнение, бытующее в среде спортивного беттинга – «каппер» – это болезнь и прибегать к услугам каппера – риск спугнуть удачу. Еще одно мнение игроков: ставки на спорт практически невозможно просчитать, поэтому любая ставка (даже в 1 $) – это способ испытать острые ощущения.

К примеру, у игроков существует мнение, что большое количество ставок приводит к быстрому и большому выигрышу. Поэтому они делают ставки часто – от нескольких раз в месяц до нескольких раз в неделю. Это один из ключевых мифов – количество ставок не повышает шансы игрока, т.к. количество ставок, сделанное конкретным игроком, недостаточно велико для срабатывания «закона больших чисел». Для того чтобы он стал актуален для конкретного игрока, нужно сделать одновременно около десяти тысяч ставок.

Другая точка зрения, пользующаяся популярностью у игроков, заключается в том, что они могут предугадать исход матча, т.к. обладают даром спортивного аналитика. Другими словами, игроки полагают, что делают ставку против учтенных ими переменных, забывая о том, что до них эти переменные просчитывали сотни аналитиков букмекерской конторы, которые на основе своего анализа и выставили коэффициенты ставок. Именно поэтому наиболее вероятностное событие будет иметь минимальный коэффициент, но, даже учитывая это, предсказать 100%-ую вероятность исхода матча не представляется возможным. Опираясь именно на этот аспект, игроки упрекают букмекерскую контору в нечестности и подозревают в заговоре с целью снизить их выигрыш. На самом деле букмекерской конторе выгоден любой из исходов события, на которое были сделаны ставки, т.к. она высчитывает коэффициенты на все варианты развития события.

Самыми популярными видами спорта в беттинге являются баскетбол и большой теннис. Здесь игроки видят возможность гарантированного выигрыша из-за возможности делать ставки на множество событий, не дожидаясь окончания матча. Баскетбол и большой теннис содержат большое число вероятностей, которые трудно просчитать, но и большое количество комбинаций, на которые можно поставить. Это создает привлекательность прогнозирования ставок игроками, при абсолютной невозможности учесть все переменные.

Таким образом, основные фиксированные формы игрового поведения в беттинге – это:

увеличение частоты ставок приводит к выигрышам (следствие, нужно ставить максимально часто);

существует заговор с целью обмануть игроков (следствие, нужно искать способы обмануть букмекеров и всю систему);

владение спортивной аналитикой – путь к выигрышам (следствие, нужно учиться анализировать тонкости основных видов спорта, на которые будут сделаны ставки).

Заключение

Анализ ответов на предложенную нами анкету позволил изучить особенности игрового поведения у четырех групп игроков: студенты, бакалавры, магистранты и магистры. У студентов и магистрантов ведущей деятельностью является обучение в университете, у бакалавров и магистров ведущая деятельность – труд и описать три типа игроков (тип А, Б и В). На протяжении всей жизни у человека сменяют друг друга и существуют одновременно три вида деятельности: игра, учение, труд. В беттинге вид деятельности, эмоциональная оценка событий и игровое поведение взаимосвязаны.

На основе ведущей деятельности (игра, учение или работа) выстраивается система внутренних мотивов (тратить, т.е. отдыхать, учиться, т.е. инвестировать в себя или зарабатывать, т.е. ощущать себя профессионалом в определенной области). Далее игрок оценивает событие беттинга как положительное для себя или отрицательное, что приводит к переживают определенных эмоций и формирует привычную форму поведению типа А, Б или В.

Игроки типа А рассматривают беттинг как развлечение (отдых и игра) и приравнивают этот вид деятельности к походу в кино или кафе. При этом для них важна компания, интерьер и возможность принять участие в сопутствующих впечатлениях от ставки (они практически всегда смотрят игру, на которую поставили в спортивном баре, пьют алкоголь и обменивают-

ся мнениями в кругу единомышленников, т.е. реализуют возможность выплеснуть эмоции коммуникации и социального взаимодействия. До начала игры они уже мысленно внесли сумму ставки в траты, которые могут себе позволить. Цель ставки – получение эмоций и отдых.

Одной из статей дохода букмекерской конторы является организация досуга игроков: возможность выбора сортов пива, чипсов, создание зон для социального взаимодействия игроков. Игроки типа А социально адаптированы, коммуникативны, дружелюбны и находятся в эмоционально приподнятом состоянии до игры, во время и после. Техники их ставок обычно опираются на знание спортивных азов и просчет дополнительных переменных, о которых мы писали выше. Сумма ставок коррелирует с их уровнем дохода и практически никогда не превышает определенный уровень. В устных беседах они упоминают суммы от 1-5 $ до 250 $, подчеркивая, что этих денег не было жалко. Таким образом, их ведущая деятельность на данный момент – игра, этот тип игроков представлен среди бакалавров и магистров. Они прямо подтверждают, что беттинг – это эмоции и развлечение. Мотив заработка для них вторичен.

Игроки типа Б рассматривают беттинг, а точнее свой интерес к нему, как обучающий этап, необходимый для дальнейшей работы. Чаще всего они испытывают интерес и эмоциональный подъем в период игры. Траты в виде ставок планируются заранее и рассматриваются не только как способ заработать, но и как способ получить практический опыт. Именно поэтому проигрыш не воспринимается как тотальная неудача, а объясняются как временное явление. Нельзя сказать, что игроки типа Б занимают промежуточную позицию между А и В, по своему психологическому профилю они ближе к типу В, но не имеют довлеющего над собой стресса в виде страха проигрыша большой суммы и потери определенного дохода.

Таким образом, их ведущая деятельность на данный момент – обучение, этот тип игроков представлен в основном среди студентов.

Игроки типа В к беттингу относятся как к источнику заработка и изначально рассматривают ставку как стартовый капитал, вложенный в бизнес. Соответственно цель их ставки – выигрыш/заработок.

Букмекерская контора рассматривается как враг, которого нужно обойти, обмануть, просчитать. Поэтому игроки типа В разрабатывают различные комбинации, алгоритмы, модели, просчитывают варианты, используют специальные программы, ритуалы для привлечения удачи и прибегают к помощи специальных людей. Во время игры они испытывают эмоциональное напряжение и достаточно большой стресс в случае проигрыша. Сумма, которая ставится, интерпретируется как инвестирование с ожиданием прибыли, проигрыш же рассматривается как личная неудача и плохая подготовленность к беттингу.

Чаще всего эти игроки тратят большое время на просчет комбинаций и анализ различных стратегий. Ставки делаются индивидуально, игра ведется чаще всего через интернет, единомышленники и социальное окружение рассматриваются как помеха или конкуренты. Эта категория ставит крупные суммы, ожидая большой выигрыш. Финансово их траты не всегда оправданы, т.к. потери часто превышают выигрыш. Таким образом, их ведущая деятельность на данный момент – труд, этот тип игроков представлен преимущественно среди бакалавров.

Данные результаты только частично подтверждают нашу исходную гипотезу о том, что уровень образования оказывает прямое влияние на фиксированные формы игрового поведения в спортивном беттинге. Результаты позволили выделить определенные фиксированные формы игрового поведения среди игроков в беттинг, описать структуру игрового поведения и выделить типы игроков.

Литература

1 Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии). – Томск, 2004. – 460 с., ISBN 978-5-9462-1384-4 (т. 2)

2 Залевский Г.В.,Залевский В.Г. Фиксированные формы экономического поведения в контексте теории избыточной устойчивости индивидуальных и групповых систем // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 286 (март): Серия «Психология». – С. 64-68.

3 Залевский Г.В., Колосов А.В., Губерник В.Я., Сахаров И.П. К проблеме трансрегиональных исследований психической ригидности при алкоголизме // Медико-биологические аспекты охраны психического здоровья: тез.докл. Всес. конф. (с участием зарубеж. ученых), Томск, 3–6 апр., 1990. – Томск, 1990. – С. 142–143.

4 Залевский Г.В., Козлова Н.В. Психическая ригидность – флексибильность как акмеологический инвариант профессионализма // Сибирский психологический журнал. – 2005. – № 22. – С. 146-149.

5 Официальная статистическая информация. Министерство Национальной Экономики РК, Комитет по Статистике. Режим доступа [http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper?_adf.ctrl-state=1b0jpg4eox_70&_afrLoop=6661659201934987&visiblescreen=no&page_id=publicationsOper]

References

1 Zalevskij G.V. Fiksirovannye formy povedenija individual'nyh i gruppovyh sistem (v kul'ture, obrazovanii, nauke, v norme i patologii). – Tomsk, 2004. – 460 s., ISBN 978-5-9462-1384-4 (t. 2)

2 Zalevskij G.V.,Zalevskij V.G. Fiksirovannye formy jekonomicheskogo povedenija v kontekste teorii izbytochnoj ustojchivosti individual'nyh i gruppovyh sistem // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 286 (mart): Serija «Psihologija». – S. 64-68.

3 Zalevskij G.V., Kolosov A.V., Gubernik V.Ja., Saharov I.P. K probleme transregional'nyh issledovanij psihicheskoj rigidnosti pri alkogolizme // Mediko-biologicheskie aspekty ohrany psihicheskogo zdorov'ja: tez.dokl. Vses. konf. (s uchastiem zarubezh. uchenyh), Tomsk, 3–6 apr., 1990. – Tomsk, 1990. – S. 142–143.

4 Zalevskij G.V., Kozlova N.V. Psihicheskaja rigidnost' – fleksibil'nost' kak akmeologicheskij invariant professionalizma // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2005. – № 22. – S. 146-149.

5 Oficial'naja statisticheskaja informacija. Ministerstvo Nacional'noj Jekonomiki RK, Komitet po Statistike.Rezhim dostupa [http://stat.gov.kz/faces/publications Page / publications Oper?_adf.ctrl-state=1b0jpg4eox_70&_afrLoop=6661659201934987&visiblescreen=no&page_id=publicationsOper]

Mahfooz M., Kamzanova A.T.

Types of domestic violence in afghanistanand its' influence on personality

On the one hand domestic violence is one of the most serious and widespread social problem of our society which Unfortunately most victims of these violence are women. On the second hand domestic violence has negative effects on children personality development, which made it notable. This article is result of analyzing of many articles and books which published by Human rights organization and other organizations which work for women rights. Through study of those books and articles we can find out that domestic violence special violence against women which is the worst type of violence that can be destroyed the infrastructure of families and society, are very widespread. Violence against women in Very heinous for different economic and social reasons in different forms (physical violence, sexual violence, verbal and psychological violence, and economic violence) occur in different parts of Afghanistan which physical violence is very common. Despite government of Afghanistan with corporation of international organization has ratified many law like: law on elimination of violence against women which ratified based on article 54 Afghanistan constitution law in 2009 in four chapter and 44 articles to prevent or keep away women from violence but unfortunately those rules and laws just on the paper they are not applied and government does not deal with perpetrators of violence. In article of that law mentioned all actions which is considered Violence against women.1. Sexual assault; 2. Forced prostitution; 3. Recording the identity of the victim and publishing it in a way that damages her personality; 4. Burning, using chemicals or other dangerous substances; 5. Forcing one to burn herself or to commit suicide or using poison or other dangerous substances; 6. Causing injury or disability; 7. Beating; 8. Selling and buying women for the purpose of or on the pretext of marriage; 9. Giving; 10. Forced marriage; 11. Prohibiting from the right of marriage or right to choose spouse; 12. Underage marriage; 13. Abusing, humiliating, intimidating; 14. Harassment/persecution; 15. Forced isolation; 16. Forced addiction; 17. Depriving from inheritance; 18. Prohibiting to access personal property; 19. Prohibiting from the right to education, work and access to health services; 20. Forced labor; 21. Marrying more than one wife without observing Article 86 of Civil Code; and, 22. Denial of relationship.

Key words: Domestic Violence, Physical violence, Sexual violence, Verbal and psychological violence, Economic violence.

Махфуз М., Камзанова А.Т.

Типы домашнего насилия в Афганистане и их влияние на личность

Насилие в семье является одной из самых серьезных и широко распространенных социальных проблем общества, в котором, к сожалению, в качестве жертв выступают в большинстве женщины. Бытовое насилие также оказывает негативное влияние на развитие личности детей. Эта статья является результатом анализа многих научных источников, в том числе и психологических, а также источников, опубликованных организацией по защите прав человека и другими организациями в области защиты прав женщин. Анализ показал, что домашнее насилие является худшим видом насилия в отношении женщин, который разрушает инфраструктуру семьи и общества в целом. Насилие в отношении женщин проявляется в различных формах (физическое насилие, сексуальное насилие, словесное и психологическое насилие и экономическое насилие), которое очень распространено в различных районах Афганистана, при этом физическое насилие является очень распространенным явлением. Правительство Афганистана в сотрудничестве с международными организациями ратифицировало многие законы, такие как: закон о ликвидации насилия в отношении женщин, который ратифицирован на основании статьи 54 Конституции Афганистана в 2009 году в четырех главах и 44 статей, чтобы предотвратить насилие над женщинами, но, к сожалению, государство не занимается расследованием насилия. В статье этого закона упоминаются все действия, которые регламентируют насилие в отношении женщин.

Ключевые слова: бытовое насилие, физическое насилие, сексуальное насилие, словесное и психологическое насилие, экономическое насилие.

Махфуз М., Камзанова А.Т.

Ауғанстандағы үй зорлық-зомбылығының түрлері және олардың тұлғаға әсері

Отбасындағы зорлық-зомбылық қоғамдағы ең елеулі және кең таралған әлеуметтік мәселелердің бірі болып табылады, өкінішке орай зардап шегетіндердің көпшілігі әйелдер. Тұрмыстық зорлық-зомбылық балалардың тұлғалық дамуына да жағымсыз әсер етеді. Бұл мақала бірнеше ғылыми, соның ішінде психологиялық дереккөздерді, сонымен қатар адам құқығын қорғау ұйымдары және әйелдердің құқығын қорғаудың басқа да ұйымдары жариялаған дереккөздерді талдаудың нәтижесі болып табылады. Талдау отбасылық зорлық-зомбылық әйелдерге қатысты отбасының инфрақұрылымын және қоғамды толық бұзатын зорлықтың ең ауыр түрі екенін көрсетті. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық түрлі формада көрінеді (физикалық зорлық-зомбылық, жыныстық зорлық-зомбылық, ауызша және психологиялық зорлық-зомбылық, экономикалық зорлық-зомбылық), ол Ауғанстанның түрлі аудандарында кең таралған, сондықтан физикалық зорлық-зомбылық өте кең таралған құбылыс болып табылады.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, физикалық зорлық-зомбылық, жыныстық зорлық-зомбылық, ауызша және психологиялық зорлық-зомбылық, экономикалық зорлық-зомбылық.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 159.9:378

*Mahfooz M., Kamzanova A.T.
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty
*E-mail: mujtaba.mahfooz@yahoo.com

TYPES OF DOMESTIC VIOLENCE IN AFGHANISTANAND ITS' INFLUENCE ON PERSONALITY

Introduction

Today, domestic violence has become a universal phenomenon. Domestic violence has a large impact on the formation of social evils in different parts of the world. In our country, domestic violence opened the way for violence in other social structures and caused Political violence. Violence is a phenomenon that has a long history as old as human life. The sacred texts of the Abrahamic religions, the first appearance dates back to the time of Adam and incidents of violence between their two sons. Regardless of the event, symbolic or real, the report in the religious scriptures reflects the fact, that violence and aggression has the same age as human. Another point which is prominent in this story is that, the potential of violence as well as force of non-violence in human nature, since its creation has been entrusted.

Cain, that greedy and jealously threats his brother to death and extirpate seedling of his life, it can be Gifted violence of human in contrast Habil, avoid from the application of rational of force, and declares his conciliatory position to his brother, it can be a symbol of his non-violence behavior. Looking at the old and new history we can find out both potential of human violence and non-violence.

Violence throughout history has had various factors, race, religion, political, economic and gender, so human and his dignity was in his belonging to a certain race, religion, or political opinion. Different terms can be used instead of domestic violence like: spouse beating, spouse abuse, conjugal assault, wife abuse, partner abuse, and woman maim conjugal violence, cordial violence.

Domestic violence is a pattern of assaultive and coercive behaviors, including physical, sexual, and psychological attacks, as well as economic coercion, that adults or adolescents use against their intimate partners.

In this article is discussing about domestic violence in the range of history, domestic violence its self, domestic violence in Afghanistan and types and intensity of domestic violence in Afghanistan.

An overview on Domestic violence and its Definition

Domestic violence is socially constructed, have developed over time, and reflect prevailing understandings, interests and power distributions [7]. Domestic violence happens between partner and

delinquent in a relationship where they know each other. Both adult and adolescent can be affected by domestic violence. Partners might have children or haven't children and relationship maybe long or short length. Recognizing the intimate background or history helps us in realizing the nature of problem and developing impressive interposition. Domestic violence for an outer spectator can look much the same stranger to-stranger violence (choking, punching, slapping, kicking, and punching). Domestic violence victims experience traumas similar to those of victims of stranger violence (e.g., burns, internal injuries, head injuries, bruises, stab wounds, broken bones, muscle damage, psychological trauma [10, p.17].

However delinquent and victim relevant to and are affected by the violence which are shaped by intimate context of domestic violence but unfortunately it leads outer to takes this type of violence less seriously rather than other types of violence., perpetrators In domestic violence have continuous accessibility to their victims, they know their vulnerabilities and daily program and also can carry on after violent incident to exercise considerable emotional and physical control over their everyday lives. Moreover, perpetrator may know about the victim's medical condition, prior loyalty to their children, they use this information to prey their assaults to increase the victims fear. Victims of domestic violence not only deal with the particularities of a specific trauma (e.g., head injury) and the fear of future assaults by a known assailant, but must also deal with the complexities of an intimate relationship with that assailant. Many perpetrators believe that they are entitled to use tactics of control with their partners and too often find social supports for those beliefs. It is the "family" nature of these relationships that sometimes gives the perpetrator social, if not legal, permission to use abuse. Unlike victims of stranger violence, victims of domestic violence face social barriers to a separation from their perpetrators as well as barriers to other strategies for self-protection [10, p 17-18].

Definition of domestic violence.

We can use different terms for Domestic violence like: spouse beating, spouse abuse, conjugal assault, wife abuse, partner abuse, and woman maim conjugal violence, cordial violence. And Each culture has their own comprehension from domestic violence generally each Behavior with intention of revealing or behavior with the intention of worn but understandable to import bodily injury to another person is called domestic violence. The World health organization in 2002 defined domestic violence as a "any behavior within an intimate relationship that causes physical, psychological, or sexual harm to those in the relationship; and includes: physical aggression, psychological abuse, forced intercourse, and other forms of sexual coercion, and various controlling behaviors[8]. Definition of domestic violence found in the United Nations Declaration on the Elimination of Violence Against Women, which states in Article 1:

The terms "violence against women" means any act of gender-based violence that results in, or is likely to result in, physical, sexual or psychological harm or suffering to women, including threats of such acts, coercion or arbitrary deprivation of liberty, whether occurring in public or in private life. It is states:

"Violence against women shall be understood to encompass, but not be limited to, the following: a) Physical, sexual and psychological violence occurring in the family, including battering, sexual abuse of female children in the household, dowry related violence, marital rape, female genital mutilation and other traditional practices harmful to women, non-spousal violence related to exploitation [2].

If we pay attention to above definitions we can see that, in domestic violence one partner get seriously physical, psychological, or sexual damage. And the delinquent tries to control all life of victims.

Domestic violence in Afghanistan.

Domestic Violence, special domestic violence against women is one of the most serious issues in Afghanistan. As in other countries and societies, the history of violence against women in Afghanistan is as long as the history of humankind and human community [3].The social and political changes during 3 decades of war in Afghanistan caused widespread domestic violence and put numerous challenges for women. It is clear that violence against women is one of the most serious issues that not only violates the basic human rights of women but also obstructs women's development and the realization of their rights [4].According to Islam and afghan culture men must respect the women and their relationship should be based on respect each other, though the public perception in Afghanistan on gender relations is seemingly stating a special status and respect to women, but unfortunately investigations and researches findings show a different actuality. Violence is among the manifold difficulties and challenges facing women in their socialand private life. Violence is perpetrated against women in various forms and manifestations and the perpetrators are men and sometimes women themselves in the family and society [3].

So we can say violence in general and special violence against women is seen wildly and unfortunately it is unpleasant reality of Afghan society. Also, domestic violence opened the way for violence in other social structures and caused Political violence. Violence against women in Afghanistan is common and extensive. Surveys indicate that up to 87.2% of Afghan women experience violence on a regular basis [9]. However, there have been considerable recovery in women rights issues, examinations and findings of researches are alarming. More than 3'000 instances of violence were registered by AIHRC in the first six months of the current Afghan year, which began on March 21, 2012 [4].Although, the enormous amount of cases is not only denoting extensive violence against women,but also unveil a greater realization of women's rights that led off to further reported cases and samples.however, fight programs against violence special violence against women are increasing, but unfortunately there is a shortage in investigation based on vast field observation on violence against women, its causes and outcomes. Despite the lengthy historical background of violence against women, it is a matter of several decades that violence has been placed in the center of social problems in Afghanistan. In other words, it was in the post-Taliban era that violence started to be regarded as a socio-cultural issue and a violation of human-moral values and women's human rights after the AIHRC – as Afghanistan's national human rights institution – and other human rights organizations and activists started to grow [3]. However main successes have been made in various areas of such as education for women, association of women in civil and political activities, health and safety during the last decade, deep- rooted social and cultural issues yet stand against understanding of their freedom in many sections of our country. Violence against women is one of the serious violations [5]. However, government of Afghanistan ratified some laws to prevent violence against women like, law on elimination of violence against women which has 44 article and 4 chapter in article 4 of this law violence against women is recognized as a crime and article 5 include all activities which are recognized as violence against women. We can say that one of Afghanistan's main successes in the recent years is the create of legal supports for human right in its national laws. Violence is a crime; no one shall be entitled to commit violence at residential area, government or non-government institution, organizations, public places, transport or any other places. If committed, he/she shall be punished in accordance to the provisions of this law [6]. The law also specified important instances of violence against women as: 1) Rape, 2) Forcing into prostitution, 3) Recording and publicizing the identity of the victims, 4) Burning, throwing acid and other toxic materials, 5) forcing into self-emulation, suicide or use of poison or other toxics, 6) injuring or disabling, 7) beating and tearing, 8) sale of women for marriage, 9) giving bad, 10) forcing to marriage, 11) prevention from getting married, 12) marrying an under-age, 13) mistreatment, humiliation and threatening, 14) annoying and harassing, 15) forced isolation, 16) not providing alimony, 17) deriving from inheritance, 18) not paying Mahria, 19) disallowing access to personal belongings, 20) disallowing education and work, 21) harsh labor, 22) marrying more than one wife without considering [5].

Although we have this and other laws still unfortunately we witness different types of domestic violence in Afghanistan.

Types of Domestic violence in Afghanistan:

There are several types of domestic violence against women in Afghanistan. Violence against women in Afghanistan occurs in various forms. The most common types are physical, sexual, economic, psychological and verbal violence which were collected and recorded during the year 1390 [3]. Unfortunately, violence against women is not terminated to aforesaid boundaries, we can witness vary forms of violence which exist in different segment of afghan society. Such as Bad, exchange, forced marriage, forced divorce, kicking out of home, child marriage, deprivation from education, prevention from leaving home and visiting their relatives which remained out of the above classification [3]. Every of the upper categories simultaneously with their statistic has been apprised accurately and afterward sub-categories of any form of violence against women simultaneously with their statistic and level of their incidence have been considered separately.

Physical violence

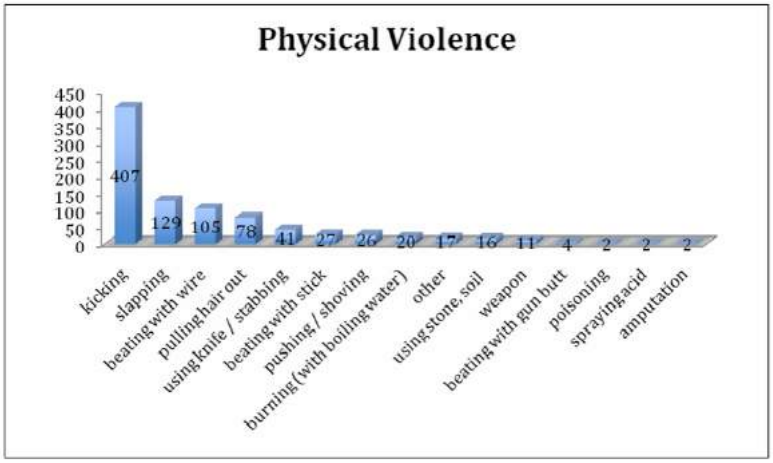
Physical violence refers into form of violence in which perpetrator intentionally want to physical hurt the victim that action can be caused physical injury and sometimes even death [1]. Physical violence can be intensive or slight and its effects and sings can be visible or invisible, any type of assaults and physical clashes, such as slapping, Kicking, Pinching, Biting, Hair pulling, breaking limbs, Pushing, Severe beatings, Dissipate the acid, Burning, throwing objects and etc., are Part of physical violence. According to AIHRC's research, the predominated violence against

women is physical violence. [4]. Physical violence includes different types of violence such as beating, wounding, burning, poisoning, cutting parts of the body, pulling out hair and other types which repeatedly imposed on women [3]. According to investigations and researches findings physical violence has the first position between other types of violence and as well has the most victims. Among, 1249 cases of violence against women were registered by the AIHRC during the first half of the current year out of which 30.1 percent is physical violence against women [5] (see: picture 1,2; table 1).

Picture 1

Picture 2

Table 1 – Physical Violence

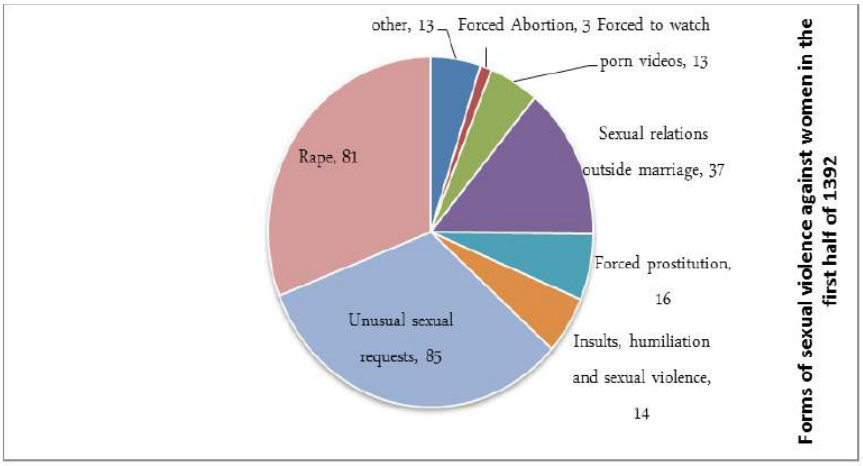


Sexual violence:

Sexual violence is one of the most serious problems of women at the country level. A large number of women and girls become victims of this painful violence [4].This type of domestic violence, which is also called rape, the sexual act imposed on the victims, with use of force, regardless of the victim's interests and desires or in other word Sexual acts which are imposed on people that caused psychological damage. In many cultures, which men know themselves owners of women, Sexual violence is the most common. Sexual violence is a common but socially and culturally hidden form of violence against women Though, talking about and enlarging upon sexual violence is a taboo in Afghanistan traditional society [4]. According to some researches and studies sexual violence may encompass coerced sex when the victim does not want sex, pressured sex by threat, sexual assault accompanied by violence, physically forced sex. Sexual violence against women is committed in various forms such as sexual assaults, illegitimate sexual affair/ sodomy, sexual degradation and ill-treatment, forced prostitution, forced abortion and

etc. Sexual assault is considered a very serious and concerning sexual violence against women in Afghanistan. The national inquiry conducted by the AIHRC on sexual assaults and honor killings during the last year, also registered 163 cases of sexual assaults which had occurred since the beginning of 1390 till 1392 [5]. These findings of sexual violence arevery much concerning and instances of such violence have frequently been issued via the mass media, but they do not describe the exact number of such occurrences. Because of the nature of sexual matters as a prohibition in Afghan customary society, so, addressing of these problems has been considered very bad in the society (see table 2).

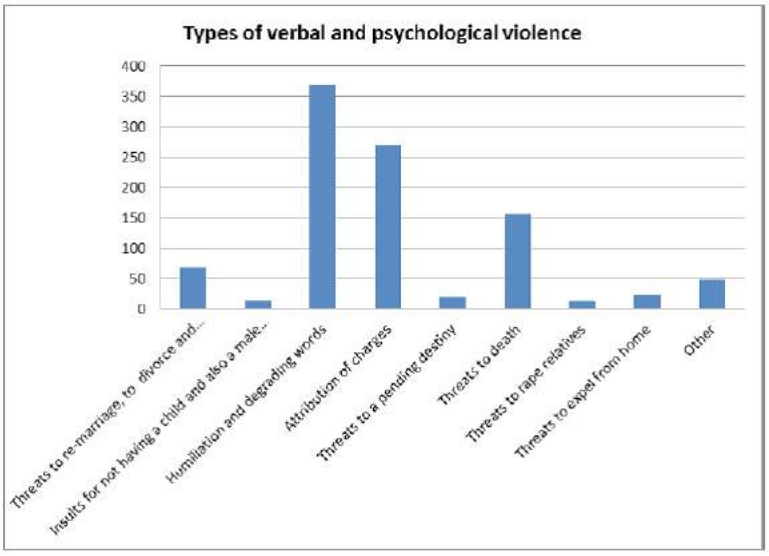
Table 2 – Sexual violence against woman



Verbal and psychological violence

A common type of violence, that is rarely recognized as such, is verbal and psychological violence [4]. This type of violence refers into form of the violence in which perpetrators use Verbal pressure and bad language to insult and treat victims, insulting and treating can have danger consequences on victims' personality and behavior. Evidences show that verbal and psychological violence can even lead to suicide, self-immolation and dangerous ganglia in women's lives [5]. Verbal and psychological violence may occur in all spaces of society, within family and outside of family in public. verbal and psychological violence is the common violence in afghan society. This type of violence is widespread and occurs in different places. The cases and types of this violence include: insult, curse, humiliating language, making fun of, threat to killing, threat to assault on her relatives, threat to kick out of home, threat to polygamy, accusation, threat to abandonment and other similar cases [3]. Unfortunately,findings of investigations and researches show theincreasing of this form of violence which is unpleasant [5]. The AIHRC's database has recorded 976 cases of verbal and psychological violence taken place against women in the first six months of the current year. It constitutes 23.5% of all cases of violence against women [5].This form of violence may occur in different types and the number of Cases of this form of violence against women that actually has taken place can be much more than the number of cases recorded with the AIHRC. Most of them not reported because, a lots of women can withstand it for different reasons and shall keep from revealing it.The causes may contain fear of its outcomes, thinking of it as a normal or common issue, or shortage of availability to supporting organizations. Out of all the cases of verbal and psychological violence taken place in the first half of this year, 69 cases are identified as threat of remarriage or divorce by the spouse, humiliation and insults (963 cases), cases relating to attribution of charges(270 cases), threat to a pending destiny (20 cases), threat to murder (156 cases), rape committed by relatives (12 case), threat to expulsion from home (23 cases), other cases of verbal and psychological violence against women (49 cases)have been recorded [5] (see table 3).

Table 3 – Types of virtual and psychological violence

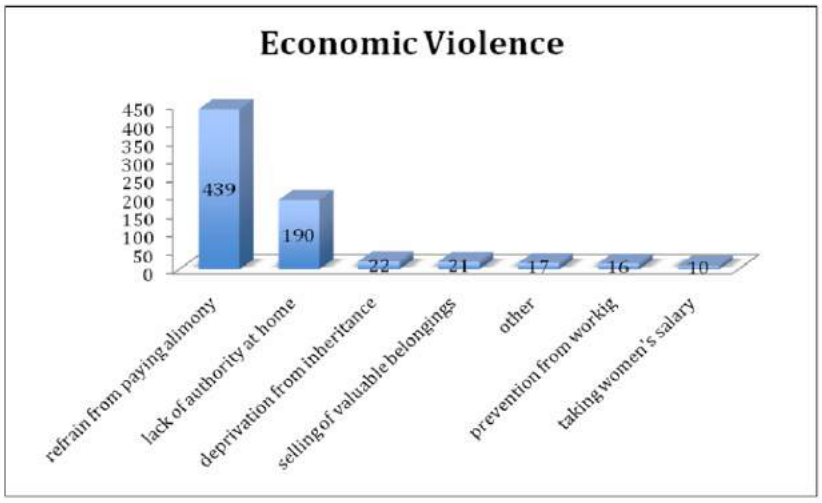


Economic violence:

This type of violence refers into form of violence in which perpetrators take the Economic sovereignty to force other member of family to follow his directions [1]. Economic violence against women happens in various types and based on the customs dominant in the societies of Afghanistan, it comes into sight with all its severity. The available facts also include 190 incidences of lack of authority at home, the deprivation form inheritance (22), the selling of valuable belongings (21), the prevention from work (16), taking away women's salary (10) and 17 other cases of economic violence [4]. Because most women economically depend on men or on their husband in the family this situation put women in a subordinated status or position. This usually deprive women from the decision-making concerning to household issues and unfortunately men inflict their will on women without taking into consideration their agreement.

Under this situation and in case of economic violence, women not only lose their welfare and prestige, but remain under the yoke of men in the family and in the society and they have to bear other types of violence too [4] (see table 4).

Table 4 – Economic Violence



Conclusion

As we considered this and others reports, domestic violence special violence against women is a extensive and common phenomenon in Afghanistan.nevertheless, the development of the legal system of preventionof domestic violence and development of legal framework and the performance of lots of gender sensitive projects, the actuality of today's Afghan women rests highly unstable and danger and is usually dominated by customary customs, and beliefs.

The prepared data shows the increasing of domestic violence in Afghan society particular violence against women, it may have different reasons for example: poverty, insecurity, Illiteracy and traditional practices that stay dominant in many segments and theAfghan society. Violence against women are usually done by men in family or society in different forms like: Physical violence, Sexual violence, verbal and psychological violence and economic violence. The prevalence of violence against women in order are, physical violence, sexual violence, verbal and psychological violence. Despite the number of victims of these violence significantly high but unfortunately we don't have the exact number of them because most of them are not reported and hide.

References

1 Dadghsi W., Salihi ab.Kabir, Kawa Ali Ahmad and Monir D.. Domestic violence,Factors and Coping strategies: (AIHRC), 2009.

2 Diya N. and Lauryn Oates M.A. Living with violence: Global Rights,2008.

3 H.M. Husain. Violence against women in Afghanistan: Afghanistan Independent Human Rights Commission (AIHRC).2011.

4 HasanzadaM.Taqi. Violence against women in Afghanistan: (AIHRC), 2012.

5 Saramad Mohammad Hussain and Sultani Latifa. Violence against women in Afghnsitan: (AIHRC),(2013.

6 Law on Elimination of Violence against Women: Ministry of justice official gazette, 2009.

7 MaryBarnish. Domestic Violence A Literature Review: HM Inspectorate of Probation, London, 2004.

8 Domestic and family violence and its relationship to child protection:Department of communities,child safety and disability services, 2012.

8 Hinds, Roisin Violence against women and girls in Afghanistan: Governance and social development resource centre, 2013.

9 Anne L., Anley G.Understanding domestic violence. 2010.

Парманов А.У.,
Байшукурова А.К.

Чтение – ключ к духовному развитию личности

Известно, что фундаментом цивилизации и человечности любого общества являются нравственные нормы. Когда они рушатся, то разрушается все общество, а значит, деградирует человек. Показателем степени духовности человека и общества является нравственность, а ее основа заложена в умении различать добро и зло и делать свой выбор. Существенная роль в этом отводится мировой классической художественной литературе, в разнообразных сюжетах которой раскрывается для читателя истинная сущность человеческих принципов и ценностей.

Особенно большое воздействие на формирование личности в подростковом возрасте оказывает литература, ведь она является лучшим советником для детей, так как может помочь им найти ответы на жизненно важные для них вопросы. Но у современных детей и подростков появились такие увлечения, как интернет, видеофильмы и компьютерные игры, а чтение перестало их интересовать. И это становится серьезной проблемой для формирования гармонично развитой личности. Ведь для возрастающих требований к непрерывному самообразованию важно развивать культуру чтения, информационную грамотность, так как необходимы навыки, чтобы находить и критически оценивать массу предоставляемой информации.

Анализ проблем читательского интереса и читательского восприятия является одной из основных проблем психологии чтения, и несмотря на многосторонний интерес со стороны специалистов, остается актуальной и требует дальнейшего исследования. Для того, чтобы произведение художественной литературы могло выполнить свою воспитательную роль, оно должно быть соответствующим образом воспринято читателем. Восприятие художественной литературы как освоение художественных ценностей невозможно без умения смотреть и видеть, слушать и слышать. В этом заключается важная психологическая задача: понять, как воспринимаются произведения искусства людьми разного возраста, какова специфика этого восприятия. Несомненный интерес представляет для исследователей изучение проблемы восприятия литературных произведений и влияния художественной литературы на мотивацию людей, читающих ее.

Ключевые слова: книга, чтение, восприятие, нравственность, культура, ценности, интерес, духовность, мотивация.

Parmanov A.U.,
Baishukurova A.K.

Reading – is the key to spiritual growth of individual

A significant role is given to world classical literature in a variety of plots which reveals to the reader the true essence of human values and principles. Especially great influence on the formation of personality in adolescence has literature, because it is the best adviser for children, as it can help them find answers to life's important questions. But today's children and teens were such hobbies as Internet, video and computer games, and reading is no longer interested them. And it becomes a serious problem for the formation of a harmoniously developed personality. After all, for increasing demands for continuous self-education it is important to develop a culture of reading, information literacy as this skills needed to find and critically evaluate the mass of information.

Analysis of the problems of reader interest and reader's perception is one of the main problems of the psychology of reading, and despite the multilateral interest of experts, it remains urgent and requires further investigation. In order to make fiction to fulfill its educational role, it must be properly perceived by reader. The perception of literature as the development of artistic values is impossible without the ability to look and see, listen and hear. This is an important psychological task: to understand how works of art are perceived by people of different age, what is the specificity of this perception. Doubtless interest to researchers is studying the problem of perception of literary works and literary influence on the motivation of the people reading it.

Key words: Reading, Perception, Culture, Values, Spirituality, Motivation.

Парманов А.У.,
Байшукурова А.К.

Оқу – адамның рухани дамуының кілті

Адамзат сан ғасырлық тарих ішінде баға жетпес рухани қазыналар жинаған, олардың ішінде музыкалық өнердегі үздік туындылар, суреттер, ескертіш сәулеттері, мүсін өнері шығармалары, кітаптар бар. Адам өмірі жалпы адами ағлақтық ережесіз, рухани және мәдени құндылықтарсыз өз мәнін жоғалтады, сондықтан шабыт қыздыруы мен биіктету үшін осылар бәрі өте маңызды рөл атқарады. Әлемдік алтын қорға кірген, ұрпақтан ұрпаққа қалдырылған жазушылар, драматург, ақындардың шығармалары қазіргі адамдарды да дағдыландырады. Олардың маңызды туындылары тарихи оқиғалар туралы оқырманға білуге көмектеседі, өткен замандағы адамдардың армандарын жеткізеді және бірталай адамдарға рухани құндылықтарды тапсырады. Өмірдің сұлулығы мен жақсылығына араласқанда адам оқып үйренеді, тәрбиеленеді.

Түрлі жастағы адамдар өнер шығармаларын қалай қабылдайды, осы қабылдаудың ерекшелігі қандай, осы бәрі де ең маңызды психологиялық міндет аясында жатыр. Оқырманның әдебі шығармаларды қабылдау және көркем әдебиет оқитын адамның үәждемесіне әсер ететінін, олардың ықыласын арттыру мәселесі зерттеушілерге аса қызық болып көрінеді.

Түйін сөздер: рухани қазыналар, қызығушылық, оқырман, адамзат, көркем, әдебиет, құндылық, ықылас, арттыру.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.923.2:028

Парманов А.У., *Байшукурова А.К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: 2506_1986@mail.ru

ЧТЕНИЕ – КЛЮЧ К ДУХОВНОМУ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ

Введение

Если говорить о роли чтения научной или художественной литературы, то можно перечислить все основные аспекты жизни личности, на формирование которых оказывает большое влияние чтение. Дело в том, что чтение в современном обществе является основой жизнедеятельности человека. Однако, как оказалось, даже иные взрослые люди неспособны понимать инструкцию к лекарствам или заполнить бланк без посторонней помощи.

Давно известно, что обучение маленьких детей навыкам чтения помогает развивать их речь и умение слушать. Между тем, практические исследования показали, что неумение слушать может привести к недопониманию полученной информации и, как следствие, к нежелательным последствиям. Обучение невозможно без умения читать и понимать прочитанное. В современный век интернета необходимо воспитывать в детях любовь к книге, при этом особое значение приобретает умение отбирать нужную информацию, отличать хорошую литературу от посредственной и т. д. Важной составляющей процесса чтения является развитие воображения. Сверхмерное увлечение телепередачами и компьютерными играми с детского возраста приводит к ухудшению физического и психического здоровья. Об этом красноречиво говорят результаты многих исследований.

Чтение также развивает творческое мышление, особенно при чтении фантастической литературы. И поэтому важно при чтении книг детям периодически останавливаться и спрашивать их, что, по их мнению, будет дальше. Нужно научить их анализировать прочитанное, а для этого, закончив чтение, нужно спросить их, как бы они хотели завершить этот рассказ.

Чтение играет важную роль в формировании собственного физического и психического образа. Следует также помнить, что чтение улучшает правописание и расширяет словарный запас [1].

Формирование навыков чтения, структуры восприятия и понимания литературного текста, роль и особенности психических процессов и состояний человека при чтении, их зависимость от объективных качеств печатных изданий и особенностей

читательской психологии изучает психология чтения [2]. Ориентация читателя в книжном мире характеризуется читательской направленностью, которая охватывает широкий круг читательских потребностей, целей чтения и интересов. Для того, чтобы восприятие книги было эффективным, очень важно изучать не только интересы, потребности, мотивы, но и способы удовлетворения этих потребностей, мотивов и интересов. Читатель должен владеть техникой смыслового восприятия текста данного типа, так как разные типы текстов требуют разных способов чтения, разных стратегий для получения смысловой информации. И поэтому предметом психологического изучения являются различные виды текстов, способы и уровни оперирования ими [3].

Основы психологического подхода к процессу чтения были заложены в исследованиях Н.А. Рубакина. В работе «Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию» ученый выделил читательские типы на основании восприятия текста. Он полагал, что мотивы чтения, такие как деловые, самообразовательные, рекреационные, отражают социальный опыт читателя, его индивидуально-типические особенности и психологические характеристики. А в культуру чтения входит не только мотив и цели чтения, но и умение личности глубоко воспринимать текст и оценивать прочитанное [4].

Типологию читателей по признаку «культуры чтения» предложил С.А. Трубников, где в числе основных признаков читательских типов он назвал степень развитости художественного вкуса. Он выделил такие читательские группы, как читатели с неопределившимся вкусом; с односторонней направленностью интересов и неразвитостью других сторон вкуса; с односторонней направленностью интересов и относительной развитостью других сторон вкуса; с разносторонними интересами и относительно неразвитыми сторонами литературно-художественного вкуса и др. [5].

В качестве ведущего признака читателя Л.И. Беляева выделила восприятие литературно-художественного произведения. Основными типологическими признаками читателей она определила мотивы чтения, установки, стимуляторы, критерии оценки. Она выделила следующие типы читателей: отличающихся целостностью восприятия произведения; читателей, воспринимающих «слой фактов»; читателей с рассудочным, познавательным восприятием; читателей с преобладанием эмоционального восприятия и с поверхностным восприятием всех компонентов [6].

Рэймонд Мар, психолог университета Йорк в Канаде, и Кит Оутли, профессор когнитивной психологии в Университете Торонто, в своих исследованиях, проведенных в 2006 и 2009 годах, сделали вывод, что люди, часто читающие художественную литературу, могут лучше понимать других людей, сопереживать им и увидеть мир с их точки зрения.

Исследователи различают поверхностное чтение, используемое интернет-пользователями, и «глубинное чтение», которое в настоящее время находится под угрозой исчезновения. Между тем, исчезновение «глубинного чтения» подвергнет опасности интеллектуальное и эмоциональное развитие подрастающего поколения, и потерю крайне необходимой части нашей культуры: новелл, поэм, сказаний и других видов литературы, которые могут быть оценены только теми читателями, чьи умы готовы постичь их.

Недавние исследования в когнитивной науке, психологии и неврологии показали, что глубинное чтение – медленное, погружающее, обильное чувственной деталью, моральной и эмоциональной запутанностью – является особым опытом, отличающимся от простой расшифровки слов. Отсутствие в книгах гиперссылок, например, освобождает читателя от принятия решения заходить по ссылке или нет, и позволяет читателю оставаться в мире рассказа. Эмоциональные ситуации и моральные дилеммы в литературе также являются интенсивным упражнением для мозга, ведь через мысли вымышленного персонажа, как предполагают исследования, усиливается способность читателя к сопереживанию. Вряд ли подобное происходит, когда человек читает, например, сайты про знаменитостей. И хотя мы называем чтением и эту деятельность, глубинное чтение книг и обычное чтение в интернете сильно отличаются, как в отношении испытываемых переживаний, так и способах развития. Глубинный читатель, не отвлекаясь, входит в состояние, которое психолог Виктор Нелл в исследовании по психологии чтения приравнивает к гипнотическому трансу. Нелл обнаружил, что когда читающие получают максимальное удовольствие от переживаний, темп их чтения замедляется. Комбинация быстрой, плавной расшифровки слов и медленного, неспешного чтения дает такому читателю время для того, чтобы обогатить чтение анализом, размышлением, собственным воспоминанием и мнением. Благодаря этому он получает время и

возможность установить близкое взаимоотношение с автором [7].

Немало исследований доказали, что чтение онлайн менее привлекательно даже для читателей с математическим складом ума. В 2012 году Britain's National Literacy Trust опубликовал результаты исследования 34 910 испытуемых в возрасте от 8 до 16 лет. Исследователи выяснили, что 39 процентов детей и подростков обычно читают с электронных приборов, и только 28 процентов читают печатные материалы каждый день. Среди тех, кто читает с мониторов, только одна треть испытуемых сказала, что они читают с удовольствием, и столько же сообщили, что у них есть любимая книга. Это же исследование показало, что читающие с экрана ежедневно имеют навыки чтения почти в два раза меньше тех, кто читает постоянно с бумаги, или как с экрана, так и с бумаги [7].

Для того, чтобы понять, почему данная ситуация вызывает беспокойство, необходимо знать, как развивается способность к чтению. «Человечество не имеет врожденной способности к чтению», отмечает Мэриэнн Вольф, директор Центра для Чтения и Исследования Языков в Университете Тафт и автор книги «Пруст и Кальмар: Рассказ и Наука о Читающем Уме». В отличие от способности понимать и использовать устную речь, которая в нормальных условиях раскрывается согласно программе, предписанной нашими генами, способность к чтению должна быть индивидуально приобретена каждым человеком.

В современном мире книги потеряли былую значимость и перестали пользоваться спросом, произошла переоценка ценностей в сознании населения и образовался духовный вакуум. Полки книжных магазинов заполнены книгами различных жанров, но из-за низкой покупательской способности населения большинство из них не доходят, в первую очередь, до детей. Между тем, именно подростки легко поддаются влиянию печатного слова, а книга является для них лучшим советником в сложной жизненной ситуации, способным помочь им найти ответы на важные вопросы. В век высоких технологий чтение перестало интересовать многих, особенно маленьких детей и подростков, так как появились более доступные компьютерные игры, интернет, видеофильмы и т. д. И это становится серьезной проблемой для формирования гармонично развитой личности. Особенно для подростков, которые практически предоставлены сами себе и в выборе литературы полагаются на собственный выбор, ориентированный на моду и работающий по принципу: «Читать то, что не разрешают взрослые». Проблема помощи юному читателю в выборе литературы в современных условиях становится все более актуальной. Следует также отметить, что в процессе социализации личности подростка большая роль отводится средствам массовой информации. Развивается культура, которую называют «визуальной», «видеокультурой», «электронной культурой», а к домашней библиотеке прибавились фонотека, видеотека, компьютерная игротека. Так набирает темпы процесс, который во многих западных странах Западе в 80-е годы прошлого столетия был назван «кризисом чтения» [8].

Многие из молодых людей увлечены также просмотром телепередач. Последние исследования, проведенные в США, доказывают, что телепередачи являются «воспитателем, практически не имеющим себе равных». По мнению американских специалистов, успехи школьников в учебе зависят от времени, которое они посвящают просмотру телепрограмм. Выяснилось, что чем меньше времени они проводят перед телевизором, тем лучше учатся. Между тем, телевизионное воспитание приводит к формированию у ребенка «мозаичной культуры», то есть крайне бессистемного набора фрагментов знаний о мире и порождает пассивное сознание. Усиливается также пагубное влияние на подростковое чтение «новых», таких как видеотехника, и других не проверенных временем средств массовой информации.

Порождая поверхностное восприятие, информация, телевидение, тем временем, снижают способность детей к длительному сосредоточению при чтении. Это способствует появлению «ленивых», пассивных читателей, которые умеют, но не хотят читать. Юные зрители подсознательно начинают думать, что подлинными ценностями являются не истина и добро, а грубое насилие, сверхъестественная сила и оружие, знание боевых искусств, поддержка какого-либо клана и т.д. Так, низший слой массовой культуры входит в читательский и зрительский мир подростка. Между тем, хорошо известно, что боевики и триллеры, эротика и «ужасы» представляют угрозу психическому и нравственному здоровью ребенка. Такое «раннее взросление» зачастую идет во вред детям и подросткам, лишая их детства [9].

В Конвенции ООН о правах ребенка, принятой в 1989 г., отмечено, что дети имеют право на

культурное развитие, получение образования и информации [10]. Нравственное, интеллектуальное, эстетическое развитие детей и подростков напрямую связано с духовной пищей, которую они получают. Огромную роль в социализации личности играют средства массовой информации и книга, однако для того, чтобы ребенок мог понять мир книги, ему нужна помощь взрослых. Давая пищу для ума, развивая воображение, книга открывает ребенку новые образы поведения. В Хартии читателя, принятой на 23-м конгрессе Международной ассоциации издателей в январе 1992 года и одобренной ЮНЕСКО, подчеркивается, что книги чрезвычайно эффективны при передаче знания и идей, что чтение стимулирует более полное развитие мышления и становление личности гражданина своего Отечества. Хартия заявляет, что чтение – это ключ к культурному и научному наследию, и оно содействует международному взаимопониманию. Становление демократии напрямую зависит от уровня информированности народа. Печатное слово – это существенный элемент личностного развития человека и его мировоззрения и мироощущения. Особое внимание в этом утверждении придается раннему знакомству с книгой, доступности книг в школе и вне ее, а также поддержке и поощрению чтения [11].

Следует подчеркнуть, что одним из самых важных факторов, влияющих на детское чтение, являются «литературные ресурсы» среды. Научившись читать, ребенок должен понять значение книги, поэтому немаловажное значение имеет доступ к книге. Для того, чтобы интерес к чтению у ребенка не угас, процесс чтения необходимо поддерживать, открыть ему разнообразный мир книг и помочь ориентироваться в нем. Так с самого детства у ребенка будет формироваться потребность в работе с книгой, одним из основных источников информации в различных областях знаний [12].

Заключение

Итак, основной проблемой психологии чтения является анализ проблем читательского интереса и читательского восприятия, и, несмотря на многосторонний интерес со стороны специалистов, остается актуальной и требует дальнейшего исследования. Для того, чтобы произведение художественной литературы могло выполнить свою воспитательную роль, оно должно быть соответствующим образом воспринято [13]. Восприятие художественной литературы как присвоение художественных ценностей невозможно без умения смотреть и видеть, слушать и слышать. В этом заключается важная психологическая задача: понять, как воспринимаются произведения искусства людьми разного возраста, какова специфика этого восприятия [14]. Несомненный интерес представляет изучение влияния художественной литературы на мотивационную сферу читателя.

Литература

1 Glenn Davis, Why Is Reading Important? 2014
http://www.learn-to-read-prince-george.com/why-is-reading-important.html
2 Психология чтения: проблемы и аспекты рассмотрения сборник научных трудов ЛГИК 1984 г.
3 Балашова Е.В. Психология чтения: проблемы и аспекты рассмотрения http://elib2.altstu.ru/…les/va2006_1/pdf/069_Balashova.pdf
4 Трубников С. А. Типология читателей художественной литературы. – М. : МГИК, 1978
5 Рубакин Н.А. Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию. – М.: Книга, 1977.
6 БеляеваЛ.И. http://akmecentr.com/d/664589/d/belyaeva.pdf
7 Annie Murphy Paul Reading Literature Makes Us Smarter and Nicer, 2013
http://ideas.time.com/2013/06/03/why-we-should-read-literature/
8 Вера Чудинова Кто учит ребенка читать в современном обществе? http://dob.1september.ru/article.php?ID=200202303
9 Чтение вот лучшее учение http://www.hintfox.com/article/chtenie-vot-lychshee-ychenie.html
10 Конвенция ООН о правах ребенка Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
11 Хартия читателя. Принята на 23-м конгрессе Международной ассоциации издателей, проходившем в Нью Дели, Индия, в январе 1992 года.
http://www.dinf.ne.jp/doc/english/access/charter-reader.html
12 Значение художественной литературы в становлении школьников http://www.km.ru/ referats/92B5E2C23B664453A6D6D9A16789C230
13 Лекции по детской литературе http:www.StudFiles.ru/preview/3962693

14 Вдовина Н.А. Роль художественной литературы в духовно-нравственном воспитании молодежи http://www.eparhia-ufa.ru/libraries/publications/vdovina-na-rol-hudozhestvennoy-literatury-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii

References

1 Glenn Davis, Why Is Reading Important? 2014

2 http://www.learn-to-read-prince-george.com/why-is-reading-important.html

3 Psihology: problems and aspects of the review of collection of scientific papers LGIK 1984

4 Balashova E.V. Reading Psychology: problems and aspects of the review http://elib2.altstu.ru/...les/va2006_1/pdf/069_Balashova.pdf

5 Trubnikov S.A. Typology fiction readers. - M.: IPCC 1978

6 Rubakin N.A. “Psychology of the reader and the book: a brief introduction to psychology” Moscow: Book 1977.

7 Belyaeva L.I. http://akmecentr.com/d/664589/d/belyaeva.pdf

8 Murphy Annie Reading Literature Makes Us Smarter and Nicer, 2013 http://ideas.time.com/2013/06/03/why-we-should-read-literature/

9 Chudinova V. Who teaches a child to read in modern society? http://dob.1september.ru/article.php?ID=200202303

10 Reading is the best teaching http://www.hintfox.com/article/chtenie-vot-lychshee-ychenie.html

11 UN Convention on the Rights of the Child Adopted by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

12 The Charter of the reader. Adopted at the 23 th Congress of the International Publishers Association, held in New Delhi, India, in January 1992. http://www.dinf.ne.jp/doc/english/access/charter-reader.html

13 The value of literature in the development of pupils http://www.km.ru/referats/92B5E2C23B664453A6D6D9A16789C230

14 Lectures on children’s literature http: www.StudFiles.ru/preview/3962693

15 Vdovin N. The role of literature in spiritual and moral education of youth http://www.eparhia-ufa.ru/libraries/publications/vdovina-na-rol-hudozhestvennoy-literatury-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii

Пригар Р.В.,
Турсунгожинова Г.С.,
Рахимжанова Н.А.

Особенности формирования самооценки младшего школьника

Младший школьный возраст является периодом интенсивного складывания самооценки, что обусловлено включением ребенка в новую общественно значимую и оцениваемую деятельность. Цель данной научной статьи – изучение особенностей формирования адекватной самооценки в младшем школьном возрасте. Решающее влияние на формирование самооценки оказывают два фактора: отношение окружающих и осознание самим ребёнком особенностей своей деятельности, её хода и результатов. Формирование у младших школьников адекватной положительной самооценки влияет не только на отношение к школе и к процессу обучения в целом, но и способствует становлению интересов, формированию жизненной позиции, выступает как значимый этап развития личности учащихся. В статье проанализированы основные пути формирования самооценки, особенности её проявления у детей младшего школьного возраста. Даны определения основным ключевым терминам с позиции различных авторов, охарактеризован сам младший школьный возраст.

Статья представляет большой интерес в теоретической и практической сфере исследования категории «самооценки» и факторов ее формирования. Перечислены виды самооценки, обозначены наиболее благоприятные условия развития позитивной самооценки, выделены виды тревожности. В статье показано большое воспитательное влияние педагога и родителей на становление самооценки младшего школьника, предлагаются советы по обучению и воспитанию детей, в частности, как повысить самооценку ребенка. Предложена идея о безотметочном обучении. Уделено внимание влиянию ситуативной тревожности на самооценку младших школьников. Ребенок не рождается на свет с каким-то отношением к себе. Как и все другие особенности личности, его самооценка складывается в процессе воспитания, в котором основная роль принадлежит семье и школе. Статья представляет научный интерес для педагогов и для родителей.

Ключевые слова: самооценка, младший школьник, личность, самосознание, обучение, воспитание, тревожность.

Prigar R.V.,
Tursungozhinova G.S.,
Rakhimzhanova N.A.

Features of forming of self-appraisal of junior schoolboy

Formation of the young schoolchildren's adequate positive self-assessment affects not only the attitude toward school and learning process as a whole, but also contributes to the formation of interests, attitude, acts as an important stage in the development of students' personality.

The article analyzes the main ways of creating the self-assessment, peculiarities of its manifestation in primary school children. The main key terms are defined from the perspective of different authors and the early school age is described. The research is of importance in both the theoretical and practical field of "self" study and the factors relating to the development of an individual. The types of self-assessment included; the most favorable conditions for the development of positive self-assessment and types of anxiety indicated. The research provides that there is great educational influence from the teacher and the parents on the development of self-assessment of school children such as the advice on teaching, nurturing and in particular, advice on how to improve the child's self-assessment. The idea of teaching without giving marks is proposed. Also, attention is given to the influence of the situational anxiety on school children's self-assessment. A child is not born with a definite attitude to himself. His self-assessment is developed and formed in the process of nurturing, where the main role belongs to the family and then school.

Key words: self-assessment, a junior school student, personality, self-awareness, teaching, anxiety.

Пригар Р.В.,
Турсунгожинова Г.С.,
Рахимжанова Н.А.

Бастауыш мектеп жасындағы өзін-өзі бағалаудың қалыптасу ерекшеліктері

Қазіргі уақытта, мектеп алдында жеке ұстанымы бар тәуелсіз, белсенді тұлғаны қалыптастыру міндеті тұр. Бастауыш мектеп жасында өзін-өзі бағалауды қалыптастыру мәселесі – шұғыл да маңызды. Мақалада өзін-өзі бағалауды қалыптастырудың негізгі жолдары, бастауыш мектеп жасындағы балалардағы оның көріністері талданды. Түрлі авторлардың тұрғысынан негізгі терминдерге анықтамалар берілді, бастауыш мектеп жасына сипаттама берілді.

Мақалада өзін-өзі бағалау санатын зерттеу мен оның қалыптасу факторларының теориялық және практикалық саласында үлкен қызығушылық туырады. Өзін-өзі бағалау түрлері көрсетілген, оны дамыту үшін барынша қолайлы жағдайлары, мазасыздану түрлері белгіленген. Мақалада бастауыш мектеп оқушысының өзін-өзі бағалауын дамытуда мұғалім мен ата-ананың үлкен ықпалы көрсетілген.

Түйін сөздер: өзін-өзі бағалау, бастауыш мектеп оқушысы, тұлға, сана-сезім, оқыту, мазасыздық.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.923. 2

*[1]Пригар Р.В., [1]Турсунгожинова Г.С., [2]Рахимжанова Н.А.

[1]Государственный университет имени Шакарима города Семей,
Республика Казахстан, г. Семей
[2]Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет,
Республика Казахстан, г. Семей
*E-mail: Liza-rd@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Введение

Младший школьный возраст охватывает период жизни от шести до одиннадцати лет и определяется важнейшим обстоятельством в жизни ребёнка – его поступлением в школу. По утверждению А.А. Аркушенко, в это время происходит интенсивное биологическое развитие детского организма (центральной и вегетативной нервных систем, костной и мышечной систем, деятельности внутренних органов) [1].

Поступление в школу вносит важнейшие изменения в жизнь ребёнка. Резко изменяется весь уклад его жизни, его социальное положение в коллективе, в семье. Основной, ведущей деятельностью становится учение, важнейшей обязанностью – учиться, приобретать знания. А учение – это серьёзный труд, требующий организованности, дисциплины, волевых усилий ребёнка. Школьник включается в новый для него коллектив, в котором он будет жить, учиться и развиваться.

Л.И. Божович, А.И. Липкина большое внимание уделяли становлению личности в обществе. По мнению авторов, возрастные особенности психики детей зависят, следовательно, прежде всего от того, в каких конкретно-исторических условиях протекает развитие детей, какое воспитание они получают. Общественная оценка выполняет двоякую роль в формировании самосознания школьника. Во-первых, являясь критерием соответствия его поведения требования окружающих, она как бы указывает человеку на характер его взаимоотношений с окружающей средой и тем самым определяет и его эмоциональное благополучие, его поведение, и его отношение к самому себе как субъекту поведения. Во-вторых, общественная оценка помогает человеку выделить то или иное качество из конкретных видов поведения и деятельности и сделать его предметом сознания оценки самого человека [2].

Б.Г. Ананьев подчеркивал, что решающее значение в образовании мыслей о себе имеет жизнь в коллективе и правильное развитие оценочных отношений, формирующих самооценку [3]. В словаре профессионального образования С.М. Вишняковой самооценка представлена как мнения и суждения человека о себе, своих качествах, достоинствах, недостатках,

способностях, потенциальных возможностях, а также о своём месте и роли среди других людей. Является одним из важных регуляторов поведения и оказывает существенное влияние на отношение к учебной деятельности. Адекватность самооценки во многом зависит от уровня социальной зрелости субъекта, его жизненного опыта, полученного образования [4].

Также представляет интерес теория О.А. Белобрыкиной. Автор выделяет *общую самооценку* как базовое ядро личности, включающее в себя устойчивую совокупность знаний о себе и частные самооценки, формирующиеся на основе выполнения определенных деятельностей личностью [5].

Самооценка, по мнению К. Аспер, является сложным личностным образованием. В ней отражается то, что ребёнок узнает о себе в процессе общения с другими, и его собственная активность, направленная на осознание своих действий и личностных качеств [6].

А.Н. Леонтьев подчёркивает мысль, что как личностному образованию самооценке отводится центральная роль в общем контексте формирования личности, её возможностей, направленности, а принятые личностью ценности составляют ядро самооценки. Самооценка является основным компонентом самосознания, она является стержнем этого процесса, показателем индивидуального уровня развития личности [7].

Основная часть. Изучение роли самооценки в познавательной деятельности обнаружило, что особое значение школьник придаёт своим интеллектуальным возможностям, оценка этих возможностей другими его всегда очень беспокоит. Для того чтобы ребёнок чувствовал себя счастливым, был способен лучше адаптироваться и преодолевать трудности, ему необходимо иметь положительное представление о себе. Дети с отрицательной самооценкой склонны находить непреодолимые препятствия. У них высокий уровень тревожности, поэтому они хуже приспосабливаются к школьной жизни, трудно сходятся со сверстниками, учатся с явным напряжением.

Самооценка рассматривается как важнейшее личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции человеком своего поведения и деятельности; как автономная характеристика личности, её центральный компонент, формирующийся при активном участии самой личности и отражающий качественное своеобразие её внутреннего мира.

Таким образом, самооценка – это необходимый компонент развития самосознания, т.е. осознание человеком самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к окружающим, к другим людям и самому себе.

Самосознание – сложный психический процесс, особая форма сознания, характеризующаяся тем, что оно направлено само на себя. В процессе самосознания человек выступает в двух лицах: он – и познающий, и познаваемый.

В младшем школьном возрасте ребенок представляет собой некую индивидуальность, которая подвергается социальным воздействиям. Он осознает, что обязан учиться и в процессе учения изменять себя, присваивая общепринятые коллективные знаки, понятия, знания, идеи, которые существуют в обществе. Самосознание младшего школьника развивается, а его структура укрепляется, наполняясь новыми ценностными ориентациями относительно окружающего мира и самого себя. Процесс же формирования подлинной самооценки включает в себя, по мнению А.А. Аркушенко, два этапа:

– самооценка подвергается внешним действиям;

– в сферу самооценки включаются его внутреннее состояние, личностные качества.

Самооценка ребёнка обнаруживается не только в том, как он оценивает себя, но и в том, как он относится к достижениям других.

Самооценка тесно связана с уровнем притязаний целей, которые человек перед собой ставит. У младших школьников наблюдаются все виды самооценок: адекватная устойчивая, завышенная устойчивая, неустойчивая в сторону неадекватного завышения или занижения. Причем от класса к классу возрастает умение правильно оценивать себя, свои возможности и в то же время снижается тенденция переоценивать себя. Самооценка в зависимости от своей формы (адекватная, завышенная, заниженная) может стимулировать или, наоборот, подавлять активность человека.

Мотивация достижений – другой важный аспект, связанный с самооценкой. В семье, в начальной школе ребёнка часто настраивают на избегание неудачи. Как следствие, он всё время боится что-нибудь сделать или сказать неправильно. Это способствует появлению страха перед возможной ошибкой, развитию тревожности, вызывает неуверенность в своих силах, снижает самооценку и уровень притязаний.

По определению Р.С. Немова, *тревожность* – постоянно или ситуативно проявляемое свой-

ство человека быть в состоянии повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях [8].

Тревожность – переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности.

А.М. Прихожан выделяет *виды тревожности* на основе ситуаций, связанных:

– с процессом обучения – учебная тревожность;

– с представлениями о себе – самооценочная тревожность;

– с общением – межличностная тревожность [9].

Ч. Спилбергер выделяет два вида тревожности: личностная и ситуативная (реактивная). Личностная тревожность предполагает широкий круг объективно безопасных обстоятельств как содержащих угрозу (тревожность как черта личности). Ситуативная тревожность обычно возникает как кратковременная реакция на какую-нибудь конкретную ситуацию, объективно угрожающую человеку. Ситуативная тревожность ощущается как напряжение, озабоченность, беспокойство по поводу сложившейся ситуации. Значение профилактики ситуативной тревожности и её преодоление важно при подготовке младших школьников к трудным ситуациям при вступлении в новый этап – обучение в школе.

Как отмечает Б.Г. Ананьев, самооценка является наиболее сложным продуктом развития сознательной деятельности ребёнка. Первоначально оценка себя и своих поступков является прямым выражением оценки других лиц, руководящих развитием: родителей, знакомых, педагогов.

Становление самооценки младшего школьника происходит под влиянием новых отношений со взрослыми (учителями) и сверстниками (одноклассниками) и новых видов деятельности (учебной деятельности). В процессе этого сам ребенок становится личностью, со своим мировоззрением, со своим пониманием добра и зла, со своими реакциями на поступки других и собственное поведение.

По данным исследований некоторых ученых, основными факторами, от которых зависит становление самооценки младших школьников, являются: школьная оценка; чувство компетентности; оценка своих достижений; особенности общения учителя с учащимися; стиль домашнего воспитания; появление и влияние рефлексий [10].

Правильное отношение к учению у младших школьников формируется постепенно. Сначала не понимают, зачем нужно учиться. Но вскоре оказывается, что учение – труд, требующий волевых усилий, мобилизации внимания, интеллектуальной активности, самоограничений. Если ребёнок к этому не привык, то у него наступает разочарование, возникает отрицательное отношение к учению.

По мнению Н.В. Касициной, для того чтобы этого не случилось, учитель должен внушать ребёнку мысль, что учение – это напряжённая работа, однако очень интересная, так как она позволит узнать много нового, занимательного, нужного. Важно, чтобы и сама организация учебной работы подкрепляла слова учителя.

На первых порах учащиеся начальной школы хорошо учатся, руководствуясь своими отношениями в семье, иногда ребёнок хорошо учится по мотивам взаимоотношений с коллективом. Большую роль играет и личный мотив: желание получить хорошую оценку, одобрение учителей и родителей.

Вначале у него формируется интерес к самому процессу учебной деятельности без осознания её значения. Только после возникновения интереса к результатам своего учебного труда формируется интерес к содержанию учебной деятельности, к приобретению знаний. Вот эта основа и является благоприятной почвой для формирования у младшего школьника мотивов учения высокого общественного порядка, связанных с подлинно ответственным отношением к учебным занятиям.

Главное, что должно определять отношение каждого учителя к каждому учащемуся, независимо от уровня его знаний и индивидуальных психологических особенностей, – это глубокая вера в растущего человека, в его возможности [11].

Структура деятельности учителя в процессе руководства учебной деятельностью детей включает в себя (по А.И. Липкиной):

– планирование учителем собственной деятельности и учебной деятельности детей;

– организацию этих видов деятельности;

– стимулирование творческой познавательной активности детей в учебной деятельности;

– способы контроля, регулирования качества знаний и представлений детей;

– анализ результатов учебной деятельности и прогнозирование дальнейшей работы [12].

Характер младших школьников отличается некоторыми особенностями. Прежде всего, они импульсивны – склонны незамедлительно действовать под влиянием непосредственных импульсов, побуждений, не подумав и не взвесив всех

обстоятельств, по случайным поводам. Причина этого – потребность в активной внешней разрядке при возрастной слабости волевой регуляции поведения. Поэтому для учителя в это время очень важно составить правильное представление о личности ученика и помочь ему полноценно включиться в новую жизнь.

Возрастной особенностью является и общая недостаточность воли: младший школьник ещё не обладает большим опытом длительной борьбы за намеченную цель, преодоления трудностей и препятствий. Он может опустить руки при неудаче, потерять веру в свои силы и невозможности. Нередко наблюдается капризность, упрямство.

Большое воспитательное воздействие учителя, по утверждению Ф.В. Костылёва, на младших школьников связано с тем, что учитель с самого начала пребывания детей в школе становится для них непререкаемым авторитетом. Авторитет учителя – самая важная предпосылка для обучения и воспитания в младших классах. Оценочная деятельность учителя обычно осуществляется в форме отметок в журнале и в вербальной форме. Между этими двумя формами оценок имеется существенное различие. Оценка, которую учитель ставит в журнал, является официальным документом. Поэтому учитель ставит её на основе специально разработанных критериев и требований общества. К вербальным же оценочным суждениям учителя общество предъявляет лишь общие, принципиальные требования, не контролируемые строгими показателями, – они должны отвечать гуманистическим тенденциям народного образования, способствовать развитию учащихся. Поэтому вербальная оценка не менее ответственна для учителя, чем оценка в журнале. Она позволяет педагогу учитывать сложившуюся ситуацию, подчёркивать прилежность учеников, которым трудно даётся учёба, и наоборот, выражать осуждение способных, но ленивых из них.

По утверждению Ф.В. Костылёва, самооценка младшим школьником своей учебной деятельности ориентирована на оценки, выставленные в журнал, поскольку они являются основанием для социального контроля и санкций. Однако вербальная оценка может играть доминирующую роль в формировании самооценки ученика, если педагог умеет правильно ею пользоваться. Это связано и с тем, что она более лабильна, эмоционально окрашена, а следовательно, более доходчива до ума и сердца ребёнка.

Успехи и неудачи в учении, оценка учителем результатов его учебного труда начинают определять и отношение ребёнка к самому себе, то есть его самооценку. У ученика в образовательном процессе формируется установка на оценку своих возможностей – один из основных компонентов самооценки, в которой отражается то, что ребёнок узнает о других, и его возрастающая собственная активность, направленная на осознание своих действий и личностных качеств.

На протяжении школьного обучения, уже в пределах начальных классов, смысл отметки для ребёнка существенно меняется; при этом он находится в прямой связи с мотивами учения, с требованиями, которые сам школьник к себе предъявляет. Отношение ребёнка к оценке его достижений всё больше и больше связывается с потребностью иметь возможно более достоверное представление о самом себе [13].

А.В. Захарова утверждает, что большое влияние на развитие самооценки оказывает школьная оценка успеваемости. Ориентируясь на оценку учителя, дети сами считают себя и своих сверстников отличниками, двоечниками и т.п., наделяя представителей каждой группы соответствующими качествами. Оценка успеваемости в младших классах, по существу, является оценкой личности в целом и определяет социальный статус ребенка.

Эффективность учебной деятельности школьника зависит не только от системы хорошо усвоенных знаний и владения приемами умственной деятельности, но и от уровня самооценки. Влияние успеваемости школьников на их самооценку несомненно. Дети, которые испытывают значительные затруднения в усвоении программного материала, получают чаще всего отрицательные оценки. Слабоуспевающим школьник становится на каком-то этапе учения, когда обнаруживается определённое расхождение между тем, что от него требуют, и тем, что он в состоянии выполнить. Тот, который часто терпит неудачу, ожидает и дальше неудачу, и наоборот, успех в предшествующей учебной деятельности предрасполагает к ожиданию успеха в дальнейшем. Преобладание в учебной деятельности у отстающих детей неуспеха над успехом, постоянно подкрепляемое низкими оценками их работы учителем, ведёт к нарастанию у них неуверенности в себе и чувства неполноценности. Организуя учебную работу, учитель должен сознательно и целенаправленно формировать самооценку школьников.

В последнее время часто поднимается вопрос о безотметочной системе обучения в началь-

ной школе. Основной её принцип – свободное развитие ребёнка, без страха и стресса, а общим законом учителей, поддерживающих данную систему обучения, является уважение к личности ребёнка. А главное, развитие этой личности, а вместе с этим и интереса к жизни, силы воли.

По утверждению Ф.В. Костылёва, работая в рамках безотметочного обучения, учитель при оценивании знаний и навыков ученика не должен употреблять «заменителей» отметочной системы, а именно: «звездочек», «зайчиков», «черепашек». При безотметочном обучении используются такие средства оценивания, которые, с одной стороны, позволяют зафиксировать индивидуальное продвижение каждого ребёнка, с другой стороны, не провоцируют учителя на сравнение детей между собой, ранжирование учеников по их успеваемости. Это могут быть условные шкалы, на которых фиксируется результат выполненной работы по определённому критерию, различные формы графиков, таблиц. Все эти формы фиксации оценивания являются личным достоянием ребёнка и его родителей. Учитель не должен делать их предметом сравнения. Оценки не должны становиться причиной наказания или поощрения ребёнка ни со стороны учителя, ни со стороны родителей.

Особенность процедуры оценивания при безотметочном обучении состоит в том, что самооценка ученика должна предшествовать учительской оценке. Несовпадение этих двух оценок становится предметом обсуждения. Для оценивания и самооценивания выбираются только такие задания, где существует объективный однозначный критерий оценивания (например, количество звуков в слове), и не выбираются те, где неизбежна субъективность оценки (например, красота написания буквы). Критерии и форма оценивания каждой работы учащихся могут быть различны и должны быть предметом договора между учителем и учениками.

Ребёнок сам выбирает ту часть работы, которую он хочет сегодня предъявить учителю для оценки, сам назначает критерий оценивания. Это приучает школьников к ответственности оценочных действий.

По мнению Б.С. Волкова, в школе происходит эмоциональное, социальное и психическое становление личности, особые требования предъявляются к учителю, призванному обеспечить это становление.

В ходе образовательного процесса у школьников постепенно возрастает критичность, требовательность к себе. Первоклассники преимущественно положительно оценивают свою учебную деятельность, а неудачи связывают только с объективными обстоятельствами. Второклассники и, в особенности, третьеклассники относятся к себе уже более критично, делая предметом оценки не только хорошие, но и плохие поступки, не только успехи, но и неудачи в учении.

Постепенно возрастает и самостоятельность самооценок. Если самооценки первоклассников почти полностью зависят от оценок их поведения и результатов деятельности учителем, родителями, то ученики вторых и третьих классов оценивают достижения более самостоятельно, делая предметом критической оценки и оценочную деятельность самого учителя (всегда ли он прав, объективен ли) [14].

По утверждению К.О. Казанской, младшие школьники очень эмоциональны. Эмоциональность проявляется в том, что:

– психическая деятельность младшего школьника обычно окрашена эмоциями. Всё, что дети наблюдают, о чём думают, что делают, вызывает у них эмоционально окрашенное отношение;

– младшие школьники не умеют сдерживать свои чувства, контролировать их внешнее проявление, они очень непосредственны и откровенны в выражении радости, горя, печали, страха, удовольствия или неудовольствия;

– эмоциональность выражается в их большой эмоциональной неустойчивости, частой смене настроений, склонности к аффектам, кратковременным и бурным проявлениям радости, горя, гнева, страха. С годами всё больше развивается способность регулировать свои чувства, сдерживать их нежелательные проявления [15].

Первоначальные представления ребенка младшего школьного возраста о себе, его «Я-концепция» тесно связаны с его эмоциями, которые определяются отношением к нему взрослых, сверстников, старших детей. Р. Бернс подчёркивает, что эмоциональное отношение к оценкам извне, положительные или отрицательные внешние оценки, накладывают отпечаток на характер восприятия ребёнком себя как личности, на характер его самооценки [16].

Получая внешние оценки, младший школьник испытывает разнообразные чувства: злости, вины, обиды, испуга, радости и др. На что-то он не обращает внимания, что-то с негодованием и отвергает, но что-то из этого набора внешних оценок работает и дает свои результаты в формировании личностной самооценки ребёнка. В свете вышесказанного характер формирующей-

ся самооценки ребенка младшего школьного возраста, в немалой степени будет зависеть от деятельности взрослых: родителей и учителей.

По утверждению О.Л. Зверевой, семья – главный институт воспитания. То, что человек приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. В семье закладываются основы личности. Воспитание детей – сложное, но в то же время благодарное занятие. Родители должны понимать, насколько велика их роль для успешного развития их ребёнка.

Часто родители придумывают, каким должен быть ребёнок в идеале, а когда он не соответствует их мечтам, упрекают его за это, не замечая достоинств, которые просто не были включены в их, родительские, планы. Поэтому, чтобы у ребёнка не воспиталось низкой самооценки и ощущения ущербности, не стоит возлагать на него каких-то огромных надежд, чтобы впоследствии не прийти к разочарованию. И, наоборот, нужно старательно замечать достоинства, открывать в ребёнке ему присущие черты.

Похвала и критика тоже должны иметь разумное соотношение: нельзя всё, что делает ребёнок, безоговорочно хвалить, но и ругать за всё подряд – тоже не стоит. Если критика будет превышать похвалу, то ребёнок начнет избегать общения с родителями. И, критикуя ребёнка (если есть в этом необходимость), нужно найти, за что его можно похвалить, например, за самостоятельность, за ум, силу воли. Более того, в конце разговора нужно выразить искреннюю надежду, что ребёнок понял критику и быстро всё исправит.

Другая ошибка родителей – отсутствие понимания или признания неповторимости своего ребёнка. Большинство родителей уделяют мало внимания чувствам, желаниям и мнениям своих детей. Они воспринимают несогласие либо как личное оскорбление, либо как открытое неуважение к себе. Подобное поведение обусловлено низкой самооценкой и проявляется в потребности всегда быть правым. Такие родители считают, что проблемы существуют только у их детей, тогда как на самом деле они есть и у них, и у их чад [17].

По мнению А.Н. Букина, для того чтобы помочь детям повысить самооценку, необходимо оказывать им поддержку, проявлять искреннюю заботу о них и как можно чаще давать позитивную оценку их действиям и поступкам.

Авторитетные родители устанавливают приемлемые границы и стандарты поведения для своих детей. Они дают им понять, что всегда помогут, когда это будет необходимо. Если их требования не выполняются, то они относятся к этому с пониманием и скорее готовы простить своих детей, чем наказать их. Благодаря успешному взаимодействию, заботе и реальным ожиданиям, возлагаемым на детей, они получают хорошие возможности для развития. Кроме того, такие родители поощряют успехи детей в учебе, что имеет положительное влияние на их успеваемость в школе.

Заключение

В семьях, где применяется демократический стиль, дети растут с высокой, но не с завышенной самооценкой, внимание к личности ребёнка (его интересам, вкусам, отношениям с друзьями) сочетается с достаточной требовательностью. Здесь не прибегают к унизительным наказаниям и охотно хвалят, когда ребёнок того заслуживает. Дети с пониженной самооценкой (не обязательно очень низкой) пользуются дома большей свободой, но эта свобода, по сути, – бесконтрольность, следствие равнодушия родителей к детям и друг к другу [18].

Родители задают и исходный уровень притязаний ребёнка – то, на что он претендует в учебной деятельности и в отношениях. Дети с высоким уровнем притязаний, завышенной самооценкой и престижной мотивацией рассчитывают только на успех. Их представления о будущем так же оптимистичны. Дети с низким уровнем притязаний и низкой самооценкой не претендуют на многое ни в будущем, ни в настоящем. Они не ставят перед собой высоких целей и постоянно сомневаются в своих возможностях, быстро смиряются с тем уровнем успеваемости, который складывается в начале обучения.

По утверждению К. Аспер, школьная успеваемость является важным критерием оценки ребёнка как личности со стороны родителей. Отношение к себе как к ученику в значительной мере определяется семейными ценностями. У ребёнка на первый план выходят те его качества, которые больше всего заботят его родителей.

Таким образом, ребенок не рождается на свет с каким-то отношением к себе. Как и все другие особенности личности, его самооценка складывается в процессе воспитания, в котором основная роль принадлежит семье и школе.

Самооценка включает в себя выделение человеком собственных умений, поступков, качеств, мотивов и целей своего поведения, их осознание

и оценочное к ним отношение. Умение человека оценить свои силы и возможности, устремления, соотнести их с внешними условиями, требованиями окружающей среды, умение самостоятельно ставить перед собой ту или иную цель имеет огромное значение в формировании личности. Самооценка выступает в качестве важнейшего фактора формирования личности.

Литература

1 Аркушенко А., Ларина О. Психология развития и возрастная психология. – М.: Эксмо, 2008.

2 Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с. – (Мастера психологии).

3 Ананьев Б.Г. Проблемы возрастной психологии. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2008.

4 Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь /С.М. Вишнякова. – М., 2001. – 538 с.

5 Белобрыкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки личности на ранних этапах онтогенеза: Автореферат канд. психол. наук. – Новосибирск, 2000.

6 Аспер К. Внутренний ребёнок и самооценка. – М.: Добросвет, 2008. – 368 с

7 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность /А.Н. Леонтьев. – М., 2005. – 316 с.

8 Немов Р.С. Психология. Книга 1. Общие основы психологии: учебник. – М.: Владос, 2013. – 687 с.

9 Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. – 2-е изд. ил. – (Серия «Детскому психологу»). – СПб.: Питер, 2009 – 192 с.

10 Захарова А.В. Исследование самооценки младшего школьника // Вопросы психологии. – 2008. – №4. – С. 32-41.

11 Касицина Н., Юсфин С. Тактики педагогики поддержки. Эффективные способы взаимодействия учителя и ученика. – М.: Агенство образовательного сотрудничества, 2010.

12 Липкина А.И. Педагогическая оценка и ее влияние на формирование личности неуспевающего школьника /А.И. Липкина // Психологические проблемы неуспеваемости школьника. – М., 2003. – 140 с.

13 Костылёв Ф.В. Учить по-новому. Нужны ли оценки и баллы. Книга для учителя. – М.: Владос, 2005

14 Волков Б.С. Младший школьник. Как помочь ему учиться. – М.: Академический проект, 2005.

15 Казанская К.О. Детская и возрастная психология. – М.: А-Приор, 2010

16 Бернс Р. Развитие я – концепции и воспитание /Р. Бернс. – М., 2005. – 301 с.

17 Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание детей. – М.: Сфера, 2009.

18 Букин А. Родительская школа. – М.: АСТ, 2007.

References

1 Arkushenko A., Larina O. Psychology of development and age psychology. – M.: Eksmo, 2008.

2 Bozovic L. I. The personality and her forming at children's age. – SPb.: St. Petersburg, 2008. – 400 pages – (Masters of psychology).

3 Ananyev B. G. Problems of age psychology. – M.: Direkt Media Publishing, 2008.

4 Vishnyakova S. M. Professional education. Dictionary / S. M. Vishnyakova. – M, 2001. – 538 p.

5 Belobrykina O. A. Psychological conditions and factors of development of a self-assessment of the personality at early stages of ontogenesis: Abstract edging. психол. sciences. Novosibirsk, 2000.

6 Asper K. Internal child and self-assessment. – M.: Dobrosvet, 2008. – 368 p.

7 Leontyev A. N. Activities. Consciousness. Personality/A.N. Leontyev. – M, 2005. – 316 pages.

8 Nemov R. S. Psychology. Book 1. General fundamentals of psychology: textbook. — M.: Владос, 2013. — 687 p.

9 Prikhozan A. M. Uneasiness psychology: preschool and school age, 2nd prod. silt. – (Series to "The children's psychologist"). – SPb.: St. Petersburg, 2009 – 192 p.

10 Zakharova A. V. Research of a self-assessment of the younger school student. Psychology questions. 2008; №4. – P. 32-41.

11 Kasitsina N., Yusfin Page. Support pedagogics tactics. Effective methods of interaction of the teacher and pupil. – M.: Agency of an educational cooperation, 2010.

12 Lipkina A. I. Pedagogical assessment and its influence on forming of the identity of the poor school student / A.I. Lipkina// Psychological problems of poor progress of the school student. – M, 2003. – 140 p.

13 Kostylyov F. V. To learn in a new way. Whether estimates and points are necessary. The book for the teacher. – M.: Владос, 2005

14 Volkov B. S. Younger school student. How to help it to study. – M.: Academic project, 2005.

15 Kazanskaya K. O. Children's and age psychology. – M.: A-prior, 2010.

16 Burns R. Development I – concepts and education / R. Burns. – M, 2005. – 301 p.

17 Zvereva O. L., Ganicheva A. N. Family pedagogics and house education of children. – M.: Sphere, 2009.

18 Bukin A. Parent school. – M.: Nuclear heating plant, 2007.

Сабирова Р.Ш.

Взаимосвязь между уровнем готовности к материнству и эмоциональным отношением к беременности

Данное исследование направлено на диагностику типов отношения к беременности и образу будущего ребенка, подразумевающую определение степени готовности к материнству, а также на выявление установок на воспитание и развитие ребенка. Для исследования беременных женщин были применены такие методики как тест «Фигуры», нацеленный на диагностику типов отношения к беременности и образу будущего ребенка, цветовой тест отношений (ЦТО) М. Эткинда (в связи с которым были исследованы ассоциации таких понятий как Я, ребенок, супруг, мать, отец, беременность, семья, родовой процесс, прошлое, настоящее, будущее, мой отчий дом); анкета, направленная на выявление установок на воспитание и развитие ребенка); анкета «Формирование материнской сферы», ориентированная на выявление информации о специфике течения онтогенеза материнской сферы; проективная методика «Рисунок семьи»; методика PARI, позволяющая диагностировать установки на воспитание. Выбранная тема представляется актуальной в связи с наблюдаемыми на сегодняшний день повсеместно процессами трансформации традиционных ценностей, в частности, семьи, деторождения и воспитания ребенка. Выборку исследования составили беременные женщины в количестве 50 человек, средний возраст которых равен 26 годам. Результаты применения проективного теста «Фигуры» позволили прийти к выводу, что большая часть женщин характеризуется преобладанием тревожного и амбивалентного материнского отношения (58%). Одновременно у части испытуемых (30%) наблюдается сформированность готовности к материнству, у 9% женщин наблюдается игнорирующий тип материнского отношения.

Результаты анкетирования и интервьюирования касательно онтогенеза материнской сферы свидетельствуют о наличии в выборке женщин, материнская сфера которых характеризуется недостаточной сформированностью. Данные, полученные при обработке результатов анкетирования, нацеленного на определение установок на воспитание, свидетельствуют о склонности испытуемых к приверженности определенного режима, а также на отсутствие выраженности направленности на развитие ребенка. Отношение к ребенку характеризуется как нейтральное, субъект-субъектная ориентация не является выраженной. Полученные посредством опросника PARI данные могут показывать внимание к чувствам и мыслям своего ребенка, желание родителя оптимальным образом взаимодействовать с ребенком.

Ключевые слова: беременность, установки, эмоциональное отношение, готовность к материнству, родоразрешение, воспитание, новорожденный.

Sabirova R.

Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy

This study is aimed at the diagnosis of the types of relation to pregnancy and the image of the child, implied a certain degree of readiness for motherhood, as well as at identifying plants in the upbringing and development of the child. In the study of the pregnant women were used such methods as a test “Figures”, aimed at the diagnosis of the types of relation to pregnancy and the image of the child, color test of relations by M. Etkind; questionnaire aimed at identifying plants in the upbringing and development of the child); questionnaire “Creating a parent sphere” focused on the identification of the information on the specifics of the course of ontogeny of maternal sphere; projective technique “Family figure”; PARI technique, allowing to diagnose installation on education. This theme seems relevant in connection with the observed today processes of transformation of traditional values, in particular, family, procreation and child rearing. The sample amounted to pregnant women in the amount of 50 people, average age is 26 years. The results of the application of a projective test “Figures”, led to the conclusion that the majority of women is characterized by a predominance of anxiety and ambivalent parent relationships (58%). At the same time in some of the subjects (30%) is observed readiness for motherhood, 9% of women have the ignoring type of parent relations. The results of the questionnaires and interviews regarding the ontogeny of maternal sphere indicate the presence in a sample of women, maternal sphere of which is characterized by a lack of formation. The data obtained in the processing of the survey results, aimed at determining the education systems, are a sign of commitment of the tested women committed to a specific regime, as well as the lack of focus on the severity of the child’s development.

Key words: pregnancy, installation, emotional attitude, readiness for maternity, delivery, training, newborn.

Сабирова Р.Ш.

Ана болуға дайындық деңгейі мен жүктілікке эмоционалдық қатынастың өзара байланысы

Аталмыш зерттеу ана болуға дайындық деңгейін анықтаудың негізі болып табылатын жүктілік пен болашақ бала бейнесіне қатынас типтерін, сонымен қатар баланы тәрбиелеу мен дамыту бағдарын диагностикалауға бағытталған.

Жүкті әйелдерді зерттеу үшін ана болуға дайындық деңгейін анықтаудың негізі болып табылатын жүктілік пен болашақ бала бейнесіне қатынас типтерін диагностикалауға бағытталған «Фигуралар» тесті, М. Эткиндтің қатынастың түстік тесті (ЦТО); баланы тәрбиелеу мен дамыту бағдарын анықтауға бағытталған сауалнама; аналық өріс онтогенезі барысы ерекшелігі туралы мәліметті анықтауға бағдарланған «Аналық өрісін қалыптастыру» сауалнамасы; «Отбасы суреті» проективті әдістеме; тәрбие бағдарын диагностикалауға мүмкіндік беретін PARI әдістемесі қолданылды.

Түйін сөздер: жүктілік, бағдар, эмоционалды қатынас, ана болуға дайындық, босану, тәрбие, нәресте.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.9.072

Сабирова Р.Ш.

Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганды
E-mail: sabirova.raihan@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УРОВНЕМ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К БЕРЕМЕННОСТИ

Введение

Перинатальная психология является областью знаний, исследующей развитие ребенка на ранних фазах онтогенеза в его взаимосвязи с родителями (особенно с матерью), от времени психологической подготовки родителей к зачатию до окончания базовых этапов сепарации его от матери. Следует с сожалением отметить отсутствие в нашей стране широких методических разработок по представлению психологической и психотерапевтической помощи в данной сфере. Как следствие данного факта, женщины и их близкие, столкнувшиеся с похожей ситуацией, не могут рассчитывать на полноценную психологическую помощь [1].

Основная часть

В настоящем исследовании 50 испытуемых нами была использована совокупность методик психодиагностики: тест «Фигуры», нацеленный на диагностику типов отношения к беременности и образу будущего ребенка [2]; цветовой тест отношений (ЦТО) М. Эткинда (в связи с которым были исследованы ассоциации таких понятий как Я, ребенок, супруг, мать, отец, беременность, семья, родовой процесс, прошлое, настоящее, будущее, мой отчий дом); анкета, направленная на выявление установок на воспитание и развитие ребенка [3]; анкета «Формирование материнской сферы», ориентированная на выявление информации о специфике течения онтогенеза материнской сферы [4]; проективная методика «Рисунок семьи»; методика PARI, позволяющая диагностировать установки на воспитание [5].

Мы провели исследование испытуемых в период первых дней после родов. Здесь мы изучали специфику родового процесса посредством интервью: срок родоразрешения, длительность родового процесса, тип родов, факт медицинского вмешательства, отношение испытуемых женщин к родам, эмоциональное отношение к новорожденному, оценка протекания родового процесса. Также мы учли показатели, полученные в ходе исследования детей по шкале АПГАР.

Результаты применения проективного теста «Фигуры» позволили прийти к выводу, что большая часть женщин характеризуется преобладанием тревожного и амбивалентного материнского отношения (58%). Одновременно у части испытуемых (30%) наблюдается сформированность готовности к материнству, у 9% женщин наблюдается игнорирующий тип материнского отношения.

Результаты анкетирования и интервьюирования касательно онтогенеза материнской сферы свидетельствуют о наличии в выборке женщин, материнская сфера которых характеризуется недостаточной сформированностью. Также данные, полученные посредством интервью говорят о в большей мере позитивном отношении испытуемых к ребенку. Отношение к беременности у испытуемых характеризуется как положительное. Также наблюдается удовлетворенность большей части испытуемых женщин существующими отношениями с близким окружением. Результаты применения методики ЦТО говорят о наиболее позитивном самоотношении беременных женщин, положительном отношении к своей беременности и будущему ребенку, наличии теплых отношений с окружающими, позитивном восприятии настоящего и оптимистичном настрое на будущее. Одновременно отмечается в некоторой степени отрицательное отношение к прошлому и родам, к категории «отец», что отражено в таблице.

Таблица – Специфика отношения беременных женщин к категориям исследования (ЦТО)

Смысловая единица	Среднее	Ст. откл.
Я	2,0	1,54
Ребенок	2,5	1,67
Супруг	3,9	1,98
Мать	3,4	1,91
Отец	5,1	2,2
Семья	2,6	1,6
Беременность	2,6	1,6
Родоразрешение	4,5	2,0
Прошлое	4,8	2,5
Настоящее	2,7	1,98
Будущее	2,4	1,7
Отчий дом	3,4	1,91

Результаты анализа рисунка семьи свидетельствуют о наличии большей эмоциональной связи испытуемых женщин с супругом, нежели с ожидаемым ребенком. Уровень личностной тревожности и семейной конфликтности – средний.

Данные, полученные при обработке результатов анкетирования, нацеленного на определение установок на воспитание, свидетельствуют о склонности испытуемых к приверженности определенного режима, а также на отсутствие выраженности направленности на развитие ребенка. Отношение к ребенку характеризуется как нейтральное, субъект-субъектная ориентация не является выраженной.

Исследование установок на воспитание и отношения к семейной роли посредством опросника PARI позволило выявить наибольшую выраженность таких установок, касающихся отношения испытуемых роли в семье, как «гиперавторитет родителей» и «несамостоятельность матери». Данное положение свидетельствует об ориентации большинства испытуемых женщин на содействие близких людей, в особенности родителей, в процессе воспитания ребенка. Наибольшая степень выраженности наблюдается также у таких установок, касающихся родительского отношения к ребенку, как «вербализация», «боязнь обидеть», «развитие активной деятель-

ности», «равноправные отношения» и «близкий эмоциональный контакт». Полученные данные могут показывать внимание к чувствам и мыслям своего ребенка, желание родителя оптимальным образом взаимодействовать с ребенком.

Изучение специфики родового процесса испытуемых дало следующие результаты. Так, данные, полученные посредством послеродового анкетирования, говорят о родоразрешении большинства женщин в срок, средняя длительность родов составила порядка пяти с половиной часов. Субъективная тяжесть перенесения родов испытуемыми оценивается как положительная (6 баллов по шкале «ужасающе/хорошо», 8,3 балла по шкале «никогда не хочу повторения подобного/хочу родить еще ребенка»). Родовой процесс большей части испытуемых (60%) не потребовал медицинского вмешательства. Эмоциональное отношение к новорожденному в первые мгновения после родов у большей части женщин характеризуется как положительное; к непосредственно родовому процессу – скорее, как нейтральное. Большая часть новорожденных характеризовалась высокими баллами по шкале АПГАР (8 баллов непосредственно после момента рождения и 9 баллов – в течение первых пяти минут жизни).

Далее мы обратились к исследованию психического развития детей испытуемых в возрасте одного-полутора лет.

Далее, выборка разделилась на три группы, соответствующие различному уровню психологической готовности к материнству: высокий уровень, средний и низкий. Испытуемыми первой из перечисленных групп явились женщины со сложившейся готовностью к материнству, согласно тесту «Фигуры», а также проявленным оптимальным типом ПКГД по тесту отношений беременной (ТОБ). Испытуемые второй группы характеризовались преобладанием оптимального типа гестационной доминанты или смешанным оптимально-эйфорическим или оптимально-тревожным типом. Тест «Фигуры» выявил тревожное, амбивалентное материнское отношение у испытуемых этой группы. Испытуемые, у которых по тесту «Фигуры» был диагностирован игнорирующий тип материнского отношения, показатели гипогестогнозического или депрессивного типов гестационной доминанты которых также нашли отражение, составили третью группу, которой характерен низкий уровень готовности к материнству. Анализ средних коэффициентов отразил различия между испытуемыми различных групп. То есть, отношение к беременности у испытуемых первой группы с высокой степенью готовности к материнству, статистически значимо лучше, чем у женщин третьей группы, которым соответствует низкий уровень готовности к материнству.

Таблица 2 – Специфика отношения к беременности и отношений с собственной матерью в детском возрасте

Критерий	1 гр.	2 гр.	3 гр.	p 1/3	p 1 /2	p 3/2	Ст. откл. 1	Ст. откл. 2	Ст. откл. 3
Отношение к беременности (анкета)	8,702	8,067	7,082	0,034	0,332	0,149	1,723	1,723	1,984
Отношения с матерью в детском возрасте (интервью)	18,462	19,525	15,318	0,027	0,206	0,0002	2,639	2,642	4,121

Как видно из таблицы, испытуемые из первой и второй групп статистически значимо активнее взаимодействовали со своей матерью в детском возрасте, давая позитивную оценку этому взаимодействию, чем испытуемые из третьей группы. Этот факт доказывает важность отношений со своей матерью для возникновения психологической готовности к факту материнства. Данный факт нашел подтверждение в результатах методики ЦТО, в рамках которой категория «Мой отчий дом» была связана у женщин с низкой готовностью к материнству с негативными ассоциациями.

Таблица 3 – Специфика эмоционального отношения испытуемых к категориям ЦТО

Критерий	1	2	3	p 1/3	p 1/2	p 3/2	Ст. откл. 1	Ст. откл. 2	Ст. откл. 3
Ребенок	2,215	2,964	1,752	0,302	0,287	0,068	1,421	2,056	0,563
Отец	3,422	5,451	5,823	0,006	0,002	0,626	1,972	1,624	2,215
Прошлое	4,964	5,412	3,487	0,107	0,621	0,008	2,815	2,124	2,102
Будущее	1,263	3,075	2,264	0,000	0,002	0,302	0,427	2,074	0,964
Отчий дом	3,451	2,879	4,422	0,092	0,528	0,169	1,865	1,986	1,506

Результаты применения методики ЦТО свидетельствуют о наличии статистически значимых различий в эмоциональном отношении испытуемых к ребенку. Так, позитивным отношением к ребенку характеризуются женщины с более низкой готовностью к материнству. При этом, категория «ребенок» в ответах этих испытуемых была расположена на первых ранговых местах. Объяснение этому противоречию дается в исследовании психологов [6], которое позволило выявить обратно-зависимые соотношения между высокой значимостью беременности и ребенка и большой эмоциональной дистанции с ним. Также интересным представляется факт наличия высокой значимости категории «отец» для испытуемых, у которых был диагностирован высокий уровень готовности к материнству, сравнительно с испытуемыми остальных групп. Это может свидетельствовать большую значимость фигуры отца на этом этапе жизни для этих женщин. Данное положение может быть также связано с ассоциативной связью у этих испытуемых данной категории с супругом, отцом будущего ребенка. Интерес также представила специфика отношения испытуемых женщин к категории прошлого и будущего. Так, женщины с низким уровнем готовности к материнству характеризовались большим интересом к их прошлому, в сравнении с женщинами остальных групп; а у женщин с высоким уровнем готовности к материнству была выявлена значимость категории будущего. Это может говорить о большей комфортности для первых в прошлом, до наступления беременности. Отношение же к будущему у женщин с высоким уровнем готовности к материнству характеризуется как позитивное. Меньшую позитивность относительно своего будущего демонстрировали женщины, у которых был выявлен средний уровень готовности к материнству, что связано с наличием у женщин этой группы тревожного и амбивалентного отношения к беременности.

Обработка результатов интервью и рисунка семьи позволила установить, что отношения с близким окружением и эмоциональные взаимоотношения с супругом лучше у женщин, которым характерен высокий и средний уровни психологической готовности к материнству, в сравнении с женщинами с низким уровнем этого показателя. Полученные результаты могут свидетельствовать о важности отношений с окружающими для формирования у женщин готовности к материнству. Эти же результаты могут объяснять сверхзначимость ребенка для испытуемых с низким уровнем готовности к материнству как компенсацию сложных отношений с мужем.

Таблица 4 – Специфика отношений испытуемых к материнству в период беременности

Критерий	1	2	3	p 1/3	p 1/2	p 3/2	Ст. откл. 1	Ст. откл. 2	Ст. откл. 3
Контакт с окружением	1,758	1,851	1,264	0,062	0,872	0,008	0,685	0,571	0,928
Отношения с супругом	2,863	2,821	1,863	0,038	0,972	0,008	1,052	0,879	1,467

Изучение показателей родов и психического развития детей испытуемых женщин позволило выявить нижеследующее. Родовой процесс у большинства женщин, у которых был выявлен низкий уровень готовности к материнству, характеризовался применением кесарева сечения. Естественные роды протекали у женщин второй группы. Одновременно, процесс родов у женщин этой группы чаще всего характеризуется медицинскими вмешательствами.

Таблица 5 – Специфика родового процессе у женщин с различным уровнем готовности к материнству во время беременности

Критерий	1	2	3	p 1/3	p 1/2	p 3/2	Ст. откл. 1	Ст. откл. 2	Ст. откл. 3
Длительность	2,954	7,962	2,477	0,036	0,413	0,006	5,441	6,563	2,378
Медицинское вмешательство	1,912	1,003	1,815	0,395	0,002	0,008	0,453	0,958	0,572
Отношение к родам	1,365	1,573	2,254	0,043	0,582	0,153	1,002	0,960	1,272

Таким образом, данное исследование позволило выявить, что специфика родового процесса обусловлена характером психологической готовности к материнству, отношением к будущему ребенку, характеру эмоционального взаимодействия с супругом. Негативное влияние на родовой процесс оказывают такие факторы, как низкие показатели психологической готовности к материнству, тревожный тип гестационной доминанты, большая конфликтность в семье беременной.

Заключение

Исследование уровня психологической готовности женщин к материнству позволило выявить, что общая масса испытуемых характеризуется оптимальным типом эмоционального отношения к беременности, но отношение к беременности и своему будущему ребенку, выявленное посредством совокупности проективных методик, у большей части женщин характеризуется скорее как нейтральное, с присутствием тревоги, нежели положительное, а формирование материнской сферы недостаточно. Относительно квоспитательного процесса среди испытуемых не было выявлено определенной субъект-субъектной позиции, но обработка установок на воспитание демонстрирует направленность женщин на оптимальное эмоциональное взаимодействие с ребенком. Анализ специфики родового процесса демонстрирует роды у большинства испытуемых с небольшими медицинскими вмешательствами. Специфика родоразрешения (их субъективная тяжесть) была оценена испытуемыми скорее как положительная. Состояние новорожденных у всех испытуемых женщин было хорошим. Анализ особенностей беременности испытуемых с различным уровнем психологической готовности к материнству позволил установить, что испытуемые, у которых был выявлен высокий и средний уровень психологической готовности к материнству, характеризуются наличием позитивных контакта со своей матерью в прошлом и взаимодействия с мужем в настоящем, в сравнении с испытуемыми с низким уровнем готовности. Эмоциональное отношение к беременности статистически лучше у испытуемых с высоким уровнем готовности к материнству, нежели у испытуемых с низким уровнем. Также было выявлено, что родовой процесс женщин с низкой готовностью к материнству характеризовался более частым применением операции кесарева сечения, в сравнении с женщинами других групп.

Литература

1 Добряков И. В. Перинатальная психология. – СПб.: Питер, 2010. – 234 с.

2 Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2008 – № 3. – С. 55–58.

3 Мясищев В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психология отношений: Избранные психологические труды. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.

4 Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. никольская. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.

5 Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2011. – 672 с.

6 Савенышева С.С. Особенности супружеских отношений и отношений к ребенку в период беременности / С.С. Савенышева // Вестник СПбГУ. – 2010. – Серия 12. – Вып. 4.

References

1 Dobryakov I.V. (2010) Perinatalnaya psikhologiya. SPb.: Piter, 2010. – 234 s.

2 Mescheryakov S.Y. (2008) Psikhologicheskaya gotovnost k materinstvu// Voprosy psikhologii. 2008 – № 3, s. 55-58

3 Myasischev V.N.(1995) Osnovnye problemy I sovremennoye sostoyaniye psikhologii otnosheniy cheloveka// Psikhologiya otnosheniy: Iz brannye psikhologicheskiye Trudy. – Voronezh: NPO “MODEK”, 1995

4 Eidemiller E.G. (2006) Semeinyi diagnozI semeinaya psikhoterapiya: uchebnoye posobiye dlya vrachei I psikhologov/ E.G. Eidemiller, I.V. Dobryakov, I.M. Nikolskaya. – SPb.: Piter, 2006. – 352 s.

5 Raigorodskii D.Ya. (2011) Practicheskaya psykho diagnostika.Metody I testy.Uchebnoye posobiye. – Samara: ID “Bachrach-M”, 2011. – 672 s.

6 Savenysheva S.S. Osobennosti supruzheskikh otnoshenii I otnoshenii k rebenku v period beremennosti/ S.S. Savenysheva // VestnikSPbU. – 2010. – Seriya 12. – Vyp. 4

Новый сайт Вестника КазНУ.
Серия Психологии и Социологии в системе Open Journal Systems.

http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy

На сайте доступен архив журнала с 2010 года,
а также можно скачать полнотекстовые статьи в формате .pdf

Сейітнұр Ж.С., Ақтаева Н.С.

Қазақстандағы психология тарихы: елеусіз қалған есімдер

Бұл мақалада отандық психология ғылымының тарихында өзіндік орны бар, бірақ психологиялық тарихи әдебиеттер мен оқу құралдарында лайықты көрініс таппаған қазақ ғалымы Ғазиз Ыдырысұлы Айманов (1927 жылы туған) жайлы мағлұматтар беріледі. Ғалымның өмірбаяны мен ғылыми-кәсіби жолы сипатталады және оның психологиялық мұраларына талдау жүргізіледі. Мақалада Ғ.Ы. Аймановтың ғалым ретіндегі қалыптасуы мен дамуына қатысты саяси-әлеуметтік, мәдени-экономикалық және ішкі ғылыми факторлардың әсері мен өзара байланысы ескеріледі. Ғалымның «Орта мектеп оқушыларында көру-қозғалыс анализаторы дамуындағы жас ерекшеліктері» атты тақырыпта қорғаған кандидаттық диссертациясының қысқаша мазмұны келтіріліп, оған психологиялық талдау жасалады. Ғылыми жұртшылықты отандық психология ғылымына қосқан жеке тұлғалардың үлесін бағалау қажеттілігіне назарын аудартады. Сондай-ақ, мақалада авторлар Қазақстандағы психология бойынша алғашқы ұлттық кадрлар даярлау тарихына қысқаша тоқталып кетеді.

Біздің елде тарихи-психологиялық зерттеулердің маңыздылығын ұғыну әлі жеткіліксіз сияқты. Отандық психологтардың еңбектерін насихаттау ісі дұрыс жолға қойылды дей алмаймыз. Өйткені, күні бүгінге дейін психология бөлімінің студенттері шетелдік ғалымдардың еңбектерін жақсы біледі де, ал отандық ғалымдардың есімдері мен еңбектерінен бейхабар. Психологтардың жаңа буыны бейне бір бізде дербес психология ғылымы, оны дамытқан ғалымдар болмағандай ойда қалады. Өкінішке орай, еліміздің психолог мамандарын даярлауда психология ғылымының өткен тарихын жете бағаламау орын алуда. Қысқасы, бұл мақалада қазақ психологы Ғ.Ы. Аймановтың өмірбаяны, ғылыми әрі кәсіби қалыптасуының негізгі факторлары мен шарттары, психологиялық мұралары біршама қарастырылады.

Түйін сөздер: тарихи-психологиялық зерттеулер, отандық психологтар, психология тарихы, номотетикалық және идиографиялық әдістер, позитивизм, сциентизм, тарихи-ғылыми мәдениетті қалыптастыру.

Seyitnur Zh. S., Akhtayeva N.S.

The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names

The article notes that the history of psychology has a certain placein the domestic history of science, however in the existing historical literature of psychology there is no place to prominent kazakh scientist Gaziz Idrisovich Aimanov, undeservedly forgotten by his companions and followers. In this regard, we would like to fill this gap in the history of Kazakhstan psychology, and remind his name toreaders. The article presents the biography of the scientist, discloses social, psychological, cultural, economical and internal factors that influenced the development and formation of G.Aimanov as a scientist, a professional psychologist and educator. A brief psychological analysis of the PhD work content on theme: "Peculiarities of visual and motor analyzers' developmentof high school students" was given.The article draws attention of the scientific community to the names whosignificantly contributed to the development of domestic psychology and training of the psychological and pedagogical staff of the Republic of Kazakhstan. A brief historical overview of the training of psychological personnel in the country was given. In this series were presented the following names of Kazakh scientists. And as a historical fact, an example of necessity to revive the forgotten names, was presented life path of G.I.Aimanov –the graduate of the former Kazakh State University named after S.M.Kirov, faculty of logic and psychology, who will celebrate his 90 years in the coming year (2017).

Key words: historical and psychological research, domestic psychology, history of psychology, nomothetic and ideographic research, positivism, scientism, the cultural-historical theory.

Сейитнур Ж. С., Ахтаева Н.С.

История психологии Казахстана: незаслуженно забытые имена

В статье отмечается, что в истории отечественной науки история психологии имеет определенное место, однако в имеющейся исторической литературе по психологии не нашлось места видному казахстанскому ученому Газизу Идрисовичу Айманову, незаслуженно забытым его соратниками и последователями. В связи с этим, мы хотели восполнить этот пробел в истории психологии Казахстана и напомнить читателям о его имени. Раскрыты социально-психологические, культурно-экономические и внутренние факторы, оказавшие влияние на развитие и формирования Г.И. Айманова как ученого, профессионального психолога и педагога. Статья обращает внимание научной общественности на имена личностей, которые внесли существенный вклад в развитие отечественной психологической науки и в подготовку психолого-педагогических кадров Республики Казахстан.

Ключевые слова: историко-психологические исследования, отечественные психологи, история психологии, номотетические и идеографические исследования, позитивизм, сциентизм, культурно-историческая теория.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 159.9 (574)

Сейітнұр Ж.С., *Ақтаева Н.С.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
*E-mail: nadiyans@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ ТАРИХЫ: ЕЛЕУСІЗ ҚАЛҒАН ЕСІМДЕР

Жалпы Қазақстандағы психология ғылымының дамуына, әсіресе республика үшін психолог кадрларды дайындауда еліміздің тұңғыш университеті – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың алатын орны ерекше. Өйткені, қазақ ұлтының алғашқы дипломды психологтарын даярлау нақ осы жоғары оқу орнында 1947-1953 жылдары арасында жүзеге асты.

Тарихтан білетініміздей, бұрынғы Кеңес Одағында 1946 жылы «Орта мектепте логика және психология оқыту туралы» ВКП (б) Орталық Комитетінің қаулысы шыққан еді [1]. Соған сәйкес осы пәндерді оқыту Кеңес Одағының барлық орта мектептеріне енгізіле бастады. Психология пәнін оқыту 1947/48 және 1948/49 оқу жылында Мәскеу, Ленинград және Кеңес Одағының басқа да көптеген ірі қалаларында қолға алынды. Алғашқы жылы психология пәні тек 10 сыныпқа жүргізілді, оған бар жоғы 33 оқу сағаты бөлінді. Тәжірибе көрсеткендей бұл психология бойынша білімдерді толыққанды меңгеруге жеткіліксіз болып шықты. Ал 1948/49 оқу жылынан бастап, психологияны оқыту 9 сыныпты қамтиды және оған бөлінген сағат саны 66 сағатқа дейін өсті. 1949/50 оқу жылында психология пәні барлық қаладағы орта мектептерде және 1950-51 оқу жылында барлық ауылдық орта мектептерге енгізілді. Бұрынғы Кеңес Одағының барлық орта мектептерінің оқу бағдарламаларына психологияны кіргізу психологиядан сабақ бере алатын педагогикалық кадрларды тез дайындауды қажет етті. Бастапқыда қысқа мерзімді оқу курстарына тәжірибелі педагогтарды, негізінен әдебиет, тарих, биология пәндері бойынша сабақ беретін мұғалімдерді тарта бастады. Кейін бұл аздық еткендіктен мұғалімдердің білімін жетілдіру институттарында психология бойынша біліктілікті арттыру курстары құрылды. Ары қарай жоғары оқу орындарының кейбір факультеттерінде логика және психология бөлімдері ашылды. Сондай тарихи оқиға Қазақстанда да орын алды. Жоғары тараптан түскен бұйрықты орындау мақсатында Алматыдағы бүгінгі Қазақ ұлттық университетінде логика мен психология бөлімі ашылды. Университеттің филология факультетінде психолог мамандарын даярлау қолға алынды. Мәселен, «Орыс тілі» мамандығы бойынша оқыған студент қосымша психология және логика оқытушысы біліктілігін қатар алды.

Сөйтіп, тұңғыш рет Қазақстан аумағында 1947 жылы психология бөлімі дүниеге келді. 1951 – 1953 жылдар арасында осы бөлімді жүзге жуық адам бітіріп шықты. Олардың көбі еліміздің түпкір-түпкірінде жоғары және орта арнаулы оқу орындарында психология пәні бойынша оқытушылық қызмет атқарды. Солардың бірі – 1952 жылы әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-да психология, логика және қазіргі орыс тілі мамандығы бойынша даярланып шыққан Ғазиз Ыдырысұлы Айманов. Еліміздің тарихи оқулықтарына енбей қалған ғалымның қысқаша өмірбаянына тоқтала кетейік.

Ғ.Ы. Айманов 1927 жылы ақпанның 1-ші жұлдызында Павлодар облысы, Лебяжі ауданы, Түс ағаш ауылында дүниеге келген. Ұлты – қазақ. Кіші ғылыми қызметкер, орта мектеп және жоғары оқу орны оқытушысы. Ғ.Ы.Айманов өзінің еңбек жолын 1952 жылдың маусым айынан Н.К.Крупская атындағы (бүгінгі таңда Шәкәрім атындағы) Семей мемлекеттік педагогикалық институтының қабырғасында бастады. Жалпы 1937 жылы құрылған бұл жоғары оқу орнының өте мазмұнға толы бай тарихы бар. Мұнда есімдері Одақ көлеміне белгілі педагогика және психология саласындағы ғалымдар қызмет еткен. Мәселен, 1944-1948 жылдары аралығында Семей педагогикалық институтында педагогика және психология кафедрасының меңгерушісі әрі профессоры болып А.П.Нечаев (1870-1948) қызмет атқарған екен. Ол Ресейдегі эксперименттік педагогиканың негізін қалаушы, тұңғыш рет 1901 жылы Санк-Петербург қаласында эксперименттік педагогикалық психологияда лаборатория ашқан көрнекті психолог-ғалым. А.П.Нечаевтың ұйымдастырушылық қабілеті мен қажыр-қайратының молдығы сондай педагогикалық психология саласы тарихында айтарлықтай үлкен із қалдырғаны белгілі. Ол 1907 жылы Петербургте Педагогикалық академияны құрды және педагогикалық психология пәні бойынша 5 бүкілресейлік съезд өткізді (1905-1917 ж., Петербург). Осындай танымал ғалымдар жұмыс істеген оқу орнында Ғ.Ы.Айманов та қызмет етті. Ол осы Семей мемлекеттік педагогикалық институтында аға ассистенттен бастап кафедра меңгерушісі, ғылыми жұмыстар жөніндегі проректор қызметіне дейін көтерілді. Соңғы кезге дейін аталмыш институттың психология-педагогика факультетінің доценті болып келді. Ғалым-психолог Семей қаласындағы жоғары оқу орындарында жас оқытушыларға өз тәжірибесін аянбай үйретіп келе жатыр. Екі тілде қатар оқыта алатын ардақты ұстаз 18 пәннен сабақ береді екен.

Ғ.Ы. Айманов 1961-1964 жылдары аралығында В.И.Ленин атындағы Мәскеудің мемлекеттік педагогикалық институтында «психология» мамандығы бойынша аспирантурада оқиды. 1966 жылы ақпанда сол уақыттағы Кеңес Одағының педагогика-психология саласындағы көрнекті ғалымы, педагогика ғылымының докторы, профессор Е.И. Игнатьевтің жетекшілігімен «Орта мектеп оқушыларында көру-қозғалыс анализаторы дамуындағы жас ерекшеліктері» атты тақырыпта кандидаттық диссертация қорғады [2]. Ғалымның тұлғалық қалыптасу процесінде ғылыми жетекші мен аға әріптестері елеулі рөл алатыны белгілі. Олар жас ғалым үшін үлгі бола алады, тікелей белгілі бір құндылықтарды қалыптастыруға әсер етеді. Нағыз ғалым адамы болашақ ғалымдарды ғылымда табысқа жетуде басқа мақсаттар мен құндылықтарды көздеп емес, мәселен, атақ пен даңққа ұмылу сияқты, тек ғылыми ақиқатқа жету үшін қызмет етуге ынталандырады. Рөлдік мәртебеден көрі ішкі мотивацияны жоғары қояды, соны қалыптастыруға тырысады. Қазақ психологы Ғ. Айманов бүкіл өмір бойында ғылыми норманың биік мұраттарына адал екендігін көрсетті. Әйтпесе, кейбір ғалымдардың мінез-құлықтарының шынайы ғылымның жоғары мұраттарынан тым алшақ болуы жастарда когнитивтік диссонанс пен екі жақты сезімді тудырады.

Бұл зерттеу жұмысы педагогикалық психология саласы бойынша бұрынғы Кеңес одағының астанасы – Мәскеу қаласында алғаш рет қазақ ұлтының өкілі қорғаған диссертация. Зерттеу орта мектеп оқушыларының көру-қозғалыс талдағыштары дамуының олардың жасына орай қандай ерекшеліктерге ие екендігін анықтауға бағытталған. Өйткені, көру-қозғалыс анализаторларының дамуы балалардың ақыл-ойы дамуына қажетті алғышарттарды және олардың практикалық іс-әрекетін жетілдіруге, қабілеттердің жан-жақты болып қалыптасуына мүмкіндік береді. Оқу іс-әрекетінің табысты болуы балаларда осы талдағыштардың даму деңгейіне тікелей байланысты. Диссертация барысында төмендегідей мәселелер анықталды:

1. Әртүрлі жастағы балалардың көру-қозғалыс анализаторлары жұмысының сипаты жаттығу барысында қалай өзгеретіні.

2. Оқушылардың көру-қозғалыс анализаторлары жаттығушылығында қандай дара және жас ерекшеліктері мен айырмашылықтары бар.

3. Орта мектептің оқушысында көру-қозғалыс талдағыштарының неғұрлым жетілген қызметін қалыптастырудың қандай жолдары бары.

Қазақ зерттеушісі ең алдымен бұл мәселенің тарихына терең талдау жасайды. Көру қабылдауымен кеңістікті қабылдаудағы бұлшықет сезімдеріне арналған шетелдік, революцияға дейінгі орыс ғалымдары мен кеңестік психологтар мен физиологтардың жұмысына өзінің көзқарасы мен қатынасын білдіреді. Әсіресе, И.М.Сеченов пен И.П.Павловтың көру және қозғалыс қабылдауын зерттеудегі рефлекторлық идеясына кеңірек тоқталады. Ал кеңестік психологтар ішінен Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, Е.Н.Соколов, А.А.Люблинская, Н.М.Яковлев және тағы басқа зерттеушілердің еңбектеріне ерекше мән беріп қарастырады. Ғ.Ы.Аймановтың пайымдауынша, оған дейін бұрын-соңды ешбір психолог-ғалым өз зерттеулерінде оқу жасындағы балалардағы көру-қозғалыс анализаторларының жасқа байланысты ерекшеліктерін арнайы зерттемеген көрінеді. Қазақстандық диссертанттың жылдар бойына жүргізген зерттеуінің мектеп практикасына қаншама маңызы бар екендігін ресми оппоненттері профессор Н.Д.Ливитов пен доцент А.С.Бородулина ерекше атап өтеді.

Ғ.Ы. Айманов эксперименттік зерттеуін Семей қаласының №1 мектеп-интернатының I, III, V, VII, IX сынып оқушылары арасында жүргізді. Барлығы 5800 дара эксперимент өткізіледі. Зерттеу әдістемелері жайына тоқталсақ, ізденуші Руппа аппараты, Меде тремометрі және тағы бірнеше аспаптарды пайдаланған екен. Зерттеуші ғалым эксперимент барысында алған қорытындыларын кесте түрінде көрсетеді. Оқушылардың жаттығу барысындағы көру-қозғалыс анализаторларының көрсеткіштері жас ерекшеліктерге тәуелді екендігі толық дәлелденеді. Көру-қозғалыс қабылдау қалыптасуы бірнеше фазадан тұрады екен: иррадиация, концентрация және тұрақтану. Көру-қозғалыс анализаторының қызметінің жақсару процесі жаттығудың екінші фазасында орын алады. Бұл фазада қателіктер азайып, көру-қозғалыс талдағышы жұмысының дәлдігі артады. Бірте-бірте динамикалық стереотип қалыптасады. Көру-қозғалыс іс-әрекетінің жақсаруы тапсырманы орындау үшін неғұрлым дұрыс әдіс-тәсілді табуға бағытталады. Ал үшінші фазада ми қыртыстары процестері тұрақтанып, динамикалық стереотип бекітіледі. Сыналушы меңгерген әрекет жатталған түрге айналады. Сонымен, балаларды оқыту процесі барысында мақсатты тұрғыда жүйелі жаттықтыру оқушылардың көру-қозғалыс анализаторлары қызметін жақсартады екен. Демек, мектептегі оқу-тәрбие жұмысын жетілдіруге мүмкіндік туады. Диссертацияда эксперименттегі тапсырмаларды орындаудағы оқушылардың көзі мен қолы қызметі қалай атқарылатыны баяндалады. Оның бәріне егжей-тегжейлі тоқтамай-ақ, қысқаша айтсақ, қол мен көздің үйлесімді жұмысы көру қозғалыс қабылдауында маңызды орын алады. Оқушылар айнасы бар ақпаратта тапсырма орындау барысында күрделі психологиялық жағдайға тап болды. Қол мен көз арасында жаңа ассоциативтік байланыс орнату қажеттілігі туындайды. Зерттеуші ғалымның пікірінше, көру-қозғалыс қабылдауын меңгерудің негізгі және маңызды психологиялық ерекшелігі оқушының тапсырманы қатесіз орындауға деген бағдары мен қадағалау дағдысы. Көру-қозғалыс қабылдауын меңгерудің екінші бір психологиялық ерекшелігі оқушының өз қателігін өте шапшаң айқындауында жатыр. Жаттығуды қайталау оқушыларда дұрыс байланыстарды бекітуге мүмкіндік береді. Сөйтіп, адамның көру-қозғалыс анализаторы табиғатынан еш өзгермейтін, туа біткен ағза емес, ол үнемі дамып өзгеріске ұшырайтын дүние. Оның даму шарты – жаттығу. Кеңес ғалымдары дәлелдегендей, көру-қозғалыс анализаторының дамуы баланың белгілі бір іс-әрекетінің нәтижесі болып табылады.

Диссертацияда оқушылардың сабақта жұмыс атқару ерекшеліктеріне байланысты анализаторларды қалай түзетіп тәрбиелеуге болатыны эксперимент арқылы анықталды. Оқушылардың сызу, сурет, еңбек сабақтарында қимыл-қозғалыстарын, іс-әрекеттерін мұғалім қадағалап, қателіктерін көрсетіп, дұрыс орындау жолдарын көрсетіп отырса, көру-қозғалыс талдағыштар қызметін жақсартуға болады.

Автордың зерттеу қорытындыларына байланысты бірнеше мақалалары одақтық, республикалық баспасөздерде жарық көрді. Мәселен, еліміздің педагогика мен психология саласы бойынша ғылыми-теориялық ойдың дамуына елеулі үлес қосқан Қазақ КСР жоғары және арнаулы орта білім Министрлігінің органы болып табылатын «Педагогика және психология» жинағында 1963 жылы (3 шығарылым) Ғ.Ы. Аймановтың «Орта мектеп оқушысының көру-қозғалыс қабылдауы жаттығушылығының жасқа байланысты айырмашылықтары» атты мақаласы жарияланды. Аспиранттар мен ізденушілерге арналған бұл жинақтың 1965 жылғы 3-ші шығарылымында автордың орыс тілінде тағы екі мақаласы жарық көреді («Көру-қозғалыс қабылдауын қалыптастыру», «Орта мектеп оқушыларында көру-қозғалыс талдағыштары жаттығуындағы дара айырмашылықтар»).

Қазақстанда 1925 жылдан бастап шығып келе жатқан ғылыми-педагогикалық «Қазақстан мектебі» журналында Ғ.Аймановтың 4 зерттеу мақаласы жарық көрді. Соның ішінде қазақ тілінде жазылған «Оқушылардың көру-қозғалыс қабылдауының қалыптасуы мен дамуының жасқа және жеке дара ерекшеліктерге байланысты өзгешеліктері» атты мақаласына («Қазақстан мектебі»,1965,№7) арнайы тоқтала кетейік.

Бұл мақалада автор орта мектеп оқушысының көру-қозғалыс талдағышы дамуындағы шәкірт жасына орай болатын айырмашылықтарды анықтаған эксперименттік зерттеу нәтижелерін баяндайды. Мектептегі оқыту процесі оқушының сезімдік танымына үлкен талаптар қояды. Өйткені, шәкірттің көру-қозғалыс талдағыштары қатынаспайтын мектепте бірде-бір іс-әрекет пен оқу пәндері жоқ. Әсіресе, көру және қозғалыс талдағыштарының политехникалық оқытудағы рөлі ерекше. Оқушылардың оқу және еңбек іс-әрекеттерінің табысты әрі жемісті, нәтижелі болуы осы анализаторлардың мүмкіндігіне тікелей тәуелді. Егер мұғалім шәкірттерінің көру-қозғалыс талдағыштарының олардың жасына және дара ерекшеліктеріне қарай түрліше болып келетінін ескеріп отырса, онда оқушының сабақта қажетті дағдылар мен ептіліктерді меңгеруіне неғұрлым қолайлы жағдай жасау мүмкіндігіне ие болар еді. Эксперимент нәтижесінің педагогикалық мәні мынаған келіп саяды: Мектептегі политехникалық оқыту бағдарламасына кіретін еңбек операциялары өзінің мазмұны мен психологиялық құрамдас бөліктері жағынан әр алуан болып келеді. Олардың орындауда оқушылардың көру-қозғалыс анализаторлары міндетті түрде қатысады. Сондықтан, осы анализаторлар жұмысының ерекшеліктерін анықтау тек теориялық қана емес, үлкен практикалық мәнге ие.

Ғазиз Ыдырысұлы Айманов 1966 жылдан бастап педагогика ғылымдарының кандидаты, психология бойынша ғылыми дәрежесіне ие. 1967 жылы педагогика және психология кафедрасының доцент атағын иеленді. 1972, 1976, 1984 жылдары КСРО педагогикалық ғылым академиясында ғылыми педагогикалық біліктілігін жетілдіруден өтеді. Сондай-ақ, Мәскеу мемлекеттік педагогикалық институтында ғылыми педагогикалық біліктілікті арттыру факультетінде 1974, 1978, 1984 жылдары психология мамандығы бойынша дәріс алып, білімі мен білігін көтереді. Ғалым еліміздің білім министрлігі жанында ұйымдастырылған педагогика психология кафедраларының меңгерушілерінің семинар-кеңесінде және ғылыми-педагогикалық біліктілікті арттыру институтында басқару іс-әрекеті жалпы үлкен тәжірибе жинақтайды. Аталмыш орындарда оқу үйрену барысында Кеңес одағының жетекші өкілдерінің арнайы семинарларына қатысып, психология мен педагогиканың өзекті проблемаларына рефераттар жазады. Сондай-ақ, КСРО, ФПКА, МГУ-дің психология факультеті сияқты мекемелерде Батыс елдерінен келген психолог-педагог ғалымдардың дәрістерін тыңдайды.

Біз бұл мақалада қазақ психологы Ғ. Аймановтың күллі өмір жолы мен ғылыми психологиялық мұрасын толық ашып зерттедік дей алмаймыз. Бұл тек болашақ психолог тарихшыларының тамаша ғалым тұлғасына деген қызығушылығын оятып, назар аудартуды көздеген шағын зерттеу ғана. Біздің еліміздің тарихи-психологиялық әдебиеттері мен ғылыми зерттеулерінде жеткілікті қарастырылмаған мәселелер әлі де баршылық. Соның бірі – отандық ғалым Ғ. Аймановтың ғылыми мұралары. Ол арнайы зерттеу пәніне айналған жоқ.

Жалпы ғылыми әдебиеттерді талдау көрсеткендей, Қазақстанда отандық психология тарихын зерттеген еңбектер саны соншалықты көп емес. Тек XX ғ. 50-60 жылдарынан бастап елімізде тарихи-психологиялық зерттеулер жүргізіле бастады. Оның негізін қалаған 1948-53 жылдары ҚазМУ-дың ректоры және педагогика және психология кафедрасының меңгерушісі қызметін атқарған Төлеген Тәжібаев (1910-1964) еді. Бүгінде бұл бағытта жұмыс жасаған бірқатар отандық ғалымдар болғанымен (Қ.Б. Жарықбаев, А.Т. Ақажанова, В.В. Чистов, А.Ж. Мірәлиева, Ж.Н. Сабирова, Ж.С. Сейітнұр, Н. Иманғалиева және т.б), бірақ 2010 жылы Қазақстанда дәстүрлі ғылыми диссертациялық кеңестердің жабылуы және жаңа батыстық жүйеге көшуге байланысты тарихи-психологиялық зерттеулер тежеліп қалды десе де болады. Бірнеше ғылым салалары бойынша жарық көрген тарихи еңбектерді талдап отырсақ, мынадай қорытындыға келуге болады: бүгінгі таңда Қазақстанда негізінен филология ғылымында, соның ішінде қазақ әдебиетінде тұлғатану саласы біршама қалыптасқан екен, сондай-ақ педагогика ғылымы өз тарихын зерттеу ісін жақсы жолға қойыпты. Әсіресе, педагогтардың ғылым тарихына қатысты жарық көрген бірнеше оқулықтары бар және олар оқу процесінде белсенді қолданылады. Оның үстіне, оқу жоспарларында педагогика тарихы міндетті оқыту пәндері қатарына жатады. Бұл студенттердің тарихи ойлауын қалыптастырады, өткенге құрмет көрсетуге тәрбиелейді. Тіпті

тарихи-педагогикалық зерттеулерден тұратын диссертациялардың үлес салмағы басқа аспектілерді қамтудан да жоғары. Ал бізде тарихи-психологиялық зерттеулер аз және олардың ғылыми-теориялық деңгейін көтеру қажеттілігі білінеді. Жалпы еліміздің психолог мамандарын даярлауда психология ғылымының өткен тарихын жете бағаламау, оның маңызын түсінбеу әлі орын алуда. Мәселен, психология тарихы оқу пәні ретінде оқу жоспарларында қарастырылмаған. Теориялық талдаулар көрсеткендей, психология тарихы – гуманитарлық білімдер саласы, сондықтан оның әдіснамалық негізі гуманитарлық таным қағидалары мен принциптері болып табылады). Оның өзіне тән ерекшелігі бар (мәселен, номотетикалық және идиографиялық әдістерді ажырата білу маңызды). Өкінішке орай, біздің психолог ғалымдарымыздың ойлау жүйесінде жаратылыстану ғылымдарына тән парадигма берік орнаған (позитивизм, сциентизм). Нәтижеде болашақ ғалымдардың, ізденушілердің тарихи-ғылыми мәдениетін қалыптастыру назардан тыс қалып қойды.

Мақаламызды қорытындылай келсек, Шәкәрім атындағы Семей педагогикалық институтында психология-педагогика факультетінің доценті қызметін атқарып келген аға буын психологтар өкілдерінің бірі, 90 жасқа жетіп қалған Ғазиз Ыдырысұлы Айманов еліміздегі педагогика-психологияның дамуына өзіндік үлес қосты. Оның Қазақстандағы педагогикалық психологиядағы эксперименттік зерттеудің бастауында тұрған ғалым ретіндегі рөлін ерекше айта кету керек. Кейінгі ұрпақ психология ғылымы жолында қажырлы еңбек еткен осындай жандардың есімі мен еңбегін әрдайым есте ұстауға тиіспіз. Шет аймақтық жоғары оқу орындарында қызмет етті екен деп олар ғылыми жұртшылықтың назарынан тыс қалмауы керек. Қарапайымдылық пен кішіпейілдік адамды сұлуландыра түседі десек те, мұндай зиялы ғалымдар отандық психология тарихында лайықты бағасын алуы тиіс. Сондықтан психологтардың кейінгі буыны – мұндай ардагерлерімізді ұмытпауымыз керек. Ғылым тарихын зерттеудің адамгершілік мәнмағынасы осында жатыр.

Әдебиеттер

1 О преподавании логики и психологии в средней школе: ВЦК ВКП(б): Постановление от 03.12.1946 // Народное образование. – 1946. – № 11-12. – С. 67-68.

2 Айманов Г.И. Возрастные особенности развития зрительно-двигательного анализатора у учащихся средней школы [Текст]: Автореферат дисс. на соискание учен.степени кандидата пед. наук (по психологии) / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – М., 1965. – 20 с.

References

1 About teaching of logic and psychology in high school: VTSK VKP (b): Resolution of 03.12.1946 // Education. – 1946. – № 11-12. – S. 67-68.

2 Aimanov G.I. Age features of visual-motor analyzer development of high school students [Text]: Abstract diss. on scientific. the degree of the candidate ped. Science (psychology) / Moscow state. ped. Inst named after Lenin. – M., 1965. – 20 p.

Сланбекова Г.К.,
Ширинбекова Ж.А.,
Молдабаева Р.О.

Особенности совладания в ситуации развода: гендерный аспект

Статья посвящена анализу роли гендерных различий постразводного совладания с психологической травмой в ситуации развода. Поскольку развод является для всех членов семьи сильнейшей психологической травмой, затрагивая все стороны жизнедеятельности разведенных, влияя на их психическое и физическое здоровье, данная ситуация требует одновременного решения множества проблем, связанных с расторжением брака и необходимостью адаптации к иным условиям жизни, формированием нового стиля отношений в социуме. На сегодняшний день особо остро ощущается потребность в научном исследовании проблем разведенных, причем наименее изученным аспектом в психологических исследованиях остаётся жизнь после развода. Исследование особенностей преодоления, «переживания» ситуации развода, а также выявление вклада различных детерминант, участвующих в выборе, формировании способов разрешения ситуации развода, должны помочь в разработке адекватных подходов к оказанию психологической помощи разведенным, в которой большинство из них остро нуждаются. Следует отметить, что исследование совладания с психологической травмой в ситуации развода позволяет сделать вывод о том, что данный феномен является сложно детерминированным явлением, имеющим свои особенности у представителей групп с разными социально-психологическими характеристиками, прежде всего, такими, как гендерные особенности разведенных.

Данная проблема уже давно носит научное название – «постразводный синдром». Это связано, прежде всего, с ярко выраженной эмоциональной стороной жизни женщины и материнским инстинктом. Полученные данные свидетельствуют о том, что у разведенных мужчин в меньшей степени, чем у разведенных женщин, имеют место соматические жалобы, тревожность, выраженная депрессия и, в целом, более высокий уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности.

Ключевые слова: ситуация развода, совладание, гендерные особенности.

Slanbekova G.K.,
Shirinbekova Z.A.,
Moldabaeya R.A.

The features of coping in divorce situation: gender aspect

This article analyzes the role of gender differencesin post divorce coping with situation of divorce trauma. Because divorce is the strongest psychological traumafor all members of the family, affecting all aspects of divorced life, affecting their mental and physical health, this situation requires the simultaneous solution of the many problems associated with divorce and the need to adapt to the different conditions of life, the formation of a new style of relations in society. Today the scientific study of divorced problems is urgent and least understood aspect of psychological research is still life after the divorce. Research of features to overcome the "experience" of the divorce situation, as well as the identification of the various determinants contribution that involved in selecting, shaping the ways to resolve the situation of divorce, should help to develop adequate approaches to psychosocial support divorced, in which most of them are in dire need. It should be noted that the study of coping with the trauma in divorce situation leads to the conclusion that this phenomenon is a complex determination phenomenon having its own characteristics among representatives of groups with different socio-psychological characteristics, first of all, such as genderfeatures of divorced people.

This problem for a long time has the scientific name – "post divorcesyndrome". The divorce emotional instability, stress or depression can lead to more serious consequences, such as deprivation, neuroses and other mental disorders, which are practically can not be corrected and have further and serious violations of intellectual and personal functions. The results indicate that menshow less somatic complaints, anxiety, major depression than divorced women and, in general, they have higher levels of psychological well being and emotional stability.

Key words: divorce situation, coping, gender features.

Сланбекова Г.К.,
Ширинбекова Ж.А.,
Молдабаева Р.О.

Ажырасу жағдайында қолға алудың ерекшеліктері: гендерлік аспект

Мақала ажырасу жағдайында психологиялық зардапты реттеудің гендерлік ерекшеліктерін анықтауға арналған. Ажырасу отбасының барлық мүшелері үшін ауыр психологиялық зардап болғандықтан, ол ажырасқандардың өмірлік әрекетінің барлық жақтарына ықпал етеді. Бұл жағдай некенің бұзылуы және өмірдің жаңа жағдайларына бейімделу қажеттілігінің туындауымен, социумда қарым-қатынастың жаңа стилін қалыптастырумен байланысты көптеген мәселелерді шешуді қажет етеді.

Ажырасу жағдайында психологиялық жарақатты реттеуді зерттеу осы феноменді әртүрлі әлеуметтік-психологиялық сипаттамалары бар топтар өкілдерінде, әсіресе ажырасқандардың гендерлік ерекшеліктеріне байланысты болатын күрделі негізделген құбылыс екендігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Алынған нәтижелер бойынша ажырасқан ер адамдарда әйелдерге қарағанда психологиялық күйі мен эмоционалдық тұрақтылығы, ажырасу жағдайына бейімделу көрсеткіштері жоғары болады.

Түйін сөздер: ажырасу жағдайы, реттеу, гендерлік ерекшеліктер.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 159.9:316.6

***Сланбекова Г.К., Ширинбекова Ж.А., Молдабаева Р.О.**

Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганды
*E-mail: g.slanbekova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время в числе очевидно выраженных тенденций семейно-брачных отношений отмечается уменьшение числа регистрируемых браков и рост разводов. Так, согласно данным Агентства по статистике Республики Казахстан, коэффициент разводимости в 2009 году составлял 2,45 на 1000 человек, в 2010 году – 2,55, в 2011 году – 2,89, в 2013 году – 3,02 и в 2014 году – 3,0, т.е. в последние годы распадается каждый третий зарегистрированный брак [1, 2].

Несомненно, в такой ситуации огромному количеству людей необходима квалифицированная помощь, которая оказывается психотерапевтами и психологами перед разводом или на начальном этапе постразводного периода. Однако нередко эмоциональные трудности приобретают затяжной характер, а реакция на случившееся может быть отсроченной во времени. Это выдвигает на первый план проблему совладания с разводом, как с кризисной ситуацией, специфические особенности которой остаются пока мало изученными, а имеющиеся данные разрозненными и недостаточно систематизированными. В определённой мере это связано с тем, что основная масса сведений об особенностях постразводного периода почерпнута из практики психологической помощи разведённым, оказание которой осуществляется из теоретических представлений, сфокусированных, при всех их различиях, на личностных детерминантах возникновения, развития и преодоления трудностей в постразводный период. Вместе с тем, есть основания считать, что эффективность совладания с травмой развода сопряжена с рядом индивидуально-типологических особенностей и социально-психологических факторов, определение которых существенно дополнило бы научные представления о психологических закономерностях преодоления кризиса в постразводный период.

В качестве одного из социально-психологических факторов в нашем исследовании рассмотрены гендерные особенности разведенных. Следует отметить, что наибольшее количество работ по проблемам постразводной адаптации посвящено изучению гендерных и возрастных особенностей разведенных. В них говорится о том, что развод вызывает тяжелые стрессовые состояния и у мужчин, и у женщин, независимо от того, кто является инициатором развода.

Развод затрагивает все стороны жизнедеятельности разведенных людей, влияя на их психическое и физическое здоровье, требуя от них одновременного решения множества проблем. При этом, наибольшее эмоциональное потрясение в связи с разводом испытывает именно женщина. Психологическая адаптация разведенных женщин после развода является сложным образованием, протекающим на всех уровнях регуляции активности, направленным на решение критической ситуации, связанной с разводом. Психологическая адаптация разведенных женщин характеризуется низким уровнем социально-психологической и психической адаптации, нарушением процесса интеграции поведения, низким уровнем показателя эмоционально-оценочного реагирования, который определяется высоким уровнем фрустрационной напряженности, тревожности и одиночества, низкой самооценкой, менее выраженной интернальностью и более выраженной экстернальностью. В процессе психологической адаптации разведенные женщины используют неадаптивные способы адаптации. В частности, имеет место высокий уровень агрессии и эскапизма, т.е. стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в ситуации кризиса, бессилия, отчуждения, выраженная косвенная агрессия, раздражение, обида, подозрительность, аутоагрессия [7].

Следует отметить, что недостаточно изученными являются различные аспекты переживания постразводной ситуации мужчинами. Однако можно предположить, что развод для мужчины, как и для женщины, является большим стрессом, отдаётся обидой и болью, переживаниями. Это связано с тем, что разведённую женщину с детьми обществом принято жалеть, оправдывать и оказывать поддержку, а мужчину – осуждать в том, что бросил её с детьми, обвинять в предательстве.

В отличие от женщин, мужчины в целом гораздо легче переживают чувство вины и разрыв психологической зависимости. Хотя состояние мужчин в значительной мере усугубляется вынужденным прекращением их контактов со своими детьми. И, напротив, многие женщины освобождаются от эмоциональной привязанности к бывшему супругу тяжелее – их актуальное состояние гораздо чаще требует профессиональной помощи психолога либо психотерапевта, своевременное отсутствие квалифицированной помощи может значительно затруднить для них вступление в новый брак [8].

Методы исследовании

Для определения личностного профиля участников исследования использован опросник NEO PI-R, адаптированный В.Е. Орёл, И.Г. Сениным и Томасом А. Мартином для русскоязычной выборки [9]. По мнению авторов, выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность), вполне достаточно для адекватного описания психологического портрета личности.

Для определения уровня эмоционального интеллекта участников использован «Опросник эмоционального интеллекта» (ЭмИн) Д.Б. Люсина [10]. В основу опросника положена трактовка ЭИ как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Способность к управлению эмоциями означает, что человек может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать чрезмерно сильные эмоции; может контролировать внешнее выражение эмоций; может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию. И способность к пониманию, и способность к управлению эмоциями могут быть направлены как на собственные эмоции, так на эмоции других людей. Следовательно, можно говорить о внутриличностном и межличностном ЭИ.

Для определения специфики используемых разведенными копинг-стратегий использован «Опросник способов совладания со стрессом» (COPE) Ч. Карвера, адаптированный Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осиным и др. [11]. Опросник способов совладания со стрессом COPE, будучи простым в использовании, является одной из наиболее широко применяемых методик диагностики копинг-стратегий. Данный опросник позволяет продиагностировать как ситуационные стратегии преодоления трудностей, так и лежащие в их основе диспозиционные стили, в зависимости от того, связаны ли оценки респондентов с их «обычными» способами реагирования или со специфическими трудными жизненными (стрессовыми) ситуациями.

«Диагностическая шкала посттравматического стресса» Е.В. Фоа (Foa. 1995) адаптирована для русскоязычной выборки [12]. Шкала предназначена для определения наличия посттравматического стрессового расстройства согласно критериям DSM-IV.

Кроме того, нами был использован опросник «Шкала приспособления к разводу» Б. Фишера (FDAS), адаптированный авторами исследова-

ния для русскоязычной выборки [13, 14]. Опросник направлен на определение особенностей переживания и приспособления к постразводной ситуации.

«Опросник общего здоровья» Д. Голдберга [15], позволяющий определить психологическое благополучие и эмоциональную стабильность разведенных. По мнению автора методики, высокие баллы (характеризующие полюс психического дискомфорта) соответствуют утвердительным ответам на вопросы, которые раскрывают проявления психологического неблагополучия, эмоциональной неустойчивости, и отрицательным ответам на те, которые связаны с выражением положительных эмоций, психологической стабильности.

Для получения более полной информации относительно физического и психоэмоционального здоровья испытуемых в исследовании была использована разработанная авторами исследования методика «Шкала оценки состояний». Цель данной методики – на основе самоотчетов определить выраженность показателей физического самочувствия, эмоционального состояния и удовлетворенности жизнью.

Результаты исследования

Соотношение участников исследования: женщины – (72,5 % и мужчины – 27,5 % (рисунок 1). Данное обстоятельство связано с тем, что в процессе организации и проведения исследования мы столкнулись с нежеланием разведенных мужчин принимать в нем участие.

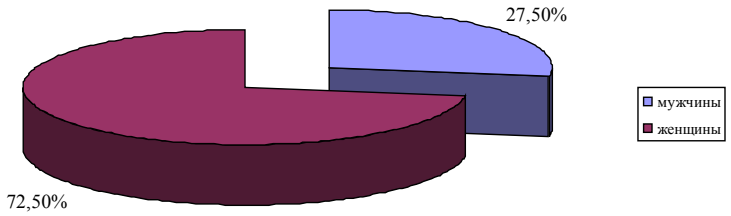


Рисунок 1 – Данные по гендерному составу участников исследования

Мужчины отказывались от прохождения тестирования, приводя при этом самые разные аргументы, начиная от своей большой занятости, заканчивая сомнениями в отношении необходимости и эффективности психологического тестирования и тренингов. На наш взгляд, данный факт определяется наличием определенных культурно-специфических представлений в отношении мужского стиля поведения в кризисных ситуациях, а также низким уровнем психологической культуры людей.

По методике «Шкала приспособления к разводу» обнаружены статистически достоверные различия между мужчинами и женщинами. У мужчин по всем показателям получены средние значения. У женщин также по всем шкалам опросника получены средние значения, кроме шкалы «чувство гнева», данные по которой находятся в диапазоне низких значений (таблица 1). По общему показателю приспособления к разводу и у мужчин и у женщин также обнаружены средние значения.

Таблица 1 – Средние значения «Шкалы приспособления к разводу» у мужчин и женщин

Показатели	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Чувство самооценки	66,83	58,10	1226,5
Разрыв любовных отношений	57,06	61,80	1322,0
Чувство гнева	80,70	52,84	**769,0****
Признаки печали	70,77	56,60	**1096,5***

Продолжение таблицы 1

Восстановление социального доверия	74,61	55,15	**970,0****
Социальная самооценка	67,41	57,88	1207,5
Приспособление к разводу	68,77	57,36	1162,5
Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни p<0,01, p<0,05			

Сравнительный анализ полученных данных выявил статистически значимые различия между мужчинами и женщинами по шкалам «чувство гнева», «признаки печали», «восстановление социального доверия».

Так, средние значения у мужчин по шкалам «чувство гнева» (X=80,70), «признаки печали» (X=70,77), «восстановление социального доверия» (X=74,61) выше, чем у женщин (X=52,84, при p<0,01), (X=56,60, при p<0,05) и (X=55,15, при p<0,01) соответственно.

Более высокие значения у разведенных мужчин могут свидетельствовать о том, что после развода они меньше, чем женщины испытывают чувства гнева, т.е. они «отпустили» большую часть своего гнева по поводу распада супружеских отношений и на своего бывшего партнера (рисунок 2).

В то же время разведенные женщины в большей степени испытывают плохо контролируемое чувство печали, выражающееся в таких негативных эмоциях, как плач, депрессия, одиночество, страх, неуверенность, а также через физические изменения (истощение, чувство потерянности, изменения в привычках в еде/сне). Они также в большей степени испытывают дискомфорт, чувства страха и недоверия по отношению к потенциальным партнерам.

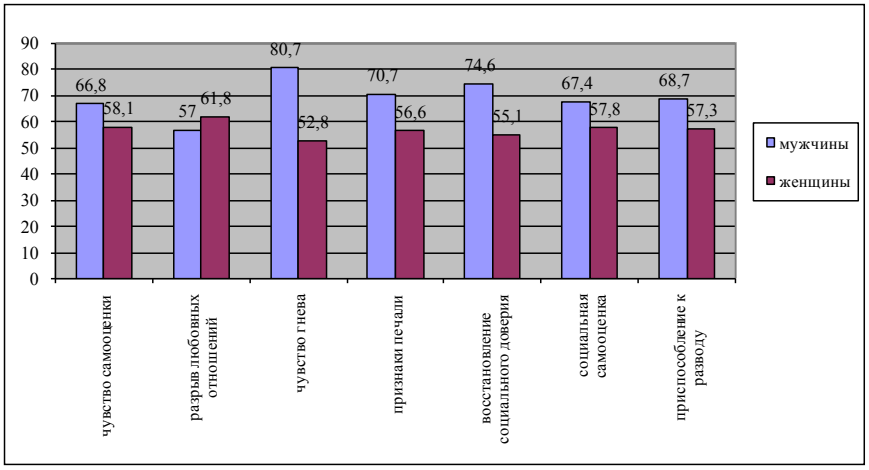


Рисунок 2 – Средние значения методики «Шкала приспособления к разводу»у мужчин и женщин

Статистически достоверные различия между мужчинами и женщинами выявлены также по результатам «Опросника общего здоровья». Так у мужчин средние значения по шкалам «соматические жалобы» (X=50,35) и «выраженная депрессия» (X=47,94) ниже, чем у женщин (X=64,35, при p<0,05) и (X=65,26, при p<0,01) соответственно (таблица 2).

Кроме того, как показано на рисунке 3, в целом по показателю общего здоровья результаты у мужчин (X=48,26) ниже, чем у женщин (X=65,14, при p<0,01). Полученные данные свидетельствуют о том, что у разведенных мужчин в меньшей степени, чем у разведенных женщин, имеют место соматические жалобы, тревожность, выраженная депрессия и, в целом, более высокий уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности.

По основным шкалам опросника ЭмИн получены следующие результаты: по шкалам

«межличностный эмоциональный интеллект», «понимание эмоций» показатели у мужчин и женщин соответствуют низким значениям. По шкалам «внутриличностный интеллект» и «управление эмоциями» данные обеих групп находятся в диапазоне средних значений.

Таблица 2 – Средние значения «Опросника общего здоровья» у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Соматические жалобы	50,35	64,35	**1100,5***
Тревожность	50,97	64,11	1121,0
Социальная дисфункция	60,74	60,41	1427,5
Выраженная депрессия	47,94	65,26	**1021,0****
Показатель общего здоровья	48,26	65,14	**1031,5****
Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни p<0,01, p<0,05			

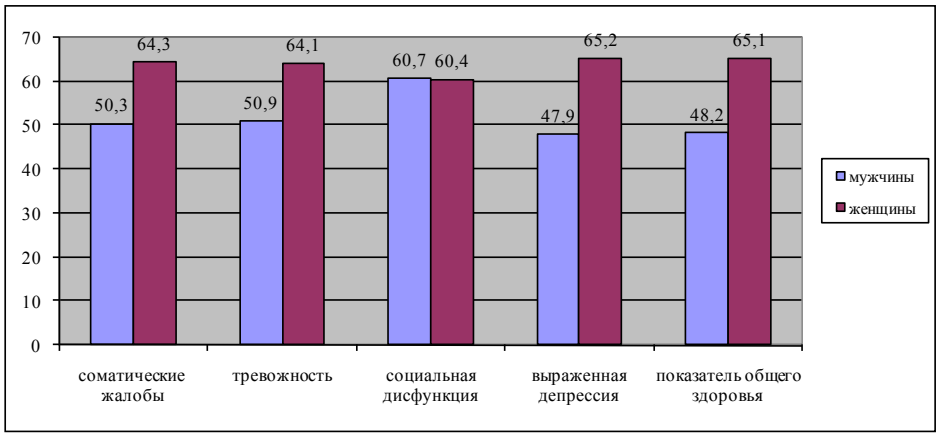


Рисунок 3 – Средние значения «Опросника общего здоровья» у мужчин и женщин

В целом показатели общего эмоционального интеллекта у мужчин и женщин соответствуют средним значениям по данной методике. Согласно результатам сравнительного анализа, данные по шкале «управление чужими эмоциями» у мужчин (X=73,42) выше, чем у женщин (X=55,60, при p<0,01) (таблица 3).

Таблица 3 – Средние значения ЭмИн у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Понимание чужих эмоций	60,71	60,42	1428,5
Управление чужими эмоциями	73,42	55,60	**1009,0****
Понимание своих эмоций	60,71	60,42	1428,5
Управление своими эмоциями	65,35	58,66	1275,5
Контроль экспрессии	61,65	60,06	1397,5

Продолжение таблицы 3

Межличностный ЭИ	68,08	57,63	1185,5
Внутриличностный ЭИ	64,18	59,10	1314,0
Понимание эмоций	60,71	60,42	1428,5
Управление эмоциями	67,59	57,81	1201,5
Общий эмоциональный интеллект	66,39	58,26	1241,0
Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни p<0,01			

Как показано на рисунке 4, у мужчин показатель по субшкале «управление чужими эмоциями» выше, чем у женщин. Можно предположить, что мужчины, в отличие от женщин, более способны вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать у них интенсивность нежелательных эмоций. По остальным показателям данного опросника и в целом по показателю общего эмоционального интеллекта значимых различий между мужчинами и женщинами не выявлено.

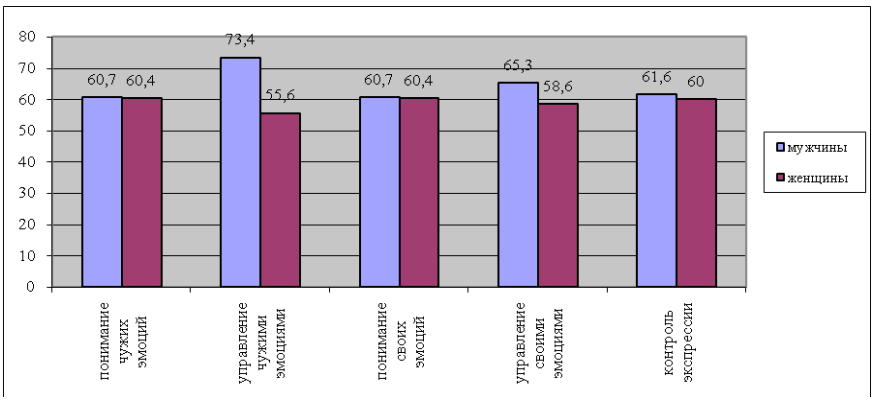


Рисунок 4 – Средние показатели ЭмИн у мужчин и женщин (субшкалы)

Полученные результаты соответствуют исследованиям, согласно которым вопреки общепринятой точке зрения (часто подтверждаемой эмпирически), что женщины обладают более высоким эмоциональным интеллектом, по некоторым показателям у мужчин значения выше. Возможное объяснение состоит в том, что в рамках самоотчёта испытуемые мужского пола демонстрировали большую уверенность в своей компетентности и более высокую самоэффективность.

По результатам сравнительного анализа данных по опроснику NEO PI-R были выявлены значимые статистически достоверные различия между мужчинами и женщинами по показателям «нейротизм» и «открытость опыту».

Средние значения у женщин по шкале «нейротизм» (X=67,61) выше, чем у мужчин (X=41,74, при p<0,01). Следовательно, можно предположить, что у разведенных женщин наблюдается общая тенденция испытывать негативные аффективные состояния, такие как страх, грусть, раздражение, гнев, чувства вины и отвращения (таблица 4).

По шкале «открытость опыту», наоборот, средние значения разведенных мужчин (X=72,79) выше, чем у разведенных женщин (X=55,84, при p<0,01). Мужчины демонстрируют тенденцию принимать, поддерживать новые идеи и нетрадиционные ценности. Они менее традиционны и консервативны в своих взглядах, готовы переживать как позитивные, так и негативные эмоции более интенсивно, чем женщины.

Более наглядно полученные результаты отражены на рисунке 5.

Таблица 4 – Средние значения методики NEO PI-R у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Нейротизм	41,74	67,61	816,5**
Экстраверсия	64,83	58,86	1292,5
Открытость опыту	72,79	55,84	1030,0**
Сотрудничество	58,17	61,39	1358,5
Добросовестность	61,21	60,23	1412,0
Примечание – * Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни p<0,01, p<0,05			

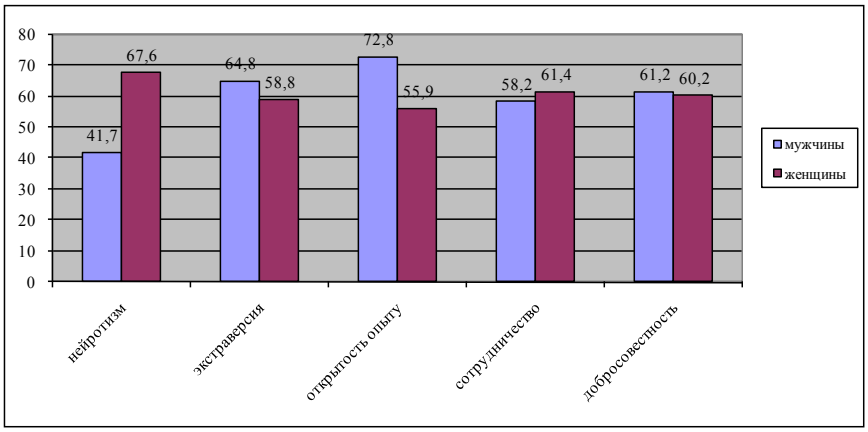


Рисунок 5 – Средние значения методики NEO PI-R у мужчин и женщин

На основе сравнительного анализа данных выявлены значимые статистические различия между мужчинами и женщинами по всем показателям опросника «Диагностическая шкала посттравматического стресса» (таблица 5)**.**

Таблица 5 – Средние значения методики «Диагностическая шкала посттравматического стресса» у мужчин и женщин

Показатель	Мужчины	Женщины	U-критерий Манна-Уитни
Повторное переживание	71,18	56,45	**1083,0****
Избегание	74,58	55,16	**971,0****
Гипервозбуждение	73,42	55,60	**1009,0****
Посттравматический стресс	73,82	55,45	**996,0****
Примечание – *Выделены показатели, имеющие по критерию Манна-Уитни p<0,01, p<0,05			

Как показано на рисунке 6, у мужчин обнаружена более выраженная симптоматика ПТСР, проявляющаяся в наличии повторных переживаний (так называемых «флешбэков») (X=71,18), избегания (X=74,58) и гипервозбуждения (X=73,42), чем у женщин (X=56,45,

p<0,01), (X=55,16, p<0,01), (X=55,60, p<0,01). И в целом по наличию ПТСР средние значения у мужчин (X=73,82), намного выше, чем у женщин (X=55,45. p<0,01).

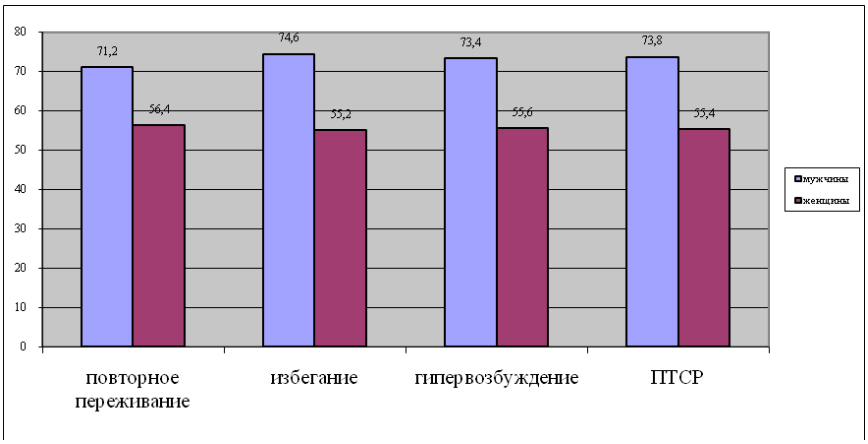


Рисунок 6 – Средние значения Диагностическая шкала посттравматического стресса» у мужчин и женщин

По результатам методик COPE и «Шкала оценки состояний» не выявлены достоверные различия между мужчинами и женщинами. Так, по результатам методики «Шкала оценки состояний» показатели по всем шкалам состояний у мужчин несколько выше, чем у женщин. Т.е. можно предположить, что мужчины оценивают свое физическое самочувствие, эмоциональное состояние и удовлетворенность жизнью выше, чем женщины. Однако обнаруженные различия не достигают уровня статистической достоверности.

Выводы

Таким образом, у женщин уровень нейротизма выше, чем у мужчин. Следовательно, можно предположить, что у разведенных женщин наблюдается общая тенденция испытывать негативные аффективные состояния, такие как страх, грусть, раздражение, гнев, чувства вины и отвращения. У мужчин же обнаружен более высокий уровень показателя «открытость опыту», что можно трактовать как тенденцию принимать, поддерживать новые идеи и нетрадиционные ценности. Следовательно, мы можем предположить, что мужчины менее традиционны и консервативны в своих взглядах, готовы переживать как позитивные, так и негативные эмоции более интенсивно, чем женщины.

Кроме того, согласно полученным данным, у мужчин обнаружен более высокий уровень показателя «управление чужими эмоциями», что может свидетельствовать о том, что мужчины более способны вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать у них интенсивность нежелательных эмоций. Возможное объяснение состоит в том, что в рамках самоотчёта испытуемые мужского пола демонстрировали большую уверенность в своей компетентности и более высокую самоэффективность. В целом же, следует отметить, что нами не были обнаружены гендерные различия по показателю общего эмоционального интеллекта.

На основании более высоких показателей относительно успешности постразводного приспособления у разведенных мужчин можно предположить, что после развода они меньше, чем женщины испытывают негативные эмоции относительно распада супружеских отношений и на своего бывшего партнера. Кроме того, у мужчин в меньшей степени наблюдаются признаки печали, проявляющиеся в болезненных приступах печали и горя относительно утраты отношений. В то же время разведенные женщины в большей степени испытывают плохо контролируемое чувство печали, выражающееся в таких негативных эмоциях, как плач, депрессия, одиночество, страх, неуверенность, а также через физические изменения (истощение, чувство потерянности, изменения в привычках в еде/сне). Об этом же свидетельствуют высокие значения у женщин по показателям «соматические жалобы» и «выраженная депрессия». Также женщины в большей степени испытывает дискомфорт, чувства страха и недоверия по отношению к потенциальным партнерам.

При этом у разведенных мужчин в меньшей степени, чем у разведенных женщин имеют место соматические жалобы, тревожность, выраженная депрессия и, в целом, более высокий уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности. Именно поэтому разведенные мужчины ощущают себя физически более здоровыми, эмоционально более устойчивыми и более удовлетворенными жизнью, чем разведенные женщины. Кроме того, не обнаружены различия относительно используемых разведенными обоих полов копинг-стратегий и в их субъективных оценках своего физического самочувствия, эмоционального состояния и удовлетворенности жизнью. Таким образом, проведенное исследование показало, что эффективность совладания с психологической травмой развода сопряжена с гендерными особенностями разведенных людей. Следует отметить, что учитывание таких социально-психологических характеристик разведенных людей даст возможность существенно дополнить научные представления о психологических закономерностях преодоления кризиса в постразводный период, и, самое главное, облегчить и обогатить поиск конструктивного решения проблем, с которыми люди сталкиваются после развода.

Литература

1 Предварительные данные за 2014 год // Статистический сборник. – Астана, 2015. – 256 с.

2 Демографический ежегодник Казахстана // Статистический сборник. – Астана, 2013. – 840 с.

3 Развожусь…но жизнь продолжается. Руководство для женщин, испытывающих трудности в семейной жизни / под ред. А.Л. Крупенина. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – 576 с.

4 Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяева. – М.: Издательский центр Академия, 2002. – 231 с.

5 Полев А.М. Развод: психологические последствия для бывших супругов. – М., 2007. – 231 с.

6 Андреева Т.В., Мусакина А.П. Социально-психологические особенности замужних и разведенных женщин // Ананьевские чтения – 99: тез. научн.-практ. конф. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 250 с.

7 Валиева А.Б. Психологическая адаптация разведенных женщин в постразводный период: автореф. … канд. психол. наук: 19.00.01. – Алматы, 2005. – 24 с.

8 Мартынова В.В., Жиров Ю.С. Социально-педагогические проблемы развода // Социально-педагогическая работа. – 2006. – №3. – С. 14-18.

9 Орёл В.Е., Сенин И.Г., Мартин Т.А. Опыт адаптации методики диагностики личностных характеристик NEO PI R // Вестник клинической психологии. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 193-199.

10 Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. – 2006. – №4. – С. 3–23.

11 Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Рассказова Е.А., Сычев О.А., Шевяхова В.Ю. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: матер. II междунар. науч.-практ. конф. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – Т. 2. – С. 195–197.

12 Сланбекова Г.К., Кабакова М.П. Процедура адаптации психологической методики Е.В. Фоа Диагностическая шкала посттравматического стресса // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Психология». – Алматы, 2014. – № 4 (41). – С. 72-79.

13 Сланбекова Г.К., Кабакова М.П., Толегенова А.А., Мун М.В., Дуйсенбеков Д.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника. Шкала приспособления к разводу // Вестник КазНУ. Серия «Психология и социология». – Алматы, 2014. – № 3(50). – С. 49-58.

14 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.

15 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.

References

1 Predvaritelnyedanyeza 2014 god // Statisticheskiysbornik. – Astana, 2015. – 256 s.

2 DemokraticheskiyezhegodnikKazakhstana // Statististicheskiysbornik. – Astana, 2013. – 840 s.

3 Razvozhus…no zhiznprodolzhaetsya. Rukovodstvodlyazhenshchin, ispytyvayushchikhtrudnosti v semeinoizhizni / pod red. A.L. Krupenina. – Rostov-na-Donu, 1995. – 576 s.

4 Psikhologiyasemeinikhotnosheniy s osnovamisemeinogokonsultirovaniya / pod red. E.G. Silyaeva. – M.: Izdatelskiytsentrakademiya, 2002. – 231 s.

5 PolevA.M. Razvod: psikhologicheskiy dlya byvshikh suprugov. – M., 2007. – 231 s.

6 AndreevaT.V., MusinaA.P. Sotsialno-psikhologicheskie osobennosti zamuzhnikh I razvedennykh zhenshchin // Ananievskiechteniya – 99: tez. nauch.-pract. konf. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogouniversiteta, 1999. – 250 s.

7 ValievaA.B. Psikhologicheskayaadaptatsiyarazvedennykhzhenshchin v postrazvodnyy period: avtorefer. … kand. psikhol.

nauk: 19.00.01. – Almaty, 2005. – 24 s.

8 Martynova V.V., ZhirovYu.S. Sotsialno-pedagogicheskie problem razvoda // Sotsialno-pedagogicheskayarabota. – 2006. – №3. – S. 14-18.

9 Orel V.E., Senin I.G., Martin T.A. Opytadaptatsiimetodikidiagnostikilichnostnaykhkharakteristik NEO PI R // Vestnikklinicheskoipsikhologii. – 2003. – T. 1,№ 2. – S. 193-199.

10 Lyusin D.B. Novaya metodikadlyaizmereniyaemotsionalnogointellekta: oprosnikEmIn // Psikhologicheskayadiagnostika. – 2006. – №4. – S. 3–23.

11 GordeevaT.O., Osin E.N., RasskazovaE.A., SychevO.A., ShevyakhovaV.Yu. Diagnostikakoping-strategiy: adaptatsiyaoprosnika COPE // Psikhologiyastressaisovladayushchegopovedeniya v sovremennompossiiskomobthchestve: мater. II mezhdunar. nauch-praktт. конf. – Kostroma: Izd-voKGU im. N.A. Nekrasova, 2010. – T. 2. – S. 195–197.

12 Slanbekova G.K., Kabakova M.Protseduraadaptatsiipsikhologicheskoimetodiki E.V. Foa.Diagnostikashkalaposttravmaticheskogostressa // VestnikKazNPUim. Abaya.Seriya«Psykhologiya».– Almaty, 2014.– № 4 (41). – S. 72-79.

13 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.

14 Slanbekova G.K., Kabakova M., Tolegenova A., Duisenbekov D., Mun M., Kudaibergenova S.K. Testing of the Fisher Divorce Adjustment. Scale Questionnaire for Russian Sample in Kazakhstan // Asian Social Science. – 2015. – V. 11, № 6. – P. 83-91.

15 Goldberg D. Manual of the General Health Questionnaire. – Windsor: NFER-Nelson, 1978. – 32 p.

2-бөлім
СОЦИОЛОГИЯ

Раздел 2
СОЦИОЛОГИЯ

Section 2
SOCIOLOGY

Абдикерова Г.О.

Социальное партнерство как современная технология сотрудничества

Социальное партнерство выступает важной формой регулирования отношений взаимодействующих сторон в условиях функционирования рынка труда. По мере усложнения социальной жизни и роста необходимости урегулирования интересов множества социальных групп возникает необходимость использования технологии социального партнерства как механизма сотрудничества и солидарности взаимодействующих сторон. Истоки возникновения социального партнерства связаны с появлением тред-юнионистского движения в сфере труда, которое превратило стихийное взаимодействие в форме социально-экономических протестов в область цивилизационного урегулирования интересов сторон трудовых отношений.

Пассионарный характер современных социальных технологий проявляется в их направленности на эффективное решение проблем, с общими усилиями сторон. Формирование таких качеств современного специалиста рыночного общества, как конкурентоспособность, профессионализм и инициативность, возможно только на основе использования современных социальных технологий, учитывающих основные правила социального менеджмента. ВУЗ – главный поставщик квалифицированных кадров, должен эффективно функционировать, чтобы выдержать конкуренцию в условиях глобализации на международном и отечественном уровнях и занять достойное место по рейтинговой системе. Для этого требуется соответствовать всем предъявляемым требованиям со стороны работодателей в лице государства, бизнес-структур и общественных организаций. Работодатели в свою очередь заинтересованы в получении качественных кадров и создании условий для привития практических навыков студентам и выпускникам. Этому вынуждают их собственные интересы и требования государственных органов, обязывающих на основе официальных документов регулировать партнерские отношения.

Ключевые слова: вуз, выпускник, социальное партнерство, социальная технология, взаимодействие, конкурентоспособность, солидарность.

Abdikerova G.O.

Social partnership asmodern technology cooperation

Social Partnership serves an important form of regulation of the relations of the interacting parties in terms of the labor market. As the complexity of social life and the growth of the need to resolve the interests of many social groups, it is necessary to use the technology of social partnership as a mechanism for cooperation and solidarity among the cooperating parties. The origins of social partnership is associated with the emergence of the trade union movement at work, which made the spontaneous interaction in the form of socio-economic protests to civilized settlement of the interests of the parties to labor relations.Passionary nature of modern social technologies evident in their focus on the effective solution of problems with the joint efforts of the parties.

The formation of such qualities of the modern professional market society as competitiveness, professionalism and initiative is only possible through the use of modern social technologies that take into account the basic rules of social management.University main supplier of qualified personnel must function effectively in order to compete in a globalized international and domestic level and take its rightful place in the ranking system. This requires to meet all the requirements on the part of employers in the face of the state, businesses and public organizations. Employers, in turn, are interested in getting quality training, and to create conditions for imparting practical skills of students and graduates. This forces them to their own interests and requirements of public authorities, on the basis of binding official documents regulate partnerships.

Key words: university, graduate, social partnership, social technology, teamwork, competitiveness, solidarity.

Абдикерова Г.О.

Әлеуметтік серіктестік бірлесудің заманауи технологиясы ретінде

Еңбек нарығының қалыптасуы жағдайында білім саласы жұмыс берушілердің кәсіби кадрларға деген сұраныстарын есепке алып, оларды талапқа сай дайындауы қажет. Бұл жұмыс берушілермен серіктестік қатынастарды қалыптастыруды талап етеді. Елбасының «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» жолдауында көрсетілгендей, жалпыға танымал демократиялық құндылықтар мен көпұлтты және поликонфессионалды қоғамның дәстүрлерін, ашық демократиялық және құқықтық мемлекетті ары қарай бекіту жаңа кезеңдегі негізгі міндет. ЖОО білікті кадрлардың негізгі ұсынушысы ретінде жаһандану жағдайында халықаралық және отандық деңгейдегі рейтингтік жүйеде өзінің абыройлы орнын иеленуі үшін тиімді түрде қалыптасуы тиіс. Бұл үшін жұмыс беруші ретіндегі мемлекет, бизнес құрылымдар және қоғамдық ұйымдардың қоятын барлық талаптарына сәйкес болу қажет. Жұмыс берушілер өз кезегінде сапалы кадрларды дайындауға және студенттер мен бітіруші түлектерге барлық жағдайларды жасап, практикалық дағдыларды қалыптастыруға мүдделі болуы тиіс.

Түйін сөздер: ЖОО, бітіруші түлек, әлеуметтік серіктестік, әлеуметтік технология, өзара әрекеттесу, бәсекеге қабілеттілік, ынтымақтастық.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 378 – 04.51.31

Абдикерова Г.О.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: a.gulnapis@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Введение

Рыночные ценности кардинальным образом изменили терминологическую структуру общественных наук, выдвигая на передний план новые понятия, которые отодвигают на задний план давно используемые понятия. Например, почему понятие «социальная технология» стала употребляться чаще, чем «методика»? Во-первых, социальная технология более широкое понятие, чем методика. Во-вторых, в отличие от методики, социальная технология, помимо научно-образовательного аспекта образования, учитывает и культурное сознание обучающихся, и в целом социума. Освобождение культуры от идеологизации благотворно влияет на широкое применение социальной технологии в общественных науках, поскольку расслоение общества порождает многочисленные варианты культурного поведения.

Социальные технологии отвечают на вопрос о том, как взаимодействуют люди в обществе, и поэтому входят в культуру общественного сознания и дают универсальную характеристику состояния общественной жизни и самого человека. Именно в этом смысле поставил знак равенства между культурой и технологией известный ученый Э.С. Маркарян [1].

В настоящее время в науке существует понятие «мягкая система». Технология мягких систем – это системно ориентированное руководство, которое помогает справиться со сложностями реального мира, окружающего человека. Это постоянный процесс совершенствования системы в зависимости от изменения окружающей действительности [2]. Гибко адаптироваться к происходящим изменениям – это особенность мягких систем.

Социальное партнерство выступает как современная технология мягких систем. Конкурентный характер рыночных отношений способствует учету социальных интересов всех взаимодействующих сторон.

Ряд авторов отмечают пассионарный характер современных технологий. При этом пассионарность понимается как активность, устремленность к достижению цели ради самой этой цели, а не ради материальных или моральных выгод, которые может принести ее достижение [3, с. 3]. Исходя из этого, мож-

но сказать, что использование современных технологий социального партнерства означает, что формирование конкурентоспособного выпускника необходимо рассматривать как цель, осуществляющуюся, прежде всего ради самого выпускника и его будущего.

Основная часть

В современном обществе утверждается новая парадигма социальных технологий – не борьба (управление, программирование, навязывание социумом моделей поведения и действий), а единство, консенсус на основе создания условий и признания суверенности взаимодействующих субъектов [4, с. 23]. Выступая инновационной технологией гибких систем, социальное партнерство в сфере образования направлено на формирование гражданских ценностей между взаимодействующими субъектами; на взаимную адаптацию субъектов для удовлетворения общих интересов.

С точки зрения Б. В. Авво, социальное партнерство внутри системы образования осуществляется между социальными группами данной профессиональной общности, в которое вступают работники системы образования, контактируя с представителями иных сфер общественного воспроизводства. Это партнерство, которое инициирует система образования как особой сферы социальной жизни, делающая вклад в становление гражданского общества» [5].

Распространение партнерских отношений в сфере высшего образования связано с необходимостью внедрения современных методов и технологий инновационного менеджмента.

В процессе социального партнерства сотрудничающие стороны в лице государства, вуза и работодателей чувствуют взаимную ответственность и будут работать согласованно. Государство в ответе за будущее нации, которую нужно формировать, как озвучил Глава государства в своем посланий «Стратегия Казахстан-2050 – новый политический курс состоявшегося государства» как интеллектуальный потенциал. Для реализации этой задачи работает концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан-2020: путь в будущее». Целью концепции является формирование эффективной модели государственной молодежной политики для успешной социализации молодых людей, верное направление их потенциала на дальнейшее развитие страны [6, с. 4].

Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 г. «О социальном партнерстве в Республике Казахстан» заложил основы диалогового взаимодействия между разными сторонами. Сегодня социальное партнерство в Республике Казахстан регулируется законом «О социальном партнерстве в Республике Казахстан» от 15 мая 2007 года N 252.

Настоящий Закон определяет правовые основы, задачи и порядок функционирования системы социального партнерства (трипартизма) в Республике Казахстан. Согласно закону социальное партнерство осуществляется на генеральных, отраслевых и региональных уровнях, а также на уровне организации. Порядок заключения, изменения и расторжения соглашений для достижения общих социально значимых целей осуществляется на основе принципов равноправия и взаимной ответственности сторон.

Комиссия, созданная на одном из трех уровней: республиканском, отраслевом или региональном – составляет общее соглашение. Содействие занятости, профессиональной подготовке и переподготовке работников выступает одним из положений соглашения, составленного комиссией по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений. Именно по этому пункту могут составляться соглашения между вузом (государственным или частным) как институтом образования и работодателем.

Существуют две формы государственно-частного партнерства – институциональная и контрактная. В сфере высшего образования формы и механизмы государственно-частного партнерства следующие:

Институциональная: эндаумент-фонды; институты общественного участия (общественные, управляющие, попечительские и другие советы); технопарки; центры трансферта технологий; ресурсные центры; совместные образовательные структуры.

Контрактная: стипендиальные программы; гранты; концессии; долгосрочная аренда; инвестиционные контракты; образовательные ваучеры; образовательные кредиты; стажировка студентов на предприятиях с последующим трудоустройством.

Зарубежный опыт

Среди развитых стран Великобритания может стать примером успешного применения эффективного сотрудничества высших учебных заведений и бизнеса. Ежегодно в стране с участием академического сообщества, представителей

работодателей, профессиональных организаций и НПО в сфере образования обрабатывается содержание документа «О требовании компетенциям в сфере высшего образования» и готовится официальное сообщение. Оно учитывает основные изменения и требования современного рынка труда. Данное объявление является ориентиром в обработке и подготовке стратегии обеспечения работой выпускников. В целом Британские компании довольны уровнем выпускников университетов страны. Правительство Великобритании считает, что в обществе, основанном на знании, конкурентоспособность и повышение уровня жизни зависят от эффективного взаимодействия высшего образования и бизнеса и того, как они делят между собой функции развития образования в стране [7].

Как показывают результаты многочисленных исследований в Великобритании, представители бизнес-сообщества наталкиваются на трудности в процессе проведения стратегических диалогов с университетами для предотвращения таких несоответствий.

Многие большие и транснациональные компании осуществляют социальное партнерство с высшими учебными заведениями на основе индивидуальной работы. Ссылаясь на их опыт работы, правительство считает, что бизнес-сообщества или работодатели совместно должны подготовить свои требования в ясной формулировке и предъявить университетам. Для того чтобы работодатели не потеряли связь с университетами, разработаны механизмы совершенствования взаимосвязи работодателей с университетами.

В 2001 году создан секторальный совет *(SectorskillsCouncils),* определяющий потребности разных секторов экономики на профессиональные кадры и формирующий основные требования к подготовке кадров с учетом их спроса [8].

Секторальные советы обеспечивают участие работодателей в разработке рабочей программы высших учебных заведений и в местах производственной практики, а также взаимообмен персоналами между компанией и университетом [9].

Многие университеты Великобритании ориентируют свои образовательные программы на приобретение знания и способности, необходимые развивающим отраслям новой экономической деятельности. Это особенно заметно в подготовке специалистов по информационной компьютерной технологии, технологии масс-медиа и мультимедиа, дизайнеров и архитектуров.

Еще одна важная задача – это помочь молодежи правильно выбрать свою специальность во время обучения в школе. Для этой цели британские эксперты дают советы университетам давать информацию о качестве обучения в университете. В частности, через веб-сайт университета помещать информацию не только о аккредитационном статусе вуза, но и другую информацию:

– о компетентности, которую они получают в высшем учебном заведении, и возможности найти работу;

– о качестве подготовки специалистов;

– об уровне начальной зарплаты и статистику обеспеченности молодых специалистов работой [10].

Рассматривая прежние программы, немецкие работодатели утверждают о необходимости включения и бизнес-сообщества в эту работу. Вместе с тем близкое сотрудничество университетов с бизнес-сообществами могут породить и трудности. Подчинение образовательной программы вуза узким интересам бизнес-сообщества может ограничить их содержание, вместе с тем национальные и региональные интересы и потребности.

В последние время британские и немецкие работодатели обеспокоены оценкой образования исходя только из интересов экономики. По их мнению, это может привести к сокращению направлений специальностей, которые имеют огромное значение в плане развития науки и культуры, но не имеют рыночной ориентации. Состав бизнес-сообществ как социальных партнеров должен быть широким и включать государственный сектор, малый и средний бизнес.

Заключение

В национальном проекте «Интеллектуальная нация – 2020», предложенным Президентом РК Н.А. Назарбаевым, особо подчеркнута необходимость развития творческих способностей граждан нашей страны. «Нам необходимо создать ядро национального интеллекта, нам нужны эрудированные люди, способные конкурировать на международном уровне», отмечает Глава государства [11].

Подготовка эрудированных, интеллектуальных людей требует изменения стиля управления в сторону демократизации. Современный студент – это, прежде всего личность с нераскрытым, неиспользованным потенциалом. Для того чтобы правильно использовать этот потенциал, нужно найти эффективные методы работы с ним. Этот вопрос напрямую связан с эффективным

менеджментом. Все это требует освоения новых концепций управления и практик их применения. Самое главное в управленческом процессе – это учет мнения людей. Люди – это главный потенциал страны.

В современных условиях учреждения высшего образования, которые не проявляют особый интерес взаимодействию с бизнес-структурами, оказываются в трудной ситуаций. Они теряют источники финансовых поступлений, лишаются перспектив участия в международном образовательном сотрудничестве, нет возможности трудоустроить выпускников, т.е. происходит отток потенциальных абитуриентов, теряется положение в глазах общественности.

Для высших учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов социальной сферы, сотрудничество с третьим сектором становится важным условием профессионализации обучающихся. Через социальное партнерство с неправительственным сектором ВУЗ реализует себя в качестве института гражданского образования. Социальное партнерство вузов с НПО направлено на расширение волонтерской деятельности в обществе, развитие гражданского сознания и культуры студенческой молодежи.

В послании Президента РК «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» (2015 г.) отмечено, что основным приоритетом государства в социальной политике являются масштабные инвестиции в развитие человеческого капитала. С этой целью тесно взаимосвязано продолжение модернизации сфер образования и здравоохранения согласно ранее принятым программам, а также с 2017 года начнется новый проект «бесплатное профессионально-техническое образование для всех». Для развития системы подготовки технических кадров будут открываться центры по подготовке кадров совместно с Германией, Канадой, Австралией и Сингапуром. Они станут моделью системы технического и профессионального образования для всей страны. Техническое профессиональное образование теперь станет основным направлением инвестиционной политики государства.

Государство ставит перед собой такие задачи, как развитие компетенций в сфере смарт-технологий, искусственного интеллекта, интеграции киберфизических систем, энергетики будущего, проектирования и инжиниринга. Основой построения эффективной научно-инновационной системы названы мощные исследовательские университеты и инновационные кластеры, формируемые на базе хайтек-парка «Астана бизнес-кампус» Назарбаев Университета и технопарка «Алатау» в Алматы (Послание Президента, 2015).

В свете реализации этих задач основное внимание необходимо уделить масштабным инвестициям в развитие человеческого капитала как основного условия профессиональной мобильности молодежи. Тем более инвестиция в человеческий потенциал является одним из десяти социальных сенсаций в условиях глобального кризиса, как отмечает Глава государства (Послание Президента, 2015).

Литература

1 Маркарян Э.С. Место и роль исследований культуры в современном обществознании // Вопросы философии. – 1970. – № 5. – С.100.

2 Добрица В.П. Технология мягких систем как социально-гуманистическая модель процесса обучения // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: Материалы международной научно-методической конференции, Алматы, 28 февраля 2004 года. – Алматы, 2004. – С 38.

3 Шалахметов Г., Искаков Н. Принцип пирамиды. – М.: Евразия, 2005. – 191 с.

4 Гордилов В.А., Гордилова О.А. Социальные технологии в контексте новой парадигмы социального познания // Социальные технологии: вопросы теории и практики: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15-16 мая 1992 г. – Ростов-на-Дону, 1992. – С.23.

5 Авво, Б.В. Социальное партнерство в условиях профильного обучения: учебно-методическое пособие для администрации и учителей общеобразовательных учреждений / под ред. А.П. Тряпициной. [Текст] – СПб.: КАРО, 2005. – 96 с.

6 http://go.mail.ru 6 Lambert Review of Business –University Collaboration. Final Report. December 2003. Skills and people (Chapter 8). L.,2003. –P.107-110.

7 Department for Education and Skills Departmental Report 2004. Presented to Parliament. April 2004. – L., 2004. – P. 86-89.

8 The future of Higher Education white Paper. Presented to the Parliamed by Gh Clarke the Secretary of State for education and Skills. January 2003. P.42.

9 Lambert Review of Business –University Collaboration. Final Report. December 2003. Skills and people (Chapter 8). L.,2003. –P.108-109.www.lambertreview.org.uk.

10 Казахстан в посткризисном мире: интеллектуальный прорыв в будущее»– актовая лекция Президента РК Н.А. Назарбаева, прочитанная на праздновании 75-летия КазНУ им. аль-Фараби (Алматы,13 октября 2009 г.) – Алматы: Қазақ университеті, 2009. – 28 с.

11 Аксакалова Г.А. Равенство образовательных возможностей как принцип формирования человеческого капитала в Казахстане: автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Алматы, 2009. – С.13.

References

1 Markarian E.S The place and role of culture in contemporary social science research // Problems of Philosophy. – 1970. – № 5. – P.100.

2 Dobrica VP Soft Systems Technology as a social and humanistic model of education // Problems of education quality management in a liberal arts college: Proceedings of the International Scientific Conference, Almaty, February 28, 2004. – Almaty, 2004. – On 38.

3 Shalakhmetov G., N. Iskakov Pyramid Principle. – M.: Eurasia, 2005. – 191 p.

4 Gordillo VA, OA Gordilova Social technologies in the context of the new paradigm of social knowledge // Social technologies: theory and practice questions: Theses of reports and messages of scientifically-practical conference, Rostov-on-Don, May 15-16, 1992 – Rostov-on-Don, 1992. – P.23.

5 Avvo, BV Social partnership in the conditions of profile training: Training Toolkit for the administration and teachers of educational institutions / Ed. AP Tryapitsinoy. [Text] – SPb .: KARO, 2005 – 96

6 http: //go.mail.ru

7 Lambert Review of Business – University Collaboration. Final Report. December 2003. Skills and people (Chapter 8). L., 2003. – P.107-110.

8 Department for Education and Skills Departmental Report 2004. Presented to Parliament. April 2004. L., 2004.p.86-89.

9 The future of Higher Education white Paper. Presented to the Parliamed by Gh Clarke the Secretary of State for education and Skills. January 2003. P.42.

10 Lambert Review of Business – University Collaboration. Final Report. December 2003. Skills and people (Chapter 8). L., 2003. – P.108-109.www.lambertreview.org.uk.

11 Kazakhstan in the post-crisis world: intellectual breakthrough to the future "– lecture by acts of President NursultanNazarbayev, read at the celebration of the 75th anniversary of the Kazakh National University (Almaty, 13 October 2009) – Almaty: Kazakh University, 2009 . – 28 c.

12 Aksakalova GA Equality of educational opportunities as a principle of human capital in Kazakhstan // dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. – Almaty, 2009. C.13.

Амитов С.А., Абдрашитова А.Х.

Институционализация медицинского страхования в Казахстане

В статье поднимается вопрос проблемы институционализации медицинского страхования в Казахстане как новой формы социальной защиты населения. Целью научной статьи является изучение этапов формирования медицинского страхования, ее реализации с периода трансформации общественно-экономической системы в стране после обретения независимости и по сей день. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что с ежегодным увеличением бюджетного финансирования на здравоохранение и с развитием современных медицинских технологий также наблюдается увеличение расходов и спроса на медицинские услуги. На сегодня во многих развитых странах эффективность системы здравоохранения обеспечивается по принципу социальной солидарности, которая возможна только при введении медицинского страхования. Принимая во внимание сложность данного вопроса и вызовы, стоящие перед здравоохранением Казахстана в будущем, особенно важным является изучение эффективности введения и институционализации медицинского, в частности обязательного страхования.

Также автор не обходит стороной нормативно-правовую часть всего проекта. Одной из проблем медицинского страхования является конкуренция между страховыми фондами за пациентов. Автор, учитывая прошлый опыт деятельности ФОМС, дает анализ комплексных мер по регулированию этих процессов правоохранительными органами. В РК складывается отличающаяся от других стран организационно-функциональная модель ОМС. Она предполагает отсутствие страховых компаний, поскольку они рассматриваются только как дополнительный посредник между ФОМС, и медицинскими организациями, оказывающими помощь застрахованным. Рыночные отношения в здравоохранении откроют перспективы для развития конкурентоспособности медицинских организаций и повышения уровня и качества оказываемых медицинских услуг, а также дадут толчок к развитию медицинского сервиса.

Ключевые слова: медицинское страхование, обязательное медицинское страхование, Фонд медицинского страхования, институционализация медицинского страхования, здравоохранение, этапы перехода здравоохранения в систему обязательного медицинского страхования, бесплатная медицинская помощь, медицинские услуги, защита социально уязвимого населения.

Amitov S., Abdrashitova A.

Institutionalization of health insurance in Kazakhstan

The article raises the question of the problem of the institutionalization of health insurance in Kazakhstan as a new form of social protection. The purpose of a scientific article is to study the stages of formation of health insurance and its implementation with the transformation of the socio-economic system in the country since independence to the present day. The relevance of the topic chosen due to the fact that the annual increase budget financing of health care and the development of modern medical technology and an increase in costs and demand for medical services. Today, in many developed countries health system effectiveness is provided by the principle of social solidarity, which is possible only with the introduction of health insurance. Taking into account the complexity of the issue and the challenges facing health care in Kazakhstan in the future, it is particularly important to study the effectiveness of the introduction and institutionalization of health, in particular the compulsory insurance.

The author also does not shy away from the legal portion of the project. One of the problems of health insurance is the competition between the insurance funds for the patients. In Kazakhstan develops differs from other countries in the organizational and functional model of the compulsory health insurance. It suggests a lack of insurance companies, because they are only considered as an additional mediator between HIF and health care organizations that provide assistance to the insured. Market relations in health care will open the prospects for the development of the competitiveness of the medical institutions and improving the level and quality of medical services, as well as give impetus to the development of medical services.

Key words: health insurance compulsory health insurance, Health Insurance Fund, the institutionalization of health insurance, health care, health care transition stages in the compulsory health insurance system, free medical assistance, medical services, social protection of vulnerable populations.

Амитов С.А., Абдрашитова А.Х.

Қазақстандағы медициналық сақтандырудың институционалануы

Мақалада еліміздің тұрғындарды әлеуметтік қорғаудың жаңа формасы ретінде медициналық сақтандырудың институционалдануы мәселесі қарастырылады. Ғылыми мақаланың мақсаты медициналық сақтандырудың қалыптасу кезеңдерін, оның жүзеге асырылуын зерттеу болып табылады.

Жыл өткен сайын денсаулық сақтау саласына бөлінетін қаржының көлемінің артуы мен жаңа медициналық технологиялардың дамуы медициналық шығындар мен сұраныстардың да көбеюіне әкеледі. Сондықтан бүгінде көптеген елдерде денсаулық сақтаудың тиімді жүйесі әлеуметтік ниеттестік қағидасы арқылы іске асырылады. Болашақта Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесінің алдында тұрған мәселелер мен қауіптерді назарға ала отырып, медициналық, оның ішінде міндетті медициналық сақтандыруды енгізу мен институционалдануын зерттеу маңызды. Тақырыптың өзектілігі осымен түсіндіріледі.

Түйін сөздер: медициналық сақтандыру, міндетті медициналық сақтандыру, Медициналық сақтандыру қоры, тегін медициналық көмек, медициналық қызмет, әлеуметтік қорғалмаған тұрғындарды қорғау.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 364-78 (574)

Амитов С.А., *Абдрашитова А.Х.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: abdrashitova.aigerim@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Введение

В условиях рыночной экономики одной из преобладающих форм социальной защиты населения, наряду с социальным обеспечением и помощью, становится медицинское страхование. Институционализация медицинского страхования в Казахстане была обусловлена необходимостью улучшения здоровья всех граждан страны для обеспечения устойчивого социально-демографического развития государства. Трансформация общественно-экономической системы в Казахстане в начале 90-х годов привела к увеличению таких социальных рисков, как потеря работы, повышение стоимости жизни, возникновение трудностей в получении медицинской помощи и пенсионного обеспечения. Вызовы, с которыми столкнулась система здравоохранения страны, привели к увеличению расходов на здравоохранение. Несмотря на это, уровень финансирования здравоохранения в РК был чрезвычайно низким – в 1994 г. реальные расходы на здравоохранение составляли всего 37% от уровня, который был зарегистрирован до обретения страной независимости [1]. Согласно данным государственной программы развития здравоохранения РК «Денсаулық» на 2016-2020 годы, расходы населения свыше 20% являются признаком низкой финансовой устойчивости системы здравоохранения и характеризуют повышенный риск для населения [2]. Для сравнения, в богатых странах на долю сектора здравоохранения, как правило, приходится большая доля ВВП, а доля государственных расходов в общих расходах на здравоохранение положительно коррелирует с ростом национального дохода. Это означает, что в более бедных странах большая доля расходов на здравоохранение приходится на частные расходы и зачастую это происходит за счет личных платежей граждан. Согласно Кодексу о здоровье народа и системе здравоохранения должен быть реализован принцип солидарной ответственности. В данном случае солидарная ответственность означает перераспределение средств от более высокооплачиваемых к менее обеспеченным, от молодых и одиноких – к пожилым и лицам, имеющим большие семьи. А с введением ОМС общие расходы на здравоохранение в % от ВВП должны возрасти, что поможет обеспечить высокий уровень качества и доступность медицинских услуг.

Основная часть

Институционализация медицинского страхования в стране началась с 1992 года, после того, как Верховный Совет, а затем и Президент Н.А. Назарбаев приняли Закон Республики Казахстан от 10 января 1992 года «Об охране здоровья народа в Республике Казахстан». Во исполнение Закона последовательно принимаются следующие Постановления: «О неотложных мерах по совершенствованию здравоохранения в условиях перехода к рынку» (5 августа 1992 г.) и «Вопросы внедрения медицинского страхования» (23 ноября 1993 г.). Для реализации второго Постановления Министерство здравоохранения издает приказ «Об определении экспериментальных регионов по внедрению обязательного медицинского страхования» (5 января 1994 г.) [3]. Согласно приказу были определены три экспериментальные области: Жезказганская, Кокшетауская, Южно-Казахстанская. Позднее в их число была включена Западно-Казахстанская область. Внедрение медицинского страхования осуществлялось по трем этапам: внедрение нового хозяйственного механизма; внедрение обязательного медицинского страхования на отдельных территориях области; введение обязательного медицинского страхования на всей территории области.

При введении ОМС был изучен международный опыт с привлечением специалистов Всемирного банка и независимых международных экспертов, непосредственно занимающихся вопросами медицинского страхования в странах со схожей системой здравоохранения. Модель ОМС в Казахстане формировалась на опыте классической модели Германии, учитывался опыт России, как близкой по нормативному полю и менталитету страны, Литвы, Словакии, Чехии и Польши, так как организация системы здравоохранения в данных постсоциалистических странах чрезвычайно схожая с РК. Но в большинстве случаев внедрение происходило довольно трудно, и к лету 1995 года можно было говорить о неполном введении ОМС в этих областях.

Переход здравоохранения на систему обязательного медицинского страхования в любом регионе можно разделить на четыре основных этапа: подготовительный, организационный, переходный, завершающий.

Таблица 1 – Этапы перехода здравоохранения в систему обязательного медицинского страхования [4]

Этапы	Период	Мероприятия
Подготовительный	С сентября по декабрь 1995 г.	Принятие документов, регламентирующих деятельность субъектов ОМС; создание инфраструктуры ОМС; определение численности различных контингентов населения, подлежащих ОМС; разработку системы учета оказанных медицинских услуг.
Организационный	С января по март 1996 г.	Аккумулирования финансовых средств для финансирования переходного этапа; подготовки перехода от сметно-затратного механизма финансирования здравоохранения к финансированию из расчета на одного жителя и на одного пролеченного больного, на основе ценообразования; установления порядка финансирования медицинских организаций в условиях смешанного финансирования здравоохранения; тиражирования полисов ОМС, заключения договоров со страхователями и медицинскими организациями, обеспечения населения полисами; создания информационной базы по застрахованным, страхователям и медицинским организациям, заключившим договор на оказание медицинской помощи в рамках базовой программы ОМС; формирования системы оценки качества оказываемой медицинской помощи; подготовки кадров для системы ОМС.
Переходный	С апреля по июнь 1996 г.	Перераспределительные функции; сбор страховых платежей по ОМС; оплата медицинских услуг в рамках базовой программы ОМС из отделений Фонда; создание второй очереди информационной системы ОМС; подготовку и обучение кадров для системы ОМС; формирование системы оценки качества оказываемой медицинской помощи.
Завершающий	С июля по август 1996 г.	Создание третьей очереди информационной системы ОМС; завершение формирования системы оценки качества оказываемой медицинской помощи; продолжение подготовки и обучения кадров для системы ОМС.

При системе обязательного медицинского страхования были введены две программы бесплатной медицинской помощи: программа гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (ГОБМП) и базовая программа бесплатной медицинской помощи.

Бесплатная медицинская помощь в рамках ГОМБП предоставлялась всем гражданам страны за счет государственных средств. В эту программу входили такие услуги, как скорая медицинская помощь при неотложных состояниях, услуги по переливанию крови, услуги специализированных республиканских больниц инаучно-исследовательских институтов (например, онкологического ипсихиатрического профиля), услуги, оказываемые отдельным группам населения (инвалидам, ветеранам войны, престарелым и детям), и помощь при инфекционных болезнях (например, туберкулезе).

Вторая программа – базовая программа бесплатной медицинской помощи, обеспечивала предоставление медицинских услуг только для застрахованных лиц, хотя теоретически медицинское страхование было обязательным для всего населения. Базовая программа включала амбулаторную и большую часть стационарной помощи. В целом, четкого разграничения между двумя программами не было, что приводило к путанице и возникновению ложных стимулов для медицинских организаций. Несмотря на то, что модель страховой медицины, действовавшей в стране в период с 1996 по 1998 год, создала у населения определенные ожидания, они столкнулись рядом сложных проблем.

Одной из проблем медицинского страхования являлась конкуренция между страховыми фондами за пациентов. В этих условиях лица старшего возраста, имеющие хронические заболевания, дети и беременные являются нежелательными клиентами ввиду высокого риска наступления страховых случаев и могут лишиться доступа к медицинской помощи из-за отказа предоставить страховую защиту или ее высокой стоимости. Для преодоления этого неравенства ВОЗ рекомендует формировать единый пул средств, что реализуется во многих странах путем создания только одного фонда как, например, в Корее, Японии, Венгрии и др. странах, либо поэтапного слияния фондов как в Эстонии, а также при помощи механизмов выравнивания рисков как в Германии, Франции, Бельгии. В связи с этим в январе 1996 года в Казахстане был создан Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС). Министерство здравоохранения РК продолжало заниматься объединением финансовых средств и закупками медицинских услуг за счет бюджета, а ФОМС приступил к объединению финансовых ресурсов и закупкам медицинских услуг за счет средств, поступающих от налогов в фонд заработной платы. Программы, проводимые Минздравом РК и ФОМС, были независимы друг от друга, охватывали разные группы населения и предусматривали различные пакеты услуг. Из-за различий в схемах объединения финансовых средств и в пакетах услуг для различных групп населения возникало неравенство в медицинском обслуживании.

В РК складывается отличающаяся от других стран организационно-функциональная модель ОМС. Она предполагает отсутствие страховых компаний, поскольку они рассматриваются только как дополнительный посредник между ФОМС и медицинскими организациями, оказывающими помощь застрахованным. В связи с их полным отсутствием все функции страховщиков принимают на себя областные отделения ФОМС. Таким образом, из системы ОМС исключены страховые медицинские организации (компании), которые в других странах не входят в систему здравоохранения, осуществляют свою деятельность по специальной лицензии и составляют основу всей системы медицинского страхования. В результате страховым делом в системе ОМС в стране могут заниматься только государственные некоммерческие организации, которые представлены ФОМС и его отделениями в областях и г. Алматы [5]. На ФОМС и его отделения возлагается контроль за объемом и качеством медицинской помощи и срокам предоставления медицинских услуг. Отделения ФОМС определяют территориальную программу ОМС в соответствии с потребностью населения в медицинской помощи и имеющимися финансовыми средствами. Важно отметить, что финансовые средства Фонда являются собственностью государственной системы медицинского страхования, не входят в состав бюджетов или других фондов и изъятию не подлежат.

В 1998 г. система ОМС была прекращена в силу ряда причин. Во-первых, ФОМС испытывал сильнейший дефицит средств и в 1998 г. оказался не в состоянии выполнить некоторые из своих договорных обязательств. В 1996 году ФОМС внес лишь 15% в общие расходы на здравоохранение страны вместо планируемых 25%, а в 1998 году эта доля составила около 40%, хотя в последнем случае половина этой суммы

поступала от государства, которое оплачивало взносы на неработающее население [6]. В стране, которую затронул финансовый кризис в России, многие предприятия имели большие долги и были не в состоянии выплатить налог с фонда заработной платы. Из-за этого международные финансовые организации рекомендовали Казахстану закрыть все внебюджетные фонды, включая ФОМС, и прейти к системе целевого бюджетного финансирования здравоохранения. Кроме того, примерно четверть населения не была охвачена системой ОМС (в том числе самозанятое население и фермеры), и многие не платили взносы на ОМС. Но главная причина состояла в том, что области не выплачивали взносы на неработающее население. В результате к концу 1998 г. долг областных органов исполнительной власти перед ФОМС составил 27 млрд. тенге. ФОМС оказался не в состоянии выполнить свои договорные обязательства и задолжал медицинским организациям в общей сложности 8 млрд. тенге [7]. Также немаловажную роль сыграл тот факт, что областные органы исполнительной власти не перечисляли средства на обязательное медицинское страхование социально уязвимых групп населения. Наконец, доверие к ФОМС было подорвано в связи с обвинениями в коррупции и незаконном присвоении средств. В 1999 году Казахстан вновь вернулся к системе бюджетного финансирования здравоохранения, в то время как внебюджетные фонды, такие, как ФОМС, прекратили свое существование.

После упразднения ОМС финансовое положение системы здравоохранения улучшилось на некоторое время, так как государственный бюджет стал единым источником финансирования здравоохранения. Помимо этого, консолидация ресурсов здравоохранения стала осуществляться на уровне области. А в 2000 году был утвержден перечень медицинских услуг, оказываемых населению в государственных организациях бесплатно. Но все же идея создания и реализации ФОМС не потеряла свою актуальность и по сей день, так как он является одним из важных составных частей системы ОМС. Во время выступления на открытии четвертой сессии Парламента РК пятого созыва Президент Н.А. Назарбаев сказал следующее: «С 2017 года необходимо трансформировать Комитет по оплате медицинских услуг Министерства здравоохранения и социального развития, создав Фонд обязательного медицинского страхования. Ныне действующая Единая национальная система здравоохранения будет базой для данного Фонда» [8]. Вполне возможно, что Фонд начнет свою деятельность уже в текущем году. Помимо этого, в 2015 году Правительством разработан Закон «Об обязательном социальном медицинском страховании», который вступил в силу 1 марта 2016 года.

Ставка взносов государства за граждан особых категорий (социально-уязвимые слои населения) составит 7% от среднемесячной заработной платы. При этом размер ставки будет поэтапно повышаться: 4% в 2017 году, 5% с 2018 года, 6% в 2023 году, с 2024 года – 7%. Общий размер ставки взносов работодателей составит 5% от дохода, при этом отчисления начинаются с 2% в 2017 году, 3% в 2018 году, 4% в 2019 году и с 2020 года – 5%. Ставка взносов работников составит 2% от дохода, при этом их отчисление начнется с 2019 года – 1%, с 2020 года – 2%. Максимальная ставка взносов самозанятых граждан составит 7% от дохода. При этом 2% в 2017 году, 3% в 2018 году, 5% в 2019 году и с 2020 года – 7% [10].

Новая система предусматривает всеобщий охват населения ОМС. Это принципиально важно. Потому что до сих пор, например, не охвачена системой накопительного пенсионного обеспечения значительная часть общества. В новой системе предусматривается не только ответственность работодателя, но и самого работника, правда, только через три года. За это время можно будет оценить, насколько участие каждого работника финансово необходимо.

Нельзя не отметить, что и новый ФОМС будет сталкиваться со многими рисками, как снижение экономической активности в стране, сокрытие доходов и заработных плат, риски перепотребления медицинских услуг и другие. Поэтому в стране будут приняты комплексные меры по регулированию этих процессов. Касательно скрытых реальных заработных плат и выдачи остальной части в конвертах, в нашей стране такая практика носит массовый характер, работодателями разработано множество схем так называемой оптимизации. С этой ситуацией активно борются налоговые органы, которые могут обратить внимание на организацию, если:

1) заработная плата сотрудников ниже прожиточного минимума по региону, ниже среднерыночного уровня (по конкретному региону), ниже среднеотраслевой заработной платы;

2) уровень заработной платы руководства по официальным документам ниже заработка рядовых сотрудников;

3) при поступлении информации о выплатах заработной платы «в конвертах» (например, анонимный звонок);

4) при более низком уровне заработной платы у сотрудника на новом месте работы в сравнении со старым (по данным справок ГЦВП), то есть он сменил работу на менее выгодных условиях;

5) при предоставлении в банк справки для получения кредита, где фигурирует большая сумма заработной платы, чем в реальном отчете по конкретной организации.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие задачи:

1. Обеспечение сбалансированности доходов системы обязательного медицинского страхования и ее обязательств по предоставлению гарантированной медицинской помощи застрахованным гражданам.

2. Обеспечение эффективных механизмов целевого и рационального использования средств всеми субъектами системы обязательного медицинского страхования.

3. Устранение недостатков, накопившихся в системе за период ее существования.

4. Гармонизация правовых и организационно-экономических механизмов взаимодействия обязательного медицинского страхования, здравоохранения и граждан.

Результаты, которые ожидаются после введения ОМС:

Для населения: доступность качественной медицинской помощи; система здравоохранения, способная отвечать потребностям населения; улучшение здоровья, увеличение продолжительности жизни; расширение амбулаторно-лекарственного обеспечения; снижение уровня неформальных платежей на здравоохранение.

Для государства: универсальный/всеобщий охват медицинской помощью; солидарная ответственность граждан; финансово-устойчивая система здравоохранения, позволяющая сбалансировать объемы потребления; совершенствование рыночных механизмов здравоохранения; стимулы для развития частного здравоохранения и индустрии здравоохранения (дополнительные рабочие места и технологии); повышение эффективности использования финансовых ресурсов; подотчетность перед обществом по использованию ресурсов.

Внедрение системы обязательного медицинского страхования позволит стимулировать развитие медицинских учреждений, повысит эффективность и качество медобслуживания, доступность основных медуслуг, ответственность населения за свое здоровье, также позволит в полной мере реализовать право человека лечиться там, где ему нравится». Несомненно на современном этапе человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического роста. Сегодня человеческий капитал включает в себя уровень образования, медицинскую помощь и другие сферы социальной политики, ведущие к увеличению благосостояния населения.

Заключение

Медицинское страхование может явиться одним из рычагов повышения экономической заинтересованности, роста человеческого капитала, ответственности организации здравоохранения и медицинских работников за конечный результат своей деятельности. Рыночные отношения в здравоохранении откроют перспективы для развития конкурентоспособности медицинских организаций и повышения уровня и качества оказываемых медицинских услуг, а также дадут толчок к развитию медицинского сервиса.

Процесс перехода к обязательному медицинскому страхованию должен быть планомерным, продуманным и пошаговым, после детального изучения международного опыта с учетом недостатков в других государствах. При рассмотрении вопроса введения ОМС необходимо учесть особенности нашей развивающейся экономики, географических условий и различной плотности проживания населения на обширных и малонаселенных территориях Казахстана, а также обеспеченность медицинскими организациями каждого региона и доступность медицинской помощи. Как было сказано Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в своем Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 18 января 2014 года: «…Следует изучить вопрос о введении обязательного медицинского страхования. Солидарная ответственность государства, работодателя и работника за его здоровье – главный принцип всей системы медицинского обслуживания».

Литература

1 Нарматова Г.С. О финансировании системы здравоохранения в Республике Казахстан. // Алматы, Вестник КазНПУ. 2011

г.

2 Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2020 годы.

3 Абылкасымов Е. Исторические, теоретические и организационно-экономические основы введения системы обязательного медицинского страхования в Республике Казахстан: Автореферат. – М., 1996.

4 Абылкасымов Е. Методическое обеспечение введения системы обязательного медицинского страхования граждан в Республике Казахстан: Методическое пособие. – Алматы, 1995. – 83 с.

5 Марат А.А. Государственная система финансирование здравоохранения Республики Казахстан. http://group-global.org/ru/publication/21317-gosudarstvennaya-sistema-finansirovanie-zdravoohraneniya-respubliki-kazahstan

6 Казахстан. Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен. – Том 14. – №4. – 2012. – 94 с.

7 Казахстан. Обзор системы здравоохранения. Системы здравоохранения: время перемен. – Том 14. – №4. – 2012. – 138 с.

8 Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на открытии четвертой сессии Парламента РК пятого созыва. 02.09.2014 г. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. http://www.akorda.kz/

9 Галкина И. Получат ли выгоды казахстанцы от введения обязательного медицинского страхования? 05.02. 2016 г. Интернет-газета https://zonakz.net

References

1 Narmatova G.S. O finansirovanii sistemy zdravoohranenija v Respublike Kazakstan. Almaty, Vestnik KazNPU. 2011 g.

2 Gosudarstvennaja programma razvitija zdravoohranenija v Respublike Kazakstan «Densaulyk» na 2016-2020 gg.

3 Abylkasymov E. Istoricheskie, teoreticheskie i organizacionno-economicheskie osnovy vvedenija ob`jazatel`nogo medicinskogo strahovanija v Respublike Kazakstan. Avtoreferat. Moskva, 1996 g.

4 Abylkasymov E. Metodicheskoe obespechenie vvedenija sistemy ob`jazatel`nogo medicinskogo strahovanija v Respublike Kazakstan: Metodicheskoe posobie. Aimaty, 1995 g. 83 s.

5 Marat A.A. Gosudarstvennaja sistema finansirovanija zdravoohranenija v Respublike Kazakstan. http://group-global.org/ru/publication/21317-gosudarstvennaya-sistema-finansirovanie-zdravoohraneniya-respubliki-kazahstan

6 Kazakstan. Obzorsistemyzdravoohranenija.Sistemyzdravoohranenija: vremjaperemen. Tom 14. №4. 2012g. 94 s.

7 Kazakstan. Obzorsistemyzdravoohranenija.Sistemyzdravoohranenija: vremjaperemen. Tom 14. №4. 2012g. 138 s.

8 VystuplenniePrezidentaKazakstanaN.Nazarbaevanaotkrytiichetvertoisessii ParlamentaRKp`jatogosozyva. 02.09.2014 g. Official`nyisaitPrezidentaRespublikiKazakstan.http://www.akorda.kz/

9 Galkina I. Poluchat li vygody kazakstancy ot vvedenija ob`jazatel`nogo medicinskogo strahovanija? 05.02. 2016 g. Internet-gazetahttps://zonakz.net

ҚазҰУ хабаршысы Психология және Әлеуметтану сериясының
Open Journal Systems жүйесіндегі жаңа сайты.

http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy

Сайтта 2010ж. бастап журналдың архивіне қолжетімділік бар және де мақаланың толық нұсқасын PDF форматында жүктеуге болады.

Биекенов К.У.

Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой

В данной статье отражены основные понятия и категории, связанные с меритократией. В результате изучения понятий было определено современное определение меритократии. В статье упоминается роль меритократии в реализации программ «Нурлы жол», Плана нации «100 шагов», национальной идеи «Мәңгілік ел», которые являются главными программами на пути осуществления казахстанской мечты. Быть меритократом каждому человеку – это также мечта нашего гражданского общества и профессионального государства. В связи с этим ставятся задачи высшего образования, направленные на понимание, анализ, синтез, оценивание, компетентность, вооружение каждого выбора энциклопедическими знаниями, компетентностью и методологией исследования социальной справедливости. Основная идея заложена в профессионализации государства, то есть в государстве должны быть не только талантливые и эрудированные, но и профессионалы и высокообразованные специалисты – они формируются на основе принципов меритократии.

Признаками меритократии могут быть надежда человека на свои способности, возможности, опыт, знания, отказ от государственного патернализма и иждивенческого настроения. В связи с этим задачами высшего образования являются овладение каждым выбором энциклопедическими знаниями, компетентностью и методологией исследования социальной справедливости. Автором конкретно отражены права и обязанности граждан светского, социального, демократического и правового государства. Казахстанская мечта представлена как социальный институт, социальный процесс и социальная система, куда входят пять институциональных реформ, десять внутренних и внешних задач, а также отечественные и общечеловеческие ценности национальной идеи «Мәңгілік ел».

Ключевые слова: меритократия, социальная политика, профессионализация.

Biekenov K.U.

Meritocracy as a principle of kazakhstan dream

This article describes the basic concepts and categories related to meritocracy. Asa result of study has been determined the modern definition of meritocracy. Meritocracy is defined by the author as the professionalism, competence, ability to analyze and synthesize social processes. Also highlighted the characteristics of meritocracy as a competitive, knowledge, deep knowledge and understanding of the problems of the state, mastery of methods for achieving a society that contribute to strengthening the order, the deepening of democracy, the consolidation of society. The article mentions the role of meritocracy in the implementation of programs "Nurly Zhol", the plan of the nation's "100 Steps" national idea "Mangilik El", which are the main programs in the implementation of Kazakhstan's dreams. Living in meritocracy is also the dream of our civil society and professional state. In this connection, the higher education of our society realize competence of understanding, analysis, synthesis, evaluation, competence, arming each selection encyclopedic knowledge, expertise and methodology of social justice research. The basic idea lies in the professionalization of the state, workers must not only be talented and erudite, but also professionals and highly educated specialists – they are formed on the basis of the principles of meritocracy.

Meritocracy is a form of government in which the society is ruled by the most worthy, capable, talented people, selected from all segments of society. In the main part of the author of the concept of meritocracy confirms as the fairest form of personnel selection. Civil equality, hard work, honesty, values and the cult of education, tolerance, loyalty and patriotism can also describe the key factors of Kazakhstan's dreams. Implementation of these problems is impossible without fair principles of meritocracy, the fairest form of a real choice of competent people, when highly educated personnel manage society. Signs of meritocracy can be a person hope for their abilities, capabilities, experience, knowledge, refusal of state paternalism and dependency.

Key words: meritocracy, social policy, professionalization.

Биекенов К.У.

Меритократия қазақстандық арманды басқарудың принципі ретінде

Бұл мақалада меритократия түсінігі мен оның санаттары туралы жазылған. Меритократия ұғымына заманауи анықтама берілген. Меритократия әлеуметтік процесті анализдеу мен синтездеу, компотенттілік, кәсібилікпен анықталады. Сондай-ақ, мемлекеттік тәртіпті нығайтуға, қоғамның мақсатына қол жеткізудегі әдістерін меңгеру, демократияны тереңдету, қоғамның топтасуы, «Нұрлы жол», «100 қадам», «Мәңгілік ел» сияқты бағдарламаларды іске асырудағы меритократияның маңызы зор. Әр адамның меритократ болуы барша азаматтық қоғам мен кәсіби мемлекеттің арманы.

Осыған байланысты, жоғары білім беру саласыда жаңа мамандарды түсіну, талдау, синтездеу, бағалау, біліктілікті арттыру, энциклопедиялық білімге ие болу, әлеуметтік әділеттілікті тани білу сияқты қасиеттерге дайындау талаптары қойылады. Негізгі ой мемлекетті кәсібилендіруде анықталады, яғни мемлекетте талантты және білімді қызметкерлер ғана емес, сонымен қатар, меритократия принциптері негізінде тәрбиеленген жоғары білімді және өз ісінің егжей-тегжейін білетін кәсіби мамандар қажет.

Түйін сөздер: меритократия, әлеуметтік саясат, кәсібилік.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 342.7 (574)

Биекенов К.У.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: Kenes.Biekenov@kaznu.kz

МЕРИТОКРАТИЯ КАК ПРИНЦИП УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ МЕЧТОЙ

Введение

Страна вступила в новую казахстанскую мечту, которая тождественна главной цели реализуемой нами Стратегии-2050. Без меритократии планировать добиться вхождения Казахстана в число 30 самых развитых государств мира невозможно. Поэтому меритократия является основополагающим принципом всенародной мечты, в ней конкретно отражены права и обязанности граждан светского, социального, демократического и прававого государства. Именно поэтому она стала международной мечтой, получившей всенародный вотум доверия президенту. Страна начала движение к новой мечте с разработки Плана нации «100 конкретных шагов по реализации Пяти институциональных реформ» [1]. Все заявленные Президентом Назарбаевым 5 институциональных реформ, для реализации которых разработан План нации «100 конкретных шагов», рассматриваются как компоненты одной системы, связанные между собой, взаимодействующие и зависящие друг от друга. Президент их сформировал на основе научных принципов не только синергетики, но и меритократии. Слово «меритократия» означает форму общества, в которой успех в образовании и социальном положении является результатом способностей и индивидуальных усилий. Меритократия подчеркивает равенство скорее креативности и конкурентоспособности, чем результата, устанавливая, что положение в профессиональной иерархии занимается благодаря заслугам по универсальным, объективным критериям, а не по приписанным критериям возраста, гендера, расы или унаследонного богатства. Ни единому человеку заслуженному, компетентному или соответствующего характера – не может быть отказано в возможности достичь соразмерного социального статуса. Основа данного понятия – уверенность в том, что существует лишь ограниченное число талантов и что важная функция системы образования заключается в слежении за тем, чтобы они не пропали впустую, а развивались и укреплялись.

Одним из признаков меритократии является умение применять толерантность. Однако, на эмпирическом уровне она не всегда ищет истину. У каждой личности есть своя правда, свои тезисы и аргументы. Люди соглашаются и расходятся. Надо ци-

вилизованно применять и использовать эту ценность. Беда только в том, что, к сожалению, наше общество пока не умеет и не стремится дискутировать. Каждая из сторон только транслирует свою позицию. Как итог – в информационном поле нет средних, консервативно-умеренных точек зрения. При этом мы видим множество разнообразных мифов и стереотипов. Они часто имеют мало общего с реальностью, но тем не менее сильно мешают диалогу и общению.

Основная часть

Меритократия не может быть без урбанизации как расширения доли городского населения, являющейся спутником процесса индустриализации, которая требует более подготовленных кадров. Урбанизация обеспечивает город высокообразованной интеллектуальной элитой, выкачивая сельское население и превращая его в городское высоко профессиональное образование.

Наше государство правовое, демократическое, социальное и светское. Об этом было записано в Конституции еще в 1995 году. Речь идет о профессионализации государства, то есть в государстве должны быть не только талантливые и эрудированные, но и профессионалы и высокообразованные специалисты – они формируются на основе принципов меритократии.

Меритократия – форма правления, при которой общество управляется наиболее достойными, способными, талантливыми людьми, отбираемыми, из всех слоев общества.

Сам термин «меритократия» введен в оборот английским социологом М.Янгом. Концепция вытекает из классического принципа постиндустриального общества, где главенствует «принцип достижения», когда власть достигается благодаря личным качествам, высокому уровню интеллекта, образования, компетентности и т.д. Постиндустриальное общество – это общество понимания и оценивания, где ученые и высококвалифицированные специалисты составляют меритократическую элиту. В государстве должны быть люди, имеющие конкретную риторику, креативную эрудицию, конкурентоспособную, мобильную, гармоничную качества, обладающие шансометрией и консьюмеризмом, где как говорил Эдисон 99% составляют потенция и 1% вдохновение [2].

Основополагающим принципом постиндустриального общества является принцип отказа от государственного, партийного, иждивенческого настроя индустриального общества, где надеятся только на свои силы, возможности, опыт и знания.

Эти преобразования прокладывают магистральный путь к решению комплекса исторических задач, которые изменят общественную жизнь Казахстана. Ключевая проблема направлена на повышение эффективности государственного аппарата на основе нового Закона «О государственной службе».

Этот документ был инновацией для формирования нового кадрового корпуса государственных служащих через конкурс и на принципах меритократии. Тем самым начался новый этап развития казахстанской государственной службы, касающийся новой структуры – Национального бюро по противодействию коррупции министерства по делам государственной службы.

Новую казахстанскую мечту можно исследовать как социальный институт, социальный процесс и социальную систему, куда входят пять институциональных реформ, десять внутренних и внешних задач, а также отечественные и общечеловеческие ценности национальной идеи «Мәңгілік ел». Это – гражданское равенство, трудолюбие, честность, культ ценности и образования, толерантность, преданность и патриотизм. Реализация указанных проблем невозможна без справедливых принципов меритократии, самой справедливой формой реального выбора компетентных людей, когда общество управляется высокообразованными кадрами. Признаками меритократии могут быть как реальный выбор депутата, надежда человека на свои способности, возможности, опыт, знания, отказ от государственного патернализма и иждивенческого настроения. В связи с этим задачей высшего образования является овладение каждым выбором энциклопедическими знаниями, компетентностью и методологией исследования социальной справедливости.

В этом направлении проводится большая работа. Как указано, стартовал новый этап развития казахстанской государственной службы. Особенно огромная деятельность реализована Министерством по делам государственной службы, а особенно Национальным бюро по противодействию коррупции.

Таким образом, меритократия стала властью профессионалов и достойных. Мы говорим, у нас много талантливых людей, однако профессионалов недостаточно. Меритократия – это люди, владеющие научными принципами синергетики, означающей «совместное действие»,

согласованность функционирования частей, отражающих в поведении системы как целого.

Функцию первой подсистемы реформы как системы мы видим в том, что ожидается серьезная реформа государственного аппарата, чтобы он был компактным, мобильным и отвечал современным требованиям, основывался на принципах меритократии, то есть максимального поиска гармоничных, креативных, конкурентоспособных талантов. Это значит, что будут внедрены новые принципы по подбору кадров, в том числе и рекрутинг одаренных профессиональных людей из частного сектора. К государственной службе будут допущены люди только по возможностям и способностям, без государственного патернализма и иждивенческого настроения, независимо от национальности или гражданства. В будущем предстоит серьезное реформирование данной сферы, для того чтобы образ полицейского вызывал больше доверия в обществе у населения. Создается государственная корпорация «правительство для граждан, которая станет единым провайдером государственных услуг».

Только меритократия – высокий профессионализм кадров – решает все, т.к. профессиональные, качественные это основа основ. Если принцип профессионализма будет везде и во всем соблюдаться, то мы сможем достигнуть очень хороших результатов в экономике, в ее улучшении, через индустриализацию и диверсификацию.

Признаками меритократии могут быть: уважение, дисциплина, фисилитация, здоровый перспекционизм – максималистские требования к себе и другим, креативность, переход от риторики к практике, социоцентричность, конкурентоспособность, отказ от государственного патернализма, социальное самочувствие. Все это требует максимальной ответственности и профессионализма, высокого уровня корпоративной культуры.

Все представленные реформы в программе выступают как неравновесные, но открытые системы. Синергетика, как уже отмечено, это передача энергии одной от открытой системы к другой. В каждой системе своя энергия.

Синергетика может быть средством прогнозирования. Она объясняет указанные реформы как процесс самоорганизации. Каждая реформа выступает как система. Поэтому система должна быть открытой. Закрытая система в соответствии с законом термодинамики должна в конечном итоге прийти к состоянию с максимальной энтропией и прекратить любые эволюции.

Открытая система должна быть достаточно далека от точки термадинамического равновесия. В точке равновесия сколь угодно сложная система обладает максимальной энтропией и не способна к какой-либо самоорганизации. В положении, близком к равновесию и без достаточного притока энергии извне, любая система со временем еще более приблизится к равновесию и перестанет изменять свое состояние: например, судьи не должны быть закрытой наглухо корпорацией и находиться вне общественной критики, – подчеркивает Президент. Открытость – это лекарство от коррупции в судейских рядах.

Непрозрачна для общества работа и органов внутренних дел. Синергетику интересуют общие закономерности эволюции систем любой природы.

В нашей стране в мире и согласии проживают представители 17 конфессий. Наиболее крупные из них ислам, православие и протестанство. Ханафитский ислам, исторически сложившийся на территории Казахстана, отличается умеренностью и терпимостью, здравой интерпретацией исламских ценностей. Православие, свойственное большей части словянского населения в Казахстане, ставит во главу стола вопросы совести и нравственного выбора человека, добра и сострадания. В последние годы в Казахстане отмечается рост последователей протестантских церквей. Протестантизм в центр жизни человека ставит успешный и призводительный труд, ценности бережливости и добродетельной жизни. У нас собственная модель стабильности и согласия. Конституция Казахстана гарантирует равенство прав всех граждан независимо от расовой, этнической, религиозной и социальной принадлежности. Вместе с тем, необходимо дальнейшее укрепление казахстанской идентичности. Она должна основываться на принципе гражданства. Все граждане должны пользоваться одним объемом прав, нести один груз ответственности и иметь доступ к равным возможностьям. Консолидирующие ценности на базе идеи «Мәңгілік Ел» – это гражданское равенство и трудолюбие [3].

Реформы, выдвинутые правительством на основе ключевых решений, являются основой реальных основ дальнейшего продвижения республики на пути построения правового и демократического государства. Президент поставил перед страной пять масштабных внутренних задач: это увеличение доли среднего класса; развитие единого внутреннего рынка; борьба с коррупцией; создание новых рабо-

чих мест; укрепление единства нации. Эти меры дают обществу пользу только с помощью конкурентоспособных талантов, меритократов, основывающих на интеллекте умственной способности человека рациональной мысли и поведения.

Успех таких реформ может быть обеспечен только профессиональными кадрами, реализующими твердую взаимосвязь между подсистемами институциональной программы. Происходит серьезная реформа аппарата мажилиса, чтобы он был компактным, мобильным и отвечал современным требованиям, основывался на принципах меритократии, то есть максимального поиска гармоничных, креативных, конкуретоспособных талантов. Это значит, что будут внедрены новые справедливые принципы по подбору кадров, в том числе и рекрутинг одаренных профессиональных людей из частного сектора. К мажилису будут допущены люди только по возможностям и способностям, без государственного патернализма и иждивенческого настроения, независимо от национальности или гражданства. Такой справедливый подход означает, что меритократия должна стать всеобщим принципом для всего законодательного сектора. Ее признаками могут быть такие в высшей степени креативные требования, как альтруизм, здоровый перфекционизм, креативность, переход от риторики к практике, мобильность, социоцентричность, конкурентоспособность, социальное самочувствие и гармоничность. Задачи, поставленные перед страной, могут быть решаемы при наличии качественных, грамотных кадров. А в стране такие есть, в том числе молодые специалисты, получившие образование за рубежом, в «Болашаке», обладающие мировым опытом и уже применяющие его на практике. Сегодня многие из выпускников «Болашака» заслуженно занимают престижные должности, потому что работают энергично и эффективно. Благодаря таким кадрам Республике удалось без катаклизмов пройти непростой «тройной транзит»: от советской системы к рыночной экономике, демократии и новому межэтническому согласию.

В отличие от других государств, Казахстан сохранил экономический рост и не уронил уровень жизни наших граждан. К 2012 году Казахстан вошел в число самых конкурентоспособных экономик мира и стала страной со средним уровнем доходов населения. Мы вошли в число 50 крупнейших экономик мира. Стратегия «Казахстан-2030» сработала [1].

Стратегия-2050 поставила перед нацией новую амбициозную задачу: войти в число 30 самых развитых государств мира. Сегодня нас объединяют ценности «Мәңгілік Ел»: гражданское равенство, трудолюбие, культ учености, толерантность, честность, преданность и патриотизм.

Меритократия – это переход на конкурсный отбор для карьерного продвижения государственных служащих. Укрепление справедливого принципа меритократии за счет выдвижения на вышестоящие должности корпуса «Б» только по конкурсу из числа госслужащих, занимающих нижестоящие должности.

Президент рекомендует отбор кадров для депутатов на жестких справедливых принципах меритократии, которая предпологает разработать и перейти на карьерную модель государственной службы. Отбирать на депутатские должности только самых честных, справедливых, талантливых, подготовленных граждан. Формируются новые тесты для справедливой оценки личных качеств, профессиональных управленческих навыков каждого кандидата на депутатскую службу мажлиса.

Правопорядок и законность – это суть второй реформы заключается в том, чтобы независимое правосудие и вся правоохранительная система Казахстана были нацелены исключительно на обеспечение прав и свобод граждан, строгое исполнение законов и укрепление правопорядка.

Меритократия как карьера административного служащего будет строиться с учетом его компетенций и накопленного опыта. На каждой ступени карьерной лестницы меритократия будет подтверждать свою профессиональную пригодность. В связи с этим в новый закон включен ряд принципиальных норм. Поступление на госслужбу будет возможным только по результатам комплексного отбора и только низовых должностей. Опыт работы станет главным условием карьерного продвижения госслужащих и опять-таки исключительно на основе конкурса. Важным аспектом меритократии является возможность ротации отдельных госслужащих по горизонтали и по вертикали с обеспечением их служебным жильем. Процедура ротации в системе госслужбы – одно из самых эффективных средств противодействия коррупции. И в этом случае, как представляется, было бы вполне целесообразно учесть зарубежный опыт, например, Германии, в которой на основании Закона «О борьбе с коррупцией» администрация органа, в котором осуществляется госслужба, обязана вести непосредственное наблюдение за ситуацией, связанной с противодействием коррупции,

определять наиболее уязвимые в этом плане должности, а также проводить мероприятия по предупреждению возможных коррупционных правонарушений. Подчеркнем, что набор на такие должности осуществляется целенаправленно, подобранные служащие должны быть устойчивы в морально-психологическом плане, их, как правило, меняют каждые 5 лет [4].

Общество всеобщего труда – «Мәңгілік ел» будет построено, если будут мир, согласие и единство народа. Есть жесткий принцип – «Меняйся или исчезни». Французский философ Камю как-то подчеркивал: «Каждому поколению свойственно считать себя призванным переделать мир». Следовательно сегодня недостаточно работать упорно, надо работать эффективно. Жизнь знает только две оценки – либо выиграл, либо проиграл [5].

Меритократия не может существовать без самореализации и самосоциализации. Человек должен быть реализованным не только в семье, но в общественной и государственной жизни и иметь близкую, среднюю и дальную цель и стремление реализовать свои желания.

О. Бальзак говорил: исполнение желаний сокращает жизнь. Это правильно: человек теряет в этом процессе энергию. Однако, чтобы такого не было, у человека должен быть огромный запас жизнерадостности, которая создается самим человеком, благодаря повседневной кропотливой работе его души. Надо всегда помнить о том, что в этом мире нет гарантии, а есть возможность. Человек надеятся на свои способности, опыт, физические и психологические и духовные силы [6].

Меритократия – это интеллектуальная элита. Она может владеть методами инклюзивной модернизации общества. Меритократия учитывает две вещи. Во-первых, процесс обновления носит перманентный характер. Никто не может заявить: «Мы постиндустриальное общество» [7]. Это будет означать конец истории, консервацию и стагнацию системы. Кстати, американский философ и политолог Фукуяма опять заявил о том, что сегодняшняя социокультурная реальность, существующая на западе, является высшим этапом развития цивилизации человечества.

Заключение

Меритократие требует овладения современными методами реализации программы «Нурлы жол»: пять институтциональных реформ, пять векторов силы. Это – формирование профессионального законодательного мажилиса, правовая культура, индустриализация и диверсификация, межэтническая культура, гражданская идентичность государства, его ответственность перед народом. 100 шагов и 10 внутренних и внешних задач ценности «Мәңгілік ел» отражают выдвинутые президентом инстуциональные реформы. У нас собственная модель стабильности и согласия. Конституция Казахстана гарантирует равенство прав всех граждан независимого от расовой, этнической, религиозной и социальной принадлежности. Вместе с тем необходимо дальнейшее укрепление казахстанской идентичности. Она должна основываться на принципе гражданства. Все граждане должны пользоваться одним объемом прав, нести один груз ответственности и иметь доступ к равным возможностям [8]. Консолидирующие ценности на базе идеи «Мәңгілік ел» – это гражданское равенство и трудолюбие. Казахский народ выполняет консолидирующую роль в формировании современной идентичности Казахстана. Ценности: трудолюбие, гражданская идентичность, культурные ценности, образование, толерантность, честность, преданность и патриотизм.

Реализуя принципы меритократии в программе «Нурлы жол», рассмотрены практические аспекты 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ. Меритократия – это власть профессионалов, предполагающих высокую практическую культуру, умение переживать и волноваться за общественно-политические события в мире.

Литература

1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14декабря 2012 года. [Online] Available from: http://adilet.zan.kz/ [Accessed 14 th December 2012].

2 Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб., 2006.

3 На пути к интеграции в мировое образовательное пространство. Стратегия и тактика реформ. – Алматы: «Қазақ университеті», 2009.

4 Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. – Алматы, 2005. – С.52.

5 Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. – Алматы, 2005. – С.56.
6 Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – С. 173-175.
7 Немировский В. Теоретическая социология. – М., 2002.
8 Тощенко Ж. Политическая социология. – М.: ЮНИТИ, 2002. – С.461.

References

1 Strategiya “Kazakhstan-2050”: novyypoliticheskiykurssostoyavshegosyagosudarstva. PoslaniyePrezidentaRespubliki Kazakhstan – LideraNatsii N.A. NazarbayevanaroduKazakhstana, g. Astana, 14dekabrya 2012 goda. [Online] Available from: http://adilet.zan.kz/ [Accessed 14 th December 2012].
2 Rozum S.I. Psikhologiyasotsializatsiiisotsial’noyadaptatsiicheloveka. Rech’ Sankt-Peterburg, 2006.
3 Na puti k integratsii v mirovoyeobrazovatel’noyeprostranstvo. Strategiyaitaktika reform. Almaty, «K¸azak¸ universitetí», 2009.
4 NazarbayevN.A. Kazakhstannaputiuskorennoyekonomicheskoy, sotsial’noyipoliticheskoymodernizatsii. – Almaty, 2005. – S.52.
5 Nazarbayev N.A. Kazakhstan naputiuskorennoyekonomicheskoy, sotsial’noyipoliticheskoymodernizatsii. – Almaty, 2005. – S.56.
6 Shtompka P. Sotsiologiyasotsial’nykhizmeneniy. – M.: Aspekt-Press, 1996. – S. 173-175.
7 Nemirovskiy V. Teoreticheskayasotsiologiya. – M., 2002.
8 Toshchenko ZH. Politicheskayasotsiologiya. – M.: YUNITI, 2002. – S.461.

ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

Центр «Психологических технологий и инноваций» создан на основании приказа ректора № 68 от 24.04.2012.

Основные направления научной деятельности:

- анализ и разработка инновационных технологий, как в прикладной, так и научной психологии;
- проведение научно-исследовательских работ, связанных с разработкой и внедрением новых инновационных технологий, стимулирующих повышение самоэффективности и продуктивности человека в разных сферах жизни и в системе образования, в частности;
- разработка новых инновационных технологий в сфере прикладной и практической психологии;
- проведение фундаментальных, прикладных, инновационных, научных и др. исследований по проблемам гармонизации внутреннего мира и самоэффективности человека в различных сферах жизнедеятельности;
- обеспечение психологических услуг населению (психологическая диагностика, консультирование, экспертиза, тренинговая деятельность);
- повышение психологической грамотности и практических навыков специалистов психологических служб разных сфер и проведение сертификации деятельности практических психологов.

Контактные данные: г. Алматы, пр. аль- Фараби 71. КазНУ им. Аль – Фараби. Факультет философии и политологии.
Центр психологических технологий и инноваций.
Тел.: 292-57-17, вн.: 2131.
E-mail: Fatima.Tashimova @kaznu.kz

Джаманбалаева Ш.Е.

Социологический анализ оценки корпоративной социальной ответственности представителями университетов

В статье анализируются данные социологических опросов, проведенных авторами в университетах Казахстана. Тенденция возрастания социальной ответственности высших учебных заведений и усиления их социальных функций сегодня весьма актуальна для всего международного сообщества. В целях изучения казахстанской практики социальной ответственности и социальных функций университетов в мае 2016 года было проведено пилотное социологическое исследование. Контент-анализ стратегических программ развития университетов показал, что в текстах стратегических программ повсеместно отсутствуют понятия «корпоративная социальная ответственность», «социальная функция», «вклад в развитие местного сообщества». Лишь только в стратегиях развития двух университетов упоминалась категория «социально-ориентированная деятельность», под которой преимущественно понималась воспитательная и социальная работа со студентами. Соответственно, на этом этапе исследования было высказано предположение, что казахстанскими университетами в отношении развития социальной ответственности специальной стратегии не разрабатывается. Социальная функция, как правило, понимается и выступает в качестве производной от других видов деятельности университетов. На основе изучения мнения и ценностных ориентаций представителей университетов по проблемам социальной ответственности, выявляется современное состояние казахстанской практики в этой области. Проведенные опрос и анализ университетских программ развития выявили, что социальная ответственность сегодня не обозначена как такой же приоритет, как, например, развитие прорывных научных исследований. Однако, несмотря на то, социальная работа не основана на четко сформулированных задачах реализации социальной функции, она широко ведется казахстанскими университетами. В большинстве случаев является производной от реализации других функций: воспитания, обучения, научных исследований. Также авторами анализируются причины, факторы способствующие и препятствующие социально-ориентированной деятельности университетов и предлагаются рекомендации по усилению возможностей университетов в области расширения практики социальной ответственности.

Ключевые слова: университет, регион, социальная ответственность, социальная функция, социальное партнерство, взаимодействие с местным сообществом.

Jamanbalayeva Sh.E.

Sociological analysis of the corporate social responsibility assessments by the universities' representatives

The article analyzes the data from sociology survey conducted at the universities in Kazakhstan. The trend of increasing social responsibility of higher education institutions and enhance their social functions today is very urgent for the international community. Over the last decade, this topic is accompanied by active international discussions, which are usually linked to the difference in terms of the functioning of universities in different countries. In addition, most researchers noted the complexity of the selection is the social aspects of diversity in university activities. In Kazakhstan's system of higher education is also introduced elements of corporate social responsibility. Social functions are carried out by universities in many respects by offering the general public the possibility of education, training and retraining of specialists, creation of new jobs. An important role in this process plays the involvement of universities to the social, economic and cultural life of the city and the region. The study of opinions and value orientations among university respondents regarding the issues of social responsibility reveals that the modern state of this practice in Kazakhstan. Content analysis of the strategic development programs of universities has shown widespread lack of the concepts of "corporate social responsibility", "social function", "contribution to local community development" in the texts of the strategic programs. Only in two universities strategy developments mentioned the category of "socially-oriented activity," by which is understood mainly educational and social work with students. Accordingly, at this stage of the investigation it was suggested that the Kazakh universities in relation to social responsibility are not developed a special strategy. The social function, is generally understood as a derivative from other types of universities. The conducted survey and analysis of university development programs reveal that social responsibility today is not as prioritized as, for instance, breakthrough scientific research development programs. However, although social work is not being delivered on articulate/well-defined objectives of implementing social functions, it is widely implemented by the universities in Kazakhstan. In most cases, it is derived from implementation of other functions, such as education, training, and research. Also, the author analyze facilitating and impeding reasons and factors of universities' socially oriented activities.

Key words: university, region, social responsibility, social function, social partnership.

Джаманбалаева Ш.Е.

Университет өкілдерінің корпоративті әлеуметтік жауапкершілікті бағалауына әлеуметтанулық анализ

Мақалада Қазақстан университеттерінде жүргізілген әлеуметтанулық зерттеулердің нәтижелері талқыланады. Университет өкілдерінің пікірлері мен құндылық жүйелерін зерттеу негізінде әлеуметтік жауапкершілік саласындағы өзекті мәселелер анықталады. Жүргізілген сауалнама мен университет бағдарламаларының анализдеу әлеуметтік жауапкершіліктің алдыңғы қатарлы ғылыми зерттеулер сияқты жетекші мақсат емес екендігін анықтады. Соған қарамастан бұл саладағы әлеуметтік жұмыстар қазақстандық университеттердің әлеуметтік қызметтерінде нақты бекітілген міндеттер қатарына кіргізілмеген. Көптеген жағдайда ол басқа қызметтерді жүзеге асыру барысында қарастырылады: тәрбие жұмысында, білім беруде, ғылыми зерттеулер жүргізуде.

Түйін сөздер: университет, аймақ, әлеуметтік жауапкершілік, әлеуметтік қызмет, әлеуметтік серіктестік, жергілікті қауымдастықпен өзара әрекеттесу.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 316.33; 316.27

Джаманбалаева Ш.Е.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: sholpan.Jamanbalayeva@kaznu.kz

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Введение

Тенденция возрастания социальной ответственности высших учебных заведений и усиления их социальных функций сегодня весьма актуальна для всего международного сообщества. На протяжении последнего десятилетия эта тема сопровождается активными международными дискуссиями, которые, как правило, связаны с различием условий функционирования университетов в различных странах. Кроме того, большинством исследователей отмечается сложность выделения именно социальных аспектов в многообразии деятельности университетов.

В казахстанской системе высшего образования также внедряются элементы корпоративной социальной ответственности. Социальные функции выполняются университетами во многом за счет предоставления широким слоям населения возможности образования, подготовки и профессиональной переподготовки специалистов, создания новых рабочих мест. Немаловажную роль играет в этом процессе установление связей и интеграция усилий с заинтересованными партнерами, включенность университетов в социальную, экономическую и культурную жизнь своего города и региона. В целях изучения казахстанской практики социальной ответственности и социальных функций университетов в мае 2016 года было проведено пилотное социологическое исследование.

Сложность изучения опыта казахстанских университетов в рамках проведенного исследования заключалась в том, что опыт реализации социальной ответственности не был широко представлен ни в программных документах университетов, ни в открытых источниках информации, и его только предстояло определить. Таким образом, данное исследование реализовывалось в три этапа: 1. Анализ стратегических программ развития университетов и контент-анализ информации на вебсайтах; 2. Экспертный опрос топ-менеджеров вузов. 3. Опрос преподавателей и сотрудников университетов Казахстана.

По данным Министерства образования и науки РК, на начало января 2016 года зарегистрировано 139 высших учебных заведений. Для проведения анализа на всех этапах исследований нами была сделана выборка – 14 образовательных учреждений

(10%) с учетом следующих характерстик: региона присутствия университета (университеты городов республиканского значении – г. Астана, г. Алматы, а также Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Западно-Казахстанской областей); статуса университета – 4 национальных (28,5 %), 7 государственных (50%) и 3 частных (21,5%) университетов.

В рамках контент-анализа стратегических программ и веб-сайтов поисковый запрос строился также по ключевым понятиям «социальная ответственность» и «социальная функция». Сначала выборка материалов производилась при помощи автоматизированного поиска. Затем следовал качественный анализ контента текстов на предмет соответствия теме. Также было проведено 30 экспертных интервью с участием топ-менеджеров вышеуказанных университетов. Методом анкетирования опрошено 500 чел. Выборочная совокупность формировалась с учетом статуса респондентов: топ-менеджмент, руководители среднего звена управления и рядовые сотрудники и преподаватели в соотношении 4:9.

Продвижение принципов и практики социальной ответственности в стратегических программах и на веб-сайтах университетов

Контент-анализ стратегических программ развития университетов показал, что социальная ответственность сегодня не обозначена как такой же приоритет, как, например, подготовка кадров или развитие прорывных научных исследований. Это свидетельствует о том, что казахстанские университеты намерены укреплять свои традиционные функции. Основные стратегии взаимодействия университетов со стейкхолдерами выстраиваются в соответствии с обозначенными приоритетами. В текстах стратегических программ повсеместно отсутствуют понятия «корпоративная социальная ответственность», «социальная функция», «вклад в развитие местного сообщества». Лишь только в стратегиях развития двух университетов упоминалась категория «социально-ориентированная деятельность», под которой преимущественно понималась воспитательная и социальная работа со студентами. Соответственно, на этом этапе исследования было высказано предположение, что казахстанскими университетами в отношении развития социальной ответственности специальной стратегии не разрабатывается. Социальная функция, как правило, понимается и выступает в качестве производной от других видов деятельности университетов.

В этой связи, за основу качественного анализа были взяты категории, отражающие широкое понимание социальной ответственности. Они призваны охватить воздействие, оказываемое университетом на общество, в котором она живет, и отношения с партнерами – акционерами, работниками, студентами, выпускниками-потребителями, а также другими заинтересованными сторонами деятельности университета. Одним из ключевых моментов является социальная политика университета как совокупность мероприятий по эффективному решению приоритетных корпоративных социальных задач или внешних социальных проблем территории пребывания.

Контент-анализ информации на сайтах позволил значительно расширить представления о социальной активности казахстанских университетов. Было выяснено, что проводниками социальной активности университетов, как правило, выступают различные структурные подразделения университетов: студенческие комитеты, профсоюзные организации, центры развития карьеры, департаменты (отделы) по социальной работе, факультеты и кафедры.

На сайтах большинства университетов наиболее широко оказалась представлена информация о реализации социальной ответственности через оказание социальной поддержки персоналу и студентам (31,8%), совместные с бизнес-структурами проекты (25,8%), социально-культурные мероприятия (22,7%), наименьшее внимание уделяется вопросам трудоустройства (9,1%), благотворительности (6,1%) волонтерства (3%), практически нет информации о работе экологической направленности, организации обучающих курсов и социальных служб для населения.

В обеспечении защиты социально-экономических интересов сотрудников и студентов особая роль принадлежит профсоюзным организациям. Их деятельность направлена на развитие социального партнерства в вузе. На всех сайтах университетов представлен Коллективный договор, заключенный между профсоюзной организацией и администрацией университета.

В качестве неотъемлемой составляющей социальной ответственности представляют на своих веб-сайтах университеты и информацию о создании благоприятных условий для работы и учебы. Речь идет об укреплении и инвестициях в социальную инфраструктуру – модернизации учебных корпусов, строительстве современных общежитий, наличии спортивных комплексов,

объектов медицинского обслуживания, баз отдыха и пунктов общественного питания. Так, информация о мероприятиях по развитию инфраструктуры представлена у 55% вузов.

Таким образом, в ходе контент-анализа было выявлено, что в основном социальная ответственность реализуется университетами через действующие социальные программы. Они направлены на повышение качества подготовки студентов, социальной защищенности персонала и студентов, а также развитие гражданского общества.

Можно условно выделить внутренние и внешние социальные программы. К первым относятся безопасность учебы и труда, услуги, льготы и стипендии для студентов, улучшение уровня жизни сотрудников, развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации сотрудников, оказание помощи работникам и студентам в критических ситуациях.

Что касается внешних социальных программ, то к ним, как правило относятся: корпоративная благотворительность, участие в развитии гражданского общества, взаимодействие с местной властью, ответственность перед потребителями образовательных услуг.

Общей тенденций для всех высших учебных заведений является слабая представленность информации об эффективности реализации внешних социальных программ и интеграции университетов в региональное сообщество. Проведенный контент-анализ свидетельствует о том, что у казахстанских университетов слабо выражено взаимодействие с местным сообществом, скорее можно говорить не о системных, а об эклектичных практиках.

Казахстанская практика социальной ответственности в оценках представителей университетов

Опрос показал, что абсолютное большинство респондентов (84,7%) считает, что у современных университетов должна быть перед обществом социальная ответственность. Данное мнение не разделяют всего лишь 1,9%, затруднились ответить на вопрос 13,5%. Это свидетельствует о том, что казахстанские университеты в целом считают необходимым и важным учет интересов общества в своей деятельности. Однако следующий вопрос выявил определенные трудности в осознании казахстанской высшей школой феномена социальной ответственности. В перечень вариантов ответов был включен наиболее оптимальный ответ, поглощающий все остальные представления о том, что ж такое социальная ответственность университета (см.табл. 1). Несмотря на это, вариант ответа «вклад в развитие социальной, экономической, экологической и других сфер общества» выбрало лишь 5,1% респондентов. По мнению большинства из них, социальная ответственность заключается в реализации качественных образовательных услуг (55,1%). С инвестициями в развитие персонала и социальными гарантиями связало содержание социальной ответственности 15,9%, еще 11,2% считают приоритетом в этой сфере улучшение условий труда и обучения. Никто из опрошенных при этом не увязал социальную ответственность с взаимодействием с местным сообществом. Данные опроса говорят о том, что в системе высшей школы пока не сформирован системный подход к восприятию феномена социальной ответственности. В целом, представители университетов (топ-менеджмент в особенности) отождествляют корпоративную социальную ответственность с образовательной функцией либо с внутренней социальной политикой.

Значимой информацией выступает понимание респондентами того, на кого ориентируется университет, выполняя свой долг перед обществом. Поэтому вопрос об объекте социальной ответственности также содержит наиболее оптимальный вариант ответа «стейкхолдеры» с последующей его интерпретацией.

Таблица 1 – В чем, на Ваш взгляд, заключается социальная ответственность высшего учебного заведения?

Варианты ответов	% от общего числа респондентов в группе		
	Менеджеры университета	Сотрудники/ преподаватели	Всего
Реализация образовательных услуг	61,7%	51,1%	55,1%
Инвестиции в развитие персонала и социальные гарантии сотрудникам	17,3%	15,0%	15,9%

Продолжение таблицы 1

Улучшение условий труда, обучения	6,2%	14,3%	11,2%
Соблюдение требований законодательства (трудового, налогового, экологического и др.)	2,5%	3,0%	2,8%
Вклад в развитие экономической, социальной, экологической и других сфер общества	3,7%	6,0%	5,1%
Благотворительность и филантропия (помощь бедным, инвалидам, сиротам и т.п.)	1,2%	2,3%	1,9%
Поддержка социально уязвимых сфер общества (культура, образование, спорт и др.)	2,5%	5,3%	4,2%
Меценатство	1,2%	0,8%	0,9%
Участие в благоустройстве города, региона	3,7%	0,8%	1,9%
Строительство социальных объектов	-	1,5%	0,9%

Таблица 2 – Что, по вашему мнению, является объектом социальной ответственности университетов?

Варианты ответов	% от общего числа респондентов в группе		
	Менеджеры университета	Сотрудники/ преподаватели	Всего
Персонал, преподаватели	48,8 %	56,4%	53,5%
Студенты как потребители услуг	26,3%	15%	19,2%
Социально незащищенные слои населения	1,3%	3,8%	2,8%
Местные сообщества	6,3%	3,8%	4,7%
Стейкхолдеры, или все заинтересованные стороны, имеющие отношение к университету	16,3%	20,3%	18,8%

Результаты опроса показали, что университеты отдают предпочтение собственному персоналу (53,5%), студенты как потребители услуг – на втором плане (19,2%). Стейкхолдеры как «все заинтересованные стороны, имеющие отношение к университету», были указаны в ответах 18,8% респондентов. Такое распределение ответов также указывает на традиционно укрепившееся представление о первостепенной ответственности перед персоналом. Внешние стейкхолдеры находятся на периферии социальной ответственности, что свидетельствует о довольно низкой оценке значимости их роли и влиянии на репутацию и укрепление позиций университетов.

Следующий вопрос анкеты был направлен на выявление мнения о характере социальной ответственности университетов. Большая часть респондентов и среди топ-менеджеров (65,9%) и среди рядовых сотрудников/ преподавателей (64,7%) составила группу, которая придерживается мнения о добровольном характере корпоративной социальной ответственности. Вторую группу составляют респонденты, признающие, что без участия государства в сфере социальной ответственности не обойтись (18,3% и 18,8% в указанных группах соответственно). Сторонников компромиссного варианта еще меньше (14,6% и 16,5%). Такое распределение ответов отчасти отражает мнение, что понятие социальной ответственности присуще самой сути университета, оно закладывается при его основании.

Формы реализации социальной ответственности глазами экспертов высшей школы

В ходе экспертного интервью был получен достаточной большой разброс ответов на вопрос о содержании социальной ответственности университетов. В частности эксперты отмечали, что

суть данной функции заключается «в участии в социальных программах на региональном уровне», «обеспечении профессионального роста студентов и развитии творческих достижений», «социальной поддержке персонала и обучающихся». Несколько из них отметили, что социальная ответственность относится к действиям, направленным на поддержку устойчивого развития общества и окружающей среды.

Была также озвучена мысль о том, что, выполняя государственный заказ на подготовку специалистов за счет средств государственного бюджета, университет должен нести ответственность за трудоустройство выпускников. Высшим учебным заведениям следует учитывать потребности регионального и территориального рынка труда,

Практически все эксперты согласились с тем, что социальная ответственность относится к тем инициативам университетов, которые начинаются с выполнения законодательных требований, но идут далее и вносят вклад в принятие организации обществом.

Ряд экспертов указали на необходимость организации учебных программ и обучающих семинаров для социально уязвимых групп населения. В некоторых казахстанских университетах организованы психологические и юридические консультации для населения. Однако, как отмечают сами эксперты, вряд ли можно назвать, что данная практика носит масштабный и систематический характер. Тем не менее, в крупных университетах такие практики весьма развиты. Так, в Казахском национальном университете имени аль-Фараби созданы юридическая студенческая клиника и служба психологической помощи. Сюда с различными вопросами обращаются пенсионеры, безработные, инвалиды. Данная система помощи населению не только способствует профессиональному росту студентов, но и помогает местному сообществу в решении социальных проблем.

Интересным примером является также созданный на базе этого университета Центр обслуживания студентов. Здесь оказывается свыше 500 учебно-образовательных, медицинских, социально-бытовых и культурно-досуговых услуг для студентов по принципу «одного окна». Данными услугами пользуется также и местное население. Особой популярностью пользуется среди студентов и малообеспеченных жителей ближних районов социальный магазин, в котором представлен полный набор потребительской корзины по сниженным ценам. По ценам ниже рыночных предоставляют свои услуги также университетские объекты – прачечная, медицинский центр, аптека, сапожная мастерская, фотостудия, ателье по пошиву и ремонту одежды.

Наиболее распространенным способом приобщить население к социальным мероприятиям университетов, по мнению экспертов, является организация и проведение разнообразных культурно-массовых мероприятий. Их основная цель – воспитательная, рекреационная или социальная работа с молодежью, поддержка ее творческих инициатив молодежи, привлечение внимания со стороны широкой региональной общественности. Данная социальная функция осуществляется посредством взаимодействия структурных подразделений университетов с многочисленными участниками регионального развития.

В целом, как показали результаты экспертного опроса, социальные проекты казахстанских университетов варьируются по своему масштабу и направленности. Это могут быть как исследования, реализуемые по заказу властных структур или бизнес-сообщества, так и довольно крупные и систематические мероприятия. Например, на базе КазНУ им. аль-Фараби разработан проект «Алматы – Гринкампус», задачей которого является развитие экологических инициатив населения. Но такие масштабные проекты, ориентированные во внешнюю среду и активную работу с разными группами населения, встречаются редко. Чаще всего социальная функция в понимании университетов сводится к функции социализации студентов.

Заключение

Анализ программ развития казахстанских университетов показал, что университеты стремятся придерживаться комплексного подхода и учитывать широкое разнообразие направлений своей деятельности. Однако практически все они не учитывают выполнение социальной ответственности как стратегический приоритет. Соответственно, необходимые меры по стратегии реализации социальной функции не принимаются.

Несмотря на это, без стратегических документов опыт социальной активности казахстанских университетов богат и разнообразен, но не системен.

Опыт казахстанских университетов на сегодняшний день не дает оснований говорить о социальной деятельности университетов как о социальном партнерстве. Университеты Казахстана в рамках своей деятельности демонс-

трируют широкое разнообразие практик, ориентированных на социальные потребности населения. Однако чаще всего целевая группа – это учащиеся и сотрудники университетов. Результаты социальной функции в большей степени являются производными от реализации университетами других важных функций.

Работа университетов с населением и местным сообществом носит фрагментарный характер и часто встроена в другие важные направления деятельности.

Статья подготовлена по материалам выполненных работ в рамках проекта грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки РК на 2015-2017 гг. по теме 5002/ГФ4 «Социальная ответственность высших учебных заведений и оценка ее эффективности».

Литература

1 Кларк Б.Р. Creating entrepreneurial universities. Organizational pathways of transformation, New York: Pergamon.

2 The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mszs.si/eurydice/ pub/oecd/response.pdf;

3 Higher Education and the Stakeholder Society. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.utwente.nl/cheps/documenten/ Re-searchProgramme2001.pdf.

4 Duke, C., Osborne, M. and Wilson, B. (Eds.) Rebalancing the Social and the Economic. Learning Partnership and Place. Leicester: NIACE. pp. 148-150, 2005.

5 Goddard J., Charles D., Pike A., Potts G., Bradley D, Universities and Communities. L: Committee of Vice-Chancellors and Principals, 1994.

6 Benneworth P., Pickering H., Dawley S., Reviewing the Regional Role of Universities. Report to the UK Department for Education and Skills. Knowledge House.Sunderland, 2006.

7 Feldman M., Desrochers P., Research Universities and Local Economic Development: Lessons from the History of Johns Hopkins University. Industry and Innovation, No. 1.vol. 10,pp 5-24, 2003.

References

1 Clark B.R., Creating entrepreneurial universities. Organizational pathways of transformation, New York: Pergamon.

2 The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs. E-Resource. Available at: http://www.mszs.si/eurydice/ pub/oecd/response.pdf;

3 Higher Education and the Stakeholder Society. E-Resource. Available at: http://www.utwente.nl/cheps/documenten/ Re-searchProgramme2001.pdf.

4 Duke, C., Osborne, M. and Wilson, B. (Eds.) Rebalancing the Social and the Economic. Learning Partnership and Place. Leicester: NIACE. pp. 148-150, 2005.

5 Goddard J., Charles D., Pike A., Potts G., Bradley D, Universities and Communities. L: Committee of Vice-Chancellors and Principals, 1994.

6 Benneworth P., Pickering H., Dawley S., Reviewing the Regional Role of Universities. Report to the UK Department for Education and Skills. Knowledge House.Sunderland, 2006.

7 Feldman M., Desrochers P., Research Universities and Local Economic Development: Lessons from the History of Johns Hopkins University. Industry and Innovation, No. 1.vol. 10,pp 5-24, 2003.

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық ретордың 24.04.2012 жылғы № 68 бұйрығымен құрылды.

Қызметтің негізгі ғылыми бағыттары:

- қолданбалы және ғылыми психологиядағы инновациялық технологияларды талдау және өңдеу;
- жаңа инновациялық технологияларды енгізу және іске асырумен байланысты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу;
- қолданбалы және тәжірибелік психология саласында жаңа инновациялық технологияларды жасау;
- тұрғындарды психологиялық қызметпен қамтамасыз ету;
- мамандардың психологиялық сауаттылықтарын жоғарлату.

Байланыс ақпараттары: Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71. әл-Фараби ат. ҚазҰУ Философия және саясаттану факультеті.
Тел.: 292-57-17, ін.: 2131.
E-mail: Fatima.Tashimova@kaznu.kz

Дүйсенова С.М.

Болон процесінің Қазақстандағы жоғары білім беру жүйесіне енуі

Еуропалық кеңістікке енген кезде мемлекеттер және Қазақстан университеттері бірлескен күшпен еуропалық жоғары білімнің эволюциясына септігін тигізу үшін ұлттық мүдделерді ескеретін жалпы ұстанымды жасап шығарудың мәнісі бар. Біз еуропалық білім беру бағдарламаларын, стандарттарын, қағидаттарын қабылдап қана қоймай, Еуропаға біздің ғылыми және білім жетістіктерімізді көрсететін өзіміздің де бағдарламаларымызды, стандарттарымыз бен қағидаларымызды ұсынуымыз керек. Табысты бәсекелесу үшін біз білім сапасын жоғарылатып, оның мемлекетіміздің әлеуетті даму қажеттіліктеріне сәйкес келуіне қолжеткізуіміз керек. Бұл ретте, жоғары білім сапасын бағалау инновациялар мен дәстүрлердің, академиялық артықшылық пен әлеуметтік қажеттілік, бағдарламаны стандарттау мен ерікті таңдау арасындағы теңгерімді талап етеді. Бұл жерде де білім сапасы әлеуметтік сенім мен жұмылғыштықтың, білімнің сыйымдылығы мен тартымдылығының, оның бәсекеге қабілеттігінің негізгі шарты ретінде алға шығады. Егер ғылыми зерттеулерді бағалаудағы халықаралық тәсілдемелер сенімділіктің қалыптасуына жағдай жасаса, онда ұқсас шаралар жоғары білімге де қатысты жасалуы қажет. Білім беру кеңістігінде сапаны қамтамасыз ету нәтижелерді өзара мойындаудың, ұлттық, лингвистикалық және аймақтық ерекшеліктерді құрметтейтін нысан ретінде «аккредиттациялаудың» еуропалық деңгейінде әзірленген механизмдерге негізделуі қажет. Мақалада Қазақстан қоғамындағы жоғары білім беру жүйесінің Болон процесіне енуі мен онда кездесетін мәселелер туралы көзқарастар айтылған. Экономикалық, саяси және әлеуметтік-мәдени деңгейлерінде жүріп жатқан және облыстарды, аймақтарды, тұтас алғанда, бүкіл елімізді қамтып жатқан қазіргі заманғы жаһандану және интеграция жағдайында бірыңғай жалпы білім беру кеңістігін құру өзекті мәселе болып отыр. Соңғы бірнеше жылдарда қол жеткізілген айрықша жетістіктердің арқасында Еуропада болып жатқан үрдістер одан да нақты сипатқа ие болып, Еуропалық одақ елдері мен олардың азаматтарының шынайылықтарына анағұрлым толық сәйкес келе бастады. Осыған байланысты туындаған әлеуеттер, өзге еуропалық елдермен тереңдете орнаған қатынастармен қатар, бұдан да жоғары даму мүмкіндіктерін қамтамасыз етеді. Қазіргі уақытта адамдық капиталға инвестиция экономикалық қозғалыстың ерекше көзіне айналуда, болашақ өркениетті әлем алдыға білімді адамға деген белгілі бір талап қойылатын қоғамдық дамудың сапалы жаңа постиндустриалды бағытына өтуді белгілеуде.

Түйін сөз: білім, Болондық процесс, жоғары білім беру жүйесі.

Duisenova S.M.

Joining the Bologna process into the system of higher education in Kazakhstan

It makes sense in the development of the general principle of taking into account the national interests to influence the evolution of the European higher education combined efforts of state and Kazakh universities with membership in the European space. Not only do we have to take training programs, standards and rules of European education, but also, in turn, need to offer Europe the programs, standards and rules showing our achievements in the field of science and education. Forcompeting profitably, we must improve the level of education, and achieve whatever that education conforms to the needs of our state. In this context, higher education quality evaluation equation requires innovation and tradition, academic excellence and social need, standardization of education and free choice. Here, the quality of education of social trust and association capacity and attractiveness of education act as a major factor in its competitiveness. This article discusses the views of the Kazakhstan society on the introduction of higher education in the Bologna process. To date, the issue of establishing a single common educational space is very relevant in the current context of globalization and integration that covers all the countries of his region and the area of its economic, political and socio-cultural levels. Over the past few years thanks to some achievements processes taking place in Europe have become more apparent and began a more detailed approach to the veracity of European citizens and the Commonwealth. The potential arising from this provides us the opportunity to equal the deep relations to achieve greater development growth. Thereby, the general view, we are witnessing the fact that close relations with Europe are necessary for us to increase the establishment of the intellectual, cultural, social and scientific-technical potential. In today's world, investment in human capital is one of the most important factors of economic development, the future civilization determines the transition to the new post-industrial direction for the qualitative development of society and therefore there will be new requirements for highly educated man.

Key words: Education; the Bologna Process; Higher Education.

Дүйсенова С.М.

Вступление Болонского процесса в систему высшего образования в Казахстане

В данной статье рассматриваются взгляды казахстанского общества относительно внедрения высшего образования в Болонский процесс. На сегодняшний день вопрос об установлении единого общего образовательного пространства является очень актуальным в современных условиях глобализации и интеграции, охватывает всю страну, его регионы и области его экономических, политических и социально-культурных уровней. За несколько последних лет благодаря определенным достижениям процессы, имеющие место в Европе, стали более ясными и начали более точнее подходить к правдивости европейских граждан и содружеств. Потенциал, возникший с этим обеспечивает нам возможности наравне с глубокими отношениями добиться еще большего роста развития. Посредством этого по общему мнению мы становимся свидетелями того, что тесные связи с Европой необходимы нам для повышения установления интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала.

Ключевые слова: образование, Болонский процесс, высшее образование.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 378.4

Дүйсенова С.М.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: Sofia.Duisenova@kaznu.kz

БОЛОН ПРОЦЕСІНІҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНЕ ЕНУІ

Кіріспе

Білім беру қызметінің реформациялық қайта құру қоғамы қызметіндегі рөлі жетекші болып танылады, себебі постиндустриалды білімді дамыту тұжырымдамасын үштағанды өндірістік фактормен толықтырып, өзара қатынасын алдын ала анықтайды. Экономикалық өсімнің қарқынды факторы бола тұра білім алушылық деңгейі ұлттық өнімнің жалпы пайдасының көлеміне ерекше әсер ете отырып, мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық рөлін әлемдік кеңістікте белгілейді [1].

Болон келісіміне қол қою Қазақстан үшін маңызды мәселелердің бірі болды. 2010 жылдың 11 наурызында Қазақстан Еуропалық жоғары білім аймағына (Болон процесі) кірді. «Біздің еліміз – еуропалық білім беру кеңістігіне теңдей негізде кірген алғашқы ортаазиялық мемлекет. Қазіргі уақытта, университеттердің Ұлы хартиясына 60 қазақстандық университеттері қолдарын қойды». Университеттердің Ұлы хартиясы1988 жылы Болонья қ. қабылданған болатын. Осы құжатқа қол қоя отырып, университеттер ЖОО-ның дербестігін (автономиясын), демократиялық басқару қағидаларын, студенттердің академиялық еркіндіктерін, ғылыми зерттеулердің еркіндіктерін және т.б. дамыту туралы міндеттемелерді өз мойнына алады. Қазақстанда жоғары білім саласында елеулі түрдегі сапа өзгерістері орын алды. Жүйеде жоғары білімді қайта құрылымдау жүргізілді: кадрларды даярлаудың үш сатылы моделі енгізілді (бакалавриат – магистратура – PhD докторантура). Жоғары білімді қаржыландырудың нарықтық жағдайға бара-бар жаңа қағидалары салынды. Республиканың 38 ЖОО-да екі дипломдық білім беру жүзеге асырылуда, 131 ЖОО-да несиелік технологиямен оқыту, 42-де – қашықтықтан оқыту жүргізілуде. Қазақстан ЖОО-нда халықаралық стандарттар бойынша аккредитациялауға негізделген білім сапасын қамтамасыз ету және кепілдеу жүйесі жасалған. 2 жыл ішінде еліміздің 24 ЖОО ұлттық институциялық аккредитациядан өтті [2].

«Еуропалық білім» ендігі кезде әлеуметтік және гуманитарлық дамудың таптырмайтын факторы ретінде, сондай-ақ, оның азаматтарына жаңа мыңжылдықтың шақыруына қарсы тұруға бір уақытта, құндылықтардың тұтастығы мен жалпы әлеу-

меттік пен мәдени кеңістікке тиесілігін түсіне отырып, қажетті мәліметтерді ұсынуға қабілетті еуропалық азаматтықты біріктіру және байытудың қажетті құрамдас бөлігі ретінде кеңінен танылған. Білім мен білім беру ынтымақтастығының орнықты, бейбіт және демкоратиялық қоғамдарды дамыту мен нығайтудағы маңыздылығы әмбебап болып табылады және ол бірінші кезектегі мәселе ретінде расталады [3].

Негізгі бөлім

Еуропалық білім беру кеңістігінің алғашқы көріністері 1988 ж. белгілене бастады, ол кезде еуропа университеттерінің ректорлары Еуропадағы ең көне университеттің 900 жылдығын атап өту үшін Италияда (Болонда) жиналған болатын. Университеттердің қабылданған Ұлы хартиясында Білім министрлері, ең алдымен, қазіргі әлемде университет рөлінің артып келе жатқанын атап өтті. Университет қызметінің басты іргелі қағидасы ретінде оның «автономиялылығы», «дербестігі» аталды. Реті бойынша екіншісі – білім беру мен ғылыми зерттеулердің бірлігі аталып өтті. Ұлы хартия еуропалық университеттерді ақпаратпен және құжатнамамен өзара алмасуды, бірлескен жобаларды үнемі жүзеге асыруды білімге айналдыру үшін аса маңызды шара ретінде қарастыруға үндеді. Осы мақсатта Хартия оқытушылар мен студенттердің жұмылдырылуын көтермелеуді; мәртебелері іспеттес баламалы дәрежесін құрудың жалпы саясатын жасап шығаруды; білімді бақылаудың ашықтылығын жүзеге асыруды ұсынды.

Болон процесі жаһандану үндеулеріне жауап ретінде де қарастырылады. Жаһандандыру дегеніміз – әлемдік қарым-қатынастардың жаңа сапалы жағдайы болып табылады. Жаһандану әртүрлі объективті және субъективті факторлардың салдары болып табылады: қоғамды ақпараттандыру, өндірістік күштердің дамуы, ең бастысы білім мен ғылымды дамыту болып саналатын адамның қоғамдағы орны туралы өзгеріп тұратын түсініктер. Білім ұрпақтан ұрпаққа жалғасып келе жатқан әлеуметтік-мәдени іс-тәжірибені тасымалдаудың негізгі тәсілі қызметін атқарады, сондай-ақ, ол мәдениетті, ғылымды, адамгершілікті, ұлттық-этникалық архетипті мұраға қалдырудың қоғамдық институты да болып табылады [4].

Болон процесін оған қатысушылар, байқаушылар мен сарапшылар 40-тан астам ел қатысатын әлемдік университет қауымдастығының интеграциясы ретінде қарастырады. Интеграциялық үрдістер әлемдегі еуропалық жоғары білім беру жүйесінің бәсекеге қабілеттілігін нығайтуға бағытталған, ал Болон декларациясы ұлттық ерекшелік сақталған жағдайда, жоғары білімнің үйлесуіне әкелуі тиіс.

Еуропада жоғары білімнің бірыңғай кеңістігін жүзеге асыру құралдары нақтыланған. Бұл оқуға жеңіл және салыстырмалы дәрежелі жүйесін енгізу; ЖОО-ның түлектерін жұмысқа орналастыруды қамтамасыз етуі тиіс дипломға қосымшаларды қолдану; екі негізгі деңгейге негізделетін жүйені енгізу, оның бірінші деңгейі кем дегенде үш жылға созылуы және еуропалық еңбек нарығында сөзсіз түрде танылуы тиіс; бұдан кейін магистр және/немесе доктор дәрежесіне оқытуға жол беріледі.

Болон декларациясы еуропалық университеттерді ECTS (European Credit Transfer System – «Несиені өзара есепке алудың Еуропалық жүйесі») жүйесіне ұқсас бірыңғай академиялық несиелер жүйесін енгізуге шақырды. Бұл ең алдымен, студенттерді кең ауқымды жұмылдыруды қолдау үшін; білім беру сапасы мен бұл үшін қажетті бақылаудың салыстырмалы белгілері мен әдістерін дайындауды қамтамасыз ететін еуропалық ауқымдағы ынтымақтастықты күшейту; жұмылғыштық аясында бірлескен білім беру және зерттеу бағдарламаларын дамыту қажет.

Болон декларациясының тағы бір маңызды жағы – ол студенттердің, академиялық және әкімшілік қызметкерлердің жұмылдырылуын ілгерілету. Студенттердің, академиялық және әкімшілік қызметкерлердің жұмылдырылуы жалпыеуропалық жоғары білім беру кеңістігін орнату үшін іргетас болып табылады. Декларацияға қол қойған министрлер жалпыеуропалық жоғары білім беру кеңістігі шеңберінде жұмылдыру жолындағы барлық кедергілерді жою бойынша күш салатын ниеті бар екенін растайды. Келесі маңызды қадам – өз елдерінде жоғары білім үшін жауапты 32 министрлерді 2001 жылы Прага қ. Коммюникеге қабылдау болды. Қабылданған бірлескен Коммюникте 2010 ж. Еуропада жоғары білімнің бірыңғай кеңістігін құру міндеттері расталды. Болон декларациясында студенттер жоғары білім қауымдастығының толыққұқылы мүшелері болып табылу айғағына алғаш рет назар аударылды. Одан басқа, студенттердің Болон процесіне қатысуына Коммюникенің маңызды бөлімі арналды, мұнда студенттер жоғары білімнің бірыңғай еуропалық кеңістігін құруда «құзыретті, белсенді және сындарлы серіктестер» деп аталынады [5].

Коммюникте екі деңгейлі жоғары білім беру жүйесін енгізуге қатысты еуропалық ауқымдағы серпін жағымды деп белгіленді; деңгейлерге аттары берілді: біріншісі – «бакалавр» (ағылшынша bachelor), ал екіншісі – «магистр» (master).

2005 жылдан бастап екі деңгейлі жүйені енгізу басталды. Оқыту және ғылыми зерттеулер арасында одан тығыз байланысты қамтамасыз ету және ҒЗЖ-ін Еуропадағы жоғары білімнің ажырамас бөлігі деп тану үшін жоғары білім жүйесіне тағы үшінші деңгейді – докторантураны қосу және жүйені екі деңгейліден үш деңгейліге өзгерту туралы шешімі қабылданды (бакалавриат – магистратура – докторантура).

Осыдан кейін еуропалық жоғары білімнің көп деңгейлі жүйесі туралы айтылатын болды. Жоғары білімнің үшінші деңгейі – докторантураға кіру шарттарына да анықтылық енгізілді: алдымен бакалавриат, одан кейін – магистратура және тек содан кейін ғана – докторантура.

Министрлердің Берлиндегі өткен кездесуінде Берлиндік коммюникесі қабылданды, мұнда дипломның Еуропалық қосымшасына баса назар аударылды. Ұлттық білім беру жүйелерінің алдында 2005 ж. бастап әрбір студентке дипломға Қосымшаны кең таралған еуропалық тілдердің бірінде «автоматты түрде және тегін» беру мақсаты қойылды. Сонымен қатар, министрлер жұмыс берушілерге дипломға Қосымшаны тануға, соның негізінде ЖОО түлектерін жұмысқа қабылдауға, ал ЖОО әкімшіліктерін оларға жоғары білімнің одан жоғарғы деңгейлеріне қолжетімділігімен қамтамасыз етуге шақырды.

Берлиндік коммюникеде біріктірілген оқу бағдарламаларын дамыту қажеттілігіне ерекше көңіл аударылды, олар студенттерді шетелде барынша көп уақыт өткізуге түрткі болар еді және өздерінің еуропалық ұқсастығын және азаматтығын, еңбек нарығында талап етілгендігін ұғынуға көмектесер еді [6].

Болон процесі жолында жағымды мақсаттарға келесі қажетті қадамдар арқылы жету жоспарланады:

1. Несие жүйесін жасау. Сондай-ақ, жұмылдырылуды алға тартуда және халықаралық білім беру бағдарламаларын әзірлеуде Несиелерді Аударудың Еуропалық Жүйесінің (ECTS) алатын рөлінің маңыздылығына ерекше көңіл аударылды. Олар ECTS ұлттық несие жүйелері үшін уақыт өте жалпыланған негізге айналып бара жатқанын атап өтеді. Олар ECTS аудару жүйесінен жинақтау жүйесіне ауыстыру мақсатында әрі қарай ілгерілеуді көтермелейді, оны жоғары білімнің өсіп келе жатқан жалпыеуропалық кеңістіктің шеңберінде қалай дамитындығына байланысты дәйекті түрде қолдану қажет. ECTS жүйесі Еуропа ЖОО-ры үшін академиялық несиелердің бірыңғай жүйелері есебінде өз ұстанымдарын нығайтады. Оның өзара есепке алу (transferability) және жинақтау (accumulation) функцияларына ерекше көңіл аударылады.

2. Дәрежелерді мойындау: нақты жүйелерді және салыстырмалы деңгейлерді қабылдау. Сонымен бірге, Болон процесіне қатысушы барлық мемлекеттермен бекітілетін және «ENIS» пен «NARIS» желілерін шақыратын Мойындау бойынша Лиссабон Конвенциясының маңыздылығы, сонымен қатар, федералдық биліктің құзыретті органдары Конвенцияның әрі қарай іске асырылуына жағдай жасауы белгіленді. Осы жерден мақсат анықталды, оның шеңберінде әрбір студент-түлектерге 2005 жылдан бастап дипломға қосымша автоматты түрде және тегін берілуі тиіс. Ол кең таралған еуропалық тілдердің бірінде басып шығарылуы тиіс. Олар мекемелер мен жұмыс берушілерді дипломға қосымшаны белсенді қолдануға және бұдан әрі оқу үшін академиялық мойындауды алға тарту және жұмысқа орналасу аясындағы жағдайды жақсарту мақсатында жоғары білімнің жақсартылған, айқын және икемді жүйелерінің артықшылықтарын қолдануға шақырады.

3. Жоғары оқу орындарының Болон келісіміне қосылуы. Жоғары оқу орындарының және студенттердің Болон процесіне қосылуы мақұлданды және процестің барлық серіктестерінің белсенді қатысуы ғана оның ұзақ мерзімді табысын қамтамасыз етеді деп танылды. Мықты ЖОО-ның экономикалық және әлеуметтік даму процесіне қосатын мүмкін үлесін ескере отырып, сәйкесінше, институттарға олардың ішкі ұйымдары мен әкімшіліктеріне қатысты өздері шешім қабылдауға құқық беру қажеттілігі мойындалды.

4. Студенттік ұйымдардың Болон процесінде құрылымдық қатысуы және студенттерді алғашқы сатыда және де тұрақты негізде әрі қарайғы іс-шараларға қатысуға тарту қажеттілігі белгіленді. Студенттер жоғары білім алу үдерісін басқаруда толыққанды серіктестер болып табылады. Студенттердің белсенді қатысуы үшін жоспарланған уақыт кезеңі шеңберінде оқу үрдісін сәтті іске асыру үшін сәйкес оқу және өмір жағдайларын ұсыну, сондай-ақ, олардың әлеуметтік және экономикалық астарына байланыс-

ты тосқауылдарды жою қажеттілігі ерекше аталып өтті. Студенттердің әлеуметтік және экономикалық жағдайлары бойынша салыстырмалы деректердің көп мөлшерін ұсыну қажеттілігі.

5. Еуропалық университеттердің жоғары білім беру салаларын қолдауы. Бұл жерде әңгіме біріктірілген оқу бағдарламалары мен жалпы дәрежелерді бірінші, екінші және үшінші деңгейлерде әзірлеуге әрекеттесу мақсатында олардың академиялық ресурстары мен мәдени дәстүрлерін біріктіру бойынша Еуропаның түрлі мемлекеттеріндегі ЖОО қабылдаған бастамалары туралы айтылуда. Одан бөлек, шет елде бірлескен дәрежелердің бағдарламаларында оқытудың негізгі кезеңін ұйымдастыру қажеттілігі, сонымен қатар, еуропалық ұқсастық, азаматтық және жұмысқа орналасу мүмкіндігі тұрғысынан, студенттер өз әлеуеттерін толығымен іске асырулары үшін лингвистикалық ерекшеліктерді меңгеру және тілді үйрену үшін қажеттілігі айрықша айтылады.

6. Жалпыеуропалық жоғары білім беру кеңістігінің тартымдылығын қолдау. Сондай-ақ, еуропалық жоғары білімнің тартымдылығы мен ашықтығын жоғарылату қажеттілігі ерекше баса айтылды. Олар үшінші елдердегі студенттері үшін білім беру бағдарламаларын одан ары әзірлеуге даярлығын растады. Жоғары білім аясындағы трансұлттық алмасуды басқару академиялық сапаға және академиялық құндылықтарға негізделуі тиіс.

7. Өмір бойғы оқыту (Longlifeeducation). Болон декларациясында өмір бойғы оқытуды іске асыру процесінде жоғары білім аясының маңызды салымы идеясы ерекше аталып өтті. Олар осы бағытта қадам жасауда және өздерінің ұлттық саясатын осы мақсатқа жетуді қамтамасыз ету үшін және ЖОО-ны және басқа да мүдделі ұйымдарды жоғары білім деңгейінде өмір бойғы оқу мүмкіндіктерін өсіруге түрткі болатындай құрайды. Олар осындай әрекеттер жоғары білімнің құрамдас бөлігі болуы керектігін белгілейді [7].

Болон процесінің кеңеюі және тереңдеуі шамасына қарай осы өзгерістердің табысының басты факторы ретінде жоғары білім сапасына аударылатын назар жоғарылайды, бұл болон реформаларының негізгі құқықтық және этикалық құрамдастарының біріне айналады. Болон декларациясының өзі қазіргі кезеңді – ол әлі аяқталмаған процесс және де қандай да болса оңтайлы және теріс нәтижелер туралы айту әлі ерте. Жоғары білім сапасын қамтамасыз етуге қатысты еуропалық білім беру қауымдастығының ұстанымын анықтау маңызды. Сапаны қамтамасыз ету жүйелері келесілерді қарастыруы тиіс:

– барлық мүдделі ұйымдар мен ЖОО-ның жауапкершілік деңгейін және міндеттерін анықтау;

– бағдарламалар және оқу мекемелерін, соның ішінде ішкі бағалауды, сыртқы сараптамаларды, студенттердің бағалау тәртібіне қатысуы және оның нәтижелерін жариялауға қатысуын бағалау;

– аккредиттациялау, сертификаттау немесе соған ұқсас механизмдердің салыстырмалы жүйелерінің болуы;

– халықаралық серіктестік, ынтымақтастық және халықаралық жүйелерге қатысу. Білім сапасын қамтамасыз ету бойынша стандарттар, тәртіптер және әдістемелік ұсынымдардың жинағы әзірленді, бақылау және/немесе аккредитациялауды қамтамасыз ету органдары мен агенттіктері үшін сыртқы сараптаманың тиімді жүйесін жасау мүмкіндіктері зерттелді.

1991 ж. Еуропалық қауымдастық комиссиясы Жоғары білім туралы меморандумын жариялады, мұнда Еуропаның болашақ азаматтарын даярлауда, жалпы еуропалық азаматтықтың идеяларын нығайтуда, Еуропа одағын құруда білім сапасының рөлі кең түрде анықталды. Меморандум жоғары білімнің жоғары сапасын қолдау бойынша алдағы жұмыстың негізгі құраушылары ретінде келесі аспектілерді атады:

– жоғары мектептің адами және материалдық ресурстарын барынша тиімді пайдалануға көмектесу;

– ғылыми зерттеулерді кеңейту және оларды оқу үрдісіне барынша енгізу;

– ЖОО-ға қабылдауды және студенттерді аттестациялау нысандарын жетілдіру және оңтайландыру;

– оқытушылардың кәсіби құзыреттіліктерін арттыру; жұмыс берушілермен әрекеттестікті күшейту [8].

Одан басқа, мұнда еуропалық тұтастық пен бірлік қағидаттары көрініс алды, олар ерекше айтылып кеткендей, білім беру бағдарламаларында, бірінші кезекте, гуманитарлық және әлеуметтік-экономикалық бейіндер және дайындау бағыттары бойынша нақты мазмұнды сипатқа ие болуы тиіс. Әрі қарайда осы ерекше еуропалық аймақтық құрамдас бөліктің болуы білімнің жаңа сапасының міндетті шарттарының біріне айналды. Бірегей білім беру кеңістігінің міндеттеріне қатысты сапа осы мәтінде де «еуропалық жоғары білім беру кеңістігінде сенім орнатудың, сәйкестіктің және тартымдылықтың міндетті шарты» ретінде қарастырылады. Осылайша,

жоғарыда айтылғанды бастамаға ала отырып, Болон білім берудің басты мақсаты – үш деңгейдің (бакалавриатура, магистратура немесе докторантура) қайсысында екені маңызды емес білім сапасын қамтамасыз ету.

Болон процесінің даму тарихы және оны қазақстандық реформалармен салыстыру, сәйкестендіру Болон келісімінің шеңберінде қабылданған шешімдер Қазақстандағы реформалардың даму бағытына әсер ететінін анық көрсетеді. Бұл тек Болон процесімен ғана емес, сондай-ақ, қоғамды жаһандандыру процестерімен, дамыған мемлекеттердің білім беру саясатының бүкіл әлемдік беталыстарымен және ЮНЕСКО форумындағы, Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) мемлекеттерінің білім министрлерінің форумындағы қабылданған шешімдермен де байланысты. 2003 жылы айтарлықтай сапалы бұрылыс орын алды – ECTS сынақ бірліктерін еуропалық аудару жүйесіне, ЮНЕСКО дипломына қосымшаның бірыңғай үлгісіне, жоғары және ЖОО-дан кейінгі білімнің «бакалавриат – магистратура – докторантура PhD» үшдеңгейлігі (үш кезең), ТМД елдерінің соның ішінде біздің көршіміз Ресейдің үрдісіне қосылуына бағыт алынды. Болон декларациясының қағидаттарына сәйкес, 2003 ж. бастап Қазақстанда несиелік оқыту жүйесі белсене түрде енгізіле бастады, 2005 ж. бастап – аспирантура мен докторантура PhD докторантурасына өзгертілді.

Жоғары білімді реформалаудың басты бағыты экономикадағы өзгерістерге оның бейімделуіне жағдай жасау, сонымен бірге, білім жүйесінің әлемдік білім кеңістігіне Болондық үдеріс арқылы кіру болып табылады. Белгілі болғанындай, Қазақстан Республикасына Болон декларациясына қосылу құрметі бұйырды және еуропалық білім кеңістігінің тең құқылы қатысушысы болған орталықазия мемлекеттері арасындағы біріншісі саналады [9].

Болон үдерісі міндетті ерекшеліктерін қарастырып, олардың Қазақстанда жүзеге асырылуын бағалаймыз (1-кесте). Кестеден көріп отырғанымыздай, қазіргі уақыттағы республикадағы жүзеге асыру қазақстандық жоғары білім жүйесімен Болондық үдеріске қатысушы елдердің білім жүйелерімен бірге жақындық бойынша ізін басу жұмысы мақсатты түрде жүзеге асырылуда [10].

1-кесте – Болондық үдерістің ерекшеліктерін салыстырмалы түрде қарастыратын талдау

Болондық үдерістің міндетті ерекшеліктері	**Қазақстандағы Болондық үдерістің ерекшеліктерін жүзеге асыру**
Жоғары білімнің үш деңгейлі жүйесі	ҚР оқу орындарында табысты жүзеге асырылуда
ECTS академиялық кредиттері	Республиканың оқу орындарына білім технологиясы кредиттері енгізілген
Оқу орындарының әкімшілік қызметкерлерінің, ұстаздарының, студенттерінің академиялық тұтастығы	Жүзеге асырылу сатысындағы жоғары оқу орындарына академиялық тұтастықты енгізу мәселесінің бірі оны қаржыландыру жағы болып табылады
Дипломға еуропалық қосымша	ҚР оқу орындарының кейбірінде ғана жүзеге асырылуда
Жоғары білімнің сапасын бақылау	Табысты енгізіліп, жаттықтырылуда
Біртұтас еуропалық зерттеу кеңістігін құру	Біртұтас еуропалық зерттеу кеңістігіне енуге жобалар жасалуда

Бұл қабылданған міндеттемелерге орай Қазақстан 2020 жылы мынадай іс-шаралардың қатарын орындауы керек:

Максималды салыстырмалы бірүлгілі білім кезеңін кеңінен тарату арқылы «ашықтықпен» қамтамасыз ету;

Бірдей білім несиелері жүйелерін (сынақ бірліктері), алынған біліктілікті бірдей етіп белгілеу және оларды бірдей тануды енгізу;

Мамандарды дайындау сапасын қамтамасыз ету құрылымын дамытуды қалыптастыру және т.б.

Қазақстандағы Болондық үдерістің негізгі талаптарын жүзеге асыру жағдайында оқу орындарының қызметін үйлестіруші және жүргізілген реформаның маңыздылығына мониторинг жасайтын құрылымды құрудың қажеттілігі туды [11]. Осыған орай, ҚР БҒМ бастамасымен БСБҰО қызмет істеу шеңберінде Болондық үдеріс Институты құрылды.

Біздің көзқарасымыз бойынша, сапалы білім беруге тән құндылықтар, тәсілдемелердің әртүрлілігі, мамандықаралық дағдылар мен икемділікті дамыту, оған мысалы, коммуникация және тілдер, білімді жұмылдыру, мәселелерді шешу қабілеттілігі, командада жұмыс істей алушылық және әлеуметтік дамуы, – осының барлығы өмір бойы оқу келешегін ескере отырып, жұмысқа орналасудың зор мүмкіндіктерін ұсынады. Қазақстанның жоғары оқу орындары да үйлесімді біліктілік пен оқытудың бірізділік деңгейіне негізделген дипломдарға қарай жылжуды қолдайды. Университеттердің әртүрлі елдердің дарынды адамдары үшін тартымды болудың, жаңа әлеуметтік зиялылардың көзі болудың нақты көрсетілген ұмтылысы бар. Осы маңызды рөлді атқару институционалдық, ұлттық және халықаралық деңгейлерде әрекет етуді талап етеді, соның ішінде бағдарламаларды, дәрежелерді бейімдеу; сапаны қамтамасыз етудің қажетті қаражаттары; күшейтілген қаржыландыру; әлемдік тілдерде оқыту; сәйкес ақпарат пен маркетинг; шетел ғалымдары мен студенттері үшін қызмет көрсету деңгейі, сондай-ақ, әмбебап ақпараттық ресурстарға еркін қолжеткізу. Тек осы міндеттерді іске асырған кезде ғана элитарлыққа, жаңа бәсекеге қабілетті білім сапасына жол аша алады.

Қорытынды

Қорыта келе, Болон келісіміне ену барысында жүйеде артықшылықтармен қатар қиындықтар да болды. Бір жағынан, қазақстандық мамандардың жұмылдырылуы күрделі мәселе болып табылады. Қазақстанның дипломдары шетелде біз нақты бағдарламалар шеңберінде өзара әрекеттескен кезде ғана мойындалады. Басқа жағдайларда, Еуропаның басым елдерінде тіпті, орта білім туралы аттестаты да мойындалмайды. Жете оқу немесе қайта аттестаттаудың ұзақ рәсімдерін және дәлелдеуді өту қажет. Жоғары білімге қатысты айтатын болсақ, ЖОО-ға қайта оқуға түсу және толығымен қайта оқу немесе қайта аттестаттаудың ұзақ рәсімдерін (СІМ арқылы қазақстандық ЖОО-ға білім беру бағдарламалары, тәртібі, бағалары, аудармалары, аппостиляция және т.б. туралы сұрау салу) өткізу қажет, ол әдетте, бір жылдан аса уақыт алады. Сөйтіп, біздің білімнің бәсекеге қабілеттігін, қазақстандық ЖОО-ның дипломдарын мойындауды қамтамасыз ету үшін білім беру бағдарламаларының ашықтығын, олардың сәйкестігін қамтамасыз ету қажет.

Әдебиеттер

1 Қазақстанда жоғары білім беруді реформалау және Болон үрдісі: тәжірибелік іс-әрекеттерге арналған ақпараттық материалдары. – Алматы, 2009. – 120 б.

2 Дереккөзі: http://kant.kg/2011-10-26/kazaxstanskix-vuzov-prisoedinilis/

3 Добрынин М.А. «Болонская декларация как фактор формирования Европейского образовательного пространства» / Педагогика. – 2006. – № 9. – 130 с.

4 Нурбекова Ж.А. Оценка качества высшего образования в свете Болонского процесса // Инновации в образовательной деятельности и вопросы повышения качества обучения. – 2012. – №1. – 156-158 с.

5 Образование, исследования и развитие: материалы Третьи международной конференций, Болгария, 2012.

6 Adam S.Qualification Structures in European Higher Education To Consider Alternative Appriches for Clarifuinf the Cycles and Levels in European Higher Education Qualifications. – 2002.

7 Callan, H. Internationalization in E urope, in: P.Scott ed, The Globalization of higher education (Buckingham, OUP & SRHE) – 1998.

8 Toje A. The EU as a Small Power: Europe's Strategic Actorness. // European Integration – Vol.30, No. 2, 199 – 215

9 Баталов Ю.В., Колос Е.А. Научно-методологические подходы, инновационное управление высшим образованием Казахстана/ Ю.В. Баталов редак. – Өскемен: ШҚМТУ, 2011.– 218 б.

10 Сарсембаева Г.Ж., Кайгородцев А.А. Казахстан в Болонском процессе // group-global.org

11 Антонов В.А., Мутанов Г.М., Швец О.Я., Юхневич В.А. Настройка Казахстанской системы оценки достигнутых результатов обучения студентов на европейскую систему перезачета кредитов (ESTS)// «Қазақстандағы жоғары білім берудің жағдайы мен даму әлеуеттері – ТЕМПУС бағдарламасының ықпалы» МК материалдары, Алматы, 2010 ж. 21-22 қыркүйегі. 206-212 б.

References

1 Kazakstanda zhogary bilim berudi reformalau zhəne Bolon үrdisi: təzhiribelik is-әreketterge arnalgan akparattyk materialdary. – Almaty, 2009. – 120 b.

2 DerekkOzi: http://kant.kg/2011-10-26/kazaxstanskix-vuzov-prisoedinilis/

3 Dobrynin M.A. «Bolonskaja deklaracija kak faktor formirovanija Evropejskogo obrazovatel'nogo prostranstva» /Pedagogika. – 2006. – № 9. – 130 s.

4 Nurbekova Zh.A. Ocenka kachestva vysshego obrazovanija v svete Bolonskogo processa // Innovacii v obrazovatel'noj dejatel'nosti i voprosy povyshenija kachestva obuchenija. – 2012 №1. – 156-158 s.

5 Obrazovanie, issledovanija i razvitie: materialy Tret'i mezhdunarodnoj konferencij, Bolgarija, 2012.

6 Adam S.Qualification Structures in European Higher Education To Consider Alternative Appriches for Clarifuinf the Cycles and Levels in European Higher Education Qualifications. – 2002.

7 Callan, H. Internationalization in E urope, in: P.Scott ed, The Globalization of higher education (Buckingham, OUP & SRHE) – 1998.

8 Toje A. The EU as a Small Power: Europe's Strategic Actorness. // European Integration – Vol.30, No. 2, 199 – 215

9 Batalov Ju.V., Kolos E.A. Nauchno-metodologicheskie podhody, innovacionnoe upravlenie vysshim obrazovaniem Kazahstana/ Ju.V. Batalov redak. – Oskemen: ShKMTU, 2011.– 218 b.

10 Sarsembaeva G.Zh., Kajgorodcev A.A. Kazahstan v Bolonskom processe // group-global.org

11 Antonov V.A., Mutanov G.M., Shvec O.Ja., Juhnevich V.A. Nastrojka Kazahstanskoj sistemy ocenki dostignutyh rezul'tatov obuchenija studentov na evropejskuju sistemu perezacheta kreditov (ESTS)// «Kazakstandagy zhogary bilim berudiң zhagdajy men damu әleuetteri – TEMPUS bagdarlamasynyң ykpaly» MK materialdary, Almaty, 2010 zh. 21-22 kyrkүjegi. 206-212 b.

Жаназарова З.Ж.,
Жарменова А.К.

Употребление психоактивных веществ и профилактика наркомании среди молодежи

В статье рассматривается вопросы наркомании среди молодежи и его профилактика. В современных условиях для государства является очень важной задачей - популяризация среди молодежи здорового образа жизни, а также создания всех необходимых условий, как для развития спорта, высоких достижений, так и для активного занятия населением физической культурой и спортом. Профилактика зависимости от наркотических средств и психотропных веществ представляет собой стратегию, направленную на снижение факторов риска данного заболевания либо на усиление других факторов, которые понижают восприимчивость к болезни. Определенные жизненные обстоятельства могут способствовать, либо препятствовать началу употребления наркотиков. Жизненные обстоятельства достоверно увеличивающие шансы индивидуума стать потребителем наркотиков, были названы факторами риска употребления наркотиков. Жизненные обстоятельства, достоверно снижающие шансы индивида стать потребителем наркотиков, названы факторами защиты (протективными факторами) от риска употребления наркотиков. Факторы риска нередко специфичны для определенных возрастных и этнических групп, для определенной общественной среды и могут зависеть от вида употребляемого наркотика. Профилактическая деятельность строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. Выявление лиц с наркотическими проблемами и до настоящего времени вызывает большие трудности. Фактически вся лечебно-профилактическая и реабилитационная работа в области наркологии касается явных, запущенных случаев наркоманий, токсикоманий и алкоголизма.

Популяризация среди молодежи здорового образа жизни и превенция наркотической и алкоголической зависимости является важной задачей для государства и общества. Для выявления насколько казахстанская молодежь подвержены к психоактивным веществам, было проведено пилотажное исследование. Результаты исследования приведены в данной статье.

Ключевые слова: молодежь, здоровый оброз жизни, наркотики, зависимость, ценность, профилактика, здоровье.

Zhanazarova Z.Zh.,
Zharmenova A.K.

Substance use and drug prevention among youth

The article considers the issues of drug abuse among young people and its prevention. In modern conditions for the state it is a very important task - to popularize among the youth of a healthy lifestyle, as well as the creation of all necessary conditions for the development of sports of high achievements, and for the active employment of the population in physical culture and sports. Prevention depending on narcotic drugs and psychotropic substances is a strategy aimed at reducing the risk factors of the disease or to enhance other factors which reduce susceptibility to disease. Certain circumstances in life may contribute to or impede the initiation of drug use. Life circumstances significantly increases the chances of an individual becoming a drug user were identified risk factors for drug use. Life circumstances, significantly reducing the chances of an individual becoming a drug user, called protection factors (protective factor) against the risk of drug use. Risk factors are often specific to a certain age and ethnic groups, to a certain social environment, and may depend on the type of drug used.

Promotion of youth healthy lifestyles and prevention of alcoholic and drug dependence is an important task for the state and society. To identify how the Kazakh youth exposed to psychoactive substances, was carried out a pilot study. Preventive work is based on an integrated basis and is provided jointly by educators, teachers, psychologists, physicians, social workers, law enforcement personnel. Identification of individuals with drug problems and to date is very difficult. Virtually all medical and rehabilitation work in the area of Addiction As for explicit, advanced cases of drug addiction, substance abuse and alcoholism. The findings presented in this article.

Key words: young people, healthy lifestyle, drugs, addiction, value, prevention, health.

Жаназарова З.Ж.,
Жарменова А.Қ.

Психобелсенді заттарды қолдану және жастар арасындағы наркомания профилактикасы

Мақалада жастар арасындағы наркомания және оның профилактикасы қарастырылған. Заманауи жағдайда мемлекет үшін жастар арасында салауатты өмір салтын ұстануды дәріптеу, сонымен қатар, спорттың дамуына, жоғары жетістіктерге жету және халықтың белсенді физикалық мәдениет пен спорт үшін жағдай жасау – басты мақсаттарының бірі болып табылады. Алдын алу шаралары кешенді негізде құрылады және тәрбиешілер, оқытушылар, психологтар, медицина қызметкерлері, әлеуметтік қызметкерлер, құқық қорғау мекемелерінің қызметкерлерінің бірлескен күші арқылы қамтамасыз етіледі. Профилактическая деятельность строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов.

Қазақстандық жастардың қаншалықты психобелсенді заттарға ұшырағанын анықтау үшін пилотажды зерттеу жүргізілді. Зерттеу нәтижелері осы мақалада көрсетілген.

Түйін сөздер: жастар, салауатты өмір салты, есірткі, тәуелділік, құндылық, профилактика, денсаулық.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 364-78

Жаназарова З.Ж., *Жарменова А.К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: zharmenova.aidana@mail.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ И ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Сегодня Казахстан – государство с большим геополитическим значением, чьи достижения, так же как и инициативы, признаются мировым сообществом. Одним из главных моментов является обладание огромным потенциалом и перспективами развития. Основная цель, которую ставит Глава государства, – вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых государств мира к 2050 году как одного из самых развитых и конкурентоспособных государств [1]. В рамках достижения поставленной цели особую значимость приобретает раскрытие потенциала молодых казахстанцев. «Развитая страна в XXI веке – это активные, образованные и здоровые граждане», – особо подчеркнул в Послании Нурсултан Абишевич [2]. В современных условиях для государства является очень важной задачей популяризация среди молодежи здорового образа жизни, а также создание всех необходимых условий как для развития спорта, высоких достижений, так и для активного занятия населением физической культурой и спортом.

Одной из самых распространенных в структуре образа жизни современного студента является практика употребления алкоголя. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, 2014), в среднем казахстанец в год выпивает 36 литров пива. В нашей республике доля пива в общем объеме потребления алкогольных напитков составила чуть меньше 60%. Больше всего пиво пьют в Чехии – в среднем 144 литра в год на душу населения. Среднестатистический россиянин в минувшем году выпил 73 литра, немец – 107 литров пива [3].

В рамках Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы для улучшения оказания медицинской помощи и предоставления специальных социальных и психологических услуг населению, в том числе с алкогольной и наркотической зависимостью, с января 2011 года в штаты организаций здравоохранения введены социальные работники и психологи.

Специальные социальные услуги – это комплекс услуг, который социальный работник оказывает лицу или семье, находящимся в трудной жизненной ситуации, создает условия для преодоления возникших социальных проблем и на создания им

равных с другими гражданами возможностей для участия в жизни общества.

Социальный работник может оказать помощь в создании условий, при которых пациенты могут проявить свои возможности и на их основе адаптироваться к новым условиям жизни в обществе; в решении вопросов социальной поддержки пациента (содействие в трудоустройстве, направление на усыновление, попечение, медико-социальную экспертизу, в дом престарелых и инвалидов, школы-интернаты); в содействии, при необходимости, в получении от организаций труда и социальной защиты населения средств передвижения для инвалидов; различных видов протезирования; в обучении лица (семьи) с ограниченными возможностями навыкам самообслуживания, поведения в быту и общественных местах; в содействии лицам или семьям, подвергающимся бытовому насилию (дети, подростки, женщины, мужчины) [4].

Профилактика зависимости от наркотических средств и психотропных веществ представляет собой стратегию, направленную на снижение факторов риска данного заболевания либо на усиление других факторов, которые понижают восприимчивость к болезни. Определенные жизненные обстоятельства могут способствовать либо препятствовать началу употребления наркотиков. Жизненные обстоятельства, достоверно увеличивающие шансы индивидуума стать потребителем наркотиков, были названы факторами риска употребления наркотиков. Жизненные обстоятельства, достоверно снижающие шансы индивида стать потребителем наркотиков, названы факторами защиты (протективными факторами) от риска употребления наркотиков. Факторы риска нередко специфичны для определенных возрастных и этнических групп, для определенной общественной среды и могут зависеть от вида употребляемого наркотика. Например, факторами риска употребления наркотиков могут быть:

– проблемы физического и психического здоровья;

– рождение и воспитание в семье больных алкоголизмом, наркоманией;

– регулярное общение со сверстниками, употребляющими наркотики, отсутствие устойчивости к давлению сверстников;

– личностные особенности (неуверенность в себе, заниженная самооценка, колебания настроения, невысокий интеллект, неприятие социальных норм, ценностей и т.д.);

– ранняя сексуальная активность, подростковая беременность;

– высокий уровень семейного стресса, семейная нестабильность, низкий уровень дохода в семье;

– неспособность освоить школьную программу, прогулы в школе;

– семья с ребенком-инвалидом;

– проблемы межличностного общения в семье, школе, со сверстниками [5].

Профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. Однако несмотря на все усилия и затраты, именно профилактика является наиболее уязвимым местом. Выявление лиц с наркотическими проблемами и до настоящего времени вызывает большие трудности. Фактически вся лечебно-профилактическая и реабилитационная работа в области наркологии касается явных, запущенных случаев наркоманий, токсикоманий и алкоголизма.

В международной практике можно выделить следующие основные модели профилактики:

– медицинская модель ориентирована преимущественно на медико-социальные последствия наркомании и предусматривает в основном информирование учащихся о негативных последствиях приема наркотических и иных психоактивных средств на физическое и психическое здоровье;

– образовательная модель направлена на обеспечение детей и молодежи полной информацией о проблеме наркомании и обеспечение свободы выбора при максимальной информированности;

– психосоциальная модель своей главной целью утверждает необходимость развития определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению, в решении конфликтной ситуации, в умении сделать правильный выбор в ситуации предложения наркотиков.

В настоящее время различными являются и формы законодательного отношения к наркотикам – от разрешения на легальную торговлю «легкими» наркотиками (Дания, Нидерланды) до введения смертной казни за распространение наркотических средств (Китай, Ирак). Система профилактических мер, несомненно, нуждается в экономической оценке. Настоящая Концепция требует дополнительного технико-экономического обоснования. Данные, например, германских авторов показывают, что только в медико-реабилитационной области бюджетные расходы европейского государства составляют

около 20%, тогда как остальные затраты приходятся на многочисленные общественные и благотворительные организации. Косвенным образом уровень необходимого финансирования можно представить, рассмотрев всю инфраструктуру наркологической помощи. Это особенно актуально потому, что в процессе профилактики выявляются также лица, нуждающиеся и в активных лечебно-реабилитационных мероприятиях. В свою очередь пациенты, прошедшие или проходящие реабилитацию, возвращаются в среду первичной профилактики. Таким образом, происходит объединение первичной, вторичной и третичной профилактик [6].

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) вплотную занимается проблемой наркомании, в связи с чем выделила несколько видов ее профилактики:

– первичная (отвечает за предупреждение употребления наркотиков);

– вторичная (работа с лицами, употребляющими наркотические вещества: их выявление, лечение, наблюдение, контроль над возникновением рецидивов);

– третичная (направлена на социально-трудовую терапию и медицинскую реабилитацию наркозависимых).

Непосредственно профилактика наркомании, как она понимается и трактуется обществом, заключена, согласно классификации ВОЗ, в ее первичном виде. Данная форма включает в себя такие формы воздействия, как:

– воспитательная работа среди молодежи;

– санитарно-гигиеническое воспитание общества;

– общественная борьба с потреблением и распространением наркотиков;

– административно-законодательные меры.

Важным аспектом проведения профилактической работы среди подростков является возможность определения потенциально склонных к наркомании личностей. Как правило, в такую группу входят ребята и девушки с нестабильной психикой, сложным бунтарским и истеричным характером, эмоционально неустойчивые, с чувством пренебрежения к социальным нормам и моральным устоям, склонные к депрессивным состояниям. Неприятие и непонимание обществом таких личностей ведет к их отстраненности и, как следствие, поиску успокоения в наркотиках.Зачастую подростки, как и все люди в целом, организуются в группы «по интересам» со схожим мировоззрением, устоями, пониманием происходящего, принципами и поведением. Таким образом, выявить наркозависимого возможно по кругу его общения. Профилактика также подразумевает обучение преподавательского состава, выявление различных видов наркотического опьянения и формирование у учащихся резко негативного восприятия зависимости, проведение просветительской работы с реальными медицинскими и социальными примерами последствий наркомании (летальные исходы, болезни, деградация личности и т.п.).

Несмотря на большой объем проводимых работ и наличие огромной теоретической базы, профилактические меры по-прежнему не дают значительных результатов. На данный момент так и не определены биохимические механизмы формирования наркотической зависимости, поэтому психология, наркология и социология до сих пор не изобрели едино правильный и эффективный метод профилактики различного рода зависимостей. Дальнейшее изучение проблемы поможет дать ответ на вопрос, как искоренить наркоманию среди подростков и спасти общество от бессмысленного вымирания и самоуничтожения [7].

Наиболее распространенный профилактический подход сводится к изложению фактов об опасности потребления табака, алкоголя, наркотиков и о социальных, правовых, медицинских последствиях злоупотребления ими. Программы, основывающиеся на данном подходе, содержат информацию о признаках употребления наркотиков, фармакологии, описывают этапность развития зависимости от наркотиков.

Сотрудники правоохранительных органов во время занятий в учебных заведениях обсуждают правовые аспекты потребления наркотиков, включая вопросы наказания за употребление наркотиков либо их распространение. Медицинские работники и воспитатели, учители, психологи, социальные работники, сотрудники правоохранительных органов, работающие в сфере укрепления здоровья, обсуждают с учащимися проблемы негативного влияния употребления наркотиков на здоровье. В необходимых случаях к занятиям с учащимися могут привлекаться бывшие больные с зависимостью от наркотиков, рассказывающие о негативных последствиях злоупотребления, основываясь на собственном опыте.

Концептуальная основа данного подхода – познавательная (когнитивная) модель употребления наркотиков. Согласно этой модели человек принимает более или менее осознанное решение, употреблять наркотик или нет. Если он употребляет наркотики, то делает это в результате того, что не осознает побочных последствий употребления.

Обучающие профилактические программы ориентированы на познавательные аспекты принятия решения как особенно важные в поведенческом плане. Имеется в виду, что повышение качества знаний об употреблении психоактивных веществ и его последствиях будет эффективным для изменения поведения.

Существуют три различных варианта информационного подхода:

1) предоставление частичной информации о фактах влияния употребления наркотиков на организм, поведение, а также статистических данных о распространенности наркомании;

2) стратегия запугивания, вызывания страха, цель которой – предоставить устрашающую информацию, описывая неприглядные стороны употребления наркотиков;

3) предоставление информации об изменениях личности людей, употребляющих наркотики, и о проблемах, с этим связанных.

В настоящее время эти подходы частично комбинируются между собой и с другими типами профилактических вмешательств. Информационные программы обладают эффектом повышения уровня знаний обучающихся, но могут дать лишь толчок к уменьшению потребления алкоголя и наркотиков. Большинство этих программ не включают в себя задач, направленных на реальное изменение поведения, они недостаточно интенсивны и весьма краткосрочны [5]. С целью определения отношений к психоактивным вещам студенческой молодежии выявить причины в ноябре 2015 года было проведено пилотажное исследование среди студентов факультета философии и политологии КазНУ имени аль-Фараби (г.Алматы, Казахстан). Были опрошены студенты в возрасте от 17 до 20 лет, из них 17 лет – 25%, 18 лет – 35%, 19 лет – 20%, 20 лет – 20%, 45% – мужского пола, 55% – женского пола. Респонденты были студентами специальностей социальная работа – 35%, социология – 15%, психология – 12%, социальная педагогика и самопознание – 18%, философия – 10%, педагогика и психология – 10%. Согласно полученным данным, 53% респондентов относятся к употреблению алкоголя и наркотических средств положительно, думая что ничего плохого в этом нет, 40% респондентов относятся нейтрально, а меньшинство (7%) относятся отрицательно. Как видно из рисунка 1, 40% респондентов ответили утвердительно. На вопрос употребляли ли респонденты когда-нибудь средства, ведущие к поведенческим рискам (алкоголь, наркотитки), в то же время такое же количество респондентов ответило отрицательно.

Рисунок 1 – Употребление наркотических средств, %

На вопрос «Есть ли у респондентов страх по поводу возможного приобретения наркотической зависимости» 7% ответили «да», 40% «не думают что это плохо», 40% относятся «нейтрально», а остальные (13%) ответили «нет» (рисунок 2).

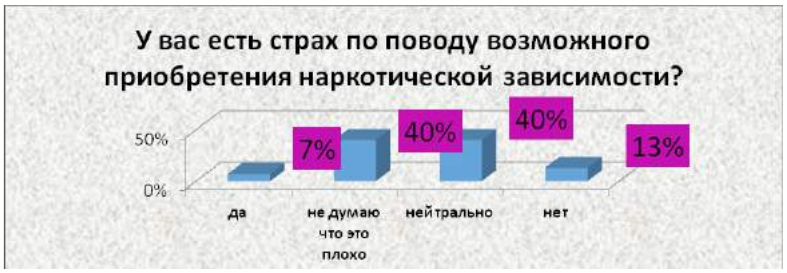


Рисунок 2 – Беспокойство относительно возможной наркотической зависимости, %

Как видно из рисунка 3, результаты проведенного опроса позволяют отметить что факторами риска для молодежи являются табакокурение, курение кальяна (20%), потребление алкоголя в опасных дозах (16%), нехватка материальных средств (14%), бесцельный образ жизни (12%), низкая физическая активность (12%), нерациональное питание (10%), потребление наркотических средств (6%) – эти явления в действительности широко распространены среди молодых людей.

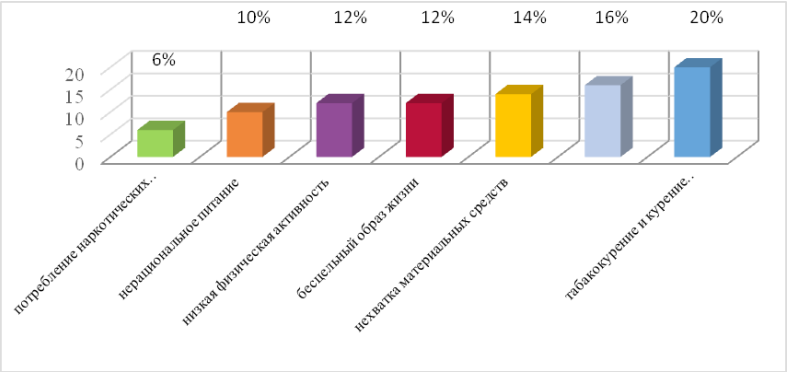


Рисунок 3 – Определение соотношения вероятных факторов риска, %

Ценности человека определяют поведение, формируют мировоззрение. В связи с этим очень важно также определить главные ценности, вляющие на поведение молодежи или на присутствие поведенческих рисков. Наряду с этим, удалось узнать о главных ценностях сегодняшней молодежи. И на вопрос «Что является главной ценностью у молодежи сегодня?» 66,7% респондентов ответили, что главной ценностью в жизни считают «здоровье», 20% – ответили, что для них ценностью являются «материальные блага» и 13,4% ответили, что это «материальные ценности».

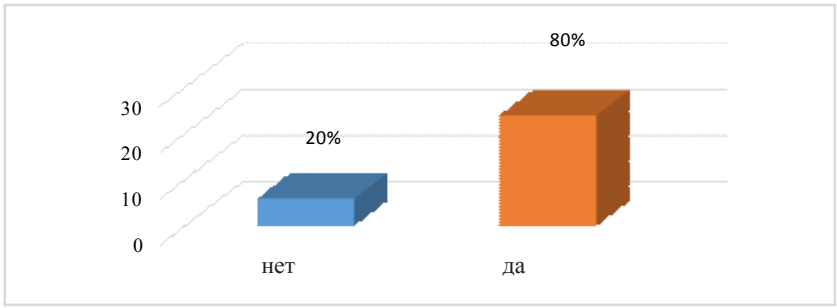


Рисунок 5 – Информационная осведомленность об ограничении потребления табачных изделий и алкоголя в общественных местах, %

«Знаете ли Вы о существовании Закона РК об ограничении потребления табачных изделий и алкоголя в общественных местах?» – на данный вопрос большинство респондентов ответило «да» (80%), а остальные (20%) ответили «нет» (рисунок 5).

Как Вы считаете, что является наиболее важным эффектом отказа от курения и алкоголя?

По мнению респондентов, наиболее важным эффектом отказа от курения и алкоголя являются: снижение риска заболеваний (20%), высокая репродуктивная возможность (20%) и успешность в жизни (18%) (рисунок 6).

На вопрос «Как вы считаете активно ли ведется здоровый образ жизни среди молодежи сегодня?» 60% респондентов ответили «да, активно», 33,4% – «не задумывался над этим вопросом», 6,6% респондентов – «нет, пассивно».

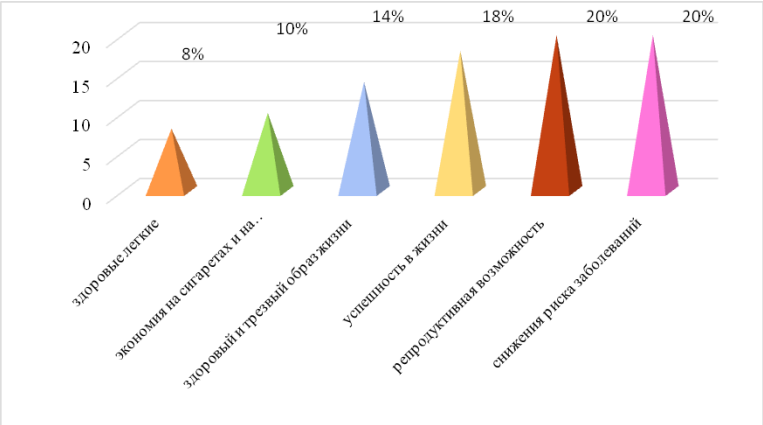


Рисунок 6 – Рассуждения о пользе отказа от курения и алкоголя, %

На вопрос «Поддерживаете ли вы здоровый образ жизни: как часто вы занимаетесь спортом?», 53,4% респондентов ответили, что активно придерживаются здорового образа жизни и занимаются спортом ежедневно, 40% ответили, что поддерживают здоровый образ жизни, но занимаются спортом только тогда, когда будет свободное время, 6,6% респондентов ответили, что вообще не занимаются спортом.

Респонденты ответили на вопрос «Как вы считаете, какова роль молодежи в реализации национальной идеи «Мәңгілік ел» («Вечное государство»). В результате получены такие ответы: 80% респондентов ответили: Молодежь – будущее страны, поэтому играет большую роль в реализации идеи «Мәңгілік ел». 13% поддержали такой вариант, как «Не думаю, что молодежь несет большую ответственность».

В научной работе с целью определения степени влияния социальных реклам на ЗОЖ студентов представлены результаты пилотажного исследования. По результатам исследования можно сказать, что большинство молодых граждан нашей страны поддерживают здоровый образ жизни и считают здоровье молодежи самой главной ценностью жизни.

Литература

1 Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. / Электронный ресурс: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvarya-2014-g

2 План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента. 20 мая 2015 года // Электронный ресурс: https://strategy2050.kz/ru/page/message_text2014/

3 Антонова Н.Л. Студенческая молодежь: поведенческие риски в отношении здоровья / Электронный ресурс: http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1291

4 Байтелесова С. «Формирование здорового образа жизни в Казахстане» /Электронный ресурс: http://glavvrach.kz/stati/zdorovaya-naciya/72-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-v-kazahstane.html

5 Сирота Н., Ялтонский В. Современные подходы к профилактике зависимости от наркотических средств и психотропных веществ // Электронный ресурс: http://www.narcom.ru/publ/info/313

6 Министерство образования Российской Федерации. Приказ от 28.02.2000 N 619 «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде» // Электронный ресурс: http://www.narkotiki.ru/5_1312.htm

7 Профилактика наркомании // Электронный ресурс: http://stopalkogolizm.ru/profilaktika-narkomanii/

References

1 Kazahstanskij put’ – 2050: Edinaja cel’, edinye interesy, edinoe budushhee. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana. 17 janvarja 2014 g. / Jelektronnyj resurs: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-17-yanvarya-2014-g

2 Plan nacii – 100 shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform Prezidenta. 20 maja 2015 goda // Jelektronnyj resurs: https://strategy2050.kz/ru/page/message_text2014/

3 Antonova N.L. Studencheskaja molodezh': povedencheskie riski v otnoshenii zdorov'ja / Jelektronnyj resurs: http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1291

4 Bajtelesova S. «Formirovanie zdorovogo obraza zhizni v Kazahstane» /Jelektronnyj resurs: http://glavvrach.kz/stati/zdorovaya-naciya/72-formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-v-kazahstane.html

5 Sirota N., Jaltonskij V. Sovremennye podhody k profilaktike zavisimosti ot narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshhestv // Jelektronnyj resurs: http://www.narcom.ru/publ/info/313

6 Ministerstvo obrazovanija Rossijskoj Federacii. Prikaz ot 28.02.2000 N 619 «O koncepcii profilaktiki zloupotreblenija psihoaktivnymi veshhestvami v obrazovatel'noj srede» // Jelektronnyj resurs: http://www.narkotiki.ru/5_1312.htm

7 Profilaktika narkomanii // Jelektronnyj resurs: http://stopalkogolizm.ru/profilaktika-narkomanii/

Kenzhakimova G.A.,
Ismagulova S.Zh.

The attitude of population to the problem of social orphanhood

The article investigates the nature of social orphanhood, the conditions provoking him and approaches to prevention organization. The author reveals the main risk factors of social orphanhood. It is shown that the main risk factors can be systematized as follows: macro-level; an institutional, or an institutional-caused factors; microsocial, or individual level. It analyzed the concept of "orphan" as an acute social problem and solve it once and forever impossible. Consequently, the social policy of the state should be rebuilt by and is directed at improving the situation of the citizens. It is also noted that Kazakhstan is making great efforts to achieve global standards to improve the quality of life of their people, including in the field of protection of the rights and interests of children. Children need to be happy, to grow into full-fledged families have opportunities to develop their creative abilities, as well as protection in the face of the state. Identified and proved the main solution to the problem. It is shown that to solve the problem of prevention of social orphanhood in the country are developed and implemented programs of public services and their families, children who are subject to social orphanhood.Also, the primary task in the prevention of orphanhood in Kazakhstan – the priority of supporting and enhancing the status of social and healthy family, giving the society healthier, able-bodied, educated, literate generation. The author notes that the number of orphans in our country is increasing every year. The government spends a lot of activities aimed at improving the lives of children in institutions, developing legislation on new forms of placement of orphaned children. However, the solution to the problem of social orphanhood and depends on the activity of the whole society and each person in particular. It presents data of the Committee of Protection of the children rights of MES RK for 2015 concerning the situation of orphans and children left without parental care in Kazakhstan. Authors of the article has made an attempt to find out the population's estimation of child abandonment increase, the degree of the respondents" concern about the fate of children without parental support, their attitude to a child's placement to a state foster institution, their willingness to adopt an orphan, the level of the population's knowledge about the problem of orphans and children without parental support and about the public authorities" activity in the solution of orphans" problems. The main results of the research are shown in the article.

Key words: social orphanhood, risk factors, prevention, orphans, government.

Кенжакимова Г.А.,
Исмағұлова С.Ж.

Отношение населения к проблеме социального сиротства

В статье исследуются сущность социального сиротства, условия, провоцирующие его и подходы к организации профилактики. Раскрываются основные факторы риска социального сиротства. Показано, что основные факторы риска можно систематизировать следующим образом: макросоциальный уровень; институциальные, или институционально-обусловленные факторы; микросоциальный, или индивидуальный уровень.Проанализировано понятие «сиротство» как острая социальная проблема и решить её раз и навсегда невозможно. Следовательно, социальная политика государства должна быть перестроена и направлена на улучшение положения граждан. Также отмечено, что Казахстан сегодня прилагает большие усилия в достижении мировых стандартов по улучшению качества жизни своего народа, в том числе в области защиты прав и интересов детей. Дети должны быть счастливыми, расти в полноценных семьях, иметь возможности для развития своих творческих способностей, а также защиту в лице государства. Выявлены и обоснованы основные пути решения проблемы. Показано, что для решения проблемы профилактики социального сиротства в стране разрабатываются и реализуются программы, работы государственных служб с семьями, дети в которых подвержены социальному сиротству. Приведены данные Комитета по охране прав детей МОН РК на 2015 г. о положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Казахстане. Авторами статьи предпринята попытка выявить оценку населением причин роста социального сиротства, уровень обеспокоенности респондентами судьбами детей, оставшихся без попечения родителей, отношение к помещению ребенка в государственное воспитательное учреждение, готовность взять ребенка-сироту на воспитание в свою семью, уровень информированности населения о проблеме детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о деятельности государственных органов власти в решении проблем детей-сирот. В статье представлены основные результаты исследования.

Ключевые слова: социальное сиротство, факторы риска, профилактика, дети-сироты, государство.

Кенжакимова Г.А.,
Исмағұлова С.Ж.

Халықтың әлеуметтік жетімдік мәселесіне қарым-қатынасы

Мақалада қазіргі қоғамдағы әлеуметтік жетімдік түсінігіне анықтама беріліп, Қазақстандағы жетім балалар мен ата-ананың қамқорлығынсыз қалған балалардың қоғамдағы бүгінгі жай-күйіне сипаттама берілген. Сонымен қатар, автор әлеуметтік жетімдіктің пайда болу қаупін бірнеше факторлар арқылы анықтайды: макросоциалды, институционалды және микросоциалды. Авторлардың алдына қазақстандық қоғам азаматтарының әлеуметтік жетімдік туралы түсініктерін анықтау мен әлеуметтік жетімдіктің өсуі, жетім балалардың тағдырына қарапайым халықтың алаңдаушылығын анықтау сияқты мақсаттар қойылып, пилотажды зерттеу жүргізілді. Зерттеу нәтижесі шығарылып, қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: әлеуметтік жетімдік, қауіпті факторлар, алдын алу шаралары, жетім балалар, мемлекет.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 364-78(574)

Kenzhakimova G.A., *Ismagulova S.Zh.

Al-Farabi Kazakh national university,
Kazakhstan, Almaty
*E-mail: sandu.ismagulova@mail.ru

THE ATTITUDE OF POPULATION TO THE PROBLEM OF SOCIAL ORPHANHOOD

Since the late 80's – early 90-ies of the XX century, the problem of children left without parental care, has become particularly acute in the social practice of society. The scholarly circulation introduced the category of «social orphans», developed theoretical and methodological foundations of the study of the phenomenon of childhood, determined new approaches to study it in the changing conditions of society, to identify the different factors in connection with the growth of social disadvantage families.

Currently, in everyday speech and in theoretical studies are widely used two concepts: an orphan (orphanage) and social orphan (social orphanhood). Orphans – children under the age of 18 years, who have died two or a single parent. Social orphans – a child who has the biological parents, but for some reasons not engaged in raising a child and do not care about him. In this case, care of children takes over society and the state. These are children whose parents are not legally deprived of their parental rights, but does not actually care about their children. Social orphanhood – a social phenomenon, caused by presence in society of children left without parental care due to the deprivation of parental rights, recognition of parents incapable, missing, etc. [1].

Precise statistics about how many children in the world is brought up in institutions, are available, but presumably more than 10 million. Statistics consistently confirm only one fact – the number of such children is growing steadily.

In every country and every society has always been and will be orphans and children who for various reasons are left without parental care. And in this case, society and the state takes care for the development and education of these children.

In our country today there are over 33,000 of orphan children. According to the statistics, over the past 15 years in the country adoptions 50,332 children, of which 40 925 – Kazakhs, 8860 – and 547 foreign nationals – family-foreigners. It turns out that for every 458 people there are 1 orphan, and every 136 children left without parental care [2].

Social orphans in the first place – product of asocial family, parents' alcoholism, drug addiction, as a result of child abuse. Secondly, they are product of families, fallen into the severe, life-crisis situation – loss of a job the parents, illness, a child with a

disability, etc. The third source – pedagogical inconsistency of many fathers and mothers, the loss of traditions of family education, neglect of children because of excessive employment or of indifference parents. Fourth – psychological and material lack of readiness for parenthood, especially among young single mothers who abandon their child is still in the hospital or, even worse, throws it to someone else's door. It's not all factors of social orphanhood. [3]

Social orphanhood is the phenomenon in which fully embodied anomie state of the modern family and the whole society. Maternity and child care is not only the most important social needs of women, but also the underlying physiological mechanism that has evolutionary nature. This, in turn, means that the human element, being the most perfect in nature, should internalize only the most humane manifestations of ontological properties and qualities. The behavior of the modern man reveals that his fundamental biological needs are questioned. According to the Committee on the Protection of Children of the Ministry of Education and Science of Kazakhstan, there are about 32 thousand orphans and children left without parental care. Nine thousand children being raised in orphanages. Particular concern is the spread of the so called of social orphanhood, more than 80% in the contingent of orphans are children left orphans with living parents, and one in three children in this category, the so-called state-owned children placed in children's homes [4].

As the analysis reveals, annually more than 900 parents are deprived of parental rights, more than two thousand children fall into boarding schools, on account of the internal affairs bodies are composed of more than 12 thousand disadvantaged families, in which lives more than 18 thousand children [5].

Many researchers of social orphanhood, as the main causes of the spread of this phenomenon is called the crisis in modern family, calling abnormalities in her major factor in the spread of social orphanhood.

Thus, the family can be considered as a risk factor, and violations in family structure – as a source of orphanhood.

Risk factors of social orphanhood can be systematized as follows:

• macro-level form a system-wide or macro-risk factors of social orphanhood: the social and economic processes occurring in the region (poverty, unemployment, social tensions, interethnic and religious conflicts, wars, natural and man-made disasters); the crime situation in the society as a whole, including the level of youth and underage crime; low level of culture, family and children values, a widespread practice of ill-treatment of parents with children, the prevalence of alcohol and drug abuse, unenlightenment in questions of contraception and the prevalence of underage pregnancy; advertising of alcohol, beer, nicotine, propaganda of cruelty and violence in the media;

– an institutional, or an institutional-caused factors include: disruption of the functioning of social institutions associated with socialization, upbringing and education of children (family, school, pre-school and after-school facilities); factors associated with the community – living in neighboring disadvantaged environment, community disorganization, lack or absence of relations with neighbors, particularly narcotization and criminalization of youth environment;

• microsocial, or an individual, the level of education the following factors: the negative features of the physical, mental and intellectual development of the child, the poor state of his health, the specific features of his life; hyperactivity and impulsiveness, low intelligence and mental deficiency, exclusion and lack of social responsibility, friendship with peers involved in a criminal activity and drug users; current economic conditions of life of the family; low income, poor housing conditions, educational status, family culture, emotional, social immaturity, alcoholism, drug addiction, rejection nature of parents, the violation of their physical and mental health; medical and social problems (disability, chronic illness of family members); socio-demographic factors (incomplete or large family, a family with a remarriage and half children, a criminal history of family members); dysfunctional parent-child relationship as a factor of deprivation: the social and psychological problems associated with destructive emotional and conflicting relationships between spouses, parents and children; pedagogical failure of parents [6].

Kazakhstan today has made great efforts to achieve global standards to improve the quality of life of the entire population, including in the field of protection of the rights and interests of children. Children need to be happy, to grow into full-fledged families, to have opportunities to develop their creative abilities, as well as protection in the face of the state.

In Kazakhstan, there are prerequisites for the transition to an alternative system of orphanages to protect the rights of pupils – this adoption, guardianship, foster care. The general opinion of experts, it is necessary to speed up the process of introducing the infrastructure of innovative social services covering risk families and their children,

and family caregivers, and children in residential institutions. There is an acute question of the organization of flexible network services at the local level, which will introduce the prevention of abandonment of babies at maternity hospitals, and to work with families at risk, as well as the creation of special services, which would be psychologically working with adoptive parents.

Today it is very important to try to understand what is the basis of of social orphanhood as to provide effective assistance to children. It must be acknowledged that in Kazakhstan there is a fully organized service of social workers, there is no institution of social assistance to the family. Social work is divided into several sectors: work with children of different categories (gifted in need of special pedagogical approach, etc.), adolescents, young people, single people, etc. This could include support for young families, assistance in solving housing problems, social reorientation. Not developed uniform standards for minimum social services to families who find themselves in difficult situations, for the prevention of social orphanhood.

To solve the problems of orphans and children left without parental care, the Kazakh lawmakers have laid the legal provisions in the Law of RK «About the Rights of the Child in the Republic of Kazakhstan», «On Children's Villages and Houses of Youth», «Marriage and Family», «About the state social order «,» On social, medical and educational support for children with disabilities «and other regulations.

The main ways of solving the problem – optimization of family living arrangement of children left without parental care, as well as the development of regional models of care and support, taking into account the specifics of the national-cultural component and traditions. Attracting people to the problem of family placement of orphaned children (informing the public about family forms of children, the possibility to take the children to grow up in a family, raising legal literacy of citizens in the matter of family placement of orphans and children left without parental care). Organization of social work in the system of prevention of orphanhood poses the problem of qualified staff. To work with complex contingent needs both professional and life experience, as well as tolerance, openness to new experience, readiness to professional and personal growth.

Social orphans in Kazakhstan due to several reasons, first and foremost, it is a crisis of the family institution, which is caused by poverty, a significant number of families, the prevalence of alcoholism and related domestic violence. The primary objective in the prevention of orphanhood in Kazakhstan – the priority of supporting and enhancing the status of social and healthy family, which gives the public a healthy, able-bodied, educated, literate generation.

Another line of work in the system of prevention of social orphanhood – support and rehabilitation of disadvantaged families, usually with severe distress. The reason for this situation is the lack of mechanisms of early detection of dysfunctional families and mothers at risk for rejection of a newborn baby. Of course, the more effective is to work with families in the primary and secondary recovery technologies. For operation with heavy dysfunctional families must be created multi-service support, part of which would include psychologists, social workers, drug treatment, doctors and social workers to help families overcome the current difficulties and to ensure the child normal social and biological conditions of existence. Timely support to the family, helps to prevent the development of the crisis and putting the child to substitute care.

According to the Committee for the protection of children's rights of MES RK total number of children in school for orphans and for children left without parental care for 2015, all children – 8181, distinguish two types of status: orphans – 1506 and children RWCP (remained without care of parents) – 6675, by age: 0-3 years – 726 4-6 years – 755, 7-10 years – 1601 11-13 years – 1966, 14-18 – 3133, by sex: boys – 4655, girls – 5326 [7]. Every year the number of orphans in our country is increasing, although the state spends a lot of measures aimed at improving the lives of children in institutions, developing legislation on new forms of placement of orphaned children. However, the solution to the problem of social orphanhood and depends on the activity of the whole society and each person in particular.

In order to identify population's attitude to the problem of social orphanhood was conducted pilot survey in Almaty. The object of study were chosen the city's population aged 23 to 55 years: 56% of women and 44% of men. To determine the point of view of people on the causes of social orphanhood, respondents were asked to select more than one answer.

According to our datathe majority of respondents are concerned about the fate of children left without parental care – 42% «are concerned», «concerned, but not overly» – 20%, «no, that's not my problem» – 18% «difficult to answer» – 20% (Figure 1).

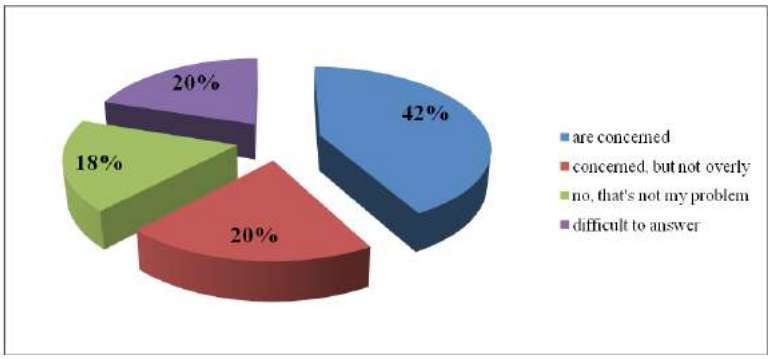


Figure 1 – The excitement for the destiny of children left without parental care (personal position of the respondents)

The main reasons of social orphanhood 55% of respondents believe the spread of alcoholism and drug addiction, 21% – the decline of morality in the family and society. There were no significant differences of opinion among men and women.On third place in the ranking of the respondents predict growth of divorces, the increase in the number of single-parent families. But the growth of social orphanhood is currently tied with the economic situation in the country – 10%. (Figure 2)

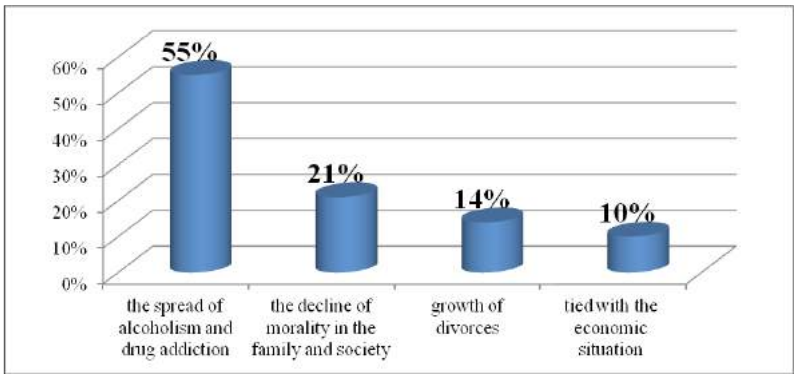


Figure 2 – The reasons of social orphanhood

To the question «How do you think, are make anything city officials, to combat the social orphanhood?» A large number of respondents said that all measures are taken for combating with this problem – 43%, 25% of respondents believe that certain measures are taken, but they think this is not enough, 11% answered that no, nothing, and 21% – difficult to answer this question. (Figure 3)

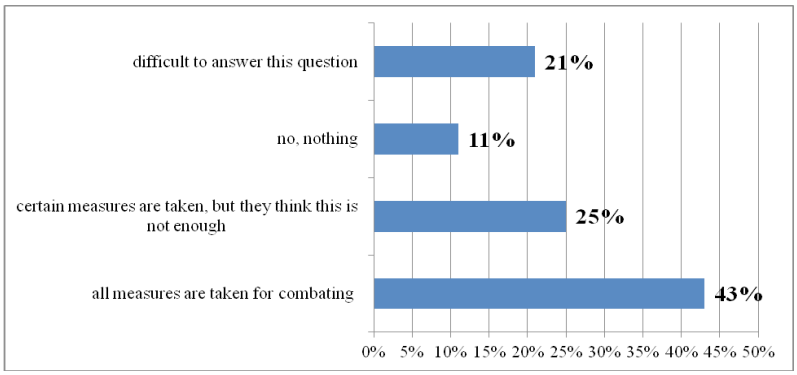


Figure 3 – Evaluation of city authorities action to combat social orphanhood

Another important point was noticed in receiving answers to the question: «How do you feel about the placement of children in the state institutional care?».17% of respondents believe that it is a very positive and necessary measure, 30% – answered that it can be done only in extreme cases, 40% – negative, it ruining the child and breaks his fate. (Figure 4)

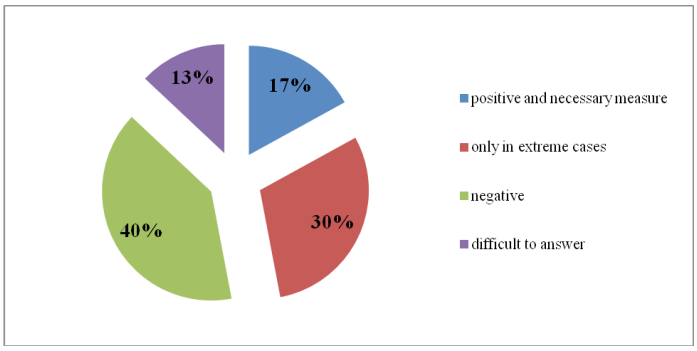


Figure 4 – The attitude of children placement in the state institutional care

But we can assume that concern is more abstract and does not bind to the personal readiness for real action. This is evidenced by the answers to follow-up question: «Could you take in your family a child left without parental care» (Figure 5).

The number of people who agreed to take the child for upbringing is large enough – 65%, but the dominant position is «Yes, but if he/she is a relative of mine» (50% of respondents). The number of respondents who chose the answer «yes, of course» small – 7%.Do not willing under any circumstances to take care of the child – 9% of respondents. 19% of respondents did not answer the question.

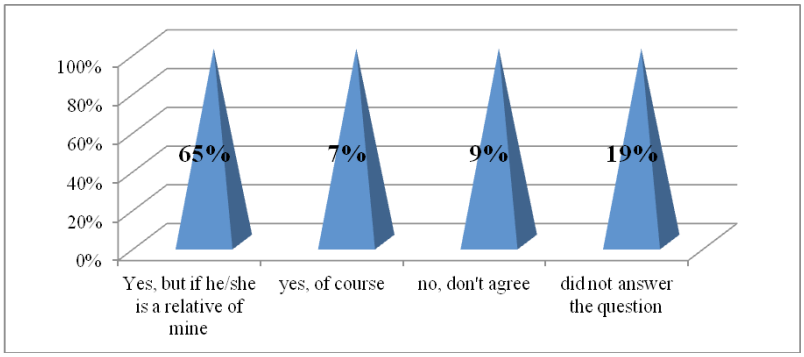


Figure 5 – «Could you take in your family a child left without parental care?»

Relationship to families raising foster children, was a pronounced positive. The majority of respondents (71%) have a positive attitude to families raising foster children, and there are not significant differences between men's and women's opinion. 5% of respondents believe that the family is doomed to difficulties and disappointments. In an embodiment of the «Other» were those answers, like «if the child got into a good family, it is positive», «positive, if they are love as their own child.»

On question of the questionnaire about "support families who take children to his family," respondents could select more than one answer. "What kind of support will primarily be needed families who takes children?" – Financial aid – 40%, improving the living conditions -31%, helping teachers, psychologists, lawyers – 29% (Table 1).

Table 1 – Opinion about the support of families, who takes children

Financial aid	**40%**
improving the living conditions	**31%**
helping teachers, psychologists, lawyers	**29%**
nothing	**0**

The following conclusions were made on the basis the conducted research:

Devices problems of orphans are one of the priorities of social policy. The main task of the state is the transition from the education of children in residential care to family forms.

Measures will not change the situation, if the problem of placement of orphans will not be attracted public attention.

Survey results indicate that the majority of the respondents are concerned the fate of children left without parental care. Relationship to families raising foster children, is a positive one, but take the child's upbringing not ready every.

The majority of respondents have expressed the view that the placement of a child in a children's home is possible only in extreme cases, and some answered that it is a necessary measure.

Most of respondents think that families who takes care of orphans are in need of financial assistance, improvement of living conditions, giving less attention to the qualified pedagogical, psychological and legal assistance.

The survey showed that in our city special role take informing citizens about the possibilities of family placement of children. The information take advisable place where it is accessible to almost everyone: on television and radio (videos, public service announcements, special programs), in print media, booklets, brochures, etc.

It is also necessary to organize psychological and pedagogical training of citizens who want to take a child into their family. We believe that these measures will contribute to solving the problem of social orphanhood.

In any case, orphanhood – is loneliness of child. It may force the young man to protect themselves – being rescued from loneliness, he retreated to the intensive labor of the soul, continuing self-development, often at an accelerated pace. If the self-defense mechanisms are not produced, orphanhood, like any loneliness can lead to profound underdevelopment personality.

Orphanhood – an acute social problem and it is impossible to solve it once and forever. Consequently, the social policy of the state should be restructured and is aimed at improving the situation of citizens of Kazakhstan. After all, everyone knows that it is easier to prevent than to eliminate. But the prevention of social orphanhood – it's not just a matter of family policy departments and public organizations. This is a matter for each of us. Only depends on us whether or not our children are surrounded by affection and care, will make a loving parent or child of a severe, never healing psychological trauma.

Литература

1 Истоки и причины социального сиротства в современной России и пути его преодоления. Понятие социального сиротства. http://tsput.ru/res/other/Bschool/Reasons/reasons1.htm

2 Сайт агентства статистики РК https://www.google.kz/?gws_rd=ssl#

3 Prevention of child abandonment at birth. Materials for professionals and managers of health and social protection, guardianship authorities. – M.: UN Children's Fund (UNICEF), 2011, p 99.

4 В Казахстане насчитывается более 32 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 2015 https://radiotochka.kz/11814-v-kazahstane-naschityvaetsya-bolee-32-tysyach-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley.html

5 Ежегодно в Казахстане более 900 родителей лишаются прав на воспитание своих детей http://www.inform.kz/chn/article/2787117

6 Социологическое исследование проблемы социального сиротства и его профилактика: Учеб.пособие для работников образования, учителей, школьных психологов и студентов вузов. С.М.Джакупов, А.Т.Изакова, Т.А.Абдрашитова, Я.Н.Оспанова – Астана: Издательство ТОО «Агроиздат», 2008. – 104 с.

7 Общее количество детей в учреждениях для детей сирот-и детей, оставшихся без попечения родителей на 01.09.2015 http://www.bala-kkk.kz/sites/default/files/upload/files/3(1).pdf

References

1 IstokiIprichinysocial'nogosirotstva v sovremennoiRossii I puti ego preodoleniya. Ponyatiyesocial'nogosirotstva. http://tsput.ru/res/other/Bschool/Reasons/reasons1.htm

2 Saitagentstvastatistiki RK https://www.google.kz/?gws_rd=ssl#

3 Prevention of child abandonment at birth. Materials for professionals and managers of health and social protection, guardianship authorities. – M.: UN Children's Fund (UNICEF), 2011, p 99.

4 VKazakhstanenaschityvaetsya bole 32 tysiachdetei-sirot I detei, ostavshihsiya bez popecheniyaroditelei, 2015https://radiotochka.kz/11814-v-kazahstane-naschityvaetsya-bolee-32-tysyach-detey-sirot-i-detey-ostavshihsya-bez-popecheniya-roditeley.html

5 Ezhegodno v Kazakhstane bole 900 roditelei lishaiutsiya prav na vospitaniye svoih detei http://www.inform.kz/chn/article/2787117

6 Sociologicheskoe issledovanie problem social'nogo sirotstva i ego profilaktika: Ucheb.posobie dlya rabotnikov obrazovaniya, uchitelei, shkol'nyh psihologov I studentov vuzov. S.M.Dzhakupova, A.T.Izakova, T.A.Abdrashitova, Y.N.Ospanova – Astana: Izdatel'stvo TOO "Agroizdat", 2008.-104 s

7 Obshee kolichestvo detei v uchrezhdeniyah dlya detei sirot i detei, ostavshihsiya bez popecheniya roditelei na 01.09.2015 http://www.bala-kkk.kz/sites/default/files/upload/files/3(1).pdf

Кылышбаева Б.Н.

Основы теоретических концепций феномена идентичности

В статье рассматриваются базовые подходы к осмыслению идентичности. Концепции идентичности включают в себя обобщение и систематизацию всех качеств личностных сочетаний, обусловленных большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. При анализе идентичности применяются три методологических принципа: примордиализм, эссенциализм и конструктивизм. Социологи рассматривают идентичность как взаимодействие между индивидом и обществом. В конструировании идентичности важное значение имеет межличностное и межгрупповое взаимодействие, прямое и опосредованное, и атрибуция. Удовлетворяя потребность в идентификации с определенной группой, индивид объясняет собственное поведение и мотивы, что обосновывается не только собственным опытом, но интерпретацией социальных взаимодействий. Действия индивида наполняют смыслом ту или иную идентичность, заставляя переосмысливать прошлое и прогнозировать будущее личности. Идентичность – определяющая составная часть внутренней структуры личности и представляет собой условие обеспечения устойчивости человека в динамике его становления как личности.Самотождественность, полноценность, сопричастность миру и другим людям развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может меняться в прогрессивном или регрессивном направлениях, то есть быть «успешной» или «неуспешной». Формирование идентичности в современных условиях выступает не только средством адаптации и развития, сколько условием существования, основанием для взаимодействия.

Ключевые слова: идентичность, адаптация, самотождественность, самосознание, самоопределение, гендер.

Kylyshbaeva B.N.

Fundamentals of theoretical concepts of identity phenomenon

The article considers the basic approaches to understanding identity. Identity concepts include generalization and systematization of all the qualities of personality combinations, which depend on the biological, psychological, social and cultural factors. Identity analysis uses three methodological principles: primordialism, essentialism and constructivism.Sociologists consider the identity as an interaction between the individual and society. The construction of identity is important for interpersonal and intergroup interactions, and attribution. Satisfying the need to identification with a particular group, explains the individual's behavior and motives that justified not only their own experiences, but also the interpretation of social interactions. Actions of the individual give meaning to identity, forcing to rethink the past and predict the future of the individual. Identity – an integral part of the internal structure of the person and is a condition for ensuring the sustainability of human. Identity is the feeling of person's self-identity, his/her relation in the world and to other people. In modern conditions formation of identity comes out not only by means of adaptation and development but also by the conditions of existence, on the basis of interaction of an individual with other people and groups.Self-identity, usefulness, involvement world and other people develop throughout their lives, passes through overcoming crises can vary in a progressive or regressive direction, that is, to be "successful" or "unsuccessful". Formation of identity in modern conditions is not only a means of adaptation and development, as a condition of existence, the basis for cooperation.

Key words: identity, adaptation, self-identity, self-consciousness, self-determination, gender.

Кылышбаева Б.Н.

Сәйкестік феноменінің теориялық концепцияларының негіздері

Мақала сәйкестік ұғымын мағыналаудың негізгі тәсілдерін қарастырады. Сәйкестік тұжырымдамасы биологиялық, психологиялық, әлеуметтік және мәдени факторлармен шартталып, жалпыланатын және жүйеленетін тұлғалық комбинацияларды қамтиды. Сәйкестікті талдауда үш әдістемелік принциптер қолданылады: примордиализм, эссенциализм және конструктивизм. Социологтар сәйкестікті жеке адам мен қоғамның өзара әрекеттесуі ретінде қарастырады. Сәйкестікті құрастыруда тұлғааралық және топаралық өзара әрекеттесу және аттрибуция аса маңызды болып табылады. Белгілі бір топпен сәйкестенуін қанағаттандыра отырып, жеке адам өзінің мінез-құлқы мен мотивтерін түсіндіреді. Бұл оның жеке тәжірибесімен ғана, сонымен қатар әлеуметтік өзара әрекеттесуін түсіндірумен анықталады. Индивидтің іс-әрекеті сәйкестіктің кейбір тұстарының мазмұндарын толықтырады, жеке тұлғаның өткені мені болашағын болжауды қайта қарастырады. Сәйкестік – адамның ішкі құрылымының ажырамас бөлігі және адамның тұлға болып қалыптасуы динамикасында оның тұрақтылығы шартын қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: гендер, сәйкестік, өзіндік сана, бейімделу.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 316.3

Кылышбаева Б.Н.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: kbibigul@mail.ru

ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ФЕНОМЕНА ИДЕНТИЧНОСТИ

Значительные изменения, происходящие в нашем обществе в последнее время, делают актуальным исследование проблемы идентичности. В научной литературе все больше находит употребление термин «идентичность», который основательно потеснил ранее часто употребляемые привычные термины вроде «самосознания» и «самоопределения». Анализ идентичности представляет собой сложный и интересный процесс в силу многогранности и междисциплинарности подходов к изучению данного феномена. Помимо социологического и психологического концептов в социогуманитарных науках исследуются политическая, этническая, гражданская профессиональная и другие виды идентичности на разных уровнях её проявления – индивидуальном, групповом, локальном и глобальном.

В традиционном обществе социальные процессы происходили достаточно медленно, и чувство стабильности базировалось на неизменности социальной структуры и культурных кодов, с помощью которых индивид осмысливал свою жизнь. И индивид полностью идентифицировал себя со своим сообществом, семьей. Нормы сообщества жестко определяли образ жизни и даже мысли. Разделение труда, развитие науки, секуляризация привели к индивидуализации, к развитию самопознания, и как следствие развитию и усложнению идентификации. Чувство культурной и исторической разобщенности, развитие массовой коммуникации привели к тому, что человек перестал воспринимать себя автономным существом. Он живет в постоянном взаимодействии с другими людьми, в постоянном процессе распознавания себя, мира и своего окружения. Он находится в процессе постоянного конструирования социальной, национальной, конфессиональной, психологической, гендерной идентичности. Одна из них может подавляться, другая – выходить на первый план и становиться доминирующей в комплексе вариантов идентичности. Эти варианты способны сосуществовать, так как определяют человека с разных сторон. Например, «конструирование сексуально-ролевого и социального аспектов идентичности идут рядом. В гендерных проявлениях одновременно объединяются социальная необходимость, как она была инкорпорирована с раннего детства, социальные условия существования «здесь и теперь», равно как и «биологическое принуждение» [1].

Идентичность – это широкая концепция, включающая все качества личностных сочетаний, обусловленная большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. Этимологически корень «иден» имеет отношение к латинскому «idem» – что-то, что достаточно долгий промежуток времени остается тем же. По мнению исследователей (Столлер, О. Кернберг, Ф. Гринейкр и др.), идентичность рассматривается как нечто двойственное. С одной стороны, это то, что достигает в своем развитии кульминации и обретает некоторую целостность и законченность в пубертатный период, с другой же стороны, мы можем видеть идентичность как постоянно меняющуюся до самого конца жизни, никогда не остающуюся неизменной.

При анализе идентичности применяются три методологических принципа: примордиализм, эссенциализм и конструктивизм. Примордиализм рассматривает черты идентичности как изначально заданные и неизменные. Различают примордиализм биологический (родство как основа социальности), культурный (прирожденность и естественность конкретной культуры) и религиозный (концепция «избранного народа»). Эссенциализм также утверждает изначальное существования некоей сущности (эссенции), детерминирующую идентичность. Социальный конструктивизм рассматривает, насколько правильно индивиды играют социальные роли. Социологический анализ ролей способствовал признанию факта конструирования самости в социальной жизни.

Наиболее общие размышления о природе идентичности сложились в философии. В философских трудах идентичность понимается как нечто, что можно определить, сравнивая что-либо с ним же самим, но существующим в другое время и в другом пространстве. Идентичность выражает идею постоянства, тождества личности и ее самосознания. Идентичность рассматривается как вопрос о сущности человека, что включает широкий спектр философских подходов: родовую сущность, отличие человека от животных; экзистенциональное и онтологическое тождество (остается ли индивид тем же самым в изменяющихся условиях и на протяжении жизни); самосознание и деятельность.

Важность идентичности подчеркивал Эриксон, утверждая, что идентичность служит выживанию и является одним из приобретений эволюции человека. Интерес к проблематике идентичности начал проявляться с середины XX века с первых теоретических форм в работах классиков философии, психологии и социологии. Существует много тождественных, взаимозаменяемых определений идентичности, но в целом она определяется как основа развивающейся личности. Само развитие определяется двумя факторами: биологическим и социальным. Идентичность – важный компонент психического и социального функционирования.

Впервые термин идентичность употребил З. Фрейд, рассматривая идентичность как существенную и неотъемлемую «составляющую», находящуюся в тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими психическими структурами: Я, Супер Эго, Ид. Идентичность является стержнем, который скрепляет и вокруг которого объединяется личность. По мнению З.Фрейда, идентификация с сообществом, группой связана с потребностью в покровительстве. Сообщество или группа выполняют функцию «отца», функцию социального нормирования, тем самым, развивая «суперэго». «Ид» же, в свою очередь, не в состоянии рационально реагировать на внешние предписания, вследствие чего происходит нарастание агрессии или подавленности.

К. Ясперс выделяет идентичность как один из четырех признаков сознания. Первый признак – чувство деятельности, восприятие себя как активного субъекта, второй – сознание собственного единства, третий – сознание идентичности в пространстве и во времени, четвертый – осознание отличности от остальных. В качестве примера кризиса идентичности во времени, Ясперс приводит пример больных шизофренией, утверждавших о своей жизни до начала психоза, что это были не они сами, а кто-то другой [2].

В середине XX века появились и другие работы, которые по-своему повлияли на развитие проблемы идентичности. Например, феноменалистический или гуманистический подход (Дж. Брунер, К. Роджерс и др.), который так же, как и теория социальной идентичности, базируется на нескольких основаниях, в частности, когнитивном и личностном и рассматривает поведение индивида как результат восприятия ситуации. Именно восприятие выступает в роли центрального понятия. Главная идея сторонников этого направления заключается в том, что человек не может повлиять на реальные события (можно лишь избежать или включиться в ситуацию, но не изменить то, что уже свершилось или совершается с нами). Для человека более доступно изменение восприятия этих событий и переосмысление происходящего.

Феноменалистический принцип субъективности восприятия близко расположен к тому, что подразумевается под идентичностью и проявляется в понимании личностного Я, которое представляет собой внутренний механизм, в котором заключаются преломленные в ходе восприятия отражения реальности. Он формируется под влиянием оценочных и аффективных установок и поэтому может быть хорошим или плохим. Качество оценок задается воздействием культуры, других людей и самого человека.

В работах А. Уотермана акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности. Он предполагал, что сформированная идентичность включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений [3]. Этот выбор актуализируется в период кризиса идентичности и является основанием для дальнейшего определения смысла жизни.

Если теория Фрейда сконцентрирована на биологических и сексуальных факторах формирования идентичности в детстве, где выделяются четыре фазы (оральная, анальная, фаллистическая и латентная), то теория Эриксона акцентирует внимание на социальных факторах идентичности, которые оказывают огромное влияние на протяжении всей жизни человека. Эриксон подчеркивает способность преодоления, корректировки негативных последствий детских конфликтов и достижения позитивной идентичности и готовности к преодолению следующего кризиса. Прежние идентификации интегрируются и способствуют дальнейшему самоопределению и выбору. Тезис о способности сознательного контроля и коррекции идет вразрез с идей Фрейда о детерминированности детских переживаний. Чувству идентичности предшествуют узнавание, эмпатия и доверие ребенка к матери. Как пишет Э. Эриксон, «оно начинается где-то во время первой «настоящей» «встречи» матери и ребенка – двух людей познающих друг друга через прикосновение и «не кончается» до тех пор, пока в человеке не гаснет способность узнавать другого» [4]. Конструирование идентичности начинается с образа тела, затем на основе множества предшествующих идентификаций эта основа трансформируется в сознательное чувство идентичности, включающее в себя интеграции различных Я – концепций и личностных ролей, соотнесенных с чужими. Идентификация – это процесс перманентной категоризации, восприятия себя в сравнении с другими, значимыми для него людьми. Причем круг значимых расширяется от матери до всего человечества. По мере развития сознания у ребенка формируется образ себя, других, «себя» глазами других. Постепенно чувство идентичности включает ощущения себя в прошлом, настоящем и будущем, т.е. непрерывности своего существования в пространстве и времени. Социализация формирует идентичность, которая может не сильно изменяться и осознаваться ребенком. Экспектации становятся частью идентичности и подкрепляются психосоциальным опытом. Детство заканчивается формированием конфигурацией значимых идентичностей. Э.Эриксон представил все психологическое развитие индивида как последовательные этапы возрастных кризисов идентичности, которые связаны с принятием себя и своего окружения в новом качестве в каждый определенный период жизни [5].

Э.Эриксон полагал, что категория «идентичность» станет в дальнейшем одной из центральных в науке. В.С. Малахов справедливо указывает, американский ученый первым придал теории идентичности статус междисциплинарного знания [6]. Эриксон показал, что идентичность изменчива на протяжении жизни.

Первое наиболее подробное рассмотрение категории «идентичность» было произведено им в работе «Детство и общество», а уже к началу 70-х годов крупнейший представитель культуроантропологической школы К. Леви-Стросс утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой века и прогнозировал изменение статуса данной проблемы из социально философского в междисциплинарный. Во Франции в 1977 г. выходит коллективная монография «Идентичность» по итогам работы семинара, посвященного «идентичности» и объединившего представителей самых разных областей знания – от этнологии и лингвистики до литературной критики. В Германии в 1979 году выпускается сборник, собравший на ту же тему доклады и статьи философов, историков, социологов, литературоведов и теоретиков искусства. С этого времени количество работ, посвященных данной проблеме, начинает расти с геометрической прогрессией.

В контексте глобализационных процессов идентичность стала предметом подробного изучения в теории структурации Энтони Гидденса, где пересматриваются основные парадигмы социологического анализа. Гидденс рассматривает сущность взаимосвязей современного общества и концептуально осмысливает их основу. Структурацией Гидденс обозначает двойственность структуры: индивид использует правила и ресурсы (то есть структуру) и воспроизводит, в свою очередь, структуру. С одной стороны, поведение ин-

дивида детерминировано структурами, с другой – структура, испытывая обратное влияние, меняется сама. Индивидуальное действие и структура соединены в едином процессе – практике. Структура существует в пространстве и времени и состоит из правил и ресурсов. «Правило» Гидденс определяет как генерализируемые процедуры, определенный алгоритм действия. Правила бывают нормативные (права и обязанности) и интерпретативные (неписаные, неформальные). Правила используются спонтанно, в обыденной жизни, носят неформальный характер, редко рефлексируются в межличностном взаимодействии. Ресурсы рассматриваются Гидденсом как возможность действовать и как источник власти. Ресурсы бывают двух видов: авторитативные (возникающие как следствие координации человеческой деятельности) и распределяемые (производные контроля за материальными продуктами). Основанием для классификации правил и ресурсов являются три критерия: господство, легитимация, сигнификация. Ресурсы образуют господство, правила трансформируются в легитимацию и используются для сигнификации.

Институт в понимании Гидденса – это система взаимодействий в обществе, которые функционируют во времени и распределяют людей в пространстве. Институт – это не фиксированная структура, это процесс, воспроизводящий социальные отношения. Индивидуальное действие осуществляется на уровне микроанализа и Гидденс рассматривает его как деятельность, осуществляемую в данной ситуации и имеющую видимые последствия. В отношении последствий автор задается вопросом: «Каким образом можно определить, что представляют собой непреднамеренные последствия человеческих действий?», приведя пример с английским языком. Закономерным результатом того, что мы грамотно говорим и пишем по-английски, является вклад в воспроизводство английского языка в целом. В данном случае грамотное употребление нами английского носит умышленный характер, в то время как содействие развитию языка – нет.

Люди рефлексивно управляют своим и чужим поведением. Отмечая вклад фрейдизма, этнометодологии, Э.Гидденс особо отмечает роль практического сознания, называя его фундаментом своей теории. Автор выделяет в сознании два уровня:

– дискурсивное сознание (способность объяснять действия, то есть рационализировать);

– практическое сознание (совокупность знаний, которые неявно используются для интерпретации действий, подсознательно) [7, с. 46].

В процессе взаимодействия агент интерпретирует контекст действия, при этом отношения между мотивом и действием неоднозначны. Дискурсивное сознание устраняет этот барьер, делая отношения однозначным. То есть, помогает ответить на вопрос «Почему данное действие именно такое?». Очень часто причины действия лежат за пределами рефлексии, вследствие чего многие действия являются неосознанными, с определенной реакцией на воздействие среды. Действие Гидденс рассматривает с двух сторон: как мотивированное, и как действие, не предполагающее мотивов, как реакция на среду. Последний вид деятельности предполагает бессознательное стремление к безопасности, которое достигается при помощи рутинизации и обеспечивается посредством институционально закрепленных форм (ритуалов).

Если природу действия трудно определить, то распознать стимулы к действию можно. Гидденс выделяет следующие стимулы действия. Чувство доверия – это совокупность бессознательных процессов, способствующих умонастроению, уменьшению тревожности, преодолению страха перед неопределенностью. Гидденс называет его «защитным коконом», онтологической системой безопасности. Оно происходит бессознательно, так как это чувство формируется у детей ещё до речевого опыта. Эта безопасность поддерживается рутинизацией взаимодействий с другими.

Рутинизация – это процесс обеспечения устойчивости образцов поведения во времени, обеспечиваемый институтами и структурой. Она делает действия в определенной степени предсказуемыми, обеспечивает безопасность и эпизодичность. Рутина обеспечивает целостность личности в повседневной деятельности. Рутина устанавливает «повседневные модели» и в критических ситуациях». Гидденс приводит в качестве примера работу Бруно Беттельхейма «The Informed Heart», в которой описывается опыт самого автора и бывших узников концентрационных лагерей Дахау и Бухенвальда. Данный пример демонстрирует ресоциализацию как последствия повышенного уровня тревожности сопровождающиеся изменением типовых образцов поведения, рутинизацией.

Гидденс, используя теорию Гофмана, выделяет следующие способы поддержания рутины:

– Ритуалы начала и завершения взаимодействия, которое рассматривается, как определенная

последовательность действий, где существуют некоторые маркеры начала и конца взаимодействия, такие как межличностные (слова, жесты), физические (здания, помещения и т.д.).

– Способы ведения беседы, повороты речи. Они способствуют пониманию того, как, с кем и о чем можно и нужно говорить, как реагировать на поворот речи.

– Такт. Основной механизм, поддерживающий безопасность на длительное время. Такт – это некий контракт между участниками взаимодействия относительно дозволенного и недозволенного.

– Положение, чаще понимается как социальный статус и роль. Индивиды перманентно в процессе коммуникации привносят положение, тождественность, идентичность и все это накладывает определенные обязанности и ожидания.

– Рамки. От них зависит согласованность взаимодействия и адекватное понимание ситуации. Они сигнализируют о том, что нужно делать в том или ином контексте.

Вся социальная жизнь сущностным образом рутинизирована: мы обладаем определенным представлением о тех регулярных способах деятельности, которые мы повторяем изо дня в день и которые формируют наши индивидуальные жизни, равно как и воспроизводят более крупные институты, в которые вносит свой вклад и наше собственное поведение.

Любой институциональный образец существует в регионализированном виде и рутинизированном контексте (пространстве и времени). В этих контекстах происходят взаимодействия, где индивид использует правила и ресурсы, тем самым, воспроизводя структуры. Данный процесс означает рационализацию, интерпретацию, идентификацию.

Регионализация – это скрещение пространства и времени и определяется понятием локальности. Для обозначения пространства, как вместилища взаимодействия, Гидденс вводит понятие «локус». Локальность (место действия) подразумевает использование пространства с целью обеспечения среды протекания взаимодействия, необходимой для определения его контекстуальности. Локальности Гидденс классифицирует на основании способа существования: физические и символические границы, продолжительность во времени, протяженность в физическом пространстве, способы соединения этого пространства с другими локальностями, степень, с какой эти локальности принуждают агента поддерживать публичное присутствие либо отступать на второй план. Регионализация и рутинизация поддерживают друг друга, действие должно повторяться в одном и том же месте, а место определяет требования к действию.

Теория структурации Э. Гидденса является современной парадигмой в изучении феномена социальной идентичности. Автор утверждает: «самость есть нечто подлежащее расшифровке», и вводит понятие институциональной рефлексивности, находящейся в постоянном движении. Он институциональный, потому что является базовым структурным элементом социальной активности в современной обстановке. Рассмотрение формирования идентичности через призму теории структурации позволяет рассматривать идентификацию как процесс вхождения в структуры. Индивид с момента рождения существует в среде, наполненной культурными артефактами, являющимися ценностью для социальной группы. По мере взросления он начинает рефлексировать, в процесс его социализации включаются огромное количество агентов и институтов социализации (семья, школа, друзья, религия, СМИ и др.). В процессе социализации актор усваивает нормативные и интерпретативные правила, ценностно-нормативную базу для формирования идентичности, использует ресурсы. Так как процесс социализации – процесс двусторонний, человек может принять ценности, а может и не принять. Человек принимает непосредственное участие в формировании своей идентичности, если структура ценностей и ценностные ориентации, предлагаемые институтами социализации, не усваиваются в предлагаемом виде, то они дистанцируются и отвергаются. На данном этапе включаются механизмы персонификации ценностей, либо их отторжение. В ходе коммуникаций агент интерпретирует контекст действия, участвует в рутинизации, воспроизводит тем самым структуры. Необходимо иметь в виду, что структура существует до, во время и после взаимодействия с индивидом. Прежде чем агент начинает воздействовать на структуру, он взаимодействует с уже существующей структурой: структура предшествует действию, которое ее трансформирует. Таким образом, социальные системы существуют только благодаря их непрерывному структурированию в течение времени, что выстраивает историю взаимодействия структуры и субъективных интенций индивида, его идентичность. Самоидентификация в жизни современного общества становится особенно проблематичной, и особенно в самые последние

годы. Фундаментальной чертой общества с высокой рефлективностью является «открытый» характер самоидентичности. Сегодня для каждого самость – это рефлексивный проект, более или менее продолжительное изучение прошлого, настоящего и будущего [7, с. 160].

Таким образом, идентичность является результатом первоначального воздействия символического пространства структуры на индивида. Дальнейшее формирование идентичности базируется на интенциях актора. Агенты испытывают на себе воздействие социальной структуры, но своими повседневными практиками трансформируют ее. Воспроизводство социального как взаимодействия структуры и агента можно представить как переписывание изложения самости.

Самость, идентичность оказывается самой ранней и самой прочной социальной идентичностью, на которую наслаиваются последующие идентичности. Э. Гидденс выступает последователем мидовской традиции, когда исходит из культурных паттернов. Он учитывает все сложности формирования самости и уходит от классического универсализма и предполагает существование «идеального», которое резко противопоставлено реальной жизни. В противоположность ему другая группа теоретиков, тоже обращающихся к самости, использует это понятие через призму качественных исследований, они просто рассказывают о некотором личном опыте самости. Ярко это представлено в литературе, описывающей позиции этнических, расовых или сексуальных меньшинств, а также гендерных переживаний. Это позволяет им более четко и ясно прописывать опыт формирования самости. Поэтому мы в своем исследовании будем опираться на качественные методы исследования.

Э. Гидденс исследует идентичность в связи с институционализацией рефлексии. Он утверждает, что «Я» в эпоху «модерна» становится рефлексивным проектом, в основе которого лежат три фактора: разделение пространства и времени, «высвобождающие» механизмы и институционализация рефлексии. В эпоху капитализма разделение труда меняет организацию пространства и времени, которые отныне делятся на рабочее и досуговое и в конечном итоге теряют органическую связь с человеческой жизнью. В процессе совместного труда люди меньше вступают в личный контакт и связаны все больше случайными обстоятельствами досуга. В качестве «высвобождающихся» механизмов выступают деньги и системы экспертных знаний. Последние заменяют людям традиции и верования, распавшиеся под влиянием модерна. Эти механизмы выступают как «разрыхляющие» традиционную «почву», что в свою очередь приводит к появлению новой коллективности, где есть место индивидуализации и рефлексии. По мнению Гидденса, личность, лишенная традиционных форм своей идентичности, постоянно находится в ситуации выбора поведения и осознания себя в разных ситуациях. Это приводит к тому, что появляются специальные институты, помогающие ему сделать этот выбор – институты рефлексии (моральные, социальные знания). Абсолютная незавершенность рефлексии, относительность экспертных оценок, всевозможные социальные контексты жизни делают неосуществимым рефлексивный проект самости. К тому же призванное помочь в рефлексии абстрактность экспертного знания отрывает индивида от традиционных оценок поведения.

Таким образом, идентичность – постоянное чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Идентичность – определяющая составная часть внутренней структуры личности, которая развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может меняться в прогрессивном или регрессивном направлениях, то есть быть «успешной» или «неуспешной». Идентичность представляет собой условие обеспечения устойчивости человека в динамике его становления как личности. Формирование идентичности в современных условиях выступает не только средством адаптации и развития, сколько условием существования, основанием для взаимодействия.

Литература

1 Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. – М., 2005. – С. 308.
2 Ясперс К. Соч. по психопатологии: в 2-х т. / сост. К. Ясперс. – М.: Академия, 1996. – Т. 2. – С. 28.
3 Waterman A. (ed.) Identity in Adolescence: Processes and Contents. – San-Francisco, 1985. – P.23.
4 Эриксон Э.Идентичность: юность и кризис. – М.: Изд.группа Прогресс, 1996. – С. 308-333

5 Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // «Идентичность» хрестоматия / сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: МГУ, 2003. – С. 44.
6 Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структурации. – М.: Академический Проект, 2005.

References

1 Kozlov N.N. Soviet people.Scenesfromthehistory. – M., 2005. – S. 308.
2 Jaspers K. Vol. on psychopathology: in 2 t / comp..Jaspers. – M.: Academy, 1996. – T. 2. – P. 28.
3 Waterman A. (ed.) Identity in Adolescence: Processes and Contents. – San-Francisco, 1985. – R.23.
4 Erikson E. Identity:.Youth and krizis. – M.: Izd.gruppa Progress, 1996. – P. 308-333
5 Malakhov V.S. Disadvantages with identity // “Identity” reader / Sost.L.B. M.: State University, 2003. Schneider – S.44.
6 GiddensE. ordered society. Essay structuration theory. – M.: Academic Project, 2005.

Монтаев А.Б., Садырова М.С.

Ценностные основания социально-экономических стратегий выпускников вузов России и Казахстана

В статье рассматриваются ценностные основания социально-экономических стратегий вузовских выпускников в контексте сравнительного анализа России и Казахстана. В современных кризисных условиях в российском и казахстанском обществе молодежь является ярко выраженной «группой риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. В данном ракурсе с особой остротой встает проблема социально экономических стратегий и ценностной адаптации к переменам как всего социума, так и вузовских выпускников, в особенности. Любая стратегия основана на ценностях человека. Ценностные предпочтения вузовских выпускников по достижению своих целей являются важным фактором их социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих на рынках труда и образовательных услуг, в обществе в целом.

Проведенный сравнительный анализ ценностных оснований в социально-экономических стратегиях вузовских выпускников России и Казахстана показал, что гендерные особенности ценностных предпочтений выпускников вузов России и Казахстана отличаются тем что, российские юноши больше ориентированы на достижение личных целей, а казахстанские юноши ориентированы на достижение общественных целей. У выпускников, живущих в гражданском браке России и Казахстана, ценностные предпочтения разные. Для Казахстанских выпускников, живущих в гражданском браке, имеет значение здоровье, близкие друзья, свобода. Тот факт, что свобода важнее казахстанским выпускникам, живущим в гражданском браке, говорит о том, что их отношение к гражданскому браку не направлено на формирование семьи. Российские выпускники по месту проживания активны по достижению личных целей. Таким образом, проведенный анализ ценностных оснований в социально-экономических стратегиях вузовских выпускников показал, что российские выпускники в достижении своих целей больше основываются на инструментальных ценностях. Казахстанские – на терминальных ценностях. Это значит, что ценностные предпочтения вузовских выпускников по достижении своих целей являются важным фактором их социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих на рынке труда и в обществе в целом.

Ключевые слова: ценность, выпускник, трудоустройство, стратегия, рынок труда, занятость.

Montaev A.B., Sadyrova M.S.

Value basis of social and economic strategies of hei graduates of Russia and Kazakhstan

The article discusses the value base in socio-economic strategies of university graduates in the context of a comparative analysis of Russia and Kazakhstan. In the current crisis conditions in the Russian and Kazakh society youth is pronounced “risk group” due to oversaturation of the labor market in other, more competitive categories of the population. In this perspective, with particular acuteness there is a problem of social and economic policies and the value of adaptation to the changes of society as a whole, as well as university graduates – in particular. Any strategy based on human values. Value preferences of university graduates to achieve their goals is an important factor in their social activity and at the same time, the indicator of the fundamental changes taking place in the labor market and educational services in the community as a whole. The comparative analysis of the values in the basis of socio-economic policies of Russia and Kazakhstan university graduates showed that gender-specific value preferences of graduates of universities of Russia and Kazakhstan are characterized in that Russian boys are more focused on the achievement of personal goals, Kazakhstani youth connected with the public. Graduates who live in cohabiting relationships in Russia and Kazakhstan value preferences are different. For Kazakhstani graduates living in a civil marriage matters health, close friends, freedom. The fact that freedom is more important than the Kazakhstani graduates living in a civil marriage suggests that their attitude to civil marriage are not directed to the formation of a family. Russian graduates are active in the community to achieve personal goals. Thus, the analysis values based on socio-economic strategies of university graduates has shown that Russian graduates to achieve their goals no longer based on instrumental values. Kazakhstan – on terminal values. This means that the value preferences of university graduates to achieve their goals is an important factor in their social activity and at the same time, the indicator of the fundamental changes taking place in the labor market and in society as a who/

Key words: value, graduate, employment, strategy,labor market, employment.

Монтаев А.Б., Садырова М.С.

Қазақстан мен Ресей жоғары оқу орындары түлектерінің әлеуметтік-экономикалық стратегияларының құндылықтық негіздері

Мақалада авторлар Қазақстан мен Ресей жоғары оқу орындары түлектерінің әлеуметтік-экономикалық стратегияларының құндылықтық негізделуі мәселесі талданған. Қазақстан мен Ресей жоғары оқу орындары түлектерінің құндылықтық бағыттарына гендерлік тұрғыдан талдау жасалған. Ресей жасөспірімдері жеке мақсаттарға жетуге бағытталса, Қазақстан жастары қоғамдық құндылықтарға бағытталған.

Авторлар отбасылық статустың, тұрғылықты мекен-жайдың түлектердің құндылықтық бағыттарының ықпалына баса назар аударылған. Азаматтық некеде өмір сүріп жатқан жастардың отбасын заңдастыруға бағыттылығы да зерттеу нәтижесі болып табылады. Мақала авторлар жүргізген социологиялық зерттеулер негізінде жазылған.

Түйін сөздер: жастар, әлеуметтік құндылықтар, әлеуметтік-экономикалық стратегия, гендер, отбасы, елді мекен.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 316. 752

[*1]Монтаев А.Б., [2]Садырова М.С.

[1]Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
Республика Казахстан, г. Уральск
[2]Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
[*]E-mail: elim_menim@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Введение

Вузовские выпускники как часть молодежи с высоким образовательным и профессиональным уровнем особенно тесно взаимосвязаны с современными тенденциями и противоречивыми изменениями социума. В свою очередь, от их отношения к труду зависит их вклад в развитие экономики страны в силу того, что вскоре они составят основную часть занятого населения и будут определять темпы ее развития. Поэтому для сегодняшнего общества вопросы о том, что представляет собой современный вузовский выпускник, каков ее потенциал, особенно актуальны. В полной мере это относится и к ценностным предпочтениям молодого поколения, которое только заканчивает высшие учебные заведения России и Казахстана.

А.А. Борисова рассматривает трудовые стратегии с позиций нацеленности на профессию и по степени активности студентов [1]. Попытка рассмотрения критерия пассивности-активности применительно к изучению стратегий поведения с точки зрения не только демонстрируемых действий, но и с учетом ценностного сознания, была предпринята Н.Н. Федотовой [2]. Автор выделяет подтипы в рамках активной и пассивной стратегий поведения молодежи на рынке труда в зависимости от ценностного сознания и социальных позиций.

Вместе с тем любая стратегия основана на ценностях человека. Как писал Макс Вебер, человеческое поведение является социальным, если действующие индивиды связывают с ним субъективный смысл, соотнося его с действиями других людей и ориентируясь на них [3]. Объяснить человеческое действие – значит понять его, уловить смысл, которым действующий субъект наделяет его. При этом необходимо учитывать доминантные ценности, нормы и правила, придающие человеческим действиям определенную форму. Учеными выделяются 2 группы ценностей: инструментальные и терминальные (базовые). Инструментальные – ценности, выступающие средствами для достижения различных жизненных целей. Терминальные – это ценности, наиболее значимые сами по себе (самоценности) [4]. Однако, определяя смысловое содержание этих ценностей, важно учитывать, что обыденная классификация имеет атрибу-

тивную природу и поэтому пристрастна. Смысловые критерии, стереотипы, которыми люди пользуются, определяя окружающих, А. Щюц называл «знанием первого порядка» [5]. Они широко используются в повседневности. Структурное наполнение ценностей («знание второго порядка») было сформировано при интерпретации конструкций на основании здравого смысла. Социолог вырабатывает такие схемы и понятия, которые сохраняли бы однозначное соответствие с обыденными представлениями [6] и в тоже время помогали решать исследовательские задачи.

Как писал, Н.И. Лапин, ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов [7].

Ценностные предпочтения вузовских выпускников по достижению своих целей являются важным фактором их социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих на рынках труда и образовательных услуг, в обществе в целом. В ситуации свободного выбора молодой человек выбирает цели, соответствующие желаемым стандартам удовлетворения своих потребностей.

В 2014 году было проведено авторское ис-следование методом анкетирования на тему «Трудоустройство вузовских выпускников России и Казахстана», целевая выборочная совокупность составила 500 человек – выпускников всех факультетов Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана, Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова и Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. В 2015 году совместно с Центром социологических исследований КазНУ им. аль-Фараби было проведено повторное исследование «Стратегии вузовских выпускников России и Казахстана в сфере занятости» в вузах России и Казахстана (N=500 выпускников), которое позволило выяснить особенности самооценки профессиональной компетентности, особенности профессионально-трудовых стратегий вузовских выпускников.

Ценностные ориентации выпускников вузов России и Казахстана

Гендерный анализ ценностных ориентаций выпускников России и Казахстана (Таблица 1) показал, что для большинства выпускников важны здоровье, семейный уют, дети, родители, близкие друзья. При этом здоровье, постоянное совершенствование своих знаний и опыта работы по специальности чуть больше других ценят казахстанские выпускницы. Тот факт, что здоровье оказалось наиболее значимой ценностью как для юношей, так и для девушек, свидетельствует, с одной стороны, о том, что выпускники адекватно понимают важность здоровья как весомого стратегического ресурса. С другой стороны, само его упоминание в качестве такового можно расценивать как индикатор тревожности по поводу состояния общественного здоровья молодежи.

Таблица 1 – Гендерные особенности ценностных ориентаций выпускников вузов России и Казахстана, % от числа опрошенных

Ценности	Выпускники вузов России		Выпускники вузов Казахстана	
	Мужской	Женский	Мужской	Женский
Близкие друзья	13,1%	14,2%	14,8%	13,6%
Государство	0,9%	0,4%	5,0%	2,6%
Деньги	9,0%	3,8%	3,7%	3,9%
Здоровье	15,4%	16,2%	17,2%	18,0%
Интересная работа	5,9%	6,9%	3,7%	5,1%
Карьера	6,8%	4,4%	4,0%	6,2%

Продолжение таблицы 1

Любимое дело	10,4%	8,0%	4,7%	5,9%
Независимость	5,0%	2,7%	4,5%	2,1%
Полезные связи, знакомства	2,7%	1,8%	2,1%	0,3%
Постоянное совершенствование своих знаний и опыта работы по специальности	2,3%	4,2%	6,6%	7,2%
Собственные силы	4,1%	3,1%	2,6%	1,8%
Семейный уют, дети, родители	11,8%	18,0%	13,7%	15,7%
Спокойная и обеспеченная жизнь	4,1%	8,2%	4,2%	5,7%
Свобода	3,2%	3,3%	4,2%	2,6%
Справедливость	2,7%	2,4%	4,7%	3,9%
Труд	0,5%	1,1%	5,7%	5,1%
Религия	2,3%	1,3%	0,5%	0,5%
Итого	100%	100%	100%	100%

В качестве терминальных ценностей выступают стратегические цели существования человека: здоровье, семейный уют, дети, родители, труд, любимое дело, справедливость, независимость, интересная работа, свобода, религия. Семейный уют, дети, родители, интересная работа, спокойная обеспеченная жизнь важнее для российских девушек. Деньги, карьера, любимое дело, независимость, полезные связи, знакомства, собственные силы, религия больше всех ценят российские юноши. Инструментальные же ценности представляют собой средства достижения целей. Это могут быть различные личные качества, способствующие реализации целей. Наиболее важными ценностями представляются близкие друзья, постоянное совершенствование своих знаний и опыта работы по специальности, спокойная и обеспеченная жизнь, карьера, деньги, государство, собственные силы, полезные связи, знакомства.

Приоритет инструментальной ценности дружбы среди юношей демонстрирует распространенность ориентации на горизонтальную мобильность и косвенным образом является отражением наличия серьезных барьеров, препятствующих эффективной реализации их социально-экономических стратегий (коррупция, несоответствие профессионально-образовательных навыков современным требованиям рынка труда и т.д.). Достаточно высокий рейтинг семьи в иерархии женских ценностей косвенным образом связан не только с традиционной значимостью семьи и ее социально-экономических ресурсов в системе факторов успешности, но и является отражением тревожности по поводу растущей статистики разводов молодых семей. Это подтверждается и опубликованными исследованиями студенчества [8].

Казахстанских выпускников волнует государство, свобода, справедливость, труд. Таким образом, гендерные особенности ценностных предпочтения выпускников вузов России и Казахстана отличаются тем, что российские юноши больше ориентированы на достижение личных целей, казахстанские юноши – с общественных. Иными словами, стратегии казахстанских выпускников сегодня не ориентированы на лозунг «дикого капитализма» – «деньги любой ценой», а соответствуют принципам цивилизованных рыночных отношений. Примечательно, что государство в данном рейтинге оказалось еще менее значимым, но выше, чем позиция, связанная с оценкой собственных сил. Это наглядно демонстрирует сохранение в молодежной среде этатистской, патерналистской традиции, опоры на государственную помощь. Выпускницы России и Казахстана схожи в своих ценностных предпочтениях. Можно сделать вывод, что большинство молодых людей формирует свою социально-экономическую стратегию через терминальные ценности рыночного характера, предопределяя вектор последующих изменений в стране. Вместе с тем, сохранение традиционности в инструментальных ценностях предопределяет необходимость активизации личностного потенциала выпускников, разработки и

реализации программ, ориентированных на повышение их конкурентно-способности на рынке труда и профессиональных услуг, предназначенных для формирования наиболее эффективных, успешных социально-экономических стратегий. Эта гибридность проявляется в результате аккумуляции в жизненных стратегиях молодежи различных образцов поведения как результат наследования молодым поколением ценностно-нормативных и мировоззренческих структур, преемственно связанных с прежними общественно-историческими условиями – и новых, соответствующих современным реалиям жизни.

Влияние семейного положения на ценностные предпочтения выпускников России и Казахстана

При выявлении ценностных предпочтений выпускников вузов России и Казахстана зависимости от семейного положения было выявлено, что женатые (замужние) выпускники России ценят семейный уют, дети, родители, спокойную обеспеченную жизнь, здоровье. Женатых (замужних) выпускников Казахстана волнуют семейный уют, дети, родители, здоровье, близкие друзья. Выпускников России, живущих в гражданском браке, волнуют семейный уют, дети, родители, здоровье, близкие друзья. Для Казахстанских выпускников, живущих в гражданском браке, имеет значение здоровье, близкие друзья, свобода. Тот факт, что свобода важнее казахстанским выпускникам, живущим в гражданском браке, говорит о том, что их отношение к гражданскому браку не направлено на формирование семьи. Холостяки (не замужние) России и Казахстана ценят так же здоровье, семейный уют, дети, родители, близкие друзья. При этом Российские холостяки (незамужние) больше ценят деньги, полезные связи, знакомства. Казахстанские холостяки (незамужние) – постоянное совершенствование своих знаний и опыта работы по специальности. Таким образом, у выпускников, живущих в гражданском браке России и Казахстана, ценностные предпочтения разные (таблица 2).

Таблица 2 – Ценностные предпочтения выпускников семейного положения России и Казахстана, % по семейному статусу

Ценности	Выпускники вузов России			Выпускники вузов Казахстана		
	женат (замужем)	живу в гражданском браке	холост (незамужем)	женат (замужем)	живу в гражданском браке	холост (незамужем)
Близкие друзья	10,0%	15,9%	13,8%	12,5%	20,0%	14,3%
Государство	0,0%	0,0%	0,7%	3,4%	6,7%	3,2%
Деньги	5,0%	2,3%	5,8%	3,4%	0,0%	3,9%
Здоровье	15,0%	20,5%	15,6%	17,0%	20,0%	17,6%
Интересная работа	5,0%	4,5%	6,7%	5,7%	13,3%	4,1%
Карьера	5,0%	0,0%	5,6%	2,3%	0,0%	5,6%
Любимое дело	10,0%	11,4%	8,6%	6,8%	6,7%	5,1%
Независимость	0,0%	2,3%	3,6%	4,5%	6,7%	3,0%
Полезные связи, знакомства	0,0%	0,0%	2,3%	0,0%	0,0%	1,4%
Постоянное совершенствование своих знаний и опыта работы по специальности	0,0%	2,3%	3,8%	5,7%	0,0%	7,2%
Собственные силы	10,0%	2,3%	3,3%	1,1%	0,0%	2,4%
Семейный уют, дети, родители	20,0%	20,5%	15,5%	19,3%	13,3%	14,1%
Спокойная и обеспеченная жизнь	15,0%	9,1%	6,4%	6,8%	0,0%	4,8%

Продолжение таблицы 2

Свобода	0,0%	2,3%	3,5%	1,1%	13,3%	3,5%
Справедливость	5,0%	4,5%	2,3%	3,4%	0,0%	4,5%
Труд	0,0%	0,0%	1,0%	5,7%	0,0%	5,0%
Религия	0,0%	2,3%	1,6%	1,1%	0,0%	0,5%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Ценностные предпочтения выпускников по месту проживания

В ходе исследования ценностных предпочтений вузовских выпускников России и Казахстана анализировалось влияние их места проживания (таблица 3). Для всех выпускников на первом месте здоровье, семейный уют, дети, родители, близкие друзья. При этом выпускники города Саратова чуть больше всех ценят интересную работу. Выпускникам районного центра Саратовской области важнее любимое дело, независимость, полезные связи, знакомства и свобода. Выпускников сельского поселения Саратовской области больше волнуют деньги, постоянное совершенствование своих знаний и опыта работы по специальности, собственные силы, справедливость. У казахстанских выпускников города Уральска особого отличия в ценностных предпочтениях нет, но для выпускников районного центра ЗКО в большей степени важны государство, карьера, спокойная обеспеченная жизнь. Выпускникам сельского поселения ЗКО больше всех важен труд. Таким образом, Российские выпускники по месту проживания активны по достижению личных целей.

Таблица 3 – Ценностные предпочтения выпускников по месту проживания России и Казахстана, % от числа опрошенных

Ценности	Выпускники вузов России			Выпускники вузов Казахстана		
	г. Саратов	Районный центр Саратовской обл.	Сельское поселение Саратовской обл.	г. Уральск	Районный центр ЗКО	Сельское поселение ЗКО
Близкие друзья	14,30%	8,80%	15,60%	13,60%	14,30%	16,40%
Государство	0,50%	0,00%	0,00%	3,50%	3,90%	2,10%
Деньги	5,90%	3,50%	6,70%	3,70%	1,30%	4,80%
Здоровье	16,30%	15,80%	11,10%	17,10%	18,20%	17,80%
Интересная работа	6,90%	5,30%	6,70%	4,80%	2,60%	4,10%
Карьера	6,40%	1,80%	4,40%	4,20%	9,10%	6,20%
Любимое дело	8,40%	12,30%	0,00%	6,40%	2,60%	3,40%
Независимость	4,20%	5,30%	0,00%	3,30%	2,60%	3,40%
Полезные связи, знакомства	1,50%	3,50%	2,20%	1,30%	1,30%	0,70%
Постоянное совершенствование своих знаний и опыта работы по специальности	2,20%	8,80%	8,90%	7,30%	2,60%	7,50%
Собственные силы	3,50%	3,50%	6,70%	2,60%	2,60%	1,40%
Семейный уют, дети, родители	15,10%	14,00%	20,00%	14,30%	15,60%	15,10%

Продолжение таблицы 3

Спокойная и обеспеченная жизнь	6,40%	5,30%	8,90%	4,60%	9,10%	4,80%
Свобода	3,50%	5,30%	2,20%	3,50%	3,90%	2,70%
Справедливость	3,00%	1,80%	6,70%	4,80%	5,20%	3,40%
Труд	0,70%	1,80%	0,00%	4,40%	5,20%	5,50%
Религия	1,20%	3,50%	0,00%	0,40%	0,00%	0,70%
Итого	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Заключение

Особенностью глобализирующихся обществ становится повсеместное проявление тесной взаимосвязи между экономическим ростом и развитием образования, что ориентирует стратегию их образовательной политики на активное стимулирование инвестиций в человеческий капитал. Максимум совокупной полезности от использования человеческого капитала в течение жизни достигается при вкладывании наибольших инвестиций в образование в ранние годы жизни. Это порождает повсеместное расширение охвата молодежи все более высокими уровнями образования. Молодое поколение вступает в жизнь в условиях формирования информационного общества, где образование, знания, владение информацией становятся основными ресурсами, обеспечивающими жизненный успех. Вместе с тем, молодежь разных групп в действительности весьма различно вовлечена в повышение уровня своего интеллектуального развития, накопление и обновление необходимых знаний и навыков. В сложившихся условиях образование продолжает во многом восприниматься в качестве и инструментальной, и терминальной ценности, но не всеми молодыми осознается (и реализуется) как ценный ресурс, действительно способный повысить благосостояние, уровень и качество жизни. Необходимо иметь актуальные и конкретные знания о том, как в условиях сегодняшнего общества складываются образовательные и профессиональные траектории молодых представителей разных социальных групп, получивших различный уровень формального стартового образования; каковы избираемые молодежью стратегии с точки зрения формирования и накопления человеческого капитала.

В стратегиях молодежи выявляются внутренние противоречия. Во-первых, между терминальным и инструментальным, что отражается в столкновении инструментальных ценностей выживания, материального достатка и востребованности будущей профессии, с одной стороны, и ценностей самовыражения посредством профессиональной деятельности – с другой. Источником этого противоречия являются институциональные дисфункции и, как следствие неопределенность перспектив профессионального будущего. Во-вторых, противоречия между традиционными и современными ценностными установками, возникающие под влиянием факторов объективного и субъективного риска в сочетании с материальными условиями жизнедеятельности различных групп молодежи.

Российские выпускники в достижении своих целей больше основываются на инструментальные ценности. Казахстанские – на терминальные ценности. Это значит, что ценностные предпочтения вузовских выпускников по достижению своих целей являются важным фактором их социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих на рынке труда и в обществе в целом. В ситуации свободного выбора молодой человек выбирает цели, соответствующие желаемым стандартам удовлетворения своих потребностей.

Литература

1 Борисова А.А. Стратегии трудоустройства студентов вузов // Известия ИГЭА. – 2012. – №4. //URL: http://cyberleninka.ru/article/n/strategii-trudoustroystva-studentov-vuzov (дата обращения: 30.06.2015).Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2003. – С. 508-509.

2 Федотова Н.Н. Социально-профессиональный статус поствузовской молодежи на рынке труда // URL: http ://www.nadprof.ru/library^ooks/tunstrategy. Shtml (дата обращения: 30.06.2015).

3 Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 603.

4 Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М., 1996. – С.47-51.

5 Подробнее см: Шюц А.О множественности реальностей // Социологическое обозрение. – Том 3. – № 2. – 2003. – С. 3-34; Монсон П. Современная западная социология. СПб., 1992. С. 79-80.

6 См.: Силвермен Д. Предварительные замечания //Новые направления в социологической теории. М., 1978. С.38.

7 См.: Динамика ценностей реформируемой России / под ред. Н.И. Лапина, Л. А. Беляева. – М., 1996. – С. 47.

8 Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодёжи /Е. К. Казарина-Волшебная, И. Г. Комиссарова, В. Н. Турченко //URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2012 /09/29/1251348844/Kazarina.pdf С.123 (дата обращения: 7.12.2014);

9 Рожкова, Л.В. Модернизационые ориентации и ценности современной студенческой молодежи: монография / Л.В. Рожкова. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2011. – 330 с. – С. 115–116;

10 Рожкова, Л.В. Трансформация базовых ценностей современной студенческой молодежи / Л.В. Рожкова, Г.Б. Кошарная // Вопр. соврем.науки и практики. Ун-т им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 3(41). – С. 290–296. С. 292;

11 Рожкова Л.В. Динамика ценностей и ориентаций студенчества в условиях социокультурной модернизации России /Л.В. Рожкова // Вопр. соврем.науки и практики Университет им. В.И. Вернадского. – №2(46). – 2013. – С.129-135;

12 Ценностные ориентации молодежи в современных условиях 2010. //URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru (дата обращения: 7.12.2014)

References

1 Borisov A.A. Students Employment Strategy universities // Proceedings of ISEA. 2012. №4. // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/strategii-trudoustroystva-studentov-vuzov (reference date: 30/06/2015) .Zaslavskaya T.I. Societal transformation of Russian society.Activity – structural blocks of the concept. – M .: Case, 2003.– 508-509 p.

2 Fedotova N.N. Socio-professional status of post-graduate youth in the labor market // URL: http: //www.nadprof.ru/library^ooks/tunstrategy. Shtml (reference date: 30.06.2015).

3 Weber M. Selected works. – M .: Progress, 1990, – 603 p.

4 Dynamics of values of the population of the reformed Russia Resp. Ed. N.I.Lapin, LA Belyaeva. M., 1996. – 47-51 p.

5 See: Schütz A.O. multiplicity of realities // Sociological Review Volume 3. № 2. 2003. S. 3-34; Monson P. Modern Western sociology. SPb., 1992. – 79-80 p.

6 See .: Silverman D. Preliminary observations // New directions in sociological theory. M., 1978.-38 p.

7 See .: Dynamics of values reformed Russia / Ed. NI Lapin, LA Belyaev. M., 1996. – 47 p.

8 Magic Kazarina-EK, Komissarov IG, Turchenko VN Paradoxes of transformation of valuable orientations of the Russian youth / E. K. Kazarina-Magic, IG Komissarov, VN Turchenko // URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2012 /09/29/1251348844/Kazarina.pdf p.123 (reference date : 07/12/2014)

9 Rozhkov, L. Modernization orientation and values of modern students: monograph / LV Rozhkov. – Penza: IzdPenz. state. University Press, 2011. – 330 p. – 115-116 p;

10 Rozhkov, L. The transformation of the basic values of modern students / LV Rozhkova, GB Kosharnaya // Problems. lies. science and practice. Univ them.IN AND. Vernadsky. – 2012. – № 3 (41). – S. 290-296. S. 292;

11 Rozhkova LV Dynamics of values and attitudes of students in the conditions of social and cultural modernization of Russia /L.V. Rozhkova // Problems. lies. Science and Practice University.IN AND. Vernadsky.№2 (46). 2013. S.129-135;

12 Valuable orientations of youth in modern conditions 2010. // URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru (reference date: 12/07/2014)

Морозова Т.А.

Медико-социальные аспекты проблемы старения в Республике Казахстан

Современная демографическая ситуация в Казахстане характеризуется динамичным увеличением доли лиц старшего возраста, что соответствует общемировому процессу старения населения. В медико-социальном секторе здравоохранения Казахстана не проводится изучение медико-санитарных последствий, связанных с проблемами ограничения социальной роли пенсионеров по окончании цикла трудовой занятости, медицинские ресурсы здравоохранения направляются исключительно на предоставление медико-социальной помощи при наличии заболевания, отсутствует динамический контроль за состоянием их здоровья. Практическим здравоохранением не уделяется внимание профилактическим мерам по охране здоровья пенсионеров, по внедрению доступных методов сохранения активного долголетия, поддержание мобильности и самообслуживания данной группы населения в различных возрастных периодах. В статье представлены основные положения государственной политики в отношении пожилых людей, закрепленные как в Конституции Республики Казахстан, так в других нормативных правовых актах. Особое место отведено проблемам изучения роли специалистов социальной сферы в исследовании пожилой части населения. Вниманию предлагается возможность осуществление комплексных методик, направленных на выработку нового дифференцированного подхода в области изучения старшего поколения. Основополагающим моментом должно быть наличие связи образа жизни пожилого человека с потребностями людей. В статье отражена необходимость изучения данного слоя населения, учитывая специфику его ценностных ориентаций, социальных норм. Подобный подход позволит оценить значимость различных форм социальной поддержки для групп пожилых людей, осуществляемых в нашем государстве, что, в свою очередь, позволит выйти к более современным, значимым формам социального обслуживания, которые выстроены и ориентированы на конкретные категории пожилых граждан.

Ключевые слова: пожилые люди, старение населения, медико-социальная помощь, амбулаторное обслуживание, профилактическая медицина, ценностные ориентации, социальная сфера.

Morozova T.A.

Medical and social aspects of aging in the Republic of Kazakhstan

This article reflects the existing problems of elderly people in Kazakhstan. Population aging is one of the urgent problems of modern society. Currently, there are negative health and demographic processes, characterized by an increase in the number of people in older age groups in the total population in most countries. The aging process is a special effect on human health. First of all it is accompanied by the development of age-related changes in the body. With age, decreasing the proportion of disease occurs acutely, and an increasing number of chronic diseases that are multiple. Increased risk situations requiring not only the provision of medical, social and rehabilitative care, and nursing care. Along with medical and social problems of this category of citizens is characterized by social and psychological problems, mainly related to the low level of material prosperity. Showed foreign experience in providing medical and social care for older people, which is to expand opportunities for their independence.

Modern demographic situation in Kazakhstan is characterized by a dynamic increase in the proportion of older people, which corresponds to the global process of population aging. The social health of Kazakhstan health sector is not carried out the study of the health effects associated with the problems of limiting the social role of pensioners at the end of the employment cycle, medical health resources are directed exclusively to the provision of health and social care in the presence of the disease, there is no dynamic control over their health. Practical health care is not given to preventive measures for pensioners health, on implementation of the available methods for conservation of active longevity, maintaining mobility and self-service of the population in different age periods. The article presents the main provisions of the state policy in relation to older people, enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan as well as in a number of other regulations.

Key words: elderly, aging, health and social care, outpatient care, preventive medicine.

Морозова Т.А.

Қазақстан Республикасындағы қартаюдың медико-әлеуметтік аспектілері

Берілген мақала Қазақстандағы қазіргі қарт адамдардың кезігетін мәселелерін көрсетеді. Халықтың қартаюы қоғамның өзекті мәселесінің біріне айналуда. Қазіргі заманда мемлекеттердің басым бөлігінде халықтың жалпы құрылымында қарт жастағы адамдардың санының өсуімен сипатталатын теріс медико-демографиялық үрдістер бой көтеруде. Қартаю үрдісі адам денсаулығына ерекше жолмен әсер етеді. Мақалада қарт адамдарға олардың өз бетімен мәселені шешуге дағдылануға негізделген медико-әлеуметтік көмек көрсетудің шетелдік тәжірибесі сипатталған. Зейнеткерлердің денсаулығын профилактикалық сақтау және қорғауға байланысты белсенді қарттылықты, мобильділікті, өз-өзіне қызмет көрсетуді қамтамасыз ететін шаралар жасалмайды. Мақаланың негізгі мазмұнында Қазақстан Республикасының Конституциясымен, құқықтық нормативтік құжаттармен бекітілген қарт адамдарға байланысты мемлекеттік саясат негіздері ұсынылған.

Түйін сөздер: қарт адамдар, халықтың қартаюы, медико-әлеуметтік көмек, амбулаторлық күтім, профилактикалық медицина.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 364.017-613.98

Морозова Т.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: Tatiana.Morozova@kaznu.kz

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Современная демографическая ситуация в Казахстане характеризуется устойчивой тенденцией – динамичным увеличением доли лиц старшего возраста, что соответствует общемировому процессу старения населения. Согласно прогнозам ООН, к 2050 г. число пожилых людей составит около 1,5 млрд., что соответствует 14,7% от общей популяции [1].

По данным Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, в Казахстане по состоянию на 1 января 2010 года численность пожилых людей составила 1,1 млн. человек, или 7,14% от всего населения. По международным стандартам, к пожилым относятся люди старше 65 лет. Уже сейчас эксперты ООН относят нашу страну к государствам с ускоренными темпами старения. И это небезосновательно, поскольку по прогнозам ооновских экспертов к 2050 году доля пожилых людей в Казахстане возрастёт до 25% [2].

Старение населения является одной из актуальных проблем современного общества. В настоящее время наблюдаются негативные медико-демографические процессы, характеризующиеся увеличением численности людей старших возрастных групп в общей структуре населения большинства стран. Процесс старения особым образом влияет на состояние здоровья человека. В первую очередь, он сопровождается развитием возрастных изменений в организме. Так, с возрастом снижается доля заболеваний, протекающих остро, и увеличивается число хронических заболеваний, которые носят множественный характер. Увеличивается риск возникновения ситуаций, требующих не только оказание медицинской, социальной и реабилитационной помощи, но и постороннего ухода.

Наряду с медико-социальными проблемами, для данной категории граждан характерно наличие социальных и психологических проблем. Проблемы социального порядка в основном связаны с низким уровнем материального достатка. Имеются трудности в приобретении лекарственных средств, медицинской техники (инвалидных колясок, протезов), оплате дорогостоящих видов медицинской помощи, реабилитации, санаторно-курортного лечения. Отмечается недостаточная материальная поддержка со стороны государства (предоставление пособий,

льгот). Людям преклонного возраста, по их субъективному мнению, необходима стационарная медицинская помощь. В настоящее время в стационарных организациях здравоохранения наблюдается тенденция сокращения длительности пребывания больного на койке и другие признаки интенсификации лечебно-диагностического процесса. Для пожилых пациентов с хроническими вялотекущими формами заболеваний, которые нуждаются в длительной поддерживающей терапии или реабилитационных мероприятиях после госпитализации, это может приводить к ощущениям преждевременной выписки. Оставшись в домашних условиях без посторонней помощи в лице медицинских работников, пожилые не всегда могут самостоятельно справиться с решением основных проблем, ухудшающих качество жизни, в связи с чем нуждаются в медико-социальной помощи.

Медико-социальная помощь представляет собой комплекс мероприятий медицинского, социального, психологического, педагогического, реабилитационного и юридического характера, проводимый на государственном и региональном уровнях и направленный на удовлетворение основных потребностей социально уязвимой категории граждан (граждане пожилого возраста, а также люди с ограниченными возможностями – инвалиды). Данная помощь предоставляется стационарными учреждениями как сферы здравоохранения, так и сферы социального обслуживания граждан.

В настоящее время, наряду с понятием «медико-социальная помощь», существует понятие социально медицинская помощь. Медико-социальная помощь оказывается в стационарных учреждениях сферы здравоохранения, таких как отделения сестринского ухода. Она направлена на обеспечение лечебных мероприятий с целью восстановления и поддержания здоровья и способностей к самообслуживанию пациента. Целью социально-медицинской помощи является поддержание и улучшение состояния здоровья граждан пожилого возраста, осуществление реабилитационных мероприятий путем организации лечебно-оздоровительных мероприятий, предоставления медикаментов и медицинской техники, консультирования, содействия в своевременном получении квалифицированной медицинской помощи, а также решение других социально-медицинских проблем жизнедеятельности. Данный вид помощи предоставляется в стационарных учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста – домах-интернатах для престарелых и инвалидов. Таким образом, можно констатировать наличие общих черт в содержании медико-социальной и социально-медицинской помощи, а формулировка названия вида помощи определяет ее принадлежность к соответствующей сфере деятельности и отрасли народного хозяйства.

Организация медико-социального обслуживания направлена на удовлетворение специфических потребностей, характерных именно для граждан пожилого и старческого возраста. В стационарных учреждениях социальной сферы, оказывающих медико-социальную помощь пожилым, удовлетворяется широкий круг потребности данной категории граждан. Люди преклонного возраста получают качественное медицинское обслуживание, соответствующее их запросам, с проживающими проводят мероприятия реабилитационного характера, а также направленные на социально-психологическую адаптацию пожилых людей к новым условиям проживания.

Зарубежный опыт оказания медико-социальной помощи пожилым показывает, что основными учреждениями в странах Западной Европы и США являются дома (отделения) сестринского ухода, где решаются в основном не медицинские, а социально-психологические проблемы пациентов. Также имеются сведения, что в данных учреждениях работает преимущественно средний медицинский персонал, который обладает достаточным набором компетенций и играет главную роль в удовлетворении основных потребностей пациентов. Мировое сообщество рассматривает меры по охране здоровья пожилых людей, прежде всего в расширении их возможностей в плане их самостоятельности и выделяет основные требования для службы здравоохранения в достижении вышеуказанных целей путем использования относительно недорогих приспособлений и видов обслуживания:

– систематические профилактические меры, направленные на улучшение слуха, подвижности, зрения и протезирования зубов;

– организация медицинского обслуживания на принципах первичной медико-социальной помощи с учетом принадлежности к мужскому или женскому полу, направленной отдельно на каждого престарелого человека;

– предоставление патронажной помощи должно способствовать сохранению самостоятельности пожилых людей;

– повышение возможности для сохранения активности и интереса к жизни;

– обеспечение доступа и развитие служб профилактической медицины;

– сохранение независимости жизни на дому и создание более благоприятных безопасных бытовых условий существования;

– развитие реабилитационных служб медикаментозной помощи;

– повышение образовательного уровня, а также социальной и политической активности в обществе.

К числу ключевых элементов обслуживания относится не только оценка потребностей в медицинском обслуживании, но и анализ потенциальных возможностей каждого престарелого человека, включая его непосредственное окружение. Если пожилой человек предпочитает оставаться дома, то ему необходимо оказать поддержку в целях адаптации бытовых условий к его потребностям.

Что же касается государства, то ему надо активнее использовать бесценный потенциал пожилых людей – их жизненный опыт и накопленный за многие годы интеллектуальный багаж, ведь подготовить высококвалифицированного специалиста не так-то просто. Да и потом нерационально разбрасываться профессионалами высокого уровня, тем более что сейчас они явно в дефиците. Для реализации вышеуказанных стратегических задач подчеркивается необходимость создания более заботливой социальной политики государства в отношении охраны и проблем пожилых людей, а также координация работы медицинской службы и органов социального обеспечения.

В настоящее время в Казахстане в медико-социальном секторе здравоохранения не проводится планомерного изучения медико-санитарных последствий, связанных с проблемами ограничения социальной роли пенсионеров по окончании цикла трудовой занятости, медицинские ресурсы службы здравоохранения направляются на предоставление медико-социальной помощи при наличии заболевания у лиц старшего периода, отсутствует динамический контроль за состоянием их здоровья. Практическое здравоохранение не уделяет должного внимания профилактическим мерам по охране здоровья пенсионеров, по внедрению доступных методов сохранения активного долголетия, поддержанию мобильности и самообслуживания данной группы населения в различных возрастных периодах.

В учебно-методических пособиях для студентов медицинских ВУЗов и специалистов общего профиля недостаточное внимание уделяется подготовке по вопросам геронтологии и гериатрии, отсутствует последипломная специальность врач-гериатр.

Вся медико-социальная помощь лицам старшего возраста оказывается в республике в общей сети амбулаторных и стационарных учреждений здравоохранения. Лишь пенсионерам старческого возраста – участникам и инвалидам войны, удельный вес которых составляет 2,6% от общего количества людей старшего возраста по республике, оказывается специализированная медико-социальная помощь в медицинских организациях ветеранов ВОВ.

Основные положения государственной политики в отношении пожилых людей закреплены в Конституции Республики Казахстан, Кодексах Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», «О браке (супружестве) и семье», Трудовом кодексе Республики Казахстан, законах Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», «О государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту в Республике Казахстан», «О специальном государственном пособии в Республике Казахстан», «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», «О специальных социальных услугах», «О занятости населения», «О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним», «Об общественных объединениях» и др. Анализ национального законодательства позволяет сделать вывод о том, что в целом нормативные правовые акты, регулирующие обеспечение прав граждан, не содержат дискриминационных норм, затрагивающих права пожилых людей. При этом перечень нормативных правовых актов, разработанных и направленных на реализацию прав и свобод перечисленных категорий граждан, достаточно широк. Как показывает анализ, на международном уровне единый нормативный правовой документ по правам пожилых людей также отсутствует.

Основным международным документом в области старения является Мадридский международный план действий по проблемам старения (ММПДС), принятый в 2002 году на второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения.

Однако, не умаляя значимости вышеуказанного документа, ММПДС все же носит рекомендательный характер, а специализированный международный договор по правам пожилых людей мировым сообществом не был при-

нят. При этом в отношении других социально незащищенных групп населения действуют специальные конвенции ООН: Конвенция о правах ребенка, Конвенция о правах инвалидов, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и т.д.

Вместе с тем, анализ нормативных законодательных актов, принимаемых в настоящее время, свидетельствует об усилении мер по защите прав и улучшению качества жизни пожилых людей.

Так, Законом Республики Казахстан от 21 июня 2013 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пенсионного обеспечения» внесены изменения и дополнения в Трудовой кодекс в части недопущения расторжения трудового договора с работниками в возрасте от 55 лет и до достижения пенсионного возраста по основаниям сокращения численности или штата работников, а также несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, без наличия положительного решения комиссии, созданной из равного числа представителей от работодателя и работников. Поправками в Закон РК «О занятости населения» установлен запрет на размещение информации о вакансиях для приема на работу, содержащую требования дискриминационного характера в сфере труда.

В рамках реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Казакстан» на 2011-2015 годы было предусмотрено дальнейшее развитие и совершенствование гериатрической службы.

С целью усиления профилактической деятельности организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, в республике функционируют 4582 школы здоровья, в том числе клубы пожилых людей, которые позволяют обучить пациентов навыкам укрепления здоровья. На 1 января 2015 года в Республике Казахстан в медицинских амбулаторно-поликлинических организациях функционируют 175 клубов пожилых людей. В 2012 году Министерством реализован государственный социальный заказ среди неправительственных организаций по совершенствованию оказания медико-социальной помощи путем развития клубов пожилых людей.

В реализацию Государственной программы Республики Казахстан «Саламатты Казакстан» на 2011-2015 годы для обеспечения доступности медицинской помощи лицам пожилого возраста с 2011 года во всех поликлиниках введены социальные работники и психологи. Положительное влияние внедрения института социальных работников отчетливо прослеживается по увеличению количества пролеченных лиц старше 60 лет в стационарах на дому. Для постоянного патронажа лиц пожилого возраста с хроническими формами заболеваний, выполнения назначений, сестринского ухода, предусмотрены дополнительные штаты медицинских сестер [4].

Процесс старения населения выражается в возрастании доли пожилых людей. И со временем это становится проблемой как для государства, так и для общества. Прежде всего, потому, что старение населения сопровождается увеличением демографической нагрузки на трудоспособное население, ростом зависимости пожилых людей от экономически и социально активного населения.

По экспертным оценкам, Казахстан находится на пороге старения. И это требует особого внимания государственных органов управления к контролю над процессом. Между тем на сегодняшний день в Казахстане отсутствует государственная политика в отношении пожилых людей, соответствующая законодательная и институциональная база. Ставка делается, как правило, на иные критерии, такие как форма занятости и трудоспособность, материальный достаток, те или иные групповые и индивидуальные заслуги перед народом и страной.

Такой подход нивелирует некоторые существенные особенности и потребности старшей возрастной группы. В частности, проблему составляет то, что даже по отношению к указанным группам пожилых людей нет разработанной стратегии систематической работы, направленной как на улучшение материальных условий жизни, так и на использование их социального, культурного и политического потенциала.

Старение – это результат длительных изменений демографических показателей, сдвигов в характере воспроизводства населения, а также миграции. Этот процесс имеет свои специфические особенности в каждой стране, в большинстве стран его обуславливает снижение смертности и увеличение продолжительности жизни. По мнению экспертов ООН, особенность этого процесса в Казахстане состоит в том, что старение населения является результатом действия двух факторов: снижения рождаемости и высокого уровня смертности, особенно у мужчин трудоспособного возраста. Увеличение доли пожилых

людей в обществе – важный фактор, влияющий на социально-экономическую ситуацию, требующий разработки новой социально-экономической политики. Она поможет обеспечить достойную старость казахстанцам и избежать многих медико-социальных проблем. Поэтому старение общества уже сейчас диктует необходимость разработки программы, направленной на снижение демографического прессинга. Ведь увеличение числа лиц пожилого возраста ляжет дополнительной финансовой нагрузкой на государство.

Особого внимания заслуживает и деятельность социального работника, социолога при взаимодействии с данной категорией населения. Необходимо осуществление комплексных методик, направленных на выработку нового дифференцированного подхода в области изучения старшего поколения. Основополагающим моментом должно быть наличие связи образа жизни пожилого человека и потребностями людей. Необходимо изучения данного слоя населения, учитывая специфику его ценностных ориентаций, социальных норм. Подобный подход позволит оценить значимость различных форм социальной поддержки для групп пожилых людей, осуществляемых в нашем государстве, что, в свою очередь, позволит выйти к более современным, значимым формам социального обслуживания, которые выстроены и ориентированы на конкретные категории пожилых граждан.

Литература

1 Национальный отчет о человеческом развитии за 2005 год. Старшее поколение в Казахстане: взгляд в будущее / ПРООН. – Алматы, 2005. – 143 с.

2 Мы стареем // АИФ Казахстан. – № 46. – 2010. – С. 15.

3 Новокрещенова И.Г., Чунакова В.В Организация медико-социального обслуживания граждан пожилого возраста // medconfer.com/node/3035.

4 Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011 – 2015 годы: утверждена Указом Президента РК от 29 ноября 2010 года №1113 // Казахстанская правда. – 2010. – 30 ноября.

5 Булуктаев Ю.О. Процесс старения населения в Казахстане: вызовы и риски // http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/process-stareniya-naseleniya-v-kazahstane-vyzovy-i-risk

6 Ответ на депутатский запрос Министра здравоохранения и социального развития РК от 6 апреля 2015 года № 13-1-17/115-Д // www.zakon.kz/4702959-otvet-na-deputatskijj-zapros-ministra.html

References

1 The National Human Development Report for 2005. The older generation in Kazakhstan: a look into the future / UNDP. – Almaty, 2005. – 143 p.

2 We grow old // AMF Kazakhstan. – № 46, 2010. – S. 15.

3 Novokreshchenova I.G. Chunakova V.V. Organization of medical and social services for elderly citizens //medconfer.com/node/3035.

4 State health development program of the Republic of Kazakhstan “Salamatty Kazakhstan” for 2011 – 2015: approved by Presidential Decree of November 29, 2010 №1113 // Kazakhstanskaya Pravda. -2010. To 30 November.

5 Buluktaev J.O. Population aging in Kazakhstan: challenges and risks // http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/process-stareniya-naseleniya-v-kazahstane-vyzovy-i-risk

6 The answer to the deputy of the RK Minister of Health and Social Development request from April 6, 2015 № 13-1-17 / 115-D // www.zakon.kz/4702959-otvet-na-deputatskijj-zapros-ministra.html

Сарыбаева И.С.

Қарт адамдардың әлеуметтік белсенділігінің ерекшеліктері

Халық даналығында айтылғанындай «егер қарт адам өмірден өтетін болса, онда бір тарих жоғалады». Қарт адамдар өткеннің, қазіргінің және болашақтың тасымалдаушысы. Олардың ақылы мен тәжірибесі кез келген қоғамның негізін құрайды. Қазіргі таңда мемлекет аға буын өкілдерін, әрбір жаңа ұрпақ үлкендердің даналығын, тәжірибесі мен қадір-қасиеттерін үлгі тұтады. Соғыс жылдары жауынгерлік ерлігімен олар бейбітшілікті қорғап, сақтап қалды, сол үшін аштық пен қайғы-қасіретті бастан кешті, соғыстан кейінгі жылдары құлдыраған халық шаруашылығын қайта қалпына келтіріп, өз еңбектерімен экономикалық дамуына зор үлес қосқан. Қарттарды әлеуметтік қолдау мен қорғауға, олардың экономикалық, саяси және басқа да құқықтары мен бостандықтарын іске асыруды тең мүмкіндіктерін қамтамасыз ету мен Қазақстан Республикасының Конституциясында, сондай-ақ халықаралық құқықтың жалпы танылған қағидалары мен нормаларында кепілдік берілген. Қазіргі кезде ғылыми тұрғыда қартаюдың қалыпты процесс екендігі дәлелденіп, бұл жағдайда да әлеуметтік қарым-қатынас пен әлеуметтік белсенділікті сақтап қалуға мүмкіндік бар екендігі айқындалды.

Адамдардың өзін қарт ретінде қабылдауы көп жағдайда индивидуалды ерекшеліктерге тәуелді, яғни жаңа мәртебені қабылдауда оның қоғамдағы және жақындары арасындағы қарым-қатынасқа тікелей байланысты. Қарттардың әлеуметтік мәртебесіне келетін болсақ, оның қазіргі қоғамда төмен екендігін байқауға болады. Себебі қоғам мен мемлекет аталған әлеуметтік топты қоғам дамуына үлес қосушылар ретінде қарастырмауында, олардың бос уақыт потенциалы мен жиналған тәжірибесін пайдаланбайды, керісінше оларды қаржылық масыл ретінде түсінуінде болып отыр. Сондықтан да, көптеген әдебиеттерде қарттардың әлеуметтік мәртебесін сипаттайтын, яғни қоғамның енжар мүшелері мен әлеуметтік қолдаудың клиенттері ретінде «өмірдің шегі» термині жиі кездеседі. Адамдық дамудың ерте кезінен бастап-ақ қоғамның қарт адамдарына деген қарым-қатынасының басқаша екендігі байқалған болатын. Іс жүзінде ежелгі әлемдегі барлық мемлекетте геронтократия, яғни тікелей аударғанда «қарттардың билігі» үстемдік еткен. Мақалада қарттардың әлеуметтік мәртебесі, белсенділігі мен құндылықтары туралы мәліметтер толығымен қарастырылған. Сонымен қатар, әлеуметтік мәртебені жоғарылатудың жолдары мен технологияларына жан-жақты талдау жасалған.

Түйін сөздер: қарттар, қарттық, геронтология, гериатрия, мәртебе, белсенділік, әлеуметтік белсенділік, терапия.

Sarybaeva I.S.

Features of social activity of older persons

Changing social status of the person in old age, caused primarily the termination or limitation of employment, the transformation of values, of the lifestyle and communication, as well as the emergence of various difficulties in social and domestic, as well as in psychological adaptation to the new conditions, dictated by the need to develop and implementation of specific approaches, forms and methods of social work with the elderly. Changing social status of the person in old age, as practice shows, first of all a negative effect on the moral and material situation negatively affects the mental state reduces its resistance to disease and adaptation to environmental change. Values, status, role covers all aspects of human life, which creates a certain difficulty in determining the value orientation of personality structure, factors of its determination.

The essence of aging through a description of the qualitative characteristics of the age, which include the processes of biological aging, changing social status of the elderly (change of status, role, lifestyle, etc.), psychological problems (number of older crises, personality changes, and others.). The analysis of the various points of view on the types of aging, resulting identified two generic types of aging: active aging (representatives of this type without any emotional disturbance experienced this period of life) and passive old age (the representatives of this type are experiencing a painful feeling of uselessness, narrowing the range of interests, alienation). The authors analyzed the most studied works and concluded that case, the period of aging creates a new value-normative concept of identity and raise issues related to the problems of older people to adapt to the changing conditions of their lives.

Key words: elderly people, advanced age, gerontology, geriatrics, status, activity, social activity, therapy.

Сарыбаева И.С.

Особенности социальной активности пожилых людей

В статье раскрыта сущность старения через описание качественных характеристик возраста, которые включают процессы биологического старения, изменение социального положения пожилых людей, психологические проблемы. Проведен анализ различных точек зрения на типы старения, в результате которого выделены два обобщенных типа старения: активная старость (представители этого типа без особых эмоциональных нарушений переживают данный период жизни) и пассивная старость (представители данного типа переживают тягостное чувство ненужности, сужение круга интересов, отчуждение). Автор проанализировал большинство изученных работ и сделал вывод, что в период старения формируются по-новому ценностно-нормативные понятия личности и поднимают вопросы, связанные с проблемами адаптации пожилых людей к изменяющимся условиям их жизни.

Ключевые слова: пожилые люди, пожилой возраст, геронтология, гериатрия, статус, активность, социальная активность, терапия.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 364.044

Сарыбаева И.С.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: indira-1982@mail.ru

ҚАРТ АДАМДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК БЕЛСЕНДІЛІГІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Кіріспе

Қарттықтың белгісі – жыл өткен сайын адам денсаулығының төмендеуінен байқалады. Осы жаста оның ұстанған өмір салтының нәтижесі көрінеді. Бала кезден бергі барлық қиыншылықтары, материалдық жағдайы т.б. сияқты жағдайлар оның денсаулығының нәтижесін айқындайды. Егде адамдардың денсаулығы туралы айтқанда, олардың әр түрлі созылмалы аурулары, мүгедектігі ғана емес, толыққанды үйлесімділік және адами қасиеттері тұрғысынан да қарау керек. Егде адамдардың денсаулығы еңбек және қоғамдық қызметке қабілеттілігінен көрінеді, сондай-ақ еңбек ету қабілетін және қоғамдық белсенділігін сақтауынан да көрінеді. В.П. Казначеев және М.Г. Субботин атап өткендей, адам организмі қартайғанда тек қана жайлылықты ғана емес, сондай-ақ белгілі бір жайсыздықты, барлық функцияларының қысымға ұшырауы мен жаттықтыруын да сезінуі керек.

Қарттықтың басталуы денсаулық пен дене күшінің әлсіреуінен, кәсіби-әлеуметтік қызметімен, есте сақтау қабілетінің төмендеуі және өзгеруімен, отбасылық өмірден алшақтауымен сипатталады. Адамның есеюі де, қартаюы да біркелкі жүрмейді, бұл оның сана-сезімінде әртүрлі қалыптасады. Өкінішке орай, отандық геронтологияда психо-физиологиялық процестер және әлеуметтік жағдайлардың өзгеруі жақсы зерттелінеді де, ал олардың өзіндік санасы мен ішкі дүниесі аз зерттелген. Сонымен бірге қарт адамдармен әлеуметтік жұмыс жүргізудің тиімділігі жөнінде зерттеулер саны елімізде аз. Сол себепті де қазіргі кезде қарт адамдармен әлеуметтік жұмыс жүргізудің тиімділігін зерттеу өзекті болып отыр.

Негізгі бөлім

«Қарт адамдардың әлеуметтік белсенділігінің мәні мен мазмұнына» тоқталмас бұрын, жалпы «әлеуметтік белсенділік» ұғымына және оны зерттеген ғалымдар еңбектеріне тоқталған жөн. Қарт адамдардың мәртебесінің төмендеуіне осы әлеуметтік белсенділік мәселесі де ықпал етуі мүмкін.

Белсенділік – адамның іс-әрекеті барысындағы жағдайын көрсетеді. Тіршілік ету және іс-әрекет жасау барысында

адамның қарым-қатынас, таным және өзін-өзі тәрбиелеу белсенділігі дамиды.

Әлеуметтік белсенділік адам белсенділігінің маңызды саласы мен ерекше деңгейін құрайды. Әртүрлі авторлар әлеуметтік белсенділік ұғымын түрліше түсіндіреді. Бұл ұғымды түсіндіру барысында ешқандай автор «әлеуметтік» және «қоғамдық» белсенділіктің ара-жігін ажыратқан жоқ. В.Г. Мордкович «қоғамдық белсенділікті» «әлеуметтік белсенділікпен» синоним ұғым ретінде түсіндіреді. Н.А. Степанова «қоғамдық белсенділік» ұғымын «әлеуметтік белсенділік» ұғымымен туысқан ұғымдар ретінде қарастырады.

А.В. Брушлинский болса, бұл екі ұғымды бір бірінен ажыратып сипаттайды: әлеуметтік және қоғамдық.

Әлеуметтік – бұл табиғатпен тікелей байланысты, субъектінің болмысы мен психикасын сипаттайтын адамдық қасиеттері. Ал, қоғамдық дегеніміз ол әлеуметтіктің синонимі емес, барлық әлеуметтіліктің шексіз айырмашылықтарының типологиялық сипаттамасы.

Тұлғаның әлеуметтік белсенділігі оның қоғамдық ортадағы мүмкіндіктері мен қабілеттерінің деңгейін анықтайтын іс-әрекет нәтижесі болып табылады. Яғни, әлеуметтік белсенділік деп белгілі бір әлеуметтік іс-әрекетті атқару барысындағы дайындығын атауға болады.

Л.Н. Жилин мен Н.Т. Фролов әлеуметтік белсенділікті тұлғаның психологиялық сапасы ретінде түсіндіреді.

В.З. Коган «Әлеуметтік белсенділікті» – қоршаған ортадағы құбылыстар мен процестерге субъектінің персоналды ықпалының шегі мен деңгейін анықтайтын саналы және мақсатты бағытталған және біртұтас әлеуметтік-психологиялық сапасы деп түсіндіреді.

Соңғы жылдары экономикасы дамыған елдерде «қартаюшы халық» көптеген зерттеушілердің негізгі зерттеу объектілеріне айналып отыр. Бұл қазіргі қоғамдағы қарт адамдардың көбеюімен және халық құрылымының өзгеруімен сипатталады.

Бүкіләлемдік денсаулық сақтау ұйымдары классификациясына сәйкес, 45-60 жас – орта жас, 60-75 жас – қарттық, 75 жастан бастап – кәрілік болып есептеледі. Әлеуметтанушылар адам өміріндегі мұндай жастарды «үшінші жас кезеңі»деп атаса, демографтар «үшінші» (60-75) және «төртінші» 75-тен жоғары жастарды есептейді.

Өмір сүру жасының ұзақтығы қарт адамдардың қажеттіліктерінің қанағаттандырылуымен байланысты күрделі мәселелерді туындатты. Бірінші кезекте халықтың жұмыс жасайтын бөлігіне қаржылық ауыртпалықтың түсуі. Бұл мәселені шешудің бір жағы, ол қарт адамдардың физикалық және интеллектуалдық потенциалын қоғамдық өмірде пайдалану болып табылады. Сондықтан да, отандық және шетелдік зерттеушілерді «белсенді қарттық» феномені мәселесі жиі қызықтыруда.

Қоғамның өміріне белсенді түрде қатысуы, ол адамның ішкі әлемінің күрделі құрылымы мен динамикасына тікелей тәуелді. Бұл құрылым көпдеңгейлі құраммен сипатталады, адам әлемі оның санасындағы әртүрлі құндылықтармен, эмоциялармен, ойлармен ерекшеленді; өндіруші әлем – пәндік-тәжірибелік іс-әрекет; бейнелер, мәдени символдар мен белгілер, қиял мен елестету әлемі және т.б.

Белгілі бір қарым-қатынастағы сандық және сапалық іс-әрекеттер «әлеуметтік белсенділік» болып табылады. Мұндай іс-әрекеттер адамға сырттан талап етілмеуі тиіс, ол оның ішкі қажеттіліктерінен туындауы керек.

Әлеуметтік белсенділікті туындататын қоғамның мүддесіне сәйкес әлеуметтік мәнге ие қажеттіліктер болып табылады. Дәстүрлі түрде мұндай әлеуметтік белсенділік – еңбектік, қоғамдық-саяси және танымдық деп бірнеше түрге бөледі.

Қарттар мәселесіне келетін болсақ, олардың қоғамдық пікірдегі рөлі түсініксіз жағдайда қалып отыр. Мұндай әлеуметтік бейғамдық, қарт адамдарды өмірлік бағыттарынан айырып, психологиялық тұрақсыздыққа алып келеді. Осылайша, өзгеріске ұшыраған физикалық, психологиялық және әлеуметтік дағдарыс, адамның сол дәуірге сай емес екендігін мойындауына алып келеді.

Осыдан келіп, қарт адамдардың психологиялық және физикалық қиындықтарынан шығару арқылы ғана, қоғамдық ортадағы белсенді өмірге қатыстыра аламыз. Себебі, әлеуметтік белсенділік қарт адамның өмірінің мәнін, қажеттілігін, мотивациясын анықтауға және өзі мен қоршаған ортаны бағалауына мүмкіндік береді.

Әлеуметтік белсенділік мәселесі – тұлғаның отбасының, қоғамның, мемлекеттің өміріне араласу деңгейі мен әлеуметтік ұстанымдарының жиынтығы десек қателеспеген болар едік.

Тұлғаның әлеуметтік белсенділігі – қоғамдық-саяси қатынастағы әлеуметтік белсенділігі, бос уақытын өткізудегі әлеуметтік белсенділігі, әлеуметтік-экономикалық қатынастағы әлеуметтік белсенділігі деп 3 түрге бөлінеді.

Қоғамдық-саяси қатынастағы әлеуметтік белсенділік – бұл тұлғаның саясатқа, мәдениетке қызығушылық деңгейінің жоғарылауымен және қоғамдық саяси ұйымның жұмысына араласуымен сипатталады.

Бос уақытын өткізудегі әлеуметтік белсенділігі тұлғаның бос уақытын пайдалану деңгейі, денсаулығы мен мәдени демалысқа деген қарым-қатынасы, рухани потенциалын жоғарылатуы, болашақ ұрпаққа тәрбие берудегі қатынасымен тұжырымдалады.

Ал, әлеуметтік-экономикалық қатынастағы әлеуметтік белсенділігі оның кәсібі мен еңбек ету қабілетімен тікелей байланысты болып отыр. Осы тұрғыда қарт адамдардың бойында байқалатын әлеуметтік белсенділіктің түрлеріне тоқталып өтсек:

– еңбекке деген әлеуметтік белсенділік – жалақы төленетін кез келген кәсіп немесе жұмысбастылық;

– қоғамдық-саяси белсенділік – өзін қоғамдық ортада толыққанды сезінуі арқылы рухани қанағаттанушылық сезімі;

– бос уақыт белсенділігі – қарттардың әртүрлі себептер мен қажеттіліктеріне байланысты өмірге деген қызығушылықтың сақталуы;

– отбасылық-тұрмыстық белсенділік – отбасында қарт адамның өзіндік орны мен рөлі және атқаратын қызметінің болуымен анықталады.

Әлеуметтік белсенділіктің көрсеткіштері ретінде дәлелділік, қызығушылық пен ынта-ықыласын атауға болады. Қарт адамдардың әлеуметтік белсенділігі олардың отбасы мен туысқандарына және жеке қызығушылықтары мен қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталады. Алайда, қоғамдағы орын алып отырған өзгерістер, қарт адамдардың да қызығушылықтары мен қажеттіліктерінің, яғни әлеуметтік белсенділік түрінің өзгеруіне ықпал етті. Бұл өз кезегінде қарттық кезеңдегі жалғызбастылық пен шеттеулік сезімінен арылуға септігін тигізеді.

Қарт адамдардың әлеуметтік белсенділігі субъективті (жеке адамның тұлғалық ерекшеліктеріне, білім деңгейіне, оның мотивациясы мен өмірлік позициясына тәуелді) және объективті (қарттарға деген қоғамның қатынасы, әлеуметтік басқаруды жетілдіру, әртүрлі әлеуметтік институттардың іс-әрекеті мен қызығушылықтарымен келісу) факторларға да тәуелді.

Ғылыми әдебиеттерде қоғамдағы қарт адамдардың әлеуметтік-экономикалық мәртебесінің төмендеуінің себептері ретінде келесілерді атауға болады:

– еңбек іс-әрекетін тоқтату;

– зейнетақының төмен деңгейі;

– басқа табыс көздерінің жоқтығы және туысқандары тарапынан көмектің жоқтығы;

– тұрғын үй-коммуналды және медициналық қызмет көрсетуге кететін шығын деңгейінің жоғарылығы;

– өмірдің жаңа жағдайларына тез бейімделе алмауы;

– білім деңгейін көтере алмауы;

– еңбек нарығында жасына байланысты сұранысқа ие еместігі;

– денсаулығының әлсіздігі.

Қазіргі уақытта қарт адамдардың әлеуметтік мәртебесі өте төмен жағдайда. Көпшілік адамдар қарттықты аурулармен, белсенділіктің төмендеуімен, зейнеткерлікке шығумен, жалғыздықпен байланыстырады. Алайда, бұл аталғандардың бәрі, қарттардың зейнеткерлікке шыққаннан кейін де әлеуметтік және тұлғалық белсенділігін сақтап қалатындығына қарама-қайшы келеді. Тарихымызға үңілетін болсақ та, онда көптеген бабаларымыздың елді өмірлік және кәсіби тәжірибемен басқарғандығын көреміз.

Қазіргі кездегі қоғамдағы мемлекеттік және әлеуметтік саясат, жас ұрпаққа, яғни әлеуметтік-демографиялық топқа бағытталған. Сондық-тан да, оларға өз тәжірибелері мен ұлағатын қалдыру үшін өзінің потенциалын жоғалтпаған қарт адамдарға әртүрлі бағытта қолдау жасау қажет.

Қарт адамдардың әлеуметтік белсенділігінің негізгі ерекшеліктері: ынта-ықыласы мен көңілкүйлерінің өзгергіштігі. Осы аталған қасиеттері олардың алға қойған мақсаттары мен міндеттеріне жетуіне мүмкіндік береді.

Қоғамдық-саяси және әлеуметтік іс-әрекет тұлғалық қажеттіліктерге сәйкес, қарт адамдардың әртүрлі іс-әрекет түрлеріне қатысумен сипатталады. Мұның барлығы, оларға өз өмірлерін өз бетінше бақылай алуға қабілеттілігін сезінуге, қоғамдық қарым-қатынастың сұранысқа ие және белсенді қатысушылары болуға, әлеуметтік қызмет пен көмектің тұтынушылары емес, керісінше әртүрлі қорлар, клубтар мен кеңестердің белсенділері мен ұйымдастырушылары ретінде сезінулеріне мүмкіндік береді. Негізгі міндет, бұл қарттық шақтағы әлсіздік пен ауру-сырқаулардың пайда болатын кезінде олардың белсенді өмір сүрулері үшін жағдай жасау болып табылады. Осы секілді көптеген мәселелерді шешу үшін қарт адамдардың әлеуметтік жағдайын көтеру мақсатында ресурстарды белсендіру принципі жүзеге асырылуы тиіс.

Күнделікті отбасылық сала отбасы міндеттері мен отбасылық өмір ырғағын айқындайды. Отбасы матрица ретінде көрінеді, себебі мұндағы қарт адамдар туысқандармен байланыс орнатады, отбасы тарихын, дәстүрін сақтайды.

Мәдени-бос уақыттық және шығармашылық іс-әрекет қарт адамдардың жемісті әлеуметтік-психологиялық бейімделуіне, яғни өмірдің көптеген салаларында белсенділігі мен ұмтылысының жоғарылауына алып келеді. Белсенді бос уақыт қарттарға креативті мінез-құлықтарын дамытуға, өздері үшін өнердің жаңа түрін игеруге, өмірлік мәселелерді шешуде шығармашылық бағыттар табуға көмектеседі. Бос уақыт қарттар үшін реттелген болып келеді, сонымен бірге өзіне ұнайтын істермен айналысуына және жаңасын игеруге ешқандай кедергі келтірмейді.

Білім берушілік іс-әрекет қарт адамдардың тұлғалық дамуына, өздерінің белсенді өмірлік позициясын сақтап қалуға мүмкіндік береді. Геронтологиялық мәліметтерге сүйенетін болсақ, жас аралығымен ерекшеленетін құрылымдық өзгеріс, қарттық шақтағы адамдардың білім алу процесіне ешқандай кедергісін келтірмейді. Ақыл-ой тоқтатқан жастағы адамдар өмірлік кез келген жағдайларда дұрыс және тиімді шешім қабылдауға қабілетті болып келеді. Сонымен бірге, ұлғайған жаста білім алу психикалық қызметтерін жаттықтырудың бірден бір тиімді түрі болып табылады. Ұлғайған жастағы білім алудың маңызды нәтижесі, бұл қарттардың қоғамдағы имиджінің позитивті тұрғыда өзгеруіне және қоғамдағы әртүрлі белсенділіктерге бастама бола алады.

Белсенді өмірлік позиция қарт адамдардың әртүрлі қажеттіліктерін қанағаттандыру мен дамытуға, соның ішінде, білімін толықтыруға, қарым-қатынасқа, өзін-өзі көрсетуге, күнделікті және отбасылық қатынасты қалыпты жағдайда сақтап тұруға септігін тигізеді.

Бүгінде қарттардың әлеуметтік белсенділігін арттыру және жүзеге асыру үшін қажетті жағдай жасау керек. Қазіргі кездегі геронтологиялық зерттеулерге сүйенетін болсақ, жастармен салыстырғанда қарт адамдардың күйзеліске ұшырау деңгейі өте жоғары; сонымен қатар, зейнеткерлер суицидтік тәуекелге өте жақын топтардың біріне жатады.

Әртүрлі геронтологиялық тәуекелдерді атауға болады: әлеуметтік оқшаулану, кедейшілік, жесірлік, ауру-сырқау, тәуелділік деңгейінің жоғарылауы, жеке баспанасының болмауы, отбасылық жайлы жағдайдың болмауы. Бұл себептердің барлығы олардың қоғамдағы әлеуметтік аутсайдерлердің тобына енуіне алып келуі ықтимал.

Қарттық шақ ұғымы биологиялық қана емес, әлеуметтік-психологиялық та сипатқа ие. Жоғарыда атап өткеніміздей қарттықтың бірнеше түрлерін атауға болады: хронологиялық, физиологиялық, психологиялық және әлеу-меттік. Олардың барлығы да бір-бірімен өте тығыз байланысты және өзара бір-біріне әсер етеді. Жалпы хронологиялық қарттықтың белгілі бір шегі жоқ. Әртүрлі қоғамдарда қарттық жасы әртүрлі болып келеді. Мысалы, Пифагор адамның өмірі 20 жылдық аралықты қамтитын жылдың төрт уақытын атаған: қалыптасу кезеңі (20 жасқа дейін), жас адам (20 жастан 40 жасқа дейін), күш-қуаттың кемелденген шағы (40 жастан 60 жасқа дейін), қарттық (60 жастан 80 жасқа дейін). Ал, Ибн-Сина 50-60 жас бұл қарттықтың басы деп айтқан болатын.

Сондықтан да, мұндай жастағы қарттарға қоғам үшін де және өзінің физиологиялық, моралдық және әлеуметтік көңіл-күйінің қалыпты болуы үшін де әлеуметтік белсенділіктің маңыздылығы өте жоғары. Мұндай белсенділік қандай да бір қоғамдық жұмыспен, білім беру іс-әрекетімен, бос уақытын белсенді өткізумен, спортпен айналысумен, қызығушылығына байланысты белсенділік (бау-бақша егу, тауық асырау, балықтар, кондитерлік өнімдер пісіру, музыкамен, өнермен айналысу және т.б.) түрлерінен көрінеді.

Қарттардың әлеуметтік белсенділігін арттыру үшін Еуропа, АҚШ, Германия, Скандинавия елдерінде арнайы білім беру жүйесі дайындалған. Мұндағы білім беру саласы мемлекеттік, қоғамдық, жеке бағыттарда жүзеге асады. Олар оқу орындары жанынан біліктілігін көтеру институттары мен факультеттері ғана емес, сонымен қатар үздіксіз білім беру бағдарламасы негізінде де жұмыс жасайды. Қарттарды оқыту үшін ақылы және қоғамдық ұйымдар тартылады. Германияда қарттарды оқыту ұйымдары шіркеулерде, партияларда және қоғамдық бірлестіктерге жүзеге асырылады.

Білім беру орталықтарымен қатар, қарттардың әлеуметтік белсенділігін арттыруға ықпал ететін орындар әлеуметтік-мәдени мекемелер, яғни клубтар. Қарттар клубының негізгі мақсаты – уақытын тиімді өткізу, әртүрлі мәдени-танымдық қажеттіліктерін қанағаттандыру, жаңа қызығушылықтар туындату және достық қарым-қатынастар орнату болып табылады. Бұл ұйымдар қарттарға белгілі бір қызметтерді, кө-

мектерді ұсынады және демалыстар мен ойын-сауықтарды ұйымдастырады.

Сонымен қатар, қарттардың әлеуметтік белсендігін көтеруде маңызды рөл атқаратын, бұл өзара көмек көрсететін қоғамдық ұйымдар мен бірлестіктер. Мұндай ұйымдар мен бірлестіктердің мақсаты мен міндеттері әртүрлі болып келеді: ұйым мүшелерінің қызығушылықтары мен құқықтарын қорғау, құқықтық көмек, жұмысқа орналасуға көмектесу, ақпараттық-танымдық қызмет, әскери-патриоттық қызмет, қаржылық және материалдық көмек, мәдени-бос уақыттық іс-әрекет, медициналық көмек, күнделікті қызметтерге жеңілдіктер жасау және т.б.

Ресейде мұндай ұйымдардың ең кең тараған түрі бұл Ардагерлер Кеңесі. Сонымен бірге, зейнеткерлер партиясы қалыптасқан. Шетелде өзара көмек көрсету топтарын құру да жиі көрініс береді.

Сонымен қатар, қарттардың әлеуметтік субъектілігінің төмендеуіне (80 жастан кейін) отбасындағы немесе жұмыстағы абыройына қысым көрсетулер мен еңбек нарығындағы сұранысқа сай болмауы да ықпал етуі мүмкін. Қарт адамдардың әлеуметтік субъектілігін белсендіру мен дамыту үшін саяси және қоғамдық механизмдерді жетілдіру қажет. Біріншіден, еңбек нарығында қарт адамдар потенциалын жүзеге асыру үшін жағдай жасау. Екіншіден, қарттарды, соның ішінде ауылдық жерлерде тұратындарды белсенді өмір сүрудің әдіс-тәсілдері мен ерекшеліктері туралы ақпараттық ресурстармен қамтамасыз ету. Үшіншіден, қоғамдық бірлестіктер мен ұйымдарды қажетті деңгейде қаржыландырумен қамтамасыз ету қажет.

Қарттардың көпшілігінің зейнеткерлікке шыққаннан кейін жұмыс жасауының себебі, төмен материалдық жағдай болып отыр. Яғни, зейнетақының аздығы, олардың қосымша жұмыс жасау арқылы қажеттіліктерін қанағаттандыру мақсатында жүзеге асырылады. Зейнеткерлердің мұндай жұмысбастылығы «мәжбүрлі түрде» орын алғаннан кейін, пассивті болып келеді.

Егер, зейнеткер өзінің қоғамдағы рөлін нығайту және дамыту мақсатында жұмыс жасайтын болса, онда бұл қарт адамның әлеуметтік белсенділігі болып табылады. Бұл жағдайда қарттар белсенді қарттықты қалыптастыру мақсатында да жұмыс жасайды.

Қарттардың жұмыс жасайтындарының 30 пайызы ғана өздерінің кәсіби мәртебесін сақтап қалған, яғни бұрынғы жұмыс орындарында жұмысын жалғастырып жатқандар (олардың ішінде 62 пайызы оқытушылар мен дәрігерлер) болып табылады. Ал қалған пайызы өз жұмыс орындарын мәжбүрлі түрде ауыстырғандар болып отыр.

Қарттардың еңбек іс-әрекетін жалғастыруы олардың білім деңгейіне (жұмыс жасайтын зейнеткерлердің көпшілігі жоғары білімді және ғылыми дәрежесі барлар), отбасылық жағдайына (отбасы бар зейнеткерлер), еңбек жағдайына, организмнің физиологиялық және психологиялық қызметтерінің өзгерісіне байланысты болып келеді.

Жұмыс жасайтын қарттардың ішіндегі ең көбі бұл жоғары білімі бар және ғылыми дәрежесі бар зейнеткерлер. Ал жұмыс жасайтын зейнеткерлер ішіндегі ең азы орта білімі мен арнайы орта білімі барлар болып отыр.

Әрине, қарт адамдардың еңбек етуі мен жұмыс табуы қиындық туғызатын мәселе. Себебі, олардың жас ерекшелігі бір жағынан, жұмыс берушілердің талаптарына қарама-қайшы келеді. Ал екінші жағынан, денсаулығына да тікелей тәуелді.

Жалпы, қарттардың жұмысын зейнеткерліктен кейін жалғастыруы, олардың қоғам алдындағы жауапкершіліктерін арттырады. Сонымен қатар, өзін қажетті және қауіпсіз сезінеді.

Еңбек етуден басқа да қарттар азаматтық қоғамда әлеуметтік-саяси белсенділік көрсете алады. Қарттардың қоғамдық жұмыстарға араласуы, олардың психологиялық тұрғыда тез бейімделуіне және физиологиялық тұрғыда да белсенділігінің артуына ықпал етеді. Олар қоғамдық жұмыстармен айналыса отырып, жас-өспірімдер мен жастарды патриоттық тәрбиеге баулиды және өзінің жинақтаған тәжірибесімен бөліседі. Мұнда тек қарт адамдардың ғана мәселелері шешілмейді, сонымен бірге қоғамдық та мәселе өз шешімін табады. Яғни, қарттардың жинақталған тәжірибесінің маңыздылығы артады және оны жастардың пайдалануына мүмкіндік туады.

Сонымен қатар, көптеген қоғамдық реформалар мен іс-әрекеттер жүргізуде қарттардың үлесі зор. Олардың құзіретті органдарға арнайы сыни хаттар жазуы, қарттардың саяси мәселелерді шешудегі демократиялық және әлеуметтік белсенділігін көрсетеді.

Қазіргі Қазақстандағы халық санының үлесінде қарттар санының көбеюі, қоғамдағы экономикалық, саяси, әлеуметтік және руханиадамгершілік өзгерістердің орын алуына алып келеді. Сондықтан бұл мәселеге бейжай қарамай, оның қоғамға алып келуі мүмкін күрделі әлеуметтік қиындықтарының алдын алу үшін іс-шаралар жүргізу қажет.

Қорытынды

Қарт адамдардың жастарда жоқ бір қасиеті бар, бұл – өмір даналығы, білім құндылығы. Дәл осы даналық жер бетіндегі өмір сүруші адамға ұзақ уақыт серік бола отырып, қоғамның дамуына жағымды жағдай туғызып отырады. Кез келген жастың алдағы уақытта қарт адамға, қарияға айналары белгілі. Сол себепті де бұл мәселені зерттеуге, оның әлеуметтік және басқа да қиындықтарын шешуге баса назар аударған жөн.

Сондықтан да, қоғамдағы қарт адамдар әлеуметтік қолдауды керек етеді. Әлеуметтік қолдау өмірдегі кемелденген шағына сәйкес келетін бейімделумен әрекеттесетін маңызды фактор болып табылады.

Әдебиеттер

1 Калиева А.А. Социальная адаптация пожилых людей к современным условиям// Вестник. Серия психологии и социологии. – №4. – 2010.

2 Харченко А.Е. Проблемы формирования социальной активной пожилых людей. Междисциплинарные исследования в теоретическом конструировании и эмпирической операционализацией социономической проблематизации // V Международная электронная научная конференция. 15 февраля – 31 марта 2013 года.

3 Шеденова Н.Ү., Чинасилова А.М. Қазіргі кездегі қоғамдағы қарт адамдардың әлеуметтік мәртебесі // Хабаршы. Психология және социология сериясы. – №1(52). – 2015.

4 Арешкина Д.А., Дёмина Л.Д. Самореализация личности пожилого возраста в контексте удовлетворённости жизнью // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6.

5 Смолькин А.А. Бедность и социальный статус пожилых людей в современной России // Мониторинг общественного мнения. – №3 (97). – 2010.

6 Елютина М.Э. Пожилые люди и старые вещи в повседневной жизни// Социологические исследования. – 2009. – №7. – С. 104-107.

7 Харченко Е.А. Проблемы формирования социальной активности пожилых людей// Мониторинг общественного мнения. – №2 (120). – 2012.

8 Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция// Социологические исследования. – 2008. – №8. – С. 49-55.

References

1 Kalieva A.A. Social’naja adaptacija pozhilyh ljudej k sovpemennym yslovijam// Vestnik. Sepija psihologii i sociologii. – №4. – 2010.

2 Hapchenko A.E. Ppoblemy fopmipovanija social’noj aktivnoj pozhilyh ljudej. Mezhdisciplinapnye issledovanija v teopeticheskom konstpyipovanii i jempipicheskoj opepacionalizaciej socionomicheskoj ppoblematizacii // V Mezhdynapodnaja jelektponnaja naychnaja konfepencija. 15 fevpalja – 31 mapta 2013 goda.

3 Shedenova N.Y., Chinasilova A.M. Қazipgi kezdegi қoғamdaғy қapt adamdapdyң әleymettik mәptebesi // Habapshy. Psihologija zhәne sociologija sepijasy. – №1(52). – 2015.

4 Apeshkina D.A., Djomina L.D. Samopealizacija lichnosti pozhilogo vozpasta v kontekste ydovletvopjonnosti zhizn’ju // Sovpemennye naychnye issledovanija i innovacii. – 2014. – № 6.

5 Smol’kin A.A. Bednost’ i social’nyj statys pozhilyh ljudej v sovpemennoj Possii // Monitoping obshhestvennogo mnenija. – №3 (97). – 2010.

6 Eljutina M.Je. Pozhilye ljudi i stapye veshhi v povsednevnoj zhizni// Sociologicheskie issledovanija. – 2009. – №7. – S. 104-107.

7 Hapchenko E.A. Ppoblemy fopmipovanija social’noj aktivnosti pozhilyh ljudej// Monitoping obshhestvennogo mnenija. – №2 (120). – 2012.

8 Smipnova T.V. Pozhilye ljudi: stepeotipnyj obpaz i social’naja distancija// Sociologicheskie issledovanija. – 2008. – №8. – S. 49-55.

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНЖИНИРИНГА

Центр создан по решению Ученого Совета университета и функционирует с 24 декабря 2010г. на базе кафедры социологии и социальной работы факультета философии и политологии.

Руководителем центра является – доктор социологических наук, профессор Абдирайымова Г.С.

Основной **целью** Центра является выполнение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, имеющих актуальность и практическое значение.

Основные научные направления деятельности:

✓ Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным социальным процессам и феноменам; создание эмпирической базы для научно-исследовательской работы молодых исследователей и преподавателей; мониторинг оценки качества образовательных услуг студентами и преподавателями университета; социологическое сопровождение проводимой в университете деятельности в области менеджмента качества образовательных услуг.

✓ Оказание научной и методической помощи молодым исследователям (консультации с докторантами, магистрантами, бакалаврами и соискателями по диссертационным и научным исследованиям, специальные разработки).

✓ Оказание методической помощи по вопросам проведения конкретных социологических исследований.

✓ Формирование банка статистических данных и документации, необходимых для работы центра, кафедры социологии и социальной работы, подразделений университета; сбор и обработка социологических данных для выполнения фундаментальных и прикладных исследований преподавателями, докторантами и магистрантами вуза.

✓ Оказание методических, экспертных иконсалтинговых услуг внешним заказчикам на договорной основе.

✓ Выполнение исследовательских работ, в том числе совместных, по договорам с организациями, учреждениями и предприятиями различных форм собственности.

✓ Совместная разработка проектов и проведение исследований с научно-исследовательскими и образовательными структурами Казахстана и зарубежных стран.

Контактные данные:
г. Алматы, пр. аль-Фараби 71. КазНУ им. аль-Фараби. Факультет философии и политологии.
Тел.: 2925717, доб. 2127.
E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Хибина Н.Н.

Сотталғандарды түзеуді әлеуметтік-психологиялық тұрғыдан қарастыру мәселелері

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі бойынша сотталғандарды түзеудің негізгі құралдарына түсінік берілген. Сонымен қатар мақалада сотталғандарды түзеудегі әлеуметтік-психологиялық қызметтің мамандарының жұмысына аса маңызды көңіл бөлінеді. Қылмыстық-атқару жүйесі сотталғандардың жазасын жеңілдетуге және тәрбиелік әсер ету шараларын күшейтуге, жазаны өтеуде адамгершілік ортаны құруға бағытталған. Сондықтан қылмыстық-атқару жүйесін жетілдіруде маңызды орын әлеуметтік-психологиялық қызметке жүктеледі. Әлеуметтік-психологиялық қызметтің мамандарының маңызды міндеттерінің бірі – сотталғандарда түзеу әсерінің тиімділігін арттыру, қызметкерлермен жұмыс жасауда адамдық факторды ұтымды пайдалану, сотталған адамдар мен жеке құрам арасындағы қатынасты оңтайландыру болып табылады. Сотталғандармен, күдіктілермен және айыпталушылармен жұмысты әлеуметтік-психологиялық қамтамасыз ету: сотталғандарды тергеу изоляторында зерделеу, әлеуметтік оңалтудың үдерісін дараландыру бойынша ұсыныстар даярлау, психикалық ауытқушылықтары бар, өзіне-өзі қол жұмсау, дене мүшесін зақымдаушылыққа бейімділігін анықтау, психологиялық әдістермен түзеу және психопрофилактикалық іс-шараларды өткізуден тұрады. Сондай-ақ шартты түрде мерзімінен бұрын босатуға ұсынылған кезде, колония-қоныстарына ауыстыруға ұсынылған, күзетсіз жүріп-тұруға құқық берілген кезде сотталғандарға психологиялық диагностика өткізіледі. Колонияларда сотталғандарды босатуға психологиялық дайындық жүргізіледі. Психологиялық қызметкерлер әртүрлі қақтығыс жағдайларында сотталғандарға жедел психологиялық көмек көрсетуге дайын.Сотталған адамның жеке басын зерттеудің негізгі мақсаты – психологиялық әсер етудің жеке тиімді әдістерін таңдау болса, ал пенитенциарлық психологтардың негізгі міндеті – сотталғандардың криминалдық бағытын өзгерту, қылмыстардың шырғалаң шеңберін тоқтату, қайтадан орын алуы мүмкін құқық бұзушылықтарды болдыртпау немесе нақты адамға қатысты криминалдық ортаның теріс әсерлерінің дәрежесін төмендету болып табылады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, сотталғандарды түзеу, түзеу әсері, түзеу құралдары, түзеу мекемесі, әлеуметтік-психологиялық қызмет, шартты түрде мерзімінен бұрын босату.

Khibina N.N.

Fixing prisoners from psychosocial point of view

This article discusses how to fix prisoners from psychosocial point of view. According to penal execution code of Republic of Kazakhstan there was told about fixed assets how to fix convicts. Also this article discusses psychosocial worker's benefits in fixing prisoners. Penal execution system is directed to mitigation of atonement of punishment and strengthening of attention to influence and creation of the moral environment at punishment atonement. Therefore at improvement of penal executional system an important part is psychosocial service. The main aims of experts of psychosocial service are: raising the effectiveness of correcting exposure, beneficial use of human factors during the work with experts, to optimize relationship between convicts and staff. Ensuring social and psychological works with convicts, suspects and prosecutors consists from: researching prisoners in investigative detention, prepared offers when convicts with mental disorders, when they are suicidal behaviors, determining the dispositions of injury to organs of the body, correcting by psychological methods and conducting psychoprophylactic actions. Also, if they are offered to be free before the period and are offered to change colonies, allowed to go round without guard, the the prisoners will be conducted psychological diagnosis.For people who are convicted at colonies will be conducted psychological preparation. Psychologists are ready to help for people who are convicted in various conflict situations. The main aim of observing prisoners personality– is to select useful methods of psychological affect, and the main task of penitentiary psychologists– is to change criminal directions of prisoners. To stop swamped circle of crime, to avoid preventable right violation or to downsize the level of affecting criminal society concerning specific person. As a main aim of psychological service is accepted modern psychological science and increasing effectiveness of accomplishing punishment in terms of using practical achievements. The main functions of psychological services are also mentioned in the article.

Key words: Penal Execution Code of the Republic of Kazakhstan, Penal Code of the Republic of Kazakhstan, correction of convict, influence of correction, articles of correction, establishment of management, socially-psychological service, early release from service of sentence.

Хибина Н.Н.

Исправление осужденных с социально-психологической точки зрения

В статье рассматривается исправление осужденных с социально-психологической точки зрения. Согласно уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан, дано определение основным средствам исправления осужденных. Наряду с этим, в статье уделено внимание специалистам социально-психологических служб, которые оказывают помощь при исправлении осужденных. Основной целью психологической деятельности является поднятие эффективности исполнения наказаний путем использования достижений современной психологической науки и практики. В статье так же указаны основные функции психологической службы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, уголовный кодекс Республики Казахстан, исправление осужденных, исправительное воздействие, средства исправления, исправительные учереждения, социально-психологическая служба, условно-досрочное освобождение.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 343.83

Хибина Н.Н.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: neilya2204@mail.ru

СОТТАЛҒАНДАРДЫ ТҮЗЕУДІ ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТҰРҒЫДАН ҚАРАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 2-ші тарауының 7-бабының 2-ші бөлігінде заңды тұрғыда сотталғандарды түзеудің негізгі құралдарына түсінік берілген [1]. Сотталғандарды түзеудің негізгі құралдары жазаның түрі, жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты, қоғамға қауіптілік дәрежесі, кінә нысаны мен уәждері, сотталған адамның жеке басы және жазаны өтеу кезіндегі оның мінез-құлқы ескеріле отырып қолданылады. Сыртқы әсер етулерді қылмыстық жазаны орындайтын мекемелер мен органдар, өзге мемлекеттік және қоғамдық құрылымдардың өкілдері, қылмыстық жазаны өтеп жатқан адамның туыстары және жақын адамдары және басқа да сотталғандар көрсетеді. Олардың барлығы сотталғанның адамгершілік, құқықтық, еңбек, эстетикалық, интеллектуалдық және дене дамуы үрдісіне қатысады. Бұл қызметтер «түзеу әсері» атты терминмен қамтылады.

Сотталғандарды түзеу жазаны орындаудың нәтижесі және түзеу әсері құралдарын қолдану ретінде қарастырылады. ҚР Қылмыстық кодексі сот адамның түзелуі үшін тағайындалған жазаны толық өтеуі қажет етілмейді деп танитын болса, сот бас бостандығынан шектеуді немесе бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адамды шартты түрде мерзімінен бұрын босатуы (72-бап, 1-б.) мүмкін деп белгілейді [2]. Ол сотталғандардың түзелуінің дәрежесіне байланысты және оны қылмыстық жазаны орындайтын мекемелер мен органдар анықтайды.

Түзелу түсінігін анықтау кезінде заң шығарушы жазаны орындау кезінде сотталған адамның шынайы қол жетімді жеке қасиеттерін қалыптастыруға көңіл аударады, яғни – қоғамдағы мінез-құлықтың қарапайым қасиеттері мен дағдыларына: адамды сыйлау, адамдық қоғамның нормаларына және ережелеріне, еңбекке дағдыландыру.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 7-бабының 1-б. сәйкес түзеудің негізгі құралдарына: 1) жазаны өтеу режимі; 2) тәрбиелік ықпал ету; 3) жағымды әлеуметтік байланыстарды сақтап тұру; 4) қоғамға пайдалы еңбек; 5) бастауыш, негізгі орта, жалпы орта, техникалық және кәсіптік білім алуы; 6) қоғамдық ықпал ету жатады [1].

Қылмыстық-атқару жүйесі сотталғандардың жазасын жеңілдетуге және тәрбиелік әсер ету шараларын күшейтуге,

жазаны өтеуде адамгершілік ортаны құруға бағытталған. Сондықтан қылмыстық-атқару жүйесін жетілдіруде маңызды орын әлеуметтік-психологиялық қызметке жүктеледі. Қазақстан Республикасының қылмыстық атқару жүйесіндегі психологиялық қызмет 2004 жылы құрылды.

Әлеуметтік-психологиялық қызметтің мамандарының маңызды міндеттерінің бірі – сотталғандарда түзеу әсерінің тиімділігін арттыру, қызметкерлермен жұмыс жасауда адамдық факторды ұтымды пайдалану, сотталған адамдар мен жеке құрам арасындағы қатынасты оңтайландыру болып табылады.

О. Епифановтың пікірінше, «қазіргі кезеңде қылмыстық-атқару жүйесінің дамуында сотталғандармен тәрбиелік, әлеуметтік, психологиялық жұмыстың ұйымдастырудың жаңа түрлерін, жолдарын және тәсілдерін іздеу және талдау қажет, сонымен қатар бас бостандығынан айырылған адамдармен тәрбиелік жұмыс өткізудің де маңызы зор» [3].

Сотталғандардың жеке әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерін ескермей, оларға әсер ету даулы жағдайлар тудырады және бас бостандығынан айыру орындарындағы адамдарға криминогендік ықпалдардың теріс әсерін өршітеді. Сотталғандардың жеке басын зерттеу құқық бұзушылықтың алдын алу мақсатында қажет. Бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жатқан адамдардың өткен өмірі мен қазіргі өмірін біле отырып, сонымен қатар олардың жазаға, режимге, еңбек қызметіне, айналасындағы адамдарға қатынасына талдау жасай отырып, біз сотталған адамның жазаны өтеп жатқан кезіндегі және босатылғаннан кейінгі мінез-құлқына болжам жасай аламыз.

Түзеу құралдарын қолдануды дараландыру заңда аталған келесі белгілерге негізделеді: жасалған қылмыстың сипатына, яғни ол зорлықпен, пайдакүнемдікпен жасалды ма, әлде ол нақты адамға немесе қоғамға бағытталды ма немесе ол мемлекетке қарсы сипатқа ие ме; жасалған қылмыстың қоғамға қауіптілік дәрежесіне, яғни онша ауыр емес қылмыстар, ауырлығы орташа қылмыстар, ауыр қылмыстар және аса ауыр қылмыстар ма (ҚР ҚК-нің 11-бабы, 1-б.); сотталған адамның жеке басына, яғни оның әлеуметтік-демографиялық, адамгершілік-психологиялық және басқа белгілеріне байланысты.

Сотталғандармен, күдіктілермен және айыпталушылармен жұмысты әлеуметтік-психологиялық қамтамасыз ету: сотталғандарды тергеу изоляторында зерделеу, әлеуметтік оңалтудың үдерісін дараландыру бойынша ұсыныстар даярлау, психикалық ауытқушылықтары бар, өзіне-өзі қол жұмсау, дене мүшесін зақымдаушылыққа бейімділігін анықтау, психологиялық әдістермен түзеу және психопрофилактикалық іс-шараларды өткізуден тұрады. Шартты түрде мерзімінен бұрын босатуға ұсынылған кезде, колония-қоныстарына ауыстыруға ұсынылған, күзетсіз жүріп-тұруға құқық берілген кезде сотталғандарға психологиялық диагностика өткізіледі. Колонияларда сотталғандарды босатуға психологиялық дайындық жүргізіледі. Психологиялық қызметкерлер әртүрлі қақтығыс жағдайларында сотталғандарға жедел психологиялық көмек көрсетуге дайын. Психологиялық қызмет жұмысына байланысты сотталғандар арасында психологиялық ахуал жақсарды.

Бөлімшелердің психологтары ең алдымен тәжірибелік тапсырмаларды шешеді, олардың қызметі жаңалықтардың жоғары дәрежесімен ерекшеленеді.

Бүгінгі таңда психологтар сотталғандардың келесі санаттарының психологиялық ерекшеліктерін терең зерттеуде, яғни түзеу мекемелеріне жаңадан келгендерді, шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандарды.

Қылмыстық-атқару жүйесінің психологиялық қызметі сотталғандардың бөлек санаттарының психологиялық ерекшеліктері туралы біздің көзқарасымызды кеңейтуге мүмкіндік береді, олармен жұмыс істеу тәсілдері мен ерекшеліктері туралы, диагностикалық материалды қолданудың сенімділігін арттыруға, әсер етудің психологиялық әдістерімен түзеу шараларын дұрыс таңдауға көмектеседі.

Түзеу мекемесі сотталғандарды қайта әлеуметтендіру мекемесі болу үшін, олардың өздері қайта әлеуметтендірілген болуы керек. Психологиялық-педагогикалық сауатты қызметкерлермен қанықтырылған қайта ұйымдастырылған тұжырымдама қажет.

Түзеу мекемелерінің қайта әлеуметтендірілген қызметінің жалпы бағыттары ретінде: әрбір сотталған адамның жеке бастық ерекшеліктерінің психологиялық диагностикасын, оның жалпы әлеуметтенуінің, құқықтық әлеуметтенуінің нақты кемшіліктерін, психикалық өзін-өзі реттеу кемшіліктерін анықтауды; жеке-тұлғалық психологиялық-педагогикалық түзетудің ұзақ мерзімді бағдарламасын жасау, оны кезеңкезеңмен жүзеге асыруды; психикалық терапияның қажетті шараларын жүзеге асыру, жеке бастық акцентуация, есалаңдық релаксациясын;

адамның бұзылған әлеуметтік байланыстарын жан-жақты қалпына келтіру, оның әлеуметтік оң психикалық белсенділігін мобилизациялау, әлеуметтік оң құндылықтарының бейімделуін қалпына келтіру негізінде ағымдағы және болашақ мақсатты тұжырымдауда әлеуметтік оң ортаны қалыптастыруды; режимнің жаңа қағидаларын жасау және ендіру, оны түпкілікті ізгілендіруді; оң шығармашылық мүдделер негізінде әлеуметтік және оң микроортаны ұйымдастыру, топішілік тұлғааралық қарым-қатынастарда тұлғаның адамгершілік өз-өзін көрсете алу үшін жағдайлар тудыруды; әлеуметтік бейімделген мінез-құлықтың көтермелеу әдістерін кеңінен пайдалануды көрсетуге болады.

И.И. Аминовтың пікірінше, психологиялық қызметі қылмысты жасаған адамдарға, күдіктілерге және айыпталушыларға, бас бостандығынан айырылғандарға психологиялық қолдауды ұйымдастыру және жүзеге асыруға [4], сонымен қатар қылмыстық-атқару жүйесінің қызметкерлерінің қызметін психологиялық қамсыздандыруға бағытталған.

Психологиялық қызмет қызметкерлері сотталғандардың жеке басын зерттеуді жүзеге асырады және оларға психологиялық қызмет көрсетеді. Сотталғандардың психологиялық көмек көрсетуге байланысты іс-шараларға қатысуы олардың келісімімен жүзеге асырылады.

Белсенді дамып келе жатқан Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі аясында адамдарды және сотталғандардың ортасын зерттеу әдістерін пайдалану бірнеше бағытта жүзеге асырылады: 1) сотталғандардың психологиялық мінез-құлқын қалыптастыру; 2) сотталғандардың бөлек топтарының мінез-құлқын болжау; 3) сотталғандардың мінез-құлқын психологиялық әдістермен түзеу; 4) түзеу әсерін дараландыру бойынша ұсыныстар жасау.

Сонымен, сотталғанның жеке басы – пенитенциарлық-психологиялық зерттеулердің негізгі саласы.

Зерттеу кезінде туындайтын негізгі сұрақтардың бірі – қылмыскердің жеке басы басқа адамдардан немен ерекшеленеді, оның мінез-құлқының ерекшелігі неде, адамды нақты қылмыс жасауға не итермелейді деген сұрақтар.

Бар зерттеу тәжірибелеріне сүйене отырып, қылмыстық мінез-құлық – ортаның, соның ішінде қоршаған ортаның жағымсыз әсерінің нәтижесі ғана, ал адамның бұған ешқандай қатысы жоқ деп айтуға болмайды. Яғни, сыртқы әсерлер қылмыстық мінез-құлықты тікелей тудырмайды.

Тұлға дами отырып, ерте ме кеш пе ортаның әсеріне талғам жасай алатын дербес және белсенді фактор бола бастайды. Яғни адам оның психологиялық табиғатына көп дәрежеде сәйкес келетін ынталандыруларды ғана таңдай немесе игере бастайды. Адам тұлға ретінде – орталық әсерлердің өнімі ғана емес, ол сонымен қатар өзіндік дамудың нәтижесі. Мысалы, екі адам бір жағдайда, бір әлеуметтік ортада тәрбие алса да адамдармен қарым-қатынас жасауда, мінез-құлықтарын, қабілеттіктерін мүлдем әртүрлі танытуы мүмкін.

Сондықтан, В.Л. Васильевтің пікірінше, қылмыстардың алдын алу сотталғанның жеке басына кешенді тәсілдеме жүргізуде ғана мүмкін. Тұлғаның өзі ғана қылмыс жасаудың себептеріне жауап бере алады, сонымен қатар тұлғаның қандай жағдайларда дамығандығын және нақты жағдайлардың әсерін де ескеру қажет [5].

Сотталғандардың психологиялық ерекшеліктерін білу түзеу мақсаттарына жету үшін олармен өзара әрекеттесуді дұрыс ұйымдастыру үшін қажет. Адамның психологиясын білу көбіне оң өзгерістердің мақсатқа бағытталған жолдарын анықтауға, әсер етудің тиімді әдістерін таңдауға, әрбір сотталған адамға сараланған және жеке тәсілдемені қамтамасыз етуге көмектеседі.

Сотталған адамды зерттеу теріс ниеті бар сотталғандар тарапынан құқық бұзушылықтардың алдын алуға, сотталғандардың ұжымында оң психологиялық атмосфераны қалыптастыруға, көркемөнерпаздық ұйымдардың қызметінің тиімділігін көтеруге көмектеседі. Психолог сотталған адамның өткен өмірі мен қазіргі уақыттағы өмірін біле отырып, оның жасаған қылмысына, жазаға, режимге, колонияның әкімшілігіне, еңбек қызметіне, айналасындағы адамдарға қатынасына талдау жасай отырып, сотталған адамның жазасын өтеу барысында және өтеп болғаннан кейін де оның мінез-құлқына болжау жасай береді.

Пенитенциарлық психология саласындағы зерттеулер сотталған адамның нақты санаттарын зерттеу бағытында келе жатыр. Түзеу мекемелерінде түзеу мекемелеріне жаңадан келгендерге, шартты түрде мерзімінен бұрын босатылатындарға және т.б. ерекше көңіл аударылады. Әрбір аталған топтар ерекше көңіл аударуды және сараланған тәсілдемені қажет етеді.

Сондықтан, егер сотталған адамның жеке басын зерттеудің негізгі мақсаты – психологиялық әсер етудің жеке тиімді әдістерін таңдау болса, ал пенитенциарлық психологтардың негізгі

міндеті – сотталғандардың криминалдық бағытын өзгерту, қылмыстардың шырғалаң шеңберін тоқтату, қайтадан орын алуы мүмкін құқық бұзушылықтарды болдыртпау немесе нақты адамға қатысты криминалдық ортаның теріс әсерлерінің дәрежесін төмендету болып табылады.

Т.Н. Курбатованың пікірінше, психологиялық қызметтің қызметінің негізгі мақсаты болып заманауи психологиялық ғылым және тәжірибе жетістіктерін пайдалану негізінде жазалардың орындалуының тиімділігін көтеру табылады.

Психологиялық қызметтің негізгі функциялары:

– Диагностикалық – тұлғаны терең, объективті және жан-жақты зерттеу негізінде, оның жеке психологиялық ерекшеліктерін анықтау және сипаттау мақсатында психологиялық суретін қалыптастыру және психологиялық диагнозын қоюдан; ерекше назар аударатын топқа жататын адамдарды табудан; әлеуметтік ортақтықты зерттеуден (сотталғандар топтарын, қызметкерлер ұжымы және т.б.), әлеуметтік-психологиялық құбылыстар және жағдайлар динамикасынан тұрады. Ол тұлғаны және топты зерттеу, сонымен қатар психологиялық алгоритмдерді өңдеу және алынған ақпаратты түсіндіруде арнайы психодиагностикалық әдістерді (тестілеу, құжаттарды зерттеу, сұхбаттасу, бақылау және т.б.) қолдану арқылы жүзеге асырылады.

– Ақыл-кеңес беру жұмысы – жеке психологиялық мәселелерді шешуде жеке тұлғаға психологиялық көмек көрсетуге, күйзелістік және проблемалық жағдайларды еңсеру үшін тұлғаның ішкі резервтерін өзектендіруге, кәсіптік бағдар беру, өздігінен дамуында көмектесуге, сонымен қатар психологиялық факторларды ескере отырып, қызметтік міндеттерді шешуге бағытталған.

– Психотүзету жұмыстары – жеке тұлғаның әлеуметтік-психологиялық мақсаттарын және құндылық бағдарларын нысаналы өзгертуден, оны өзін-өзі реттеу және өзін-өзі бақылау амалдары мен тәсілдеріне үйретуден, тұлғаның қарым-қатынас жүйесіндегі қатынас жасау, түзету және дамуы саласында қажетті дағдылар мен қасиеттерін қалыптастырудан тұрады. Осы қызмет аясында психолог жеке және топтық нысан жұмыстарын пайдалана отырып, психотүзету шараларын жүргізеді (әлеуметтік-психологиялық тренингтер және т.б.).

– Болжамалы және психопрофилактикалық – жеке және топтық мінез-құлықты болжаудан, жеке адамның дамуының болашағына және әлеуметтік жағдайға баға беруден, тұлғааралық қақтығыстарды, эмоциялық күйзеліс, өзіне-өзі қол жұмсау, сотталғандарды, күдіктілерді және айыпталушыларды қоғамнан оқшаулаумен уағдаласқан, сонымен қатар қызметінің ерекшелігі және жағдайларынан, тұрмыстық және отбасылық мәселелерден туындаған мекемелердің қызметкерлерінің өзге де жағымсыз көріністерін уақтылы алдын алудан тұрады.

– Ағартушылық – қызметкерлер құрамының психологиялық мәдениеті және біліктілік дәрежесін арттырудан, мекеме қызметкерлерінің психологиялық қызметпен құрылмалы байланысты орнатудан, оларға кәсіби маңызды психологиялық дағдылар мен жұмыстың әдістерін үйретуден, психологтан алынған ақпарат және ұсыныстарды сауатты пайдалануға үйретуден, сонымен қатар сотталғандар, күдіктілер және айыпталушылар арасында қажетті психологиялық білімдерді таратудан және психолог маманына сенім білдіру мен оның қызметіне дұрыс қатынас қалыптастырудан тұрады. Бұл функцияның жүзеге асырылуын қамтамасыз ету үшін психологиялық қызметінің қызметкерлері қызметтік дайындық жүйесінде дәріс, сұхбат, сабақтар өткізеді және психологиялық білімді насихаттаудың өзге де нысандарын пайдаланады.

– Зерттеу – пенитенциарлық психология саласында зерттеулер мен тәжірибелерді дербес өткізуге немесе білім беру және ғылыми-зерттеу мекемелерімен бірлесе отырып өткізуге, бас бостандығынан айыру орындарында әртүрлі әлеуметтік-психологиялық құбылыстар мен үдерістерді зерттеуге, тұлға және әлеуметтік ортақтықты зерттеудегі ғылыми-негізделген әдістерді әзірлеу және сынақтан өткізуге, жеке және топтық мінез-құлықты түзетуге, психологиялық қызметтің әртүрлі бағыттары бойынша әдістемелік нұсқаулар әзірлеуге бағытталған [6].

Жоғарыда айтылғаннан белгілі болғандай, сотталған адамның жазаны дұрыс қабылдауы өкінішті орнатудың туындауында ғана мүмкін, ол барлық тәрбиелік әсерлерді меңгеру жолында сүзгі ролін атқарады. Сондықтан тиімді психотүзетулер үшін сотталған адамдардың жаза және қылмысқа қатынасы бойынша көзқарастарын өзгерту керек.

Жазаға қатынасы – сотталған адамның ең басты жеке бастық күйзелісі. Бұл сотталған адамның құқықтық және адамгершілік санасезімі дәрежесін сипаттайтын және түзеудің, тәрбиелік жұмыс, білім беру және кәсіптік даярлығының мақсаты және тәсілдеріне жанамалық қатынасының өзіндік ұстанымы.

Түзеу мекемелеріне психолог қызметі енді-рілгеннен бастап сотталғандарды білікті және терең зерттеу мүмкіндігі едәуір артты. Себебі психологтар адамгершілік қатынас аясында маман болып табылады және адамның мінез-құлқының заңдылықтары туралы іргелі білімі және арнаулы психологиялық іс-шараларды өткізуде де дағдылары бар.

Әдебиеттер

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V ҚРЗ
2 Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі. – Алматы: Юрист, 2014. – 204 б.
3 Епифанов О.С. Некоторые вопросы правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. orfsin.ru/files/redsov/epianov.rtf
4 Аминов И.И. Юридическая психология. – М., 2007. – С. 349-353.
5 Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб., 1991.
6 Юридическая психология / под ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001.

References

1 Kazakhstan Respublikasinin Kilmistik – atkaru kodeksi 2014 zh 5 shilde number 234-V KRZ
2 Kazakhstan Respublikasinin Kilmistik kodeksi – Almaty: Yurict, 2014. – 204 b.
3 Epifanov O.C. Nekotorye voprosi pravovogo regulirovaniya vocpitatelnoy raboty c ocuzhdennymi to lisheniyu cvobody. orfsin.ru / files / redsov / epianov.rtf
4 Aminov I.I. Yuridicheckaya pcixologiya. – M., 2007. C. 349-353.
5 Vacilev V.L. Yuridicheckaya pcixologiya. – CPb., 1991.
6 Yuridicheckaya pcixologiya / Pod red. T.N. Kurbatovoy. – CPb .: Piter, 2001.

Чинасилова А.М.

Қарттардың белсенділігін арттырудағы әлеуметтік қамсыздандыру қызметтері

Қазіргі кездегі қазақстандық қоғамда халықтың абсолютті санының құрылымы ұлғаюы және қарт адамдар мен көрілік жас үлесінің көбеюі экономикалық, әлеуметтік және моральдық этикалық мінез-құлықтың бірқатар салдарына алып келіп отыр. Бұл мақалада қазақстандық қоғамның демографиялық жағдайына талдау жасалып, халық құрылымындағы егде адам санының өсу тенденциясы, яғни «халықтың қартаюы» мәселесі қарастырылған. Егде жастағы адамдардағы әлеуметтік белсенділіктің көрініс формалары және сипаттамалары берілген. Егде адамдардың әлеуметтік белсенділігін арттыруға әсер ететін сыртқы факторлар және ішкі факторларына талдау жасалған. Осы факторларды бір-бірімен өзара байланыстыра қарау әрекеті жасалынды. Зейнетке шыққаннан кейінгі алғашқы он жылдықта зейнеткерлердің жұмысбастылығы жоғары дәрежеде сақталып қалуы сипатталды. Сондай-ақ егде жастағы белсенділік салалары, яғни кәсіби қызметін жалғастыру белсенділігі, қоғамдық өмірге қатысу, отбасылық, тұрмыстық саладағы белсенділік, білім алу, өзін жетілдіруді жалғастыру, әлеуметтік байланыстарды ұстап тұру, бос уақытты демалысқа, саяхатқа жұмсау, салауатты өмір салтын ұстау, қоғамдық өмірге араласу мәселелері қаралды. Егде жастағы адамдардың әлеуметтік қолдауы мен қорғалуы, құқықтық заңнамамен берілетін құқықтары, әлеуметтік-экономикалық жағдайы, зейнетақының орташа көлемі мен зейнетақының ең төменгі мөлшері, әрі аға ұрпақтың әлеуметтік мәртебесін және әлеуметтік белсенділікті жоғарылатуға мүмкіндік беретін әдістері мен технологиялары жан-жақты қарастырылды. Егде адамдардың әлеуметтік белсенділігін арттыруда әр адамды жеке-жеке, олардың мұқтаждықтарын, қажеттіліктерін, биологиялық және әлеуметтік мүмкіндіктерін, белгілі бір аймаққа байланысты, не өзге де өмір сүру қызметіндегі ерекшеліктерін, сонымен бірге олардың әлеуметтік мәртебелерінің өзгешеліктерін толықтай ескеру қажет екендігі түсіндірілді.

Түйін сөздер: әлеуметтік белсенділік, егде жастағы адамдар, зейнеткерлік жас, егде жастағы өмірлік белсенділік, әлеуметтік құзіреттілік, халықтың қартаюы.

Chinassilova A.

Social Service in improving the activity of of elderly people

The growthabsolute numbers of the population and increasingproportion of older people in the modern Kazakh society raises a number of economic, social and ethical consequences. This article presents the forms of social activity, and given their characteristics. It is analyzed the internal and external factors of social activity of elderly people which will enhance their vitality. It attempts to consider these factors have been made in relation to each other. Also, this article considered the scope of activity in the elderly, such as the continuation of an active professional activity, participation in public life, active in family and domestic sphere, continuing education and self-development, maintaining social contacts, leisure time dedication active recreation and travel, maintaining good physical shape, leading a healthy lifestyle. It was characterized by the socio-economic situation of older people, the average pension and the minimum pension.

The relevance of this article was caused by the fact that the reduction of social activity becomes the main risk for the elderly in today's society. His reasons are the gap between the established boundary of the retirement age and the onset of old age, the complexity for older people to adapt to the rapid changes in society. The problem of social activity of the elderly is becoming particularly relevant in terms of population aging and requires changes in the level of the state and society. In its turn considered forms of social care services, increase vitality, which makes it possible to increase the social activity elderly people and allows them to move more freely and to live independently.

Key words: social activity, older people, retirement age, life activity in the elderly, social competence, an aging population.

Чинасилова А.М.

Услуги социального обслуживания в повышении активности пожилых людей

В данной статье представлены формы проявления социальной активности и даны их характеристики. Проанализированы внешние и внутренние факторы социальной активности пожилых людей, которые будут способствовать повышению их жизненной активности. Была сделана попытка рассмотреть данные факторы во взаимосвязи друг с другом. А также, рассмотрены сферы активности в пожилом возрасте, такие как продолжение активной профессиональной деятельности, участие в общественной жизни, активность в семейной и домашней сфере, продолжение образования и саморазвития, поддержание социальных контактов, посвящение свободного времени активному отдыху и путешествиям, поддержание хорошей физической формы, ведение здорового образа жизни.

Актуальность данной статьи вызвана тем, что понижение социальной активности становится главным риском пожилых людей в современном обществе. Его причинами выступают разрыв между установленной границей пенсионного возраста и наступлением старости, сложность для людей старшего возраста адаптироваться к быстрым переменам в обществе.

Ключевые слова: социальная активность, пожилые люди, пенсионный возраст, жизненная активность в пожилом возрасте, социальная компетентность, старение населения.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

ӘОЖ 364.044

Чинасилова А.М.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: aigul.chinasilova@mail.ru

ҚАРТТАРДЫҢ БЕЛСЕНДІЛІГІН АРТТЫРУДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚАМСЫЗДАНДЫРУ ҚЫЗМЕТТЕРІ

Кіріспе

Қазіргі кезде Қазақстандағы демографиялық жағдайға сәйкес егде адамдардың әлеуметтік белсенділігі өзекті болып отыр. Статистикалық деректер бойынша қазақстандық қоғамның демографиялық жағдайына талдау жасай отыра, халықтың қартаюының өсуіне байланысты мәселенің күрделілігі әрі көп қырлылығын анықтауға болады. Халық құрылымында егде адам санының өсу тенденциясы «демографиялық қартаю» не болмаса «халықтың қартаюы» деген атауға ие болды. Қартаюды бағалаудың критерийі ретінде – зейнеткерлік жасы нақты анықталған. Қазақстанда және басқа көптеген елдерде бұл 60 жас, дамыған Батыс елдерінде және халықаралық тәжірибеде – 65 жас. БҰҰ зерттемесінде қартаю жасы 65 жастан басталады, аға ұрпақтың үлесіне байланысты халықтың жалпы құрылымында демографиялық қартаюдың үш фазасын бөліп көрсетеді. «Жас» деп 65 және одан жоғары жастағылар халықтың 4% құраса, «егде» – 4-тен 7%-ға дейін, 7%-дан жоғары – «қарт». Е.И. Холостованың пікірінше, халықтың жалпы құрылымында қарттардың үлесі 10%-дан асқанда демографиялық «терең қартаюдың» табалдырығы деп танылуы керек [1].

«Қоғамдағы, отбасындағы ата-аналар және балалар, ерлер және әйелдер» екінші толқын әлеуметтік-демографиялық зерттеу мәліметтері бойынша, зейнеткерлік жасқа жеткеннен кейінгі бір жылда жұмысбасты зейнеткерлер 60%-ды құрайды. Шамамен, ерлердің жартысы, әйелдердің үштен төрті. Зейнетке шыққаннан кейінгі алғашқы 10 жылда зейнеткерлердің жұмысбастылығы жоғары дәрежеде сақталады. Д.М. Рогозиннің (2012 г.) зерттеуі бойынша, 70 жастан бастап жұмыс жасайтын зейнеткерлердің үлесі төмендейді (14%-ға дейін) [2].

Еңбек қызметінің тоқтауы, одан кейінгі әлеуметтік мәртебенің, табыс деңгейінің, әлеуметтік байланыс санының өзгеруі егде адамдардың әлеуметтік белсенділігінің төмендеуіне әсер етеді. Сондықтан, қарт адамның еңбекке деген жарамдылығын ұлғайту мақсатында, олардың әлеуметтік белсенділігін арттыру қажет. Егде адамдардың әлеуметтік белсенділігін арттыруда әр адамды жеке-жеке, олардың мұқтаждықтарын, қажеттіліктерін, биологиялық және әлеуметтік мүмкіндіктерін,

белгілі бір аймаққа байланысты, не өзге де өмір сүру қызметіндегі ерекшеліктерін, сонымен бірге олардың әлеуметтік мәртебелерінің өзгешеліктерін толықтай ескеру қажет.

Негізгі бөлім

Әлеуметтік белсенділік арқылы субъектінің әлеуметтік потенциалының деңгейі, мәдениеті, білімі мен дағдысы, өз әрекеті арқылы қоршаған әлемді қамту, өзгерте алу қабілеттілігі көрсетіледі. Белсенділік субъектісі ретінде тұлға, ұжым, әлеуметтік топ, тап, қоғам бола алады [3]. Белсенділік түрлі салаларда көрінеді: еңбектік, қоғамдық-саяси, білім саласында, бос уақыт және тұрмыстық салада.

Әлеуметтік белсенділік тұлғаның мақсатқа жету жолындағы көрсеткіш. Яғни, тұлғаның әлеуметтік мәнінің көрсеткіші. Әлеуметтік белсенділік тұлғаның белгілі бір шарттарға бейімделіп қою ғана емес, бастысы, ол түрлендіруге, ұйымдастыруға мақсатты бағытталған. Яғни, ішкі ниеттен, қызығушылықтан, мотивтен туындаған әрекеттер. Белсенді адам өзін әрекетінің субъектісі ретінде сезінеді, оның белсенділігі өзін жетілдіруінің, потенциалының көрінісі. Келесі кестеде әлеуметтік белсенділіктің көрініс формалары және олардың қысқаша сипаттамалары берілген.

1-кесте – Әлеуметтік белсенділіктің көрініс формалары және сипаттамасы

№	Әлеуметтік белсенділіктің көрініс формалары	Сипаттамасы
1	Қоғамдық белсенділік	Әлеуметтік қатынасты күшейтуге немесе өзгертуге бағытталған
2	Еңбектік белсенділік	Өмірдің материалдық шарттарын жасауға бағытталған
3	Басқарушы белсенділік	Басқару субъектісіне қоғамдық құрылымның қызметіне және дамуына жедел өзгерістер енгізуге мүмкіндік береді
4	Бос уақыт белсенділігі	Тұлғаның өзін дамытуын, еңбекке қабілеттілігін арттыруды қамтамасыз етеді

Қазақстан халқының қартаю процесі күрделі әлеуметтік-экономикалық жағдайда жүріп жатыр. Нарық қатынасына ауысу көптеген егде адамдардың әлеуметтік жағдайының нашарлауына алып келді. Төмен әлеуметтік-экономикалық мәртебе қарттардың өмірлік потенциалын шектейді.

Зейнетақының орташа көлемімен бірге, ең төменгі мөлшері де жыл сайын артуда. Зейнетақының ең төменгі мөлшері 2003 жылы – 5500 теңге, бұл көрсеткіш 2015 жылы – 23 692 теңге болды. Осы аралықта зейнетақының ең төменгі мөлшері 3,7 есеге артқанын келесі суреттен көруге болады [4]:

1-сурет – 2003-2015 жылдардағы зейнетақының ең төменгі мөлшері, теңге

Зейнетақылық төлемдер мен мемлекеттік әлеуметтік өтемақыларды көтеру, сондай-ақ базалық зейнетақы төлемін кезең-кезеңімен көтеру саясаты жалғаса беретін болады. Яғни, Қазақстан үшін өз азаматтарының қарттығын жеткілікті қамтамасыз ету басты міндеттерінің бірі.

Халықтың қартаюы мемлекет тарапынан оңтайлы саясатты жүзеге асыруды талап етеді. Ұзақ өмір сүруді адамзат өркениетінің, медицинаның жетістігі, әлеуметтік прогрестің нәтижесі деп қарастыру үшін, егде адамдар қоғамға пайда алып келетін ерекше топ ретінде бөліп көрсету үшін қоғамдық пікірді қалыптастыру қажет.

Егде адамдардың әлеуметтік белсенділігі қоғамдық ортаның түрленуімен, тұлғаның әлеуметтік сапасының қалыптасуымен, мақсатты әрекетімен, әлеуметтік-экономикалық жағдайына, денсаулығына, әлеуметтік ортаға, адамдардың көңіл-күйіне тікелей байланысты. Егде жастағы белсенділік келесі салаларда көрініс алуы мүмкін:

– кәсіби қызметін жалғастыру белсенділігі;

– қоғамдық өмірге қатысу;

– отбасылық, тұрмыстық саладағы белсенділік;

– білім алуды, өзін жетілдіруді жалғастыру;

– әлеуметтік байланыстарды ұстап тұру;

– бос уақытты демалысқа, саяхатқа жұмсау;

– салауатты өмір салтын ұстау [5].

Басым бөлігі үшін белсенділікті сақтап қалудың жолы – қоғамдық өмірге араласу. Британдық зерттеу бойынша, келесі себептерге байланысты егде адамдар қоғамдық ұйымдардың мүшелері болады:

– қоршаған ортадағы әділетсіздік сезімі;

– қарым-қатынасқа түсу, жаңа достар табу мүмкіндігі;

– басқа адамдарға көмек көрсету мүмкіндігі;

– өзін «жас» адам ретінде сезінуге деген қажеттілік [6].

Егде адамдардың әлеуметтік белсенділігін арттыруға, сақтауға әсер ететін ішкі маңызды факторлар:

Денсаулық жағдайын жақсарту. Тұлғаның денсаулығын жақсартуға арналған бағытта өзінің де әрекеті маңызды. Қазіргі кезде еліміздегі медициналық қызмет деңгейі халық қажеттілігімен сәйкес келмейді. Негізгі мәселелерді бөліп көрсетуге болады: көптеген медициналық қызметтердің ақылы болуы, әсіресе, процедура және операция; маман кеңесін үй жағдайында ала алмау; маман жетіспеушілігі, егде адамдар қатынасында дұрыс көңіл бөлмеуі; дәрі қымбатшылығы, қажетті дәрінің дәріханаларда болмауы; амбулаторлы мекемелердің құрылымының мүгедектердің қажеттіліктеріне сәйкес келмеуі.

Әлеуметтік байланысты сақтау – екі жақтың да әрекет ету процесі. Егде адамның немесе оның айналасындағы адамдардың әрекеті тығыз қатынасты сақтап қалуға жеткіліксіз.

Бүгінгі қоғамда адамдар арасындағы байланыс қиындатылған немесе ең төменгі деңгейге жеткен. Егде адамдар немерелерімен қатынасы барысында екі жақтың жастық ерекшеліктеріне, егде адамдар кеңестік кезеңдегі ұғымдарды пайдаланса, жастар – бүгінгі таңдағы сленгтерді қолданады, осындай түсініспеушіліктерден жанжал орын алады. Рөлдер алмасып, балалар өз анасы мен әкесіне ата-ана болады. Бұл жағдайды екі жақ та қиын қабылдайды.

Әлеуметтік белсенділікке мотивация және әлеуметтік құзіреттілікті қалыптастыру. Егде жастағы әлеуметтік құзіреттілік: өзіне, жасына, біліміне, біліктілігіне құрметпен қарау, сонымен қатар, тез өзгеріп жатқан қоғамға, өмірлік жағдайларға бейімделу қабілеттілігі.

Егде адамның толыққанды әлеуметтік белсенділігін сақтап қалуда бірінші әлеуметтік құзіретті әрекет зейнетке шығуға даярлық болып табылады. Ол зейнеткерлік кезеңге деген қарым-қатынасты қайта қараудан басталады: қартаюды қалыпты құбылыс ретінде қабылдап, зейнеткерлікті – көптеген жылғы жұмыстан кейінгі еңбегі сіңген демалыс деп қабылдау. Келесі – материалдық жеткіліктілікті мүмкіндік болғанша төмендету және өз уақытын тиімді пайдалану, бос уақытты дұрыс өткізу, спортпен айналысу және т.б.

Әлеуметтік белсенділік пассивті әрекеттің алдын алады. Белсенді егде адамдарды шартты түрде екі топқа бөлуге болады:

– өзін дамытуда өз қажеттілігін қанағаттандыратын адамдар;

– белсенді өмір сүруі үшін сыртқы жасалынған жағдайды қажет ететін адамдар. Әдетте, қызығушылықтарына байланысты клуб, тегін экскурсия және т.б. Көбіне ақпараттың жеткіліксіздігінен аталған топтың қажеттіліктері әрдайым қанағаттандырыла бермейді.

Басқа тәсіл – егде жастағы әлеуметтік құзіреттілік, әлеуметтік және медициналық ұйымдарда ақпараттық қағаз түрінде, газеттерде, аудиовизуалды технологиялар көмегімен белсенді өмір сүруін жалғастыратыны туралы ақпарат беру.

Аудиовизуалды әдістерді пайдалану егде адамдардың өмірлік белсенділіктерін арттыруға мотивациясын қалыптастыруда келесідей артықшылықтарға ие: берілетін ақпараттың қысқалығы, көрнекілігі; нақты белсенді егде адамдарға мысалға келтіру, белсенді өмір мүмкіндіктерін

визуалды көру; эмоционалды кеңістікке әсер ету, топта талқылау мүмкіндігі. Сонымен қатар, егде адамның өз ойын айтып, басқалардың пікірін тыңдауға мүмкіндік береді. Зейнеткерлік өмірге дайындыққа кеңестер беріледі. Сондай-ақ, халықтық деңгейде қарттық, егде адамдар туралы негативті көзқарасты өзгертуде де қолданылуы мүмкін [7].

Егде адамдардың әлеуметтік белсенділігіне әсер ететін сыртқы факторлар.

Зейнеткерлік жастағы адамдардың кәсіби қызметін, еңбек жолын жалғастыруына жағдай жасау.

Қазақстандық заңнамамен зейнеткерлік жас аралық нақты белгіленген болғанымен, көптеген қарт адамдар жұмыс жасауын тоқтатпай жалғастырады. ҚР зейнеткерлік жас ерлерге арналған жас 63 жастан, әйелдер үшін – 2018 жылға дейін 58 жастан басталады. «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» ҚР Заңының 11-бабына сәйкес 2018 жылдан бастап әйелдердің зейнеткерлік жасы 2027 жылға дейін жарты жыл сайын 63 жасқа жеткенше көтерілетін болады.

ҚР Еңбек кодексінің 240-бабы 1-тармағына сәйкес, қызметкерлермен еңбек шартын тоқтату үшін осы Кодексте белгіленген негіздермен қатар *азаматтық қызметшілердің ҚР заңында белгіленген зейнеткерлік жасқа жетуі* олармен *еңбек шартын тоқтатудың қосымша негізі* болып табылады.

Кодекстің 240-бабының 2-тармағына сәйкес зейнеткерлік жасқа жеткен және азаматтық қызметші ретінде жұмысты жалғастыруды қалайтын қызметшімен жұмыс беруші еңбек шартын бір жылдан аспайтын уақытқа ұзарта алады және бұл шарт кейін жыл сайын ұзартылып отыруы мүмкін. Бұл ретте, зейнеткерлік жасқа жеткен азаматтық қызметшімен еңбек шартын ұзарту үшін қызметшінің *кәсіби және біліктілік деңгейінің жоғары болғаны шарт.*

Сонымен қатар, ұзартылған еңбек шарты кезінде зейнеткер қызметкердің азаматтық не мемлекеттік қызметші мәртебесі сақталып, еңбек заңнамасы мен басқа да заңдар бойынша көзделген олардың барлық кепілдіктері мен құқықтары сақталады [8].Сонымен, мемлекет егде адамдардың кәсіби қызметін жалғастыруына бірнеше жағдайлар жасауда.

Егде адамдардың материалдық жағдайының жоғары болуы.

Зейнетақының жоғары болуы әлеуметтік белсенділіктің жоғары болуына, қарттық шақтың алаңсыз өтуіне мүмкіндік береді.

Теориялық тұрғыда кедейлікпен күресуде, егде адамдардың қоғамдағы болып жатқан жағдайға қатысу арқылы сипаттайтын «белсенді қартаю» тұжырымдаманы атауға болады. Белсенді қартаю егде адам өмірінің сапасын арттыруға, әлеуметтік қатысуға, қауіпсіздікке бағытталған процесс [9].

Кедейшіліктен арылу бүкіл әлемге тән, Қазақстанға да таныс құбылыс. «Қарттық шаққа жету» белсенділіктің төмендеуі, жұмыссыздық, қарым-қатынас ортасы шектелген болғаннан кейін, бұл жағдайда эксклюзия процесінің орын алуы қалыпты жағдай.

Зейнетке шыққаннан кейінгі әлеуметтік белсенділікті арттырудың тағы бір құралы – қарттық жаста білім алу немесе интеллектуалды қызмет білім алуды жалғастыру әрекеті.

Қарттық жаста білім алу әлеуметтік адаптацияға, қайта әлеуметтенуге бейім болуды сақтап қалудың құралы. Білім алуға деген құқық – тұлғалық дамуға, өзін жетілдіруге, белсенді өмірлік ұстанымды ұстауға деген мүмкіндік. «Үшінші жас кезеңі» университеттері АҚШ-та, батыс елдерінде, Жапонияда, Ресейде және т.б. елдерде бар. Өз кезегінде қарттардың әлеуметтік белсенділігінің артуына мүмкіндік береді.

Егде адамдардың және мүгедектердің өз бетінше өмір сүруіне жағдай жасау, әлеуметтік қызмет көрсету.

Қарт адамдарға, мүгедектерге қатысты әлеуметтік қызмет көрсетуде мемлекеттік саясаттың бағыттарынан қарастырсақ. Біріншіден, елімізде жүріп жатқан демографиялық өзгерістерге дайындау, екіншіден, егде үлкен жастағы адамдардың өмір сүру сапасын жақсарту, үшіншіден, халықтың өсу категориясын анықтайтын қажеттіліктермен сәйкес әлеуметтік қызмет түрлерін дамыту.

ҚР қарт адамдарға әлеуметтік қызмет көрсету жүйесінің инфрақұрылымының түрлері: стационарлық, жартылай стационарлық және стационарлық емес түрлерінен тұрады. 2000 жылдардың ортасынан бастап клиент үйіне барып қызмет көрсету, әлеуметтік тұрмыстық үй, медициналық, құқықтық қызмет көрсетудің орталықтары дамып келеді.

Егде жастағы әлеуметтік қызмет көрсетудің қазіргі технологиясының ішінде «өзіне-өзі көмек көрсету» және «өзара көмек» жүйелерін ажыратуға болады. Практика көрсетіп отырғандай өзіне-өзі көмек және өзара көмек көрсету топтары бұл шағын бес-жеті адамнан құрастырылатын ұжым. Көптеген жағдайда осы топтың белсенді мүшелерінің бірі ұйымдас-

тыруы мүмкін. Олар жақын тұратын, бір-бірімен ұдайы байланыста болатындарды біріктіреді. Топ мүшесінің мәселесін, қажеттілігін олар біріге шешіп, бір-біріне көмектеседі. Өзара көмек көрсету топтары өмір саласындағы әр түрлі мәселені шешуге көңіл аударуы. Қоғам олардың көзқарасын өзгертуге тырысады.

Өзара көмек ұйымдастыруда топтардың әр түрлі міндетті қызметтері жүзеге асады. Олардың мүшелері: туындап отырған қиыншылықтарды шешу жөнінде ұсыныстар алады; керек болған жағдайда материалдық көмек алады; өздеріне деген ықыласты қолдауды сезінеді; қарт адамдарға өзара көмектің қалыптасуына және дамуына тікелей немесе жанама факторлар әсерін тигізе алады; өзара көмектің және мемлекеттік қолдаудың әлеуметтік саясаттың тиімділігіне ықпалы.

Қарт адамдар мен мүгедектердің өмір қызметінің шектелуі мәселесін шешуде бірінші деңгейдегі мағынаға қарттар мен мүгедектерге әлеуметтік көмек пен әлеуметтік реабилитация жүйесі жоғары деңгейге жетіп отыр. Әлеуметтік реабилитация әлеуметтік-экономикалық, медициналық, құқықтық, кәсіби және басқа шараларға алып келеді. Олар қажетті шарттарды қамтамасыз етуге және осы топтардың қоғамда толыққанды өмірге келуіне бағытталады. Жоғарыда көрсетілгендей, елімізде де қарт адамдармен әлеуметтік жұмыс жүргізіледі немесе қарт адамдарға әлеуметтік көмек көрсетіледі. Оның басқа мемлекеттермен салыстырғанда өзіндік ерекшеліктері мен кемшіліктері бар.

Қорытынды

Қазақстанда зейнет жасындағы адамдар халықтың 10%-дан астамын құрап отыр. Яғни, мемлекетіміз қарт адамдары басым елдердің санатына кірудің бастапқы сатысында тұр. Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің болжамы бойынша, 2030 жылға қарай егде адамдар 11,1-11,3%, 2050 жылға қарай 14,7-15%-ға дейін өсуі мүмкін [10].

Сонымен, әлеуметтік белсенділік сыртқы және ішкі факторларға тәуелді. Әлеуметтік белсенділікті арттыруда, пассивті әрекеттің алдын алуда егде адамдардың өмірінде көрініс табуы қажет әлеуметтік құзіреттілік басты рөл атқарады. Егде адамдардың белсенділігін жоғарылатуда әлеуметтік мәртебені, өзін-өзі жетілдіруді арттыру маңызды. Қазірде мемлекет және қоғам егде адамдардың әлеуметтік белсенділігін арттыруда кейбір қадамдар жасауда. Дегенмен де, қазіргі кезде қарттардың қоғам өміріне толыққанды қатысуына әлі де дайын емес. Бағдарламаларды толықтырған және дамытқан жөн.

Әдебиеттер

1 Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми / Е.И. Холостова. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 296 с.

2 Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте //Социологический журнал – М., 2012. – №4. – С. 62-90.

3 Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей –http://www.un.org/russian/topics/socdev/eldery/oldprinc.htm

4 Зейнетақы салымдары мен орташа жалақы деңгейі http://www.kaz.stat.kz.

5 Long Jonathan. A part to play: men experiencing leisure through retirement // Becoming and being old / ed. by Bytheway Bill – London: SAGE Publications, 2000. – P. 55-73.

6 Bames M., Harrison E., Murray L. Ageing activists: who gets involved in older people's forums // Ageing and Society, Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – №32. – P. 261-280.

7 Дергаева А.Е. Профилактика социального исключения пожилых людей в современном российском обществе: автореф. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Санкт-Петербург, 2013. – 25 с.

8 Ақпараттық портал – http://baq.kz – ЕО көлеміндегі егде адамдардың материалдық жағдайы.

9 Measures for social inclusion of the elderly: The case of volunteering. Working paper / Naegele G., Schnabel E., van de Maat J.W., Kubicki P., Chiatti C., Rostgaard T. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2010. – P. 1.

10 ҚР Статистика агенттігі – http://www.stat.gov.kz сайты.

References

1 Holostova E.I. Social'naja rabota s pozhilymi ljud'mi / E.I. Holostova. – 3-e izd. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2004. – 296 s.

2 Rogozin D.M. Liberalizacija starenija, ili trud, znanija i zdorov'e v starshem vozraste //Sociologicheskij zhurnal – M., 2012. – №4. – S. 62-90.

3 Principy Organizacii Ob#edinennyh Nacij v otnoshenii pozhilyh ljudej –http://www.un.org/russian/topics/socdev/eldery/oldprinc.htm

4 Zejnetaқy salymdary men ortasha zhalaқy deңgeji http://www.kaz.stat.kz.

5 Long Jonathan. A part to play: men experiencing leisure through retirement // Becoming and being old / ed. by Bytheway Bill – London: SAGE Publications, 2000. – P. 55-73.

6 Bames M., Harrison E., Murray L. Ageing activists: who gets involved in older people's forums // Ageing and Society, Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – №32. – P. 261-280.

7 Dergaeva A.E. Profilaktika social'nogo iskljuchenija pozhilyh ljudej v sovremennom rossijskom obshhestve: avtoref. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskih nauk. – Sankt-Peterburg, 2013. – 25 s.

8 Aқparattyқ portal – http://baq.kz – EO kөlemindegi egde adamdardyң materialdyқ zhaғdajy.

9 Measures for social inclusion of the elderly: The case of volunteering. Working paper / Naegele G., Schnabel E., van de Maat J.W., Kubicki P., Chiatti C., Rostgaard T. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2010. – R. 1.

10 ҚR Statistika agenttigi – http://www.stat.gov.kz sajty.

ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНЖИНИРИНГ ОРТАЛЫҒЫ

Орталық университеттің Ғылыми Кеңесінің шешімі бойынша құрылып, философия және саясаттану факультетінің әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедра базасында 2010 жылдың 24 желтоқсанынан бастап жұмыс істеп келеді.

Орталық жетекшісі – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор Г.С. Абдирайымова.

Орталықтың басты **мақсаты** өзекті және тәжірибелік мәні бар іргелі және қолданбалы ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу болып табылады.

Орталық қызметінің негізгі ғылыми бағыттары:

✓ Өзекті әлеуметтік процестер мен феномендер бойынша іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу; жас оқытушылар мен зерттеушілердің ғылыми-зерттеу жұмыстары үшін эмпирикалық базаны құру; университет студенттері мен оқытушыларының білім берудегі қызмет көрсету сапасын бағалау мониторингі; білім беру саласында қызмет көрсетудің сапа менеджменті бойынша университетте жүргізілетін іс-әрекеттерге әлеуметтік қолдау көрсету.

✓ Жас зерттеушілерге ғылыми және әдістемелік көмек көрсету (диссертациялық және ғылыми зерттеулер бойынша докоранттарға, магистранттарға, бакалавр және ізденушілерге кеңес беру, арнайы өңдеулер).

✓ Нақты әлеуметтік зерттеулер жүргізу мәселелері бойыншаәдістемелік көмек көрсету.

✓ Орталықтың, әлеуметтік және әлеуметтік жұмыс кафедрасының, университет бөлімшелерінің жұмыстарыүшін қажетті статистикалық мәліметтер мен құжаттар банкін қалыптастыру; жоғары оқу орнының оқытушыларының, докоранттары мен магистранттарының іргелі және қолданбалы зерттеулерін жүзеге асырулары үшін әлеуметтік мәліметтерді жинақтау және өңдеу.

✓ Сыртқы тапсырыстарғакелісім-шарт негізінде әдістемелік, сараптамалық және консалтингтік қызмет көрсету.

✓ Келісім-шарт бойынша әртүрлі меншіктегі ұйымдармен, мекеме және кәсіпорындармен біріге отырып зерттеу жұмыстарын жүргізу.

✓ Қазақстан және шетелдерінің ғылыми-зерттеу және білім беру құрылымдарымен біріге отырып жобаларды өңдеу және зерттеулер жүргізу.

✓ Қоғамның қазіргі мәселелері бойынша дөңгелек үстелдер, конференциялар мен симпозиумдар, көрмелер мен тақырыптық кездесулер ұйымдастыру және өткізу, зерттеу нәтижелерін жариялау.

Байланыс ақпараттары.
Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы 71, әл-Фараби атындағы философия жәнесаясаттану факультеті, 1 каб., 21 каб.
Тел. 2925717, ішкібайланыс 2127.
E-mail: Gulmira.Abdiraiymova@kaznu.kz

Шабденова А.Б.,
Алимбекова Г.Т.

Уровень религиозности семей с различным статусом: результаты социологического исследования

В статье рассматриваются результаты исследования уровня религиозности населения города Алматы. Исследование проведено Центром Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ) в городе Алматы, опрошено 800 респондентов, отобранных по систематической выборке. В рамках данной статьи анализ проведён в разрезе различного статуса семей. С этой целью была создана переменная, в которой обозначены три социальные группы: монородительские семьи – один родитель и несовершеннолетние дети, полные семьи – двое родителей и несовершеннолетние дети. И третья группа, это респонденты, не имеющие несовершеннолетних детей. Далее все вопросы были проанализированы в разрезе обозначенной переменной. Исследование выявило, что наблюдаются статистически значимые различия в разрезе статуса семей алматинцев: активно верующие, т.е. соблюдающие предписания своей религии, шире распространены среди представителей монородительских семей (27,7%), чем среди граждан, имеющих полную семью (19,4%) и граждан, не имеющих несовершеннолетних детей (15,3%). Вместе с тем, среди монородительских семей значительно меньше атеистов (12,8%), чем среди полных семей (37,5%) и других домохозяйств (44,1%). Таким образом, исследование продемонстрировало, что одинокие родители более склонны к религиозности, чем другие группы населения. Результаты исследования, представленные в данной статье, так же демонстрируют необходимость мониторинга определённых индикаторов среди различных групп населения, поскольку наблюдаются различия в разрезе социальных групп, объединяемых по различных признакам. В свою очередь реализация соответствующих политик способствует формированию стабильного и устойчивого общества.

Ключевые слова: семья, религиозность, традиции семьи, одинокие родители, социальные группы, кластерный анализ.

Shabdenova A.B.,
Alimbekova G.T.

The level of religiosity of families with different status: results of sociological research

The study of religiosity level is interestingfor wide circle of researchers and experts. In the sociological approach to the study of religion is essential to understanding among which social groups believers are more common, i.e.among which social groupshigher level of religiosity.An important social group of any society is the family, this is a relatively independent unit of society, at the same time it depends on the society, on the existing political system, economic, social and religious relations. The educational function of the family cannot be replaced by another public institution.The family is the foundation of society, as in the family formed living valuables of individuals; the family enters people to the world of human social relations. The study of households with different status is interesting to sociologists; many studies have investigated whether there are differences with respect to any social phenomenon depending on the individual family status. The article describes the results of research, examining the level of religiosity of the Almaty population. The study was conducted by Center for Study of Public Opinion (CIOM) in Almaty; sample is 800 respondents, selected by systematic sampling. In this article the analysis carried out in the context of different family status. For this purpose, a variable was created, which marked three social groups: single-parent families – one parent and minor children, full family – two parents and minor children. And the third group, it is the respondents who do not have minor children. Further, all questions have been analyzed in the context indicated by the variable. Results of the study showed differences in religion and other issues in the context of family status.Research has demonstrated that single parents are more inclined to religion than other population groups. Results of the study presented in this article also demonstrate the need for monitoring of certain indicators among different population groups, because there are differences in the context of social groups united on various grounds.

Key words: family, religion, family traditions, single parents, social groups, cluster analysis.

Шабденова А.Б.,
Алимбекова Г.Т.

Әр түрлі мәртебедегі отбасылардың діндарлық деңгейі: әлеуметтік зерттеудің нәтижелері

Мақалада Алматы қаласы тұрғындарының діндарлық деңгейін зерделейтін зерттеу нәтижелері қарастырылады. Зерттеу Қоғамдық Пікірді Зерттеу Орталығымен жүргізілді, жүйелі іріктеу бойынша іріктелген 800 респондент сұралды. Бұл мақала аясында отбасылардың әртүрлі статусы қимасында талдау жасалды. Сол мақсатпен үш әлеуметтік топ белгіленген айнымалы жасалды: жалғыз басты ата-анасы бар отбасылар – бір ата-ана және кәмелетке толмаған балалар, толық отбасылар – екі ата-ана және кәмелетке толмаған балалар. Және үшінші топ, бұл кәмелетке толмаған балалары жоқ респонденттер. Әрі қарай барлық сұрақтар белгіленген ауыспалының қимасында талданды. Зерттеу нәтижелері діндарлық деңгейіндегі және отбасы статусы қимасында басқа да белгілер бойынша айырмашылықты көрсетті.

Түйін сөздер: отбасы, діндарлық, отбасы дәстүрлері, жалғыз басты ата-аналар, әлеуметтік топтар, кластерлік талдау.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

УДК 316.35

[*1]Шабденова А.Б., [2]Алимбекова Г.Т.

[1]Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
[2]Директор ЦИОМ,
Республика Казахстан, г. Алматы
[*]E-mail: aija2005@mail.ru

УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ СЕМЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ СТАТУСОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Различные данные социологических исследований демонстрируют увеличение уровня религиозности населения Казахстана. Так, в аналитическом отчете «Религиозная ситуация в Казахстане и процессы активизации религиозного сознания молодежи», написанном по результатам социологического исследования среди молодежи Казахстана, отмечено: «в будущем, видимо, уровень религиозности казахстанцев будет сохраняться на достаточно высоком уровне» [1, с.45].

Начиная с прошлого столетия, в социологии и религиоведении формируется и далее устойчиво развивается направление «социология религии». Исследованию религии как социального института посвятили свои труды Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс и другие известные деятели науки. В работе В.И. Гараджа проанализировано, что согласно теории Маркса религия как социальный феномен представляет собой объективный фактор, внешним и принудительным образом воздействующий на людей подобно любому другому общественному институту. Религия, согласно Марксу, больше обусловливаемый общественными отношениями, нежели обусловливающий их фактор. Ее общественная функция заключается в интерпретации, а не в продуцировании существующих отношений. Социальная функция религии – функция идеологическая: она или оправдывает и тем самым узаконивает существующие порядки, или осуждает их, отказывая им в праве на существование. Религия может выполнять функцию интеграции общества, но также может действовать и как дезинтегрирующий общество фактор, когда возникают конфликты на религиозной почве [2, с.16].

Во второй половине XIX века положение меняется. В этот период промышленной революции остро встает проблема социальной организации, социальных связей. В этих условиях о положительной роли религии заговорили ученые, сами далекие от религиозной веры. На первом плане в социологии религии – новое направление, интеграционное. Наиболее показательна в этом отношении концепция Э. Дюркгейма, которого по праву считают основоположником социологии религии как научной дисциплины. Религию он рассматривал как основу единства общества, как фактор социальной ин-

теграции. Дюркгейм считает необходимым изучать религии не вообще, а в конкретной социальной системе [2, с.17-19].

Целесообразно изучить теоретическое наследие М. Вебера. Показав духовные и социокультурные предпосылки отсутствия эндогенного индустриализма на Востоке, Вебер поставил ряд важных проблем, ставших ядром, вокруг которого формируются современные теории модернизации. В первую очередь, это проблематика места и роли социокультурной, в особенности религиозно-этической, специфики цивилизации, влияния духовных факторов, а также политических и религиозных институтов на процесс их вхождения в современный мир, прежде всего в плане освоения новых типов деятельности [3, с.12].

Религия подразумевает систему веры в сверхъестественные и священные силы, вместе с тем религия включает в себя комплекс ритуалов, обязательных для исполнения приверженцами определенной веры, т.е. религия, подразумевает наличие своеобразной социальной группы – верующие. При социологическом подходе к изучению религии существенным является понимание, среди каких социальных групп шире распространены верующие. Таким образом, для социологов представляет интерес изучение уровня религиозности в различных социальных группах.

Важной социальной группой любого общества является семья, это относительно самостоятельная ячейка общества, в то же время она зависит от общества, существующего политического строя, экономических, социальных и религиозных отношений. Воспитательная функция семьи не может быть заменена другим общественным институтом. Семья – это основа общества, так как в семье формируются жизненные ценности индивидуума, семья вводит человека в мир социальных отношений. Изучение домохозяйств с различным статусом представляет интерес для социологов, во многих исследованиях изучается, есть ли различия в отношении к какому-либо социальному феномену в зависимости от семейного статуса человека.

С целью изучить уровень религиозности жителей города Алматы, Центр Изучения Общественного Мнения провёл социологическое исследование. Данное исследование было проведено осенью 2015 года, выборка составила 800 респондентов из числа населения города Алматы, по 100 респондентов в каждом районе города. Статистическая погрешность выборки в целом не превышает 3,5%. Для достижения цели и задач исследования применялся количественный метод исследований. Количественное исследование позволяет оценить распространенность и величину изучаемых параметров. Метод сбора данных количественного исследования: индивидуальное стандартизированное интервью. Процедура отбора респондентов: случайная маршрутная выборка домохозяйства, в отобранном домохозяйстве опрашивался постоянно проживающий член данной семьи, которого отбирали по принципу последнего дня рождения, т.е. день рождения уже прошёл и наиболее близок к дате опроса.

В данной статье представлены отдельные результаты данного исследования в части уровня религиозности семей с различным статусом. Для этого была создана переменная, в которой обозначены три социальные группы: монородительские семьи – один родитель и несовершеннолетние дети, полные семьи – двое родителей и несовершеннолетние дети. И третья группа, это респонденты не состоящие в гражданском или официальном браке и не имеющие несовершеннолетних детей, либо семьи без детей, либо семьи со взрослыми детьми и т.п., условно назовём эту категорию «другие домохозяйства». В монородительских семьях подразумевается наличие одного из родителей: мать или отец. Причины одинокого родительства различны: рождение ребёнка вне брака, развод родителей или смерть одного из супругов. Обозначенная переменная была создана на основе нескольких переменных, это семейное положение и наличие несовершеннолетних детей в семье респондента. В результате выборка исследования разделилась на три категории респондентов: 11,2% монородительские семьи, 60,5% полные семьи и 28,2% другие домохозяйства.

С целью определить, верят ли алматинцы в существование Высшей силы (Аллаха, Бога), респондентам задавался соответствующий вопрос. Результаты ответов продемонстрировали, что на первый взгляд уровень религиозности высок, причём он выше среди граждан, имеющих детей. Среди граждан, не имеющих детей, чаще распространены ответы «нет, не верю», результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, верите ли Вы в существование Высшей силы?» в разрезе категорий респондентов

Насколько активны жители Алматы в своей религиозной деятельности? С целью получить ответ на данный вопрос всем респондентам задавались вопросы о частоте: посещения мечети/церкви, совершения молитв, исполнения религиозных обрядов, чтения религиозной литературы, стремления жить по Заповедям Божьим. Результаты ответов на данные вопросы представлены на рисунке 2 в порядке убывания ответов «нет, не выполняю». Исследование свидетельствует, что для большинства алматинцев, религиозная активность проявляется в посещении мечети/церкви и стремлении жить по Заповедям Божьим. Неоднозначна практика в отношении чтения религиозной литературы: немногим более половины горожан не читают её вообще, значительная часть (31,6%) читает иногда и 12,2% читают регулярно.

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы активны в религиозной деятельности?»

В каждой религии есть свои предписания, обязательные для соблюдения. В Казахстане две наиболее распространенные религии: Ислам и Православие. Соответственно в анкете опроса были различные вопросы о соблюдении религиозных практик для мусульман и для православных. На основе этих вопросов был проведен кластерный анализ методом к-средних, который выделил активно и пассивно верующих для каждой из религий. Процедура кластерного анализа методом к-средних пытается выявить относительно однородные группы наблюдений на основе выбранных характеристик, используя алгоритм, позволяющий обработать большое число наблюдений. В отличие от древовидной классификации, метод к-средних разбивает всю выборку по заданным признакам на указанное количество кластеров. Таким образом, чтобы использовать этот метод, нужно знать или предполагать, сколько кластеров необходимо полу-

чить. В рамках написания данной работы необходимо было получить три кластера: активно верующие, пассивно верующие и атеисты.

По результатам проведения кластерного анализа методом к-средних сформировались три группы: 36,6% атеисты, 44,3% пассивно верующие и 19,1% активно верующие. Таким образом, верующими, соблюдающими обязанности, предписанные определённой религией, можно назвать около 20% населения. Основная часть жителей Алматы (44%) пассивно верующие, т.е. они верят в существование Высшей силы, но не придерживаются обязательных практик, предписанных религией. Из всех религиозных практик они посещают мечеть/церковь и стремятся жить по Заповедям Божьим.

Новая переменная была проанализирована в разрезе переменной статуса семей. Анализ показал, что уровень религиозности выше среди представителей монородительских семей, чем среди представителей полных семей и других домохозяйств. Что подтверждается результатами исследования, представленными на рисунке 3. Активно верующие шире распространены среди представителей монородительских семей (27,7%), чем среди граждан, имеющих полную семью (19,4%) и других домохозяйств (15,3%). Вместе с тем, среди монородительских семей значительно меньше атеистов (12,8%), чем среди полных семей (37,5%) и других домохозяйств (44,1%). Представленные различия статистически значимы на уровне $p<0,05$.

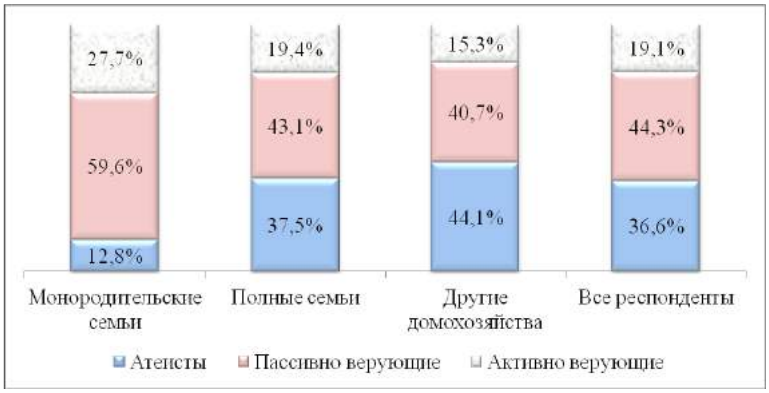


Рисунок 3 – Уровень религиозной активности в разрезе статуса семей жителей города Алматы

Результаты исследования подтвердили, что за последние годы количество верующих увеличивается, поскольку увеличивается доля людей, изменивших своё отношение к религии за последние три года, в сторону религиозности. Так на вопрос «Изменилось ли ваше отношение к религии за последние три года?» большинство участников опроса (71,3%) ответили «моё отношение к вере, к религии не изменилось», 17,5% ответили «я стал/а больше верить в Бога, стал/а более религиозен». Ещё 6% ответили «я поменял/а свои религиозные взгляды и стал/а верить в Бога». Лишь 5% респондентов отметили, что изменили своё отношение к религии за последние три года, в сторону атеизма: 2,9% ответили «я стал/а менее религиозен» и 1,9% поменяли свои религиозные взгляды и стали атеистами.

Какова основная причина изменения отношения к вере, почему люди стали более религиозными? По данным исследования основными причинами являются: стремление обрести духовность и падение общественной морали. Менее распространёнными, но тем не менее названные определённой долей респондентов, были отмечены следующие ответы: стремление замолить грехи, отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне, ухудшение экономического положения.

Что явилось определяющим для жителей Алматы при выборе своей религии? С целью понять это соответствующий вопрос был задан участникам исследования. Результаты показали, что наиболее распространённым фактором являются традиции семьи, что лишний раз подтверждает влияние семьи на уровень религиозности индивидуума. В целом можно обозначить следующие определяющие факторы при выборе религии: традиции семьи (46%), национальная принадлежность (23%), коммуникации с верующими людьми (6%), личное осознание (6%),

самостоятельное чтение религиозной литературы (6%), друзья (4%), влияние религиозных деятелей (2%), средства массовой информации (2%). Причём определяющие факторы не разделяются в разрезе статуса семей населения Алматы, т.е. нет различий в зависимости от того, какая это семья – монородительская, полная или «другое домохозяйство».

Сознание индивидуума, в том числе религиозное, формируется под влиянием различных факторов внутреннего и внешнего характера: личные переживания, осознание, социализация, воспитание, социальное окружение и т.д. Значительное влияние в формировании сознания играет семья с её культивируемыми ценностями и традициями, впитываемыми личностью в процессе первичной социализации. Первичная социализация происходит в период: от рождения до формирования взрослой личности. Агентами первичной социализации личности являются близкие из социального окружения, оказывающие на нее непосредственное воздействие: родители, семья, родственники, друзья, одноклассники, учителя. Проведенное исследование подтвердило, что наиболее распространёнными факторами, формирующими религиозное сознание жителей Алматы, являются родители, родственники, либо традиции семьи в целом. С целью определить это, т.е. что формирует религиозное сознание алматинцев, участникам опроса задавался соответствующий вопрос: «Какие основные факторы влияют на формирование вашего религиозного сознания?». Результаты ответов на данный вопрос представлены на рисунке 4, в порядке убывания распространённости факторов. Данный вопрос был проанализирован в разрезе статуса семей – в результате статистически значимых различий не наблюдается.

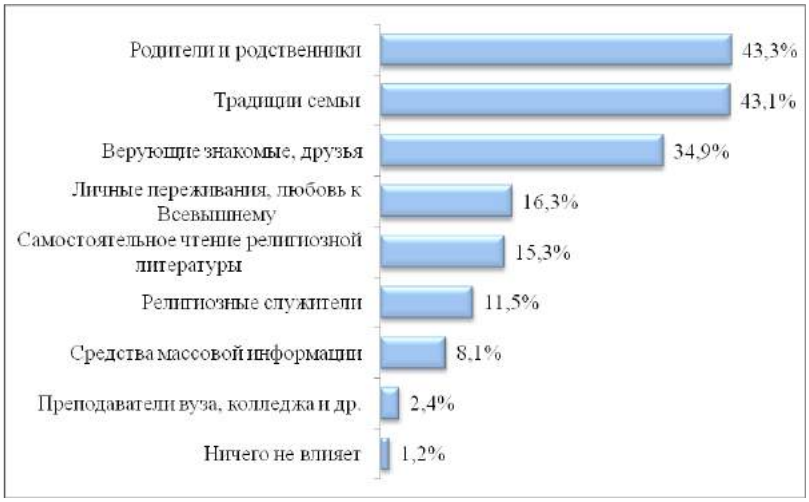


Рисунок 4 – Основные факторы, формирующие религиозное сознание жителей города Алматы

С целью узнать ответы на интересующие вопросы о религии, значительная часть жителей Алматы (31%) намерены беседовать с родителями, друзьями, 21% обратятся к соответствующей литературе, 18% будут посещать мечети/церкви, где намерены слушать проповеди священнослужителей, 16% будут искать контакты и беседовать со специалистами в этой сфере. Около 10% горожан обратятся к общедоступной информации на различных интернет порталах. В целом 30% респондентов не знают, что предпринять для того, чтобы узнать ответы на интересующие вопросы о религии.

Исследование продемонстрировало, что алматинцы посещают мечети/церкви/молитвенные дома с целью достичь умиротворения (36%) и в случаях возникновения трудностей в личной жизни, для успокоения (28%). В целом 19% отметили, что им нравится ходить в мечети/церкви/молитвенные дома и общаться там с людьми своей веры. В качестве выполнения обязанности, предписанной религией, религиозные учреждения посещают 15% участников исследования. Обращает на себя внимание следующий результат исследования: 3% респондентов отметили, что их заставляют посещать религиозные учреж-

дения родители или родственники. Обозначенный вопрос был проанализирован в разрезе статуса семей. Наблюдаются значимые различия: ответы «хожу при возникновении трудностей в личной жизни, для успокоения» чаще распространены среди представителей полных семей. Ответы, отражающие, что горожане ходят в религиозные учреждения для общения с людьми своей веры, шире распространены среди представителей «других домохозяйств», т.е. по сути среди граждан, не имеющих несовершеннолетних детей. Среди горожан, живущих в неродительских семьях, чаще, чем среди других граждан распространены ответы «посещение религиозных учреждений приносит мне умиротворение». Так же среди обозначенной социальной группы чаще распространены ответы, что их родители или родственники заставляют посещать религиозные учреждения.

То, что наиболее распространённой причиной посещения религиозных учреждений является стремление к умиротворению, утешению, подтверждается ещё одними результатами исследования. Большинство участников исследования выразили согласие, что совершение религиозных предписаний, обрядов, посещение мечети/церкви помогает людям обрести покой во времена тревоги и скорби (88,1%), достичь внутренней гармонии и счастья (82,3%) – это наиболее распространённые мнения при ответе на соответствующий вопрос, представленный в таблице 1. Статистически значимых различий в разрезе статуса семей не наблюдается.

Таблица 1 – Уровень согласия респондентов с утверждениями, отражающими причины стремления людей к соблюдению религиозных предписаний/обязанностей

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Совсем не согласен	Затруд. ответить
Обрести покой во времена тревоги и скорби	50,5%	37,6%	5,0%	2,6%	4,3%
Достичь внутренней гармонии и счастья	43,3%	39,0%	8,6%	3,3%	5,7%
Не совершать правонарушений	41,4%	40,0%	10,3%	3,3%	5,0%
Вести здоровый образ жизни	39,0%	44,0%	10,3%	2,9%	3,8%
Встретить правильных людей	31,3%	39,2%	16,5%	6,9%	6,0%
Обрести друзей	23,9%	39,0%	23,9%	8,1%	5,0%

Как, по мнению населения, религия воздействует на жизнь общества? Большинство участников исследования отметили положительное, созидательное воздействие религии на общество. Наиболее распространёнными мнениями являются: учит милосердию и добру (57%), улучшает нравственность (41%), укрепляет семейные отношения (27%) и сохраняет покой и надежду в душах людей (24%). В то же время около 10% респондентов отметили отрицательное воздействие религии на жизнь общества. По их мнению, помимо положительного воздействия, религия оказывает отрицательное влияние на людей: снижает социальную активность людей (2%), использует верующих в своих интересах (2%), воспитывает фанатизм и нетерпимость (2%), мешает прогрессу (2%), манипулирует общественным мнением (2%).

Заключение

Как показали результаты исследования, большинство жителей Алматы (90,4%) считают себя верующими, в то же время большинство (71,3%) не поменяли своего отношения к религии за последние три года, напротив, 23,5% стали ещё более религиозными. Более глубокий анализ полученных данных показал, что по-

настоящему верующими, т.е. соблюдающими обязанности, предписанные определённой религией, следует обозначить около 20% алматинцев. Значительная часть жителей Алматы (44%) пассивно верующие, они верят в существование Высшей силы, посещают мечеть/церковь и стремятся жить по Заповедям Божьим, но не придерживаются обязательных практик, предписанных религией. Результаты подтвердили, что наиболее распространённым определяющим фактором при выборе своей религии являются традиции семьи, вместе с тем наиболее распространёнными факторами, формирующими религиозное сознание жителей Алматы, являются родители, родственники, либо традиции семьи в целом, что подтверждает влияние семьи на уровень религиозности личности.

Исследование выявило, что наблюдаются статистически значимые различия в разрезе статуса семей алматинцев: активно верующие, т.е. соблюдающие предписания своей религии, шире распространены среди представителей монородительских семей (27,7%), чем среди граждан, имеющих полную семью (19,4%), и граждан, не имеющих несовершеннолетних детей (15,3%). Вместе с тем, среди монородительских семей значительно меньше атеистов (12,8%), чем среди полных семей (37,5%) и других домохозяйств (44,1%). Таким образом, исследование продемонстрировало, что одинокие родители более склонны к религиозности, чем другие группы населения. Одинокие родители чаще стремятся к умиротворению, утешению, что даёт им соблюдение религиозных предписаний.

Как отметила профессор Бурова Е.Е.: «Дальнейшее изучение религиозности населения предполагает введение вмониторинг специфического ряда измерительных параметров (в том числе– напрямую не квантифицируемых, к примеру, таких, как понимание веры), выделение надежных индикаторов и исследование их применительно краличным когортам респондентов. Необходимость подобных измерений продиктована возрастающим воздействием религиозности на гражданский контекст жизни» [4, с. 60]. Результаты исследования, представленные в данной статье, так же демонстрируют необходимость мониторинга определённых индикаторов среди различных групп населения, поскольку наблюдаются различия в разрезе социальных групп, объединяемых по различных признакам. Понимание различий в социальных группах, в том числе уровня религиозности, будет способствовать выработке соответствующих политик, учитывающих потребности населения с различным социально-экономическим статусом.

Литература

1 Аналитический отчет на тему «Религиозная ситуация в Казахстане и процессы активизации религиозного сознания молодежи» по результатам социологического исследования среди молодежи Казахстана в рамках научно-исследовательского проекта «Ислам в современном Казахстане: сущность и итоги религиозного возрождения». – Алматы, 2014.

2 Гараджа В.И. Религиоведение. – М.: Аспект Пресс, 1995.

3 Социальное самочувствие казахстанцев: социологическое измерение, Абдирайымова Г.С., Алимбекова Г.Т., Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю., Шабденова А.Б. – Алматы: Казак университет, 2015.

4 Бурова Е.Е. Мировоззренческие идентификации казахстанцев и индикаторы модели религиозности // философский и общественно-гуманитарный журнал Адам әлемі. – №3 (57) / Институт философии, политологии и религиоведения. – Алматы, 2013.

References

1 Analytical report on “The religious situation in Kazakhstan and the processes of revitalization of the religious consciousness of youth” by the results of sociological research among young people of Kazakhstan in the framework of the research project “Islam in modern Kazakhstan: essence and results of religious revival”, Almaty, 2014.

2 Garaja V.I., Religion,Moscow, Aspect Press, 1995.

3 Abdirayymova G.S., G.T.Alimbekova, Veryovkin A.V.,Lifanova T.Y., Shabdenova A.B., Social well-being of Kazakhstanis: a sociological dimension Almaty, Kazak University, 2015.

4 Burova E.E., The identification of Kazakhstan Ideological and indicators of religiosity model philosophical, social and humanitarian Adam alemi magazine, №3 (57), Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Almaty, 2013.

Новый сайт Вестника КазНУ.
Серия Психологии и Социологии в системе Open Journal Systems.

http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy

На сайте доступен архив журнала с 2010 года,
а также можно скачать полнотекстовые статьи в формате .pdf

3-бөлім

ШЕТЕЛДІК ӘРІПТЕСТЕРДІҢ МАҚАЛАЛАРЫ

Раздел 3

СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ

Section 3

ARTICLES OF FOREIGN COLLEAGUES

Kargina N.V.

Approbation results of technique «diagnostics of psychological well-being of a person» (DPBO)

In the article the problem of diagnosing the peculiarities of psychological well-being on the basis of its structural components is observed. The relevance of the study phenomenon is expressed, above all, the need to identify and explain the individual psychological characteristics of a psychologically safe person that is able to defend their position in life, overcoming obstacles; to function in society, live in harmony with oneself and the world, capable of personal development and self-improvement. The results of testing of the author's technique of «Diagnosis of psychological well-being of the individual» (DPBO). The results of testing this technique on the diagnostic value of all the requirements of psychometrics that showed sufficient degree of reliability and validity. The methodology of the study of the essential characteristics of the psychological well-being based on a conceptual view of the authors who have studied this perspective, as well as the peculiarities of diagnostics instruments – «Scale of psychological well-being C. Ryff», adaptation T.D. Shevelenkova and P.P. Fesenko, the technique «Eudemonic scale well-being» by A.S. Waterman, technique «Scale of mental well-being» Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS)», the method of «General psychological well-being index» by H.J. Dupuy. Summing up the above said it should be noted that the features of psychological well-being of the individual can be studied not only in the scientific literature, but also in the empirically-practical aspect, referring to the different approaches of creating diagnostics instruments. Thus, the data complement the well-known theoretical and empirical foundations for the study of this phenomenon. Created by our method can be used for the production of psychological diagnosis, psychological correction and scientific study of individual features of the severity of psychological well-being of the individual.

Key words: well-being, psychological well-being, questionnaire, scale, reliability, validity, diagnostics.

Каргина Н.В.

«Тұлғаның психологиялық амандығының диагностикасы» (дпбо) әдістемесін сынақтан өткізу нәтижелері

Мақалада психологиялық әл-ахуалдың ерекшеліктерін диагностикалау мәселесі оның құрылымдық компоненттері негізінде қарастырылған. Зерттеудің өзектілігі ең алдымен, өзінің өмірлік ұстанымдарынан бас тартпай қиындықтарды еңсере білетін, қоғамда дұрыс функцияланатын, өз бетінше және қоршаған ортасымен үйлесімділікте өмір сүретін, тұлғалық даму мен өзін-өзін дамытуға қабілетті, психологиялық ауқатты тұлғаның индивидуалды-психологиялық ерекшеліктерін анықтау мен түсіндіру қажеттілігі болып табылады. Автордың «Тұлғаның психологиялық әл-ахуалын диагностикалау» атты авторлық зерттеулерінің нәтижелері жарияланған. Аталған әдіснаманың диагностикалық құндылығы психометриканың барлық талаптары бойынша тексеріліп, сенімділік пен валидтіліктің деңгейі анықталған зерттеулердің нәтижелері келтірілген.

Түйін сөздер: әл-ауқат, психологиялық әл-ауқат, тест-сауалнама, шкала, сенімділік, валидтілік, диагностика.

Каргина Н.В.

Результаты апробации методики «диагностика психологического благополучия личности» (ДПБО)

В статье раскрыта проблема диагностирования особенностей психологического благополучия на основании ее структурных компонентов. Актуальность исследования данного явления выражается, прежде всего, необходимостью выявить и объяснить индивидуально-психологические особенности психологически благополучной личности, которая в состоянии отстаивать свои жизненные позиции, преодолевая препятствия; нормально функционировать в социуме, жить в гармонии с собой и миром, способна к личностному развитию и самосовершенствованию. Представлены результаты апробации авторской методики «Диагностика психологического благополучия личности» (ДПБО). Приведены результаты проверки указанной методики на диагностическую ценность, по всем требованиям психометрики, что выявило достаточное степень ее надежности и валидности. Методология изучения сущностных характеристик психологического благополучия базировалась на концептуальных представлениях авторов, изучавших данную проблематику, а также особенностях психодиагностических методик – Шкала психологического благополучия C. Ryff», в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко, методика «Анкета эвдемонистического благополучия», автор A.S. Waterman, методика «Шкала психического благополучия» Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS)», методика «Индекс общего психологического благополучия», автор H.J. Dupuy. Подытоживая выше сказанное, стоит отметить, что особенности психологического благополучия личности можно исследовать не только в научной литературе, но и в эмпирически-практическом аспекте, обратившись к различным подходам создания психодиагностических методик. Таким образом, полученные данные дополняют общеизвестные теоретические и эмпирические основы по изучению данного феномена. Созданная нами методика может быть использована для постановки психологического диагноза, психокоррекции и научного исследования индивидуальной степени выраженности особенностей психологического благополучия личности.

Ключевые слова: благополучие, психологическое благополучие, тест-опросник, шкала, надежность, валидность, диагностика.

© 2016 Al-Farabi Kazakh National University

UDC 159.9:364.14:159.923

Kargina N.V.

South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky,
Ukraine, Odesa
E-mail: lavanda_87@ukr.net.

APPROBATION RESULTS OF TECHNIQUE «DIAGNOSTICS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF A PERSON» (DPBO)

Statement of a problem

The study of psychological well-being has its own history. Historical retrospective of the studying of the given phenomenon is connected with appearance of interest in American psychology in the second half of the last century, when for the first time this concept is found in the work of the American researcher N. M. Bradburn «The structure of psychological well-being» [8] in 1969.

This study describes the structure of psychological well-being as a kind of balance achieved by the permanent interaction of the two types of affect, namely positive and negative. The scientist believes that events that bring into our lives positive emotions such as joy, pleasure, enthusiasm, accumulate positive affect, and that upsets us, causes worry, feeling of tension – is summarized in negative affect. There is a difference between these two oppositely directed self-feeling (positive and negative), which is an indicator of psychological well-being and reflects the general feeling of life satisfaction [8].

It should be noted that the notion of psychological well-being we understand as coherence of mental processes and functions, a sense of integrity, inner balance. As a holistic subjective experience of psychological well-being is important for a person who is experiencing, since it is associated with basic values, such as happiness, happy life, optimism etc. Well-being depends mainly on the presence of clear goals, the success of implementation of plans and activities of human behavior, the presence of resources and conditions for achievement life goals despite the existing difficulties.

Analysis of recent researches and publications

In the Ukrainian psychological science the studying of the problem of psychological well-being of the individual has started only from the second half of 90-ies of the last century, but the real growth of the researching of this phenomenon can be noticed in the last few years. Among the Ukrainian researchers, who studied the specificity of psychological well-being of a person the following prominent scientists are allotted: V. M. Dukhnevich, S. V. Karskanova, Yu. M. Oleksandrov, E. M. Kologrivova, T. M. Titarenko, E. L. Nosenko, A. M. Znanetska, A. V. Kurova, O. M. Gryniv and oth-

ers. Also scientists examined different particular aspects of this phenomenon, notably A. M. Vasilchenko (reproductive performance in the structure of the well-being of the individual), O. M. Dukhnevich (the study of the characteristics of psychological well-being psychologists), E. I. Kologrivova (the influence of personal aspirations on the experience of well-being a young man), L. M. Korobka (individual well-being in the context of the problem of poverty as a lifestyle), T. M. Titarenko (the influence of life aspirations of personality on satisfaction with own life), A. M. Znanentska (linking self-concept with the psychological well-being), I. I. Semkiv (well-being as a psychological compensation for social activities).

It should be noted that in the foreign psychological science, phenomenon of well-being is being studied more widely and is the subject of scientific interest in E. L. Deci, E. Diner, R. M. Ryan, C. Ryff, D. Kahneman, C. L. Keyes, R. King, M. Csikszentmihalyi, M. Seligman, Carol D., B. Signer, M. Argyle, H. J. Dupuy, A. S. Waterman, N. Schwarz, and othersю In foreign psychology there are two key approaches to the study of well-being of the person: eudemonistic and hedonistic. Hedonistic theories of R. M. Ryan [10] include all those ideas in which psychological well-being primarily described in terms of «satisfaction-dissatisfaction», while pleasure itself is interpreted in a broad sense, is not only physical pleasure but also satisfaction from the achieved goals and results of activity. This subgroup includes the concept of researchers D. Kahneman, N. M. Bradburn, E. Diner. That is understanding of the nature of psychological well-being consistent with the basic theoretical and methodological principles of necessary and needed. Eudemonistic is the point of the problem, which is based on the issue that personal growth is a central aspect of psychological well-being of the person. This approach is characteristic of the theoretical views C. Ryff [11] and A. S. Waterman [12].

Thus, nowadays, individual factors of psychological well-being are marked out (M. Argyle, N. Bradburn, D. Carol, M. Norman, A. Patricio, I.A. Dzhydaryan, L.V. Kulikov, M. Seligman), proposed the model of structure and formation(C. Ryff, O. A. Idobayeva, P. P. Fesenko, O.S. Shiryaeva), established relationships with health (G. Morgan, M. Ryan), cross cultural studies are conducted as well (H. Frost, K. Minyard), the link with the consciousness of life is found (P.P. Fesenko), value-semantic entities (D.A. Leontiev, R. M. Shamionov), sovereignty of psychological space (O .N. Panin), tolerance (N.K. Bakhareva), profession activity (V.M. Dukhnevych, I.V. Zausenko, S.V. Karskanova, L.B. Kozmina, R. M. Shamionov), conditions of environment (O.S. Shiryaeva), also determined age specificity (A.V.Voronin, Yu. B. Dubovik, O.M. Gryniv) etc.

Analysis of current scientific developments points to a promising research of construct of psychological well-being. Specificity of the given investigation consists in the need of the previous empirical diagnostics of this personal feature. That is the reason scientists often face the request of adequate choice of psychodiagnostic instruments as measuring psychological well-being is a difficult diagnostic problem that lies in the interdisciplinary theoretical and practical developments.

The purpose of the given article is article is presenting the results of testing of the author's research methodology of structural components of psychological well-being. The objectives of the article is to highlight existing ideas about psychological diagnosis of personality well -being, to identify existing methodological approaches to elaboration of psychodiagnostic methods, empirical validation of psychometric characteristics of established methods.

The main body of research

One of the goals of the study of psychological well-being is the search, description and study of its concrete indicators and analysis of existing psychodiagnostic methods, studying the features of the diagnostic procedures of the trait. Nowadays, quantity and quality of diagnostic techniques of psychological well-being is still insufficient, because they are mostly elaborated in English language, which significantly limits the application. One of the most common methods is the «Psychological well-being scale of C. Ryff» [5], which consists of 84 questions and is adapted as a Russian version of the English method «The Scales of Psychological Well-being». Psychological well-being stands as integral exponent of human orientation to implementation of the main components of positive functioning (personal growth, self-acceptance, control environment, autonomy, purpose in life, positive relations with others) and the degree of feasibility of the direction that subjectively expressed in positive emotions, satisfaction with self and personal life. Also adapted into Russian language is method is «Index of general psychological well-being» by H.J. Dupuy [6], the English version of the methodology «Psychological General Well-being Index».

These techniques are approbated, being reliable and valid diagnostic tools.

The stages in creation of the method «Diagnostics of psychological well-being of a person» (DPBO)

Now we consider the creating procedure of the test-questionnaire «Diagnostics of psychological well-being of a person» (DPBO). For the creation of the author's technique inductive and deductive strategies were used. The basis for their selection of them is the matching task. Deductive strategy made possible generalization of the theoretical understanding of personality, its structure and functioning, and the tasks of the worked-out test that could assess and describe a concrete psychological construct. Inductive strategy involves the use of factor analysis and other statistical procedures [2, p. 87-88].

Important stages of elaborating of any psychodiagnostic methods are procedures of determining the reliability and validity of it. The first step comprises retest reliability and reliability of parallel forms or parts of the test. In the context of the second most frequently used following methods: apparent validity – describes the idea of the test, which had the respondent; competitive validity – measured by correlations with other developed techniques, the validity of which is already measured; predictive validity – is set by the correlations between test indices and some criterion that characterize the measured property, but later in time. Incremental validity refers to the case when a battery of tests may have a low correlation criterion, but not overlap with other tests battery. Content validity is determined through evidence that the test objectives reflect in all aspects of the behavior being studied. Constructive validity demonstrates as full as possible description of variable measuring, for which the test was created. The last stage of the development of the test is its standardization. This is the most important in cases where there are the comparison parameters of respondents. In formulating of a sample standardization should take into account its size and representativeness [4, p. 126-135].

It is noteworthy to mention, that final theoretical construct of the author's method consists of 11 scales of psychological well-being, namely: I – psychophysical, II – socio-economical, III – ethnocultural, IV – existential, V – worldview, VI – axiological, VII – emotional, VIII – behavioural, IX – cognitive, X – volitional, GW – general well-being.

To avoid ambiguity of understanding of questions, we have formed an array of statements that correspond to each of the structural parameter of psychological well-being – scales of established test-questionnaire. The final version of the methodology consists of 120 indicators-statements that are necessary to assess the degree of compliance with personal own behavior, response, emotional experience and daily life on a 7-point Likert scale: «Completely disagree», «Disagree, but there are exceptions», «Mostly cannot agree», «Sometimes agree, sometimes can't agree», «Mostly agree», «Agree, but there are exceptions», «Absolutely agree». Answers are rated from 1 to 7 points. Each of the 10 scales consists of 11 indicators, the scale of lies – 10. Figure calculation of individual assessments for each scale (components) is the summary of points for each of the indicators. Possible answers to «backward» statements are estimated the opposite way. The highest score on each scale is 77 points, minimum – 7. The overall psychological well-being index is calculated by adding all points after all statements. Counting the «raw» scores is carried out according to the key. Structure of the method includes written instructions, a list of questions, which proposes seven provided answers to each question, the «keys» to handle the data. In result this technique would determine the level of expressing the individual components of psychological well-being and the overall level of its manifestation.

Standardization sample to the test-questionnaire was conducted involving 219 full-time students of the Odessa State Agrarian University of the following specialties: veterinary medicine, plant protection, accounting and auditing, agronomy. The total number surveyed – 265 respondents. Test-re-test conducted with the participation of 168 people. Selection of studied people for developing psychometric test-questionnaire was carried out by random sampling based on distribution of groups by different grounds: age, sex, level of education. The study was conducted within the period from February to September 2016. Data processing was carried out with the use of a mathematical and statistical program SPSS 21.00 for Windows [3].

It should be underlined that empirical research preceded staged work to create test-questionnaire, which included the development of a theoretical construct, the selection of specific indicators for the diagnosis of psychological well-being for each scale, the assessment of experts as relevant test specifications and others. Thus, one could justify content and constructive validity in the final test-questionnaire.

Discussing of the received data

Let us fix our attention on the correlation analysis data of the given questionnaire of structural components of psychological well-being. The inner consistency of indicators in the elaborated test is realized by determination of interrelations between particular structural indices (see Table 1).

Table 1 – Results of correlation analysis between the indices of the test

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
I	1	712*	612*	660*	718*	686*	627*	712*	655*	720*
II	712*	1	639*	560*	704*	575*	565*	598*	561*	630*
III	612*	639*	1	735*	691*	701*	575*	686*	685*	672*
IV	660*	560*	735*	1	715*	747*	627*	734*	790*	706*
V	718*	704*	691*	715*	1	702*	594*	652*	683*	688*
VI	686*	575*	701*	747*	702*	1	660*	759*	751*	752*
VII	627*	565*	575*	627*	594*	660*	1	642*	580*	618*
VIII	712*	598*	686*	734*	652*	759*	642*	1	758*	736*
IX	655*	561*	685*	790*	683*	751*	580*	758*	1	719*
X	720*	630*	672*	706*	688*	752*	618*	736*	719*	1
GW	844*	780*	834*	706*	688*	752*	618*	736*	719*	862*

Notations: here and further 1) n=265; 2) without a mark – significance on the level p≤0,05; mark * – significance on the level p≤0,01. 3) system of reductions of indices: I – psychophysical, II – socio-economical, III – ethnocultural, IV – existential, V – worldview, VI – axiological, VII – emotional, VIII – behavioural, IX – cognitive, X – volitional, GW – general well-being.

The table shows the relationship and interdependence of allotted components of psychological well-being. All the components of psychological well-being correlate at 1% positive connection. Also, general psychological well-being demonstrates a positive 1% level of significance correlation with all primary structural parameters of this phenomenon.

Split-half procedure defines correlation coefficients between two similar parts of the test, that is, between the two halves of each of the scales; retest method – is aimed to finding out the correlation coefficients between the two «cuts» (an interval from two to six months) of an author's test; parallel test method – searching for correlations between the two tests, one of which is a new original technique, the other – technique of «Psychological Well-being Scale of C. Ryff», adapted by T.D. Shevelenkova and P.P. Fesenko [7] method «The Questionnaire for Eudaimonic Well-Being» by A.S. Waterman [12], The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS) [9], technique «General psychological well-being index» by H.J. Dupuy [6]. The similarity of diagnosed qualities, measured through four parallel techniques, allow concluding the justification of their comparing.

Therefore, to determine the reliability and validity established original methods we tested: firstly, the reliability of parts of the test to verify the extent of internal consistency test content; secondly, test reliability of test-retest to check the stability test results in time (2 months later); thirdly, the reliability of parallel forms to verify the consistency of answers of respondents on different sampling tasks [1].

Constructive and content validity were checked by split-half method. To test the internal consistency between the test indicators correlation analysis was held, the results of which are given in the table below.

The results of correlation analysis between the indices of parallel test forms and questionnaire are represented (see Table 2).

Table 2 – The correlation coefficients, received during reliability and validity check of method "Diagnostics of psychological well-being of a person" (DPBO)

Psychological well-being indicators	*Means of checking of questionnaire validity and reliability*											
	Split-half	Test-re-test reliability (xI-xII)	Parallel form reliability (n = 265)									
			«Psychological Well-being Scale of C. Ryff», adapted by T. D. Shevelenkova and P. P. Fesenko							«General psychological well-being index»	«The Questionnaire for Eudaimonic Well-Being»	The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS)
			PR	A	CS	PG	PL	S	PW			
I	712*	823*	455*	392*	486*	431*	452*	441*	518*	415*	446*	316*
II	639*	831*	414*	343*	490*	347*	414*	365*	463*	391*	382*	279*
III	735*	875*	422*	320*	448*	413*	415*	356*	463*	370*	451*	336*
IV	715*	848*	436*	339*	467*	458*	478*	392*	501*	374*	482*	360*
V	747*	880*	393*	306*	435*	323*	397*	349*	430*	400*	476*	289*
VI	594*	847*	445*	411*	472*	462*	519*	412*	529*	383*	421*	276*
VII	759*	834*	422*	427*	456*	367*	412*	399*	483*	347*	342*	162*
VIII	580*	875*	458*	431*	474*	406*	453*	401*	511*	390*	490*	332*
IX	736*	872*	438*	353*	494*	442*	507*	415*	516*	383*	480*	329*
X	855*	873*	446*	418*	487*	385*	477*	476*	524*	379*	466*	293*
GW	862*	957*	515*	445*	561*	480*	538*	476*	588*	456*	528*	354*

Notations: PR – positive relations, A – autonomy, CS – control of surrounding, PG – personal growth, PL – purpose in life, S – self-acceptance, PW – psychological well-being.

Accomplishment of correlation analysis of the results after used split-half procedure for indicators-expressions showed relatively high positive correlation significant at 1% level between all indicators of psychological well-being. That testifies the internal consistency of a created test-questionnaire.

Correlation analysis of the results of the applied test-re-test showed the presence of positive connections on the 1% significant level. The use of parallel tests also displayed the consistency of the results.

The use of factor analysis for indicators-phrases made possible reducing the dimension of space of measured components in the psychological well-being structure. In our case it was needed to confirm the adequacy and effectiveness of the scales used in the test. The phenomenon of psychological well-being and regularity of its development, as well as several other mental and psychological phenomena may be learned through a set of features in certain combinations, not in isolation or in other combinations, otherwise these signs do not provide information [5, p. 26-27]. Thus, factor analysis confirmed the presence of 10 factors, which included indicators-statements of a proposed questionnaire. It should be noted that test results on the diagnostic value (with all requirements of psychometrics), which included the use of complex techniques and procedures demonstrate a sufficient level of validity and reliability of the author's technique.

Conclusions and perspectives to the further investigations

Summing up the all above said it should be noted that the characteristics of psychological well-being of the individual can be explored not only through the scientific literature but also in empirical and practical aspects, referring to the creation of different approaches of psychodiagnostic methods. The most important indicators of psychological

well-being scientists consider a system of relationships of a person to self and the world in general, personal qualities, including emotional and volitional, the ability to maintain own sense of psychological well-being, control optimal background of functional states. Thus, subjective assessment of psychological well-being or ill-being is an individual criterion to assess and analyze the level of their own self-efficacy.

Empirically proved that the author's questionnaire «Diagnostics of psychological well-being of a person» (in Ukrainian it is called DPBO) corresponds all standards of psychometrics, and is reliable and valid for usage. Correlation and factor analysis of indicators confirmed that the theoretical construct of methods and techniques of checking the reliability and validity using the methods of parallel and test-re-test showed a sufficient degree of reliability and validity. Thus, the received data contribute to the theoretical and empirical basis for studying this phenomenon. The possibility to use this questionnaire to survey different age and gender samples, the technique can be used, starting with the youth (17-18 years). Created technique can be used for the formulation of psychological diagnosis, correction and scientific study of individual measures of psychological well-being peculiarities of the individual.

Литература

1 Анастази А. Психологическое тестирование / Анна Анастази, Сьюзан Урбина. – СПб: Питер, 2001. – 688 с.

2 Галян І. М. Психодіагностика [Текст]: навч. посіб. / І. М. Галян. – К.: Академвидав, 2009. – 463 с.

3 Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. пособие / А. Д. Наследов. – 3-е изд., стереотип. – СПб.: Речь, 2007. – 392 с.

4 Неруш Т. Г. Психодиагностика: учебное пособие для студентов специальности «Педагогика и психология» / Т. Г. Неруш. – Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2010 – 204 с.

5 никандров В. В. Неэмпирические методы в психологии: Учеб. пособие. – Спб.: Речь, 2003. – 53 с.

6 Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты. – М.: Издательство «Свято-Димитриевское училище сестер милосердия», 2003. – С. 171–175. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу: http://shemshur.narod.ru/Portfolio/Sv_Dim_school/Old_Age_Problems_10.pdf.

8 Шевеленкова Т. Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследований) / Т. Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Психологическая диагностика. – 2005. – №3. – С. 95–123.

9 Bradburn N. The structure of psychological well-being. / N. Bradburn. Chicago: Aldine, 1969.

10 Tennant R. The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation / R. Tennant // Health and Quality of Life Outcomes. – 2007. – V. 16. – P. 687-695.

11 Ryan R.M. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions / R. M. Ryan, E. L. Deci // Contemporary educational psychology. – 2000. – Vol. 25. – № 1. – P. 54–67.

12 Ryff C. The structure of psychological well-being revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 719–727.

13 Waterman A.S. The Questionnaire for Eudaimonic Well-Being: Psychometric properties, demographic comparisons, and evidence of validity / A. S. Waterman // The Journal of Positive Psychology: Dedicated to furthering research and promoting good practice. – 2010. – V. 5. – P. 41-61.

References

1 Anastazi, A. Urbina S. (2001). Psikhologicheskoe testirovanie [Psychological testing]. SPb.: Piter (in Russian).

2 Halian, I. M. (2009). Psykhodiahnostyka [Tekst]: navch. posib. [Psychodiagnostics [Text]: Manual]. Kyiv: Akademvydav (in Ukrainian).

3 Nasledov, A. D. (2007). Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh: ucheb. posobie [Mathematical methods of psy-chological research. Analysis and interpretation of data: textbook]. 3rd ed., rev. Saint Petersburg: Rech (in Russian).

4 Nerush, T. G. (2010). Psikhodiagnostika: uchebnoe posobie dlya studentov spetsialnosti «Pedagogika i psihologiya» [Psychodiagnostics: manual for students of speciality «Pedagogics and Psychology»]. Saratov: Saratovskiy gosu-darstvennyiy sotsialno-ekonomicheskiy universitet [Saratov State Social-Economic University] (in Russian).

5 Nikandrov, V. V. (2003). Neempiricheskie metody v psikhologii: Ucheb. Posobie [Non-empirical methods in psychology: manual]. Saint-Petersburg: Rech (in Russian).

6 Problemy starosti: dukhovnye, meditsinskie i sotsial'nye aspekty (2003). Moscow. Izdatel'stvo «Svyato-Dimitrievskoe uchilishche sester miloserdiya», 171-175) [Elektronnyy resurs] (in Russian).

7 Shevelenkova, T. D., Fesenko, P. P. (2005). Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsiy i metodika issledovaniy) [Psychological well-being of a personality (review of the main concepts and research methodology)]. Psikhologicheskaya diagnostika – Psychological diagnostics, 3, 95–123) (in Russian).

8 Bradburn, N. (1969). The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine (in English).

9 Tennant, R. (2007). The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation. Health and Quality of Life Outcomes. (Vols. 16.) (pp. 687-695.) (in English).

10 Deci, E., Ryan, R. M. (2000). Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. Contemporary educational psychology. (Vols. 25). (pp. 54–67). (in English).

11 Ryff, C. (1995). The structure of psychological well-being revisited. Journal of Personality and Social Psychology. (Vols.69). (pp. 719–727) (in English).

12 Waterman, A. S. (2010). The Questionnaire for Eudaimonic Well-Being: Psychometric properties, demographic comparisons, and evidence of validity. The Journal of Positive Psychology: Dedicated to furthering research and promoting good practice. (Vols. 5). (pp. 41-61). (in English).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Абдикерова Г.О. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Абдрашитова А.Х. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Адилова Е.Т. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Аймаганбетова О.Х. – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Акбари С.А. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Ақтаева Н.С. – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Алимбаева Р.Т. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, Е.А. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Амитов С.А. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Аплашова А.Ж. – психология ғылымдарының кандидаты, Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

Асқарова Р.К. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Байшукурова А.К.– психология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Биекенов К.У. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Бижанова А.А. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Демиденко Р.Н. – биология ғылымдарының кандидаты, психология кафедрасының профессоры, Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

Дүйсенова С.М. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Ертисова С.Б. – педагогика магистрі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Жаманбалаева Ш.Е. – әлеуметтік даму жөніндегі проректор, социология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Жаназарова З.Ж. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Жансерикова Д.А. – психология ғылымдарының кандидаты, психология кафедрасының доценті, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Жарменова А.Қ. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Жолдасова М.К. – психология ғылымдарының PhD докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Zholdassova M.K. – doctor PhD of psychological sciences, al-Farabi Kazakh National University

Жубаназарова Н.С. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Имашева А.Б. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Исаханова А.А. – оқытушы, Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университеті

Исмағұлова С.Ж. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Кабакова М.П. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Камзанова А.Т. – PhD доктор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Каргина Н.В. – жалпы және дифференциалды психология кафедрасының аспиранты, Оңтүстік украиналық ұлттық педагогикалық университеті

Касымжанова А.А. – психология ғылымдарының кандидаты, доцент, Тұран университеті

Қасымова Л.С. – PhD доктор, психология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Кенжакимова Г.А. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университететі

Ким А.М. – психология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Кравцова Т.М. – психология ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университеті

Қылышбаева Б.Н. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университететі

Ли А.В. – PhD докторант, Тұран университеті

Махфуз М. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Молдабаева Р.А. – психология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Монтаев А.Б. – Қазақстан тарихы және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының оқытушысы, Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті

Мусихина Е.В. – психология ғылымдарының докторы, доцент, Халықаралық бизнес университеті

Морозова Т.А. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Парманов А.У. – магистрант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Пригар Р.В. – Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті

Рахимжанова Н.А. – психология магистрі, Қазақ гуманитарлық инновациялық заң университеті

Рязанова Е.В. – «Ғылыми жаратылыс (гуманитарлық) пәндерді оқыту әдістемеліктері және инновациялық технологиялар кафедрасы» аға оқытушысы, Акционерлік Қоғам «Өрлеу» Біліктілікті арттыру ұлттық орталығы» акционерлік қоғамы

Сабирова Р.Ш. – психология ғылымының кандидаты, доцент, психология кафедрасының меңгерушісі, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Садыкова А.Т. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Садырова М.С. – әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Сарыбаева И.С. – әлеуметтану ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Сатыбалдина Н.К. – биология ғылымдарының кандидаты, доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Сейітнұр Ж.С. – психология ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Сланбекова Г.Қ. – PhD доктор, психология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Турсунгожинова Г.С. − психология ғылымдарының кандидаты, Семей қаласының Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті

Файзуллина А.К. – аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Хибина Н.Н. – заң ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Чинасилова А.М. – PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Шабденова А.Б. – PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

Ширинбекова Ж.А. – психология кафедрасының аға оқытушысы, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1
Психология Психология

Аймаганбетова *О.Х.,* Файзуллина *А.К.,* Мусихина *Е.В., Ли А.В.*
Прикладное исследование религиозной идентичности в процессе самокатегоризации личности 4

Akbari S. A., Kamzanova A.T.
Psychological difficulties and challenges in the way of afghan students 12

Аплашова А.Ж., Демиденко Р.Н., Кабакова М.П.
Супервизия как метод профилактики профессионального выгорания педагогов-психологов 18

Аскарова Р.И.
Психологический анализ феномена «психологическое благополучие» (по материалам литературного обзора) 26

Bizhanova A.A.
Questions of the general psychology in works of Mashkhur Zhusup Kopeyev 34

Ертисова С.Б.
Болашақ педагог-психологтардың пенитенциарлық мекемелердегі жұмысқа даярлығының кәсіби бағыттылығы 42

Imasheva A.B., Kim A.M.
Psychological differences in financial decision making by people from different generations..... 50

Исаханова А.А., Жолдасова М.К.
Влияние новой социальной среды на смысловую сферу личности 58

Камзанова А.Т., Жубаназарова Н.С., Сатыбалдина Н.К.
Влияния метода «Абакус» на психологические особенности школьников..... 66

Касымжанова А.А., Садыкова А.Т., Адилова Э.Т.
Влияние психологических особенностей супругов на удовлетворенность браком..... 72

Касымова Л.С., Сланбекова Г.К., Жансерикова Д.А.
Изучение роли социально-психологических факторов в совладании с ситуацией развода 80

Кравцова Т.М., Рязанова Е.В.
Фиксированные формы игрового поведения в спортивном беттинге среди людей с разным уровнем образования 86

Mahfooz M., Kamzanova A.T.
Types of domestic violence in Afghanistan and its' influence on personality 96

Парманов А.У., Байшукурова А.К.
Чтение – ключ к духовному развитию личности..... 104

Пригар Р.В., Турсунгожинова Г.С., Рахимжанова Н.А.
Особенности формирования самооценки младшего школьника..... 110

Сабирова Р.Ш.
Взаимосвязь между уровнем готовности к материнству и эмоциональным отношением к беременности 118

Сейітнұр Ж.С., Ақтаева Н.С.
Қазақстандағы психология тарихы: елеусіз қалған есімдер..... 126

Сланбекова Г.К., Ширинбекова Ж.А., Молдабаева Р.О.
Особенности совладания в ситуации развода: гендерный аспект..... 132

2-бөлім Раздел 2
Социология Социология

Абдикерова Г.О.
Социальное партнерство как современная технология сотрудничества 144

Амитов С.А., Абдрашитова А.Х.
Институционализация медицинского страхования в Казахстане 150

Биекенов К.У.
Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой 158

Джаманбалаева Ш.Е.
Социологический анализ оценки корпоративной социальной ответственности представителями университетов 166

Дүйсенова С.М.
Болон процесінің Қазақстандағы жоғары білім беру жүйесіне енуі 174

Жаназарова З.Ж., Жарменова А.К.
Употребление психоактивных веществ и профилактика наркомании среди молодежи 182

Kenzhakimova G.A., Ismagulova S.Zh.
The attitude of population to the problem of social orphanhood 190

Кылышбаева Б.Н.
Основы теоретических концепций феномена идентичности 198

Монтаев А.Б., Садырова М.С.
Ценностные основания социально-экономических стратегий выпускников вузов России и Казахстана 206

Морозова Т.А.
Медико-социальные аспекты проблемы старения в Республике Казахстан 214

Сарыбаева И.С.
Қарт адамдардың әлеуметтік белсенділігінің ерекшеліктері 220

Хибина Н.Н.
Сотталғандарды түзеуді әлеуметтік-психологиялық тұрғыдан қарастыру мәселелері 228

Чинасилова А.М.
Қарттардың белсенділігін арттырудағы әлеуметтік қамсыздандыру қызметтері 234

Шабденова А.Б., Алимбекова Г.Т.
Уровень религиозности семей с различным статусом: результаты социологического исследования 242

3-бөлім Раздел 3
Шетелдік әріптестердің мақалалары Статьи зарубежных коллег

Kargina N.V.
Approbation results of technique «diagnostics of psychological well-being of a person» (DPBO) 252

Авторлар туралы мәлімет 260

CONTENTS

Section 1
Psychology

Aimaganbetova O.X., Faizullina A.K., Mussikhina E.V., Li A.V.
Applied research of religious identity in the process of self-categorization of students' identity 4

Akbari S.A., Kamzanova A.T.
Psychological difficulties and challenges in the way of afghan students 12

Aplashova A.Zh., Demidenko R.N., Kabakova M.P.
Supervision as a method of prevention of professional burnout of the educational psychologists. 18

Askarova R.K.
Psychological analysis of the theory of a phenomenon of "Psychological Wellbeing" (through literature review). 26

Bizhanova A.A.
Questions of the general psychology in works of Mashkhur Zhusup Kopeyev 34

Ertysova S.
Professional orientation of the work in prisons of the future teachers-psychologists 42

Imasheva A.B., Kim A.M.
Psychological differences in financial decision making by people from different generations 50

Issakhanova A.A., Zholdassova M.K.
The influence new social environment on semantic sphere of a personality 58

Kamzanova A.T., Zhubanazarova N.S., Satybaldyna N.K.
Influence of «ABAKUS» method on psychological features of pupil 66

Kasymzhanova A.A., Sadykova A.T., Adilova E.T.
The effect of the psychological features of the spouses on the marital satisfaction 72

Kassymova L.S., Slanbekova G.K., Zhanserikova D.A.
Studying the role of psychosocial factors in coping with divorce situation 80

Kravtsova T.M., Ryazanova E.V.
The fixed forms of gaming behavior in sports betting among people with different levels of education 86

Mahfooz M., Kamzanova A.T.
Types of domestic violence in Afghanistan and its' influence on personality 96

Parmanov A.U., Baishukurova A.K.
Reading – is the key to spiritual growth of individual 104

Prigar R.V., Tursungozhinova G.S., Rakhimzhanova N.A.
Features of forming of self-appraisal of junior schoolboy 110

Sabirova R. Sh.
Relationship between the level of preparedness to motherhood and emotional attitude towards pregnancy 118

Seyitnur Zh. S., Akhtayeva N.S.
The history of Kazakhstan psychology: undeservedly forgotten names 126

Slanbekova G.K., Shirinbekova Z.A, Moldabaeya R. A.
Features of coping with divorce situation: gender aspects 132

Section 2
Sociology

Abdikerova.G.O.
Social partnership as modern technology cooperation 144

Amitov S.A., Abdrashitova A.
Institutionalization of health insurance in Kazakhstan 150

Biekenov K.U.
Meritocracy as a principle of Kazakhstan dream 158

Jamanbalayeva Sh.E.
Sociological analysis of the corporate social responsibility assessments by the universities' representatives 166

Duisenova S.M.
Joining the Bologna process into the system of higher education in Kazakhstan 174

Zhanazarova Z.Zh., Zharmenova A.K.
Substance use and drug prevention among youth 182

Kenzhakimova G.A., Ismagulova S.Zh.
The attitude of population to the problem of social orphanhood 190

Kylyshbaeva B.N.
Fundamentals of theoretical concepts of identity phenomenon 198

Montayev A.B., Sadyrova M.S.
Value basis of social and economic strategies of HEI graduates of Russia and Kazakhstan 206

Morozova T.A.
Medical and social aspects of aging in the Republic of Kazakhstan 214

Sarybaeva I.S.
Features of social activity of older persons 220

Khibina N.N.
Fixing prisoners from psychosocial point of view 228

Chinassilova A.
Social Service in improving the activity of elderly people 234

Shabdenova A.B., Alimbekova G.T.
The level of religiosity of families with different status: results of sociological research 242

Section 3
Articles of foreign colleagues

Kargina N.V.
Approbation results of technique «diagnostics of psychological well-being of a person» (DPBO) 252

Авторлар туралы мәлімет 260

УСПЕЙТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА СВОЙ ЖУРНАЛ

АКЦИЯ!!!

Каждому подписчику
ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЬИ
БЕСПЛАТНО!!!

• Акция действительна при наличии квитанции об оплате годовой подписки.

• Статья должна соответствовать требованиям размещения публикации в журнале.

• Статья печатается в той серии журнала, на которую подписался автор.

• Все нюансы, связанные с публикацией статьи, обсуждаются с ответственным секретарем журнала.

АКЦИЯ!!!

Издательский дом
«Қазақ университеті»
г. Алматы,
пр. аль-Фараби, 71
8 (727) 377 34 11, 221 14 65

АО «КАЗПОЧТА»
г. Алматы,
ул. Богенбай батыра, 134
8 (727 2) 61 61 12

ТОО «Евразия пресс»
г. Алматы,
ул. Жибек Жолы, 6/2
8 (727) 382 25 11

ТОО «Эврика-пресс»
г. Алматы,
ул. Кожамкулова, 124, оф. 47
8 (727) 233 76 19, 233 78 50